

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ, ПЕДАГОГИКИ И ПРАВА»

**ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА
И ПРАВО:
ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ
И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

**II Международная научно-
практическая конференция**

24 декабря 2020 года

Волжский, 2020

УДК 31:33:34:37
ББК 60.5+65+67+74
О-28

Редакционная коллегия:

д-р социол. наук, профессор *Г. Ф. Ушамирская*;
д-р филос. наук, профессор *В. П. Бабинцев*;
д-р экон. наук, профессор *О. А. Ломовцева*;
д-р социол. наук, доцент *А. Э. Ушамирский*;
канд. юрид. наук, доцент *И. В. Апарина*;
канд. юрид. наук, доцент *В. В. Виноградов* (ответственный за выпуск)
Технический редактор *М. Х. Косенко*

О-28 **Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития:** сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции, 24 декабря 2020 года. – Волжский: Изд-во ВИЭПП, 2020. – 376 с.

В сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития» включены результаты исследований зарубежных и российских авторов, отражающие широкий спектр актуальной проблематики в экономике, юриспруденции, социологии, педагогике и психологии, вопросы качества жизни населения в период пандемии, защиты и реализации прав человека в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, особенности пандемийной экономики и государственной поддержки бизнеса, а также постпандемийные проблемы системы высшего образования.

Издание предназначено для специалистов, научных и педагогических работников, аспирантов, адъюнктов, магистрантов и студентов с целью использования в учебной, научно-исследовательской и практической деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИУМА: ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Алтенгова О. Л.</i> СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	11
<i>Аракелян Л. Г.</i> ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ДОЛЖНИКА КАК ОБЪЕКТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА	15
<i>Белякова Г. А.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ.....	17
<i>Виноградов В. В., Иваненко А. В.</i> ПОНЯТИЕ «ДОЛЖНОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ»: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	21
<i>Грачев Н. И., Иваненко А. В.</i> ПРАВОМОЧИЯ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ: ВИДЫ И СОДЕРЖАНИЕ.....	25
<i>Заячникова М. С.</i> ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА В РОССИИ И ВО ФРАНЦИИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	29
<i>Кабелькова В. Н., Садовый С. Х.</i> КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	33
<i>Коваленко М. А.</i> ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ	39
<i>Колябин А. Ю.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОПЛАТЕ НАЕМНОГО ТРУДА В РОССИИ	42
<i>Кононенко Д. В.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ В ДОКТРИНЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	46
<i>Медведева Е. Г., Кожевников Л. Л.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ДЕМОГРАФИЯ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА»	50
<i>Петкина Е. И.</i> ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОДИН ИЗ РЕГУЛЯТОРОВ ПОВЕДЕНИЯ СОЦИУМА	54

Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития
II Международная научно-практическая конференция

Святкина М. А. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ	56
Стандзюнь Л. В. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ	60
Суркова М. А. АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	64
Хегай В. А. ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ ОБХОДА ЗАКОНА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	68
Хрипкова Д. В. СОЦИАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ И КОНСОЛИДАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	72
Шанин А. А. МИГРАЦИОННОЕ ПРАВО ЕС: ОСНОВНЫЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНСТИТУТЫ	75
Шовкопляс Е. Е. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	79
СЕКЦИЯ 2 СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ И КОРПОРАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ	
Артюхова А. С. ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УЧРЕЖДЕНИЯХ	83
Балина Т. Н., Поленок А. И. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ФЛОРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ БИЗНЕСА	86
Баталова К. А., Ткаченко Д. Д. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	90
Бессарабова Н. В. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА	93
Великих П. К. УПРАВЛЕНИЕ МОЛОДЫМИ ТАЛАНТАМИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ	96
Герасименко О. А. АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕОМАРКЕТИНГОВЫХ КОМПОНЕНТОВ В КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГ-МИКС 4Р	100

Голодова О. А., Гришин И. А. ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	103
Гусейнова З. И., Орлова А. О., ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ МОТИВАЦИИ ПЕДАГОГОВ: АНАЛИЗ СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ	107
Дьякова Е. А. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ КСО ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	110
Егорова И. А. ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕРСОНАЛА.....	113
Карабанова О. В., Григорьева Е. Ю. ПОВЫШЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МЕР ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В ГОРОДЕ МОСКВЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ.....	116
Колесников Д. Д. ОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ НА ПРИМЕРЕ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	119
Крылов А. Н., Деревякина Р. С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ БИЗНЕСА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	121
Крылов А. Н., Пономарева А. И. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ В РИТЕЙЛЕ	124
Кузина Г. П., Агаркова И. Е. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СБЫТОМ ПРОДУКЦИИ.....	128
Лапина А. О., Малютина Т. Д. КОНКУРЕНТНАЯ РАЗВЕДКА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	132
Митряшкина А. А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АВТОМАТИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КОМПАНИИ	137
Мозговой А. И., Колесников А. В. ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	140
Мохова А. Ю. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ К АУДИТОРСКОЙ ПРОВЕРКЕ.....	143
Муравьева Н. Н., Талалаева Н. С. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	146
Мухамаджанов Ш. С. ВАЖНОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ В УПРАВЛЕНИИ КОМПАНИЕЙ	151

Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития
II Международная научно-практическая конференция

<i>Огарков Д. И.</i> БЛОКЧЕЙН КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА.....	155
<i>Орехова Е. А., Ботова М. А.</i> ЭФФЕКТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВУЗА.....	158
<i>Орехова Е. А., Герасименко В. М.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ОСНОВА КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	163
<i>Павлова М. В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА ШКОЛ	168
<i>Панова Е. В.</i> АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ МАЛОИМУЩИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	173
<i>Рогашова С. Д.</i> РОЛЬ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В КАРЬЕРЕ МЕНЕДЖЕРА.....	177
<i>Сайтбурханова Л. Д.</i> К ВОПРОСУ О ДРАЙВЕРАХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ТАТАРСТАНА).....	181
<i>Свиштунов В. М., Лобачёв В. В., Голышкова И. Н.</i> РЫНОК ТРУДА И ЭПОХА ТОТАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ	186
<i>Филенко К. В.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	191
<i>Ходжаева Д. Х.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....	193
<i>Хорошилова Е. А.</i> СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ КАК РЕСУРС МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ	196
<i>Черная Е. Г.</i> РОЛЬ РОЗНИЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	199
<i>Чугумбаев Р. Р.</i> К ВОПРОСУ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕСА.....	203

СЕКЦИЯ 3
ПРОБЛЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО, ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ

<i>Беляева Ю. И.</i> ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ПОДГОТОВКИ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	207
--	-----

<i>Буйленко И. В., Кудрявцева А. А.</i> ПОВЫШЕНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ	210
<i>Галкина Л. А., Чурзина И. С.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ЛИЧНОСТНОГО САМОРАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА.....	213
<i>Глоель Р., Думов С. Б., Думов А. С.</i> О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ В СРЕДЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	217
<i>Ерохина О. А., Зорина С. Д.</i> ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ.....	222
<i>Зайцев П. А., Думов С. Б.</i> ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА, В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ	225
<i>Зайцева Е. А.</i> СИСТЕМА ГРУППОВЫХ ЗАНЯТИЙ С НЕПОЛНЫМИ СЕМЬЯМИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ	229
<i>Казакова М. С., Цеховская Е. Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ МОБИЛЬНЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС	232
<i>Кузибецкий А. Н.</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ОБЛАСТЕЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ	236
<i>Кусмарцева К. Д.</i> ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	241
<i>Лаптева В. А.</i> ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ОДИНОЧЕСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ	244
<i>Лимачева Т. А.</i> СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ	247
<i>Лыгина Е. П.</i> ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОРРЕКЦИИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬЕ СРЕДСТВАМИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	250
<i>Маркушевская Е. А., Коньштарова Д. Д.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	253
<i>Мильковская И. Ю.</i> О ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	256

Овсянникова М. А.

ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, В УСЛОВИЯХ МУ СОЦИАЛЬНО-ДОСУГОВЫЙ ЦЕНТР «ПЕРЕКРЕСТОК»260

Потапова М. А., Тихонова Е. В.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....263

Рахилов А. В.

ПРОГРАММА СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ СКЛОННОСТИ
К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ266

Розка К. В., Розка В. Ю.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ СТАРШЕКЛАСНИКА:
ОТ ЗАМЫСЛА К ВОПЛОЩЕНИЮ270

Сапельникова М. Н.

ПРОГРАММА СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ОДИНОЧЕСТВА МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ВОЗРАСТЕ
18-20 ЛЕТ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ273

Сураев И. Ю., Ровенских В. А.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ276

Турецкая П. Р., Думов С. Б.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ280

Ходжаева Р. Х.

ВОСПИТАНИЕ – ВЕЛИКОЕ ДЕЛО.....283

Хорошенкова А. В.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТАРШЕКЛАСНИКОВ
В РАМКАХ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....287

СЕКЦИЯ 4
ПАНДЕМИЯ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Апарина И. В.

ПАНДЕМИЯ КАК ФАКТОР СИСТЕМНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ.....291

Бегоутова М. А.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЕДАГОГА И ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ
(НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА СЕЛЬСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ)294

Горлова Е. М.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ.....297

Гришэм К. А. ПОСТПАНДЕМИЙНЫЕ ВЫЗОВЫ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ США	300
Дяченко К. И., Дягилев Е. В. ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС: МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ.....	303
Кабельков С. Н., Григолия Г. Л. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	307
Кайль Я. Я., Усанова В. А. ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ ВИУ РАНХИГС)	310
Какоткина Е. А., Татаринцева Е. А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.....	316
Карпова С. А. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ.....	318
Клименко Е. О. ВЫЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19.....	322
Колябина Н. С. ПАНДЕМИЯ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ВЕКТОР: ТРУДНОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ИЛИ НОВЫЙ ФОРМАТ ОБУЧЕНИЯ?	326
Ломовцева О. А. ПАНДЕМИЙНАЯ ЭКОНОМИКА: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА	329
Мгерян М. А. НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.....	333
Нарузбаева А. А., Семёнова С. Ю. ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ	336
Николаева Е. С., Миронова К. Г. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 НА РОЗНИЧНЫЙ ТОВАРООБОРОТ В РОССИИ.....	338
Пилюя Д. Э. УРОКИ COVID-19 В ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	343
Пшеничная Н. Н. СОЛИДАРНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	346
Розка В. Ю. МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ПОТЕНЦИАЛ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ.....	350

Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития
II Международная научно-практическая конференция

<i>Скориков В. С.</i> ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО РЕЖИМА РАБОТЫ.....	354
<i>Сулимова Д. М.</i> ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА	357
<i>Тлембаева Ж. У.</i> ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИИ	359
<i>Федотова Г. В.</i> КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В ЭПОХУ COVID-19	364
<i>Цыцлылина Т. Л.</i> ВЛИЯНИЕ СЛОЖНОЙ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В МИРЕ НА ИСПОЛНЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	368
<i>Языкова А. В.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ РЕСУРСОВ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ШКОЛЬНОГО STEAM-ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.....	371

СЕКЦИЯ 1
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИУМА: ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ

SECTION 1
LEGAL REGULATION OF SOCIETY: PROBLEMS, PRIORITIES
AND PROSPECTS

УДК 347.45/.47

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО
ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Алтенгова Ольга Леонидовна,
магистрант 2 курса,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград;
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Научный руководитель:
Широ Станислав Николаевич,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры права и методики преподавания права,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена договору возмездного оказания образовательных услуг, его существенным условиям и содержанию. Спецификой данного договора является то, что отношения в сфере оказания образовательных услуг регулируются с одной стороны нормами частного права, а именно нормами гражданского законодательства, а с другой стороны – нормами публичного права, связанные со стандартами обучения и обязательными требованиями к образовательному учреждению. Кроме того, данный договор опосредует реализацию одного из конституционных прав человека и гражданина – права на образование. Все это обуславливает необходимость четкого и грамотного регулирования существенных условий и содержания договора возмездного оказания образовательных услуг.

Ключевые слова: право на образование, образовательные услуги, договор возмездного оказания услуг, существенные условия, содержание договора, материально-техническое обеспечение образовательной деятельности.

MATERIAL CONDITIONS AND CONTENT CONTRACT FOR REIMBURSABLE PROVISION OF EDUCATIONAL SERVICES

Altengova Olga Leonidovna,
graduate student of 2 courses,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd;
candidate juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of civil law disciplines,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:
Shiro Stanislav Nikolaevich,
candidate pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of rights and methods of teaching law,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Abstracts. The article is devoted to the contract of reimbursable provision of educational services, its essential conditions and content. The specificity of this agreement is that relations in the field of the provision of educational services are regulated on the one hand by private law norms, namely civil law norms, and on the other hand by public law norms related to educational standards and mandatory requirements for an educational institution. In addition, this agreement mediates the realization of one of the constitutional rights of a person and a citizen – the right to education. All this leads to the need for a clear and competent settlement of significant conditions and the content of the contract for the reimbursable provision of educational services.

Key words: right to education, educational services, contract of reimbursable provision of services, essential conditions, content of the contract, material and technical support of educational activities.

Одним из конституционных прав человека и гражданина является право на образование, которое занимает центральное место среди культурных прав человека (п. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации) [1]. Если ранее образование было призвано удовлетворить, прежде всего, потребности государства, то на сегодняшний день образование ориентировано на удовлетворение личных потребностей гражданина, связанных не только с его духовным развитием и совершенствованием знаний, но также творческим и духовным развитием. Кроме того, изменилось положение дел и в области финансирования образовательных учреждений из бюджета. Так как в настоящее время, финансирование осуществляется частично, это приводит к необходимости поиска образовательными организациями дополнительных источников дохода, в том числе в виде оказания дополнительных платных образовательных услуг. Тем самым, образовательные организации вынуждено вступают в рыночные отношения, что означает всевозрастающую роль оказания образовательных услуг на возмездной основе. Все это обусловило активное вовлечение образовательных организаций в товарно-денежный оборот, а также создание частных образовательных учреждений [2].

Инструментом регулирования вышеуказанных отношений стал договор возмездного оказания образовательных услуг. Особенностью данного договора является то, что отношения в сфере оказания образовательных услуг регулируются с одной стороны нормами частного права, а именно нормами гражданского законодательства, в частности положениями ГК РФ об обязательствах, гл. 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг», а с другой стороны – нормами публичного права, связанные со стандартами обучения и обязательными требованиями к образовательному учреждению.

Договор возмездного оказания образовательных услуг – это соглашение между образовательным учреждением (гражданином, занимающимся индивидуальной педагогической деятельностью) и потребителем (заказчиком) о предоставлении последнему возможности получения объема знаний по соответствующей образовательной программе, сопровождающейся проведением контрольных мероприятий за определенную плату в течение определенного времени [2].

Договор считается заключенным при соблюдении следующих условий:

- во-первых, между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора;
- во-вторых, сторонами должна быть соблюдена требуемая в надлежащих случаях форма договора.

Существенными являются такие условия договора, которые необходимы и достаточны для его заключения. При недостижении сторонами соглашения хотя бы по одному из условий, относящихся к числу существенных, договор считается незаключенным и не влекущим тех последствий, к достижению которых стремились стороны [3].

Существенными условиями договора об оказании возмездных образовательных услуг являются предмет договора, цена и срок.

Предметом исследуемого договора являются образовательные услуги, полезный эффект которых выражается в знаниях, умениях и навыках, приобретаемых обучающимся в процессе и результате их оказания. По мнению Артиужиной О. А., образовательная услуга обладает всеми признаками предмета договора, а именно она определена (ее наименование), ее объем (а академических часах) и она дозволена (нет запретов в законе) [2]. С последним признаком следует не согласиться, поскольку считаем, что образовательную услугу следует относить к ограниченным в обороте объектам, т. е. совершение сделок допускается по специальному разрешению, а именно оказывать образовательные услуги могут только те организации, которые имеют лицензию на осуществление соответствующего вида услуги (п. 2 ст. 129 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следующим существенным условием рассматриваемого договора является срок. Договор действует с момента его заключения до момента окончания срока договора при условии надлежащего исполнения сторонами своих обязательств. В договоре возмездного оказания услуг обязательно должен быть указан срок освоения образовательной программы (продолжительность обучения) (п. 2 ст. 54 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») [4].

Цена договора определяется каждым образовательным учреждением самостоятельно, исходя из уровня оказываемых услуг, в отдельных случаях учитываются рекомендуемые минимальные размеры стоимости обучения. Стоимость услуг складывается из затрат на заработную плату преподавателей, обслуживающего персонала, стоимости необходимого оборудования для оказания образовательных услуг и исходя из тех требований по материально-техническому оснащению организации, которые предъявляет к ней образовательный стандарт, оплата коммунальных услуг и прочих расходов.

Согласно п. 3 ст. 54 ФЗ «Об образовании в РФ» в договоре об оказании платных образовательных услуг должна быть указана полная стоимость платных образовательных услуг и порядок их оплаты. При чем, увеличение стоимости услуг после заключения договора не допускается, за исключением увеличения стоимости услуг с учетом уровня инфляции. Снижение стоимости обучения также возможно по инициативе образовательной организации с учетом покрытия недостающей стоимости платных образовательных услуг за счет собственных средств этой организации. Основания и порядок снижения стоимости платных образовательных услуг устанавливаются локальным нормативным актом и доводится до сведения обучающегося (п. 5 ст. 54 ФЗ «Об образовании в РФ»).

Очень важно учитывать не только обязательность вышеуказанных условий, поскольку их отсутствие или не достижения соглашения по ним может привести к недействительности договора, а именно договор не будет считаться заключенным, но и то, что в силу того, что в предмет договора входит реализация одного из конституционных прав человека и гражданина, договор не может содержать условий, ограничивающих правоспособность обучающегося. В случае включения подобных условий в договор, они не подлежат применению.

В содержание договора в первую очередь входят права и обязанности сторон данного соглашения. Так как, договор оказания платных образовательных услуг является взаимным, т. е. у обеих сторон есть и права и обязанности, которые корреспондируют, соответственно достаточно перечислить основные обязанности одной из сторон, чтобы были ясны права другой.

Исполнитель договора несет как минимум три основные обязанности: обязанность создать необходимые условия для обучения; обязанность оказать обучающемуся образовательные услуги, объем, и качество которых соответствует образовательным стандартам и требованиям; обязанность по завершении обучения при условии успешного итогового контроля выдать документ об образовании (свидетельство, сертификат, диплом, удостоверение и т. п.). Обучающийся в свою очередь обязан овладевать знаниями, выполнять в установленные сроки все виды заданий, предусмотренных учебным планом образовательной организации, а также соблюдать правила внутреннего распорядка и устав образовательного учреждения.

Создание необходимых условий для обучения или как еще их называют ресурсные требования являются одной из обязанностей исполнителя и в тоже время одним из показателей

качества образования.

Материально-техническое обеспечение образовательной деятельности осуществляется в соответствии с определенными государственными требованиями, образовательными стандартами, которые разрабатываются и утверждаются по отдельным направлениям подготовки и специальностям. Однако, по мнению некоторых авторов [5] государственный образовательный стандарт не содержит требования для большинства специальностей и направлений. С одной стороны, такое содержание требований к материально-техническому обеспечению учебного процесса не может удовлетворять контролирующие этот процесс органы. С другой стороны, государственный стандарт не может быть сформулирован абсолютно полно, он должен содержать только концептуальный взгляд на вопрос и определять основные принципы ресурсного обеспечения, поскольку стандарт формулируется на несколько лет вперед, а жизнь вносит постоянные коррективы.

Значение договора возмездного оказания образовательных услуг трудно переоценить, поскольку он регулирует отношения, возникающие в связи с реализацией права на образование, как одного из конституционных прав человека и гражданина. Именно поэтому так важно четкость и грамотность правового регулирования данного договора, в том числе его существенных условий и содержания. Законодательное урегулирование существенных условий договора на оказание образовательных услуг позволит избежать судебных споров в сфере социально-экономических отношений [6].

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.12.2020).

2. Артюшина, О. А. Существенные условия договора оказания образовательных услуг / О. А. Артюшина. – Текст: электронный // Слагаемые качества обучения студентов в гуманитарном вузе: сборник материалов XIII-й междунар. науч.-метод. конф. Тольятти, 22-23 сентября 2016 г. / фил. ЧОУ ВО СаГА в г. Тольятти. – Самары: Самар. гуманит. акад., 2017. – С. 48-51. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28967294> (дата обращения: 20.12.2020).

3. Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2017. – Текст: непосредственный.

4. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 20.12.2020).

5. Рогожин, С. А. Материально-техническое обеспечение учебного процесса – необходимое условие качества образования / С. А. Рогожин. – Текст: электронный // Университетское управление: практика и анализ. – 2004. – № 4 (32). – С. 19-26. – URL: https://narfu.ru/pomorsu.ru/www.pomorsu.ru/_doc/quality/books/uni/2004_4_rogojin.pdf (дата обращения: 20.12.2020).

6. Кива-Хамзина, Ю. Л. Гражданско-правовой договор в сфере социально-экономических отношений / Ю. Л. Кива-Хамзина. – Текст: электронный // Современная модель управления: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, 17-19 октября 2017 г., г. Магнитогорск / под общ. ред. Н. В. Кузнецовой. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2017. – С. 97-100. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30745496> (дата обращения: 20.12.2020).

УДК 347.91/95

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ДОЛЖНИКА КАК ОБЪЕКТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аракелян Левон Гагикович,

магистрант заочной формы обучения,
Волгоградский институт управления – филиал федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград;
судебный пристав-исполнитель, младший лейтенант внутренней службы
управления Федеральной службы судебных приставов
по Волгоградской области, г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы обращения взыскания на имущественные права должника в рамках исполнительного производства. Актуальность темы данной статьи обусловлена необходимостью повышения эффективности процедур реализации имущества должника. Федеральная служба судебных приставов в своих поручениях неоднократно акцентировала внимание на расширении сферы применения мер по выявлению и обращению взыскания на имущественные права должников. Недостаточность нормативного регулирования, оставляющая неоправданно широкий простор для толкования правоприменительными (прежде всего судебными) органами, касается абсолютно всех имущественных прав, за исключением дебиторской задолженности.

Ключевые слова: должник, исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, арест, имущественные права, взыскатель, решение суда, применение законодательства, имущественные требования.

PROPERTY RIGHTS OF THE DEBTOR AS AN OBJECT OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Arakelyan Levon Gagikovich,

master's degree student by correspondence,
Volograd institute of management – branch of the Russian presidential academy
of national economy and the public administration, Volgograd;
bailiff, junior lieutenant of the internal service
of the department of the federal bailiff service for the Volgograd region, Volgograd

Abstracts. This article discusses the current issues of foreclosure on the property rights of the debtor in the framework of enforcement proceedings. The relevance of the topic of this article is due to the need to improve the efficiency of procedures for the sale of the debtor's property. In its instructions, the Federal Bailiff Service has repeatedly focused on expanding the scope of application of measures to identify and foreclose on the property rights of debtors. The insufficiency of regulatory regulation, which leaves an unjustifiably wide scope for interpretation by law enforcement (primarily judicial) bodies, concerns absolutely all property rights, with the exception of receivables.

Key words: debtor, enforcement proceedings, bailiff, arrest, property rights, recoverer, court decision, application of legislation, property claims.

Несмотря на отсутствие в ст. 87 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [1] исчерпывающего перечня имущества и имущественных прав должника, на которые может быть обращено взыскание по долгам, на практике наиболее часто реализуемыми на публичных торгах предметами выступают только движимые и недвижимые объекты как наиболее ликвидная часть имущества должника.

Вместе с тем в реализуемую за долги имущественную массу могут войти также иные объекты гражданского права, на которые следует обратить внимание судебному приставу-исполнителю. При этом правами, вовлекаемыми в оборот, выступают не только имущественные требования, связанные с обязательствами контрагента по уплате денежных средств (дебиторская задолженность), но и права,

не связанные с денежными требованиями. К таким неденежным имущественным требованиям, в частности, относятся права, возникающие из договоров по владению и пользованию вещами [2].

В целях обеспечения сохранности установленного у должника имущественного права судебный пристав-исполнитель устанавливает необходимые ограничения, несмотря на то, что традиционно запрет на распоряжение устанавливается в отношении вещи, которую в момент вынесения соответствующего постановления установить и описать не представилось возможным (п. 42 Постановления Пленума ВС РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства») [3], совершение подобного исполнительного действия не исключено и в отношении имущественного права.

В процессе принудительного исполнения судебными приставами-исполнителями исполнительных документов на практике возникают ситуации, когда у должников отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание и за счет которого могут быть удовлетворены требования взыскателя.

В таких ситуациях указанное имущество может быть отнесено к имуществу, в отношении которого установлен запрет на обращение взыскания. Как следствие этого, судебный пристав-исполнитель вправе, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 46 и п. 3 ч. 1 ст. 47 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», окончить исполнительное производство.

Подобные запреты на обращение взыскания на определенное имущество в исполнительном производстве призваны сохранить должнику и лицам, находящимся на его иждивении, условия, необходимые для достойного существования.

На практике встречаются случаи, когда при обращении взыскания на имущество должника нарушается правовой режим «иммунитета». Например, возникают ситуации, при которых взыскание обращается на денежные средства, относящиеся к доходам, на которые не может быть обращено взыскание.

Как следствие этого, в суды Российской Федерации представляются заявления (административные иски) об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей по списанию с банковских счетов денежных средств социального характера, а территориальными органами ФССП России производятся действия по возврату денежных средств социального характера.

В связи с этим с 2017 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации ведется работа, направленная на защиту прав граждан и исключение возможности обращения взыскания в рамках исполнительного производства на денежные средства, на которые не может быть обращено взыскание.

В настоящее время в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен законопроект, который позволит в полной мере проводить «идентификацию» имущества должника в целях выявления имущества, на которое обращение взыскания не производится, как судебному приставу-исполнителю, так и кредитным организациям.

Необходимо отметить, что, несмотря на довольно длительный период правоприменительной практики обращения взыскания на имущественные права, следует признать, что правовое регулирование данного вопроса требует доработки. Причем касается это как неопределенности в базовых терминах, так и собственно методического регулирования самого процесса обращения взыскания на имущественные права.

Недостаточность нормативного регулирования, оставляющая неоправданно широкий простор для толкования правоприменительными (прежде всего судебными) органами, касается абсолютно всех имущественных прав, за исключением дебиторской задолженности, вопросу обращения взыскания на которую посвящена большая часть норм.

Нельзя не обратить внимание на то, что должны быть строго установлены сроки для проведения оценки имущества должника и желательно аккредитованными специализированными кампаниями. Наличие же в аппарате службы судебных приставов специалистов-оценщиков наряду с приставами-исполнителями также обеспечит своевременное и качественное исполнение постановлений об аресте, оценке и реализации имущества с целью погашения долга по алиментам, налогам и кредитам.

Если отчет об оценке имущества оспаривается, то течение срока на использование отчета приостанавливается на период оспаривания, либо закрепляются иные меры.

Особая проблема, связанная с обращением взыскания на имущественные права, возникает в ситуации, когда необходимо определить всегда ли в случае неисполнения обеспеченного обязательства взыскание должно быть обращено именно на предмет залога, а не на иное имущество должника?

Ученые справедливо отмечают, что кредитор может быть заинтересован в том, чтобы отложить на будущее обращение взыскания на предмет залога, а «сначала попытаться получить удовлетворение из стоимости незаложенного имущества, «приберегая» заложенное имущество до появления других

кредиторов, перед которыми в стоимости предмета залога у него есть преимущество» [4].

Таким образом, с общеправовой позиции, это вполне возможно, если кредитор обратится в суд только лишь с иском об исполнении обеспеченного обязательства, не формулируя требование об обращении взыскания на предмет залога. Представляется, что именно такой вывод следует из анализа норм ст. 349 ГК РФ.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020) – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=92005469308175752883525854&cacheid=A96B91E19C68AD978AEEDFC1B1269D3A&mode=splus&base=LAW&n=356067&dst=100005&rnd=0.8898910361085628#1qfje3s4tbh> (дата обращения: 26.12.2020).

2. Гусаков, С. Ю. Об обращении взыскания на имущественные права должника-арендатора / С. Ю. Гусаков. – Текст: электронный // Вестник исполнительного производства. – 2020. – № 1. – С. 6-19. – URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1823198524045182757251420425&cacheid=DF5F5BEA48AF3C6959C00135B8318EDD&mode=splus&base=CJI&n=129674&rnd=9D7CF5B26FBABV8631E45A66DD85F899#brw8b7duk28> (дата обращения: 26.12.2020).

3. Российская Федерация. Верховный Суд. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=92005469308175752883525854&cacheid=051F0FBF0E6B792D6C8F46FF2447DB39&mode=splus&base=LAW&n=189010&rnd=0.8898910361085628#sqo0rt9hxi> (дата обращения: 26.12.2020).

4. Рассказова, Н. Ю. Залог движимого имущества / Н. Ю. Рассказова. – Текст: электронный // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей. – Москва: Статут, 2010. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=40462#035805845042497286> (дата обращения: 26.12.2020).

УДК 341.985.2

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Белякова Галина Алексеевна,

студент магистратуры юридического факультета,

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград

Научный руководитель:

Иловыйский Игорь Борисович,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград

Аннотация. Интеграция любой страны в мировое пространство не может происходить без заимствования позитивного правового опыта других государств, в том числе, в сфере признания и исполнения иностранных судебных решений на своей территории. Именно исследованию отдельных дискуссионных аспектов правовой природы этих процессов и посвящено настоящее исследование.

Ключевые слова: признание и исполнение иностранных судебных решений, экзекватура, международный договор, суверенитет государства, взаимность, судебная защита нарушенных прав.

THE LEGAL NATURE OF THE ENFORCEMENT OF FOREIGN JUDGMENTS

Belyakova Galina Alekseevna,
graduate student of the faculty of law,
Volgograd institute of management – branch of the Russian presidential academy
of national economy and the public administration, Volgograd

Research supervisor:
Povayskiy Igor Borisovich,
candidate of juridical sciences, associate professor,
Volgograd institute of management – branch of the Russian presidential academy
of national economy and the public administration, Volgograd

Abstracts. The integration of any country into the world space cannot take place without borrowing the positive legal experience of other states, including in the field of recognition and enforcement of foreign court decisions on its territory. This study is devoted to the study of certain debatable aspects of the legal nature of these processes.

Key words: recognition and enforcement of judicial decisions, exequatura, international treaty, state sovereignty, reciprocity, judicial protection of violated rights, unhindered access to justice.

По своей правовой природе судебное решение в области гражданско-правовых споров одновременно содержит в себе два элемента: частный и публичный. Первый из них проявляется в том, что указанный судебный акт подтверждает наличие спорного субъективного права. А наличие публичного аспекта подтверждается тем, что государство от чьего имени выносится судебное решение подкрепляет его всей своей властью, в том числе, и в части его принудительного исполнения. В ситуациях, когда такое решение необходимо выполнить на территории иностранного государства указанное выше свойство приводит к определенным противоречиям, т.к. объективно получается, что власть (суверенитет) одного государства претендует на власть (суверенитет) другого государства.

Такого рода проблематика привела к выделению в современной науке международного права различных подходов к определению правовой природы судебного решения и его исполнения за пределами территорией государства, где оно было вынесено. Условно все точки зрения можно классифицировать на две группы. Во-первых, это суждения, согласно которых подобное исполнение есть не что иное, как подтверждение субъективных прав частного лица (лиц), приобретенных им в иностранном государстве, но подтверждаемых и на территории другой страны. Считается, что приверженцами указанного подхода являются страны англосаксонской правовой семьи, поэтому в литературе ее иногда называют англосаксонской теорией, но возникла и развивалась она не только в этих странах [1, с. 445]. Второе из указанных направлений рассматривает исполнение судебного решения на иностранной территории, как акт доброй воли суверенного зарубежного государства, основанный или на принципе взаимности, или на нормах международного договора, или на том и другом совместно [2, с. 28].

Первая теория зародилась благодаря воззрениям таких представителей голландской школы международного частного права как Ульрих Губер, Иоганн и Пауль Вут. Однако, английские правоведы уже в XVII веке смогли развить их научные взгляды и успешно переложить их в плоскость практического правоприменения в своей стране, что в последствии было продолжено и в юридической практике США. Имела эта точка зрения и своих сторонников в континентальной Европе, и оказала влияние на взгляды таких правоведов как Жан Фоликс, Жан-Поль Нибойе, Даниель Александр, а в России на Ф.Ф.Мартенса, М.И. Бруна, Ю.С. Гамбаров и др.

Суть этой доктрины заключается в тезисе, что иностранное судебное решение, безусловно, подтверждает наличие у лица субъективного права, а поскольку оно надлежащим образом приобретено в иностранном государстве, то должно признаваться и всеми остальными странами. То есть, вынося судебное решение в пользу истца, суд подтверждает наличие у последнего его субъективного права, что не может быть поставлено под сомнение на территории других держав.

Для подкрепления этого положения Ульрих Губер заявлял, что надлежащим образом приобретенные права должны признаваться государствами в силу молчаливого соглашения народов (*tacito ropulogum consensus*). Йозеф Житт называл его партнерскими отношениями, из которых вытекает обязанность взаимного признания и приобретенных прав, и иностранных судебных решений [3]. Сави-

нии Ф. К. несколько видоизменил эту позицию и утверждал, что государства образуют международную общность наций, из чего появляется их обязанность взаимодействовать друг с другом [4, с. 158].

Некоторые ученые придерживаются позиции, что сотрудничество государств нечто настолько естественное, что не требует дополнительных обоснований для возникновения таковой обязанности, т. е. находится в сфере действия *jus cogens*. Подобные взгляды высказывали французский ученый Жан-Поль Нибойе [5, с. 341], швейцарский правовед Андреас Бюхер, американский юрист Джозеф Стори [6, с. 142] и др.

Исходя из их мнения, ни одно государство больше не может поставить под сомнение вопрос о существовании субъективного права, при условии рассмотрения такого через призму принятого судебного решения для его подтверждения. В связи с этим судебное решение само по себе автоматически наделяется свойствами исключительности, преюдициальной силы и неизменности с момента своего вынесения.

Как уже было выше отмечено, вторая точка зрения на правовую природу исполнения судебного решения на иностранной территории, исходит из мнения, что такое решение является актом доброй воли суверенного зарубежного государства. Такая доктрина сформировалась в ряде стран романо-германской правовой системы. Она построена на тезисе о том, что осуществление правосудия на своей территории – это одно из неотъемлемых правомочий суверенитета любого государства. В связи с чем, у него отсутствует обязанность признавать решения, вынесенные иностранными судами, а если такие факты и происходят, то они осуществляются исключительно на основе: позитивного отношения принимающей страны к иностранным лицам и их правам, при исполнении принципа взаимности и допустимости соответствующих действий национальным законодательством.

Подобный подход берет свое начало в XVIII в., одновременно с возникновением абсолютных монархий. Полномочия монарха в сфере осуществления правосудия выражались в судебных решениях, обладавших обязательной силой. А вот признание иностранного судебного решения на своей территории, рассматривалось как покушение на его власть и авторитет, и вмешательство со стороны правителя другой страны.

В дальнейшем монополия на отправление правосудия с личности монарха перешла на государство, а отправление правосудия образовывало одно из существенных и неприкосновенных атрибутов его верховной власти и суверенитета [7, с. 160]. Этим и объяснялось, что обязанности по обеспечению признания и приведения в исполнения иностранного судебного решения не существует по причине возможного нарушения равенства государств [8, с. 78].

Однако, гражданский оборот и экономические интересы требовали, чтобы судебные решения взаимно исполнялись на территории иностранных государств, поэтому юристами, как теоретиками, так и практиками XIX-XX вв. велся активный поиск юридического обоснования такого рода действий. Для этого выдвигались тезисы о необходимости встречных уступок, на условиях взаимности и на основе международных договоренностей (соглашений). В противном случае, высказывали опасения, что государство может пострадать от «собственной щедрости», т. к. в таком случае иностранное государство сохраняло за собой право, по собственному усмотрению определять режим признания и исполнения решений судов другого государства [9, с. 441].

Изложенный выше подход подвергался критике, суть которой сводилась к тому, что принцип взаимности, на котором была построена эта доктрина, должен действовать на отношения исключительно между странами как публично правовыми образованиями. В случаях же, исполнения иностранного судебного решения на своей территории государство применяло его в большей части в интересах частных лиц, пусть и иностранцев. В юридической литературе неоднократно указывали на слабость, и даже тривиальность, такого рода аргументов, которые не принимают во внимание двойственный характер иностранного судебного акта [10, с. 381].

Учитывая изложенное страны, где была распространена подобная теория, старались максимально устранить препятствия для осуществления защиты нарушенных прав иностранных физических и юридических лиц на своей территории, что привело к сближению обоих из изложенных в настоящем исследовании подходов. Показательным примером в этом плане, по нашему мнению, является принятие в рамках Европейской интеграции стран Брюссельской конвенции по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров от 27 сентября 1968 г. [11]. А затем пришедшего на замену этому нормативу Регламента (ЕС) 1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС от 12 декабря 2012 г. «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» [12]. Распространено мнение, согласно

которому любое решение, вынесенное по гражданскому делу, основывается на гарантированных указанным соглашением субъективных правах на основе признания иностранных судебных решений [13, с. 160].

Российская Федерация в сфере исполнения иностранных судебных решений на своей территории, также, как и большинство государств решает эти вопросы, как на основе заключения отдельным международным соглашениям с другими государствами, так и посредством совершенствования своего внутреннего процессуального законодательства. Однако, договорная практика нашего отечества в сравнении с Европейским сообществом, явно носит весьма скромный характер, в связи с чем, можно только рекомендовать воспользоваться опытом нашего европейского соседа.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dicey, A. A Digest of the law of England with reference to the conflict of laws, Stevens and Sons, Limited, 1922. – P. 445. – Текст: непосредственный.
2. Vischer, F. General course on private international law, Recueil Des Cours / F. Vischer. – Текст: непосредственный // Collected Courses of the Hague Academy of International Law: 1992-I Martinus Nijhoff Publishers, 1993. – P. 28.
3. Lorenzen, E. G. Huber's de conflict legume (1919) / E. G. Lorenzen. – Текст: электронный // Faculty Scholarship Series. Paper 4563. – URL: http://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/4563 (дата обращения: 10.12.2020).
4. Мандельштам, А. Н. Гаагские конференции о кодификации международного частного права (фрагменты) / А. Н. Мандельштам. – Текст: непосредственный // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2016. – № 12 (28). – С. 242-245.
5. Kuhn, K. A. (1951). *Traité de Droit International Privé Francais*. By J. P. Niboyet. Paris: Recueil Sirey, Tome V, 1948, pp. 655; Tome VI, 1950, P. 341. – Текст: непосредственный.
6. Bucher, A. *La dimension sociale du droit international privé*, Martinus Nijhoff Publishers, 2011. P. 142. – Текст: непосредственный.
7. Яблочков, Т. М. Курс международного гражданского процессуального права / Т. М. Яблочков. – Москва: Статут, 2019. – 220 с. – Текст: непосредственный.
8. Мусин, В. А. Об исполнении иностранных судебных решений в Российской Федерации / В. А. Мусин. – Текст: непосредственный // Арбитражные споры. – 2013. – № 1. – С. 75-81.
9. Asser, T. M. C. *De l'effet ou de l'exécution des jugements rendus à l'étranger en matière civile et commerciale*, 1 Rev. Droit Int'l & Legis. Comp. 1st ser. 473 1869. P. 441. – Текст: непосредственный.
10. Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник / Х. Шак; пер. с нем. – Москва: Издательство БЕК, 2001. – 560 с. – Текст: непосредственный.
11. Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров (27 сентября 1968 г.). – Текст: непосредственный // Вестник ВАС РФ. Специальное приложение. – 1999. – № 3.
12. Регламент (ЕС) 1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС от 12.12.2012г. «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» (в новой редакции) (Страсбург, 12.12.2012). – Текст: непосредственный // Official Journal of the European Union. № L 351. 20.12.2012. P. 1.
13. Иловайский, И. Б. Применение норм Конституции РФ в международном частном праве / И. Б. Иловайский. – Текст: непосредственный // Конституция России: глобальное, национальное, региональное: международная научно-практическая конференция (2013, Волгоград): Международная научно-практическая конференция «Конституция России: глобальное, национальное, региональное», 5 декабря 2013 г. материалы. – Волгоград: Издательство Волгоградский филиал ФБГОУ ВПО РАНХ и ГС, 2013. – С. 157-160.

УДК 342.4:34.047

**ПОНЯТИЕ «ДОЛЖНОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ»:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ****Виноградов Валерий Валериевич,**

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Иваненко Анна Владиславовна,

канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедры теории и истории государства и права,
Сочинский филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», г. Сочи

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о конституционном закреплении новых понятий, таких как «публичная власть» и «должности публичной власти». В рамках темы исследования был проведен анализ текста Конституции РФ 1993 г. в новой редакции, ряда федеральных законов и законов субъектов РФ. Делается вывод о необходимости внесения изменений в действующее федеральное и региональное законодательство для приведения его в соответствие с действующей Конституцией РФ 1993 г. в части закрепления новых конституционных понятий.

Ключевые слова: конституция, поправки в конституцию, публичная власть, должности публичной власти, изменение законов.

**THE CONCEPT OF «POSITION OF PUBLIC GOVERNMENT»:
CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT****Vinogradov Valery Valerievich,**

candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of theory of state and law,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Ivanenko Anna Vladislavovna,

candidate of juridical sciences, associate professor,
head of the department of theory and history of state and law,
Sochi branch of the «All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi

Abstracts. The article deals with the constitutional consolidation of new concepts, such as «public power» and «positions of public power». Within the framework of the topic of the study, an analysis of the text of the 1993 Constitution of the Russian Federation in a new version, a number of federal laws and laws of the constituent entities of the Russian Federation was carried out. It is concluded that there is a need to amend the current federal and regional legislation in order to bring it into line with the current Constitution of the Russian Federation of 1993 with regard to the consolidation of new constitutional concepts.

Key words: constitution, amendments to the constitution, public power, positions of public power, change of laws.

В 2020 г. были внесены серьезные изменения в Конституцию РФ 1993 г. Они затронули сразу более 20 статей глав с 3 по 8. И, хотя было заявлено, что поправки в Основной закон не затрагивают его базовых основ, они существенно изменяют действующую конфигурацию политической системы, деятельность законодательной и судебной властей. Изменения в Конституции РФ 1993 г. также затронули социальную сферу, социальные обязательства государства перед гражданами.

Внесенные в Конституцию РФ 1993 г. поправки в 2020 г. [1] требуют активной законодательной деятельности по приведению действующего законодательства в соответствие с новой редакцией Основного закона страны. По «скромным» подсчетам рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию, предполагается внести изменения в 100 действующих законов.

В первую очередь это происходит по вопросам организации государственной власти, положения представителей власти. Так, были уже приняты и продолжают приниматься многочисленные поправки в действующие федеральные законы, также принят ряд новых важных законов, таких как: Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [2], Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» [3], Федеральный закон от 22.12.2020 № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [4].

Внесенные в Конституцию РФ 1993 г. изменения затронули и вопрос основных правовых категорий. Особо здесь следует сказать о таком понятии как «публичная власть».

Произошло прямое включение дефиниции в текст действующей российской конституции. И данный шаг вполне логичен и оправдан. Ведь в первой главе Конституции РФ 1993 г. о публичной власти говорится во многих статьях, хотя и нет прямого применения соответствующего термина. В других главах Конституции, до внесения поправок, была такая же ситуация. Публичная власть раскрывалась через различные аспекты организации и деятельности государственной и муниципальной властей. В новой редакции действующей Конституции России термин «публичная власть» прямо применяется в нескольких статьях (п. 1 ст. 67, ч. «г» ст. 71, п. 2 ст. 80, ч. «е⁵» ст. 83, п. 3 ст. 131, п. 3 ст. 132).

Попытка раскрыть содержательную часть данного понятия сделана в п. 3 ст. 132, где сказано: «3. Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». Чертков А. делает вывод, что «содержание категории «публичная власть» осталось нераскрытым». По его мнению, это уместно сделать в ст. 77, указав при этом на все составляющие публичной власти [5]. Правда при этом им не было указано на эти составляющие содержания данного понятия.

Долгое время понятие «публичная власть» было больше понятием из юридической теории, чем из юридической практики. Но произошли существенные изменения в понимании данного понятия. В досоветский период этот термин – «публичная власть», – использовался в значении государственной власти. В советский период публичная власть и государственная власть также понимались зачастую как тождественные явления. Да и в настоящее время публичная власть понимается как основной (в большинстве случаев, первоочередной) признак государства. Ряд авторов, например, С. А. Авакьян, отождествляют понятия «публичная власть» и «политическая власть», говоря, что «политическую власть называют также публичной властью, исходя из того, что она осуществляется в обществе и адресована широкому массам членов общества (т. е. публично)» [6].

По мнению В.Е. Чиркина, высказанного до внесения изменений в Конституцию РФ 1993 г. в 2020 г., некоторое отождествление публичной и государственной властей «нашло свое отражение и в Конституции РФ» [7].

Содержание понятия «публичная власть» в новой редакции Конституции России все же осталось до конца не раскрытым. Оно рассматривается через его важнейшее свойство – единство публичной власти (единая система публичной власти).

В результате внесения поправок в Конституцию России в 2020 г. произошла некая «механическая» замена слова «государственная» на слово «публичная». Так в п. 2 ст. 80 Конституции РФ 1993 г. речь теперь идет о более широких прерогативах Президента РФ. Если ранее он обеспечивал согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. То в соответствии с новой редакцией данной статьи, он обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти. Следовательно, теперь речь идет об обеспечении Президентом РФ согласованного функционирования и взаимодействия не только органов государственной власти, но и органов местного самоуправления.

Из текста Конституции РФ 1993 г., а именно п. 3 ст. 132, можно сделать однозначный вывод о том, что единая система публичной власти в Российской Федерации включает в себя и органы государственной власти и органы местного самоуправления, которые осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах граждан.

Более развернутое определение понятию «единая система публичной власти» дано в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» [3]:

«1. Под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства».

Конституционное закрепление понятия «публичная власть» «позволяет федеральной власти более последовательно решать вопросы государственного строительства, отнеся к ведению Российской Федерации организацию не только федеральной государственной власти, но и государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления» [8].

Следует согласиться с А. Чертковым, что третья подсистема публичной власти – «власть гражданского общества, или общественная власть», – «не нашла концентрированного отражения» в новой редакции Конституции РФ 1993 г. «Ведь публичная власть – не просто власть государства плюс местная. Это власть общества, осуществляемая в его интересах, под его контролем и по его запросу» [5].

Внесенные изменения в Конституцию РФ 1993 г. позволяют утверждать о конституционном закреплении такого понятия как «должности публичной власти». Хотя мы и не встретим прямого использования данного термина в тексте Конституции России. Однако конституционные положения о публичной власти, в совокупности с многочисленными положениями об ограничениях и запретах для лиц, занимающих должности в системе публичной власти, позволяют говорить о необходимости полноценного введения в научный оборот понятия «должности публичной власти», и активное его внедрение в действующее законодательство.

То, что понятие «должности публичной власти» теперь конституционно закреплено вывод мы делаем на основе следующего:

- в соответствии с ч. «г» ст. 71 организация публичной власти, а также установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности находятся в ведении Российской Федерации;

- понятия «государственная власть» и «муниципальная власть» входят в родовое понятие «публичная власть»;

- органы государственной власти и органы местного самоуправления входят в единую систему публичной власти.

- конституционно, например, в ч. «г» ст. 71, предъявляются единые ограничительные требования и запреты к замещающим государственные и муниципальные должности, должности государственной и муниципальной службы.

При этом очевидно, что содержательную часть этого нового конституционного понятия не сводится исключительно к должностям государственной и муниципальной службы, а включает в себя также и государственные и муниципальные должности.

Было бы предпочтительнее, если бы в Конституции РФ 1993 г. помимо термина «публичная власть» был закреплен и термин «должности публичной власти». Однако его отсутствие, не говорит об отсутствии в Конституции России соответствующего понятия.

Следовательно, в действующее законодательство, необходимо внести ряд изменений в соответствии с новой редакцией Основного закона страны. Что характерно, о необходимости такого рода изменений пока не говорят и не пишут. В первую очередь речь должна идти о внесении изменений в «понятные» статьи целого ряда федеральных законов и законов субъектов РФ.

Так, в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ [9] в определение понятия «государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации» необходимо вставить уточнение, которым они будут отнесены к должностям публичной власти. Аналогичное изменение следует внести в ст. 6 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ [10], только в отношении понятия «должности муниципальной службы». Такого же рода изменения необходимо произвести в региональном законодательстве. Например, в ч. 1

и 2 ст. 3 Закона Волгоградской области «О государственной гражданской службе Волгоградской области» от 08.04.2005 № 1045-ОД [11].

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 01.10.2020).

2. Российская Федерация. Законы. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366950/ (дата обращения: 20.12.2020).

3. Российская Федерация. Законы. О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370105/ (дата обращения: 20.12.2020).

4. Российская Федерация. Законы. О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22.12.2020 № 439-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371685/ (дата обращения: 23.12.2020).

5. Чертков, А. Публичная власть в обновленной Конституции. Танделму государственной и муниципальной властей необходим триумвират с властью гражданского общества / А. Чертков. – Текст: электронный // Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ: [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/publichnaya-vlast-v-obnovlennoy-konstitutsii/> (дата обращения: 19.12.2020).

6. Авакьян, С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян. – Москва: Юстицинформ, 2015. – С. 490. – URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/avakyan_sa_konstitucionnyj_leksikon/ (дата обращения: 28.12.2020). – Текст: электронный.

7. Чиркин, В. Е. Публичная власть в современном обществе / В. Е. Чиркин. – Текст: электронный // Журнал российского права. – 2009. – № 7 (151). – С. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-vlast-v-sovremennom-obschestve-1> (дата обращения: 21.12.2020).

8. Виноградов, В. В. Конституционализация ограничений и запретов для представителей власти / В. В. Виноградов, И. В. Бобрицких, П. В. Анисимов. – Текст: непосредственный // Вестник ВИЭПП. – 2020. – № 2. – С. 106.

9. Российская Федерация. Законы. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 11.12.2020).

10. Российская Федерация. Законы. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 27.10.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (дата обращения: 01.12.2020).

11. Волгоградская область. Законы. О государственной гражданской службе Волгоградской области: Закон Волгоградской области от 08.04.2020 № 1045-ОД. – Текст: электронный // ГАРАНТ: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://base.garant.ru/20122819/> (дата обращения: 11.12.2020).

УДК 342.3

ПРАВОМОЧИЯ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ: ВИДЫ И СОДЕРЖАНИЕ**Грачев Николай Иванович,**

д-р юрид. наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
Сочинский филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», г. Сочи

Иваненко Анна Владиславовна,

канд. юрид. наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права,
Сочинский филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», г. Сочи

Аннотация. В данной статье проводится анализ правомочий верховной власти, а именно, суверенных прав, которые позволяют ей считаться верховной. Также исследуется перечень этих прав, что позволяет определить исключительную компетенцию верховной власти как сложного политико-правового института, принадлежащего государству. Устанавливается наличие взаимосвязи государства, реализации правомочий верховной власти, народа как основы возможного функционирования государства.

Ключевые слова: верховная власть, правомочия верховной власти, суверенные права, функции аппарата публичной власти, правовой статус государства.

RIGHTS OF THE SUPREME POWER: TYPES AND CONTENT**Grachev Nikolai Ivanovich,**

doctor of juridical sciences, associate professor,
professor of the department of theory and history state and law,
Sochi branch of the «All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi

Ivanenko Anna Vladislavovna,

candidate of juridical sciences, associate professor,
head of the department of theory and history state and law,
Sochi branch of the «All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi

Abstracts. This article analyzes the powers of the supreme power, namely, the sovereign rights that allow it to be considered supreme. It also examines the list of these rights, which makes it possible to determine the exclusive competence of the supreme power as a complex political and legal institution belonging to the state. The presence of the relationship between the state, the implementation of the powers of the supreme power, the people as the basis for the possible functioning of the state is established.

Key words: supreme power, powers of the supreme power, sovereign rights, functions of the apparatus of public power, legal status of the state.

Сущность верховной власти, как одной из фундаментальных категорий государства и права, ее природа, предназначение, соотношение с государственной властью и другие важные характеристики неизменно находятся в центре внимания представителей юридической науки.

Один из основных признаков верховной власти заключается в том, что важнейшей частью ее компетенции являются суверенные права. Они составляют основу правового статуса государства, выступают его характерным юридическим признаком. Суверенные права составляют тот необходимый

минимум правомочий, без которого не может существовать ни одно государство, мыслящее себя суверенным [1; 2; 3; 4; 5]. Этот минимум включает в себя правомочия по вполне определенному кругу вопросов, самостоятельное решение которых позволяет государству и народу, его образующему, иметь независимое существование, а власти, организующей его жизнедеятельность, – быть верховной.

Целый ряд авторов составляют свои каталоги суверенных правомочий, присущих лишь верховной власти [6; 7; 8; 9; 10; 11].

Изменения «каталога» суверенных прав, его расширение осуществлялись действующим конституционным законодательством различных государств. Эти изменения отразили возросшую роль государства, в лице его верховной власти, в регулировании и контроле различных отраслей и сфер общественной жизни. Поэтому многие вопросы, такие как пенсии, пособия, градостроительство, обеспечение жильем, охрана окружающей среды, улучшение санитарных условий, землепользование, природные ресурсы и т. д., считавшиеся 70–100 лет назад чуждыми задачам государственной власти, уже только в силу усложнения и профессионализации управленческого труда, стали рассматриваться в качестве надлежащего объекта государственных забот. Разумеется, не все вопросы, решение которых относится конституционным законодательством современного государства к ведению высших государственных органов или избирательного корпуса (как одного из институтов верховной власти), могут быть отнесены к суверенным правомочиям. Исключительная компетенция государства (верховной власти государства) – понятие более широкое, чем система (сумма) его суверенных правомочий. Высшие государственные органы в соответствии с законодательством решают (или могут решать), имеют право принять к своему ведению практически весь (в унитарных государствах) или весьма широкий и самый важный (в федерациях) круг вопросов жизни государственно-организованного общества. Именно в федеративных государствах сложилось понятие исключительной компетенции федерации и ее верховной власти, осуществляющей общегосударственные, общефедеративные функции.

Понятие компетенции государства и его верховной власти (которая осуществляет ее реально на практике) является более широким по своему объему и содержанию, чем понятие суверенных прав. К компетенции государства относятся и такие полномочия, которые не являются суверенными, а также функции и предметы ведения его верховной власти – понятия нетождественные. Суверенные права в своей совокупности составляют исключительную компетенцией всех остальных органов, уровней и звеньев государственного аппарата, верховная власть оставляет в своем непосредственном ведении суверенные права, которые и получают наименование исключительной компетенции.

Суверенные права в своей совокупности составляют исключительную компетенцию государства (его верховной власти). Это наиболее значимая, важная составная часть компетенции. Посредством суверенных прав компетенция верховной власти напрямую и неразрывно связана с государственным суверенитетом. Реализуя собственную компетенцию, верховная власть осуществляет свое изначальное предназначение – организацию исполнения задач и функций государства. Обладая при этом компетенцией по наделению компетенцией всех остальных органов, уровней и звеньев государственного аппарата, верховная власть оставляет в своем непосредственном ведении суверенные права, которые и получают наименование исключительной компетенции.

В настоящее время сумму суверенных (исключительных) полномочий верховной государственной власти можно хорошо проиллюстрировать на примере ст. 71 Конституции РФ 1993 г., которая содержит практически весь набор наиболее важных, общественно значимых вопросов, решения по которым могут приниматься в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 76 Конституции РФ только высшими федеральными органами государственной власти, либо всем народом на референдуме.

В их исключительных правомочиях решать указанные в ст. 71 Конституции РФ вопросы проявляются характерные особенности статуса государства, как формального носителя суверенитета на международной арене, и самой верховной власти, как официального представителя государства и фактического, реального носителя суверенных прав, которые одновременно являются ее обязанностями, так как в определенных обстоятельствах и при определенных условиях верховная власть просто обязана осуществлять свои правомочия, которые, кроме нее, осуществить никто не может. Поэтому, несмотря на то что, по существу, исключительные правомочия верховной власти являются ее полномочиями (правами и обязанностями), они получили название суверенных прав именно в силу того, что кроме вполне определенных субъектов – высших органов государственной власти и в некоторых случаях, государствообразующего народа, его части (класса, сословия и т. д.) – реализовать их формально-юридически никто не вправе.

Среди исключительных правомочий верховной власти следует выделить несколько групп суверенных прав. К правомочиям по управлению государством в целом относятся: принятие и изменение

Конституции и законов, контроль за их соблюдением (п. «а» ст. 71 Конституции Российской Федерации); государственное устройство и территория страны (п. «б» ст. 71); государственная собственность и управление ею (п. «д» ст. 71); установление основ государственной политики и государственные программы области административно-политического, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития (п. «е» ст. 71); установление правовых основ единого рынка, финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, ценовая политика (п. «ж» ст. 71); установление налогов и сборов (п. «з» ст. 71); энергетические системы, ядерная энергетика, расщепляющие материалы, общегосударственный транспорт и пути сообщения, информация и связь, деятельность в космосе (п. «и» ст. 71); метеорологическая служба, стандарты и эталоны, метрическая система и исчисление времени, геодезия и картография, наименование географических объектов, официальный статистический и бухгалтерский учет (п. «р» ст. 71); правомочия по определению статуса всех субъектов правовых отношений и контролю за его соблюдением: регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина, гражданство и права национальных меньшинств (п. «в» ст. 71); установление системы высших центральных органов государственной власти, порядок их организации и деятельности, их формирование (п. «г» ст. 71); судоустройство, прокуратура, уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, амнистия и помилование, гражданское гражданско-процессуальное законодательство, регулирование интеллектуальной собственности (п. «о» ст. 71); коллизионное право (п. «п» ст. 71); государственные награды и почетные звания (п. «с» ст. 71); государственная служба (п. «т» ст. 71); правомочия по представительству государства внутри и вне страны, определению его внутренней и международной политики обеспечению его внешней безопасности: вопросы внешней политики международные отношения, международные договоры, вопросы войны и мира (п. «к» ст. 71); внешнеэкономические отношения государства (п. «л» ст. 71); оборона и безопасность, оборонное производство, оружие, боеприпасы, военная техника и другое военное имущество, производство ядовитых веществ и наркотических средств и порядок их использования (п. «м» ст. 71); определение статуса и защита государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа (п. «н» ст. 71).

Указанные правомочия более детально конкретизируются в полномочиях высших органов государства – его главы, парламента, правительства, высших судебных инстанций. В осуществлении некоторых из них принимает участие все взрослое население страны, организованное в избирательный корпус. Это – формирование некоторых высших органов, принятие Конституции и, при определенных условиях, некоторых законов путем референдума. Однако народ (избирательный корпус) не является вполне самостоятельным субъектом принятия решений суверенного значения. Содержание Конституции и законов, выносимых на референдум, порядок, сроки и условия его проведения определяются высшими органами государства – парламентом и главой государства. То же самое относится к порядку формирования и срокам деятельности тех органов власти, которые избираются населением. Поэтому можно сказать, что народ не является вполне самостоятельным субъектом принятия решений суверенного значения, но в некоторых, предусмотренных Конституцией случаях принимает участие в их решении, является одним из субъектов принятия таких решений в обычных, нормальных условиях своего суверенного государственного существования.

Из этого следует, что верховная власть, во всяком случае в современном конституционном государстве, выступает как сложный политико-правовой институт, принадлежащий государству, а не народу, нации или какой-либо иной социальной группе.

Государство как социально-политическое явление представляет собой сложное образование, включающее в себя народ, территорию, организацию публичной власти и верховную власть. Логически суверенитет, как феномен верховной власти, принадлежит государству, хотя исторически первоначально может быть и наоборот: государство или протогосударство выступает телом, материальным продолжением верховной власти либо они могут совпадать, как это происходит в гражданской общине греческого или римского полиса. По мере разрастания государства, превращения его в территориальную организацию, политическая логика берет свое, предназначение верховной власти находит свое наиболее полное выражение в государстве имперского типа и национальной государственности Нового времени. Речь идет о различии между учредительной (конституирующей) властью, создающей государство и конституированной (учрежденной) верховной властью. Наиболее полная, высшая суверенность в фактическом и правовом смысле, в плане реального обладания суверенными правомочиями принадлежит той власти, которая конституирует государство, саму систему власти, систему законов государственного юридического права. Иными словами, высшая суверенность – это способность верховной власти конструировать саму себя и, благодаря этому, организовывать общество и народ в

государство. Однако по мере становления и развития государства, повышения его прочности и устойчивости, вовлечения в государственное строительство широких социальных слоев, реализации имманентных ему целей верховная власть (суверенитет) преобразуется в необходимейший сущностный, но все-таки внутренний институциональный элемент признак государственно-организованного общества.

Образование государства, а затем и его функционирование предполагают наличие в нем верховной власти и принадлежности этой власти всей совокупности суверенных прав, находящихся в ее исключительном ведении. Без полноты суверенных полномочий и их практической реализации не может существовать по-настоящему суверенного, т. е. независимого и самостоятельного государства.

Фактически суверенитет, конечно же, «не состоит из прав» [2, с. 74], не может быть сведен только к ним. В понятии суверенитета и его реальном, практическом воплощении сосредоточены все самые разные элементы направления государственно-властной деятельности. В нем аккумулируется и вся совокупность прав, которыми могут пользоваться субъекты суверенной власти и деятельности. Как социально-политическое явление, суверенитет представляет собой феномен верховной власти государства, и в этом смысле он выступает как фактическое основание обладания суверенными правомочиями и прерогативами, а также реальной возможности их осуществления.

В то же время юридически суверенитет может быть выражен не иначе, как посредством закрепления в конституционном законодательстве и (или) простого признания суверенных прав за конкретными носителями верховной власти – высшими органами государства, которые становятся и называются такими, поскольку обладают всеми или какой-то частью суверенных полномочий. Это их качество быть высшими показывает, что они решают в полном объеме либо принимают участие в решении таких вопросов, которые определяют верховенство государственной власти внутри страны и независимое самостоятельное существование государства в отношениях с другими странами. Поэтому юридически суверенитет выражается в наличии исключительной компетенции государства и его высших органов. Вообще объем компетенции высших органов государства может быть сколько угодно широким.

И фактически, и юридически суверенитет как политико-правовое явление представляет собой «состояние полновластия государства на своей территории и его независимости от других государств», для чего верховная власть (ее органы) может концентрировать у себя все правомочия, связанные с организацией и осуществлением государственно значимых функций. Но она может и распределить значительную их часть между подчиненными, производными от себя органами и уровнями государственной власти, а некоторые из них передать на более высокий конфедеративный или межгосударственный уровень. Однако в любом случае, носитель верховной власти – суверен – ни при каких обстоятельствах не может отказаться от осуществления правомочий суверенного характера без риска потери своего верховенства внутри страны и утраты государством своей самостоятельности на международной арене.

Таким образом, суверенные права играют основополагающую роль в определении юридического содержания суверенитета, установлении и правовом оформлении статуса государства и его верховной власти, в том числе отдельных ее органов и звеньев. Они составляют фундамент политико-правовой конструкции суверенитета. Само наличие суверенитета и степень его целостности – абсолютный или ограниченный характер – обеспечиваются полнотой суверенных прав, зависят от обладания ими высшими органами государства во всем их объеме.

Однако сам объем полномочий суверенного характера, делающий власть верховной, а государство – самостоятельным и независимым, может быть поделен между различными органами (как в современном конституционном государстве) или уровнями государственной власти (как в большинстве федераций). Хотя совершенно ясно, что в плане самостоятельного и независимого существования государства, целесообразнее концентрировать эти полномочия в руках одного высшего органа, что и происходит в случае возникновения внешней или внутренней угрозы существованию государственно-организованного общества.

В системе прав, закрепляемых за собой верховной властью, суверенные права представляют такую группу правомочий, от реализации которых она не при каких обстоятельствах отказаться не может без риска потери своего верховенства и без риска утраты государством своей независимости и самостоятельности. Поэтому данными правомочиями не могут обладать никакие другие субъекты государственно-властной деятельности. Суверенные права, осуществляемые верховной властью, имеют для нее не только характер правомочий, но и характер обязанностей по отношению к государству, которому эта власть принадлежит и частью которого, пусть самой высокой и правомочной, она является. Для высших органов государственной власти они принимают характер полномочий, т. е. их прав и обязанностей, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых влечет за собой смену конкретного субъекта (носителя) верховенства либо полную потерю верховной властью своей дееспособности и утрату государством своей независимости.

Итак, суверенные права, являясь частью компетенции государства и его верховной власти, образуют сущность верховной власти. Они являются тем самым признаком, по которому можно определить субъектов, обладающих верховной властью. Суверенные права определяют ту сферу деятельности верховной власти, где она проявляет себя прямо непосредственно и принимает решения исключительно самопроизвольно, но в рамках правомочий, т. е. юридически независимо и самостоятельно, исходя из одних лишь интересов существования и укрепления государства.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананов, Н. И. Система органов государственного управления в советской социалистической федерации / Н. И. Ананов. – М.: Издательство АН СССР, 1951. – 343 с. – Текст: непосредственный.
2. Левин, И. Д. Суверенитет / И. Д. Левин. – Москва: Госюриздат, 1948. – 375 с. – Текст: непосредственный.
3. Лепешкин, А. И. Курс советского государственного права / А. И. Лепешкин, А. Н. Ким, Н. Г. Мишин, П. Н. Романов; в 2 т., т. 2. – Москва: Госюриздат, 1962. – 591 с. – Текст: непосредственный.
4. Манелис, Б. Л. Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях / Б. Л. Манелис. – Ташкент: Наука УзССР, 1964. – 305 с. – Текст: непосредственный.
5. Шевцов, В. С. Суверенитет советского государства / В. С. Шевцов. – Москва: Юридическая литература, 1972. – 264 с. – Текст: непосредственный.
6. Bodin, J. Les Six Livres de la Republique / J. Bodin. – Paris: Fayard, 1986. – 209 p. – Текст: непосредственный.
7. Шмитт, К. Политическая теология / К. Шмитт. – Москва: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2000. – 333 с. – Текст: непосредственный.
8. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. – М.: Мысль, 2001. – 478 с. – Текст: непосредственный.
9. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – Москва: Стелс, 1995. – 304 с. – Текст: непосредственный.
10. Казанский, П. Е. Власть Всероссийского Императора. Очерки действующего русского права / П. Е. Казанский. – Одесса: Тип. «Техник», 1913. – 1000 с. – Текст: непосредственный.
11. Тихомиров, Л. А. Монархическая государственность / Л. А. Тихомиров. – Санкт-Петербург: АО «Комплект», 1992. – 674 с. – Текст: непосредственный.

УДК 347.621

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА В РОССИИ И ВО ФРАНЦИИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Заячникова Мария Сергеевна,
студент 4 курса института права,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Научный руководитель:
Иловайский Игорь Борисович,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и международного частного права,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Аннотация. Институт брачно-семейных отношений в каждой стране уникален и имеет свои особенности, обусловленные древними традициями и обычаями. Примечательно и то, что многие страны имеют схожие условия вступления в брак, что делает интересным их сравнение. В данной статье рассмотрены условия вступления в брак на территории Российской Федерации и Франции, с точки зрения национального законодательства.

Ключевые слова: Российская Федерация, Франция, брачно-семейные отношения, брак, семья, институт семьи и брака, Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Наполеона.

THE ORDER OF MARRIAGE IN RUSSIA AND IN FRANCE. COMPARATIVE ANALYSIS

Zayachnikova Mariya Sergeevna,
4th year student of the institute of law,
Volgograd state university, Volgograd

Research supervisor:
Povayskiy Igor Borisovich,
candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of civil and private international law,
Volgograd state university, Volgograd

Abstracts. The institution of marriage and family relations in each country is unique and has its own characteristics due to ancient traditions and customs. It is also noteworthy that many countries have similar conditions for marriage, which makes it interesting to compare them. This article examines the conditions of marriage in the territory of the Russian Federation and France, from the point of view of national legislation.

Key words: Russian Federation, France, marriage and family relations, marriage, family, the institution of family and marriage, the Civil Code of the Russian Federation, the Family Code of the Russian Federation, the Civil Code of Napoleon.

Институт брачно-семейных отношений в наше время является одним из важнейших институтов в правовой системе. Брачно-семейные отношения являются основой развития нации, и, конечно, государство не может быть безучастным в этом вопросе. Основу семьи составляет добровольный союз между мужчиной и женщиной, однако, в ряде Европейских стран нередка практика заключения полигамных браков – между мужчиной и несколькими женщинами или однополых браков. Категоричной насчет формы брака является Российская Федерация, она приемлет только классический брак между мужчиной и женщиной.

Интересно сравнить, насколько разнится порядок заключения брака между Россией и Европейскими странами, и какие существуют особенности с точки зрения национального законодательства. Для сравнения выберем Францию – страну в которой институт семьи и брака получил законодательное закрепление еще в 19 веке.

Источниками правового регулирования брачно-семейных отношений во Франции является Французский Гражданский Кодекс, а в России – Конституция РФ, Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

Порядок заключения брака в России регламентируется статьей 11 Семейного кодекса РФ. Обязательным условием является: достижение брачного возраста; взаимное добровольное согласие граждан, вступающих в брак; личное присутствие в органах ЗАГС [1].

Существует ряд обстоятельств, препятствующих заключению брака в России [1, ст. 14]:

- 1) недостижение брачного возраста;
- 2) желание вступления в брак с близкими родственниками;
- 3) желание вступления в брак с лицом, имеющим психические отклонения и признанным судом недееспособным;
- 4) наличие иного брака.

Препятствия к заключению брака во Франции аналогичны с Россией - это наличие другого супруга или неоформленный развод, наличие судимости и недееспособность (до 2013 года во Франции обязательным условием было предоставление медицинской справки).

Самый спорный вопрос здесь – это вопрос достижения брачного возраста. В России законодательно установлено, что в брак можно вступить по достижении 18 лет, в некоторых случаях – с 16 лет [1, ст. 13]. Во Франции брачный возраст разделен для мужчин и женщин – 18 и 15 лет соответственно. Такая тенденция сложилась исторически, в Европе, когда в 17-18 веках женились рано в силу низкой продолжительности жизни.

Однако, по сравнению с Россией, Франция имеет специфические требования ко вступлению в брак. До вступления в законные узы паре необходимо проживать в одной из Французских коммун на

протяжении 40 дней, а после подать заявление в мэрию той коммуны, к которой пара имеет территориальную принадлежность. В Российской Федерации подобных требований к местоположению нет, заявление о вступлении в брак можно подать в любой орган ЗАГСа, однако заключить его можно не раньше, чем через месяц. Но при наличии уважительных причин, есть возможность сократить сроки данной процедуры, например, в силу беременности, призыва на срочную службу жениха или болезни/угрозы жизни одному из потенциальных супругов.

Во Франции церемонию бракосочетания проводят в мэрии и на ней со стороны жениха и невесты обязательно присутствие свидетелей. В России церемонию проводит работник органов записи актов гражданского состояния и наличие свидетелей стало необязательным [2]. Примечательно то, что при вступлении в брак на территории Франции супруги не стоят перед выбором о фамилии. Во Франции, по сравнению с Россией, фамилии остаются добрачными. Сменить фамилию нельзя, но по желанию ее можно сделать двойной.

Списки документов для вступления в брак на территории Российской Федерации и Франции идентичны, это:

- заявление на регистрацию брака;
- паспорта;
- квитанция об оплате госпошлины;
- разрешение на регистрацию брака;
- свидетельство о расторжении брака (если ранее один из будущих супругов состоял в браке);
- свидетельство о смерти бывшего супруга или супруги [3].

В России нет обязательства к составлению брачного контракта. Эта процедура происходит по желанию супругов и составить брачный контракт можно как до вступления в брак, так и во время, главное – его нотариально заверить.

Во Франции в дополнении к перечню выше требуется свидетельство о рождении и брачный контракт. Эта процедура носит предварительный характер и после вступления в брак считается, что пара заключает брак на условиях общей собственности. Для регулирования данного вопроса во Франции существуют три договорных режима [4]:

- режим общности имущества по договору («la communauté conventionnelle»): супруги путем заключения брачного договора вносят изменения в законный режим общности имущества (например, расширение количества объектов общей собственности);
- режим раздельной собственности («régime de séparation de biens»): каждый супруг единолично распоряжается своим собственным имуществом;
- режим долевого участия в приобретенном имуществе («régime de participation aux acquêts»): супруги могут договориться о равных или неравных долях в имуществе, которое ими приобретается в браке.

Общим сходством России и Франции является то, что до вступления в брак имущество каждого из супругов является исключительно имуществом каждого из супругов и не подлежит разделу. А во время расторжения брака, при отсутствии договора совместно нажитое имущество подлежит разделу 50/50 (при отсутствии общих детей).

После вступления в брак на территории Российской Федерации и Франции выдается свидетельство о заключении брака, а в дополнение, во Франции также молодоженам полагается документ, называющийся Livret de Famille (семейная книга), в которой делаются пометки о рождении детей, смерти, усыновлениях, разводах [5].

Нельзя и не отметить то, что во Франции, по сравнению с Россией, легализованы однополые браки. Предпосылка к этому появилась еще в 2004 году и до момента принятия закона о «легализации однополых браков» [6] в 2013 – была одной из самых обсуждаемых социальных проблем во Франции. В целях толерантного обращения во всех положениях, относящихся к супругам, понятия «муж» и «жена» или «мужчина» и «женщина» были заменены на «супруги» или «лица»; а «отец» и «мать» – на «родители» [7].

В России в данном аспекте дела обстоят иначе, если с течением времени во Франции разрабатывался вопрос о легализации однополых браков, то здесь же наоборот. В новой редакции Конституции РФ от 4 июля 2020 года произошло ужесточение понятия «брак», как теперь провозглашает статья 72 ч. 1 п. «ж. 1»: брак – это союз исключительно между мужчиной и женщиной [8].

В международном частном праве актуальность составляет вопрос регулирования брака с иностранным гражданином на территории Франции и России.

Самое важное правило при заключении брака между гражданином России и иностранцем – это приоритет законодательства Российской Федерации.

К основным требованиям при заключении союза с иностранным гражданином на территории Российской Федерации относятся:

- 1) личное присутствие на церемонии бракосочетания;
- 2) заключение союза исключительно с одним партнером;
- 3) достижение брачного возраста;
- 4) регистрация через органы записи актов гражданского состояния.

Документ, выдаваемый в загсе и именуемый свидетельством о заключении брака – единственный нормативный источник, имеющий юридическую силу и официально закрепляющий союз.

Заключение брака происходит в соответствии с положениями Семейного кодекса. И к стандартному списку документов для заключения брака, в союзе с иностранцем добавляется еще и:

- виза, подтверждающая право жениха или невесты находиться на территории Российской Федерации;
- справка с места жительства иностранного гражданина, получить которую возможно в посольстве.

Заключение брака с иностранным гражданином на территории Франции также имеет ряд своих особенностей:

- 1) наличие справки о несудимости;
- 2) удостоверение личности (национальный и заграничный паспорта);
- 3) произвести апостиляцию документов, выданных в другом государстве;
- 4) документальное подтверждение места проживания;
- 5) *certificat de coutume* – справка из посольства, подтверждающая текущее гражданское состояние (ранее женатым / замужним необходимо предоставить документ о разводе или о смерти супруга);
- 6) подтверждение гражданства;
- 7) информация о будущих молодоженах (подтверждение истинности отношений), предоставленная минимум 4 свидетелями.

С учетом того, что многие иностранные граждане заключают брак во Франции фиктивно, с целью получения гражданства, стоит отметить, что процедура получения гражданства в этом плане существенно затруднена. Французское государство всегда проверяет брак на фиктивность, прежде чем пополнить ряды свои граждан [9].

Не всем семьям удастся сохранить крепкий супружеский союз на долгие годы. Если анализировать статистику браков и разводов по двум вышеупомянутым странам, то согласно данным Росстата в 2018 году было заключено 863 тысячи браков, на которых пришлось около 580 тысяч разводов, в процентном соотношении – это 68 % разводов [10]. Во Франции же процент разводов не так велик – около 41 % на общее число заключенных браков.

Это обусловлено тем, что во Франции исторически был закреплен ранний возраст вступления в брак – 15 лет для девушки и 18 для мужчины. Стихийно складывающихся ячеек общества в силу «неожиданных» обстоятельств, например, в виде беременности, нет.

Более того, во Французском Гражданском кодексе (титул VI) содержится исчерпывающий перечень причин для развода [11]:

- 1) прелюбодеяние жены или мужа (ст. 229 и 230 ФГК);
- 2) супруги могут обоюдно требовать развода вследствие злоупотребления (*exces*), грубого обращения или тяжелых обид одного из них в отношении другого.

В то время как в России бракоразводный процесс гораздо проще и не имеет законодательно закрепленных причин. И, как показывает практика, на территории Российской Федерации – ранние браки, заключенные в 16-17 лет, в большинстве случаев заканчиваются разводами. Усугубляющим положением в статистике по разводам является тот факт, что последние 10 лет женщины стремятся к установлению матриархата и необходимости доказать свою независимость, что подрывает классическую модель семьи, успешно процветающая во Франции, где жена занята хозяйством, а муж - обеспечением семьи.

Можно подвести итог, что семейное право каждой страны по-своему уникально. Это, бесспорно, помогает сохранить многовековые ценности каждого государства, но и, с другой стороны, отсутствие единого нормативно-правового документа вызывает трудность в регулировании семейных правоотношений, осложненных иностранным элементом, поскольку зачастую представители разных стран имеют свой национальный закон, положения которого могут противоречить другому национальному закону. Но стоит отметить, что многие положения в условиях заключения брака для России и Франции схожи, что не вызовет трудность при желании заключения гражданином Франции брака на территории Российской Федерации и наоборот.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 26.12.2020).
2. Горделюк, Е. В. Брачные правоотношения с иностранным элементом / Е. В. Горделюк. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 12. – С. 67-71.
3. Минеева, И. Н. Коллизионные вопросы заключения брака с иностранным элементом в международном частном праве / И. Н. Минеева. – Текст: непосредственный // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Саранск, 26-27 апреля 2017 г.) / [редкол.: Б. Ф. Кевбрин (отв. ред.) и др.]; Мелитоп. ин-т гос. и муницип. управления Классич. приват. ун-та; Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК. – Саранск: Принт-Издат, 2017. – С. 403-408.
4. Пискунова, Н. И. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве / Н. И. Пискунова. – Текст: непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 6. – С. 110-114.
5. Остапенко, А. Г. Брак с иностранцем: современное состояние правового регулирования / А. Г. Остапенко, С. А. Аристова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 28. – С. 661-664.
6. Закон № 2013-404 от 17 мая 2013 г. О легализации однополых браков. – Текст: электронный // Википедия: [сайт]. – URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Law_2013-404 (дата обращения: 26.12.2020).
7. Гийемен, М. Легализация однополых браков по французскому законодательству / М. Гийемен. – Текст: непосредственный // Lex Russica. – 2014. – № 7. – С. 837- 845.
8. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.12.2020).
9. Сафонова, А. А. Брачные отношения, осложненные иностранным элементом: характеристика и правовое регулирование / А. А. Сафонова. – Текст: непосредственный // Нотариус. – 2017. – № 6. – С. 35-38.
10. Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 26.12.2020). – Текст: электронный.
11. Кодекс Наполеона (Code civil des Français, Code Napoléon). – Текст: электронный // Тихоокеанский государственный университет: официальный сайт. – URL: https://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio49/ (дата обращения: 26.12.2020).

УДК 343.35

КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Кабелькова Вероника Николаевна,

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Садовый Самир Хаганинович,

студент 4-го курса юридического факультета,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Проблема коррумпированности должностных лиц органов публичной власти затрагивает все аспекты жизни, включая государственное управление, правоохранительные органы, здравоохранение и в том числе и образование. Согласно опросам общественного мнения, коррупция в образовательных учреждениях давно уже считается общепризнанным фактом.

Как не парадоксально, на фоне пандемии в России выросло число случаев коррупции и, соответственно, вопрос совершения коррупционных преступлений в образовании остается актуальным и в

условиях осуществления образовательного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий. В центре внимания авторов коррупционные действия в системе высшего образования, отмечаются особенности коррупции в вузах, рассматриваются вопросы взяточничества в рамках приемной кампании 2020, исследуются проблемы коррупционного механизма при прохождении учебным учреждением процедуры лицензирования и аккредитации.

Ключевые слова: аккредитация, взяточничество, высшие учебные учреждения, дистанционное обучение, коррупция, лицензирование, пандемия, эпидемия.

CORRUPTION IN HIGHER EDUCATION IN A PANDEMIC

Kabelkova Veronika Nikolaevna,

senior lecturer of the department of criminal law disciplines,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Sadovyy Samir Haganinovich,

fourth year student of the faculty of law,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The problem of corruption of public officials affects all aspects of life, including public administration, law enforcement agencies, healthcare, including education. According to opinion polls, corruption in educational institutions has long been widely accepted.

Paradoxically, against the background of the pandemic in Russia, the number of cases of corruption has increased and, accordingly, the issue of committing corruption crimes in education remains relevant in the context of the educational process using distance learning technologies. The authors focus on corruption in the higher education system, note the peculiarities of corruption in universities, consider issues of bribery in the 2020 admissions campaign, examine the problems of the corruption mechanism when an educational institution passes the licensing and accreditation procedure.

Key words: accreditation, bribery, higher education institutions, distance learning, corruption, licensing, pandemic, epidemic.

За последние два десятилетия, в течение которых ведется интенсивная разработка и актуализация законодательства о противодействии коррупции в России, стало очевидным, что ситуация с корумпированностью должностных лиц в России остается весьма сложной.

Безусловно, что государственные и муниципальные служащие, пораженные таким явлением, как коррупция, не могут эффективно выполнять свои должностные обязанности, служебные полномочия и функции. Таким образом, можно констатировать, что коррупция носит угрожающий характер по отношению к основным институтам правового государства, что приводит к существенным препятствиям на пути осуществления социально-экономических реформ.

Весьма удручающую картину преступлений коррупционной направленности, что особенно заметно на фоне общего снижения уровня преступности в нашей стране подтверждают и заявления органов публичной власти Российской Федерации.

Так, Генеральная прокуратура Российской Федерации в своем отчете о состоянии преступности за январь-декабрь 2019 года заявила о том, что в целом по стране возросло на 14 % число деяний, предусмотренных статьей 290 УК РФ [1]. По статистике, предоставленной МВД России за январь-ноябрь 2020 года зарегистрировано 29 374 преступлений коррупционной направленности, что на 1,1 % больше, чем за аналогичный период 2019 года, также почти на 5 % увеличилось и количество преступников-коррупционеров – их выявлено 15 184 человек. При этом раскрываемость указанных преступлений уменьшилась на 1,9 % [2].

Анализ судебной практики свидетельствует, что в России стали чаще совершаться преступления, связанные с мелким взяточничеством (до 10 тыс. рублей), то есть можно сделать вывод, что борьба с коррупцией осуществляется главным образом на бытовом «низовом» уровне.

Рассмотрим данные судебной статистики по делам коррупционной направленности.

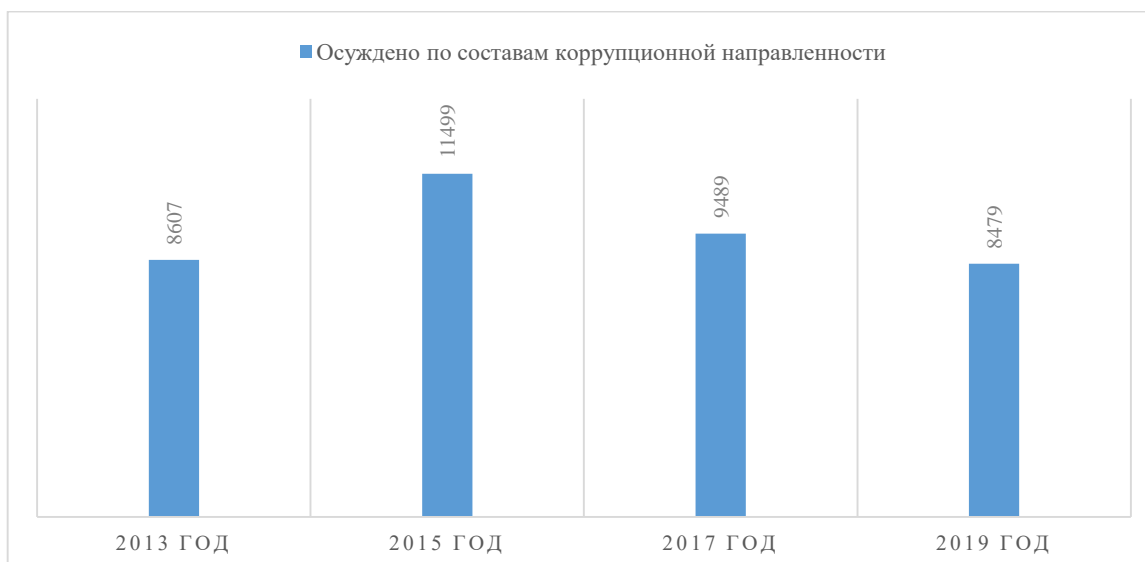

Рис. 1. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности [3]

Данная диаграмма показывает, что общее количество осужденных по составам преступлений коррупционной направленности не претерпевает каких-либо серьезных изменений в течении последних 7 лет, что говорит о стагнации в борьбе с коррупцией в России.

Также рецессию противодействия коррупционной составляющей подтверждают и международные организации, занимающиеся вопросами изучения уровня коррупции. В качестве примера приведем рейтинг Всемирного банка, который отражает представления о степени использования органами государственной власти для своей личной выгоды, как мелких, так и крупных форм коррупции, а также захват власти элитами в частных целях.

Рис. 2. Процентный рейтинг «Контроль за коррупцией» Всемирного банка [4]

Во второй половине 2019 года под контролем Генеральной Прокуратуры РФ был проведен социальный опрос о том, какая сфера является самой коррумпированной в России. Официальный представитель Генпрокуратуры РФ Александр Куренной со ссылкой на результаты исследования, проведенного надзорным ведомством, заявил, что в сфере образования респонденты уровень коррупции оценивают в 44 %, что является достаточно большим показателем. А в кризисные периоды, к которым, несомненно, можно отнести 2020 г., в связи с пандемией COVID-19, увеличиваются и коррупционные риски, и ущерб от коррупции.

Конец 2019 года запомнился нам сложной эпидемиологической ситуацией во всем мире, которая резюмировала весной 2020 года во введение ограничительных мер на всей территории нашего государства.

В период пандемии особенно кардинально и стремительно менялась сфера образования – угроза заболевания коронавирусом вызвала необходимость перехода всех образовательных учреждений, в том числе и учебных заведений высшего образования, к системе обучения с использованием дистанционных образовательных технологий. На наш взгляд, изменение характера образовательной деятельности, закономерно предполагает и изменение способов совершения коррупционных преступлений и с большой вероятностью должно привести к уменьшению случаев коррупции в субъектной связке «преподаватель – студент». Поскольку совершение коррупционного преступления, в своем привычном понимании, не обходится без субъекта, совершающего преступление в условиях непосредственного контакта, дистанционное обучение сводит возможность неправомерного, с помощью коррупционной составляющей, решения какого-либо вопроса, практически к нулю. Однако реальная практика не всегда совпадает с логикой криминологического прогнозирования, нынешняя ситуация с пандемией доказывает, что совершать коррупционные преступления возможно и в случаях опосредованного контакта.

Рассмотрим разновидности коррупции в системе высшего образования. При совершении коррупционного преступления в сфере образования взятодателем выступает: администрация учебного заведения, поставщики, обучающиеся этого учебного заведения или абитуриенты; а взятополучателем выступает: Министерство науки и высшего образования, Федеральная служба по надзору в сфере образования, администрация учебного заведения (в лице ректора, проректора и других уполномоченных лиц) и профессорско-преподавательский состав). Проиллюстрируем коррупционные связи в виде схемы.

Рис. 3. Особенности коррупции в системе высшего образования

Можно заметить значительное разнообразие вариантов и способов совершения коррупционных преступлений в сфере высшего образования. В целом, коррупционные преступления, совершаемые при выполнении строительства и ремонта образовательных учреждений, а также связанные с пополнением материально-технического фонда, не совсем верно относить к коррупции в системе образования. По нашему мнению, такие преступления характерны для незаконного обогащения в сфере государственных и муниципальных закупок и поэтому не относятся непосредственно к предмету настоящего исследования. Однако в текущей ситуации приоритетом становится дальнейшее развитие федерального проекта «Цифровая образовательная среда», которая, по мнению разработчиков, позволит создать современное и безопасное цифровое пространство для учебы, обеспечив высокое качество и доступность знаний. Невозможно отрицать позитивное значение образовательной цифровизации, но осознание необходимости дополнительного финансирования учебных заведений (прежде всего школ) для создания необходимой качественной инфраструктуры, вызывает опасение создания новых коррупционных рисков, особенно в отсутствии эффективных механизмов контроля.

Стимулирующие выплаты всегда были одним из главных условий мотивации к улучшению трудоспособности работников. Коррупционные механизмы, связанные с доплатами и надбавками стимулирующего характера, являются часто распространенными в учебных учреждениях, в связи с тем, что законодатель не определяет конкретный перечень стимулирующих выплат.

Существует два типа данного правонарушения: а) когда стимулирующие выплаты администрация назначает сама себе; б) когда стимулирующие выплаты назначаются кому-либо из сотрудников учебного заведения за какие-либо заслуги, не касающиеся образовательного процесса или научной деятельности. Первый тип коррупционного преступления является наиболее распространенным.

Так, в качестве примера указанного вида коррупции, может послужить дело директора филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук Александра Малько, который вышел за пределы своих должностных полномочий и выпустил приказ о назначении себе премии в сумме 75 700 рублей. При этом данное решение он не согласовывал с учредителем [5].

В условиях пандемии ситуация с выплатой денежного вознаграждения так и не изменилась. Все высшие учебные заведения вынуждены были перейти на дистанционный формат и проводить все занятия в онлайн-режиме. Такого рода формат никак не может поспособствовать или же полностью отменить незаконные стимулирующие выплаты.

Рассмотрим ситуации коррумпированности в случаях лицензирования и аккредитации высших учебных заведений. Данный процесс является чрезвычайно бюрократизированным, что приводит к тому, что учебное заведение вынуждено подготавливать огромное количество документов. В теории, если собрать все необходимые документы для прохождения аккредитации или лицензирования, то можно заполнить ими целую комнату средних размеров. Также необходимо отметить, что законодательные критерии для прохождения этих процедур не до конца ясны.

Рабочий процесс учебного учреждения любого уровня невозможно распланировать так, чтобы потом не возникало каких-либо несоответствий в документах. Это связано с тем, что высшие учебные заведения состоят из множества структурных элементов, включая как подразделения, осуществляющие образовательную деятельность (деканаты, кафедры) так и административно-хозяйственные службы вуза (бухгалтерия, отдел кадров и др.). Согласовать между собой деятельность всех этих подразделений образцово, тем более, что множество этих структурных элементов порождают обширный документооборот, практически нереально.

Все эти обстоятельства осложняют процесс подготовки к аккредитации высшего учебного заведения, что, в свою очередь, вынуждает администрацию образовательного учреждения решать вопросы с помощью коррупционной составляющей.

Данная проблема является очень важной, ведь учебное заведение, которое получило лицензию или аккредитацию недобросовестным путем будет выпускать специалистов низкого профессионального уровня.

Сложная эпидемиологическая ситуация вынудила Федеральную службу по надзору в сфере образования и Министерство науки и высшего образования всем учебным учреждениям высшего образования, чья лицензия заканчивалась до конца 2020 года продлить ее на еще один год.

Как будет развиваться ситуация в 2021-м году сложно предположить, так как нынешняя модель контрольно-надзорной деятельности в сфере образования истекает в 2020-м году, а в 2021-м должна быть принята новая. Пока процедура находится в стадии обсуждения. Мы лишь можем предположить, что будет сохранена старая модель аккредитации и лицензирования, но сама проверка будет проходить

в дистанционном формате. Так, учебному учреждению придется сканировать огромную кучу документов и отправлять их на проверку в Москву.

Также распространены ситуации, когда абитуриенты в силу своих каких-либо факторов хотят облегчить процесс поступления, и тогда они обращаются за помощью к членам приемной комиссии или администрации учебного учреждения.

В связи со сложной эпидемиологической ситуацией в этом году приемная кампания была уникальна. Она началась на месяц раньше, чем обычно, подать документы онлайн можно было двумя способами – через личный кабинет (с использованием системы дистанционных технологий на базе учебного учреждения) и через суперсервис «Поступление в ВУЗ онлайн» (через портал государственный услуг) [6]. Вступительные испытания для поступления в вуз тоже были переведены в дистанционный формат.

Однако, несмотря на прозрачность процедуры поступления – от подачи документов, до проведения вступительных испытаний, сотрудники отдельных образовательных учреждений предприняли попытку получить незаконное вознаграждение в ходе приемной кампании 2020 года.

Так, например, в Адыгейском государственном университете технические секретари приемной комиссии совместно с администрацией учебного учреждения предлагали и зачисляли абитуриентов за деньги без вступительных испытаний. Денежные средства директор поручал сотрудникам собирать как лично, так и посредством переводов на расчетные счета банковских карт [7].

Таким образом, дистанционный формат никак не повлиял на отказ от коррупционных сделок в приемной комиссии. Несмотря на то, что все вступительные испытания проходили с использованием программ для организации видеоконференций, то ничто не мешало, сотрудникам приемной комиссии просто попросить абитуриента «не участвовать в них» и проставить ему все баллы самостоятельно в интернет-базу своего вуза, а после внести эти сведения в Федеральную информационную систему (ФИС ГИА и Приема).

Рассмотрим самый распространенный вид коррупции в высших учебных заведениях, когда обучающийся по субъективным причинам не принимает участие в учебном процессе, а после пытается просто «проплатить» зачетно-экзаменационную сессию, договариваясь, как с администрацией напрямую, так и с членами профессорско-преподавательского состава. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что приговоры по получению и даче взятки составляют значительный процент в общем количестве дел, связанных с «вузовской коррупцией».

Так, например, в Краснодарском крае 12 сотрудников ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России получали крупные взятки от студентов вуза за допуск тех к экзаменам и сдаче зачетов. Причем, получив деньги, подозреваемые не проверяли фактические знания экзаменуемых. В итоге им удалось собрать около двух миллионов рублей [8].

Итак, в марте 2020 года все образовательные учреждения были переведены на удаленный режим работы, что позволяло прогнозировать уменьшение количества взяточничества в сфере образования, так как доступ к системе дистанционного обучения, включая результаты учебы каждого студента, имеет администрация образовательного учреждения и может предоставить этот доступ контрольно-надзорным органам, что говорит об открытости и прозрачности такого способа обучения. Кроме того, в ситуации опосредованного контакта между преподавателем и обучающимся, возможность решения вопросов сдачи экзаменационной сессии с помощью коррупционной составляющей сводится практически к нулю.

Однако, сложная эпидемиологическая ситуация в стране и мире, вопреки ожиданиям, не оказала значительного влияния на коррумпированность высших учебных заведений.

Несмотря на то, что работа всех учебных учреждений высшего образования была переведена на дистанционный формат, а в некоторых случаях с использованием специальных сервисов для дистанционного обучения – Zoom, Google Meet, Discord, Microsoft Teams, True Conf, большинство коррупционных схем так и не изменилось. Причем, можно заметить, что взяточполучатели стали активнее использовать банковские карты для получения незаконного вознаграждения, что облегчает сотрудникам правоохранительных органов процесс доказывания.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г. – Текст: электронный / Генеральная Прокуратура Российской Федерации: [сайт]. – URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 02.12.2020).

2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2020 года. – Текст: электронный / Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://media.mvd.ru/files/application/2031805> (дата обращения: 21.12.2020).
3. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности. – Текст: электронный / Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 21.12.2020).
4. Worldwide Governance Indicators. – Текст: электронный / World Bank Group. [сайт]. – URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Documents#docReading> (дата обращения: 21.12.2020).
5. В Саратове главу филиала института РАН уличили в незаконном получении премии. – Текст: электронный // Четвертая власть: [сайт]. – URL: <https://www.4vsar.ru/news/125436.html> (дата обращения: 21.12.2020).
6. На дистанции успеха. – Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2020/06/16/v-2020-godu-priemnaia-kampaniia-v-vuzy-budet-unikalnoj.html> (дата обращения: 22.12.2020).
7. На Кубани за торговлю дипломами будут судить двух директоров вуза. – Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2020/04/13/reg-ufo/na-kubani-za-torgovliu-diplomami-osudiat-direktorov-vuza.html> (дата обращения: 22.12.2020).
8. В Эссентуках арестовали всех участников дела о взятках в вузе МВД. – Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2020/08/14/reg-skfo/v-essentukah-arrestovali-vseh-uchastnikov-dela-o-vziatkah-v-vuze-mvd.html> (дата обращения: 22.12.2020).

УДК 342.721

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Коваленко Мария Андреевна,
студент 4 курса института права,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Научный руководитель:
Иловайский Игорь Борисович,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и международного частного права,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Аннотация. Все больше и больше жителей Российской Федерации используют информационные технологии в повседневной жизни, важным элементом такого процесса является идентификация (опознание) участвующих в нем субъектов. В связи с чем, актуальными стали вопросы правовой регуляции оборота биометрических параметров физических лиц. Не смотря на наличие Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» и отдельных международных соглашений в этой области определенные проблемы, связанные с использованием биометрических параметров, продолжают существовать в отечественной правовой действительности. Именно исследованию отдельных аспектов такого рода вопросов и посвящено настоящее исследование.

Ключевые слова: биометрические данные, персональные данные, генетические данные, идентификация личности, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны.

PARTICULAR PROBLEMS OF THE USE AND LEGAL REGULATION OF BIOMETRIC DATA

Kovalenko Maria Andreevna,
4th year student of the institute of law,
Volgograd state university, Volgograd

Research supervisor:
Povayskiy Igor Borisovich,
candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of civil and private international law,
Volgograd state university, Volgograd

Abstracts. More and more residents of the Russian Federation are using information technologies in their daily lives. an important element of this process is the identification of the subjects involved. In this regard, the issues of legal regulation of the turnover of biometric parameters of individuals have become relevant. Despite the existence of Federal law No. 152-FZ of 27.07.2006 «On personal data» and separate international agreements in this area, certain problems related to the use of biometric parameters continue to exist in the domestic legal reality. This study is devoted to the study of certain aspects of such issues.

Key words: biometric data, personal data, genetic data, personal identification, security of person, privacy protection.

Институт биометрических данных давно известен, но повышенный интерес к нему возник сравнительно недавно, вследствие развития цифровых технологий. Становление цифровой экономики повлекло увеличение случаев получения и обработки такого рода информации не только для идентификации личности, но и для продвижения товаров и услуг на определенных электронных платформах (т. н. таргетированная реклама). Это в некоторых случаях значительно нарушает права физических лиц на неприкосновенность личности и частной жизни, а потому требует особого внимания и со стороны законодателя и со стороны юридического сообщества в целом.

В законодательстве Российской Федерации институт биометрических данных закреплен в ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [1]. Согласно содержанию указанной нормы к ним относятся такие особые виды персональной информации, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, и которые способствуют идентификация личности либо оператором, либо определенной аппаратурой.

Конкретный перечень физиологических и биологических характеристик человека, которые могут быть биометрическими данными не установлен. Однако, в разъяснениях Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций «О вопросах отнесения фото- и видео-изображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим данным и особенности их обработки» к биометрическим показателям относят фотографии, в том числе на пропуске, в паспорте, видеозапись, дактилоскопические сведения [2]. В Регламенте Европейского союза 2016/679 (General Data Protection Regulation) отдельно выделяются два вида подобной информации – генетические и биометрические характеристики человека. При этом биометрические данные, кроме физиологических, включают физические и поведенческие особенности личности, а вот биологические критерии исключаются из содержания этого понятия. Под генетическими показателями понимают сведения о наследственных или приобретенных особенностях организма человека. При этом они раскрывают информацию о физиологии и здоровье физического лица. Также определен один из способов получения генетических параметров – это взятие биологического образца [3]. На основании этого, можно констатировать, что понятие «биометрические данные» в российском законодательстве охватывает и понятие «генетические характеристики», закрепленное в указанном Регламенте Европейского союза.

В юридической науке существует дискуссия о необходимости выделения биометрических данных в качестве специального вида персональной информации, требующей особого правового регулирования. Например, такого мнения придерживается Е. Покаместова [4, с. 51]. Однако, в правовых публикациях к таким сведениям преимущественно относят «чувствительную» для субъекта информацию, а именно сведения о расе, национальности, религиозных убеждениях и политических взглядах и т. п.

Кривогин М. С. предлагает ввести категорию «сверхчувствительные данные» для обозначения биометрических параметров, поскольку они, как и специальные персональные характеристики, могут использоваться для дискриминации личности [5, с. 84].

В Регламенте Европейского союза 2016/679 биометрические показатели выделяются в качестве особой категории персональной информации. В ст. 9 указанного норматива приводятся специальные нормы, регулирующие обработку таких персональных сведений. Помимо биометрических данных к особой категории относятся генетическую информацию (о расовом и этническом происхождении человека), сведения о его политических взглядах, религиозных убеждениях, философских воззрениях, членстве в профессиональном союзе, активности в социальных сетях и т. п. [3]. В ст. 3 и ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» к специальным категориям персональных показателей, обработка которых по общему правилу невозможна, относятся данные о расовой, этнической принадлежности, политических взглядах, религиозных убеждениях, философских убеждениях, о здоровье, интимной жизни [1]. Таким образом, в соответствии с российским законодательством биометрические сведения не относятся к видам специальных персональных данных.

Значимой проблемой является то, что Регламент Европейского союза 2016/679 имеет экстерриториальный принцип действия, поэтому российские организации, осуществляющие деятельность на территории Европейского союза и обрабатывающие персональные, в том числе биометрические данные граждан Европейского союза, должны соблюдать этот норматив. А он объективно предоставляет больший объем правомочий в рассматриваемой области, например, право на переносимость информационных сведений. Вследствие этого возникает ситуация, когда одна и та же организация, зарегистрированная в России, но осуществляющая деятельность и в отношении граждан Европейского союза, предоставляет больше прав гражданам иностранного государства, чем гражданам России в сфере персональной информации.

В последнее время банки активно стали использовать биометрические данные для идентификации лица при предоставлении соответствующих услуг, что придает особую значимость охране таких показателей. Например, в Сбербанке идентификация личности происходит с помощью распознавания лица и голоса. Вместе с тем такой способ подтверждения личности возможен не только при непосредственном посещении банка, но и при использовании банкоматов, входе в мобильное приложение и т. д. В связи с этим, возникает несколько проблемных вопросов. Так, на новостных порталах часто появляется информация о распространении информационных баз клиентов Сбербанка в так называемом дакрнете. Вследствие этого возможно, что в дальнейшем могут стать доступными биометрические параметры клиентов Сбербанка. В 2019 году в открытом доступе оказались биометрические характеристики тысяч людей по всему миру из-за неисправности программного обеспечения Biostar 2 [6]. Из этой проблемы вытекает другая сложность, а именно лица, незаконно получившие доступ к биометрическим данным клиентов, могут воспользоваться ими для хищения денежных средств. Также неоднозначные вопросы возникают при использовании ограниченного перечня биометрических критериев для идентификации человека. Как было выше указано, Сбербанк применяет при опознании клиентов только распознавание их лица или голоса. Вместе с тем, многие фотографии людей или записи их голоса находятся в общем доступе и их также можно использовать для подтверждения личности. Кроме того употребление биометрических показателей для установления личности не во всех случаях позволяет точно идентифицировать человека. Существует определенная погрешность, основанная на теории вероятности.

Вся выше перечисленная проблематика, как нам представляется, должна получить свои решения в самое ближайшее время. И это можно осуществить посредством двух направлений развития. Во-первых, совершенствования технического оборудования, в том числе его программного обеспечения в рассматриваемой области. Во-вторых, совершенствования российского законодательства в этой сфере. Для этого необходимо предпринять следующие меры.

1) Создать совокупность международных соглашений, в области информационных технологий вообще, и использовании, и охране биометрической информации, в частности. В соответствии с этим потребуются гармонизация отечественного законодательства по этим вопросам. На начальном этапе этого процесса можно было бы согласовать в этой области нормы Российской Федерации и Европейского союза.

2) Совершенствовать правила получения, обработки и хранения биометрических показателей в целях более высокого уровня обеспечения гарантий неразглашения таких информационных данных третьими лицами.

3) Расширить перечень используемых биометрических критериев для идентификации личности. То есть, к уже проверяемым параметрам распознавания лица и голоса, добавить проверку радужной оболочки глаза, отпечатков пальцев или ладоней рук человека и т. п.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 20.12.2020).
2. Разъяснения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций «О вопросах отнесения фото- и видео- изображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим данным и особенности их обработки». – Текст: непосредственный // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – 13.09.2013. – № 36.
3. Регламент Европейского союза 2016/679 (General Data Protection Regulation). – Текст: электронный. – URL: <https://gdpr-text.com/ru/> (дата обращения: 20.12.2020).
4. Покаместова, Е. Ю. Правовая защита конфиденциальности персональных данных несовершеннолетних: специальность 05.13.19: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Покаместова Елена Юрьевна. – Воронеж, 2006. – 204 с. – Текст: непосредственный.
5. Кривогин, М. С. Особенности правового регулирования биометрических персональных данных / М. С. Кривоногих. – Текст: непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 84.
6. Гигантская утечка биометрических данных миллионов людей в Британии. – Текст: электронный // ИКС Медиа: [сайт]. – URL: <https://www.iksmedia.ru/news/5604951-Gigantskaya-utechka-biometricheskix.html> (дата обращения: 20.12.2020).

УДК 349.2

К ВОПРОСУ ОБ ОПЛАТЕ НАЕМНОГО ТРУДА В РОССИИ

Колябин Алексей Юрьевич,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

заведующий кафедрой гражданского права и процесса,

Образовательное частное учреждение высшего образования «Международный юридический институт» (Волжский филиал), г. Волжский

Аннотация. В статье исследуются проблемы как практического, так и теоретического характера, связанные с оплатой наемного труда в России. Такая экономическая категория как оплата труда, его качество и, следовательно, качество и количество производимой продукции, услуг, товаров значительно отстает от нормативного закрепления и установленного мирового уровня. Этот факт негативно сказывается на доходности населения России, в общем, и, особенно, среднего класса. Поэтому необходимость создания новой модели организации оплаты труда, которая могла бы выступать в качестве автоматического стабилизатора экономического роста национального хозяйства, его макроэкономических показателей, способствовать освобождению организации оплаты труда от анахронизмов командно-плановой экономики, отягощающих ее затратными признаками, налицо. А создание новой методики формирования минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума в зависимости от медианной заработной платы с 1 января 2021 года, считаем недостаточной, и полагаем, что только проведение комплексных нормативных преобразований в сфере оплаты наемного труда в России может положительно сказаться на системе взаимодействия работодателя и работника, и повышении благосостояния последнего.

Ключевые слова: минимальный размер оплаты труда, работник, работодатель, труд, оклад, средний класс, налоги.

ON THE ISSUE OF WAGE PAYMENT IN RUSSIA

Kolyabin Alexey Yuryevich,

candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of civil law disciplines,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky
head of the department of civil law and procedure,
«International law Institute» (Volga branch), Volzhsky

Abstracts. The article examines the problems of both practical and theoretical nature related to the payment of wage labor in Russia. Such an economic category as labor remuneration, its quality and, consequently, the quality and quantity of products, services, and goods produced significantly lags behind the normative consolidation and established world level. This fact has a negative impact on the profitability of the Russian population, in general, and, especially, the middle class. Therefore, the need to create a new model of wage organization, which could act as an automatic stabilizer of the economic growth of the national economy, its macroeconomic indicators, and contribute to the liberation of the wage organization from the anachronisms of the command-planned economy, burdening it with costly features, is obvious. And we consider the creation of a new methodology for forming the minimum wage and the subsistence minimum depending on the median salary from January 1, 2021, insufficient, and we believe that only the implementation of comprehensive regulatory changes in the field of wage payment in Russia can have a positive impact on the system of interaction between the employer and the employee, and increase the welfare of the latter.

Key words: minimum wage, employee, employer, labor, salary, middle class, taxes.

Повышение качества и уровня жизни является приоритетной задачей экономической политики любой страны [1], поэтому Трудовой кодекс Российской Федерации [2] устанавливает минимальную оплату труда, которая не должна быть ниже прожиточного минимума, но по факту это не так. Прожиточный минимум состоит из потребительской корзины и обязательных платежей. А потребительская корзина представляет собой совокупность продуктов питания и продовольственных товаров для обеспечения жизнедеятельности. На основании этого, можно сделать вывод, что минимальный размер оплаты труда, также называемый МРОТ, и прожиточный минимум неразрывно связаны между собой.

Федеральным законом от 27.12.2019 № 463-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда"» [3] был установлен минимальный размер оплаты труда с 1 января 2020 года в сумме 12 130 рублей в месяц, что выше почти на 1 000 рублей с 2019 года, когда как стоимость продуктов питания и продовольственных товаров увеличилась гораздо выше. На 2021 год законодатель меняет, вообще, полностью методику формирования минимального размера оплаты труда. Так, минимальный размер оплаты труда и прожиточный минимум с 1 января 2021 года будут рассчитываться по новой методике. Причем «минималку» нельзя будет снижать. Такой закон приняла Госдума 16 декабря 2020 года. С 1 января 2021 года будет действовать МРОТ в размере 12 792 рубля.

С 2021 года соотношение минимального размера оплаты труда и медианной заработной платы устанавливается в размере 42 %. А сама методика формирования МРОТ и прожиточного минимума заключается в том, что они рассчитываются будут исходя не из потребительской корзины, а из медианной зарплаты и медианного дохода населения. Медианная зарплата – это показатель, который условно делит все работающее население пополам. У половины заработок выше этого показателя, у половины – ниже. Медианная зарплата отражает количество денег, которые получает среднестатистический работающий россиянин. Аналогичным образом рассчитывается и медианный доход. Прожиточный минимум на душу населения в регионах будет рассчитываться с учетом коэффициентов региональной дифференциации. Начиная с 2022 года минимум по социодемографическим группам (в том числе для пенсионеров) регионы будут считать по методике, которую еще должно составить правительство. В целом в течение 2021–2022 годов регионы должны довести свои «минимумы» до федерального, рассчитанного по новым правилам [4].

На наш взгляд, все эти преобразования, возможно, и положительно скажутся на заработной плате наемного работника, но необходимы кардинальные решения по этому вопросу. Так, например, в рамках ТК РФ, режим неполного рабочего дня может полностью исключить применение МРОТ де факто. Логично, что при работе в режиме неполного рабочего времени при повременной (повременно-премиальной) системе оплаты труда заработная плата начисляется работнику пропорционально отработан-

ному времени, на не ниже МРОТ в пересчете на полную месячную ставку. Однако, на практике работодатели отходят от этой позиции и работник может получить в разы меньше от установленного минимума – примером могут быть педагогические работники [5]. Следует отметить, что если работодатель, формально сократив рабочее время работника, будет требовать от него фактически отрабатывать полное рабочее время, то работу за пределами установленной ему продолжительности рабочего времени можно рассматривать как сверхурочную работу, осуществляемую без надлежащего оформления. Такая работа должна будет дополнительно оплачена в повышенном размере в соответствии с нормами ТК, но и здесь практика с теорией сильно разнится.

Следует отметить, что гарантированный государством минимальный размер оплаты труда в ряде случаев имеет и негативное значение для лиц наемного труда потому, что становление в нашей стране рыночной экономики идет с трудом, так как многие предприятия и организации работают вполсилы, да еще негативная тенденция по количеству безработных в связи с коронавирусной пандемией внесла свои коррективы во взаимодействие спроса и предложения на рынке труда и соответствующей ее оплатой. Это подтверждает и статистика – число людей с доходами ниже прожиточного минимума в годовом выражении выросло за I квартал 2020 г. на 0,5 млн. человек до 20,9 млн. [6].

Итак, повышение оплаты труда – это положительный шаг в системе вознаграждения наемного труда, но необходимы глобальные коррективы формирования себестоимости трудовой единицы. К тому же, не все работодатели способны выдержать такое финансирование, поэтому повышение минимальной заработной платы, соответственно страховых взносов и подоходного налога может привести к некоторым последствиям: количество наемного труда на рынке может уменьшиться, а часть могут уйти «в тень» как это было при переходе от ЕСН к страховым взносам и соответствующим повышением последних; с навязанной государством заработной платой больше людей хотят работать, чем людей, которые могут найти работу. Например, минимальная заработная плата может вызвать безработицу – поскольку 1 250 человек хотят получить работу с зарплатой 20 тысяч рублей, но доступно только 800 рабочих мест, 450 человек безработные; они хотели бы получить работу со стандартной зарплатой, но не могут ее найти. Число безработных составляет 450 человек, хотя занятость сократилась всего на 200 человек. Разница в том, что более высокая заработная плата также означает, что больше людей хотят работать, чем раньше. Другая возможность состоит в том, что после введения минимальной заработной платы число работников останется таким же, как и раньше (1 000 человек), но эти люди могут работать только 32 часа в неделю. В этом случае есть неполная занятость (ранее оплачиваемая) и безработица (от дополнительных работников, которые хотят получить работу с более высокой зарплатой).

Когда минимальная заработная плата повышается, работодатели могут контролировать общие расходы на компенсацию за счет сокращения пособий. В крайних случаях работодатели переводят низкооплачиваемые фиксированные и дополнительные пособия на высокооплачиваемую работу неполный рабочий день без льгот и с меньшим количеством часов. Повышение минимальной заработной платы делает неквалифицированных рабочих дороже, чем все другие факторы производства.

В результате вышесказанного можно сказать, что, так или иначе, тенденция по оплате наемного труда в России негативная, а количество граждан со средним уровнем дохода и ниже – увеличивается (некоторые слои населения – пенсионеры, малообеспеченные вообще находятся за чертой бедности). К тому же этому способствуют различные законодательные инновации – изменения в пенсионной и страховой системах [7, с. 31]. Бедность работающего населения, определяемая соотношением номинальной и реальной заработной платы, обуславливается несовершенной конкуренцией на рынке труда, приводит к замедлению темпов воспроизводства рабочей силы. Проявление несовершенной конкуренции, выражаемое в отставании роста реальной заработной платы от роста потребительских цен и от роста производительности труда, имеет негативные последствия в воспроизводстве рабочей силы тем, что последнее не имеет материального воспроизводственного ресурса. Несовершенное конкурентное поведение работодателей, состоящее в том, что работодатель скрывает от работника потенциальную возможность роста реальной заработной платы, тем самым снижает равновесный уровень заработной платы на рынке труда. Изменение конкурентного поведения работодателей и повышение реальной заработной платы работников возможно достичь за счет изменения методики индексации заработной платы, привязав ее к показателям роста производительности труда с закреплением данной методики на правовом уровне: для бюджетных организаций – на законодательном уровне, для коммерческих организаций – на договорном уровне.

К тому же, повышение уровня жизни населения является одной из наиболее важных проблем, стоящих перед правительством любой страны [8]. Решение этого вопроса предполагает не только рост

доходов населения, но и улучшение условий проживания и труда. А эти условия напрямую связаны с возможностями при получении образования, медицинского обслуживания, транспортных услуг и т. д. Большая часть организаций и учреждений этих сфер в нашей стране находится в государственной собственности, поэтому именно на госструктурах лежит бремя ответственности за предоставляемые услуги. Чтобы качество полученных услуг было высоким, необходимо, чтобы они оказывались высококвалифицированными специалистами, работниками, заинтересованными в своем труде. А, как известно, основным материальным стимулом для трудящихся, является достаточно высокий уровень заработной платы. Поэтому поэтапная реструктуризация социально-экономических отношений между наемными работниками и работодателями посредством государственной поддержки инновационной активности бизнеса через территории опережающего развития приведет к дифференциации заработной платы высокооплачиваемых профессионалов и изменению форм и систем оплаты труда работников в цифровой экономике. Благодаря институту заработной платы строится система ценовой структуры спроса и предложения работников и их занятости, что обеспечивает перераспределение экономически активного населения по их профессиональной направленности и формам занятости. Поэтому, налогово-бюджетное стимулирование государством корпоративного бизнеса с целью роста уровня реальной заработной платы будет обеспечивать создание качественных высокотехнологичных рабочих мест, а внедрение адресной системы социальных проектов и программ для развития социальной сплоченности работников и работодателей придаст дополнительный импульс для развития институциональных механизмов установления верхнего предела заработной платы руководителей в зависимости от минимальной заработной платы труда работников организаций, к тому же, введение прогрессивного налогообложения и налоговых льгот для работников с низким уровнем номинальной заработной платы, положительно скажется на увеличении реальных доходов населения и заработной платы, в целом.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция МОТ 1970 года № 131 «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» (ред. от 30.01.2020). – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://base.garant.ru/2541296/> (дата обращения: 19.12.2020).
2. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 19.12.2020).
3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» (ред. от 09.11.2020): Федеральный закон от 27.12.2019 № 463-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341748/ (дата обращения: 19.12.2020).
4. Минимальный размер оплаты труда. – Текст: электронный // Финансовый директор: [сайт]. – URL: <https://www.fd.ru/news/50099-novyy-mrot-s-1-yanvary-a-skolko-platit-rabotnikam> (дата обращения: 20.12.2020).
5. Из класса – в кассу. – Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2019/07/08/pochemu-oklad-uchitelia-okazalsia-nizhe-mrot.html> (дата обращения: 20.12.2020).
6. Росстат отметил рост граждан с доходами ниже прожиточного минимума. – Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2020/09/18/rosstat-otmetil-rost-grazhdan-s-dohodami-nizhe-prozhitochnogo-minimuma.html> (дата обращения: 20.12.2020).
7. Колябин, А. Ю. Влияние возможных преобразований в пенсионной и страховых системах на развитие среднего класса в России / А. Ю. Колябин, О. Д. Руссу. – Текст: непосредственный // Социальное и пенсионное право. – 2017. – № 3. – С. 30-34.
8. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 08.02.2020).

УДК 342.9

ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ В ДОКТРИНЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Кононенко Данил Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Аннотация. В тезисах дается описание такого нормативно-правового явления как доктрины и стратегии в рамках информационной среды. Автором выдвигается тезис о смешении идеологического и правового в этих документах. Отмечается, что, несмотря на отсутствие общего понятия безопасности в законе, отраслевые определения даются в обозначенных подзаконных актах. Отмечается отличие в направленности информационных угроз в соответствии с доктриной информационной безопасности, что влечет за собой смену правовых способов противодействия данным угрозам. Дается социально-правовая характеристика текущим информационным угрозам.

Ключевые слова: информационная угроза, доктрина информационной безопасности, доктрина, подзаконный акт, информация.

INFORMATION THREATS IN THE INFORMATION SECURITY DOCTRINE: LEGAL CHARACTERISTICS

Kononenko Danil Valerievich,
candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of constitutional and municipal law,
Volgograd state university, Volgograd

Abstracts. The article provides a description of legal phenomena as doctrines and strategies within the information environment. The author puts forward the thesis about the mixing of ideological and legal in these documents. It is noted that legal branches definitions are given in the by-laws despite the absence of a general concept of security in the law. There is a difference in the direction of information threats in accordance with the doctrine of information security, which entails a change in the legal methods of countering these threats. The social and legal characteristics of the current information threats are given.

Key words: information threat, information security doctrine, doctrine, bylaw, information.

Нормативно-правовой период 2000-2020-х гг. в Российской Федерации отмечен появлением документов с наименованиями «концепция», «стратегия», «доктрина», «план», «основы государственной политики». Нормативно-правовая фиксация появления такого рода документов произошла Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1]. Данные акты носят не только нормативно-правовое значение, но и программно-политическое, декларируя намерения государства в той или иной сфере, «в документах планирования политические аспекты всегда излагаются в юридическом преломлении» [2, с. 488]. В силу провозглашенного Конституцией идеологического многообразия, такие документы отражают идеологическую направленность, хоть и в несколько размытом виде, в силу обособленности сфер приложения этих документов. Символично, что, несмотря на свой подзаконный статус (если брать федеральный уровень, то эти документы принимаются в виде указов Президента или постановлений Правительства), в конечном счете под данные акты подстраивается система законодательства, в соответствии с ними вносятся изменения в ранее принятые или же принимаются новые законы. Исследователями отмечается, что, к примеру, доктрина как документ носит высокий уровень теоретического осмысления и обязательна к выполнению [3, с. 59].

Данное обстоятельство подчеркивает отнюдь не ординарный характер соответствующих указов и постановлений, если они несут в себе данного рода декларативный заряд.

Сфера обеспечения безопасности государственной безопасности оказалась в центре внимания как политиков, так и, путем проведения политической воли через органы государственной власти, нормотворцев. Сама идея существования такого субъекта как государство в количестве более одного предполагает соперничество в том или ином виде, несмотря на декларации и заверения на международно-правовом уровне о необходимости сотрудничества и общий формат международной политики после Второй мировой войны не смогли преодолеть эту тенденцию. И если соперничество государств отчасти несет положительный заряд, то временами данные субъекты правовой реальности могут вступать в самое настоящее противоборство, что может подрывать социально-экономические, культурные, да и в целом цивилизационные основы стран вплоть до их уничтожения. Кроме того, наличествуют и межгосударственные или надгосударственные структуры также несущие деструктивный заряд, где объектом атак могут становиться иные цели (культура, идеология, религия, этносы), но пострадавшим опосредованно может стать и государство. Именно поэтому вопросы международной и национальной безопасности являются (как это ни прозвучит банально) актуальными и в третьем десятилетии XXI в.

Отсчет реформирования и принятия новых документов в рамках национальной безопасности России следует вести с 2010 года, когда был принят новый Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [4]. Данный документ отличался от предыдущего тем, что не закреплял нормативного определения «безопасность». В итоге на сегодняшний день можно отметить, что наличествуют только отраслевые определения безопасности, закрепленные в подзаконных декларативных документах, вместе с тем, отсылающие к определению безопасности, данному в предыдущем законе 1992 года [5], т. е. безопасность – это «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» (ст. 1).

Подобные же дефиниции можно наблюдать и в современных документах, регулирующих вопросы безопасности. Так, к примеру, в Стратегии национальной безопасности (утв. указом Президента РФ № 683 от 31.12.2015) она обозначается так же, как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [6]. Как мы видим, определение расширилось в своем наполнении и приобрело дополнительные характеристики, определившие направленность мер по обеспечению безопасности. Данное определение является базовым для отраслевых «безопасностей».

Это можно увидеть по практически идентичной формулировке информационной безопасности Российской Федерации в доктрине информационной безопасности, обозначаемой как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства» [7]. Таким образом выстраивается единая терминологическая система, позволяющая связать дефиниции различных видов безопасности, а также структурировать угрозы и синхронизировать меры противодействия.

Не подлежит сомнению, что в рамках развития информационного общества категория информации и соответствующая информационная инфраструктура является приоритетным инструментом для умаления национальной безопасности в силу ее трансграничного и сетевого характера, позволяющего осуществлять злонамеренные акты удаленно. Соответственно этому государство и обозначает основные угрозы (разд. II).

Отмечается, что между принятием предыдущей [8] и нынешней доктринами информационной безопасности прошло 16 лет, а, следовательно, каталог угроз претерпел существенные изменения. Если сравнить эти два документа, то можно увидеть, что в текущем акте комплекс информационных угроз приобрел сильный крен во «внешнюю» сторону – основными возмутителями отечественной инфобезопасности провозглашаются вмешательство зарубежных акторов, если речь идет о внутренних угрозах, то, как правило, это экстремизм, терроризм и безличностные угрозы всей информационной среде. В предыдущей доктрине основными угрозами считались внутренние факторы, а наиболее ценным объектом защиты признавались «конституционные права и свободы человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России». Авторами отмечается, что доктрина – «существенный шаг, направленный на регулирование вопросов информационной безопасности в нашей стране» [9], при этом признается несовершенство юридической техники и противоречивость терминологического аппарата [10; 11].

Следует заметить, что в ныне действующей доктрине (в отличие от предыдущей) дано определение угрозе информационной безопасности Российской Федерации как «совокупности действий и факторов, создающих опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной сфере», что придает определенную концептуальную ясность доктрине и оперируемым в ней понятиям.

Необходимо остановиться на современных угрозах информационной безопасности России и правовым ответам на возникшие вызовы. Перечень угроз обозначен в разделе II рассматриваемой Доктрины и, как было отмечено в начале текста, несет в себе черты программно-идеологического характера и, несмотря на определенную структуру раздела, можно заметить, что в некоторых пунктах информационные угрозы идут буквально списком и являются, несмотря на их общую взаимосвязанность, разноотраслевыми, а в других пунктах постулируется одна единственная инфоугроза (ср., к примеру, пп. 12 и 13).

Надо отметить, что в рамках меняющейся политико-правовой конъюнктуры множество правовых инициатив по борьбе с информационными угрозами было явлено за некоторое время до утверждения соответствующей Доктрины, таким образом, документ не запускал целиком все процессы, а опаздал на подготовленной нормативно-правовой почве.

Данные особенности становятся понятными при рассмотрении целого пакета информационных угроз, озвученных в п. 12 Доктрины, таких как оказание информационного воздействия на различные государства с целью дестабилизации. Представляется не совсем оправданным включения оборота, касающегося иных государств в документ, носящий национальный характер, хотя, если следовать логике нормотворца, то взаимосвязанность и взаимозависимость государств в современном мире, особенно в информационном контексте может приводить к цепным реакциям, принципам домино и прочим эпифанатам, характеризующим негативные последствия для множества стран.

Отмечается и специфический субъект негативного информационного воздействия – этнические, религиозные, правозащитные группы, что может привести к неоправданной социальной и правовой стигматизации данных общественных структур без предварительного деления на осуществляющих правомерную и противозаконную деятельность. Также в смысловом ряду этой угрозы обозначаются специализированные способы воздействия (через СМИ) и объекты (традиционные духовно-нравственные российские ценности).

Сразу две информационные угрозы (пп. 11 и 15) в качестве потенциально уязвимой среды обозначают оборонную сферу, военно-технические разработки и смежные направления и это подтверждает особую важность в силу того, что большая часть перечня сведений, отнесенных к государственной тайне как раз имеет «военный» окрас (указ президента...). Однако, если п. 11 четко обозначает возможные негативные последствия от действия технических разведок (основной субъект обеспечения со стороны Российской Федерации – Федеральная служба по техническому и экспортному контролю, ФСТЭК), то п. 15 в целом по смыслу повторяет угрозы, описанные в п. 12, только лишь дополняя оборотом «в военно-политических целях».

Терроризм и экстремизм неспроста считаются опасными угрозами социальной стабильности всех стран современного мира. Несмотря на разный характер данных социальных проявлений, стоит отметить, что именно в данном контексте достаточно сложно выстроить строгую правовую линию защиты, поскольку негативное воздействие (к примеру, вербовка, или обмен экстремистскими материалами) осуществляется вплоть до межличностного уровня коммуникации охватить под силу только при тотальном контроле, который может войти в противоречие с конституционными правами и свободами. Потому здесь предполагается необходимым сокращение информационных площадок, а также информационное контрнаступление, нивелирующее чувства страха или ненависти и вражды (возбуждаемое, соответственно террором и экстремистскими актами) у социума.

Следующие угрозы (пп. 14 и 17) представляют собой более социализированный характер, приближенный к повседневным потребностям и взаимодействию. Это кредитно-финансовая сфера, защита различного рода тайн, персональных данных, слабо развитая отечественная база для производства программного обеспечения и технического оборудования. Широкое проникновение технических средств обуславливает все большую вовлеченность населения в финансовые операции, а, следовательно, и возможность неправомерного доступа к активам как с помощью злонамеренного внедрения, так и с помощью социального инжиниринга, что ставит задачу выставлять многоуровневую правовую и организационную защиту в этой среде. Помимо этого, распространение цифровых валют, средой существования которых является именно цифровое пространство, ставит перед государством обоснованные опасения в использовании данных платежных средств для неконтролируемых транзакций.

Те же самые причины делают понятие тайны, privacy в современном мире порой весьма эфемерным, а децентрализованный характер хранения информационных объектов позволяет ускользнуть из-

под национальной юрисдикции, что приводит к необходимости выстраивания комплексного взаимодействия государственных и частных субъектов информационного общения по сбережения «чувствительной» информации. Понятна озабоченность на государственном уровне слабым уровнем развития сферы производства электротехники, в том числе и продуктов микропроцессорной технологии, поскольку, помимо обоснованных опасений в возможном внедрении с помощью аппаратных или программных уязвимостей и утечки информации, представляющей ценность, развитие высокоточных отраслей промышленности позволяет осуществить качественный экономический рывок в сторону от сырьевой экономики.

К этим же угрозам и примыкают информационные угрозы, связанные с недостаточной научной разработкой IT-сферы (п. 18), которая в совокупности с вышеобозначенной угрозой делает практически невозможным развитие высоких технологий на отечественной материальной базе, а также с обусловленным этим отставанием Российской Федерации в технологическом развитии (п. 19), несмотря на это в доктрине демонстрируется концептуальное противоречие между провозглашаемой потребностью регулировать «Интернет», в т. ч. и на международном уровне с общим децентрализованными свойствами данной информационно-телекоммуникационной сети. Отечественный подход к этому явлению нашел свое проявление в концепции «автономного» или «суверенного» интернета (ФЗ о связи).

Доктрина ввела в активное использование, которое в конечном итоге привело к принятию закона, такое понятие как «критическая информационная инфраструктура», которую в целом можно обозначить как информационные объекты, обеспечивающие функционирование субъектов, осуществляющих управление и мероприятия по обеспечению жизнедеятельности социума в конкретном государстве. Можно предположить, что технологический сбой, вызванный атакой на информационные системы или автоматизированные системы управления, к примеру, топливно-энергетическим комплексом может повлечь за собой большое количество отрицательных последствий экономического, технического, организационного, экологического и т. д. характера. Потому и угроза критической информационной инфраструктуре также обозначена среди искомых.

Несмотря на общий характер закрепленных угроз, предполагающий со временем включение новых явлений в рамках уже заявленных, можно отметить, что в силу политико-правового характера Доктрины законодатель не связан по рукам и ногам соответствующим актом, что демонстрирует появление новых информационно-правовых категорий общегосударственного характера (цифровые финансовые активы, единый федеральный информационный регистр населения), которые вполне возможно также могут оказаться или оказались под информационными угрозами.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 22.12.2020).
2. Мушинский, М. А. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе российской федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом / М. А. Мушинский. – Текст: непосредственный // Юридическая техника. – 2018. – № 9. – С. 488-499.
3. Кононов, Л. А. Роль официальных документов: концепций, доктрин и стратегий в политическом управлении Российской Федерации / Л. А. Кононов. – Текст: непосредственный // Право и современные государства-. – 2017. – № 2. – С. 55-56.
4. Российская Федерация. Законы. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 22.12.2020).
5. Российская Федерация. Законы. О безопасности: Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376/ (дата обращения: 22.12.2020).
6. Российская Федерация. Президент. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 22.12.2020).
7. Российская Федерация. Президент. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения: 22.12.2020).

8. Российская Федерация. Президент. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 09.09.2000 № Пр-1895. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28679/ (дата обращения: 22.12.2020).

9. Сухаренко, А. Н. Законодательное обеспечение информационной безопасности в России / А. Н. Сухаренко. – Текст: электронный // Российская юстиция. – 2018. – № 2. – С. 2-5. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32448979> (дата обращения: 22.12.2020).

10. Молчанов, Н. А. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (новелла законодательства) / Н. А. Молчанов, Е. К. Матевосова. – Текст: электронный // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 2 (75). – С. 159-165. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-informatsionnoy-bezopasnosti-rossiyskoj-federatsii-novella-zakonodatelstva> (дата обращения: 22.12.2020).

11. Нестеров, А. В. Доктринально-правовой анализ «Доктрины информационной безопасности РФ» / А. В. Нестеров. – Текст: электронный // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. – 2018. – № 13-1. – С. 184-186. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrinalno-pravovoy-analiz-doktriny-informatsionnoy-bezopasnosti-rf> (дата обращения: 22.12.2020).

УДК 342.734:314.15

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ДЕМОГРАФИЯ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА»

Медведева Елизавета Георгиевна,
аспирант,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сочинский государственный университет», г. Сочи

Кожевников Лев Львович,
канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры теории права и государства, истории и философии,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сочинский государственный университет», г. Сочи

Аннотация. Статья посвящена анализу реализации национального проекта «Демография» как одного из факторов государственной социальной политики, направленной на сохранение и развитие населения страны. В ней также рассматриваются вопросы выделения денежных средств субъектами Российской Федерации на финансирование различных региональных программ в сфере демографии. Авторами высказываются критические замечания по реализации Концепции демографической политики Российской Федерации и ее субъектов, осуществлен сравнительный анализ финансирования субъектами регионального материнского капитала.

Ключевые слова: демография, государственно-правовое регулирование, демографическая ситуация, демографическая политика, социально-правовое регулирование.

NATIONAL PROJECT «DEMOGRAPHY AS A FACTOR IN THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL POLICY OF THE STATE»

Medvedeva Elizaveta Georgievna,
graduate student,
Sochi state university, Sochi

Kozhevnikov Lev Lvovich,
candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of theory of law and state,
history and philosophy,
Sochi State University», Sochi

Abstracts. The article analyzes the implementation of the national project «Demography» as one of the factors of the state social policy aimed at the preservation and development of the country's population. It also deals with the allocation of funds by the subjects of the Russian Federation to finance various regional programs in the field of demography. The authors make critical remarks in the implementation of the Concept of

Demographic Policy of Russian Federation and its subjects, and make a comparative analysis of the financing of regional maternity capital by the subjects.

Key words: demography, state and legal regulation, demographic situation, demographic policy, social and legal regulation.

Очевиден тот факт, что Российская Федерация сейчас находится в центре глобальных социальных, политических и экономических процессов. В таком положении все актуальнее становится задача поступательного и продуманного развития всего общества. Современные вызовы требуют эффективных решений, которые должны вывести нашу страну на новый уровень конкурентоспособности на мировой арене. Вызовы 2020 года (пандемия, мировой экономический кризис, падение рождаемости, естественная убыль населения, миграция), которые остро стали перед нами со всей очевидностью свидетельствуют о возрастающем значении социальной защищенности граждан, как основной гарантии поддержания экономического роста страны, повышения благосостояния, укрепления позиций государства на мировой арене с учетом отрицательного влияния глобализации на экономику нашей страны.

Социальная стратегия государства включает в себя широкий перечень задач. К ним следует отнести: определение основных приоритетов социальной политики, весомых социальных нормативов на всех уровнях власти и механизмов их реализации; достижение правового базиса и принципов государственных гарантий в сфере труда и социального обеспечения, разработка механизмов их реализации, и прежде всего бюджетного механизма для финансирования социальных программ, перераспределения средств между различными (по доходу, возрасту, трудоспособности, наличию иждивенцев) группами населения, совершенствование организационно-административного порядка реализации государственных мер; стимулирование социальной ответственности бизнеса, общественных объединений, а также личной ответственности каждого гражданина перед обществом и государством.

Демографическая политика – это всегда целенаправленная деятельность, осуществляемая органами государственной власти и иными уполномоченными институтами. Сфера их регулирования соотносится, прежде всего, с процессами воспроизводства населения.

Возможность любого государства развивать трудовые ресурсы, осваивать новые территории, обеспечивать вооруженные силы личным составом, существует благодаря такому показателю, как общая численность населения. Экономические возможности также зависят от скорости естественного движения населения в общем количественном приросте.

Таким образом, можно сделать вывод, что человеческий потенциал является основным фактором экономического роста и от его состояния зависит эффективность использования всех прочих ресурсов государства.

Ситуация, когда население страны умирает, стареет, является опасной для демографического показателя. Поэтому естественно, что те государства, где преобладает молодое население, динамичнее развиваются во всех сферах.

Государственно-правовое обеспечение демографической безопасности составляет ядро правовой политики в области демографии, требующее развития законодательства, регулирующего правоотношения в сфере здравоохранения, семьи и брака, традиционных культур, миграции и др. сфер. Ущерб, который несет наша страна, как в людях, так и в денежном эквиваленте, практически невосполним. Ежегодно в нашей стране исчезает город с населением до 300 тыс. человек. Причины, которые лежат в основе такого положения вещей, разнообразны [1].

Понимая это, органы государственной власти пытаются решать нарастающие, как снежный ком проблемы. С 2007 года по инициативе Президента РФ, более активно началась работа по реализации демографической политики, в рамках которой:

- во-первых, была принята и утверждена Концепция демографической политики России;
- во-вторых, началась разработка новой правовой базы в данной сфере. Указанная нами концепция была рассчитана на период до 2025 г. [2] и она должна по замыслу ее авторов переломить тревожную тенденцию к снижению численности населения страны, которая прослеживается в последние десятилетия.

В этой связи Президент РФ назвал составляющие программы по улучшению демографической ситуации:

- увеличение рождаемости;
- снижение смертности;
- регулирование потоков миграции;
- увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни;
- увеличение до 55 % доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Мы считаем, что для того чтобы, реализация демографической политики достигла желаемых результатов необходимо заинтересовать и охватить как можно больше населения и особенно молодежь мотивируя ее к положительным стремлениям. Для достижения максимального эффекта федеральному центру также необходимо активно применять меры по снижению уровня дифференциации между субъектами Российской Федерации абсолютно во всех направлениях.

Стратегия проведения демографической политики разрабатывалась в долгосрочной перспективе на несколько десятилетий вперед. Однако для достижения более эффективных показателей следует осуществлять постоянный мониторинг и анализ реализации указанной политики, а также регулярно корректировать промежуточные результаты. Только при условии выполнения всех необходимых требований, демографическая политика будет приносить желаемые результаты, и являться фактором достижения устойчивого социально-экономического развития государства.

Стоит отметить, что, несмотря на активную фазу реализации демографической политики в Российской Федерации, некоторые проблемы нерешены до сих пор.

Во-первых, не принят федеральный закон, который бы закреплял демографический суверенитет России и условия его защиты. Решая задачу развития законодательства, регулирующего демографические отношения данный нормативно-правовой акт мог бы:

- закрепить определение демографической политики и демографической безопасности Российской Федерации;
- юридически структурировать субъекты демографической политики и демографической безопасности;
- установить правовые рамки демографических отношений.

Необходимым компонентом данного закона должно стать определение сил и средств направленных на предотвращение угроз и рисков в демографической сфере, включающих: финансирование соответствующих демографических программ; формирование органов государственной власти и общественного самоуправления, ответственных за проведение демографической политики. Думается, что совершенствование миграционного законодательства, особенно в части, касающейся демографии, недостаточно.

Во-вторых, мы считаем, что субъекты РФ, также должны активнее включиться в финансирование демографической политики на региональном уровне. Изучив ситуацию, мы вынуждены констатировать, что размеры различных региональных выплат способных повлиять на уровень рождаемости зависит, прежде всего, от финансовой возможности конкретного региона и в целом по Российской Федерации это различные суммы. Так Краснодарский край выделяет средства на реализацию регионального материнского капитала в размере 129 342 руб. [3], Волгоградская область 72 100 руб. [4], а некоторые другие субъекты выделяют суммы еще меньше. Более подробно, информацию о выделении средств из региональных бюджетов мы представим в виде таблицы.

Таблица 1

Сравнительный анализ финансирования субъектами РФ регионального материнского капитала

Регион	Условия предоставления	Сумма в руб. по состоянию на 01.01.2020 г.
Московская область	При рождении или усыновлении второго или последующих детей до 31.12.2016, при условии постоянного проживания в МО	100 000
Санкт-Петербург	Усыновление или рождение третьего ребенка с 01.01.2020 по 31.12.2026 гг.	160 474,84
Ленинградская область	Выплаты полагаются при рождении третьего и последующих детей	122 054
Белгородская область		68 460
Владимирская область	-	60 776
Р. Дагестан	Только для малоимущих	За пятого и каждого последующего – 10 000; За десятого и последующих – 300 000; При одновременном рождении от трех детей – 100 000; При одновременном рождении двух детей – 20 000.
Ростовская область	Усыновление или рождение третьего, если доход семьи не превышает ПМ на человека	121 287
Калужская область	Со второго ребенка	На второго – 50 000; На третьего и остальных – 100 000

Источник: [5]

Также обстоит дело и с иными региональными выплатами выделяемых при рождении детей.

В-третьих, считаем, что региональное и федеральное финансирование, направленное на реализацию демографической политики Российской Федерации, не соответствует уровню инфляции и фактическим расходам которые несут семьи при рождении детей.

В-четвертых, для реализации Концепции демографической политики России до 2025 г. необходимо принятие дополнительных нормативно-правовых актов в сфере здравоохранения, культуры, науки и социальной сфере. Отсутствие указанных законодательных актов очень сильно «тормозит» реализацию рассматриваемой нами Концепции и отрицательно сказывается на достижении поставленных перед ней задач.

Резюмируя все выше сказанное, а также исходя из проанализированных материалов, можно сделать вывод о том, демографическая политика, несомненно, должна проводиться в нашей стране и после 2025 года. Для Российской Федерации данный вид государственной политической деятельности является хотя и новым видом, но стратегически важным. Проводимая политика в данной области имеет определенный положительный эффект, что подтверждает правильность нашего тезиса о необходимости ее дальнейшего развития и совершенствования. Для того чтобы добиться желаемого результата и остановить убыль населения, демографическая политика, должна быть грамотно разработанной, единой, последовательной, ориентированной на широкий круг лиц, охватывающий широкий спектр интересов и не зависеть от каких-либо условий.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кожевников, Л. Л. Здоровье семьи как объект правовой охраны / Л. Л. Кожевников. – Текст: непосредственный // XIV Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (Казань, 12–14 сентября 2018 года): сб. ст. / отв. ред. О. И. Александрова; ВГУЮ (РПА Минюста России). – Москва: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. – С. 160-163.

2. Российская Федерация. Президент. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/ (дата обращения: 30.12.2020).

3. Краснодарский край. Законы. О социальной поддержке многодетных семей в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 22.02.2005 № 836-КЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW177;n=20500#018756547652137256> (дата обращения: 30.12.2020).

4. Волгоградская область. Законы. О дополнительном единовременном пособии при рождении ребенка и родительском капитале: Закон Волгоградской области от 08.08.2005 № 1097-ОД (ред. от 13.11.2012). – Текст: электронный // ГАРАНТ: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://base.garant.ru/24720586/> (дата обращения: 30.12.2020).

5. Региональный материнский капитал. – Текст: электронный // Соцправ: решение правовых вопросов: [сайт]. – URL: <https://socprav.ru/regionalnyy-materinskiy-kapital#close> (дата обращения: 30.12.2020).

УДК 349.41

ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОДИН ИЗ РЕГУЛЯТОРОВ ПОВЕДЕНИЯ СОЦИУМА

Петкина Екатерина Игоревна,
студент 4 курса факультета государственного и муниципального управления,
Волгоградский институт управления – филиал федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград

Научный руководитель:
Мельников Роман Олегович,
старший преподаватель кафедры конституционного
и административного права,
Волгоградский институт управления – филиал федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград

Аннотация. В работе приведена актуальность исследования земельного права как основы жизнедеятельности населения, в связи с чем рассмотрено понятие земельного правонарушения. Так, сделан вывод о том, что необходимо установить в праве земельно-правовую ответственность. Автор работы для аргументации выделил признаки самостоятельности представленной ответственности: особые санкции и порядок их реализации, – а также их закрепление в земельном законодательстве.

Ключевые слова: земля, природный ресурс, земельное право, земельное правонарушение, земельно-правовая ответственность.

LAND LIABILITY AS ONE OF THE REGULATORS OF SOCIAL BEHAVIOR

Petkina Ekaterina Igorevna,
4th year student of the faculty of state and municipal administration,
Volgograd institute of management – branch of the Russian presidential academy
of national economy and the public administration, Volgograd

Research supervisor:
Melnikov Roman Olegovich,
senior lecturer at the department of constitutional and administrative law,
Volgograd institute of management – branch of the Russian presidential academy
of national economy and the public administration, Volgograd

Abstracts. The work presents the relevance of the study of land law as the basis of the life of the population, in connection with which the concept of land offense is considered. Thus, it was concluded that land liability should be established in the rule of law. The author of the work for argumentation identified signs of the independence of the liability presented: special sanctions and the procedure for their implementation, as well as their fixation in land legislation.

Key words: land, natural resource, land law, land offense, land liability.

В настоящее время мировое сообщество переживает переломный момент: неустойчивое развитие экономики, снижение активной предпринимательской деятельности в связи с ограничительными мерами противодействия распространения коронавирусной инфекции, усложнение противоречий в области геополитики. Однако даже в такой момент необходимо обращать внимание на основу жизнедеятельности населения страны. В первую очередь, это земля и ее реализация на практике.

Земля всегда являлась не только непосредственным ресурсом, но и их ценным источником. В российском законодательстве представленный элемент фигурирует, как природный объект, объект недвижимости и природный ресурс, в понимании населения он же представлен в более емком понимании.

С развитием общества все больше акцентируется внимание на землю, как природный ресурс, то есть имеющий незаменимые свойства основы для развития других сфер жизни. В этой связи получило свое явное возрождение такая нормотворческая отрасль, как экологическое право.

Конечно, разработка в законодательстве одного аспекта такого ценного объекта является значительным продвижением, но необходимо также и актуализировать общие правовые нормы в сфере использования и охраны земель. Так, автор работы предлагает подробнее изучить наиболее негативную сторону обращения с землей: земельные правонарушения и их специальную ответственность – земельно-правовую.

Обратимся к понятию земельные правонарушения [1, с. 308]: «виновное, противоправное действие (бездействие) лица, которое не исполняет обязанности о рациональном и бережном использовании земельных ресурсов, препятствует осуществлению прав и законных интересов собственников земли, ее владельцев и пользователей, нарушает установленный государством земельный порядок и управление землей как национальным богатством». Отметим, непосредственным объектом является земельные ресурсы и земля. Объективной стороной выступает противоправное действие / бездействие, направленное на объект. Другими словами, существует определенная специфика представленного правонарушения, которая позволяет выделить его из других видов, следовательно, необходимо выделить и сопряженную с ним ответственность, которая появляется не только в результате специального правонарушения, ни и в связи с ростом объема отличительных черт.

В научной литературе распространенными видами ответственности являются: административная, уголовная, гражданско-правовая, материальная и дисциплинарная. С начала 2000-х годов ряд ученых предлагают расширить представленный перечень в связи с вновь появляющимися обстоятельствами отношений населения. Так, Анисимов А. П. выделяет земельно-правовую ответственность [2, с. 87]. Для определения понятия обратимся к О. В. Измайлову – применение государственно-правовых санкций, в соответствии с установленным законодательством, к правонарушителю, в связи с чем последний приобретает лишения земельно-правового характера [3, с. 8]. Лишения могут выражаться в разных формах, рассмотрим их далее.

Теперь выделим признаки самостоятельности земельно-правовой ответственности. Во-первых, это наличие особых санкций. Меры наказания для данного вида ответственности следующие: изъятие (ст. 284 Гражданского кодекса РФ) [4]; отказ в предоставлении земельного участка (ст. 39.16. Земельного кодекса РФ) [5].

Во-вторых, это порядок реализации представленных санкций. Например, процедуру изъятия земельного участка ввиду неиспользования его по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации регулирует ст. 54 Земельного кодекса РФ [5], где отражено следующее: основанием для реализации процедуры является вступивший в законную силу определенный судебный акт или решение государственного органа исполнительной власти или органа местного самоуправления (в соответствии с российским законодательством). Однако до принятия такого решения или судебного акта необходимо документирование факта правонарушения, наложение взыскания, предупреждения о правонарушении, обращение в специальный орган государственной власти или орган МСУ, обращение в суд [2, с. 89]. Так, Анисимов А. П. не относит ни к одному другому виду юридической ответственности такой сложный фактический состав, кроме как к земельно-правовому. Автор работы придерживается той же точки зрения.

Таким образом, обособление такого важного вида юридической ответственности, как земельно-правового, в дальнейшем будет способствовать развитию земельного законодательства в целом [6, с. 231], что является актуальной проблемой на данный момент. Так, автор работы предлагает расширить перечень правонарушений в области использования и охраны земли с последующим применением изъятия либо отказе в предоставлении земельных участков. Также необходимо внести в полномочия органов государственной власти и органов МСУ, в должностные инструкции которых входит управление земельным фондом либо обеспечение исполнения соответствующих полномочий, возможность применения земельно-правовой ответственности и ее санкций на все категории земель, поскольку в данный момент большинство земель, отнесенных к представленной санкции, являются землями сельскохозяйственного назначения или населенных пунктов.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чубуков, Г. В. Земельное право России: учебник / Г. В. Чубуков. – Москва. – 2002. – 328 с. – Текст: непосредственный.
2. Анисимов, А. П. Теоретические вопросы земельно-правовой ответственности / А. П. Анисимов, С. А. Чаркин. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы земельного права. – 2012. – № 4. – С. 81-92.

3. Измайлов, О. В. Ответственность за нарушение земельного законодательства: специальность: 12.00.06: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Измайлов Олег Викторович. – Москва, 1973. – 183 с. – Текст: непосредственный.

4. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.12.2020).

5. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 15.10.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 01.12.2020).

6. Земельное право России: учебник для вузов / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин, К. А. Селиванова; под редакцией А. П. Анисимова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 371 с. – Текст: непосредственный.

УДК 34.03:376.2/6

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Святкина Марина Александровна,
старший научный сотрудник,

Государственное автономное учреждение дополнительного
профессионального образования «Волгоградская государственная
академия последипломного образования», г. Волгоград

Аннотация. Проанализированы правовые аспекты педагогической работы с детьми, попавшими в трудные жизненные ситуации, включая социально детерминированные ситуации. Охарактеризован правовой смысл понятия «трудная жизненная ситуация» и 8 групп детей в трудной жизненной ситуации, включая детей с ОВЗ. Рассмотрены правовые особенности «социально детерминированных ситуаций» и меры ответственности за жестокое обращение с детьми, физическое, психологическое, сексуальное насилие над детьми, безнадзорность и беспризорность детей, буллинг, рискованное поведение детей и др.

Ключевые слова: трудная жизненная ситуация, категории детей в трудной жизненной ситуации, обучающийся с ограниченными возможностями здоровья, специальные условия получения образования, социально детерминированная ситуация, жестокое обращение с детьми, безнадзорность, беспризорность, буллинг.

LEGAL ASPECTS OF TEACHING WORK WITH CHILDREN IN DIFFICULT SITUATIONS

Svjatina Marina Aleksandrovna,
senior researcher,

Volgograd state academy of postgraduate studies, Volgograd

Abstracts. Legal aspects of pedagogical work with children in difficult life situations, including socially determined situations, are analyzed. The legal meaning of the concept «difficult life situation» and 8 groups of children in difficult life situations, including children with disabilities, are described. Legal features of «socially determined situations» and measures of responsibility for child abuse, physical, psychological, sexual abuse of children, neglect and homelessness of children, bullying, risky behavior of children, etc. are considered.

Key words: difficult life situation, categories of children in a difficult life situation, students with disabilities, special educational conditions, socially determined situation, child abuse, neglect, homelessness, bullying.

В условиях реализации приоритетного регионального проекта «Поддержка семей, имеющих детей» [1] актуально для педагогических работников и родителей знание нормативно-правовых основ педагогической работы с детьми в трудной жизненной ситуации. Требуется, прежде всего, осознавать

правовой смысл понятия «трудная жизненная ситуация». Согласно федеральным законам [2; 3; 4] «трудная жизненная ситуация» в правовом аспекте означает состояние, в котором гражданин испытывает потребность в социальной помощи. Причиной этого законодательство признает обстоятельства или совокупность обстоятельств, объективно ухудшающих или угрожающих ухудшением условий жизнедеятельности гражданина, с которыми он самостоятельно справиться не может.

В социальной помощи, в ее социально-педагогическом и психологическом контекстах, может нуждаться и ребенок. Задача педагогов, в частности, классных руководителей – выявить эту потребность, понимая, что она может быть связана с заболеванием, травмой, инвалидностью, трудностями в социальной адаптации, отсутствием попечения и ухода, безнадзорностью, внутрисемейными конфликтами и насилием, отсутствием определенного места жительства и средств к существованию и др. [5].

В помощь педагогам статьей 1 федерального закона [6] определены 13 «категорий детей в трудной жизненной ситуации». С учетом изменений, внесенных в законодательство, выделенные категории детей мы классифицировали по 8 группам:

- 1) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей;
- 2) дети-инвалиды и дети с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья);
- 3) дети-жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях;
- 4) дети-жертвы насилия;
- 5) дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях;
- 6) дети, проживающие в малоимущих семьях;
- 7) дети с отклонениями в поведении; дети, находящиеся в образовательных организациях для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода (в специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа);
- 8) дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи.

Общим правовым признаком для группы детей-инвалидов и детей с ОВЗ является наличие у них недостатков в физическом и (или) психическом развитии. Федеральным законом [7] определено понятие «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья» как физического лица, имеющего недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией (далее – ПМПК), которые препятствуют получению образования без создания специальных условий (п. 16 ст. 2). Главное при этом не наличие недостатков в развитии, а установленная норма права о специальных условиях получения образования согласно рекомендациям ПМПК [8].

В федеральном законе [7] закреплено использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, учебников, учебных пособий и дидактических материалов, технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий. В перечень специальных условий включено предоставление услуг ассистентов, оказывающих детям с ОВЗ помощь (напр., при перемещении), и обеспечение им безбарьерного доступа в здания образовательных организаций (ст. 79).

Актуальной разновидностью трудной жизненной ситуации является «социально детерминированная ситуация» [9]. Ее основной признак – непосредственная угроза здоровью и жизни ребенка. Это ситуации жестокого обращения с детьми, насилия над детьми (физического, психического, сексуального), безнадзорности и беспризорности, буллинга (в том числе кибербуллинга), применения «рискованных форм» поведения (зацепинг, экстрим) и др.

Правовые аспекты педагогической работы с детьми в социально детерминированной ситуации отражены в российском законодательстве. Так, правовой статус ситуации «жестокого обращения с детьми» определен ст. 156 Уголовного кодекса РФ [10]. Эта ситуация связана с физическим и психологическим насилием над детьми, включая сексуальное насилие, что соединяется с невыполнением обязанностей по воспитанию детей и созданию для них комфортных условий проживания.

Уголовным кодексом РФ определены виды физического и психологического насилия над детьми и действия по жестокому обращению с детьми: физическое или психическое принуждение (ст. 40), умышленное причинение вреда здоровью (ст. 111, 112, 115), побои (ст. 116) и истязание (ст. 117), похищение человека (ст. 126). В ситуациях буллинга нередко имеют место клевета (ст. 129) и оскорбление (ст. 130). Иногда над детьми совершаются действия сексуального характера (ст. 131, 132, 133), им угрожают убийством или причинением тяжкого вреда их здоровью или родственникам (ст. 119, п. «в» ч. 2 ст. 131, ч. 1 ст. 296).

Ответственность за действия, связанные с жестоким обращением с детьми, предусмотрена уголовным, семейным, административным правом. Семейным кодексом РФ (ст. 56, гл. 11) установлено право детей на их защиту родителями (законными представителями), органом опеки и попечительства, прокурором и судом. Вместе с тем закреплено право ребенка на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих) и в связи с этим на самостоятельное обращение за защитой своих прав в орган опеки и попечительства, а по достижении 14 лет – в суд [11].

Кодекс об административных правонарушениях РФ (ст. 5.35, ч. 1) определяет наказание за отсутствие ухода за ребенком, попечения над ним, что является признаком трудной жизненной ситуации и связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей родителями (законными представителями) по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних [12]. Наказания определены и за вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ (ст. 6.10, ч. 1), а также за те же действия, совершенные родителями или иными законными представителями несовершеннолетних, а также лицами, на которых возложены обязанности по обучению и воспитанию несовершеннолетних (ст. 6.10, ч. 2).

Правовые аспекты социально детерминированных ситуаций «безнадзорности и беспризорности» отражены в федеральном законе [13], из которого следует, что они возникают вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей родителями (законными представителями) либо должностными лицами. Согласно закону безнадзорный – это несовершеннолетний, надзор за которым и контроль поведения которого отсутствуют.

К безнадзорным законом отнесены 14 категорий детей. Прежде всего, это: дети, потерявшие семейные и родственные связи; брошенные родителями или самовольно ушедшие из семей, не обеспечивших им минимально необходимые условия для жизни, развития и допуская жестокое обращение с ними; дети, убежавшие из интернатных учреждений; получившие отсрочку отбывания наказания и выпускники интернатных учреждений, оказавшиеся без работы и средств к существованию. Безнадзорные дети – это несовершеннолетние: занимающиеся бродяжничеством, попрошайничеством; совершающие мелкое воровство; употребляющие спиртные напитки, токсичные и наркотические вещества; являющиеся жертвами сексуальных преступлений; вовлеченные в противоправную деятельность, осужденные условно и др.

Безнадзорный ребенок может стать беспризорным, приобретя соответствующий социальный статус, когда у него не окажется места жительства и (или) места пребывания. Безнадзорный занимает определенное положение в обществе, где за ним не осуществляется постоянный призор (присмотр, надзор, наблюдение) и не создается необходимый для жизни уют.

К отличительным признакам беспризорности законом определены: полное прекращение связи с семьей, родителями, родственниками; отсутствие собственного жилья, бродяжничество и кочевание; обитание в местах, не предназначенных для человеческого жилья. Беспризорные добывают средства для жизни негативными способами, не признаваемыми обществом. Они подчиняются кастовым криминальным законам, установленным «авторитетами».

Социально детерминированные ситуации буллинга законодательство Российской Федерации регулирует слабо и не предусматривает наказания непосредственно за буллинг. Предусмотрена лишь ответственность за последствия буллинга – за нанесенные побои (ст. 116 УК РФ), зафиксированные угрозы (ст. 119, 131, 296 УК РФ), за словесные оскорбления (ст. 130 УК РФ) и т. п.

Правовая ответственность за деяния несовершеннолетних в социально детерминированных ситуациях рискованного поведения носит административный, гражданско-правовой и уголовный характер. Так, ситуации употребления алкоголя, использования психоактивных веществ, курения табака регулируются Кодексом об административных правонарушениях, который к административным правонарушениям относит: распитие спиртных напитков в общественных местах; появление в общественных местах в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Ответственность за курение табака установлена федеральным законом (ст. 12) [14].

Такие распространенные формы социально детерминированных ситуаций, как взлом и вандализм, связаны с противоправными действиями, регулируемые Уголовным кодексом РФ (ст. 158 и ст. 214 УК РФ). Для участников ситуаций рискованного поведения, совершивших противоправные деяния в сфере имущественных отношений (взлом и вандализм), предусмотрена также гражданско-правовая ответственность согласно Гражданскому кодексу РФ (часть 2) – возмещение вреда и уплата ущерба (ст. 1064, 1073, 1074) [15]. Зацепинг (трейнсерфинг) и различные способы экстрима, связанные с поиском острых ощущений, квалифицируются как совершение мелкого хулиганства (ст. 20.1 Кодекса об административных правонарушениях).

Несовершеннолетние (от 16 до 18 лет) могут понести административную ответственность (штраф, предупреждение, исправительные работы). За подростка, не достигшего 16 лет, административное наказание несут его родители.

Уголовная ответственность для участников ситуаций рискованного поведения наступает при нарушении законов и совершении общественно опасных деяний – посягательство на общественный строй, собственность, личность, права и свободы граждан, общественный порядок, а также убийство, грабеж, изнасилование, оскорбления, хищения, хулиганство и др. Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет (ст. 87 УК РФ). В отношении них установлены ст. 88 УК РФ определенные виды наказаний (штраф, обязательные работы, лишение свободы и др.). Несовершеннолетние, в том числе подростки с 11 лет, за совершение противоправных деяний могут быть помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Срок лишения свободы для несовершеннолетних не может превышать 10 лет. Лишение свободы несовершеннолетние отбывают в воспитательных колониях общего режима.

Таковы некоторые правовые аспекты, которые следует учитывать, осуществляя педагогическую работу с детьми в трудной жизненной (в том числе социально детерминированной) ситуации.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паспорт регионального проекта «Поддержка семей, имеющих детей» (Волгоградская область). – Текст: электронный. – URL: https://economics.volgograd.ru/voproject/RP_Podderzhka_semej_imeyushhix_detej.pdf (дата обращения: 25.11.2020).
2. Российская Федерация. Законы. Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации: Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2008). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8574/ (дата обращения: 27.11.2020).
3. Российская Федерация. Законы. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 13.07.2020). – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://base.garant.ru/180687/> (дата обращения: 27.11.2020).
4. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»: Федеральный закон от 28.11.2015 № 358-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189527/ (дата обращения: 27.11.2020).
5. Российская Федерация. Законы. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 13.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 29.11.2020).
6. Российская Федерация. Законы. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 30.11.2020).
7. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 06.12.2020).
8. Министерство образования и науки Российской Федерации. Приказы. Об утверждении Положения о психолого-медико-педагогической комиссии: Приказ от 20.09.2013 № 1082. – Текст: электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: правовой портал. – 2020. – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-20092013-n-1082/> (дата обращения: 06.12.2020).
9. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Письма. Организация трехуровневой системы медико-социальной помощи детям в трудной жизненной ситуации: письмо от 25.05.2017 № 15-2/10/2-3461. – Текст: электронный. – URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minzdrava-Rossii-ot-25.05.2017-N-15-2_10_2-3461/ (дата обращения: 09.12.2020).
10. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.12.2020).

11. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). – Текст: электронный // Кодексы и Законы: правовая навигационная система. – 2020. – URL: <https://www.zakonrf.info/izmeneniya-v-zakonodatelstve/izmenenie-sk/> (дата обращения: 11.12.2020).

12. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 11.12.2020).

13. Российская Федерация. Законы. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ. – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения: 12.12.2020).

14. Российская Федерация. Законы. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции: Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/ (дата обращения: 14.12.2020).

15. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 14.12.2020).

УДК 342.9

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ

Стандзюнь Людмила Владимировна,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры административного права и процесса,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования «Московский государственный юридический

университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва

Аннотация. Законодательство Российской Федерации о лицензировании отдельных видов деятельности является одним из действенных механизмов регулирования государством предпринимательских отношений. Такой же механизм используется в большинстве зарубежных стран. Исследование лицензионного законодательства показало наличие как общих, так и отличительных его черт. В результате проведенного анализа отмечается необходимость модернизации отдельных вопросов в данной сфере общественных отношений. Данные обстоятельства позволили автору предложить пути рецепции зарубежного опыта наиболее успешно работающих инструментов в лицензировании.

Ключевые слова: лицензирование, профессиональная лицензия, предпринимательская деятельность, зарубежный опыт лицензирования, рецепция права.

ON THE USE OF FOREIGN EXPERIENCE IN IMPROVING THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON LICENSING

Standzon Lyudmila Vladimirovna,

candidate of juridical sciences, associate professor,

associate professor of the department of administrative law and procedure,

Moscow state law University named after O. E. Kutafin (MSAL), Moscow

Abstracts. The legislation of the Russian Federation on licensing certain types of activities is one of the most effective mechanisms for regulating business relations by the state. The same mechanism is used in most

foreign countries. The study of licensing legislation has shown the presence of both common and distinctive features. As a result of the analysis, the need to modernize certain issues in this area of public relations is noted. These circumstances allowed the author to suggest ways to receive foreign experience of the most successful tools in licensing.

Key words: licensing, professional license, business activity, foreign licensing experience, reception of law.

Современное лицензионное законодательство Российской Федерации представляет собой совокупность федеральных законов, законов субъектов Федерации, регламентирующих лицензионно-разрешительные отношения, а также соответствующие административные процедуры [1, с. 103].

Базовым документом, регулирующим лицензионно-разрешительные отношения между органами публичной власти, юридическими лицами, гражданами, индивидуальными предпринимателями является федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [2].

К федеральному законодательству также относятся многочисленные иные федеральные отраслевые законы, устанавливающие порядок осуществления отдельных лицензируемых видов деятельности, например, федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об обращении лекарственных средств» [3].

За совершение правонарушений в сфере лицензирования наступает административная ответственность согласно КоАП РФ [4].

Также можно выделить огромное количество подзаконных актов, регулирующих те или иные стороны лицензионной деятельности. Из числа недавних актов хотелось бы привести постановление Правительства РФ от 12.09.2020 № 1418 «О лицензировании отдельных видов деятельности, связанных с драгоценными металлами и драгоценными камнями» в соответствии с которым с 25 сентября 2020 г. появился новый вид деятельности, требующий получение лицензии, – деятельность по скупке у физических лиц ювелирных и других изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней, лома таких изделий [5].

На уровне субъектов Российской Федерации также есть законы, в которых присутствуют нормы о лицензировании, например, закон Волгоградской области от 15.11.1996 № 89-ОД «О недропользовании на территории Волгоградской области» [6], Постановление Главы Администрации Волгоградской области от 28.01.2002 № 63 (ред. от 06.05.2010) «Об утверждении Перечня предметов бытового назначения из цветных металлов, скупку которых у населения разрешается производить организациям, имеющим лицензии на осуществление деятельности по заготовке, переработке и реализации лома цветных металлов» [7] и пр.

Таким образом, законодательство Российской Федерации о лицензировании разнопланово и очень многочисленно [8, с. 77].

Анализ зарубежного опыта показывает, что лицензионно-разрешительная система есть во всех государствах. Получение лицензии необходимо для осуществления предпринимательской деятельности в США, Германии, Австрии, Испании, Италии, Канаде, Чехии, Китае и других странах [9]. Также лицензирование активно применяется в странах ЕАЭС (Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия) [10]. Следовательно, данный институт имеет широкое распространение в разных странах независимо от их правовой системы.

Преимущественно система лицензирования, которая используется в большинстве государств, например, в Германии, Австрии, в Казахстане и некоторых других странах имеет общие черты с существующей в Российской Федерации. К ним относятся:

1. Общие цели лицензирования отдельных видов деятельности, которые заключаются в обеспечении безопасности и правопорядка в государстве, защите прав граждан, их жизни, здоровья, окружающей среды, собственности.

2. Наличие законодательных правовых основ. В большинстве стран приняты законы, посвященные регулированию деятельности в сфере лицензирования. В качестве примера, приведем Закон об административной процедуре США (параграф 551) [11, с. 192]; закон КНР 2004 г. «Об административном лицензировании», закон Армении от 30 мая 2001 г. «О лицензировании», закон от 15 марта 2016 г. «О лицензиях и разрешениях», Декрет Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17 «О лицензировании отдельных видов деятельности» и пр. [12, с. 53-63].

3. Определение законодательно установленных лицензируемых видов деятельности. Преобладающее большинство лицензируемых видов деятельности являются одинаковыми в различных странах,

например, образовательная деятельность, перевозки грузов и пассажиров различным видом транспорта, медицинская деятельность, устройство казино и азартных игр, валютные операции и др.

4. Установление лицензионных требований и условий для лицензируемых видов деятельности. Это могут быть как общие требования и условия, так и специальные, определяемые для отдельных видов деятельности.

5. Наличие лицензируемых органов, уполномоченных осуществлять лицензирование отдельных видов деятельности.

6. Законодательно определенные административные процедуры лицензирования [13, с. 607-609].

7. Возможность приостановления, отзыва лицензии.

8. Наличие лицензионного контроля за субъектами предпринимательской деятельности с целью выявления потенциальных и реальных нарушений.

9. Возможность привлечения лиц к юридической ответственности за нарушение лицензионных требований и условий [14, с. 249].

Вместе с тем, можно выделить и немало отличий в лицензировании отдельных видов предпринимательской деятельности.

Например, в некоторых государствах, лицензирование имеет множество существенных особенностей. Так, в США применяется процедура позитивного и негативного лицензирования. Примером негативного лицензирования может служить процедура, применяемая Комиссией по ценным бумагам. Согласно закону о ценных бумагах 1933 г. все заявления об обороте акций и других ценных бумаг, содержащие информацию о них, подлежат регистрации в Комиссии и считаются зарегистрированными, если в течение 20 дней после их передачи Комиссии последняя не откажется от регистрации, издав соответствующий приказ. Негативное лицензирование встречается чаще, чем позитивное. В Российской Федерации применяется только позитивное лицензирование.

В различных государствах различен масштаб лицензирования и выдачи разрешений. В унитарных государствах правила лицензирования едины.

В федеративных государствах преимущественно используется двухуровневая система лицензирования: на федеральном уровне, уровне законодательства субъектов (штатов).

Наличие таких общих и отличительных черт с одной стороны, позволяет сравнивать данные правовые институты, а с другой стороны, делает актуальным вопрос о рецепции зарубежного опыта.

Исследование вопросов лицензирования показывает, что возможно заимствование опыта некоторых зарубежных стран в исследуемой сфере общественных отношений. Рецепция права – инструмент, известный с древних времен. Обладая высокой степенью эффективности, применять его все же следует с особой осмотрительностью, поскольку право – это тот регулятор, который далеко не всегда обладает критерием интернационального универсализма. В условиях современного мира неумелая рецепция может нанести вред не меньший, чем уместная рецепция – пользы.

Прежде всего рецепция должна коснуться видов деятельности. Так, на наш взгляд, существующий перечень лицензируемых видов деятельности в Российской Федерации может быть расширен. Например, осуществление блокчейн-операций лицензируется в таких странах, как Великобритания, Япония, США и некоторых других. Это новый уровень международного финансового взаимодействия, цивилизованно вступить в который Российской Федерации позволит лицензирование данного вида деятельности. Наличие массы нарушений и противоправных деяний с крипто валютой обуславливается именно отсутствием должного контроля со стороны государства.

Также считаем необходимым ввести на законодательном уровне лицензирование гостиничного бизнеса по аналогии с такими государствами, как Германия, США, Сингапур и др. Целью лицензирования гостиничной деятельности являются: защита интересов прав потребителей; обеспечение унифицированного подхода к оценке уровня и стандартов предоставления услуг; усиление правопорядка и обеспечение безопасности проживания в гостиницах. Лицензирование международной гостиничной деятельности является одним из видов правового досудебного механизма ее государственного регулирования. Представляется, что качество оказания гостиничных услуг существенно вырастет благодаря такому нововведению.

Еще одним видом деятельности, который следует на наш взгляд лицензировать в Российской Федерации, является оказание туристских услуг. Например, в Сингапуре лицензируется туристская деятельность. В Италии, Австрии лицензируется деятельность гидов. В связи с активным развитием туристического продукта в Российской Федерации, направленным на повышение качества и доступности услуг в сфере внутреннего и международного туризма, создание благоприятных условий устойчивого развития сферы туризма считаем введение лицензирования туристской деятельности оправданным.

В отдельных зарубежных странах применяются кроме лицензирования отдельных видов деятельности, лицензирование профессиональной деятельности физических лиц (так называемая профессиональная лицензия). Анализ законодательства зарубежных стран показал, что выделяются две разновидности лицензий для физических лиц:

а) получаемые юридическими лицами для своих специалистов для работы в данной фирме. При смене места работы такие лицензии прекращают свое действие и должны быть получены повторно на новом месте работы;

б) получаемые самими специалистами – физическими лицами. Эта лицензия может быть использована для работы в любом месте и в любое время (врачи, педагоги, архитекторы, гиды и так далее).

Считаем, что такие профессиональные лицензии должны быть и в Российской Федерации. В качестве примера можно привести образовательную деятельность. По действующему законодательству в Российской Федерации лицензию получает образовательная организация, а педагоги, должны иметь только соответствующее образование и не имеют обязанности получать профессиональную лицензию. Вместе с тем, педагоги имеют разную квалификацию, занимая одинаковые должности, что может привести к некачественному оказанию образовательных услуг. Нередко, их повышение ставится в зависимость от образовательной организации, а не от профессионализма и бывает субъективным.

Таких примеров по профессиям можно привести достаточно много (страховой брокер, врач, строитель, медсестра, геолог, реставратор и т. д.) где личный вклад каждого человека и его профессионализм не менее важен и является важной составляющей для успешной предпринимательской деятельности. Профессиональная лицензия в данном случае будет являться с одной стороны, гарантией безопасности качества оказываемых услуг, а с другой стороны, будет более объективна и независима в ее получении для физического лица, так как выдается соответствующим уполномоченным органом власти.

Не касаясь процессуальных вопросов рецепции процедур лицензирования, отметим, что глобальные процессы интеграции и глобализации наметили тенденцию к постепенному сближению лицензионно-разрешительной деятельности различных стран. Применение рецепции, анализ действующего законодательства и правоприменительной деятельности лицензионно-разрешительных органов позволит, на наш взгляд, усовершенствовать лицензионно-разрешительную систему.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административные процедуры: монография / отв. ред. Л. Л. Попов, С. М. Зубарев. – Москва: Норма; Инфра-М, 2017. – 240 с. – URL: <https://znanium.com/read?id=363308> (дата обращения: 10.12.2020). – Текст: электронный.

2. Российская Федерация. Законы. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1550871629020022887820553392&cacheid=81610C1BCAFADEB7BDA86030A1F7EE9E&mode=splus&base=LAW&n=358895&rnd=0.0679727813198141#1a3tamnfxzt> (дата обращения: 10.12.2020).

3. Российская Федерация. Законы. Об обращении лекарственных средств: Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=B7AED113F67997B0519311D39AF1888D&SORTTYPE=2&BASENODE=1&ts=16466019600482775660396215&base=LAW&n=370270&rnd=8DE65A50C9D5DBC1133FF3304BCF7B50#6y27ciubpvk> (дата обращения: 10.12.2020).

4. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=186953406005370406407103006&cacheid=88D74B98A2D4421B683C9DE01CF426FC&mxx=ode=splus&base=LAW&n=359000&rnd=0.6806170922258943#a4cd0aykykg> (дата обращения: 10.12.2020).

5. Российская Федерация. Правительство. О лицензировании отдельных видов деятельности, связанных с драгоценными металлами и драгоценными камнями: Постановление Правительства РФ от 12.09.2020 № 1418. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=192718629305658539334887651&cacheid=FF3AD522860364CF596E895F83FFC6EA&mode=splus&base=LAW&n=362452&rnd=0.14903894088170433#6bk0gll6aao> (дата обращения: 10.12.2020).

6. Волгоградская область. Законы. О недропользовании на территории Волгоградской области: Закон Волгоградской области от 15.11.1996 № 89-ОД. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req>

=doc&cacheid=B880AFBF8081213FB6E3D382EC61E949&SORTTYPE=0&BASENODE=23732&ts=383182337013087089964714194&base=RLAW180&n=212387&rnd=0.04885690002986198#01867287294543074 (дата обращения: 10.12.2020).

7. Волгоградская область. Постановления. Об утверждении Перечня предметов бытового назначения из цветных металлов, скупку которых у населения разрешается производить организациям, имеющим лицензии на осуществление деятельности по заготовке, переработке и реализации лома цветных металлов: Постановление Главы Администрации Волгоградской области от 28.01.2002 № 63 (ред. от 06.05.2010). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=B880AFBF8081213FB6E3D382EC61E949&SORTTYPE=0&BASENODE=23732&ts=825942148047561975325347916&base=RLAW180&n=47862&rnd=0.04885690002986198#07888829987187853> (дата обращения: 10.12.2020).

8. Стандзень, Л. В. Система федерального законодательства о лицензировании: проблемы и перспективы / Л. В. Стандзень. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 12 (97). – С. 70-77.

9. Административное право зарубежных стран: учебник / А. Н. Козырин, М. А. Штатина; ред. А. Н. Козырин, М. А. Штатина. – Москва: Спарк, 2003. – 464 с. – Текст: непосредственный.

10. Селиманова, Л. М. Международный опыт лицензирования: монография / Л. М. Селиманова. – Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2016. – 111 с. – Текст: непосредственный.

11. Чатурведи, А. А. Административная процедура в США и ее правовое значение / А. А. Чатурведи, С. А. Капустин. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 9. – С. 192-199.

12. Стандзень, Л. В. Лицензионно-разрешительная деятельность органов исполнительной власти: учебное пособие для магистров / Л. В. Стандзень, А. Б. Агапов. – Москва: Проспект, 2018 – 224 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37123555> (дата обращения: 10.12.2020). – Текст: электронный.

13. Административное право: учебник / А. Б. Агапов, Э. П. Андрюхина [и др.]; ред.: Л. Л. Попов, М. С. Студеникина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 704 с. – URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=928359> (дата обращения: 10.12.2020). – Текст: электронный.

14. Административное право: учебник / А. Б. Агапов, Э. П. Андрюхина [и др.]; ред.: Л. Л. Попов, М. С. Студеникина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 736 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=360294> (дата обращения: 09.12.2020). – Текст: электронный.

УДК 341.9

АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Суркова Мария Александровна,
студент 4 курса института права,

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Научный руководитель:

Иловайский Игорь Борисович,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и международного частного права,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию юридической природы арбитражных соглашений на основе их правового регулирования, а также доктринальных подходов к пониманию содержания таких правовых актов. В Российской Федерации формируется гармонизированная система правовых источников в области третейского судопроизводства. Однако, существует и определенная

проблематика правового регулирования указанной области общественных отношений, как раз отдельным аспектам формирования и исполнения арбитражных (третейских) соглашений и посвящено настоящее исследование.

Ключевые слова: арбитраж, третейский суд, арбитражная оговорка, арбитражное соглашение, третейское соглашение, третейская запись.

ARBITRATION AGREEMENT: THE CONCEPT AND SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Surkova Maria Alexandrovna,
4th year student of the institute of law,
Volograd state university, Volograd

Research supervisor:
Povayskiy Igor Borisovich,
candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of civil and private international law,
Volograd state university, Volograd

Abstracts. In the Russian Federation, a harmonized system of legal sources in the field of arbitration proceedings is being formed. However, there is also a certain problem of legal regulation of this area of public relations, just certain aspects of the formation and execution of arbitration (arbitration) agreements and this study is devoted to.

Key words: arbitration, arbitration court, arbitration clause, arbitration agreement, arbitration record.

И в гражданско-процессуальном (ст. 32 ГПК РФ) и арбитражно-процессуальном (ст. 37 ГПК РФ) законодательстве Российской Федерации существует понятие договорной подсудности. Одной из форм ее реализации является так называемое «арбитражное (третейское) соглашение», т.е. соглашение сторон правоотношения о том, что возникшие между ними споры, или, если они возникнут в будущем, будут переданы на рассмотрение в конкретный третейский суд или арбитраж. Согласно п. 1 ст. 7 Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 № 5338-1 указанные субъекты могут согласовать, во-первых, касается ли такое соглашение всех или определенных споров; во-вторых, относиться ли оно к правоотношению в целом или только к его части. В законе определено, что арбитражное соглашение может быть заключено в письменной форме в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения [1]. В юридической литературе также отмечалось и третья разновидность закрепления такого рода договора в виде третейской записи, т.е. соглашения сторон об арбитражном разбирательстве уже возникшего между ними спора [2, с. 30]. Содержание арбитражного соглашения зависит от усмотрения сторон, которые определяют, что будет включаться в него. Это могут быть положения о выборе разновидности такого суда (институционный или ad hoc); конкретном географическом пункте (адресе) его проведения; о языке и процедуре третейского разбирательства, в том числе определения численности арбитров и т. п.

В отечественном законодательстве указание об арбитражном соглашении содержится сразу в двух нормативных актах: как уже было сказано, в статьях 7-9 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже»; и в статьях 7-9 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [3]. При сравнении указанных норм можно прийти к выводу, что они текстуально и по содержанию тождественны и имеют одну и ту же правовую цель и задачи. Разница заключается только в том, что первое из них предназначено для рассмотрения споров из правоотношений, состав которых обязательно должен быть осложнен иностранным элементом, главным образом субъектами зарубежных стран. Этот вывод непосредственно следует из анализа ст. 1 Закона РФ № 5338-1, где установлено, что арбитражное соглашение заключается по спорам, возникшим «из гражданско-правовых отношений, при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей» [4, с. 138].

В цивилистике по поводу юридической природы арбитражного соглашения сложилось мнение, что оно представляет собой некое отражение реализации принципа «добровольного обращения» к ар-

битражному разбирательству для защиты своих интересов, без которого процесс разрешения спора будет фактически неисполним [5, с. 30]. Более того, оно является связующим звеном между частноправовыми и процессуальными отношениями, поскольку его заключение выступает правообразующим юридическим фактом, который выступает с одной стороны, как основание для разбирательства споров в конкретном третейском суде, а с другой, предоставляет такому суду правомочия на их разрешение между сторонами [6, с. 223].

Наличие в отношениях, охватываемых арбитражным соглашением, иностранного элемента создает специфику этого акта. Как и в большинстве международных правоотношений, в этом случае, появляется необходимость решить вопрос о выборе применимого к нему права конкретного государства, т. е. разрешить коллизионный вопрос или проблему [7, с. 73]. С учетом самостоятельного характера анализируемого обязательства, предотвратить возникновение спорных ситуаций с помощью содержания основного договора, закрепляющего «арбитражную оговорку», будет затруднительным [8, с. 143]. Этот вопрос не регулируется ни в унифицированных международных соглашениях, как-то Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10.06.1958 [9] и Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже от 21.04.1961 [10]; ни в положениях ст. 1211 ГК РФ в рамках отечественного законодательства.

Логичным, при разрешении подобной проблематики было бы применить п. 1. ст. 1211 ГК РФ. Но закрепленная в нем формула характерного исполнения, что «...при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора», не может быть использована по отношению к арбитражному соглашению. Поскольку, крайне затруднительно определить, исполнение какой из сторон имеет для него решающее значение.

Канашевский В. А. при квалификации подобных ситуаций рекомендует использовать п. 9 ст. 1211 ГК РФ, в котором в качестве применимого права должен применяться правопорядок государства, наиболее тесным образом связанный, с правоотношением. Таким, по мнению указанного ученого, должно быть право государства места проведения арбитража (*lex fori* или *lex arbitri*), поскольку именно с этим правом существует наиболее тесная связь [11, с. 658]. Как нам представляется, более обоснованной, (но не противоречащей по существу взглядам В. А. Канашевского) выглядит точка зрения о необходимости дополнить ст. 1211 ГК РФ пунктом 12. В нем было бы верным установить, что «к арбитражным соглашениям (оговоркам) в случае отсутствия прямого указания в международном договоре, законе или соглашении сторон применяется право государства места проведения арбитражного разбирательства» [12, с. 23].

В последнее время актуальной стала проблема реализации арбитражного соглашения в тексте устава юридического лица, о чем указано в п. 8 ст. 7 Закона РФ № 5338-1. Решение о включении в устав такого условия должно быть единогласно принято высшим органом управления (собранием участников) юридического лица. Примерно аналогичное правило было закреплено и в пунктах 1.2. и 1.3 ст. 4 Федерального закона от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» [13]. При этом включение оговорки такого характера, в этом случае, происходит только большинством голосов участников общего собрания. К сожалению, законодатель не разъяснил, от какого числа считается большинство – от числа всех участников общества или от числа принимавших в собрании участников. Поэтому, по мнению С. Ю. Пагасия, подобные соглашения, носят диспаритетный характер и создают основания для взаимных злоупотреблений.

Так, одна группа участников (т. н. большинство), закрепляя возможность выбрать компетентный третейский суд для защиты своих прав в арбитражном соглашении, по сути, лишает другую сторону обращения в иные судебные органы [14, с. 39]. Эти обстоятельства были предметом рассмотрения в Верховном Суде РФ, в результате чего в п. 7 Обзора судебной практики от 26.12.2018 было отмечено, что «...соглашение о разрешении споров, предусматривающее альтернативный выбор в качестве средств защиты – разрешение спора судом или третейским судом – и закрепляющее право только одной стороны договора на обращение в суд, является недействительным в части лишения другой стороны договора права на обращение в суд. В этом случае каждая из сторон договора обладает правом обратиться как в суд, так и в третейский суд» [15, с. 31].

Однако, возможна и другая ситуация, и на это обращают внимание К. Антонюк, В. Теслина, когда элементарно злоупотребляют своими правами те участники юридического лица, которые были в меньшинстве при голосовании о включении арбитражной оговорки в его устав. Они используют, свой

якобы ущемленный статус, и просто затягивают решение спорных вопросов в деятельности юридического лица по существу [16, с. 63]. Как нам представляется в эту ситуацию должен вмешаться законодатель и согласовать положения пунктов 1.2. и 1.3 ст. 4 Федерального закона от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» с соответствующими правилами ст. 7 Закона РФ № 5338-1. Итогом такого рода систематизации отечественного законодательства, с одной стороны, останется норма, в силу которой будет возможно закреплять арбитражные соглашения в уставах юридических лиц с участием субъектов из других государств. А с другой стороны, сохраниться право решать рассматриваемые корпоративные споры, в том числе и на уровне третейских (арбитражных) судов.

Подводя итоги изложенного выше, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, арбитражное (третейское) соглашение выступает базисом реализации права на обращение в третейский суд, а также выполняет функции предпосылки к осуществлению судебного разбирательства в арбитраже, тем самым отражая основополагающий принцип «добровольного обращения в суд за защитой своих интересов». Нельзя отрицать и тот факт, что по своей природе анализируемый акт представляет собой правообразующий юридический факт, который способен порождать право у компетентного органа (суда) на разрешение споров между сторонами соглашения и выполнять роль связующего звена между частноправовыми и процессуальными отношениями. Арбитражное соглашение, как форма волеизъявления субъектов, тождественно по своему характеру, как на уровне разрешения внутренних споров, так и при их рассмотрении в международном коммерческом арбитраже.

Во-вторых, особое значение в содержании арбитражного соглашения имеет факт наличия иностранного элемента в отношениях международного коммерческого арбитража. В подобных отношениях, в большинстве случаев возникает коллизионный вопрос. Для его решения стороны могут воспользоваться принципом «автономии воли» и определить применимое право в тексте арбитражного соглашения. Но, если субъекты отношений не воспользовались указанной возможностью, то фактически невозможно найти применимое право на уровне унифицированных соглашений, или норм отечественного законодательства. С целью предотвращения возникновения такого рода проблематики, на наш взгляд, целесообразно дополнить ст. 1211 ГК РФ пунктом 12, в котором в качестве применимого должен быть закреплен коллизионный принцип *lex arbitri*.

В-третьих, несогласованное закрепление возможности решать корпоративные споры в третейских (арбитражных) судах в п. 8 ст. 7 Закона РФ № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» с соответствующими правилами в пунктах 1.2. и 1.3 ст. 4 Федерального закона от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» порождает проблемы в правоприменительной практике и требует систематизации отечественного законодательства в виде инкорпорации в этой сфере.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. О международном коммерческом арбитраже: закон от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018). – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://base.garant.ru/10101354/> (дата обращения: 20.12.2020).
2. Дмитриева, Г. К. Международный коммерческий арбитраж. Учебно-практическое пособие / Г. Е. Дмитриева. – Москва: «Проспект», 1997. – 227 с. – Текст: непосредственный.
3. Российская Федерация. Законы. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018). – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://base.garant.ru/71295378/> (дата обращения: 20.12.2020).
4. Еленский, С. А. Понятие арбитражного и третейского соглашения / С. А. Еленский. – Текст: непосредственный // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 3. – С. 137-140.
5. Шмиттгофф, К. М. Экспорт: право и практика международной торговли: пер. с англ. / К. М. Шмиттгофф. – Москва: Юридическая литература, 1993. – 511 с. – Текст: непосредственный.
6. Inshakova, A. O. *Alternative Methods of Judging Economic Conflicts in the National Positive and Soft Law* / A. O. Inshakova, A. V. Bogoviz, E. G. Popkova. – Information Age Publishing Inc, 2020. – 336 с. – Текст: непосредственный.
7. Современное международное частное право в России и Евросоюзе. Книга первая: монография / Алиев Азер и др.; под ред. М. М. Богуславского, А. Г. Лисицина-Светланова, А. Трунка. – Москва: Норма, 2013. – 656 с. – Текст: непосредственный.

8. Астахов, Д. О. Дискуссия о делегализации международного коммерческого арбитража в правовой доктрине / Д. О. Астахов. – Текст: непосредственный // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – № 4 (51). – С. 143-146.

9. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (заключена в г. Нью-Йорке 10.06.1958). – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://base.garant.ru/10164637/> (дата обращения: 20.12.2020).

10. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (Заключена в г. Женеве 21.04.1961). – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://base.garant.ru/10164136/> (дата обращения: 20.12.2020).

11. Канашевский, В. А. Международные сделки: правовое регулирование / В. А. Канашевский. – Москва: Международные отношения, 2016. – 703 с. – Текст: непосредственный.

12. Степанова, И. А. Соглашения об альтернативных способах урегулирования гражданско-правовых конфликтов: специальность 12.00.03: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Степанова Ирина Александровна. – Рос. ун-т дружбы народов. – Москва, 2019. – 234 с. – Текст: непосредственный.

13. Российская Федерация. Законы. О международных компаниях и международных фондах: Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ (ред. от 26.11.2019). – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://base.garant.ru/72005590/> (дата обращения: 20.12.2020).

14. Погасий, С. Ю. Международные арбитражные соглашения: некоторые аспекты правового регулирования / С. Ю. Погасий. – Текст: непосредственный // Научный журнал. – 2020. – № 7. – С. 36-44.

15. Российская Федерация. Верховный суд. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г.). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314742/ (дата обращения: 20.12.2020).

16. Антонюк, К. Диспаратетные арбитражные соглашения в российской судебной практике / К. Антонюк, В. Теслина. – Текст: непосредственный // Диспаратетные оговорки в РФ. – 2019. – № 4. – С. 62-65.

УДК 341.947

ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ ОБХОДА ЗАКОНА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Хегай Валерия Аркадьевна,
студент 4 курса института права,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Научный руководитель:
Иловайский Игорь Борисович,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и международного частного права,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Аннотация. В исследовании проведен анализ концепции «обход закона» в международном частном праве, на основе которого было определено понятие обхода закона, его существенные признаки и основные способы осуществления. Дана оценка российского законодательства в части регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений. Сделан вывод о необходимости сотрудничества между различными странами для более успешного противостояния обходу закона.

Ключевые слова: обход закона, правопорядок, оговорка о публичном порядке, тесная связь, императивные нормы, сверхимперативные нормы.

THE CONCEPT AND METHODS OF CIRCUMVENTION
OF LAW IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Hegaj Valeriya Arkad'evna,
4th year student of the institute of law,
Volgograd state university, Volgograd

Research supervisor:
Povayskiy Igor Borisovich,
candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of civil and private international law,
Volgograd state university, Volgograd

Abstracts. The study analyzes the concept of «circumvention of the law» in private international law, on the basis of which the concept of circumvention of the law, its essential features and the main ways of implementation were determined. The assessment of the Russian legislation in terms of regulation of the considered sphere of public relations is given. The conclusion is made about the need for cooperation between different countries for more successful opposition to circumvention of the law.

Key words: circumvention of the law, law and order, public order clause, close connection, mandatory norms, super-mandatory norms.

Для современного мира характерна экономическая интеграция, и как следствие большое количество трансграничных (внешнеэкономических) сделок, происходящих между различными субъектами, в том числе между юридическими лицами из разных государств. Однако, как раз международное сотрудничество предоставляет широкие возможности для появления такого явления, как обход закона, что хорошо характеризует следующий пример. Учредители какой-либо организации с целью избежать сложностей при оформлении документов и процедур ее регистрации, в том числе по оплате высокой государственной пошлины, а также, чтобы в последствии избежать уплаты налогов в бюджет конкретного государства, регистрируют такое юридическое лицо в оффшорной зоне. Очевидно, что экономика страны, откуда «убежала» такая организация получает отдельные отрицательные последствия. [1, с. 152]. Как раз именно подобные явления и получили названия «обхода закона», а рост их количества, как раз и придает значимости исследованиям их экономической и правовой природы.

Верная квалификация действий субъектов международного частного права как «обхода закона», предполагает необходимость определить содержание этой дефиниции. В отношении, как раз этого аспекта в правовой науке и не существует, единства мнений и сложились различные подходы к его установлению.

Так, Хвощ С. П. выделяет сразу три квалифицирующих признака рассматриваемого явления, а именно – это, во-первых, нарушение норм закона; во-вторых, обман, притворность и мнимость, осуществляемых действий. И, в-третьих, это действия, направленные на «уклонение», т. е. обход от исполнения какого-то определенного иностранного правопорядка [2]. По мнению Абдуллаева А. М., обход закона есть искусственное создание субъектами правоотношения коллизивно-правового состава, и подчинение, на основе автономии воли или коллизионных норм, правоотношения наиболее благоприятному определенным субъектам правопорядку [3]. Иное определение дается в работе Камалова Д. М., Галстяна Т. С. и Бердегуловой Л. А., где под обходом закона понимается – волеизъявление сторон, выраженное в подчинении правоотношения иностранно праву, с целью избежать применения национальной материально-правовой нормы, чаще императивного характера [4]. Толстых В. Л., давая определение обходу закона, также отмечает, что субъекты своими действиями подчиняют отношения иному правопорядку, однако отказ совершается от того правопорядка, который определяется коллизивной нормой [5].

Таким образом, большинство исследователей в области международного частного права останавливаются на третьем аспекте обхода закона, который упомянул Хвощ С. П., что достаточно обоснованно. Так как при подобных действиях стороны стремятся не нарушить закон, а найти и использовать правопорядок более благоприятный для регулирования их правоотношения.

Исходя из изложенного можно выделить следующие признаки обхода закона, а именно: изменение правопорядка в целях улучшения положения для себя или ухудшения для иных субъектов, необходимость активных действий, выражающихся в выборе иного правопорядка, отсутствие нарушения норм национального права, осознанное и умышленное совершение действий.

По мнению Галенской Л. Н. для признания наличия обхода закона необходимо выяснить подчиняется ли правоотношение правопорядку более выгодному, чем тому правопорядку, которому оно должно было быть нормально подчинено, а также произошло ли это изменение искусственно и сознательно [6].

Можно выделить следующие способы обхода закона:

1) выбор более благоприятного правопорядка для совершения действий в рамках автономии воли. В таком случае этот институт играет роль механизма получения наиболее благоприятных условий, с целью удовлетворить свои интересы одной из сторон;

2) указание места заключения внешнеэкономических сделок на территории правопорядка, которому стороны желают подчинить свои отношения.

Доброва А. В. выделяет еще один способ, а именно – интерпретация норм в более выгодном свете [7]. На наш взгляд, это не отвечает признакам обхода закона в международном частном праве, т. к. в подобном случае, речь идет о конкретном правопорядке, который уже регулирует известное правоотношение. В случае, когда имеется расхождение между интересами законодателя и субъектом права, последний пытается обойти распространение на него нежелательного закона путем фиктивного приведения правоотношения в соответствие с нормами закона выгодного для такого лица [8, с. 157-160].

Вместе с тем, в юридической литературе существует точка зрения, что государству в силу обширности и неопределенности явления обхода закона не удастся в полном объеме поставить нормативные преграды. Лунц Л. А. отмечал, что обход закона не нуждается в отдельном правовом регулировании [9, с. 290]. Другие авторы придерживаются похожего мнения, и отмечают, что государства уже обладает различными возможностями предотвратить такие неблагоприятные действия, например, оговорка о публичном порядке (ст. 1193 ГК РФ и ст. 167 СК РФ), применение института сверхимперативных норм (ст. 1192 ГК РФ), использование принципа наиболее тесной связи (ст. 1211 ГК РФ) и др.

Однако, отечественный законодатель вернул термин «обход закона» в отечественное право, что произошло после внесения в ст. 10 действующего Гражданского кодекса РФ изменений Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ [10]. Более того, опосредованное ограничение обхода закона прослеживается в п. 5 ст. 1210 ГК РФ, в котором указывается, что при выборе применимого права, если вся сущность отношений связана с одной страной, то этот выбор не может затрагивать императивные нормы этой страны.

В российском законодательстве, как и во многих зарубежных странах, нормы, ограничивающие выбор права в интересах более слабой в экономическом отношении стороны, например, о защите прав потребителей, традиционно относятся к числу императивных норм. Примером такой нормы в российском законодательстве служат положения ст. 1212 ГК РФ о праве, подлежащем применению к договору с участием потребителя. Так, при выборе права, применимого к подобным договорам, следует учитывать действие императивных норм, защищающих права более слабого лица, а именно, физического лица (потребителя), который осуществляет действия не как профессиональная сторона, а как субъект, чьи потребности не обуславливаются предпринимательской деятельностью.

В российском законодательстве не содержится легального определения обхода закона, что существенно может усложнять правоприменение. В ст. 10 ГК РФ, как уже упоминалось, содержатся положения о недопущении действий в обход закона, однако, что конкретно необходимо понимать под этой формулировкой законодатель не разъясняет. Следовательно, когда возникает вопрос о наличии обхода закона, правоприменителю необходимо обращаться к существующей судебной-арбитражной практике.

Тем не менее, на постсоветском пространстве выраженная выше концепция имеет законодательные пояснения, так в ст. 1097 «Последствия обхода акта законодательства» ГК Республики Беларусь, установлено что «недействительны соглашения и иные действия участников отношений, регулируемых гражданским законодательством, направленные на то, чтобы в обход правил настоящего раздела о подлежащем применению праве подчинить соответствующие отношения иному праву» [11].

Ряд стран дальнего зарубежья также законодательно закрепляют запрет на использование обхода закона, например, согласно ст. 21 Гражданского кодекса Португалии при применении коллизионных норм не учитываются фактические составы, созданные с намерением обойти применимость того закона, который в других обстоятельствах являлся бы компетентным. В соответствии со ст. 159 Гражданского кодекса Аргентины, договоры, заключенные за границей с целью обхода законов Аргентины, недействительны, даже если они действительны по закону места их заключения [11].

Как нам представляется, выстроить эффективную систему противодействия обходу закона на уровне одного государства вряд ли удастся. Более успешным такое противостояние может быть орга-

низовано только путем сотрудничества между различными странами. Это может быть и создание общих, т. е. унифицированных норм, и формирование гармонизированного законодательства внутри какой-то группы государств, например, между странами СНГ или ЕС. Так, страны Еврoзоны, например, приняли между собой Директива № 6 Совета Европейских сообществ «О налоге на добавленную стоимость» (Принята в г. Брюсселе 22.03.1977) в которой было гармонизировано налоговое законодательство, в части налога на добавленную стоимость, между Великобританией и странами континентальной Европы, входящих в ЕС [12, с. 104], что сузило возможности для злоупотребления в этой области правоотношений.

Оценивая современную международную обстановку трудно представить, что государства всего мира, а не только ЕС, могут достичь такого уровня взаимодействия. Политический и экономический эгоизм некоторых стран иногда достигает невероятно больших высот, но другого пути, решить проблематику злоупотребления правом и обхода закона при трансграничных отношениях, по нашему мнению, не существует. К вышеизложенной ситуации подходит очень яркая и точная римская сентенция «*ibi victoria, ubi concordia*» (где единение, там и победа) [13, с. 10], которой мы бы и хотели закончить нашу статью.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иловайский, И. Б. Отдельные особенности института обхода закона в международном частном праве / И. Б. Иловайский, Д. Д. Петрушина, Е. Я. Стеценко, Ю. В. Шемонаева. – Текст: непосредственный // Юридическая ответственность в публичном и частном праве: материалы международной научно-практической конференции, 13 декабря 2018. – Волгоград: Издательство Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2019. – 319 с.
2. Хвощ, С. П. «Обход закона» в международном частном праве / С. П. Хвощ. – Текст: непосредственный // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 3-й ежегодной международной научно-практической конференции. под ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. Иркутск, 19-20 сентября 2014 г. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2014. – С. 268-273.
3. Абдуллаев, А. М. Проблема обхода закона в международном частном праве / А. М. Абдуллаев. – Текст: непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 3. – С. 71-73.
4. Камалов, Д. М. Обход закона в международном частном праве / Д. М. Камалов, Т. С. Галстян, Л. А. Бердегулова. – Текст: непосредственный // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2018. – № 3-4 (14). – С. 33-36.
5. Толстых, В. Л. Международное частное право: коллизонное регулирование / В. Л. Толстых. – Москва: Юридический центр, 2004. – 526 с. – Текст: непосредственный.
6. Галенская, Л. Н. Международное частное право / Л. Н. Галенская. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1983. – 233 с. – Текст: непосредственный.
7. Доброва, А. В. Обхода закона в международном частном праве / А. В. Доброва. – Текст: непосредственный // Наука и современное общество: взаимодействие и развитие. – 2016. – № 1. – С. 225-226.
8. Вольф, М. Международное частное право / М. Вольф. – Москва: Гос. изд-во иностр. лит., 1948. – 703 с. – Текст: непосредственный.
9. Лунц, Л. А. Курс международного частного права: в 3-х т. / Л. А. Лунц. – Москва: Спарк, 2002. – 1007 с. – Текст: непосредственный.
10. Российская Федерация. Законы. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.12.2020).
11. Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл.: Маковский А. Л.; Сост., науч. ред., введ.: Жильцов А. Н., Муранов А. И. – Москва: Статут, 2001. – 892 с. – Текст: непосредственный.
12. Попова, И. Ю. Совершение сделок в обход закона и его последствия в гражданском праве России и США: специальность 12.00.03: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Попова Ирина Юрьевна. – Москва, 2019. – 169 с. – Текст: непосредственный.
13. Васин, В. Н. Латинизмы в гражданском праве: учебно-методическое пособие / В. Н. Васин, В. И. Казанцев, Н. К. Нарозников. – Москва: ВГНА МНС РФ, Книжный мир, 2004. – 114 с. – Текст: непосредственный.

УДК 316.452

СОЦИАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ И КОНСОЛИДАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ¹

Хрипкова Дианна Вазгеновна,
кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры социальных технологий
и государственной службы,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы социальной солидарности и консолидации в условиях нестабильной среды. Отмечается, что консолидация общественных сил и активистского настроения социума, формирование гражданского единства и гражданского самосознания, на основании социальной солидарности необходимы для развития российского общества. Сегодня, когда детерминирующим фактором отношений в обществе становится социальная разобщенность, особый исследовательский интерес представляет анализ и конкретизация того, что именно может выступать в качестве оснований солидаризации членов общества.

Ключевые слова: солидарность, консолидация, ценности, доверие, гражданская активность.

SOCIAL SOLIDARITY AND CONSOLIDATION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY²

Khripkova Dianna Vazgenovna,
candidate of sociological sciences,
senior lecturer at the department of social technologies and civil service,
Belgorod national research university, Belgorod

Abstracts. The article examines topical issues of social solidarity and consolidation in an unstable environment. It is noted that the consolidation of social forces and the activist mood of society, the formation of civic unity and civic consciousness, based on social solidarity, are necessary for the development of Russian society. Today, when social disunity is becoming a determining factor in relations in society, it is of particular research interest to analyze and concretize what exactly can serve as the basis for solidarity among members of society.

Key words: solidarity, consolidation, values, trust, civic engagement.

Одно из значимых направлений современных исследований – система социальных взаимоотношений. В современных условиях характеризующихся высокой степенью изменчивости социально-экономической среды, обостряющейся влиянием самоизоляции и карантинных мер принимаемых для борьбы с пандемией коронавирусной инфекции существенно трансформируются и социальные взаимоотношения. События последнего года, в частности, актуализировали запрос граждан на взаимопомощь и взаимную поддержку, а значит и на солидарность.

Нарыков Н. В. и Кузьменко В. С. справедливо отмечают, что: «в современном мире проблематика солидарности имеет чрезвычайно высокую актуальность, это связано с усложнением системы социального взаимодействия и связанными с этими процессами обострения внутренних противоречий между отдельными членами общества и социальными группами. В этом плане обращение к категории солидарности оправдано сразу по двум причинам: с одной стороны, в современном обществе обнаруживается острая нехватка интегрирующих социальных факторов, в качестве одного из которых и выступает социальная солидарность. С другой стороны, процессы солидаризации далеко не всегда носят конструктивный характер, поскольку солидарность как таковая не имеет исходной ценностной напол-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31451

² The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 20-011-31451

ненности и определяется тем, что выступает как основание солидаризации и между кем она реализуется» [1].

Солидарность представляет собой, с одной стороны, ключ к разрешению широкого спектра важных социальных проблем, с другой – важный фактор формирования социальных рисков в тех случаях, когда механизмы солидаризации сочетаются с изначально деструктивными социальными установками [1].

В данной связи чрезвычайно важным становится уточнение дефиниции «социальная солидарность» с позиции конструктивизма и социально-полезного действия.

В рамках данной работы под социальной солидарностью мы будем понимать как совокупность ресурсов общества, посредством которых граждане могут объединяться для решения общих целей.

Интерпретируя феномен социальной солидарности Е. В. Реутов подчеркивает «В отличие от социальной интеграции (предполагающей наличие относительно устойчивых связей разного характера), солидарность предполагает достаточно высокий уровень активности участников социума в презентации индивидуальной и коллективной социальной идентичности, а также нормативно-ценностный консенсус по базовым для общества проблемам» [2].

Социальная солидарность является частью более сложного с социологической точки зрения процесса – консолидации.

В социологическом дискурсе консолидация фактически выступает синонимом социальности как таковой, то есть самой первоначальной тканью, из которой возникают все остальные – простые и сложные – формы взаимодействий. Взаимная эмпатия, доверие, считывание общего языка взаимопонимания, координация усилий и взаимопомощь – все это входит в понятие консолидации.

Консолидация общественных сил и активистского настроения социума, формирование гражданского единства и гражданского самосознания, на основании социальной солидарности необходимы для развития российского общества.

Сегодня, когда детерминирующим фактором отношений в обществе становится социальная разобщенность, особый исследовательский интерес представляет анализ и конкретизация того, что именно может выступать в качестве оснований солидаризации членов общества.

На наш взгляд, важным аспектом солидарности является область ценностных установок личности, поскольку именно на уровне ценностно-смысловой системы структурируется и порождается практика поведения граждан в тех или иных ситуациях.

Это является одной из причин того, что для исследования тематики социальной солидарности одним из необходимых этапов становится изучение ценностных установок личности (диспозиций), переносимых в последующем на надиндивидуальную социальную общность [3].

Для анализа ценностных установок граждан, а также готовности и способности включаться в социальные взаимодействия с другими людьми обратимся к результатам исследования проведенного коллективом авторов Белгородского национального исследовательского университета при поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31451 провел социологическое исследование «Габитус гражданской активности в системе социальных взаимоотношений».

Сбор информации осуществлялся в сентябре-октябре 2020 года методом анкетного опроса респондентов в Белгородской области (N=1000) на основе квотной выборки. Признаками квотирования выступили: место жительства (город – село), пол, возраст, образование, условия жизни.

Для обеспечения объективности результатов исследования был проведен экспертный опрос (N=30). В качестве экспертов выступили исследователи, ученые, социологи и политологи, занимающиеся изучением проблем гражданского общества, самоорганизации; представители (руководители) общественных объединений; государственные и муниципальные служащие.

Результаты проведенного исследования позволили нам зафиксировать существенный дефицит солидаристских ценностей.

В рамках исследования, с целью сопоставить необходимую (по мнению экспертов) и существующую сегодня систему ценностей общества, мы предложили экспертам определить наиболее важные для функционирования общества ценности и те ценности, которые преобладают в современном обществе. Распределение ответов оказалось весьма тревожным – рисунок 1.

Какие из перечисленных ценностей, на Ваш взгляд (в контексте гражданской активности) наиболее важны, для функционирования современного общества? (*5 основных)

Какие из перечисленных ценностей, на Ваш взгляд, преобладают в современном обществе (*5 основных)

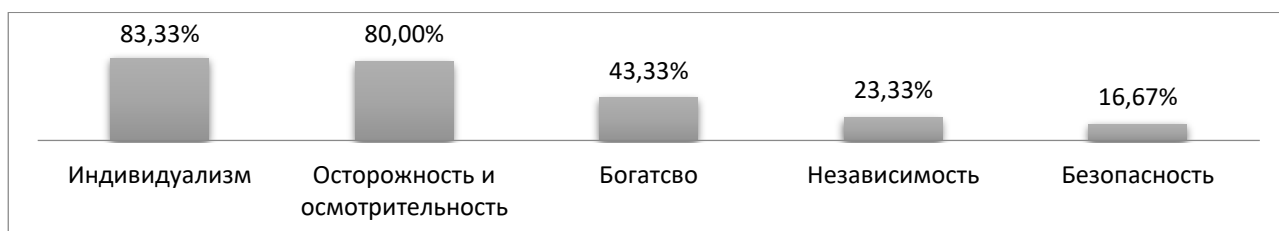

Рис. 1. Соотношение необходимых для развития практик самоорганизации и гражданской активности ценностей и ценностей доминирующих в обществе (по мнению экспертов)

Результаты исследования позволяют нам констатировать наличие глубокого дефицита консолидирующих ценностей, как результат – граждане не готовы к объединению с другими людьми. При этом, важно отметить, что граждане отнюдь не исключают необходимость и важность, доверия, взаимопомощи и поддержки, социальной справедливости и иных социетальных ценностей.

Так, например, на вопрос «Что наиболее важно для Вас в отношениях с другими людьми?» граждане отметили: порядочность и четность (49,43 %), доверие (48,28 %), взаимную поддержку (31,03 %), ответственность (27,29 %). В тоже время, не смотря на солидаристские установки только 23,86 % респондентов считают, что окружающим людям можно доверять, а 36,60 % считают, что к людям нужно относиться с осторожностью.

Такое распределение ответов, позволяет заметить, что социальная солидарность сегодня носит скорее терминальный, чем реальный характер. Это означает, что в когнитивных установках граждан существует устойчивый социальный запрос на взаимную поддержку, сотрудничество и ответственность, однако в реальные практики коллективного действия, по разным причинам, он не трансформируется.

Подводя итоги исследованию можно отметить, что важнейшим свойством современного общества является дефицит солидаристских ценностей, в обществе преобладают индивидуализм, осторожность и осмтрительность по отношению к другим, низкий уровень межличностного и институционального доверия. В тоже время, преодоление негативных тенденций и вызовов современной внешней среды невозможно без консолидации социума, а значит, необходим поиск источников солидаризации и консолидации актуальных современным условиям.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нарыков, Н. В. Феноменологические аспекты социальной солидарности / Н. В. Нарыков, И. С. Кузьменко. – Текст: непосредственный // Философия права. – 2020. – № 2 (93). – С. 87-91.
2. Реутов, Е. В. Социальная солидарность в установках и практиках населения / Е. В. Реутов. – Текст: непосредственный // Власть. – 2016. – № 4. – С. 94-99.
3. Плотников, В. В. Надындивидуальный субъект, как категория социально-гуманитарного познания / В. В. Плотников. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность: межвузовский сборник научных трудов. – Краснодар, 2018. – С. 159-161.

УДК 342.9:314.7:325.1

МИГРАЦИОННОЕ ПРАВО ЕС: ОСНОВНЫЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНСТИТУТЫ

Шанин Андрей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу миграционного законодательства ЕС. Авторы систематизировали основные правовые источники миграционного права ЕС, такие как: Маастрихтский договор, Амстердамский договор, Дублинский регламент, Шенгенское соглашение, Европейская Конвенция о правовом статусе *трудящихся-мигрантов* 1977 года, а также Лиссабонский договор. В работе выявлены основные институты и механизмы формирования, принятия, реализации и соблюдения миграционного законодательства Европейского союза; определены виды миграции; установлено влияние миграционного кризиса 2015 года на миграционное законодательство ЕС. В заключении делается вывод о том, что миграционная политика на сегодняшний день является одним из самых важных вопросов в Европейском союзе. Разногласия и противоречия по миграционному вопросу повлекли за собой так называемый «кризис солидарности, который привел к кризису институтов Европейского союза и поставил под угрозу фундаментальные достижения – Дублинскую систему предоставления убежища и Шенгенскую зону, которые являются фундаментом миграционного законодательства ЕС. Современное миграционное законодательство ЕС нуждается в новых поправках в связи с высоким уровнем критики среди глав правительств стран-участниц Европейского союза.

Ключевые слова: европейский союз, право европейского союза, институты ЕС, миграционная политика, миграционное законодательство.

EU MIGRATION LAW: BASIC REGULATIONS AND INSTITUTIONS

Shanin Andrey Alexandrovich,
candidate of juridical sciences, associate professor,
Volgograd

Abstract. The article is devoted to the legal basis of the EU migration legislation. The authors systematized the main legal sources of EU migration legislation, such as the Maastricht Treaty, the Amsterdam Treaty, the Dublin regulation, the Schengen agreement, the European Convention on the legal status of migrant workers of 1977, and the Lisbon Treaty. The paper identifies the main institutions and mechanisms for the formation, adoption, implementation and compliance with the migration legislation of the European Union.; the impact of the 2015 migration crisis on the EU migration legislation has been established. In conclusion, it is concluded that migration policy is currently one of the most important issues in the European Union. Disagreements and contradictions on the migration issue led to the so – called «crisis of solidarity», which led to a crisis in the institutions of the European Union and jeopardized the fundamental achievements of the Dublin asylum system and the Schengen area, which is the Foundation of EU migration legislation. Modern EU migration legislation needs new amendments due to the high level of criticism among the heads of government of the member States of the European Union.

Key words: European Union, European Union law, EU institutions, migration policy, migration legislation.

Разработка и реализация миграционного законодательства является важным направлением внутренней политики любого государства. Европейский союз превратился в интеграционное объединение, привлекательное для трудоустройства рабочих мигрантов в связи с высоким уровнем экономического развития государств-членов ЕС. Рабочая миграция долгие годы рассматривается Европейским союзом, как положительный процесс, который является важной частью экономики. Тем не менее, осенью 2015 года Европейский союз столкнулся с миграционным кризисом. Мощный приток беженцев стал вызовом для безопасности Европейского союза и эффективности современного миграционного законодательства. Проблема миграции была признана в Европейском союзе одной из самых важных, и уже

в самом начале миграционного всплеска в 2015 году миграционную политику стали выделять из общего портфеля внутренних дел с целью отдельного ее решения [1].

Основные нормативно-правовые акты миграционного законодательства ЕС.

Правовой основой миграционной политики служат статьи 79 и 80 Договора о функционировании Европейского союза [2]. Всеобъемлющая европейская миграционная политика, основанная на солидарности, является одной из ключевых целей Европейского союза. Миграционная политика направлена на установление сбалансированного подхода к решению проблем как легальной, так и нелегальной иммиграции [3]. Миграционная политика регулирует такие факторы, как условия въезда и законного проживания в странах ЕС, условия воссоединения семей, определение срока рабочей визы для трудовых мигрантов и т. д. Также миграционная политика ЕС носит рекомендательный характер для стран-участниц в рамках принятия ими миграционного законодательства на национальном уровне.

Ключевым нормативно-правовым актом в области миграционного законодательства является Европейская Конвенция о правовом статусе *трудоустроенных мигрантов* 1977 года [4]. В ней закреплены основные права трудоустроенных мигрантов, такие как право на выезд, право на прием, право на воссоединение с семьей (которое облегчает впоследствии въезд членов семьи трудового мигранта), право на медицинскую и социальную помощь, право на повторный найм на работу и др. Фактически Европейская конвенция направлена на обеспечение равенства условий работы и проживания трудовых мигрантов в принимающих странах. В ЕС создаются институциональные и финансовые механизмы для осуществления мер по адаптации и интеграции мигрантов [5, с. 26].

Основу современной миграционной политики ЕС также составляет Шенгенское соглашение, которое привело к отмене пограничного контроля на внутренних границах «шенгенских» государств [6]. Профессор, доктор юридических наук М. М. Бирюков относит Шенгенское соглашение к фундаментальной основе всего Европейского союза. Этот нормативно-правовой акт позволяет гражданам ЕС свободно передвигаться внутри ЕС. М. М. Бирюков также придерживается позиции, что данное Шенгенское соглашение регулирует зону свободного пространства, обеспечивает безопасность, и законность требуемых мер. Он считает, что «дальнейшее развитие шенгенских норм происходит как в рамках «внутреннего» права ЕС, а именно в актах вторичного права, так и формально вне его рамок посредством заключения двусторонних и многосторонних договоров между государствами-членами Союза» [7]. Тем не менее, в связи с миграционным кризисом был ужесточен контроль внутри шенгенской зоны рядом стран, выступающих против принятия беженцев, в особенности, так называемой, Вышеградской группой (Словакия, Чехия, Венгрия, Польша).

Важным элементом миграционной системы ЕС является Дублинский регламент [8]. Дублинская система регулирует вопрос о том, какое государство-член ЕС отвечает за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища беженцам. Заявка рассматривается только один раз в пределах Дублинской зоны. Такой подход гарантирует, что ходатайство действительно рассматривается и что просители убежища не могут быть перемещены из одной страны в другую без получения надлежащей процедуры предоставления убежища. Дублинский регламент также направлен на предотвращение миграции лиц, ищущих убежища, в другие государства-члены ЕС и неоднократного количества подач ходатайства о предоставлении убежища. В последствии этот регламент был обновлен и в его новый формат, Дублинский регламент III 2014 года, были добавлены правила дактилоскопирования. Таким образом, Дублинская система регулирует, какое государство-член ЕС отвечает за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища. Однако Дублинская система после событий 2015 года подверглась критике. Как заявили некоторые эксперты, Дублинская система, в соответствии с которой страны по периметру Европейского союза несли ответственность за всех въезжающих в шенгенскую зону через их территорию в поисках убежища, рухнула «под тяжестью собственного веса» [9, с. 397].

Другим ключевым нормативно-правовым актом в сфере миграционного законодательства Европейского союза является Европейский пакт об иммиграции и предоставлении убежища 2008 года [10], который внес значительные дополнения в систему миграционного законодательства. Пакт закрепил поддержку привлечения высококвалифицированных специалистов из третьих стран, борьбу с нелегальной иммиграцией, усиление мер пограничного контроля и координацию политики по предоставлению убежища. Европейский пакт об иммиграции и предоставлении убежища обозначил, что легальная миграция должна быть результатом желания, как мигранта, так и принимающей его страны.

В дальнейшем Стокгольмская программа [11] обозначила основные приоритеты ЕС в модернизации миграционного законодательства, такие как: новый **интегрированный подход к пограничному контролю на внешних границах ЕС**, а именно усиление полномочий Frontex (European Agency for the Management of Operational Cooperation at the External Borders of the Member States of the European

Union) агентство по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств – членов Европейского союза), и, в особенности, увеличение полномочий пограничных служб ЕС, таких как Eurosur (European Border Surveillance System) общеевропейская система слежения за внешними границами ЕС с помощью спутников, вертолетов и беспилотников).

Институты миграционной политики ЕС.

Согласно статье 13 Договора о Европейском союзе, основу функционирования ЕС составляют следующие институты: Европейский парламент, Европейский совет, Совет Европейского союза, Европейская комиссия, Суд Европейского союза, Европейская счетная палата, а также Европейский центральный банк [12]. Все семь институтов влияют на формирование, принятие, реализацию и соблюдение миграционного законодательства Европейского союза.

Кроме того, у институтов ЕС также имеются специализированные инструменты, которые позволяют реализовывать миграционную политику. Данными инструментами выступают Европейский фонд интеграции мигрантов, Фонд возвращения мигрантов, FRONTEX, а также Европейский фонд беженцев.

Основным, из перечисленных, инструментом реализации миграционного законодательства ЕС является Агентство ЕС Frontex, которое было создано еще в 2004 году для упрощения и координации оперативного сотрудничества и поддержки пограничного контроля [13]. В сентябре 2018 года был увеличен его бюджет, обучены и оснащены новые сотрудники [14]. Усиление работы Frontex связано с большим количеством жертв среди беженцев в Средиземном море, которые пытаются с помощью лодок добраться до стран-членов ЕС с целью обезопасить свою жизнь и получить статус беженца. Важно отметить, что к 2027 году Frontex должен будет иметь постоянный резерв сотрудников численностью 10 000 военнослужащих, что на 8 500 человек больше, чем сегодня. Есть и договоренность с Турцией о приеме беженцев, стремящихся в ЕС [15].

Европейский Суд, выступая важным институтом ЕС, также играет большую роль в рамках миграционного вопроса, он следит за соблюдением прав человека в ходе реализации миграционной политики и рассматривает дела о нарушении законодательства ЕС. Так, в сфере миграционного законодательства многие страны, особенно страны Вышеградской группы (Венгрия, Польша, Словакия и Чехия) нарушили миграционное законодательство ЕС, когда не принимали беженцев в 2015 году и отказывались исполнять решение Европейской Комиссии, которая обозначила квоты на предоставление убежища всеми странами-членами ЕС, а также облегчение положения Италии и Греции, куда в большей степени пришел поток всех беженцев из Сирии. Суд ЕС удовлетворил иски Европейской Комиссии и наложил высокие штрафы и санкции на эти страны.

Основные направления миграционной политики ЕС.

Миграционное законодательство ЕС сосредоточено на следующих направлениях: на правомерном въезде и правомерном постоянном проживании на территории государства места приема; на интеграции в общество страны, в которую прибывает мигрант; на разделении граждан третьих стран, ищущих убежище в ЕС, на две категории – беженцев и нуждающихся в международной защите [16].

Основными видами миграции в ЕС являются: экономическая миграция, которая подразумевает под собой как трудовую миграцию, так и миграцию в сфере образования; этническая миграция, которая направлена на решение проблемы воссоединения с семьями и возвращение на историческую родину (примером может служить миграция Поволжских немцев в ФРГ); нелегальная миграция, которая является особо важным вопросом в современном миграционном законодательстве ЕС; вынужденная миграция, которая обусловлена тяжелым положением беженцев и вынужденных переселенцев, которые покинули свои государства в связи с какой-либо угрозой их жизни (например, военный конфликт).

Миграционный кризис 2015 года как фактор влияния на миграционное законодательство ЕС.

До 2015 года миграционная политика Европейского союза в основном включала в себя программу о положении трудовых мигрантов и о легальной миграции. Однако после миграционного всплеска ЕС начал разрабатывать более совершенную программу по урегулированию вопросов беженцев и нелегальной миграции.

13 мая 2015 года Европейская Комиссия опубликовала Европейскую повестку дня в сфере миграции [17]. В Повестке дня предлагаются незамедлительные меры по преодолению кризиса в Средиземноморье и меры, которые должны быть приняты в течение следующих нескольких лет для более эффективного управления всеми аспектами миграции. В качестве долгосрочной перспективы Европейская Комиссия предлагала такие принципы миграционной политики, как: снижение уровня нелегальной иммиграции, усиление управления общей границей ЕС, в том числе спасение жизней беженцев, тонущих в Средиземном море.

Важно отметить, что 6 апреля 2016 года Комиссия опубликовала свои руководящие принципы в отношении легальной миграции, а также предоставления убежища [18]. Руководящие принципы в отношении легальной миграционной политики подразделяются на следующие основные направления: пересмотр Директивы о голубой карте (Директива 2009/50/ЕС Совета от 25 мая 2009 г. об установлении условий въезда и пребывания граждан третьих стран в целях высококвалифицированной работы), привлечение инновационных предпринимателей в ЕС, укрепление сотрудничества со странами происхождения мигрантов с целью обеспечения законных путей прибытия в ЕС и в то же время улучшения условий возвращения лиц, не имеющих права на пребывание в ЕС.

Миграционный кризис 2015 года оказал влияние на ужесточение миграционного законодательства ЕС: теперь вместо 1 года страны-члены ЕС в обязательном порядке должны рассматривать заявления об убежище не более 6 месяцев, а систематическая дактилоскопия беженцев должна проводиться принудительно. Также Еврокомиссия предусматривает возможности вмешательства в работу пограничных служб. Принцип Дублинского регламента, по которому страна, куда в первую очередь прибыл беженец, должна рассматривать ходатайство о предоставлении убежища, все еще актуален. Страны, отказавшие в принятии ищущих убежища беженцев, по предложению Европейской Комиссии, должны будут компенсировать отказ штрафом в размере в 250 тысяч евро [19].

Таким образом, модернизация миграционного законодательства на сегодняшний день является самым важным вопросом в Европейском союзе. Разногласия и противоречия по миграционному вопросу повлекли за собой так называемый «кризис солидарности, который привел к кризису институтов Европейского союза и поставил под угрозу фундаментальные достижения – Дублинскую систему предоставления убежища и Шенгенскую зону, что является фундаментом миграционной политики ЕС.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Europa sollte sich nicht beschweren. – Текст: электронный // Zeit. Available at: <https://www.zeit.de/politik/2015-11/migration-fluechtlinge-deutschland-europa> (accessed: 29.09.2020).
2. The Treaty on the functioning of the European Union. – Текст: электронный // Official Journal of the European Union. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12012E/TXT&from=EN> (accessed: 05.09.2020).
3. Fact Sheets on the European Union. – Текст: электронный // European Parliament. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/152/immigration-policy> (accessed: 03.09.2020).
4. The European Convention on the legal status of migrant workers 1977. – Текст: электронный // Council of Europe. Available at: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/093> (accessed: 04.09.2020).
5. Deibel, K. Die Ausweisung von Ausländer unter Berücksichtigung der Rechtsprechung des Europäischen Gerichtshofs für Menschenrechte, ZAR 2009. S. 26. – Текст: непосредственный.
6. Schengen Agreement. – Текст: электронный // European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/home-affairs/content/schengen-agreement_en (accessed: 15.09.2020).
7. Бирюков, М. М. Европейское право до и после Лиссабонского договора: учебное пособие / М. М. Бирюков. – Москва: Статут, 2013. – Текст: непосредственный.
8. Dublin Regulation. – Текст: электронный // European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/asylum/examination-of-applicants_en (accessed: 20.09.2020).
9. Menéndez, A. J. The Refugee Crisis: Between Human Tragedy and Symptom of the Structural Crisis of European Integration / A. J. Menéndez. – Текст: непосредственный // European Law Journal, 2016, Vol. 22, No.4, P. 397.
10. European Pact on Immigration and Asylum. – Текст: электронный // Council of the European Union. Available at: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/48fc40b62.html> (accessed 10.09.2020).
11. The Stockholm Programme. – Текст: электронный // EU Law data base. Available at: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52010XG0504\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52010XG0504(01)) (accessed: 03.09.2020).
12. The Maastricht Treaty // European Parliament. Available at: (accessed: 10.09.2020).
13. European Border and Coast Guard Agency (Frontex). – Текст: электронный // Official Frontex page. Available at: <https://frontex.europa.eu/about-frontex/legal-basis/> (accessed: 14.09.2020).
14. Mehr Personal für Frontex. – Текст: электронный // Süddeutsche Zeitung. Available at: <https://www.sueddeutsche.de/politik/europa-mehr-personal-fuer-frontex-1.4128947> (accessed: 20.09.2020).
15. Топорнин, Н. «Угроза никуда не исчезла»: могут ли страны ЕС столкнуться с новым миграционным кризисом / Н. Топорнин. – Текст: электронный // RT News: [сайт]. – URL: <https://russian.rt.com/world/article/619829-avstriya-migranty-krizis> (дата обращения: 10.09.2020).

16. Юмашев, Ю. М. Миграционная политика Европейского союза и граждане третьих стран / Ю. М. Юмашев. – Текст: электронный // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-politika-evropeyskogo-soyuza-i-grazhdane-tretih-stran> (дата обращения: 14.09.2020).

17. European Agenda on migration. – Текст: электронный // European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration_en (accessed: 23.09.2020).

18. European Commission – Press release. Towards a sustainable and fair Common European Asylum System. Brussels, 4 May 2016. – Текст: непосредственный.

19. Towards a new policy on migration. – Текст: электронный // European Parliament. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/legislative-train/api/stages/report/current/theme/towards-a-new-policy-on-migration/file/jd-reform-of-the-reception-conditions-directive> (accessed: 03.09.2020).

УДК 340.1:342.51

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Шовкопляс Ева Евгеньевна,

студент 3 курса,

ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел
имени Э. А. Дидоренко», г. Луганск

Научный руководитель:

Жидкова Елена Степановна,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры экономико-правовых
и социально-гуманитарных дисциплин,

ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел
имени Э. А. Дидоренко», г. Луганск

Аннотация. В данной статье проведен анализ проблем правового регулирования общественных отношений. Особое внимание уделяется юридическим и социальным целям правового регулирования, достижение которых обеспечивается системой государственных органов. Отмечается, что механизм правового регулирования содержит комплекс правовых средств, среди которых государственное управление считается самым мощным по отношению к жизни людей и социума. Также отдельно позиционируется узость инструментария развития и мера вмешательства государства в общественную жизнь.

Ключевые слова: правовое регулирование, общественные отношения, цель правового регулирования, государство, механизм правового регулирования, средства правового регулирования.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS

Shovkoplyas Eva Evgenievna,

3rd year student,

Luhansk academy of internal affairs named after E. A. Didorenko, Luhansk

Research supervisor:

Zhidkova Elena Stepanovna,

candidate of juridical sciences, associate professor,

associate professor of the department of economic-legal
and social-humanitarian disciplines,

Luhansk academy of internal affairs named after E. A. Didorenko, Luhansk

Abstracts. This article analyzes the problems of legal regulation of public relations. Special attention is paid to the legal and social goals of legal regulation, the achievement of which is ensured by the system of state bodies. It is noted that the mechanism of legal regulation contains a set of legal means, among which public administration is considered the most powerful in relation to the lives of people and society. Also, the narrowness of the development tools and the measure of state intervention in public life are separately positioned.

Key words: legal regulation, public relations, purpose of legal regulation, state, mechanism of legal regulation, means of legal regulation.

Правовое регулирование играет важную роль для поддержания нормальных общественных отношений между людьми. В нормативно-правовых актах не закрепляется понятие «правовое регулирование общественных отношений», но оно часто используется в различных научных источниках в качестве неотъемлемой функции права, которая осуществляется с определенными и вполне конкретными юридическими и социальными целями [1, с. 58]. Для эффективного правового регулирования, по мнению С. С. Алексеева, необходима творческая деятельность, опирающаяся на современные достижения науки и культуры, знание юридической (и не только юридической) теории и практики [2, с. 293]. Поэтому эта обширная область знаний не обходится без противоречий и неурядиц, а анализ ее результатов и достигнутых целей начался практически с появления самого права.

Еще самые первые государства ставили перед собой определенные цели, которые были направлены на процветание своего народа. Однако вскоре выяснилось, что без права, прочной законности невозможно создать благоденствующее общество. Через некоторое время появились первые правовые нормы, в которых как раз и были заложены стремления государства достичь социального благополучия. Также были установлены порядки общественной жизни, которые старались максимально соответствовать предписаниям правовых норм. В действительности, данный порядок до сегодняшнего дня обеспечивается системой государственных органов, институтов и учреждений, которые, помимо этого, выполняют еще одну цель правового регулирования – гарантируют беспрепятственное движение интересов субъектов к ценностям. Данная цель реализуется в механизме правового регулирования, значение которого заключается в снятии возможных препятствий для выполнения своего назначения – установлении порядка в общественной жизни, максимально соответствующего предписаниям правовых норм и принципам социальной справедливости. Именно механизм правового регулирования содержит в себе комплекс правовых средств, которые помогают в той или иной степени достигать поставленных целей, то есть результативности и эффективности. Поэтому их разбор также необходим для дальнейшего понимания проблем правового регулирования общественных отношений.

Каждое средство различно по своей правовой природе и функциям, но одновременно с этим образует устойчивую систему регулирования общественных отношений. Согласно А. В. Малько правовые средства являются правовыми явлениями, выражающимися в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение полезных целей [3, с. 727]. Средства динамичного социального развития в научном сообществе видятся примерно в том же ракурсе, который содержится в определении А. В. Малько. Это выражается, например, в объективной необходимости полноценного государственного управления, изучении и практической организации современных технологий, постепенном переходе к системе регулирования общественных отношений как более прогрессивной и эффективной.

На данный момент государство считается самым мощным современным субъектом вмешательства в жизнь людей и социума. Однако государственное управление как любое средство правового регулирования не должно доходить до крайностей в стремлении регулировать общественную и частную жизнь. Крайнее проявление государственного вмешательства во все действия людей считается типологической чертой тоталитарных режимов. Как пример из истории, можно привести опыт СССР в 20-е–30-е гг. XX века. Безусловно, ценою больших жертв у СССР появилась возможность претендовать на место среди великих держав. Но затем в конце XX века случилась геополитическая катастрофа – распад СССР. И одной из главных причин данного события считается проигрыш экономики социализма свободному рынку и конкуренции, что доказывает неэффективность тотального контроля государства над всеми сферами общественной жизни.

Современная система государственного регулирования общественных отношений представляет собой более совершенный вариант взаимосвязей государства и общества и существует благодаря большому объему свободы, самостоятельности и саморегуляции. Российская Федерация как демократическое государство закрепила данные положения в Конституции и законодательстве, где прописаны компетенция сферы ответственности органов государственной власти, пределы их вмешательства в различные сферы общественной и частной жизни. Причем, как и любое возникшее государство, Российская Федерация ставит перед собой определенные цели, заключающиеся в становлении демократии, формировании правовой системы и независимого суда, реализации социальных гарантий, укреплении международной законности. Однако узость инструментария развития, выражающаяся в стеснении в средствах, формах и методах воздействия на общество, мешает российской власти всецело выполнить

прописанные в законодательных актах цели. Решить проблему неэффективности государственного регулирования поможет переход к бюджетному планированию, ориентированному на результат. Это будет крупным стратегическим изменением в российской системе власти.

Обобщая, можно уверенно говорить о необходимости вмешательства государства в дела общества. Однако ключевой характеристикой для государственных структур должна быть мера вмешательства в жизнь общества и применяемые при этом методы и средства. Если данные положения не будут соблюдаться, российская система взаимодействия общества и государства будет аналогом неоптимальной советской системы.

Обеспеченность государства имеет определенные преимущества, выражающиеся в строгой организационной структуре, поддерживаемой государственными органами. Так, не прекращается процесс создания нормативно-правовых актов и других формальных источников права, которые одинаково применяются и постоянно обновляются с целью их совершенствования. В то же время, стоит признать, что из-за зависимости от меняющихся обстоятельств и местных условий часть общественных отношений не может быть урегулирована законодателем в общих чертах. На пути правотворческого органа возникла проблема ограниченных возможностей, из-за которых сложно восполнить неопределенность и недостаточность в упорядочивании тех или иных отношений. С другой стороны, правоприменитель может сам в пределах своих полномочий осуществлять правовое регулирование с учетом конкретной жизненной ситуации без вмешательства законодателя, который не способен урегулировать все возникающие на практике ситуации. Существуют и определенные минусы данной сложившейся действительности: правоприменитель вынужден детализировать и типичные нормативные предписания под конкретные жизненные ситуации, что, безусловно, дополняет действующие нормы права, но однозначно усложняет процесс правоприменения. Сам процесс создания новых вспомогательных правовых предписаний, которые предназначены для использования их другими субъектами при разрешении спорных ситуаций, стал возможен благодаря следующим правовым конструкциям: фикции, презумпции, преюдициальные факты, оценочные понятия и т. д.

Получается, что правовое регулирование ограничено критериями и границами отличающихся друг от друга общественных отношений, которые разделены на две условные группы: первая группа получила детальную регламентацию законодателя вместе с его императивным воздействием, вторая – получила дальнейшее развитие благодаря регулятивной деятельности правоприменителя. При этом, для упрощения деятельности государственных органов используются такие средства поднормативного регулирования как вышеприведенные правовые конструкции. Для доказательства их полезности разберем некоторые из них более детально.

Например, преюдициальные факты освобождают правоприменителя от выяснения фактов, которые установлены в соответствующем законе порядке и получили правовое опосредование. В результате, каждая социальная ситуация подвергается субсидиарной регламентации со стороны правоприменителя. Или аналогия закона, позволяющая правоприменителю использовать аналогичную норму права и заполнить пробел в законодательстве. Тем самым, законодатель может не создавать отсутствующую норму права и путаницу в законодательстве. Средством поднормативного правового регулирования похожим на аналогию закона является аналогия права. Единственное отличие данных двух правовых конструкций заключается в том, что аналогия закона берет за основу применимые к конкретной жизненной ситуации нормы права, а аналогия права – принципы права.

При таких обстоятельствах, было определено, что динамические элементы правового регулирования путем регламентации процесса правотворчества, индивидуальных предписаний общественных отношений, реализации прав и обязанностей регулируют практическую сторону вопроса применения норм права.

Другая проблема правового регулирования возникла в предметно-методологической сфере. Если ранее мы говорили о правотворчестве, то в данный момент следует рассмотреть нормы права, возникающие спонтанно в процессе взаимодействия людей в общественных отношениях. В последнее время даже в отраслевых юридических науках стали появляться исследования, содержащие обоснованные сомнения ученых относительно того, что только государство осуществляет правовое регулирование общественных отношений. Однако в работах по теории права до сих пор отсутствует комплексный анализ правового регулирования; не исследуется проблема реализации спонтанно формирующихся норм права в качестве составной части процесса правового. В то же время, заметный след в данной истории оставили сторонники «свободного права», предложившие в конце XIX – начале XX веков увеличить полномочия судьи по созданию новой правовой нормы, если в законодательстве отсутствует решение для рассматриваемого случая. Данный процесс не нашел популярности в российских научных

кругах, однако все же получил в современной юридической литературе наименование судебного (судейского) «правотворчества». Функции суда, «которая выполняется в строгом соответствии с действующим законодательством», в научной литературе стали называть «дополнительное (субсидиарное) поднормативное правовое регулирование общественных отношений» [4, с. 64]. Однако ни в одном из исследований суд не рассматривается в качестве самостоятельного субъекта правового регулирования, поэтому говорить о совершенствовании предметно-методологической сферы в полной мере невозможно.

Таким образом, в современной теории права отсутствует комплексное предметно-методологическое исследование правового регулирования, которое предполагало бы анализ процесса осуществления правового регулирования не только с помощью правовых предписаний, установленных в нормативных правовых актах, но и с помощью спонтанно формирующихся в обществе норм права, акцентировало бы внимание на суде как на одном из основных субъектов правового регулирования. Также стоит отметить, что правовое регулирование представляет собой процесс упорядочения общественных отношений при помощи как спонтанно формируемых в обществе норм права, так и правовых предписаний, устанавливаемых государством в нормативных правовых актах. В этой связи упорядочение общественных отношений понимается не только как заранее обдуманый процесс управляющего воздействия при помощи правовых предписаний, исходящих от органа власти или управления, т. е. процесс введения в общество каких-либо правовых регуляторов извне (законодательное регулирование), но, в первую очередь, как социальное взаимодействие членов общества на основе формируемых в нем норм права.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Константинов, А. В. К вопросу о правовом регулировании общественных отношений / А. В. Константинов. – Текст: непосредственный // Вестник науки и образования. – 2015. – № 9 (11). – С. 58-61.
2. Теория государства и права / под ред. С. С. Алексеева. – Москва: Юрид. лит., 1985. – 480 с. – Текст: непосредственный.
3. Теория государства и права: курс лекций. – 2-е изд. / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Москва: Юристъ, 2000. – 776 с. – Текст: непосредственный.
4. Медная, Ю. В. Правоположения судебной практики как средство «поднормативного» правового регулирования общественных отношений / Ю. В. Медная. – Текст: электронный // Правовая политика и правовая жизнь. – 2008. – № 1 (30). – С. 64-68. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=10344765> (дата обращения: 19.12.2020).

СЕКЦИЯ 2
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ И КОРПОРАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

SECTION 2
CURRENT PROBLEMS OF ECONOMICS AND MANAGEMENT: REGIONAL
AND CORPORATE ASPECTS

УДК 336.61

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ
(МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УЧРЕЖДЕНИЯХ

Артюхова Алина Сергеевна,
студент 5 курса специальности «Экономическая безопасность»,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Научный руководитель:
Солодова Светлана Викторовна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета и экономической безопасности,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Аннотация. В статье раскрыты особенности учета основных средств в государственных (муниципальных) учреждениях, проведено сравнение с учетом основных средств в организациях коммерческого сектора. Среди особенностей выделены восемь пунктов: нормативно-правовое регулирование, приобретение (выбытие) объектов основных средств, инвентарный номер, порядок структурирования синтетических счетов, отражение в балансе, взаимосвязь стоимости объекта и начисления амортизации, способы начисления амортизации, определение срока полезного использования.

Ключевые слова: основные средства, государственные (муниципальные) учреждения, бухгалтерский учет, бюджетный учет, амортизация.

PECULIARITIES OF FIXED ASSETS ACCOUNTING IN STATE
(MUNICIPAL) INSTITUTIONS

Artyukhova Alina Sergeevna,
5th year student of the specialty «Economic security»,
Volgograd state university, Volgograd

Research supervisor:
Solodova Svetlana Viktorovna,
associate professor of accounting, analysis and audit department,
Volgograd state university, Volgograd

Abstracts. The article reveals the features of accounting for fixed assets in state (municipal) institutions, a comparison is made taking into account fixed assets in organizations of the commercial sector. Among the

features, eight points are highlighted: legal regulation, acquisition (disposal) of fixed assets, inventory number, chart of accounts, reflection in the balance sheet, the relationship between the cost of an object and depreciation, methods of depreciation, determination of the useful life.

Key words: fixed assets, state (municipal) institutions, accounting, budget accounting, depreciation.

Одними из наиболее важных активов любой организации являются основные средства. С позиции бухгалтерского учета основные средства представляют собой объекты, которые используются организацией в процессе производства, при выполнении работ или оказании услуг в течение более чем одного года. При этом они выступают в качестве средств труда [1].

В государственных (муниципальных) учреждениях бухгалтерский учет принципиально отличается от учета в организациях коммерческой сферы. Эти отличия затрагивают процесс учета всех активов и обязательств, в том числе и объектов основных средств [2; 3]. На рисунке 1 представлены восемь областей, в которых проявляются эти отличия применительно к основным средствам.

Первая особенность – это нормативно-правовое регулирование. Эту особенность можно назвать главной, основной, так как именно на нормативных правовых документах основывается весь бухгалтерский учет в государственных (муниципальных) учреждениях, и именно в этих документах закреплены положения, определяющие все остальные отличительные особенности учета основных средств в организациях бюджетной сферы. Важно отметить, что в данном случае речь идет о специфических нормативных документах, распространяющих свое действие только на государственные (муниципальные) учреждения, а не о нормативных документах общего характера, которыми руководствуются как коммерческие, так и бюджетные организации [2]. К специфическим документам относится, например, Федеральный стандарт «Основные средства», а к нормативным документам общего характера – Федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

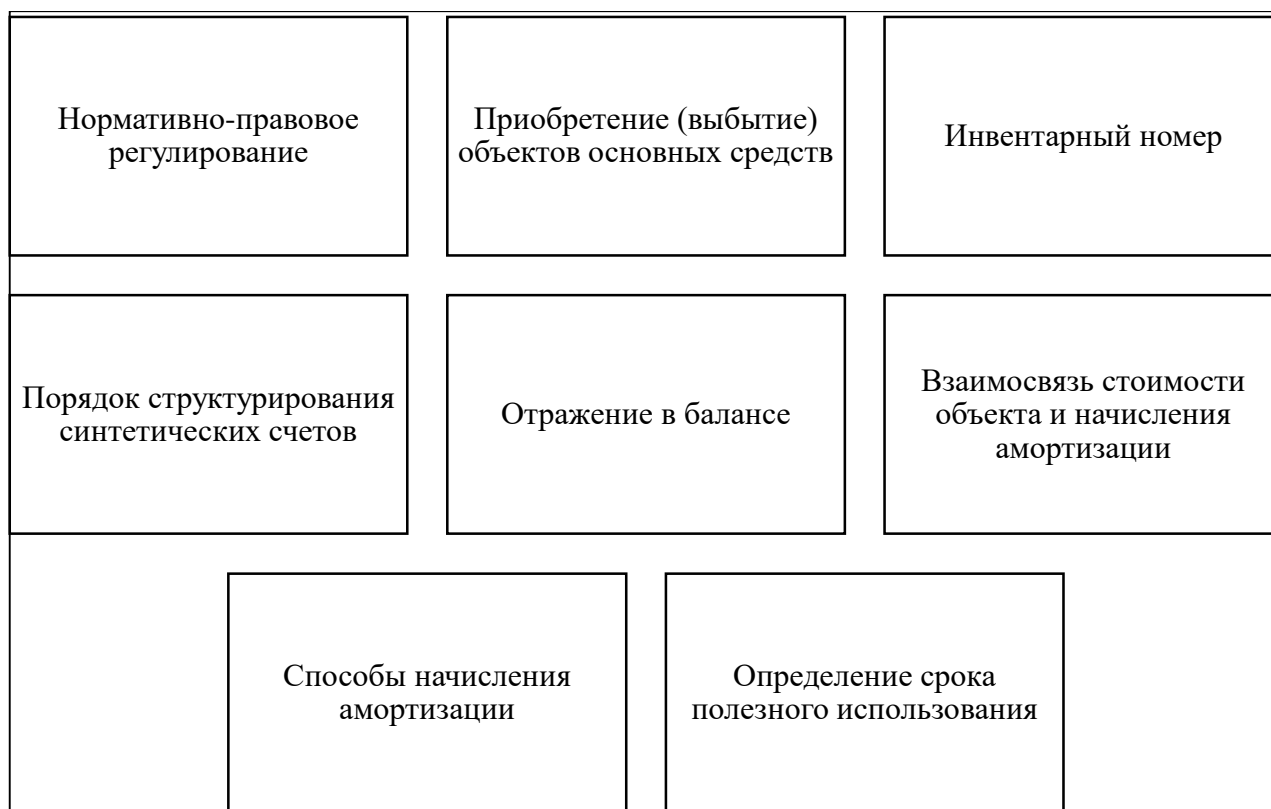

Рис. 1. Особенности бухгалтерского учета основных средств в государственных (муниципальных) учреждениях [4, с. 11]

Вторая особенность проявляется в учете движения объектов основных средств в государственных (муниципальных) учреждениях. Во-первых, в организациях бюджетного сектора основные средства являются собственностью государства [5, с. 67] и могут поступать в организацию двумя способами:

- 1) приобретаться за счет средств государства (бюджетных средств);
- 2) поступать в организацию на безвозмездной основе.

Во-вторых, в учреждениях бюджетной сферы можно свободно списать только основные средства, относящиеся к движимому имуществу (исключение составляет особо ценное имущество). Чтобы списать основное средство, относящееся к недвижимому имуществу, потребуется согласие собственника основного средства и решение специальной комиссии.

Третья особенность учета основных средств в организациях бюджетной сферы проявляется в том, что инвентарный номер присваивается не всем основным средствам, как это делается в коммерческих организациях, а только тем объектам основных средств, стоимость которых превышает 10 000 рублей. Исключение из правила составляет библиотечный фонд учреждения [3].

Четвертая особенность – порядок структурирования синтетических счетов. План счетов бухгалтерского учета в коммерческих организациях и план счетов учета в государственных (муниципальных) учреждениях – два принципиально разных документа [2]. Счет бюджетного учета состоит из 26 знаков. Структура счета представлена на рисунке 2.

Разряды 1-17	•аналитический код по классификационному признаку поступлений и выбытий
Разряд 18	•код вида финансового обеспечения (деятельности)
Разряды 19-21	•код синтетического счета
Разряд 22	•код группы аналитических счетов
Разряд 23	•код вида аналитического счета
Разряды 24-26	•аналитический код вида поступлений, выбытий

Рис. 2. Структура счета бюджетного учета [составлено автором]

Структура синтетических счетов учета в государственных (муниципальных) учреждениях строго регламентирована Планом счетов, в отличие от коммерческих организаций, которые вправе самостоятельно определять структуру синтетического счета, закрепляя ее в рабочем плане счетов.

Пятая особенность проявляется в отражении основных средств в бухгалтерском балансе учреждения, а именно: основные средства в балансе отражаются по группам (недвижимое, иное движимое имущество, предметы лизинга). Если посмотреть на бухгалтерский баланс коммерческой организации, основные средства в нем отражаются одной строкой без каких-либо подразделений [3].

Следующей особенностью учета основных средств в государственных (муниципальных) учреждениях является то, что начисление амортизации по объектам основных средств зависит от стоимости этих объектов. Так, например, если стоимость основного средства не более 10 000 рублей, амортизация по нему вовсе не начисляется. Если стоимость основного средства от 10 000 рублей до 100 000 рублей, амортизация начисляется при оприходовании данного объекта в сумме его первоначальной стоимости. В коммерческих организациях такой привязки к стоимости основного средства при начислении амортизации в бухгалтерском учете нет, по всем объектам амортизация начисляется одним из четырех способов в соответствии с нормой, при этом выбранный способ должен быть обязательно зафиксирован в учетной политике организации [3].

Заметим, что в бюджетных организациях способов начисления амортизации по объектам основных средств предоставляется на выбор только три, отсутствует способ по сумме чисел лет сроков полезного использования, что и предопределяет еще одну особенность учета основных средств.

Последняя особенность – определение срока полезного использования объекта основных средств. В отличие от организаций коммерческой сферы, которые устанавливают срок полезного использования основных средств исходя из технических характеристик объектов и собственного профессионального суждения бухгалтера, в бюджетных организациях срок полезного использования объекта основных средств определяется согласно Классификации основных средств – документа, утвержденного Общероссийским классификатором основных фондов.

Таким образом, учет основных средств в государственных (муниципальных) учреждениях подвергается жесткой регламентации законодательством Российской Федерации и имеет ряд отличительных особенностей относительно бухгалтерского учета основных средств в организациях коммерческого сектора.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Расширение информационных возможностей современной системы бухгалтерского учета и отчетности: монография / А. П. Алтухова, А. В. Белкин, Ю. А. Буханцев [и др.]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 318 с. – ISBN: 978-5-9669-1323-6. – Текст: непосредственный.

2. Голодова, О. А. Особенности учета и анализа нефинансовых активов бюджетных учреждений: монография / О. А. Голодова, О. М. Бурдюгова, О. А. Коваленко, С. Н. Починок. – Волгоград: Сфера, 2016. – 130 с. – ISBN 978-5-9909362-0-1. – Текст: непосредственный.

3. Солодова, С. В. Бухгалтерский учет в бюджетных организациях: учебник для среднего профессионального образования / С. В. Солодова, А. В. Глущенко. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 322 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-11983-1. – Текст: непосредственный.

4. Горячих, С. П. Особенности учета основных средств в бюджетных учреждениях / С. П. Горячих, Н. С. Муравьева. – Текст: непосредственный // Вектор экономики. – 2020. – № 10. – С. 4-13.

5. Оглы, П. А. Отличие бюджетного учета от коммерческого / П. А. Оглы, С. В. Солодова. – Текст: непосредственный // Научный альманах. – 2018. – № 10-1 (48). – С. 65-71.

УДК 338.27

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ФЛОРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ БИЗНЕСА

Балина Татьяна Николаевна,

канд. психол. наук, доцент,

профессор кафедры управления,

Частного образовательного учреждения высшего образования
«Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

Поленок Алина Игоревна,

магистрант гр. ММЗС-29,

направление подготовки «Менеджмент»,

Частного образовательного учреждения высшего образования
«Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

Аннотация. В статье проведен анализ концепции развития организации флористической сферы бизнеса. Обзор научных источников указывает в целом на перспективность данной отрасли, несмотря на объективные трудности. Их преодоление становится возможным в условиях максимального раскрытия потенциала организации. Изучение стратегических приоритетов флористической организации, выстроенных на основе концептуального подхода, позволило разработать комбинированную стратегию развития, сочетающую элементы стратегии интенсивного роста с элементами стратегии интеграционного роста.

Ключевые слова: флористический бизнес, концептуальный подход, стратегия управления, концепция управления, стратегия развития.

**CONCEPTUAL APPROACH TO THE DEVELOPMENT
OF THE ORGANIZATION OF THE FLORISTIC SPHERE OF BUSINESS**

Balina Tatyana Nikolaevna,
candidate psychological sciences, associate professor,
professor of the department of management,
Taganrog management and economics institute, Taganrog

Polenok Alina Igorevna,
master's student of MMZS-29,
direction of training «management»,
Taganrog management and economics institute, Taganrog

Abstracts. The article analyzes the concept of development of the organization of the floristic sphere of business. A review of scientific sources generally indicates the prospects of this industry, despite the objective difficulties. Their overcoming becomes possible in the conditions of maximum disclosure of the organization's potential. Strategic priorities floral organization, built on the basis of a conceptual approach, has allowed to develop a mixed development strategy that combines elements of strategy intensive growth strategy integrative growth.

Key words: floral business, conceptual approach, management strategy, management concept, development strategy.

Флористический бизнес является относительно молодым в России. Розничная сеть флористического бизнеса предлагает множество услуг: продажа цветов с учетом сезонности цветов; составление флористических композиций и букетов; продажа сопутствующих товаров (открытки, подарочные коробки с цветами и сладостями); цветочное оформление торжеств; заказ букетов по телефону и их доставка курьером; изготовление цветочных коробок с цветами и сладостями; оригинальная упаковка букетов и т. п.

Данная сфера розничной торговли очень чувствительна к экономическим подъемам и спадам, имеет выраженную сезонность, поэтому многими воспринимается как неустойчивая, сопряженная с финансовыми рисками [1, с. 77]. До настоящего времени в этом бизнесе все еще преобладает формат ларьков и маленьких магазинчиков, нет четко отлаженной логистики, ассортимент ограничен, отечественные производители существенно уступают зарубежным. Это далеко не полный перечень проблем, затрудняющих развитие цветочного бизнеса.

Тем не менее, исследования в этой области показывают, пусть не очень динамичный, но, тем не менее, рост рынка цветов. По оценкам экспертов, он составляет 5-10 % в год [2, с. 96]. Этот показатель обеспечивают в основном компании, закладывающие в основу своего управления долгосрочную концепцию развития, поскольку разработка концепции является одним из важнейших методов эффективного управления компанией [3, с. 174].

Концепция (от лат. *conceptio* – система понимания) – это систематизация всех идей (взглядов), выработанных для понимания направления развития. Она дает ответ на вопрос – как достичь намеченной цели и определяет стратегию действий [4, с. 26].

В данной статье рассмотрим концептуальную схему управления компанией сферы флористического бизнеса ООО «Дукат». Она направлена на систематизацию основных факторов, влияющих на стратегию развития организации, а также на комплексное решение стоящих перед организацией целей и задач.

В соответствии с механизмом оценки эффективного управления организацией, основной целью построения концепции является изучение теоретической базы эффективного управления и разработка стратегии развития компании для эффективного функционирования с учетом неопределенности и риска. Поэтому при разработке концепции важно изучать и учитывать внешние и внутренние факторы, которые влияют на определение основных задач, а также определение принципов построения концепции [5, с. 275].

Так как результаты деятельности ООО «Дукат» во многом зависят от зарубежных поставщиков, то такие факторы как снижение курса рубля по отношению к доллару и евро, инфляция, санкции США и ЕС могут оказать значительное влияние на финансовую деятельность организации. Не менее важен контроль и своевременный анализ и оценка таких внешних факторов, оказывающих воздействие на ООО

«Дукат», как правовое регулирования флористической сферы, проверки контролирующих органов, изменение налогового законодательства, правовое регулирование отношений землепользования и др.

Внутренние факторы связаны с организационной и операционной деятельностью организации. Наиболее весомое воздействие оказывают:

- риски, связанные с фактическим размером запасов;
- сезонность в реализации ввозимых цветов и декораций;
- охрана окружающей среды и экобезопасности;
- текущие судебные процессы, в которых участвует организация;
- риски, связанные с коротким сроком хранения продукции.

Для предупреждения и снижения уровня негативного воздействия факторов внешней и внутренней среды, компанией была разработана Политика «Системы управления рисками и внутреннего контроля» (СУРиВК) с учетом рекомендаций международных профессиональных организаций в области управления рисками, внутреннего контроля и внутреннего аудита, направленных на обеспечение разумной уверенности в достижении стоящих перед организацией целей. Непрерывное развитие и совершенствование данной системы позволяет повысить эффективность и результативность деятельности, сохранять и приумножать стоимость (ценность) организации.

Для эффективного и рационального управления ООО «Дукат» концепцией развития предусмотрены следующие основные задачи:

- 1) системный анализ и оценка финансово-экономического состояния внутренней и внешней среды функционирования ООО «Дукат»;
- 2) учет особенностей и степени влияния финансово-экономических факторов в период «низких» и «высоких» сезонов;
- 3) регулярный мониторинг деятельности конкурентов с целью эффективного позиционирования и оптимизации ценообразования.

При формировании стратегии развития ООО «Дукат» ставит своей приоритетной целью успешное и устойчивое развитие организации, обеспечение принятия эффективных и ответственных решений, повышение эффективности бизнес-процессов и организационную эффективность.

Согласно выбранной стратегии, основными приоритетами развития компании являются: максимальное раскрытие потенциала организации, рациональная реализация новых проектов для обеспечения устойчивого профиля компании; развитие технологий обслуживания и сервиса; максимально эффективное использование вспомогательного сырья, производство букетов с высокой добавленной стоимостью; оптимизация затрат на логистику и обеспечение стабильности поставок.

Концепция развития организации предполагает целенаправленное развитие интеллектуального и технологического потенциала в флористической отрасли на основе укрепления стандартов социальной политики, способствующих: упрочнению репутации надежного и ответственного работодателя и партнера; принятия менеджментом компании эффективных и ответственных решений, способствующих реализации политики устойчивого развития для создания надежного финансового фундамента.

Основные стратегические цели ООО «Дукат» и приоритетные направления деятельности возможно осуществить с помощью комплекса тактических и стратегических мер, которыми предусматривается:

- контроль над расходами и капитальными вложениями;
- усиление позиции по ликвидности;
- постоянное повышение доходности интегрированного бизнеса в области переработки, коммерции и логистики;
- повышение корпоративной дисциплины;
- консолидация и контроль в области закупок и сбыта продукции компании.

Сопоставив цели, задачи и тактические меры стратегической политики организации, можно прогнозировать:

- увеличение объема капиталовложений и инвестиций, направленных на увеличение уровня запасов за счет вложения дополнительных средств в развитие новых технологий, а также в улучшение финансовых показателей организации;

- применение выбранной стратегии развития ООО «Дукат» может принести наибольший эффект и компенсировать недостаточность инвестиционных средств, а также привести к расширению торговых площадей;

- развитие международного сотрудничества и создание совместных предприятий является одним из приоритетных направлений деятельности ООО «Дукат»;

- построение стратегической политики ООО «Дукат» на основе концептуального подхода должно минимизировать расходы при условии устойчивого развития.

Таким образом, на основании анализа стратегических приоритетов деятельности ООО «Дукат» в условиях экономической неопределенности, можно предложить организации, в качестве наиболее перспективной формы развития, комбинированную стратегию развития, сочетающую элементы стратегии интенсивного роста с элементами стратегии интеграционного роста. Элементы комбинированной стратегии развития исследуемой организации представлены на рисунке 1.

Комбинированная стратегия позволит ООО «Дукат» с помощью преимуществ вертикальной интеграции и включения в нее элементов поддержки для малого и среднего бизнеса от государства увеличить реализацию и, следовательно, увеличить объем производства, что даст предприятию возможность использовать экономию издержек от масштабов производства.

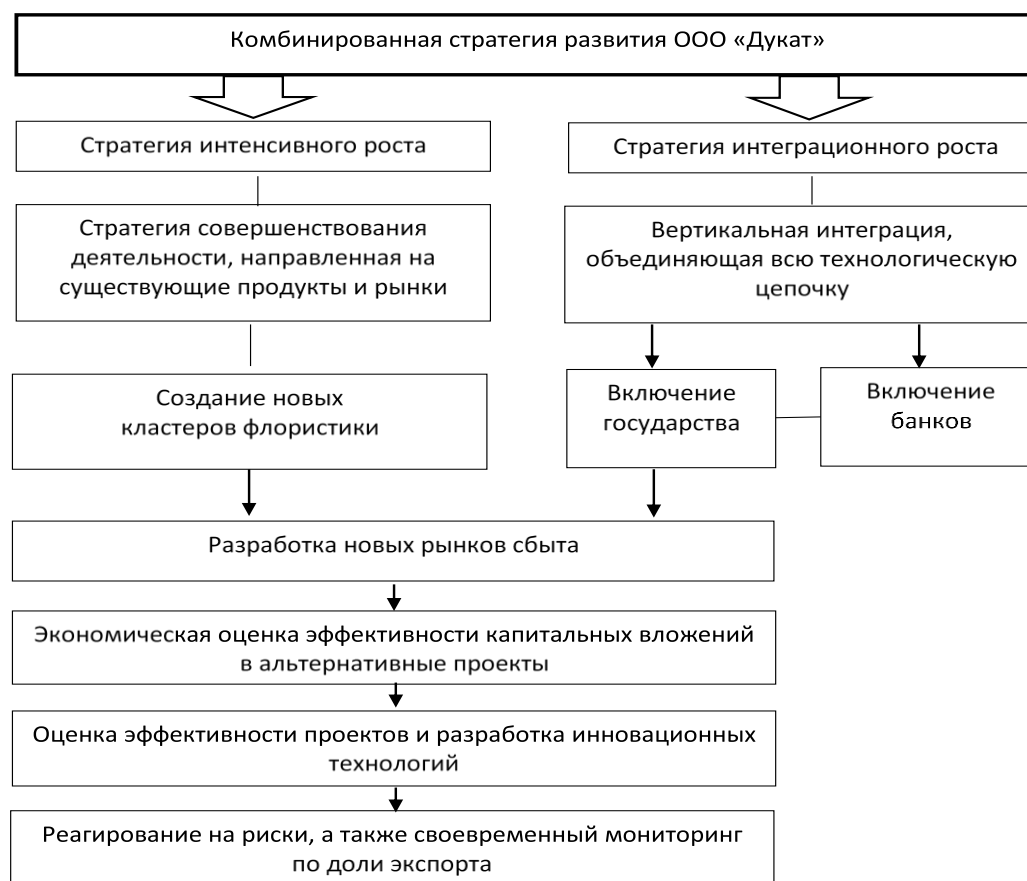

Рис. 1. Комбинированная стратегия развития ООО «Дукат»

Также одним из основных элементов можно выделить вертикальную интеграцию, объединяющую всю технологическую цепочку при долгосрочном стратегическом планировании, которое позволит успешно пройти проверку мировым экономическим кризисом и не только показать стабильный рост, но и остаться в позитивных трендах по всем основным экономическим показателям, выбранным в качестве основных в настоящем исследовании.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грязина, Ф. И. Флористический бизнес России: проблемы и возможности / Ф. И. Грязина, О. А. Данилова, А. Ю. Гуляева. – Текст: непосредственный // Вестник Марийского государственного университета. – Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». – 2016. – № 5. – С. 76-77.
2. Федосова, Д. Н. Перспективы развития цветочного бизнеса в условиях рыночной конкуренции / Д. Н. Федосова. – Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1. – С. 95-97.
3. Третьякова, Е. П. Концептуальный подход к построению технологий управления / Е. П. Третьякова. – Текст: непосредственный // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2015. – № 34. – С. 173-178.

4. Широнова, Е. М. Концептуальные подходы к управлению изменениями в зарубежных исследованиях / Е. М. Широнова. – Текст: непосредственный // Вестник ГУУ. – 2019. – № 7. – С. 26-31.

5. Краснопевцева, И. В. Концептуальные подходы к управлению производительностью труда / И. В. Краснопевцева. – Текст: непосредственный // Вестник СГТУ. – 2013. – № 1 (72). – С. 273-278.

УДК 338.47

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Баталова Карина Андреевна,
студент 5 курса факультета экономики и управления,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права, г. Волжский

Ткаченко Денис Дмитриевич,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры прикладной экономики и менеджмента,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права, г. Волжский

Аннотация. В новых условиях современного производства, связанного с разработкой программ по внедрению цифровых технологий в оптимизацию грузоперевозок России важно создавать программно-технические средства их безопасности. Проведение анализа организации грузоперевозок автотранспортом, на примере транспортного предприятия, дает возможность для разработки оптимизирующих мероприятий, связанных с применением автоматизированных систем, способствующих совершенствованию экономической безопасности этих компании. Учет результатов анализа по грузоперевозкам, как условие оптимизации всего производственного процесса, необходим для развития экономической безопасности Российской Федерации. Он предлагает выбор оптимального маршрута доставки, компании-перевозчика (экспедитора) и планирование всех этапов с учетом сроков доставки продукции, что обеспечит качественное предоставление транспортных услуг. Для этого необходимо внедрение современных измерительных приборов, где контролирующее звено, обрабатывает сигналы, полученные в результате анализа всех предшествующих данных о состоянии технологических параметров. По определенным алгоритмам происходит отображение информации о наличии логистических позиций, что делает работу предприятия экономически более защищенной. Таким образом, создается возможность уменьшения расходов на амортизацию и экономию топлива и горючесмазочных материалов, что необходимо для оптимизации перевозок.

Ключевые слова: автоматизированные системы, оптимизация, грузоперевозки, маршрут, транспорт.

IMPROVING THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF TRANSPORT ENTERPRISES

Batalova Karina Andreevna,
5th year student of the faculty of economics and management,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Tkachenko Denis Dmitrievich,
doctor of economic sciences, associate professor,
professor of the department of applied economics and management,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. In the new conditions of modern production associated with the development of programs for the introduction of digital technologies in the optimization of cargo transportation in Russia, it is important to create software and technical security tools. Conducting an analysis of the organization of cargo transportation by road on the example of a transport company makes it possible to develop optimizing measures related

to the use of automated systems to improve the economic security of the transport company. It is taking into account the results of analysis of cargo transportation as a condition for optimizing the entire production process that contributes to the development of the Russian system of economic security. Optimization of modern cargo transportation offers the choice of the optimal delivery route, the carrier company (freight forwarder) and planning of all stages taking into account the delivery time of products, which will ensure high-quality cargo transportation. The introduction of measuring devices (analog or digital) organizes the control of cargo transportation. The control unit processes the signals received as a result of the analysis of all previous data on the state of technological parameters obtained by measuring devices. According to certain algorithms, information about the availability of logistics positions is displayed, which makes the operation of the enterprise more economically secure. Thus, the modern enterprise reduces expenses on depreciation and economical use of fuel and combustive-lubricating preparations, optimizing transportation.

Key words: automated systems, optimization, cargo transportation, route, transport.

В настоящее время назрела острая необходимость усовершенствования подготовки и переподготовки кадров, способных дать старт преобразованию всего российского общества. Существующие на настоящий момент алгоритмы современной экономики основаны на IT технологиях, обеспечивающих разработку, успешную продажу программного обеспечения цифровых ресурсов [1]. При этом важным остается вопрос оптимизации грузоперевозок в России. IT технологии, развиваясь ускоренными темпами, полностью переформатировали привычные хозяйственные связи и существующие модели бизнеса [2]. Примером может быть возникновение и внедрение цифровых продуктов, предполагающих развитие у профессионалов практических навыков работы с учетом быстрого обновления [3]. Поэтому на первый план выходит тип профессии «Человек-технология». При этом надо понимать, что любая профессиональная деятельность будет включать в свой состав работу с электронным ресурсом [4]. При этом большое значение имеет наличие цифровой логистики грузоперевозок в России, то есть ее цель, задачи, маршруты движения [5]. Для этого необходимо выполнение анализа коммерческой деятельности предприятия, его основных показателей экономической безопасности [6; 7].

Анализ и оценка систем грузоперевозок, их сравнение даст возможность общей оптимизации. Грузоперевозки необходимо осуществлять, как систему, соединяющую пространство и время и функционирующую для потребителей с целью безопасной доставки грузов при минимальных затратах [8], что невозможно без внедрения IT технологий в этот процесс.

Оптимизация грузоперевозок предлагает выбор оптимального маршрута доставки, компании-перевозчика (экспедитора), планирование всех этапов и учет сроков доставки продукции, а также организацию погрузочной и разгрузочной деятельности с учетом сроков хранения, что обеспечит минимизацию затрат на транспортировку грузов.

Задачи, которые решает транспортная логистика грузоперевозок состоят из определенных последовательных этапов: выбор типа транспортного средства; определение маршрута доставки; обеспечение технологически единого транспортно-складского процесса; составление плана транспортного процесса, включая складской и производственный этапы; создание качественной транспортной системы, включающей транспортный коридор и всю цепь; обеспечение рациональной загрузки транспорта, осуществляющего грузоперевозки.

Учет результатов логистического анализа по грузоперевозкам является важным условием оптимизации всего производственного процесса, что способствует развитию всей системы экономической безопасности предприятия и страны в целом.

Анализ системы транспортных грузоперевозок предприятий показал, что существует положительная динамика, направленная на увеличение количества рейсов, осуществляющих грузоперевозки. Тем не менее, грузоперевозки осуществляются не совсем рационально: есть маятниковые маршруты «с обратным холостым пробегом».

С целью успешной работы современного предприятия актуальным является уменьшение расходов на амортизацию, экономное использование топлива и горючесмазочных материалов при оптимизации перевозок с рациональной загрузкой транспорта. К успешным логистическим мероприятиям относится поиск попутных грузов, что минимизирует потери, т. к. предприятие перестанет оплачивать «холостой пробег» автотранспортных средств.

С этой целью необходимо провести исследование грузоперевозок в городе, а также регионе, уточнить тарифы на перевозки у конкурентов.

Сравнительный анализ организации грузоперевозок автотранспортом в регионе показал, что суще-

ствует сильные стороны исследуемого предприятия такие, как: достаточно молодая компания; сотрудничество с другими предприятиями; обоснованность и «прозрачность» тарифов на оказываемые услуги, но этого недостаточно, т. к. нужно развивать транспортную логистику для: совершенствования рекламной сферы; расширения масштаба предприятия; увеличения заказов на качественные услуги перевозки.

Предлагаемые мероприятия по совершенствованию транспортного обслуживания в организации:

- мониторинг спроса на перевозки;
- введение надбавок за качество доставки груза;
- увеличение объемов перевозок на региональных и межрегиональных рынках;
- повышение оперативности закупок и управление заказами в срок;
- соблюдение финансового бюджета организаций;
- привлечение новых клиентов за счет введения рекламной политики;
- внедрение автоматизированных систем управления технологическим процессом грузоперевозок.

Именно человеко-машинная система управления обеспечит автоматизированный сбор и обработку информации для оптимизации работы предприятия.

Необходимо осуществить внедрение программно-технического комплекса человеко-машинной системы управления, который при взаимодействии с человеком осуществит ввод, обработку, отображение сигналов, характеризующих состояние всего современного технологического процесса, включая необходимость выработки управляющего воздействия управления автоматизированными системами.

Внедрение цифровых (интеллектуальных) систем позволит четко контролировать грузоперевозки путем обработки данных, полученных в результате анализа всех предшествующих показателей состояния технологического процесса по определенным алгоритмам.

Применение IT технологий для контроля качества грузоперевозок, посредством внедрения комплекса технических модулей, объединенных между собой программными средствами, будут способствовать оптимизации и эффективности системы экономической безопасности грузоперевозок в России.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fedotova, G. V. Transformation of information security systems of enterprises in the context of digitization of the national economy / G. V. Fedotova, A. V. Sukhinin, O. A. Kovalenko, T. D. Maljutina, A. V. Glushchenko. – Текст: непосредственный // *Studies in Computational Intelligence*. – 2019. – Т. 826. – С. 811-822.

2. Российская Федерация. Законы. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 390-ФЗ (ред. от 03.08.2018). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 16.12.2020).

3. Афанасьев, Л. Л. Единая транспортная система и автомобильные перевозки / Л. Л. Афанасьев. – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 335 с. – Текст: непосредственный.

4. Булатова, Н. Н. Теоретические подходы к исследованию региональной транспортной инфраструктуры / Н. Н. Булатова, П. В. Тихонова. – Текст: электронный // *Экономика и предпринимательство*. – 2017. – С. 194-196. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34998262> (дата обращения: 06.12.2020).

5. Козаченко, А. В. Экономическая безопасность предприятия: сущность и механизм обеспечения / А. В. Козаченко, В. П. Пономарев, А. Н. Ляшенко. – Издательство: Либра, 2003. – 280 с. – Текст: непосредственный.

6. Экономическая безопасность предприятия: моделирование и оценка: учеб. пособие / О. А. Коваленко, Т. Д. Малютина, Д. Д. Ткаченко. – Москва: РИОР, 2018. – 359 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-369-02007-4. – Текст: непосредственный.

7. Малютина, Т. Д. Развитие теоретических основ обеспечения экономической безопасности предприятий / Т. Д. Малютина. – Текст: непосредственный // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2020. – № 5. – С. 259-263.

8. Мальцева, М. В. Управление экономическими рисками на транспорте / М. В. Мальцева. – Текст: электронный // *Экономика и бизнес*. – 2019. – № 1. – С. 204-207. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-ekonomicheskimi-riskami-na-transporte> (дата обращения: 19.12.2020).

УДК 331.57

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

Бессарабова Наталья Викторовна,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры прикладной экономики и менеджмента,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права, г. Волжский

Аннотация. В статье обозначены проблемы, возникающие на рынке труда во время пандемии коронавируса. Рассмотрена степень влияния экономического кризиса на крупный и малый бизнес. Дана оценка функционирования рынка труда в условиях кризиса. Проведен анализ уровня безработицы в докризисный и кризисный периоды. Особое внимание уделено удаленной форме работы, выделены ее преимущества для работника и работодателя. Обоснована главная тенденция дальнейшего развития рынка труда.

Ключевые слова: пандемия, экономический кризис, рынок труда, безработица, уровень безработицы, удаленная работа.

IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE RUSSIAN LABOR MARKET

Bessarabova Natalia Victorovna,

candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of applied economics and management,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article outlines the problems that arise in the labor market during the coronavirus pandemic. The degree of influence of the economic crisis on large and small businesses is considered. An assessment of the functioning of the labor market in a crisis is given. The analysis of the unemployment rate in the pre-crisis and crisis periods is carried out. Special attention is paid to the remote form of work, its advantages for the employee and the employer are highlighted. The main trend of further development of the labor market is substantiated.

Key words: pandemic, economic crisis, labor market, unemployment, unemployment rate, remote work.

Пандемия, вызванная COVID-19, уже приводит к негативным последствиям в мировой экономике и оказывает неблагоприятное влияние на все человечество, которое, в течение короткого периода времени, столкнулось с новой неизбежной реальностью. Новые условия привели практически к коллапсу в экономической и многих других сферах жизнедеятельности людей: долгое время были закрыты не только многие предприятия, но и целые отрасли экономики, что привело в некоторых из них к критическому падению объемов производства.

Крупный бизнес обладает значительным запасом прочности, у него больше возможностей для сопротивления влиянию неблагоприятным факторам. За исключением, конечно же, таких отраслей, как гражданская авиация и туризм, которые почти полностью остановили свою работу во время самоизоляции граждан и некоторое время после нее. У малого же бизнеса зачастую отсутствуют какие-либо резервы, он не готов обеспечить себя самостоятельно в подобных ситуациях, а государственную поддержку получить сложно ввиду причин, связанных с размерами бизнеса, спецификой деятельности и т. д.

Наиболее уязвимыми (даже независимо от их размера) являются такие сферы, как туризм, гостиничный и ресторанный бизнес, спорт и фитнес, некоторые услуги для населения, искусство, развлечения, массмедиа и другие. Функционирование предприятий везде постепенно восстанавливается, но с учетом большого падения весной и летом 2020 года, на это потребуется время.

Также существует немало направлений в бизнесе и государственном секторе, которые не только не ощутили на себе карантинные мероприятия, но и успешно работали в течение этого времени. К ним можно отнести, например, EdTech-бизнес (так называемые образовательные онлайн-платформы), телемедицина и медицина в целом, торговля продуктами питания и онлайн-торговля, строительство, сельское хозяйство. Таким образом, не пострадали те сферы, которые обеспечивают непосредственную жизнь людей: медицинские и социальные работники; доставщики продуктов, одежды, средств гигиены; специалисты, занимающиеся информационными технологиями и, тем самым, создающие условия для бесперебойной работы банковской отрасли, учебной деятельности и т. д.

Несомненно, принимаемые Правительством РФ ограничительные меры, которые повлекли временное или окончательное закрытие многих предприятий, не могли не повлиять на российский рынок труда. Совокупность последствий карантинных мероприятий стала сильным потрясением для российского рынка труда. Деятельность во многих сферах экономики была приостановлена, больше половины занятого населения находилось или на «удаленке», или вообще не работала различные периоды времени. Привычный облик рынка труда изменился, спрос на рабочую силу по многим профессиям резко сократился, выросло количество безработных.

На протяжении последнего десятилетия уровень безработицы в России является относительно стабильным (рис. 1). А с 2015 года по 2019 год наблюдалось его стойкое уменьшение, в результате которого этот показатель снизился на 1 % (с 5,6 % – в 2015 году до 4,6 % – в 2019 году).

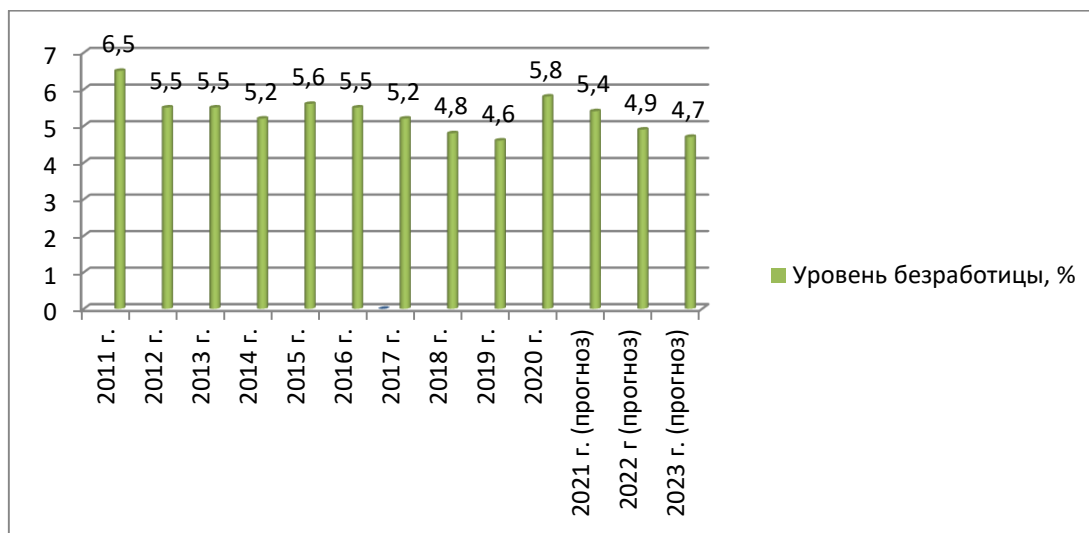

Рис. 1. Динамика уровня безработицы в России в 2011-2020 гг. и в 2021-2023 гг. (прогноз), % [1; 2; 3; 4]

Но с приходом в нашу страну коронавирусной инфекции, необходимостью введения карантинных мер, и, как следствия, возникновения экономического кризиса, уровень безработицы опять устремился вверх. С апреля 2020 года, по отношению к началу года, безработица выросла на 1 % и, к августу 2020 года достигла 6,4 % (рис. 2), то есть максимума, как в 2020 году, так и за последние 9 лет, с 2012 года по 2020 год.

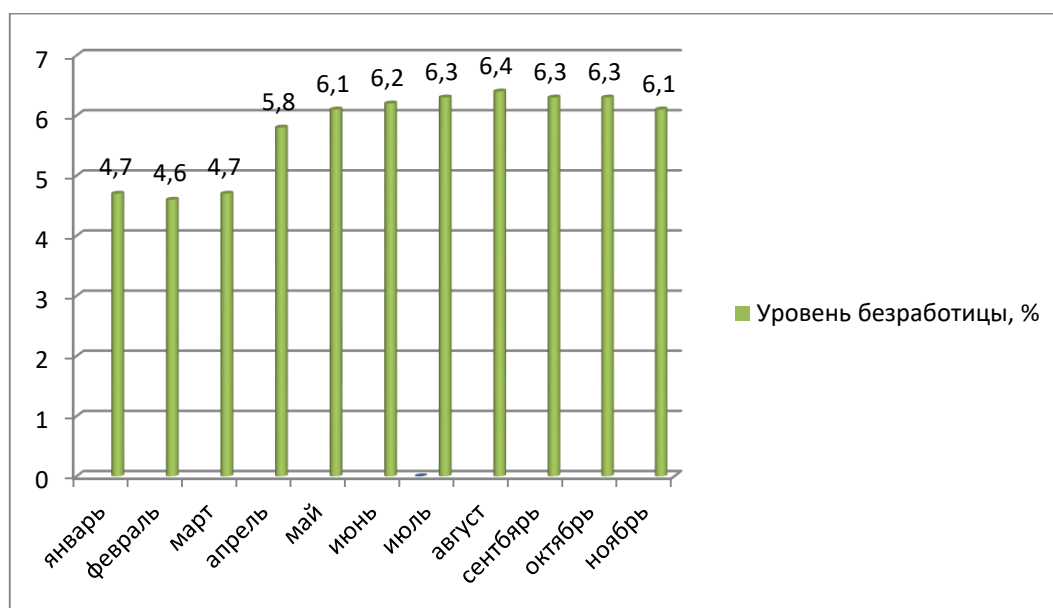

Рис. 2. Динамика уровня безработицы в России в 2020 г., % [2]

Но, в 2021 году Минэкономразвития прогнозирует снижение уровня безработицы до 5,4 %, в 2022 году – до 4,9 %, в 2023 году – до 4,7 % [1].

Как известно, 25 марта 2020 года В. В. Путин, в своем обращении к россиянам, объявил первую нерабочую неделю в стране в связи с угрожающими темпами распространения коронавируса. Именно это событие стало первым шагом к начавшейся трансформации рынка труда в условиях пандемии.

Пандемия заставила работодателей по новому посмотреть на свои издержки и, как оказалось, есть немало плюсов в удаленной работе сотрудников: не нужно нести постоянные расходы на аренду офиса, оплату электричества, канцтоваров; стало возможным принимать на работу сотрудников, оценивая исключительно их профессионализм, из любой точки мира; необходимость работать онлайн подтолкнула технологический прогресс во многих организациях, сподвигнув их перейти на электронный документооборот, внедрить CRM; начав оказывать услуги онлайн, предприниматели поняли, что могут расширять бизнес и искать клиентов по всему миру.

В результате многие компании даже после ослабления ограничительных мер не торопятся возвращать сотрудников в офис. На конец сентября 2020 года только 39 % компаний возобновили офисную работу, а 7 % отложили ее на неопределенный срок, оставив на удаленной работе всех, кого возможно.

Вместе с тем, назрела необходимость в уточнении термина «удаленная работа». Как оказалось, в статье 312 Трудового кодекса РФ с 2013 года закреплено понятие «дистанционной работы». Согласно указанной статье:

- дистанционный работник включается в штат компании, и на него распространяются все соответствующие требования и внутренние документы;
- дистанционная работа может быть постоянной и временной, в этом случае в дополнительном соглашении к трудовому договору фиксируются сроки начала и конца такой формы работы;
- дистанционный сотрудник по своему усмотрению может устанавливать себе режим работы и отдыха, если иное не прописано в его трудовом договоре.

Но некоторые должности требуют обязательного присутствия на рабочем месте, хотя бы несколько дней в месяц, посещения различных мероприятий, осуществления деловых поездок и т. д. Но совмещения удаленной и очной работы Трудовой кодекс РФ до сих пор не предусматривал.

Поэтому в начале декабря 2020 года был принят закон «Особенности регулирования труда дистанционных работников», вносящий поправки в главу 49.1 Трудового кодекса [5].

В новом документе закреплено определение понятия «дистанционная (удаленная) работа». Предусмотрено, в частности, что трудовым договором или дополнительным соглашением к трудовому договору может предусматриваться выполнение работником трудовой функции дистанционно на постоянной основе (в течение срока действия трудового договора) либо временно (непрерывно в течение определенного трудовым договором или дополнительным соглашением к трудовому договору срока, не превышающего шести месяцев, либо периодически при условии чередования периодов выполнения работником трудовой функции дистанционно и периодов выполнения им трудовой функции на стационарном рабочем месте). Уточнено, что выполнение работником трудовой функции дистанционно не может являться основанием для снижения ему заработной платы. Установлены, в том числе, дополнительные основания прекращения трудового договора с дистанционным работником, порядок временного перевода работника на дистанционную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях.

Таким образом, одной из главных тенденцией развития рынка труда в ближайшем будущем может стать переход некоторых предприятий, полностью или частично, на удаленную или смешанную форму работы. Это позволит сотрудникам часть рабочего времени проводить в офисе, а часть работы выполнять «удаленно». Также частичная занятость или сдельная работа может сменить полные ставки, что даст возможность совмещения нескольких работ одновременно.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безработица в России выросла до максимума за восемь лет. – Текст: электронный // РБК: [сайт]. – URL: www.rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecd9db9a7947e77b3bc058 (дата обращения: 22.12.2020).
2. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 22.12.2020). – Текст: электронный.
3. Труд и занятость в России. 2019. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Москва. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2019.pdf (дата обращения: 22.12.2020).

4. Труд и занятость в России. 2018. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 22.12.2020).

5. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370070/ (дата обращения: 22.12.2020).

УДК 331.53

УПРАВЛЕНИЕ МОЛОДЫМИ ТАЛАНТАМИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Великих Павел Константинович,
аспирант 1 курса программы подготовки: «Социальная структура,
социальные институты и процессы»,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород

Научный руководитель:
Бабинцев Валентин Павлович,
д-р филос. наук, профессор,
профессор кафедры социальных технологий и государственной службы,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы управления молодыми талантами. Представлены три базовых подхода по раскрытию понятия «талантливый сотрудник», а также проанализированы результаты исследования компании PwC в области развития ключевых компетенций молодых сотрудников. В результате разработана программа по привлечению, развитию и удержанию молодых талантов в организации и предложены проектные мероприятия.

Ключевые слова: таланты, стратегия развития, трудоустройство, молодые специалисты, повышение квалификации.

MANAGING YOUNG TALENT AS A KEY ELEMENT OF THE ORGANIZATION'S DEVELOPMENT STRATEGY

Velikh Pavel Konstantinovich,
1st year postgraduate student of the training program: Social structure,
social institutions and processes,
Belgorod national research university, Belgorod

Research supervisor:
Babintsev Valentin Pavlovich,
doctor of philosophy, professor,
scientific advisor, professor of the department of social technologies
and public service,
Belgorod national research university, Belgorod

Abstracts. The article deals with the management of young talents. Three basic approaches to the disclosure of the concept of «talented employee» are presented, as well as the results of PwC's research on the development of key competencies of young employees are analyzed. As a result, a program was developed to attract, develop and retain young talents in the organization and project activities were proposed.

Key words: talents, development strategy, employment, young specialists, professional development.

Введение. Актуальное состояние современных компаний быстро меняется под воздействием экономических и политических санкций. Нехватка молодых высококвалифицированных специалистов отражается на организационном функционировании компании и, в частности, ведет к стагнации инновационных и стратегических проектов. При этом тема трудоустройства выпускников вузов не перестает быть актуальной на протяжении последних лет: экономический кризис, нестабильность производства, общее снижение численности занятых работников в отраслях экономики и многое другое приводит к уменьшению количества рабочих мест [1, с. 49]. Острее становится конкуренция среди соискателей в сфере трудоустройства.

Задача выявления молодых и талантливых специалистов приобретает все большую значимость. Объясняется это тем, что наличие таких работников, а также умелое управление ими является важным конкурентным преимуществом для организации. Именно молодые таланты могут принести в компанию свежий творческий взгляд, нестандартные подходы к решению производственных задач, знания и умения в сфере новейших разработок.

Основная часть. Термин «талант-менеджмент» был впервые использован HR-специалистами в конце 90-х годов XX века, когда высокотехнологические компании начали вести «войну за таланты» [2, с. 79]. Он был введен в оборот консультантами компании McKinsey в 1997 году после публикации отчета «Война за таланты».

На данный момент HR-менеджеры крупнейших компаний трактуют понятие следующим образом. Управление талантами (англ. talent management) – совокупность инструментов управления персоналом, которые дают возможность организации привлекать, эффективно использовать и воспроизводить качества сотрудников, которые позволяют им вносить существенный вклад в развитие организации [2, с. 80].

Управление талантами – тренд современных организаций. Несмотря на то, что термин появился довольно давно, популярность он приобрел в последние пять лет в связи с нехваткой молодых квалифицированных специалистов на рынке труда.

Исследователи выделяют три базовых подхода к интерпретации понятия «талантливый сотрудник».

1. Максимизация эффективности. Данный подход применим к сотрудникам, которые имеют максимальную производительность и эффективность для организации. Он помогает сконцентрироваться на «выдающихся» работниках для получения выгоды.

2. Коллективная вовлеченность в процесс. Все сотрудники вовлекаются в производственный процесс для повышения результативности и определения ключевых векторов улучшения.

3. Интеллектуальная компетентность. Этот подход направлен на привлечение сотрудников, которые обладают интеллектуальным и творческим потенциалом и реализуют инновационную и проектную деятельность для развития организации.

Для поиска выдающихся специалистов руководителям компаний и HR-специалистам необходимо тесно сотрудничать с ведущими вузами региона. Потому что только при построении открытых коммуникаций в системе «вуз-работодатель-государство» возможно успешное развитие человеческого капитала региона.

В настоящее время руководители организаций, внедряя концепцию управления талантливыми сотрудниками, привлекают специалистов из различных возрастных категорий. Но большей популярностью пользуются молодые специалисты в возрасте от 18 до 35 лет, которые находятся в поиске работы или уже трудоустроены и относятся к категории Y, в соответствии с теорией поколений.

Поколение Y или «миллениалы» – сегмент молодых сотрудников, которые представляют большую ценность компании в разработке и реализацию результативных инновационных проектов, а также развития лидерского и творческого потенциала.

Методы и организация исследования. Сотрудниками компании PwC, которая предоставляет аудиторские и консультационные услуги, а также услуги в области налогообложения и юридические услуги публичным и частным компаниям разных отраслей, в апреле 2019 года был проведен социологический опрос молодых сотрудников (n=110 респондентов) среди крупнейших международных и российских организаций. В качестве респондентов выступали молодые выпускники вузов, а также студенты, проходившие практику в ПАО «Северсталь», ПАО «Сбербанк» и др.

Исследование в области развития ключевых компетенций молодых сотрудников, определило, что представители поколения Y не склонны долго хранить верность своей организации.

Изучая результаты исследования и рассматривая ситуацию на рынке труда за текущий год, нами была проанализирована частота сменяемости компаний молодыми сотрудниками в процессе профессиональной деятельности (рис. 1).

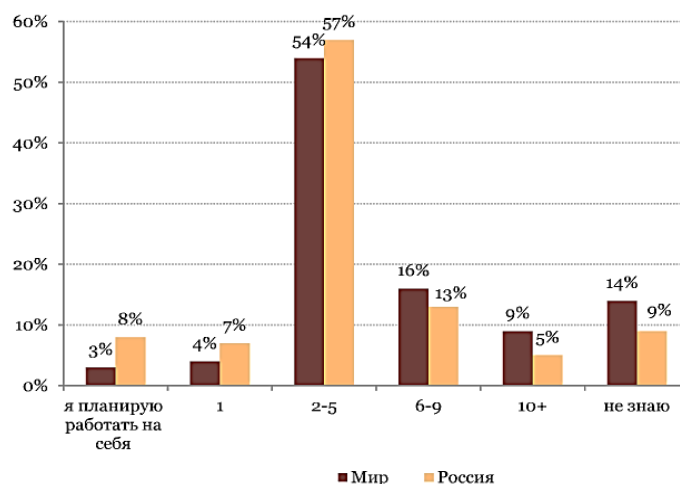

Рис. 1. Анализ сменяемости компаний в процессе трудовой деятельности сотрудников

Следовательно, из рисунка 1 мы видим, что около 60 % респондентов из России планируют поменять от 2 до 5 компаний за свою трудовую деятельность и около 20 % готовы поменять 6 и более работодателей.

Проблемы трудоустройства, выявленные несколько десятилетий назад, специалистами в области управления человеческими ресурсами, когда действовала система официального распределения на работу, такие как недостаточный уровень знаний и опыта молодых специалистов и изменение требований к профессиональной подготовке выпускников, после получения профессионального образования, актуальны и сегодня. В настоящее время рынок труда саморегулируется и поиск работы – самостоятельное дело самих выпускников учебных заведений [3, с. 119].

Рис. 2. Анализ процесса трудоустройства молодых специалистов

Из рисунка 2 мы видим, что более половины участвующих в опросе российских миллениалов постоянно находятся в поиске работы. Лишь 20 % работников планируют оставаться на текущем рабочем месте.

Таким образом, данное исследование показывает, что проблема трудоустройства молодых специалистов остается важной и сегодня. Поэтому для снижения текучести молодых кадров и формирования кадрового резерва необходимо выработать систему взаимодействий с молодыми сотрудниками.

В настоящее время, топ-менеджеры и руководители крупных компаний, которые хотят привлечь «лучших из лучших», действуют в соответствии со следующими установками:

- понять, что такое «таланты» сегодня, и каким основным требованиям они должны отвечать;
- включить элементы концепции «Talent Management» в миссию и стратегию организации;

- перестроить стратегию найма с помощью определения ключевых вакансий для молодых талантов;
- обеспечить процесс непрерывного развития и повышения квалификации персонала;
- построить ценностное предложение работодателя на основе ключевых элементов EVP и сделать его привлекательным.

На основе проанализированных результатов исследования и изученных материалов, нами была разработана универсальная схема по привлечению развитию и удержанию молодых талантов в организации (рис. 3).

Рис. 3. Схема по привлечению, развитию и удержанию молодых талантов в организации

Данная схема поможет руководителям организовать работу по взаимодействию с молодыми специалистами.

Заключение. Таким образом, привлечение и удержание молодых талантов – масштабный тренд в HR-среде, который становится популярным в современных организациях. Самые инновационные проекты в управлении персоналом сегодня концентрируются в двух направлениях: HR-digital и Talent Management.

Для настраивания прямых коммуникаций с молодыми специалистами и формирования ценностного предложения, руководителям необходимо включить в стратегию развития организации следующие проектные мероприятия:

- разработка и внедрение программы по управлению HiPo-сотрудниками: выявление и удержание талантов. Данное мероприятие будет включать в себя развитие ключевых навыков будущего для специалистов, формирование кадрового резерва: (топ-менеджеры и «ценные» сотрудники), составление индивидуального плана развития, а также модульный этап обучения «TalentPro» (программа экспресс-обучения, представляющая собой курс Mini-MBA);
- разработка и внедрение матрицы компетенций талантливых сотрудников в системе внутреннего лидерского ресурса. Это мероприятие включает в себя разработку сетки ключевых компетенций

талантливых сотрудников для реализации стратегических целей компании и матрицы компетенций талантливых сотрудников с выделением кластеров, компетенций, этапов и уровней реализации, установление индикаторов поведения персонала, а также определение ответственных;

- оптимизация плана действий по управления молодыми талантами с помощью определения функциональных обязанностей руководителей и персонала. Проектное мероприятие включает в себя определение цели и задач, разработку технологий и инструментов работы по привлечению, развитию и удержанию молодых талантов в организации и описание блок-схемы детализированного бизнес-процесса управления молодыми талантами.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пеша, А. В. Дорожная карта взаимодействия высшего учебного заведения, работодателей и студентов в условиях современной инновационной экономики / А. В. Пеша, Т. А. Камарова, С. Ю. Патутина. – Текст: непосредственный // Современное образование. – 2019. – № 1. – С. 48-62.

2. Великих, П. К. TALENT MANAGEMENT. Стратегия управления перспективными сотрудниками / П. К. Великих. – Текст: непосредственный // Формула HR-решений сложных проблем и генерации гениальных идей: сборник научных трудов Всероссийского конкурса научных работ-эссе (Белгород, 13 апреля, 2017 г.) / отв. ред. Л. А. Третьякова, Т. А. Власова, Т. В. Целютина. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ». – 2017. – 281 с.

3. Захаренко, М. П. Молодые специалисты как особая социальная группа трудовых ресурсов библиотеки / М. П. Захаренко. – Текст: непосредственный // Библиотекосведение. – 2012. – № 3. – С. 116-120.

УДК 658.562.3:004.9

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕОМАРКЕТИНГОВЫХ КОМПОНЕНТОВ В КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГ-МИКС 4P

Герасименко Ольга Александровна,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород

Аннотация. В статье систематизированы этапы (анализ, программные мероприятия, разработка бюджета, контроль), предпосылки усложнения маркетингового плана (неустойчивость маркетинговых прогнозов, расширение числа потерь и рисков ситуаций, системные управленческие ошибки), исследована таксономия этимологии понятия «маркетинг-микс». Предложено дополнить концепцию маркетингового плана и маркетинг-микс 4P геомаркетинговыми компонентами, такими как совокупность географических (Geographical), маркетинговых (Marketing) и цифровых (Digital) факторов.

Ключевые слова: геомаркетинг, концепция, маркетинг-микс, 4P, стратегические цели, управление, цифровые компоненты.

RELEVANCE OF APPLICATION OF GEOMARKETING COMPONENTS IN THE CONCEPT OF MARKETING-MIX 4P

Gerasimenko Olga Aleksandrovna,

candidate of economics sciences, associate professor,
associate professor of the department of management and marketing,
Belgorod national research university, Belgorod

Abstracts. The article systematizes the stages (analysis, program activities, budget development, control), prerequisites for the complication of the marketing plan (instability of marketing forecasts, an increase in the number of losses and risk situations, systemic management errors), the taxonomy of the etymology of the concept of «marketing mix» is investigated. It is proposed to supplement the concept of the marketing plan

and marketing mix of 4P with geomarketing components, such as a combination of geographic (Geographical), marketing (Marketing) and digital (Digital) factors.

Key words: geomarketing, concept, marketing mix, 4P, strategic goals, management, digital components.

Маркетинговый план (marketing planning), основой которого является процесс реализации стратегических целей компании, включает следующие этапы разработки:

- предварительный анализ региональных, рыночных факторов, обоснование маркетинговых перспектив;

- реализация стратегических целей, разработка стратегий и комплекс программных мероприятий;

- разработка бюджета маркетинговых мероприятий и сметы;

- мониторинг и контроль действий маркетингового плана для достижения стратегических целей.

Систематизируем научные исследования в области подходов к понятию концепции маркетинг-микс (4P). По мнению Ф. Котлера: «Маркетинг-микс – это одна из ключевых концепций современной теории и практики маркетинга» [1, с. 132]. Первоначальные источники этимологии понятия «маркетинг-микс» появились в научных работах Н. Бордена (1953 г.), спустя сто лет после появления термина «маркетинг» [2, с. 98]. Борден Н. определил концепцию «маркетинг-микс» как набор определенных маркетинговых инструментов, достигающие стратегические результаты компании [3, с. 155]. Концепция маркетинг-микс 4P – новый концепт маркетингового плана реализуемые следующие стратегические цели:

- удовлетворение более клиентов;

- стимулирование продаж производителей.

Маккартни Дж., основоположник концепции маркетинг-микс «4P: продукт, место, продвижение, цена», обосновал 4P как комплекс мер и средств, позволяющих предприятию положительно действовать на спрос предлагаемых товаров и услуг [4, с. 189].

В хронологическом порядке исследования в области концепции «4P» состоят из следующих этапов:

- 1960-е гг.: значимость инструмента маркетинг-микс, внедрение и апробация методологических подходов, увеличение объема продаж компаниями;

- 1990-е гг.: научные исследования в области методологических подходов, тактический уровень управления маркетинговыми мероприятиями. Авторы Калиева О. М., Марченко В. Н., Дергунова М. И., Говорова М. С., Столярова Н. В, определили маркетинг-микс как, набор тактических решений, определяющих конкретные маркетинговые шаги предприятия на рынке сбыта [5, с. 97];

- 2000-е гг.: усиление конкуренции, процессов глобализации, формирование клиентоориентированных концепций маркетинга. Реализация концепции 4P на стратегическом уровне управления. Научные взгляды на маркетинг-микс, как стратегия формирования спроса с использованием набора инструментов продвижения. Трансформация концепции «4P» с позиции цифрового маркетинга и процессного подхода в управлении.

Таким образом, концепция маркетинг-микс «4P» – набор определенных действий и мероприятий. Любой компонент комплекса маркетинга предполагает согласованные и продуманные действия по стимулированию сбыта (рис. 1).

Текущее состояние классической методологии маркетинга характеризуется адаптивный этап обновления и устойчивой конкурентоспособности предприятий. Характерными чертами выступают:

- неструктурированность и неустойчивость в маркетинговых прогнозах и мероприятиях;

- фактические тенденции адаптивного развития и открытия предприятий.

Тенденции использования маркетингового плана с комбинацией психологических, экономических, демографических и иных факторов существенно снижают, как показатели эффективности компаний, так и в целом развитие отраслей народного хозяйства:

- расширение числа потерь и рисков ситуаций;

- системные управленческие ошибки, внутренние, внешние, социально-экономические, экологические и прочие кризисы.

На данном этапе объективно возникает необходимость и неизбежность актуализации и дополнения маркетингового плана качественно новой научной базой и использования междисциплинарного системно-целостного методологического инструментария анализа – элементов геомаркетинга, обеспечивающих разработку эффективных маркетинговых планов, определении наиболее эффективных стратегических решений, охватывающих совокупные интересы ключевых стейкхолдеров [7, с. 90].

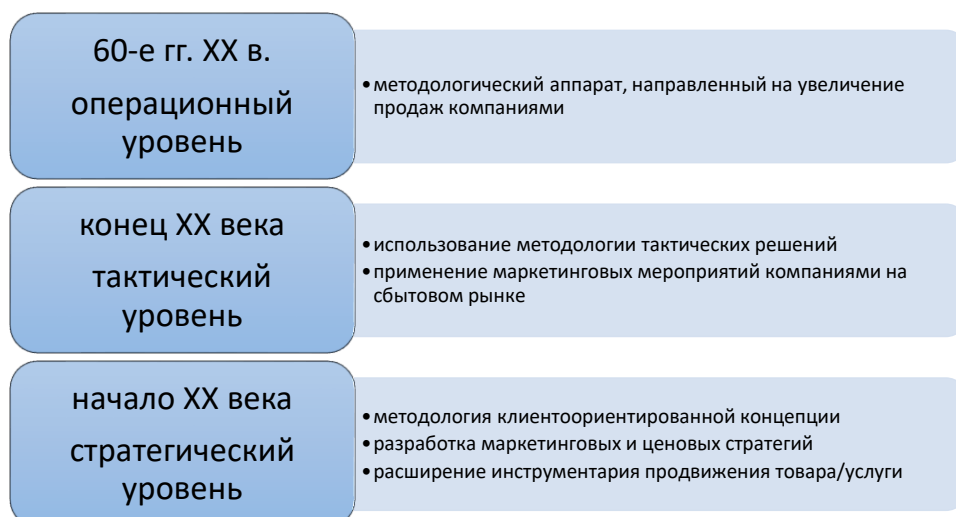

Рис. 1. Таксономия этимологии понятия «маркетинг-микс» [6, с. 162]

Исследование научно-экономических источников литературы позволяет сделать вывод об отсутствии общепризнанной, устойчивой модели маркетингового плана, характеризующего содержательные аспекты конкурентного стратегического бизнеса. Осуществляются лишь отдельные попытки дополнить его элементы, одним из которых, по мнению авторов, является геомаркетинговая составляющая как специальный инструмент маркетинга, обеспечивающий дополнительный эффект устойчивого развития компании при стратегическом планировании.

Геомаркетинг можно считать интегрированной технологией, появившейся на основе интеграции технологий маркетинга и геоинформационных технологий. Геомаркетинг можно рассматривать как технологию анализа и технологию управления. Направление геомаркетинга включает технологии поддержки принятия решений, визуального моделирования, интеграции данных и их комплексной обработки. Основой геомаркетинга являются технологии маркетинга, информационного маркетинга и геоинформационные технологии, сочетающие в концепцию 4P (рис. 2) [8, с. 180; 9, с. 59].

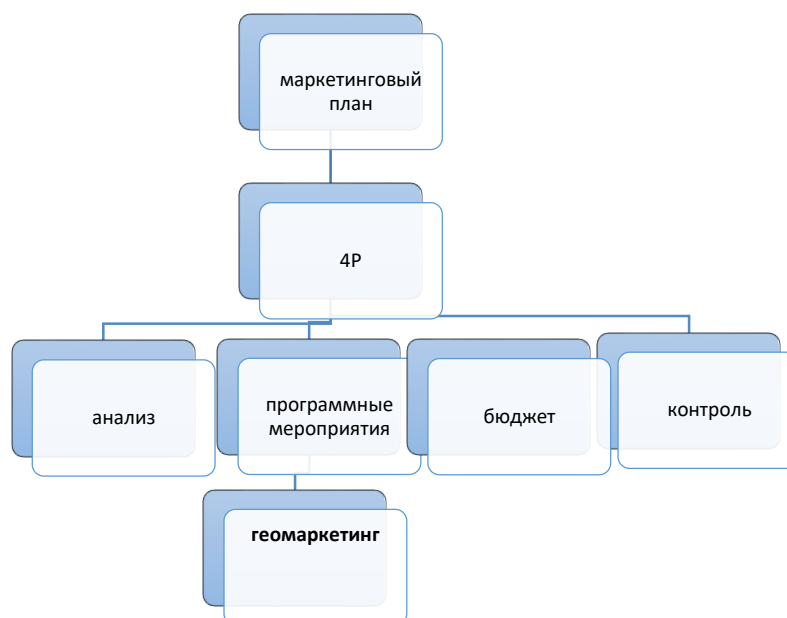

Рис. 2. Процесс разработки маркетингового плана с элементами геомаркетинговых атрибутов

Факторами геомаркетинговых компонентов являются:

– географические (Geographical factors) – неизменяемые параметры объекта недвижимости (например, площадь помещения, его местоположение в городе, транспортная доступность и пр.);

- маркетинговые (Marketing factors) – изменяемые аспекты деятельности, связанные с географией (например, дизайн помещения, ассортимент товаров или услуг и пр.);
- цифровые (Digital factors) – изменяемые аспекты внутренних процессов компании (например, информационно-аналитические платформы, Big Data и пр.).

Методология геомаркетинга основана на комбинации факторов маркетингового анализа, географического и digital моделирования, визуализации сочетания движущих сил рынка и факторов локальной территории, позволяющих оценить возможности развития конкретного бизнеса (компании) с точки зрения выбора местоположения офисных, складских, производственных или торговых помещений, других возможных точек контакта с клиентами [10, с. 208].

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент: анализ, планирование, внедрение, контроль / Ф. Котлер. – Санкт-Петербург: Питер, 1998. – 702 с. – Текст: непосредственный.
2. Калужский, М. Л. Практический маркетинг: учебное пособие / М. Л. Калужский. – Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 176 с. – Текст: непосредственный.
3. Карасева, В. В. Комплекс маркетинга в интернет-бизнесе / В. В. Карасева. – Текст: непосредственный // Маркетинг. – 2008. – № 2. – С. 117-124.
4. Маркетинг в агропромышленном комплексе: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Н. В. Акканиной. – Москва: Юрайт, 2016. – 314 с. – Текст: непосредственный.
5. Калиева, О. М. Современные подходы к маркетинговым исследованиям: цели, задачи и основные понятия / О. М. Калиева, В. Н. Марченко, М. И. Дергунова, М. С. Говорова, Н. В. Столярова. – Текст: непосредственный // Инновационная экономика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань: Бук, 2014. – С. 96-99.
6. Иванова, Е. И. Таксономия теоретических подходов к маркетинг-микс / Е. И. Иванова, Т. В. Симонян. – Текст: непосредственный // Инновационная наука. – 2017. – № 03-1. – С. 161-164.
7. Потехин, Н. А. О теории маркетинга нового поколения / Н. А. Потехин, В. Н. Потехин. – Текст: непосредственный // Аграрный вестник Урала. – 2015. – № 9 (139). – С. 87-92.
8. Кулагин, В. П. Геореференция как описание пространственных отношений / В. П. Кулагин. – Текст: непосредственный // Славянский форум. – 2015. – № 4 (10). – С. 175-183.
9. Бутко, Е. Я. Геоинформатика как метод познания / Е. Я. Бутко. – Текст: непосредственный // Образовательные ресурсы и технологии. – 2016. – № 5 (17). – С. 56-62.
10. Тхориков, Б. А. Геомаркетинг – новый концепт или прикладной инструмент бизнеса? / Б. А. Тхориков, О. А. Ломовцева, О. А. Герасименко, О. М. Саблина, И. Н. Титова. – Текст: непосредственный // Вестн. Томск. гос. ун-та. Экономика. – 2020. – № 49. – С. 199-213.

УДК 352.075

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Голодова Ольга Александровна,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры прикладной экономики и менеджмента,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Гришин Игорь Александрович,

д-р экон. наук, доцент,
эксперт по социально-экономической политике,
ВРОНО «Экологическая академия», г. Волгоград

Аннотация. В статье проанализированы направления реформирования системы муниципального контроля, выявлена вектор трансформация основной цели муниципального контроля. Авторами сделан вывод, что современная система муниципального контроля направлена не на выявление нарушений, а профилактическую работу и отказ от жестких санкций. Обновленная система муниципального контроля должна устранить избыточную административную нагрузку на экономические субъекты.

Ключевые слова: муниципальный контроль, трансформация роли, система регулирования, обязательные требования, контрольно-надзорные мероприятия, профилактические меры.

TRANSFORMATION OF THE ROLE OF MUNICIPAL CONTROL AT THE PRESENT STAGE

Golodova Olga Alexandrovna,
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of applied economics and management,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Grishin Igor Alexandrovich,
doctor of economic sciences, associate professor,
expert on socio-economic policy
Environmental Academy, Volgograd

Abstracts. The article analyzes the directions of reforming the municipal control system, identifies the vector transformation of the main goal of municipal control. The authors conclude that the modern system of municipal control is not aimed at identifying violations, but at preventive work and the rejection of harsh sanctions. The updated system of municipal control should eliminate excessive administrative burden on economic entities.

Key words: municipal control, role transformation, regulatory system, mandatory requirements, control and supervisory measures, preventive measures.

Реформа муниципального контроля в Российской Федерации в настоящее время находится в стадии переходного периода, который необходим для ее успешной реализации. В переходный период муниципальные органы должны принять соответствующую нормативную базу, происходит большая работа по цифровизации отдельных процессов контрольно-надзорной деятельности, а также организационно-техническая подготовка [1; 2; 3; 4]. Совершенствование контрольно-надзорной деятельности является приоритетным направлением стратегического развития государства. Реформирование включает три основных направления: реализация «регуляторной гильотины», которая призвана актуализировать обязательные требования, создание нового механизма контрольно-надзорной деятельности и обновление законодательства об административных правонарушениях [5]. Основная цель изменения контрольно-надзорной деятельности заключается в переориентировании с проведения проверок на профилактику нарушений и предоставлении субъектам гарантий хозяйственной деятельности при взаимодействии с органами.

В настоящее время муниципальный контроль является важнейшей составляющей государственного регулирования. Муниципальный контроль как инструмент регулирования широко применяется в таких отраслях, как регулирование земельных отношений, благоустройство, охрана окружающей среды, деятельность среднего и малого бизнеса и многое другое [6; 7]. Это подтверждается словами Председателя Правительства РФ М. В. Мишустина «... сегодня создается новый механизм контроля и надзора, который будет внедрен во все отраслевое регулирование...» [8]. Указанные сферы оказывают существенное влияние на качество жизни населения, это определяет необходимость раскрывать суть муниципального контроля в системе регуляторной политики государства, сделать его более понятным, снижать его карательные функции, повышать предупредительную роль [9]. Снизить давление контрольных органов предполагается не только за счет приоритета профилактики нарушений, но и благодаря введению более мягких контрольно-надзорных мероприятий, в перечень которых входят:

- мониторинговая закупка – будет проводиться с целью последующего направления товаров, результатов работ и услуг, например, на экспертизу;
- выборочный контроль – представляет отбор проб образцов продукции для того, чтобы подтвердить их соответствие обязательным требованиям по безопасности и качеству;
- инспекционный визит – предполагает доступ инспектора в здания, сооружения, помещения субъектов предпринимательской деятельности без предварительного уведомления;
- выездное обследование. В рамках этого мероприятия инспекторы не будут взаимодействовать с контролируемым лицом, проводится только визуальная оценка соблюдения обязательных требований, например, осмотр общедоступных производственных объектов [10].

Перечисленные формы реализации муниципального контроля должны в полной мере обеспечивать достижение установленных целей.

На изменение роли муниципального контроля большое влияние оказали систематизация и законодательное закрепление системы основополагающих принципов муниципального контроля, имеющие универсальный, общий и обязательный характер. Впервые системно сформирован перечень принципов, законодательство имеет их толкование. Данные принципы распространяются на организацию и порядок проведения контрольно-надзорной работы. В системе муниципального контроля предполагается создание новой модели управления рисками, вводит понятие контрольно-надзорного производства, закрепляющего процедуры, права и обязанности всех ключевых участников такой деятельности.

Предпосылкой реформирования действующей системы контрольно-надзорного законодательства системы явилась совместная с предпринимателями работа Правительства РФ по пересмотру нормативно правовых актов, устанавливающих обязательные требования. По результатам проведенной работы 30% требований были отменены, остальные актуализированы, систематизированы и упрощены. Отменено почти 12 тысяч устаревших актов [8]. Итогом работы стало принятие федеральных законов, закрепляющих процессы реформирования:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [10] вступает в силу с 1 июля 2021 года. Благодаря его принятию должны произойти принципиальные изменения всей системы контроля и надзора в государстве. В рамках принятого федерального закона полностью пересматривается роль муниципального контроля, а именно переход от количественного подхода проведенных контрольных мероприятий к «умному контролю», закрепляется приоритет профилактических мероприятий по отношению к контрольно-надзорным. Предусматриваются следующие профилактические мероприятия:

- меры стимулирования добросовестности — нематериальное поощрение тех, кто добросовестно соблюдает обязательные требования. С этой целью разработан порядок оценки добросовестности, виды мер ее стимулирования;

- самообследование – самостоятельная автоматизированная оценка соблюдения обязательных требований;

- профилактический визит – беседа по месту деятельности экономического субъекта. Даже если в ходе визита выявят нарушения, это не будет основанием выдать предписание [10].

Современный муниципальный контроль базируется на внедрении профилактики, риск-ориентированного подхода, элементов дистанционного мониторинга и цифровизации в работе контрольных (надзорных) органов. Все это должно способствовать снижению ущерба от нарушения охраняемых законом ценностей и снижению барьеров для развития предпринимательства. В рамках системы «умного контроля» устанавливается предельное количество плановых мероприятий по каждому виду контроля; предоставляется возможность исключения плановых контрольных (надзорных) мероприятий, при заключении субъектом предпринимательской деятельности договора страхования рисков причинения вреда [10].

2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях» [11] определил правовые и организационные основы установления и оценки применения обязательных требований, в том числе дано определение понятия «обязательное требование». Также определены цели, основные принципы и полномочия по их установлению, порядок разработки и вступления в силу нормативных правовых актов, содержащих такие требования, положения о возможности установления экспериментальных правовых режимов в сфере использования обязательных требований. Кроме того, согласно положениям данного закона, любая норма вводится на срок не более 6 лет. Это позволит не копить устаревшие нормы и гибко реагировать на реалии предпринимательской деятельности.

Обязательные требования устанавливаются «исключительно в целях защиты жизни, здоровья людей, нравственности, прав и законных интересов граждан и организаций, не причинения вреда животным, растениям, окружающей среде, обороне страны и безопасности государства, объектам культурного наследия, защиты иных охраняемых законом ценностей» [4]. Кроме того, обязательные требования должны быть исполнимыми. Заложена возможность независимой оценки соблюдения контролируемые лицами обязательных требований. Эту оценку будут проводить независимые аккредитованные организации.

Подводя итог, следует отметить, что современная система реализации муниципального контроля должна характеризоваться единством правовых норм, их логической последовательностью и связью, отсутствием противоречий в действиях субъектов муниципального контроля. Созданная правовая основа осуществления муниципального контроля в настоящее время устраняет противоречия, связанные с определением предмета муниципального контроля, минимизирована разрозненность законодатель-

ства в данной сфере. Законодатель определил не только понятие муниципального контроля, но и обозначил перечень видов муниципального контроля, обозначил субъектов контрольно-надзорной деятельности.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухгалтерский учет и контроль в различных секторах экономики: монография / под редакцией профессора Лабынцева Н. Т. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2020. – 576 с. – ISBN 978-5-7972-2731-1. – Текст: непосредственный.
2. Расширение информационных возможностей современной системы бухгалтерского учета и отчетности: монография / А. П. Алтухова, А. В. Белкин, Ю. А. Буханцев [и др.]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 318 с. – ISBN: 978-5-9669-1323-6. – Текст: непосредственный.
3. Водопьянова, Н. А. Экономическая безопасность муниципальных образований: монография / Н. А. Водопьянова, Н. А. Лыскова, Т. Д. Малютина, Д. Д. Ткаченко. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. – 112 с. – ISBN: 978-5-7786-0686-9. – Текст: непосредственный.
4. Ткаченко, Д. Д. Модель управления экономической безопасностью муниципального образования / Д. Д. Ткаченко, Т. Д. Малютина. – Текст: непосредственный // Аудит и финансовый анализ. – 2017. – № 3-4. – С. 658-664.
5. Реформа контроля и надзора: обзор нового закона. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/news/120/> (дата обращения: 29.12.2020).
6. Федотова, Г. В. Специфика построения национальных систем государственного финансового контроля в странах Запада и применимость зарубежного опыта в России / Г. В. Федотова. – Текст: электронный // Финансы и кредит. – 2008. – № 10 (298). – С. 77-80. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9909998> (дата обращения: 01.10.2020).
7. Плякин, А. В. Пространственный анализ и оценка факторов устойчивого развития муниципальных образований / А. В. Плякин, Е. А. Орехова. – Текст: электронный // Региональная экономика. Юг России. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 146-156. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39244067> (дата обращения: 01.10.2020).
8. Новый механизм контроля и надзора будет внедрен во все отраслевое регулирование. – Текст: электронный // Сетевое издание РИА Новости: [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20201218/gilotina-1589963182.html> (дата обращения: 18.12.2020).
9. Голодова, О. А. Особенности организации муниципального финансового контроля / О. А. Голодова. – Текст: непосредственный // Вестник ВИЭПП. – 2020. – № 1. – С. 37-41.
10. Российская Федерация. Законы. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 01.10.2020).
11. Российская Федерация. Законы. Об обязательных требованиях в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/ (дата обращения: 01.10.2020).

УДК 37.088.2

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ МОТИВАЦИИ ПЕДАГОГОВ: АНАЛИЗ СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Гусейнова Зулейха Исмаиловна,
студент 3 курса института права и управления,
Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Орлова Алина Олеговна,
студент 3 курса института права и управления,
Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Научный руководитель:
Шинкарёва Ольга Владимировна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
института права и управления,
Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Аннотация. Был проведен анализ средней заработной платы педагогов школ в различных регионах Российской Федерации, в том числе проведено сравнение заработной платы в Москве и Московской области за период с 2018 по 2020 год. Сделан вывод, что диапазон средних заработных плат педагогов различных регионов очень велик, в связи с чем государству необходимо предпринять определенные меры для гармонизации условий оплаты труда педагогам.

Ключевые слова: педагог, заработная плата, образование, Москва, регионы.

ECONOMIC METHODS OF MOTIVATION OF TEACHERS: ANALYSIS OF AVERAGE WAGES IN RUSSIAN REGIONS

Guseynova Zuleyha Ismailovna,
3rd year student of the institute of law and management,
Moscow city university, Moscow

Orlova Alina Olegovna,
3rd year student of the institute of law and management,
Moscow city university, Moscow

Research supervisor:
Shinkareva Olga Vladimirovna,
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of economics and management,
institute of law and management,
Moscow city university, Moscow

Abstracts. An analysis of the average salary of school teachers in various regions of the Russian Federation was carried out, including a comparison of wages in Moscow and the Moscow region for the period from 2018 to 2020. It was concluded that the range of average salaries of teachers in various regions is very large, and therefore the state needs to take certain measures to harmonize the conditions of remuneration of teachers.

Key word: teacher, salary, education, Moscow, regions.

Вопросы важности качества различных видов образования в России поднимаются различными исследователями [1; 2; 3; 4]. При этом одним из важнейших показателей, стимулирующих качественный труд, является уровень заработной платы. Он играет важнейшую роль в развитии экономики страны, являясь одним из показателей отражения благосостояния российского общества. Заработная

плата – это вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты и стимулирующие выплаты [5, ст. 129]. Любая организация, включая образовательную, заинтересована в стимулировании качества труда работников. А стимулирование качества, в первую очередь, происходит экономическими методами. В связи с этим главной целью работы является анализ заработной платы учителей общего образования.

Как и в любом другом виде экономической деятельности, заработная плата педагогических работников имеет тенденцию изменения ее уровня в зависимости от субъекта Российской Федерации. Для оценки среднего уровня заработной платы учителей общего образования рассмотрим ее показатели на примере Москвы и Московской области. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средняя заработная плата педагогических работников общего образования на примере Москвы и Московской области, руб.

Год \ Субъект	г. Москва	Московская область
2018	92 944	54 585
2019	97 595	56 897
2020 (прошедший период)	97 320	55 366

Источник: составлено авторами на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики [6]

Исходя из представленной статистики видно, что средняя заработная плата московских учителей практически в 2 раза выше, чем у тех, кто работает в Подмосковье. Высокие показатели среднего уровня заработной платы в Москве вызвали приток работоспособного населения в столицу, что позволяет принимать на работу лучших педагогов, со стажем и наградами за деятельность. Более того, если рассматривать большинство иных субъектов Российской Федерации, то показатели заработной платы в них ниже в 3-3,5 раза, а это, в свою очередь, приводит к проблеме отсутствия мотивации качественно осуществлять педагогическую деятельность на местах. Данные, касающиеся показателей средней заработной платы учителей в иных субъектах РФ за 2020 год, представлены в таблице 2. Обратим внимание, что в таблице представлено по 2 области от каждого федерального округа с наименьшим уровнем заработной платы.

Таблица 2

Наименьшая средняя заработная плата педагогических работников общего образования в Российской Федерации за 2020 год, руб.

Центральный федеральный округ			
Ивановская область	24 881	Тамбовская область	26 440
Северо-Западный федеральный округ			
Псковская область	28 608	Новгородская область	29 785
Южный федеральный округ			
Республика Адыгея	27 945	Республика Калмыкия	27 009
Северо-Кавказский федеральный округ			
Республика Ингушетия	23 122	Кабардино-Балкарская республика	23 397
Приволжский федеральный округ			
Республика Мордовия	25 787	Чувашская республика	27 400
Уральский федеральный округ			
Курганская область	28 474	Челябинская область	33 997
Сибирский федеральный округ			
Республика Алтай	29 671	Алтайский край	28 465
Дальневосточный федеральный округ			
Республика Бурятия	36 512	Еврейская автономная область	40 622

Источник: составлено авторами на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики [6]

С помощью таблицы можно проследить, что во многих субъектах средняя заработная плата педагогических работников менее 30 тыс. руб. При этом наиболее привлекательными являются показатели в дальневосточном федеральном округе. Можно связать это с правилом «северной надбавки» к зарплате в районах Крайнего Севера. В связи с этим, учителя могут зарабатывать в этом округе более 70 тыс. руб., что близко к уровню Москвы. Так, например, в Камчатском крае средний уровень заработной платы составил 71 102 руб., в Магаданской области – 82 013 руб., а в Сахалинской области 89 768 руб. Важно отметить, что есть субъекты, в которых показатели выше Москвы – это Чукотский автономный округ (109 410 руб.) и Ямало-Ненецкий автономный округ (100 321 руб.). Сравнивая Москву с другими регионами, стоит посмотреть показатели и в двух других городах федерального значения. Зарплата за 2020 год в Севастополе – 40 340 руб., что почти в 2,5 раза меньше, чем в столице; в Санкт-Петербурге – 59 010 руб., в 1,5 раза меньше московского значения.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Диапазон средних заработных плат педагогов разных регионов слишком широкий. Государству необходимо предпринять необходимые меры для гармонизации условий оплаты труда педагогам. Первые шаги к разрешению этой проблемы уже сделаны: Владимир Владимирович Путин подписал новый закон, который приобретет силу 1 января 2021 года, о том, что Правительство РФ имеет право утверждать требования к системам оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений. Сейчас системой оплаты труда занимается местное самоуправление. Возникает вопрос, насколько справедливы будут изменения, будет ли учитываться минимальный размер оплаты труда.

2. Государство использует стимулирующие методы для улучшения работы педагогов. Общеизвестно, что большинство педагогов берут дополнительную нагрузку для повышения своей заработной платы, что может привести к негативным аспектам человеческого капитала: стрессы, усталость и т. п. А это, в свою очередь, может повлиять на качество работы педагога. Стоит рассмотреть иные пути повышения качества образования. К примеру, понизить нагрузку педагога, чтобы деятельность учителя была эффективно направлена на каждого ученика. Здесь остается открытым вопрос о выплатах: сможет ли государство удовлетворить вознаграждениями учителей при сниженной нагрузке?

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карабанова, О. В. Модернизация высшего образования как источник повышения качества человеческого капитала / О. В. Карабанова. – Текст: непосредственный // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика. – 2013. – № 1 (20). – С. 100-104.

2. Левицкий, М. Л. Качество образования в эпоху глобальных информационных трансформаций / М. Л. Левицкий. – Текст: непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 10 (143). – С. 4-9.

3. Ломовцева, О. А. Развитие профессионального образования в регионе на основе государственно-частного партнерства / О. А. Ломовцева, О. А. Герасименко. – Текст: непосредственный // Вестник Волжского института экономики, педагогики и права. – 2015. – № 1. – С. 133-141.

4. Шинкарёва, О. В. Оценка качества управления персоналом в современном образовательном комплексе / О. В. Шинкарёва, И. А. Колесникова. – Текст: непосредственный // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, 20 декабря 2019 года. – Волжский: Изд-во ВИЭПП, 2019. – С. 164-170.

5. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 10.12.2020).

6. Показатели заработной платы педагогов общего образования. – Текст: электронный / Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 10.12.2020).

УДК 658.336

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ КСО ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Дьякова Елизавета Алексеевна,
студент 2 курса института отраслевого менеджмента,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Научный руководитель:
Ковалева Ирина Алексеевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры международного производственного бизнеса,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Аннотация. В работе рассмотрены особенности реализации принципов корпоративной социальной ответственности руководством современных промышленных предприятий. Особый акцент сделан на роли движения волонтеров в развитии принципов социальной ответственности в обществе. Отмечена положительная динамика изменения числа российских компаний, использующих современные методы ведения бизнес-деятельности, а также необходимость активного внедрения цифровых технологий для обеспечения устойчивого развития компаний.

Ключевые слова: цифровые технологии, корпоративная социальная ответственность, нефинансовая отчетность, устойчивое развитие, волонтерство.

DIGITAL TECHNOLOGIES AS NEW OPPORTUNITIES FOR CSR OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Dyakova Elizaveta Alekseevna,
2th year student of the institute of industrial management,
State university of management, Moscow

Research supervisor:
Kovaleva Irina Alekseevna,
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of department of international manufacturing business,
State university of management, Moscow

Abstracts. The paper considers the features of the implementation of the principles of corporate social responsibility by the management of modern industrial enterprises. Special emphasis is placed on the role of the volunteer movement in the development of the principles of social responsibility in society. The positive dynamics of changes in the number of Russian companies using modern methods of conducting business activities, as well as the need for active implementation of digital technologies to ensure the sustainable development of companies, are noted.

Key words: digital technologies, corporate social responsibility, non-financial reporting, sustainable development, volunteering.

Активная динамика развития общества диктует руководству современных компаний новые требования к ведению бизнес-деятельности. Особую роль здесь играют цифровые технологии, которые способствуют ускорению темпов экономического развития, повышают осведомленность заинтересованных лиц об эффективности бизнеса, увеличивая при этом уровень конкуренции. Изменяются и предпочтения общества при выборе продукции компаний, а также требования со стороны государства и мирового сообщества, что выражается в увеличении числа договоров и соглашений, заключаемых в рамках глобального экономического сотрудничества стран, вклад в который вносит каждая компания государств-участниц.

Сегодня цифровые технологии имеют широкий круг применения во всех видах деятельности компаний, в том числе и в сфере корпоративной социальной ответственности (далее – КСО). Принципы КСО уже достаточно давно приняты и реализуются российским бизнесом, но все же не в тех масштабах, что в странах Запада [1]. Первые шаги в этой области наблюдались еще в 1990-х годах и осуществлялись они в виде благотворительности и поддержки социальных учреждений крупными предприятиями. После выхода российского бизнеса на международный рынок корпоративную социальную ответственность стали включать в стратегический план развития компаний. Так роль КСО в деятельности компаний постепенно повышалась как внутри страны, так и в процессе их экономического взаимодействия с иностранными партнерами на мировом рынке [2].

Со временем было сформулировано определение КСО, позволяющее четче определить его границы: «корпоративная социальная ответственность – это добровольный вклад бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, связанный напрямую с основной деятельностью компаний и выходящий за рамки определенного законом минимума» [3]. Как следует из определения, вклад бизнеса в общественное развитие не может и не должен ограничиваться лишь благотворительностью и материальной поддержкой нуждающихся учреждений.

Спектр направлений политики в этой сфере увеличился: сюда стали включать: ответственность за здоровье работников, удовлетворение их потребностей в профессиональной самореализации, при необходимости социальная помощь, профессиональное развитие сотрудников, включая совершенствование их знаний и навыков (повышение квалификации), помощь обществу через чистое и экологическое производство, внедрение социальных программ и проектов, участие в благотворительных акциях и даже самостоятельная их организация внутри компаний [4].

Таким образом, возможностей раскрытия потенциала компании стало на порядок больше. Организации лично определяют, какими путями будут достигать реализации своей социальной миссии, исходя из ресурсов и, в каких-то ситуациях, даже предпочтений сотрудников. Примером служит волонтерская деятельность, которая не может осуществляться под давлением или принуждением со стороны руководства. В этой связи заслуживает внимания такой пример, когда один сотрудник компании имел опыт участия в благотворительных акциях, будучи членом волонтерского движения. Своим опытом он поделился с коллегами, рассказав, какую пользу это движение приносит тем, кто находится в трудных ситуациях. Коллеги поддержали его инициативу и захотели тоже принять участие в волонтерском движении; посоветовались, привлекли большее число коллег и выступили с инициативой перед руководством.

Основной принцип здесь: работники должны быть заинтересованы в инициативе, исходящей сверху, но при этом, особо важно, чтобы возникали и воплощались инициативы, идущие «снизу вверх», т. е. от подчиненных к начальству. В обоих случаях есть свои трудности и нюансы: при инициативе сверху должны учитываться интересы компании, ее стратегия и желание работников участвовать в этой деятельности; при инициативе снизу не всегда интересы и предпочтения могут совпасть с целями развития компании и видением начальства эффективных форм взаимодействия с «внешним миром».

Сегодня дополнительным помощником в расширении таких возможностей могут быть современные цифровые технологии и Интернет. Руководство для большей заинтересованности сотрудников во внепрофессиональной деятельности может предоставлять информацию о результатах участия в предлагаемых мероприятиях, знакомить с опытом других компаний, информировать о положительных аспектах волонтерских инициатив. Это важно, потому что зачастую при решении подобных вопросов возникает недопонимание: чем это интересно, к чему приведет, возможные сложности, подробности участия, и др. В качестве положительного опыта можно привести следующее: добровольческое движение «Даниловцы» держат такую информацию в открытом доступе, на их сайте можно обучиться взаимодействию с благополучателями и поделиться эмоциями, переживаниями, пообщаться о принципах и особенностях добровольческого движения. «На нем посетители видят, что происходит в волонтерских группах, видят отклики, фотографии со счастливыми детьми, получившими поделки...», и главное, «получают вдохновение на собственное дело» [5].

Данный пример красноречиво показывает, как компания получает долю вдохновения работников через цифровые инструменты, а различные инициативы может генерировать сама. Это очень удобно и тем, что происходит обмен ресурсами: сайты или другие информационные и технологические средства социально нуждающихся учреждений дают внутренний ресурс людям и, соответственно, компаниям, а компании оказывают посильную помощь этим учреждениям. В таком взаимовыгодном взаимодействии существенную положительную роль играют современные IT-системы, обеспечивающие простоту, скорость и достоверность информационного обмена. Помимо перечисленного, руководство компании может

предложить сотрудникам ведение переписки с нуждающимися с использованием цифровых технологий [6].

На практике общение через Интернет может осуществить любой желающий человек, написав письмо на сайт о своем намерении, а представители волонтерских или добровольческих движений расскажут о дальнейших действиях. Такое общение происходит и с молодыми ребятами из интернатов, больниц, и с людьми среднего возраста, оказавшимися в трудных жизненных ситуациях, и с пожилыми людьми из домов престарелых. Также активно практикуется дистанционное обучение через Интернет студентов и взрослых, желающих послушать лекции, поучаствовать в мастер-классах и тренингах от профессионалов и перенять часть их личного опыта работы в компаниях [7].

Анализируя исследовательские данные доклада Ассоциации менеджеров о социальных инвестициях в России – 2019, следует отметить, что доля компаний - респондентов, развивающих свою благотворительную деятельность в рамках общекорпоративной стратегии КСО и устойчивого развития с 2014 по 2019 г., возросла незначительно – с 70 % до 76 % [8]. Это объясняется тем, что на практике применяется «комплексный подход к развитию ответственного бизнеса, развивающего свои основные функции на основе принципов КСО и устойчивого развития», ведь одна благотворительность не даст глобальных и значительных результатов. К тому же, намечающаяся тенденция повышенной поддержки ответственного ведения бизнеса находит выражение в законодательных инициативах: Проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности», поправки к законам «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» и «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [9]. Появление этих законов обусловлено тем, что Россия, являясь активным членом ООН, должна следовать международным нормам, закрепленным в документах этой организации. И, поскольку в документе «Меня наш мир: Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года», принятом в сентябре 2015 г., предпринимательство упоминается как значительный аспект достижения ЦУР-2030, то контроль за деятельностью предприятий необходим на законодательном уровне. Государство осуществляет это комплексно, принимая отчеты компаний в области устойчивого развития, социальные отчеты, интегрированные отчеты, экологические отчеты. По состоянию на 01 февраля 2017 года в Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов, который ведет Российский союз промышленников и предпринимателей, внесены 164 компании и организации, которые в период с 2000 по 2016 г. выпустили 751 нефинансовый отчет. Среди них: экологических отчетов – 68, социальных отчетов – 291, отчетов в области устойчивого развития – 247, интегрированных отчетов – 120, отраслевых отчетов – 25. Начиная с начала 2000-х годов количество компаний в списке «отчитавшихся» растет: в 2017 году их насчитывалось 164, а в настоящий момент – 196.

Таким образом, популяризация нефинансовой отчетности и технологий цифровизации, обеспечивающих доступ к данным, делают бизнес не только открытым и более честным, но и конкурентоспособным. Ведь при непростом выборе «у кого и какой товар покупать», современные потребители в лице как физических, так и юридических лиц могут учитывать подобную информацию. Цифровые технологии предоставляют возможность промышленным предприятиям больше рассказать о себе, повысив тем самым свою позицию в рейтингах относительно компаний-конкурентов [10].

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ершова, Ю. А. Особенности корпоративной культуры международной компании / Ю. А. Ершова, И. А. Ковалева. – Текст: непосредственный // Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации: материалы I-й Всероссийской научно-практической конференции. – Москва: ГУУ, 2018. – С. 7-10.

2. Кузина, Г. П. Роль корпоративной социальной ответственности бизнеса в новых экономических условиях / Г. П. Кузина, В. В. Лобачев, И. Н. Голышкова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы управления: материалы 23-й Международной научно-практической конференции – 2018. – Москва: ГУУ, 2019. – С. 194-198.

3. Григорян, Е. С. Корпоративная социальная ответственность: Учебник для бакалавров / Е. С. Григорян, И. А. Юрасов. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. – 248 с. – Текст: непосредственный.

4. Свистунов, В. М. Организационная культура российских компаний: состояние, проблемы и особенности трансформации / В. М. Свистунов, Г. П. Кузина, В. В. Лобачев. – Текст: непосредственный // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2020. – № 6. – С. 5-12.

5. Белановский, Ю. Корпоративное и социальное волонтерство. Опыт брендов и мнения экспертов. Опыт брендов и мнения экспертов / Ю. Белановский. – Москва: Омега-Л, 2017. – 320 с. – Текст: непосредственный.

6. Крылов, А. Н. Повышение эффективности бизнес-коммуникаций на основе использования digital-каналов / А. Н. Крылов, Г. П. Кузина, И. Н. Гольшкова, Р. А. Язинцев. – Текст: непосредственный // Вестник университета. – 2019. – № 6. – С. 19-26.

7. Гольшкова, И. Н. Анализ ключевых составляющих модели «цифровой университет» / И. Н. Гольшкова. – Текст: непосредственный // E-Management. – 2020. – Т. 3. – № 3. – С. 53-61.

8. Благов, Ю. Е. Доклад о социальных инвестициях в России – 2019: к трансформации бизнеса в интересах устойчивого развития / под общ. ред. Ю. Е. Благова. – Москва: Ассоциация Менеджеров, 2020. – С. 2-32. – Текст: непосредственный.

9. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2015-2016 годы выпуска / Е. Н. Феоктистова, Л. В. Аленичева, Е. И. Долгих. – Москва: РСПП, 2017. – 136 с. – Текст: непосредственный.

10. Управление внешнеэкономической деятельностью предприятия: учебник / под ред. И. Н. Иванова. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 394 с. – Текст: непосредственный.

УДК 331.44

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕРСОНАЛА

Егорова Ирина Александровна,

канд. социол. наук, доцент,

доцент кафедры управления,

Частного образовательного учреждения высшего образования

«Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

Аннотация. Статья посвящена анализу ценностных аспектов профессиональной компетентности. Отмечается, что включение ценностных элементов в структуру профессиональной компетентности существенно расширяют проблемное поле исследований, а также позволяют развивать идеи об уровне профессионализма, успешности интеграции персонала в ценностную систему организации и конкурентоспособности специалистов. На основании теоретического анализа предлагаются критерии уровня развития ценностных составляющих профессиональной компетентности, отдельно для терминальных и для инструментальных ценностей.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, ценности, этические компетенции, ценности-цели, ценности-средства.

VALUE ASPECTS OF MANAGING THE DEVELOPMENT OF THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF PERSONNEL

Egorova Irina Alexandrovna,

candidate of sociological sciences, associate professor,

associate professor of the management department,

Taganrog management and economics institute, Taganrog

Abstracts. The article is devoted to the analysis of the value aspects of professional competence. It is noted that the inclusion of value elements in the structure of professional competence significantly expands the problem field of research. Value competencies can indicate the level of professionalism, the success of the integration of personnel into the value system of the organization and the competitiveness of specialists. On the basis of theoretical analysis, criteria for the level of development of the value components of professional competence are proposed. Separately for terminal and instrumental values.

Key words: professional competence, values, ethical competences, values-goals, values-means.

Одним из актуальных направлений развития экономики в настоящее время является развитие компетентностного подхода не только в сфере образования, но и в сфере управления персоналом. Такой подход позволяет использовать передовой опыт, накопленный в рамках разработки и реализации

профессиональных стандартов и их внедрения в деятельность образовательных организаций, осуществляющих профессиональную подготовку, а также в работу кадровых служб современных организаций.

Современные представления о профессиональной компетентности существенно расширяются за счет включения в нее ценностных компонентов личности профессионала.

Согласно классическим научным исследованиям, профессиональная компетентность включает три широких понятия: компетентность как необходимое условие для получения разрешения заниматься определенной профессиональной деятельностью, компетентность как результат выполнения заданных стандартов, компетентность как способность к практическим достижениям, проявляемым при выполнении конкретных рабочих задач.

Современные представления о профессиональной компетентности существенно расширяются за счет включения в нее ценностных компонентов личности профессионала.

В зарубежной научной литературе в понятие профессиональной компетентности включают не только знания, умения и технические навыки, но и профессиональное самосознание, ценности и представления о собственной повседневной профессиональной деятельности на благо человека и общества.

В интегрированную систему профессиональной компетентности убеждения, ценности, мотивация и стратегии поведения, диспозиции и личные характеристики, позволяющие в совокупности со знаниями, умениями и навыками выполнять задачи с множеством потенциальных результатов.

Среди принятых Советом Европы ключевых компетенций будущего также присутствуют компетенции, имеющие ярко выраженный ценностный аспект: способность к непрерывному обучению в течение всей личной, профессиональной и социальной жизни, способность принимать ответственность, участвовать в принятии групповых решений, ненасильственно разрешать конфликты, участвовать в поддержании и улучшении демократических институтов, жить в многокультурном обществе [1, с. 11].

Ценностные аспекты – иерархия ценностей, система верований, наличие запросов и личных ограничений – включаются в современные отечественные модели конкурентоспособности специалистов [2].

В профессиональной деятельности ценностный аспект проявляется в осознании ценностей профессиональной деятельности как таковой, в познавательной мотивации и мотивации профессиональных достижений, а также организационной культуры, миссии и ценностей компании. Ценностный компонент имеет и отношение к коллегам, корпоративная солидарность и толерантность при взаимодействии с различными категориями персонала, руководителями, подчиненными и клиентами.

Как отмечают Л. И. Дмитриева и А. А. Борисова, особая роль в ценностных проявлениях профессиональной компетентности принадлежит свободе, являющейся необходимым условием для активных действий в плане личностной и профессиональной реализации [3, с. 1526].

Кирьякова А. В. и Бероева Е. А. подчеркивают, что ценностные элементы профессиональной компетентности представляют собой ориентировочную основу для выполнения профессиональной деятельности в конкретной организации на конкретной должностной позиции [4, с. 17].

По мысли Е. Ю. Легчилиной, ценности задают основу для управления персоналом организации: ценности-цели и ценности-средства, признаваемые в организации, образуют корпоративную сеть ценностей, которая формирует «аксиологический (ценностный) капитал» [5, с. 99].

Современные исследования показывают, что персонал, включенный в такую сеть и разделяющий миссию и ценности организации, лучше осознают свой профессиональный долг, смысл своего труда, его общественную полезность [6, с. 78].

При этом важную роль в ценностной регуляции профессиональной деятельности играют этические компетенции – ценностные ориентации, связанные с пониманием профессионального долга, этических принципов и норм профессионального поведения, которые непосредственным образом влияют на выбор тех или иных решений в повседневных профессиональных ситуациях [7, с. 31].

На основании теоретического анализа представляется возможным выделить ряд качественных ценностных показателей, которые можно использовать для определения уровня развития профессиональной компетентности специалиста. Условно их можно разделить на терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства).

С нашей точки зрения, с терминальными ценностями связаны следующие критерии:

- нравственная направленность профессиональной деятельности, соответствие ценностей специалиста базовым ценностям организации и общечеловеческой морали;

- кооперация и взаимопомощь в деловом общении с коллегами, профессиональным сообществом, представителями смежных профессий, профессиональными союзами и другими объединениями;

- дружелюбие и толерантность, честность и развитые умения диалогового взаимодействия;
- самоорганизация и саморегуляция профессиональной деятельности.

С инструментальными ценностями также можно связать ряд критериев профессиональной компетентности, а именно:

- качественное выполнение профессиональных обязанностей в строгом соответствии с должностными инструкциями и возложенными на специалиста полномочиями;
- надежность и ответственность за качество выполняемой работы;
- объективность и беспристрастность во взаимоотношениях с коллегами и клиентами, руководителями и подчиненными;
- конфиденциальность при работе с личной информацией;
- уважительное отношение к природе, обществу, культуре и окружающим.

Таким образом, в ценностных аспектах профессиональной компетентности находят отражение базовые представления о профессиональном долге, профессиональной чести и высоком уровне профессионализма, соответствующие общечеловеческим нравственным ориентирам. Кроме того, в них фиксируются также конкретные нормы этически верного поведения специалиста, которые регулируют выполнение повседневных задач и разрешение спорных или неопределенных ситуаций.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hutmacher, W. Key Competencies for Europe. Report of the Symposium (Berne, Switzerland, March 27-30, 1996). A Secondary Education for Europe Project. – Strasbourg, 1997. – 72 p. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED407717.pdf> (дата обращения: 21.12.2020). – Текст: электронный.

2. Пастухова, Д. А. Модель конкурентоспособного специалиста сервиса / Д. А. Пастухова, Е. Г. Грудицова. – Текст: электронный // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-konkurentosposobnogo-spetsialista-servisa> (дата обращения: 21.12.2020).

3. Дмитриева, Л. И. Ценностные ориентации при трудоустройстве: ключевые индикаторы HR-бренда / Л. И. Дмитриева, А. А. Борисова. – Текст: непосредственный // Экономика труда. – 2019. – Том 6. – № 4. – С. 1523-1532.

4. Кирьякова, А. В. Ценностные аспекты развития профессиональной компетентности специалиста в системе дополнительного профессионального образования / А. В. Кирьякова, Е. А. Бероева. – Текст: электронный // Вестник ОГУ. – 2016. – № 3 (191). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-aspekty-razvitiya-professionalnoy-kompetentnosti-spetsialista-v-sisteme-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 21.12.2020).

5. Легчилина, Е. Ю. Регулирование изменений в социально-трудовых отношениях в условиях цифровизации / Е. Ю. Легчилина. – Текст: непосредственный // Экономика труда. – 2019. – Том 6. – № 1. – С. 89-102.

6. Балина, Т. Н. Разработка структурных компонентов кадрового потенциала организации / Т. Н. Балина. – Текст: электронный // Вестник ТИУиЭ. – 2018. – № 2 (28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-strukturnyh-komponentov-kadrovogo-potentsiala-organizatsii> (дата обращения: 21.12.2020).

7. Фалько, С. Г. Архитектура компетенций персонала высокотехнологичных предприятий / С. Г. Фалько, В. В. Яценко. – Текст: непосредственный // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 1. – С. 29–39.

УДК 332.14

ПОВЫШЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МЕР ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В ГОРОДЕ МОСКВЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Карбанова Ольга Владимировна,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента
института права и управления,

Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Григорьева Екатерина Юрьевна,

магистрант,
направления «Государственное и муниципальное управление»,
Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Аннотация. В данной статье проведен анализ мер поддержки бизнеса в период пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией. Обоснованы потери работодателей, вызванные вынужденным локдауном. Выявлены основные формы мониторинга, проанализирован путь их совершенствования, выделены направления поддержки, доступность мер и проблемы, связанные с затруднениями в получении таких мер предприятиями малого бизнеса, микропредприятиями в городе Москве.

Ключевые слова: субсидия, период повышенной готовности, пандемия, поддержка бизнеса, локдаун, кэшбэк.

IMPROVING THE IMPACT OF SMALL BUSINESS SUPPORT MEASURES IN MOSCOW DURING THE PANDEMIC

Karabanova Olga Vladimirovna,

candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of economics and management
institute of law and management,
Moscow city university, Moscow

Grigorieva Ekaterina Yuryevna,

undergraduate,
direction of state and municipal administration,
Moscow city university, Moscow

Abstracts. This article analyses business support measures during the pandemic caused by a new coronavirus infection. The losses of employers caused by forced lockdown are justified. The main forms of monitoring were identified, the way to improve them was analyzed, the areas of support, the availability of measures and problems associated with difficulties in obtaining such measures by small businesses and microenterprises in Moscow were highlighted.

Key words: subsidy, high-alert period, pandemic, business support, lockdown, cashback.

Стартовой точкой так называемого локдауна в России и в частности в Москве, выступающей объектом исследования в настоящей статье, в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции в 2020 г. стал Указ Президента РФ № 206 от 25.03.2020 [1], объявивший 30, 31 марта, 1, 2, 3 апреля 2020 года нерабочими оплачиваемыми днями. Под локдауном понимают изоляцию, блокировку на период чрезвычайных ситуаций. И хоть пандемия объявлена периодом повышенной готовности, тем не менее были приняты беспрецедентные меры, негативно повлиявшие на экономику.

Каждый такой нерабочий день при стандартной пятидневной рабочей неделе и повременной системе оплаты труда принес предприятиям Москвы дополнительных затрат на оплату труда как минимум на 5 511,80 руб.

$$СРД = (ЗП * ООС) / КОД$$

где

СРД – стоимость рабочего дня сотрудника;

ЗП – среднемесячная начисленная заработная плата

ООС – отчисления на обязательное социальное страхование (для расчета взят обычный режим с минимальным размером взносов в ФСС НС и ПЗ).

КОД – плановое количество отработанных дней в месяц

$$СРД = (88900 * 1,302) / 21 = 5\,511,80 \text{ руб.}$$

Средняя заработная плата в Москве в январе 2020 г. составляла 88,9 тыс. руб. в месяц [2].

Сразу же начиная с этого периода, Москва начала проведение оперативных исследований, рассылая разработанные формы предприятиям города для еженедельного заполнения.

Так, форма изначально содержала следующие параметры для анализа:

- актуальные контакты предприятия;
- осуществление деятельности на нерабочей неделе с 30.03 по 03.04 (да, нет);
- существующие проблемы;
- угроза приостановки (примерный процент снижения объемов производства);
- всего сотрудников (на территории города Москвы);
- количество сотрудников, отправленных на удаленную работу;
- количество сотрудников, отправленных в отпуск с сохранением заработной платы;
- количество сотрудников, отправленных в отпуск за свой счет;
- количество сокращенных сотрудников.

Форма не требовала подписи, заполнение и отправка ее были по сути добровольным мероприятием. Изначально собирались не конкретизированные, общие данные с большим количеством открытых ответов. Однако, такая информация позволила осуществлять мониторинг и оперативно разработать комплекс мер поддержки [3].

Постепенно собираемые сведения были конкретизированы и расширены дополнительными атрибутами:

- Как вы оцениваете изменение выручки относительно прошлой недели? (Варианты ответов: существенно сократилась; сократилась; несущественно сократилась; не изменилась; выросла; затрудняюсь ответить).

- Испытываете ли вы проблемы с поставками сырья / комплектующих / расходных материалов от российских поставщиков? (Варианты ответов: да; нет; затрудняюсь ответить).

- Испытываете ли вы проблемы с поставками сырья / комплектующих / расходных материалов от зарубежных поставщиков? (Варианты ответов: да; нет; затрудняюсь ответить).

- Есть ли у вас задолженность по заработным платам/ аренде/ налогам? (Варианты ответов: да; нет; затрудняюсь ответить).

- Объем выручки (доходов от оказания платных услуг), руб.

- Среднемесячная заработная плата, руб.

- Объем ФОТ, руб.

- Количество сотрудников, уволенных по собственному желанию

- Количество сокращенных сотрудников (написать количество сотрудников, уволенных или сокращенных с предприятия).

- Интересен ли для вас льготный займ Московского фонда поддержки промышленности и предпринимательства на пополнение оборотных средств (указать необходимую сумму, предполагаемые цели) [4].

Такое взаимодействие с предприятиями города позволило собрать следующую статистику:

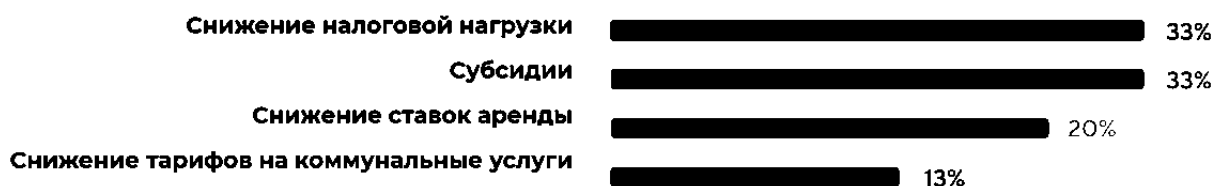

Рис. 1. Предложения бизнеса по мерам поддержки

В Москве были введены «пакетные» меры поддержки предприятий:

- с 24.03.2020 – отсрочка по налогам для наиболее пострадавших отраслей;
- с 31.03.2020 – помощь с оплатой аренды, субсидии для малых и средних предприятий, экспортеров и франчайзи, льготные кредиты для молодых компаний;
- с 15.04.2020 – помощь строительному, гостиничному бизнесу, кинотеатрам, организациям дополнительного образования, санаториям и социальным предпринимателям;
- с 26.05.2020 – в перечень отраслей, наиболее пострадавших от пандемии, включены частные медицинские клиники;
- с 16.12.2020 – одобрен пятый пакет мер поддержки бизнеса [5].

По данным на середину декабря, ими смогли воспользоваться почти 50 тысяч предприятий, на которых работают более 770 тысяч человек.

При этом несмотря на широкий круг мер поддержки по результатам социальных опросов смогли получить не более 10 % предприятий [6], подававших заявки на те или иные меры поддержки. Основными причинами недоступности государственной помощи стали:

- 1) нераспространение мер поддержки на многие отрасли по ОКВЭД;
- 2) отказы банков о беспроцентной отсрочке на полгода, в отсрочке начисления процентов по льготной ставке;
- 3) бюрократические препоны по требуемому пакету документов на получение субсидий и прочих мер поддержки.

Так, многие субсидии (на обучение, приобретение оборудования, участие в выставках) представляют собой кэшбэк, то есть возврат части уже понесенных ранее расходов. При этом отказы в выдаче таких субсидий приходят в связи с несоответствием ранее заключенных договоров требованиям, выставленным много позже при предоставлении субсидии. Это требования о трехсторонних договорах в субсидии на обучение сотрудников, нахождении образовательного учреждения на территории города Москвы. Перезаключение договоров постфактум стало невозможным, а онлайн и иноязычное дистанционное обучение, актуальное по техническим и IT-специальностям, не подходило под критерии субсидии. Это лишь один пример по реализуемой программе.

Самыми применяемыми и доступными стали меры по снижению страховых взносов с 30 до 15 % с суммы превышения федерального МРОТ в 12 130 руб. в 2020 году, отсрочка по уплате налогов.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Президент. Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней: Указ Президента РФ № 206 от 25.03.2020. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348485/ (дата обращения: 20.12.2020).

2. Мосгорстат назвал среднюю зарплату в Москве на начало 2020 года 25.04.2020. – Текст: электронный // РБК: [сайт]. – 2020. – 25 апр. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ea3ecf99a79471740e52841> (дата обращения: 23.11.2020).

3. Карабанова, О. В. Инфраструктура поддержки проектов по реализации национальной технологической инициативы-2035 / О. В. Карабанова. – Текст: непосредственный // Новое в науке и образовании: Международная ежегодная научно-практическая конференция. 11 апреля 2018 г.: сборник трудов / сост. и отв. ред. Ю. Н. Кондракова; ред. Н. Г. Обидина, А. В. Виноградов. – Москва: МАКС Пресс. 2018. – С. 19-21.

4. Карабанова, О. В. Инновационная демография организаций и причины рецессии в Российской Федерации / О. В. Карабанова, И. И. Чекрышова. – Текст: непосредственный // Аудит и финансовый анализ. – 2017. – № 2. – С. 349-351.

5. Центр поддержки экономики Москвы. – Текст: электронный // Комплекс экономической политики и имущественно-земельных отношений правительства Москвы: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://helppmoscoweconomy.ru/about> (дата обращения: 23.11.2020).

6. Господдержку в условиях пандемии смогли получить 10 % компаний. – Текст: электронный // РБК: [сайт]. – 2020. – 19 мая. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/05/2020/5ec39e899a7947f896d6b1d5> (дата обращения: 23.11.2020).

УДК 336.13

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ НА ПРИМЕРЕ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Колесников Данил Дмитриевич,
студент 5 курса института экономики и финансов,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Научный руководитель:
Аникина Ирина Дмитриевна,
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой корпоративных финансов и банковской деятельности,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Аннотация. В условиях современных рыночных отношений финансовый контроль является основным инструментом контрольно-ревизионных институтов, контрольно-ревизионными институтами в большинстве своем обеспечивается определенная степень эффективности деятельности органов исполнительной власти. Особое место в системе контрольно-ревизионных органов отведено главнейшему из них – контрольно-счетной палате. В статье раскрыты особенности и организация финансового контроля в Российской Федерации, на примере контрольно-счетной палаты Волгоградской области раскрыты основные его направления.

Ключевые слова: государственное управление, контрольно-ревизионные органы, контрольно-счетная палата, финансовый контроль, экономическая безопасность.

ORGANIZATION OF FINANCIAL CONTROL ON THE EXAMPLE OF THE CONTROL AND ACCOUNTING CHAMBER OF THE VOLGOGRAD REGION

Kolesnikov Danil Dmitrievich,
5th year student of the institute of economics and finance,
Volgograd state university, Volgograd

Research supervisor:
Anikina Irina Dmitrievna,
doctor of economic sciences, professor,
head of the department of corporate finance and banking,
Volgograd state university, Volgograd

Abstracts. In the conditions of modern market relations, financial control is the main tool of control and audit institutions. control and audit institutions mostly ensure a certain degree of efficiency of the Executive authorities. A special place in the system of control and audit bodies is assigned to the most important of them - the control and accounting chamber. The article reveals the features and organization of financial control in the Russian Federation, using the example of the control and accounting chamber of the Volgograd region, its main directions are revealed.

Key words: public administration, control and audit bodies, control and accounting chamber, financial control, economic security.

Роль экономических институтов в решении задач противодействия негативным процессам в экономике Российской Федерации необходима для регулирующего воздействия на национальную экономику. Между эффективностью деятельности контрольно-ревизионных органов и экономической безопасностью Российской Федерации существует связь, которая заключается в предупреждении и пресечении экономических преступлений, компенсации ущерба, причиненного государству, и противодействию коррупционным процессам. Контрольно-ревизионные органы осуществляют свою деятельность

для контроля, аудита и правового регулирования экономической ситуации государства. Национальная экономическая деятельность представляет собой процесс управления, а также экономическую безопасность, поэтому в данном контексте она является необходимым и важным элементом управления. Одной из существенных частей любого процесса управления является именно контроль: он выступает как «предвестником» нового цикла управления, так и заключительным этапом данного цикла. Исключить контроль – значит прервать цикл управления. Другими словами, управление перестанет существовать.

Общий менеджмент, особенно финансовый, следует рассматривать как инструмент для поддержания финансовой безопасности государства. Данный инструмент имеет в своей основе определение метода как серии систематических шагов, необходимых для исполнения для того, чтобы выполнить определенную задачу или достичь определенной цели. По мере развития общества контрольно-ревизионные организации и соответствующие контрольные функции появлялись, менялись и прекращали свою деятельность, но контроль оставался постоянным в течение этого периода. Напряженная геополитическая ситуация в России, которая недавно возникла из-за экономических санкций, введенных для обеспечения финансовой стабильности страны, высветила проблему обеспечения всех уровней бюджетных обязательств.

В этой ситуации низкий уровень экономического развития за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации представляет собой угрозу финансовой безопасности субъектов Российской Федерации. Эта угроза - невозможность реализовать проекты регионального производственно-экономического развития за счет бюджетного финансирования, а также высокого уровня бюджетного финансирования на всех уровнях власти. Лучшее решение в этом случае - повысить роль финансового менеджмента в эффективном расходовании бюджетных средств. Финансовый менеджмент выступает инструментом, который позволяет в значительной мере повысить эффективность расходования бюджетных средств, а также укрепить сбалансированность федерального, региональных и местных бюджетов, эффективность функционирования общегосударственной финансовой системы и задач, которые ставятся перед государством. Орган управления и аудита, который управляет финансами, наделен не только функциями управления в бюджетной области, но и большими полномочиями.

В настоящее время финансовый контроль рассматривается в нескольких аспектах – как государственный финансовый контроль (аудит), так и как независимый финансовый контроль (аудит) и важную роль в обеспечении экономической безопасности на всех уровнях должна обеспечить гармонизация и обеспечение сотрудничества субъектов негосударственного аудита (организаций и индивидуальных аудиторов) и государственных контрольно-ревизионных институтов, за счет сближения нормативных требований государственного аудита и аудита коммерческих структур.

Финансовый менеджмент понимается следующим образом: это деятельность государственных органов, которые наделены особыми полномочиями, позволяющими установить достоверность и законность отдельных финансовых операций. Данная деятельность позволяет объективно оценить экономическую эффективность, а также увеличить поступления в бюджет, приумножить собственность органов власти как на государственном, так и на местном уровнях. Следует отметить, что общее руководство, особенно финансовое, является неотъемлемой частью процесса управления.

Контрольно-счетные палаты регионов Российской Федерации, а также Счетная палата Российской Федерации играют важную роль в реализации государственного финансового управления. Контрольно-счетные палаты субъектов РФ – постоянно действующий орган внешнего государственного финансового управления, образованный законодательным (представительным) органом государственной власти в субъекте РФ. Правовой статус Совета по управленческому учету – субъекту РФ установлен Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований».

Рассмотрим некоторые из направлений финансового контроля на примере контрольно-счетной палаты Волгоградской области. Функционирование контрольно-счетной палаты происходит на основании Закона Волгоградской области от 17.12.1999 г. № 344-ОД «О контрольно-счетной палате Волгоградской области». По результатам 2019 года были получены следующие результаты деятельности контрольно-счетной палатой Волгоградской области: проведено 56 контрольных и 12 мероприятий экспертно-аналитической направленности, осуществлены проверки в 200 компаниях Волгоградской области, подготовлено 217 заключений экспертов на законопроекты и проекты иного рода нормативно-правовых актов [1].

Согласно результатам выполненных мероприятий контрольного характера, руководителям проверенных компаний направили 69 представлений, которые содержат предложения, носящие рекомендательный характер. Большинство из них исполнили еще в 2019 г. С целью принятия мер реагирования по некоторым определенным нарушениям и привлечения к ответственности тех должностных лиц, ко-

торые были виновными, материалы проверок были переданы в прокуратуру, ГУ МВД РФ по Волгоградской области, Волгоградскую межрайонную природоохранную прокуратуру.

Помимо этого, применяя право субъекта законодательной инициативы, которое предоставлено Уставом Волгоградской области, контрольно-счетной палатой разработаны и направлены на рассмотрение регионального Волгоградского парламента 3 законопроекта, которые предусматривают внесение изменений в законы области о контрольно-счетной палате и о государственном финансовом контроле на территории области.

В качестве основного направления деятельности палаты выступает осуществление оперативного контроля за выполнением областного бюджета, которое включает мониторинг каждый квартал его доходной и расходной части, а вместе с тем расходования средств дорожного фонда области. Отдельно взятое внимание в 2019 г. контрольно-счетной палатой уделялось реализации мероприятий в пределах приоритетных региональных и национальных проектов «Жилье и городская среда», «Экология», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Демография». К примеру, в поле зрения палаты были такие вопросы, которые связаны с осуществлением организации питания детей в областных общеобразовательных учреждениях. Специалистами была проведена проверка эффективности использования субвенций, которые предоставлялись на данного рода цели из областного бюджета муниципальным образованиям. Контроль за процессом исполнения региональных и национальных проектов – один из приоритетов в работе Волгоградской контрольно-счетной палаты и в 2020 году [2].

Таким образом, контрольно-счетная палата является одним из основных инструментов государственного финансового контроля, инструментом выявления возможных злоупотреблений в сфере расходования и формирования бюджетных средств, средств целевых фондов. Благодаря эффективной деятельности данного органа можно дать оценку различным финансово-хозяйственным операциям, а также выявить направления для принятия мер по устранению негативных последствий отклонений от законодательства Российской Федерации, обеспечивая тем самым укрепление финансовой составляющей экономической безопасности государства.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Контрольно-счетная палата Волгоградской области: сайт. – Волгоград. – URL: http://www.ksp34.ru/activity/analitics/2020_god3/ (дата обращения: 10.12.2020). – Текст: электронный.
2. Волгоградская область. Постановления. Отчет о деятельности контрольно-счетной палаты Волгоградской области за 2019 год: Постановление Волгоградской областной Думы от 09.07.2020 № 13/653. – Текст: электронный // Контрольно-счетная палата Волгоградской области: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.ksp34.ru/ksp34_ru/files/28eefc93525266d86cd55d0e725106bc/ОТСЧЕТ_2019.7z (дата обращения: 10.12.2020).

УДК 334.722:338.47

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ БИЗНЕСА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Крылов Александр Николаевич,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры международного производственного бизнеса,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Деревякина Регина Сергеевна,

студент 4 курса института отраслевого менеджмента,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Аннотация. В статье представлен анализ тенденций рынка транспортных услуг, в части интегрированной транспортировки в современных условиях, а также особенностей контейнеризации в России, уровня конкуренции и направлений развития бизнеса. Рассмотрен опыт повышения конкурентоспособности транспортной компании на основе диверсификации бизнеса за счет инвестиций в развитие инфраструктуры. Приведены параметры инвестиционного проекта, подтверждающие его целесообразность.

Ключевые слова: диверсификация, конкурентоспособность, контейнеризация, инфраструктура, инвестиционный проект.

USING BUSINESS DIVERSIFICATION TO INCREASE ITS COMPETITIVENESS

Krylov Alexander Nikolaevich,
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of international manufacturing business,
State university of management, Moscow

Derevyakina Regina Sergeevna,
4th year student of the institute of industrial management,
State university of management, Moscow

Abstracts. The article presents an analysis of trends in the transport services market, in terms of integrated transportation in modern conditions, as well as the specifics of containerization in Russia, the level of competition and business development directions. The experience of increasing the competitiveness of a transport company based on business diversification through investments in infrastructure development is considered. The parameters of the investment project confirming its feasibility are given.

Key words: diversification, competitiveness, containerization, infrastructure, investment project.

Конкурентоспособность бизнеса постоянно находится в поле зрения менеджмента, который стремится сыграть на опережение других компаний представленных на рынке. Среди способов повышения этого важнейшего параметра особое место занимает диверсификация бизнеса, которая открывает широкие перспективы перед компаниями в части новых товаров и услуг, сервисных возможностей, использования потенциала кадров.

Рынок транспортных услуг в этом смысле не является исключением. Возможности интенсивного роста объемов интегрированной транспортировки в России ни у кого не вызывают сомнений. Степень контейнеризации грузопотоков в стране достаточно низка. Регулярно увеличивающийся спрос на транспортные услуги подобного рода, как со стороны внутренних контрагентов, так и транзитных грузоотправителей, не только двигает процесс контейнеризации вперед, но и ужесточает конкуренцию на рынке [1].

Развитие процесса контейнеризации приводит к изменениям ведения бизнеса, включая условия по функционалу специалистов (ценится многофункциональность), требования в отношении транспортных средств их скорости и размеров, терминальным мощностям, как элементам логистической цепи. Поэтому можно сказать, что главными параметрами бизнеса становятся знания, инновации (включая цифровые), информация.

Основными особенностями рынка контейнерных перевозок можно назвать:

- сформировавшуюся рыночную среду;
- использование инновационных решений для достижения конкурентных преимуществ;
- ужесточение конкуренции;
- новые взаимодействия между участниками рынка;
- использование организационных форм для ведения бизнеса, сочетающих государственный и частный сектора.

Главными конкурентами железнодорожников на рынке контейнерных грузоперевозок являются автотранспорт и водный (морской, речной) транспорт [2]. Достоинства автомобильных контейнерных грузоперевозок очевидны и заключаются в высокой скорости доставки. Если средняя маршрутная скорость при железнодорожной транспортировке равна 75 – 450 км. в сутки, то автомобильный транспорт доставляет со скоростью 500 – 700 километров в сутки. Также при небольших расстояниях (до 1000 км.) автоперевозчики имеют возможность предоставить клиенту более низкие, по сравнению с железнодорожными, тарифы. Гибкий график отправок (по мере загрузки), охрана в пути, возможность доставки контейнеров «от двери до двери» без перевалки – все это относится к достоинствам автотранспортных перевозок.

С ростом контейнерных перевозок, внутренняя конкуренция на этом рынке будет постепенно увеличиваться [3]. Так, например, автоперевозчики в большей степени ориентируются на использование большегрузных автопоездов и ожидают улучшения и расширения сети автодорог. Компании, занятые морскими контейнерными перевозками, инвестируют в реконструкцию и строительство портовой инфраструктуры для обеспечения более высокой пропускной способности [2]. На фоне динамичных преобразований в транспортной сфере и в ожидании увеличения транзитных грузопотоков в различных направлениях, железнодорожники также не сидят сложа руки.

Основные направления совершенствования деятельности на ближайшие 10 лет, это прежде всего принятие различных мер по увеличению скорости доставки. Планируется также повышение ценовой конкурентоспособности железнодорожных контейнерных грузоперевозок за счет снижения издержек

и совершенствования тарифной политики [3]. Расширение ассортимента услуг, улучшение качества сервиса, технологические преобразования, направленные на упрощение взаимодействия с другими видами транспорта, несомненно привлекут грузовладельцев и экспедиторов [4], что позволит железнодорожникам увеличить клиентскую базу и долю на рынке контейнерных грузоперевозок.

По мнению авторов, еще одним важным направлением развития контейнерного бизнеса, за счет которого достигается повышение уровня его конкурентоспособности является инвестирование в инфраструктуру компаний.

Объектом исследования авторов стала одна из транспортных компаний с крупным контейнерным парком, состоящим из стандартных морских и сухих контейнеров различных объемов. Компания предоставляет контейнеры в пользование, сдает в долгосрочную аренду, организует железнодорожные перевозки, занимается организацией фрахта, а также организацией приема и вывоза. Компания учитывает интересы каждого клиента, подбирает самые привлекательные и экономичные варианты перевозок, проводит индивидуальный расчет на каждый рейс.

Результаты SWOT-анализа показывают, что одним из перспективных направлений развития компании может стать диверсификация услуг, которая позволит с одной стороны использовать существующий парк контейнеров, а с другой выйти на рынок с более низким уровнем конкуренции.

Стратегия диверсифицированного роста основана на создании новых товаров/услуг для освоения новых рынков. Подобная стратегия является достаточно рискованной, однако, компания сможет, по мнению авторов, распределить риски между разными сферами бизнеса и тем самым снизить его для диверсификационного направления [5].

Выбор стратегии диверсифицированного роста в данном случае, по мнению авторов, обусловлен следующими причинами:

- жесткий уровень конкуренции, невозможность увеличения доли рынка;
- бизнес приносит минимальную прибыль;
- возможность получения синергетического эффекта за счет нового направления деятельности.

Данная стратегия дает следующие преимущества:

- выход из близкого к кризисному состояния;
- получение возможности выхода на новые рынки за счет использования низких барьеров;
- получение возможности привлекать новые кадры или же использовать потенциал имеющихся специалистов.

Предложенный компании инвестиционный проект, в рамках стратегии диверсификации, предполагает создание складского комплекса на основе контейнерного парка компании суммарной площадью 2 000 кв. м. Склад условно можно разделить на три блока, в которых сосредоточены контейнеры различных объемов. В первом блоке находятся 10 футовые контейнеры (10 штук), во втором блоке – 20 футовые (30 штук), в третьем – 30 футовые (20 штук).

Проведенная оценка коммерческой эффективности данного инвестиционного проекта [6] показала, что все основные параметры (чистый дисконтированный доход, дисконтированный срок окупаемости, индекс доходности инвестиций и др.) находятся в норме, так, например, дисконтированный срок окупаемости составляет 2,2 года.

Результаты показывают, что проект является прибыльным и может быть принят к дальнейшей реализации. Оценка рисков и чувствительности проекта дает основание считать его в достаточной степени устойчивым к возможным изменениям.

Таким образом, при реализации проекта компания сможет обеспечить более высокую конкурентоспособность своего бизнеса, использовать свои преимущества, расширить спектр предлагаемых рынку услуг.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Метелкин, П. В. К вопросу о цифровизации на железнодорожном транспорте России / П. В. Метелкин, В. В. Лобачев, А. Н. Крылов, А. Г. Липатов. – Текст: непосредственный // Транспортное дело России. – 2019. – № 1. – С. 225-227.
2. Метелкин, П. В. Актуальные проблемы развития грузовых перевозок водными видами транспорта / П. В. Метелкин, В. В. Лобачев, Г. П. Кузина, И. А. Ковалева. – Текст: непосредственный // Транспортное дело России. – 2019. – № 2. – С. 39-41.
3. Метелкин, П. В. К вопросу реализации проектов развития железнодорожного транспорта России / П. В. Метелкин, В. М. Свистунов, В. В. Лобачев, И. Н. Голышкова. – Текст: непосредственный // Транспортное дело России. – 2020. – № 1. – С. 97-99.
4. Темнышова, Е. П. Международный менеджмент: учебник / Е. П. Темнышова, И. А. Темнышов, А. К. Дубин [и др.]. – Москва: Юрайт, 2017. – 456 с. – Текст: непосредственный.

5. Мозговой, А. И. Формирование конкурентных преимуществ российских транснациональных корпораций в условиях глобализации / А. И. Мозговой. – Текст: непосредственный // Управление. – 2019. – Т. 7. – № 3. – С. 30-37.

6. Мозговой, А. И. Инновации на предприятии: бизнес-план, ценообразование, оценка эффективности и рисков: учебное пособие / А. И. Мозговой, Т. В. Кокорева, А. Н. Крылов. – Москва: ГУУ, 2015. – 109 с. – Текст: непосредственный.

УДК 339.17

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ В РИТЕЙЛЕ

Крылов Александр Николаевич,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры международного производственного бизнеса,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Пономарева Алевтина Ивановна,

студент 4 курса института отраслевого менеджмента,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Аннотация. В статье представлен анализ перспектив развития инноваций в сфере ритейла. Рассмотрен организационный опыт компании X5 Retail Group в данной области на основе стартап-инноваций, позволяющих качественно улучшать уровень сервиса бизнеса. Приведен пример внедрения системы электронных ценников в компании, включая технологию, оборудование, проектные риски. Представлены основные параметры и ожидаемые результаты. В заключении сделан вывод о перспективах для компании реализации подобных проектов.

Ключевые слова: инновации, ритейл, стартап-инновации, электронные ценники, риски внедрения.

PROSPECTS FOR DEVELOPING INNOVATION IN RETAIL

Krylov Alexander Nikolaevich,

candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of international manufacturing business,
State university of management, Moscow

Ponomareva Alevtina Ivanovna,

4th year student of the Institute of Industrial Management,
State university of management, Moscow

Abstracts. The article presents an analysis of the prospects for the development of innovations in the field of retail. The organizational experience of X5 Retail Group in this area based on start-up innovations, which allows to qualitatively improve the level of business service, is considered. An example of implementation of a system of electronic price tags in a company, including technology, equipment, project risks, is given. The main parameters and expected results are presented. In conclusion, a conclusion is made about the prospects for the company to implement such projects.

Key words: innovations, retail, start-up innovations, electronic price tags, implementation risks.

Сегодня применение инноваций на основе цифровизации является одним из источников повышения технологического уровня деятельности компаний, что обеспечивает им новые конкурентные преимущества в борьбе на рынках [1; 2].

Для компаний в сфере ритейла, борющихся за лояльность потребителей, ключевой, по мнению авторов, становится проблема качества и конкурентоспособности. Процессы, происходящие в экономике, обостряют эту борьбу. С целью сохранения и усиления позиций, компании, работающие в сфере ритейла, должны стремиться строить свои бизнес-процессы все более и более эффективно. По этой

причине применение конкурентоспособных технологических решений является важной стратегической целью организации, повышающей ее экономическую эффективность [3].

X5 Retail Group (далее X5), лидер российского ритейла, свою деятельность в области технологий и инноваций строит на основе системного подхода. Компания сфокусировала свою работу на следующих пяти блоках:

- продукты и товары;
- бизнес-процессы;
- услуги, ориентированные на клиента;
- бизнес-модели;
- различные технологии, в том числе для производства.

Компания X5 занимается подобной деятельностью на основе стартап-инноваций. Такая работа ведется совместно с Фондом развития интернет-инициатив, российским акселератором стартапов, в экосистеме которого находятся около 600 стартапов. В настоящее время реализовано 68 пилотных проектов по следующим направлениям:

- видеоаналитика;
- автоматизация процессов;
- работа с большими базами данными;
- робототехника;
- блокчейн.

Пилоты были внедрены во всех без исключения форматах X5 – «Пятерочка», «Перекресток» и «Карусель» (общее количество магазинов торговых сетей X5 превышает 13 600).

Организационно это выглядит следующим образом. Представители той или иной торговой сети X5 смотрят на предложения стартап-технологий, в случае заинтересованности, оценивают его, а затем принимают решение, стоит ли в него инвестировать. Данный процесс может быть ускорен таким образом, что финансирование проекта может быть получено за один день. После запуска пилота определяется его сложность и проводится оценка по ряду других критериев, чтобы принять решение о внедрении инновации, например, в одном, десяти или ста магазинах.

Инновационные технологии позволяют качественно улучшать уровень сервиса [4], что, безусловно, крайне важно для X5, поскольку, в будущем, как считают эксперты и авторы с этим согласны, это будет ключевым конкурентным преимуществом компании и сможет повысить ее стоимость.

Сегодня среди таких инновационных технологий компанией используются кассы самообслуживания, апробируются технологии, где покупатель может самостоятельно совершить покупки, как с помощью специального сканера, так и используя мобильный телефон, оснащенный приложением.

Компания также активно изучает такую новую технологию, как «умные полки», которая заключается в применении встроенных в полку светодиодов способных подавать сигнал, как только товар заканчивается, и сотрудники магазина могли бы оперативно пополнить запас продуктов.

Для оперативного тестирования новых технологий компанией X5 открыт магазин-лаборатория, который находится в Центральном административном округе Москвы, в одном здании с магазином «Пятерочка». Данное подразделение компании оборудовано всем необходимым, чтобы сотрудники могли быстро «выложить» инновации на полку в торговом зале. Здесь проверяется не только совместимость технологии с ИТ-инфраструктурой X5, но и оцениваются впечатления клиентов. Технологии, доказавшие свою эффективность в магазине-лаборатории, переходят в пилотную зону – следующий этап оценки новых решений.

На следующем этапе работы с новыми технологиями (после тестирования в магазине-лаборатории), они передаются для пилотирования в магазины торговых сетей «Пятерочка», «Перекресток» и «Карусель». Уже здесь специалисты X5 оценят их экономическую эффективность, например, влияние на увеличение продаж или на сокращение затрат. На заключительном этапе, в зависимости от результатов, принимаются решения о тиражировании технологий на все магазины в составе торговых сетей.

Такой системный подход к инновациям, по мнению авторов, не характерен для традиционных ритейлеров, но именно по такому пути последние несколько лет идет Walmart, который на сегодняшний день является одним из самых крупных американских ритейлеров. Данный опыт успешно внедряется в компанию X5. Важным обстоятельством, по мнению авторов, является и то, что специалисты X5 уверены в том, что помимо поиска инноваций извне, компания сможет начать самостоятельно разрабатывать внутри собственные технологические решения.

Главными задачами при внедрении современных технологий в ритейле, по мнению авторов, является привлечение и удержание клиентов, сокращение операционных издержек. Данные технологии

позволяют обеспечивать более высокий уровень комфорта и скорости обслуживания как покупателю, так и продавцу [3].

Одним из примеров внедрения технологических решений в ритейле является система электронных ценников. Сегодня данная технология применяется во всем мире и обладает двумя важнейшими преимуществами: во-первых – это удобство, благодаря тому, что обновление цен по всему магазину происходит с помощью небольшого количества итераций, во-вторых – экономичность. Один электронный ценник способен работать при смене изображения три раза в день в течение пяти лет от одной батареи.

На мировом рынке ритейла перед крупными игроками назрела необходимость массового перехода с «бумаги» на «цифру». На данный момент в России пилотный проект по оснащению электронными ценниками магазинов запустила компания X5 Retail Group [5].

Основными конкурентами компании, которые также апробируют данную технологию являются ритейлеры, работающие в России по иностранной франшизе. К ним можно отнести такие компании, как MediaMarkt (Германия), Auchan (Франция), Leroy Merlin (Франция) и др.

В таблице 1 приведены основные параметры, которые компания X5 планирует обеспечить при реализации проекта.

Таблица 1

Основные параметры проекта электронных ценников

Параметры проекта	Характеристика параметров
Ожидаемые затраты	Себестоимость модернизации инфраструктуры супермаркета в среднем составит 4 млн. руб.
Состав участников проекта	Участниками проекта являются торговые сети (ТС) компании X5 Retail Group (ТС «Перекресток», ТС «Пятерочка», ТС «Карусель»).
Характеристика источников финансирования проекта	Собственные средства компании инвестированные в проект
Сроки осуществления проекта	2021 г. – оснащение электронными ценниками 20 магазинов «Пятерочка» и 10 магазинов «Перекресток» 2023 г. – полное оснащение электронными ценниками всех торговых сетей компании

Источник: [Составлено авторами]

Электронный ценник состоит из четырех основных частей: тонкого корпуса с жидкокристаллическим дисплеем или электронной бумагой, микрокомпьютера, батареи питания и канала обмена информацией. Посредством радио- или ИК-канала осуществляется дистанционное управление устройством, а заряда батареи хватает на несколько лет работы. Ценники обычно размещают на полке выкладки рядом с товарами или на подвесном карнизе.

На рисунке 1 приведены возможные ожидаемые результаты при внедрении нововведения в компании X5.

Рис. 1. Ожидаемые результаты проекта электронных ценников [составлено авторами]

Ведущими производителями электронных ценников являются такие компании, как SES-imagotag, Samsung, Hanshow, Displaydata, DIGI. «Пятерочка» оборудована электронными ценниками

Vusion от SES-imagotag [6]. Так же на рынке представлены электронные ценники отечественного производства компании «РусТехнология», внедрение которых может быть весьма актуальным в условиях текущей санкционной политики.

Одним из рисков внедрения данной технологии в России является высокая цена устройства и комплектующих. В Европе и США, где уровень оплаты труда выше, данная технология имеет больший смысл, так как окупаемость вложений наступает раньше.

Также в электронные ценники можно встраивать сенсорные датчики. В том числе те, что помогают общаться с покупателем в торговом зале: идентифицировать его, делать интересные предложения, сообщать об акциях на те товары, которые он обычно берет [7; 8].

Однако, если учесть, что данная технология помогает персоналу при выкладке товара на полки, что составляет 50 % времени работы сотрудников, то экономический эффект от ускорения и облегчения данных операций является достаточно высоким, тем более, что сэкономленное время может быть эффективно использовано для расширения функционала персонала [9].

Таким образом, внедрение системы электронных ценников, по мнению авторов, является перспективным направлением цифровизации ритейла и развития покупательского опыта и лояльности в целом, поэтому опыт X5 Retail Group представляется стратегически важным шагом, позволяющим оптимизировать трудозатраты, высвободить рабочее время сотрудников для взаимодействия с покупателями и решения иных задач.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузина, Г. П. Трансформация корпоративного управления в условиях цифровизации экономики / Г. П. Кузина, А. Н. Крылов. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы управления – 2019: материалы 24 Международной научно-практической конференции, Москва 2020. – Москва: ГУУ, 2020. – С. 304-308.
2. Темнышова, Е. П. Международный менеджмент: учебник / Е. П. Темнышова, И. А. Темнышов, А. К. Дубин [и др.]. – Москва: Юрайт, 2017. – 456 с. – Текст: непосредственный.
3. Янченко, М. Б. Проблемы развития инновационных стратегий в ритейле / М. Б. Янченко, М. Е. Янченко, В. П. Галенко. – Текст: электронный // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4 (68). – С. 214-217. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-innovatsionnyh-strategiy-v-riteyle/viewer> (дата обращения: 20.12.2020).
4. Мозговой, А. И. Инновации на предприятии: бизнес-план, ценообразование, оценка эффективности и рисков: учебное пособие / А. И. Мозговой, Т. В. Кокорева, А. Н. Крылов. – Москва: ГУУ, 2015. – 109 с. – Текст: непосредственный.
5. Виды электронных ценников для розничных магазинов и их перспективы использования в России. – Текст: электронный // Об онлайн-кассах: [сайт]. – URL: <https://onlajn-kassy.ru/oborudovanie/dopolnit/elektronnye-tsenniki.html> (дата обращения: 20.12.2020).
6. Интервью начальника управления инновациями X5 Retail Group. – Текст: электронный // РБК Pro: [сайт]. – URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5d8cabb49a79475c9f0250d2> (дата обращения: 20.12.2020).
7. Крылов, А. Н. К вопросу о формировании спроса на рынке услуг / А. Н. Крылов, Г. П. Кузина, А. И. Мозговой. – Текст: непосредственный // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2020. – № 5. – С. 135-142.
8. Крылов, А. Н. Повышение эффективности бизнес-коммуникаций на основе использования DIGITAL-каналов / А. Н. Крылов, Г. П. Кузина, И. Н. Гольшкова, Р. А. Язинцев. – Текст: непосредственный // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2019. – № 6. – С. 19-26.
9. Беляев, А. М. Современные тенденции организации труда и управления персоналом для повышения производительности труда на промышленных предприятиях / А. М. Беляев, И. А. Ковалева. – Текст: непосредственный // Путеводитель предпринимателя. – 2019. – № 44. – С. 17-29.

УДК 658.811

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СБЫТОМ ПРОДУКЦИИ

Кузина Галина Петровна,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры международного производственного бизнеса,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Агаркова Ирина Евгеньевна,

студент 4 курса бакалавриата по программе
«Международный бизнес промышленных товаров»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Аннотация. В данной статье проведен анализ системы управления сбытом производственного предприятия автопрома. Оценка эффективности работы отдела выявила проблемы, которые в условиях кризисных явлений в экономике могут отрицательно влиять на результаты деятельности предприятия.

Основные проблемы в работе отдела сбыта связаны с непропорциональным объемом экономической ответственности и заработной платы, являющимся следствием низкого качества, выполняемых функций при высоком уровне затрат. На основе использования методов структурной настройки систем управления и функционально-стоимостного анализа разработаны мероприятия, позволяющие снизить непроизводительные потери рабочего времени, затраты на выполняемые функций и повысить эффективность работы отдела сбыта.

Ключевые слова: система управления, отдел сбыта, экономическая ответственность, функционально-стоимостной анализ, нормативная система показателей, свобода выбора.

IMPROVEMENT OF THE SALES MANAGEMENT SYSTEM

Kuzina Galina Petrovna,

candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of international production business,
State university of management, Moscow

Agarkova Irina Evgen'evna,

4th year undergraduate student in the program
«International Industrial Goods Business»,
State university of management, Moscow

Abstracts. This article analyzes the sales management system of a manufacturing enterprise of the automotive industry. Evaluation of the efficiency of Odel's work revealed problems that can negatively affect the results of the company's activities in the context of crisis phenomena in the economy.

The main problems in the work of the sales department are associated with a disproportionate amount of economic responsibility and wages, which is a consequence of low quality, performed functions at a high level of costs. Based on the use of methods of structural adjustment of management systems and functional and cost analysis, measures have been developed to reduce unproductive losses of working time, the cost of performing functions and increase the efficiency of the sales department.

Key words: management system, sales department, economic responsibility, functional and cost analysis, normative system of indicators, freedom of choice. The main problems in the work of the sales department are associated with a disproportionate amount of economic responsibility and wages, which is a consequence of low quality, performed functions at a high level of costs. On the basis of use.

Под сбытом понимается деятельность по реализации готовой продукции на рынке. Результаты деятельности отдела сбыта во многом определяют дальнейшие перспективы деятельности организации – чем больше продаж сможет обеспечить отдел сбыта, тем больше финансовых средств получит компания.

Совершенствование деятельности отдела сбыта является сложным процессом, требующим математических расчетов, а также специально-подготовленных кадров.

Актуальность данной работы заключается в том, что оптимизация и совершенствование деятельности любого предприятия являются необходимыми условиями для его трансформации и перехода в сферу цифровой экономики, что является основным направлением развития современной экономической науки.

Отдел сбыта в производственной компании играет важную роль. В отделе сбыта осуществляются функции, которые остаются неизменными на протяжении многих лет как для сотрудников, работающих на направлении экспорта, так и для сотрудников, работающих на внутреннем рынке [1]. Изменению подлежат только затраты на осуществление этих функций.

Таблица 1

Показатели эффективности управления сбытом

Показатели	Объем заказов	Реализованная продукция,	Товарная продукция	Фонд заработной платы	Численность работников	Дебиторская задолженность
Нормативные ранги	1	2	3	4	5	6
Фактические ранги	3	2	1	5	6	4
Число перестановок	2	0	2	1	1	2
Число инверсий	2	1	0	1	1	0

Расчет эффективности системы управления отделом сбыта проводится с использованием метода ранговой оценки эффективности. Основу методики представляет нормативная система показателей (далее – НСП) [2]. НСП упорядочивает показатели путем присвоения показателям соответствующих закономерностей соотношений темпов их роста. Чем выше должен быть темп роста одного показателя по отношению к темпам роста других, тем выше его ранг.

В таблице 1 приведены нормативный и фактический ряд показателей, характеризующих эффективность работы отдела сбыта.

Приоритеты показателей определены путем установления соотношений между их ростом. Входной показатель – объем заказов в руб. обеспечивает эффективность отдела сбыта, следовательно, его рост должен опережать рост всех остальных показателей.

Объем заказов должен опережать объем реализованной продукции, что означает наличие стабильного высокого спроса на продукцию компании гарантированной клиентской базы. Замыкающие показатели должны быть больше промежуточных показателей. К ним относятся: товарная продукция, фонд заработной платы, численность работников и дебиторская задолженность.

Для оценки отличия фактических рангов от нормативных используются коэффициенты Спирмена, Кенделла и коэффициент результативности.

Коэффициент эффективности равен 0,53. Достигнутая эффективность находится на среднем уровне. По данным таблицы 2 можно увидеть отклонение нормативного от фактического профиля эффективности.

Таблица 2

Профиль эффективности управления сбытом

Показатели	Ранги темпов		Фактические ранги					
	эталон	фактически	1	2	3	4	5	6
Объем заказов, тыс. руб.	1	3						
Реализованная продукция, тыс. руб.	2	2						
Товарная продукция, тыс. руб.	3	1						
Фонд заработной платы, тыс. руб.	4	5						
Численность работников, чел.	5	6						
Дебиторская задолженность, тыс.руб.	6	4						

Основное воздействие на фактическую эффективность оказало увеличение дебиторской задолженности и товарной продукции, а также снижение объема заказов потребителей.

Причиной роста дебиторской задолженности являются ошибки в договоре поставки продукции. Для снижения данного показателя необходимо контролировать размер дебиторской задолженности, использовать предоплату, проводить переговоры с должниками, осуществлять рассылку письменного уведомления о задолженности, а также важным является правильное составление договора на отгрузку продукции для снижения рисков его неисполнения.

Причиной опережения роста объема товарной продукции над объемом реализованной продукции явилось снижение спроса на продукцию предприятия в связи с устаревшим модельным рядом, высокими ценами или некачественной сборкой автомобилей [3].

Для того, чтобы понять истинные причины низкой эффективности работы отдела был проведен диагностический анализ системы управления отделом сбыта.

Результаты опроса 30 сотрудников отдела позволили выявить неформальную организационную структуру управления отделом и построить график распределения экономической ответственности и заработной платы по уровням управления (рис. 1).

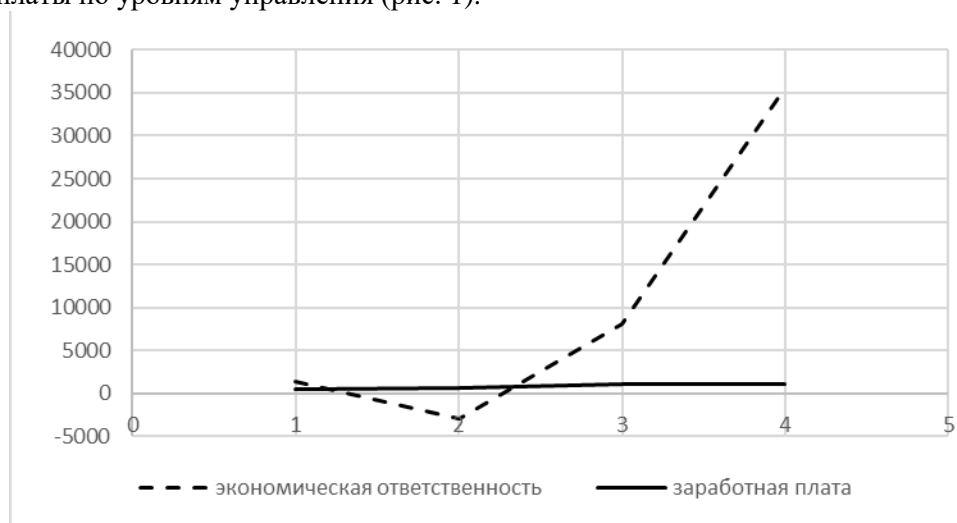

Рис. 1. График распределения экономической ответственности и заработной платы по уровням управления

Из рисунка 1 видно, что в целом объем экономической ответственности превосходит объем заработной платы отдела, линия экономической ответственности растет от уровня к уровню, за исключением второго уровня, значительно превосходя уровень зарплат. Провал экономической ответственности на втором уровне объясняется наличием групповых работников.

Таким образом, была выявлена необходимость оптимизации штатного расписания, так как возможны конфликты между сотрудниками и их руководителями, которые могут привести к серьезным негативным последствиям для компании.

Анализ обеспеченности отдела ресурсами и стимулами (таблица 3) показал, что необходимо улучшить состав ресурсов.

Проанализировав соответствие обеспеченности ресурсами и стимулами можно сделать вывод, что ресурсы по всем уровням распределены равномерно. Однако имеются небольшие отклонения. У работников 1-го уровня наблюдается недостаток в материальных ресурсах, материальном стимуле и социальном самосознании, что объясняет фактическое отклонение экономической ответственности от заработной платы на рисунке 1.

Таблица 3

Оценка обеспеченности ресурсами по уровням управления

Уровень	Ресурсы			Факторы хозяйственной заинтересованности			
	Материальные	Трудовые	Средняя оценка	Материальный стимул	Квалификация	Социальное самосознание	Средняя оценка
1	0,53	0,63	0,58	0,36	0,55	0,45	0,45
2	0,58	0,65	0,61	0,61	0,65	0,61	0,62
3	0,61	0,83	0,72	0,63	0,61	0,54	0,59
4	0,81	0,62	0,72	0,75	0,42	0,5	0,56

Как видно из таблицы 3 средняя обеспеченность структуры ресурсами выше, чем стимулами, хотя в целом ресурсы и стимулы сбалансированы, при высокой удовлетворенности ресурсами сотрудники не довольны стимулами и, наоборот низкая удовлетворенность ресурсами компенсируется стимулами. Наименьшая средняя оценка удовлетворенностью ресурсами и стимулами на первом уровне, соответственно – 58 % и 45 %. Средние оценки удовлетворенности ресурсами на 3 и 4 уровне составили 72 %, при этом удовлетворенность стимулами ниже и составляет, соответственно – 59 % и 56 %.

Для повышения производительности труда и качества выполнения функций, необходимо провести следующие мероприятия:

1. Повышение обеспеченности материальными ресурсами на 3 и 4 уровнях возможно главным образом за счет стимулирующих выплат, повышения квалификации и возможности продвижения по служебной лестнице.

2. Для повышения материального стимулирования работников 1-го уровня целесообразно осуществлять выплаты премий за повышение качества выполняемых работ, а также за счет предоставления социального пакета.

3. Для повышения социального самосознания работников 2-го уровня следует провести мероприятия по улучшению психологической атмосферы в коллективе и предоставления возможности карьерного роста.

Анализ уровня свободы выбора сотрудников отдела показал, что в целом, неопределенность деятельности отдела сбыта находится на низком уровне, что объясняется низким уровнем доверия сотрудникам и снижает эффективность работы отдела [4].

Для того, чтобы повысить эффективность работы отдела необходимо провести следующие мероприятия.

- 1) автоматизировать выполнение рутинных функций;
- 2) поощрять инициативу;

3) позволить сотрудникам самостоятельно определять последовательность выполнения работ в рамках поставленных задач.

Для того, чтобы выявить функции, повысить качество выполнения функций, а также снизить затраты на их осуществление был проведен функционально-стоимостной анализ.

Целью проведения функционально-стоимостного анализа является устранение излишних (ненужных) функций, сокращение затрат на осуществление функций при сохранении или повышении уровня их качества, а также повышение эффективности работы отдела сбыта для достижения наилучших результатов [2].

Была разработана функциональная диаграмма отдела сбыта и определены.

Суммарные затраты на осуществление функций в размере – 8 907 094 руб. в год. Наиболее затратными функциями являются: «Прием и регистрация заказов дилеров», «Организация приема, хранения, комплектации, упаковки готовой продукции и подготовка продукции к отправке потребителям», «Координация деятельности складов готовой продукции» и «Разработка планов реализации готовой продукции».

Построенная диаграмма значимости функций и затрат на их осуществление позволила определить затраты, которые не сбалансированы со значимостью соответствующих функций. Затраты по функциям «Прием и регистрация заказов дилеров» и «Координация деятельности складов готовой продукции» выше уровня их значимости. А затраты на выполнение функций «Организация приема, хранения, комплектации, упаковки готовой продукции и подготовка продукции к отправке потребителям» и «Разработка планов реализации готовой продукции» соответствуют уровню их значимости.

В то же время такие функции, как «Контроль за выполнением заказов и отгрузкой продукции» и «Контроль за своевременной оплатой поставленной продукции», обладают достаточно высокой значимостью, но имеют относительно низкие затраты. Возможной причиной роста дебиторской задолженности является некачественный контроль за своевременной оплатой продукции клиентами. На функцию «Определение наиболее рациональных путей и способов отправки готовой продукции потребителю» также выделяется малое количество средств, несоответствующее ее значимости. Реализация данной функции обеспечивают предприятию экономию на логистических затратах, поэтому ее необходимо обеспечивать достаточными финансовыми ресурсами.

От реализации функции «Составление графиков поставок на отгружаемую продукцию потребителям» частично зависит рациональность деятельности всего отдела сбыта, а также корректность работы с клиентами, поэтому затраты на данную функцию должны стимулировать высокое качество ее выполнения, так как сейчас уровень ее обеспечения недостаточен.

Функция «Своевременное оформление сбытовой документации» способствует грамотной работе с клиентами и правильной организации документооборота в отделе. На данный момент на обеспечение функции выделяется недостаточное количество ресурсов, поэтому необходимо повысить уровень обеспеченности ресурсами работников, выполняющих эту функцию.

Диаграмма значимости функций и уровня качества их выполнения показала, что качество выполнения наиболее значимых для отдела функций находится на низком уровне.

Качество выполнения функций: «Контроль за выполнением заказов и отгрузкой продукции», «Подготовка и проведение мероприятий по формированию сбытовой сети», «Контроль за своевременной оплатой поставленной продукции», «Своевременное оформление сбытовой документации», «Составление графиков поставок на отгружаемую продукцию потребителям» и «Определение наиболее рациональных путей и способов отправки готовой продукции потребителю» не соответствует уровню их значимости.

С целью оптимизации работы отдела было предложено снизить затраты на прием и регистрацию заказов дилеров путем внедрения типовых бланков и форм автозаполнения на сайте, компьютерной типовой формы быстрого заполнения. Реализация предложенных мероприятий позволит снизить затраты на выполняемые функции на 15 %, экономический эффект составит 1 336 тыс. руб. в год.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кокорева, Т. В. Организационная структура управления металлургическим предприятием / Т. В. Кокорева, Г. П. Кузина. – Москва: ГУУ, 2005. – 65 с. – Текст: непосредственный.
2. Кокорева, Т. В. Анализ и проектирование систем управления на металлургическом предприятии / Т. В. Кокорева, Г. П. Кузина. – Москва: ГУУ, 2003. – 94 с. – Текст: непосредственный.
3. Алеева, С. Аналитики назвали доли автомобильных марок на российском рынке / С. Алеева. – Текст: электронный // motor1.com: [сайт]. – 2019. – 04 окт. – URL: <https://ru.motor1.com/news/374636/analitiki-nazvali-doli-avtomobilnykh-marok-na-rossijskom-rynke/> (дата обращения: 25.12.2020).
4. Свистунов, В. М. Уровень доверия в организации как фактор повышения эффективности внедрения новых технологий менеджмента / В. М. Свистунов, Г. П. Кузина, В. В. Лобачев. – Текст: непосредственный // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2019. – Т. 8. – № 3. – С. 5-14.

УДК 339.137

КОНКУРЕНТНАЯ РАЗВЕДКА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Лапшина Алина Олеговна,
студент 5 курса факультета экономики и управления,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права, г. Волжский

Малютина Татьяна Дмитриевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры теоретической экономики
и экономической безопасности,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права, г. Волжский

Аннотация. В настоящее время острой проблемой для функционирования предприятий стало недружественное поведение конкурентов и заинтересованных агентов влияния, выраженное, в частности, в поглощениях крупным бизнесом более мелких компаний, воспрепятствовании нормальной хозяйственной деятельности предприятия со стороны крупных доминирующих поставщиков, преднамеренное столкновение предприятия в процедуру банкротства путем скупки его долгов «белыми рейдерами» и подобные ситуации. Поэтому сегодня перед бизнесом стоит актуальная задача создания системы обеспечения экономической безопасности.

В работе проведено исследование теоретических и практических аспектов организации конкурентной разведки в системе экономической безопасности предприятия. Достоверность и обоснованность выводов обеспечивались сочетанием общенаучных методов диалектического познания и системного анализа. При решении конкретных задач использовались элементы экономико-статистических, расчетно-конструктивных методов исследования, метод экспертных оценок.

Ключевые слова: конкурентная разведка, экономическая безопасность, показатели экономической безопасности, конкурентоспособность, угроза, кризис.

COMPETITIVE INTELLIGENCE IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

Lapshina Alina Olegovna,

5th year student of the faculty of economics and management,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Malyutina Tatiana Dmitrievna,

candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of theoretical economics
and economic security,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. Currently, an acute problem for the functioning of enterprises has become the unfriendly behavior of competitors and interested agents of influence, expressed, in particular, in acquisitions by large businesses of smaller companies, obstruction of the normal economic activities of the enterprise by large dominant suppliers, deliberate pushing the enterprise into bankruptcy by buying up its debts by «white raiders» and similar situations. Therefore, today business faces the urgent task of creating a system to ensure economic security.

The paper studies the theoretical and practical aspects of organizing competitive intelligence in the system of economic security of the enterprise. The reliability and validity of the conclusions were provided by a combination of General scientific methods of dialectical cognition and system analysis. When solving specific tasks, elements of economic and statistical, computational and constructive research methods, and the method of expert assessments were used.

Key words: competitive intelligence, economic security, indicators of economic security, competitiveness, threat, crisis.

В условиях высокого динамизма внешней среды, возрастания угроз и факторов неопределенности в мировой экономике, усиления конкурентной борьбы во всех рыночных нишах, важной задачей обеспечения стратегического успеха предприятия является обеспечение его экономической безопасности [1, с. 46].

Ключевая цель обеспечения экономической безопасности предприятия заключается в том, чтобы создать условия для его стабильного и долгосрочного функционирования в удовлетворительном финансово-экономическом состоянии, формировать возможности для своевременной и адекватной управленческой реакции на возникающие во внешней и внутренней среде риски [2; 3].

В связи с тем, что конкурентная разведка является одним из элементов экономической безопасности предприятия, важно проводить разведку по основным показателям экономической безопасности конкурентов с целью сравнения со своими показателями и выявления проблем и возможных путей их решения. На этом этапе были выбраны показатели, которые будут раскрывать тот или иной блок характеристик [4; 5; 6; 7]. Эта работа была выполнена экспертным путем с использованием способов парного сравнения. Показатели для оценки уровня экономической безопасности конкурентов предприятия, осуществляющего комплексные поставки трубной продукции (далее – предприятие), приведены в таблице 1:

Таблица 1

Показатели оценки экономической безопасности предприятия

Показатели	Определение показателя
Коэффициент автономии	Отношение собственного капитала к итогу баланса
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Отношение собственного капитала за вычетом внеоборотных активов к оборотным активам
Коэффициент текущей ликвидности	Отношение оборотных активов к краткосрочным обязательствам
Коэффициент рентабельности продаж	Отношение прибыли от продаж к объему выручки
Коэффициент рентабельности активов	Отношение прибыли от продаж к активам
Коэффициент устойчивости роста	Отношение чистой прибыли за вычетом дивидендов, выплачиваемых акционерам к собственному капиталу

Источник: составлено автором по [4; 5; 6; 7]

Важно отметить, что для оценки уровня экономической безопасности конкурентов приняты относительные показатели деятельности, что устраняет эффект масштаба производства. Это положение играет особую роль при рейтинговой оценке. Для комплексной оценки экономической безопасности предприятия и конкурентов выбран метод расстояний, который основан на стандартизации показателей и выделении периода, который принимается за эталон. Чем ближе показатель будет к нулю, тем меньше его отставание от эталона, следовательно, тем больше данный показатель обеспечивает экономическую безопасность предприятия. В этой связи использование метода расстояний является более предпочтительным [8, с. 33].

Конкурентная разведка проведена в отношении конкурента 1 и 2. Данные организации были выбраны в качестве конкурентов по следующим критериям:

- уставный капитал (конкурент 1 – 13 млн. руб., конкурент 2 – 10 тыс. руб.);
- вид деятельности (деятельность агентов по оптовой торговле универсальным ассортиментом товаров).

Показатели, характеризующие деятельность исследуемых нами хозяйствующих субъектов, приведены в соответствии с требованиями публичности и представлены в таблице 2.

Таблица 2

Оценка предприятия, осуществляющего поставки трубной продукции и его конкурентов по показателям экономической безопасности

Показатели	Формула расчета показателя по бухгалтерскому балансу	Предприятие	Конкурент 1	Конкурент 2	Норматив	Эталонное значение
Коэффициент автономии	стр. 1300/ стр. 1600	0,32	0,08	0,13	0,3	0,1
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	(стр. 1300 – стр. 1100)/ стр. 1200	0,19	0,07	0,13	0,2	0,05
Коэффициент текущей ликвидности	стр. 1200/ стр. 1500	1,42	1,07	0,88	1	0,7
Коэффициент рентабельности продаж	стр. 2100/ стр. 2110	0,15	0,15	1	0,4	0,1
Коэффициент рентабельности активов	стр. 2400/ ((стр. 1600нг + стр. 1600 кг)/2)	0,08	0,08	0,4	0,4	0,2
Коэффициент устойчивости роста	(стр. 1300 + стр. 1400)/ стр. 1700	0,41	0,08	0,13	0,3	0,05
<i>Среднее значение по группе показателей</i>		0,43	0,26	0,45	0,7	0,3

Источник: [составлено автором]

Будем применять градацию показателей по пяти уровням для оценки экономической безопасности:

- ниже 0,3 характеризует высокий уровень безопасности предприятий;
- от 0,31 до 0,6 – достаточная безопасность;
- от 0,61 до 0,9 – умеренная безопасность;
- от 0,91 до 1,2 – допустимая безопасность;
- от 1,21 и выше – кризисное состояние предприятий [9].

Наибольшее значение комплексного показателя:

- коэффициента автономии получило предприятие (0,32);
- коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами получило предприятие (0,19);
- коэффициента текущей ликвидности получило предприятие, осуществляющее поставку трубной продукции (1,42);
- коэффициента рентабельности продаж получил конкурент 2» (1);
- коэффициента рентабельности активов получил конкурент 1 (0,08);
- коэффициента устойчивости роста получило предприятие (0,41).

Комплексная оценка индикаторов-показателей уровня экономической безопасности показала, что по среднему значению наибольшую удаленность от эталонного значения, имеет конкурент 2 (0,45). Среднюю позицию занимает предприятие, осуществляющее поставку трубной продукции (0,43). Лидером в этой тройке становится конкурент 1, которое имеет отклонение лишь по одному показателю.

Далее представим уровни безопасности по отдельным показателям экономической безопасности предприятия, осуществляющего поставку трубной продукции и конкурентов (Табл. 3).

Таблица 3

Уровни безопасности по отдельным показателям экономической безопасности предприятия, осуществляющего поставку трубной продукции и конкурентов

Показатели	Предприятие	Конкурент 1	Конкурент 2
Коэффициент автономии	Достаточный	Высокий	Высокий
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Высокий	Высокий	Высокий
Коэффициент текущей ликвидности	Кризисный	Допустимый	Умеренный
Коэффициент рентабельности продаж	Высокий	Высокий	Допустимый
Коэффициент рентабельности активов	Высокий	Высокий	Достаточный
Коэффициент устойчивости роста	Достаточный	Высокий	Высокий

Источник: [составлено автором по данным статистического материала]

Общая деятельность конкурента 1 относится к высокой зоне экономической безопасности, а предприятия и конкурента 2 к достаточной зоне безопасности. Это означает, что у предприятия и конкурента 2 есть небольшие проблемные вопросы, прежде всего, с обновлением продукции и технологий. Это ключевые вопросы, без которых компании не смогут поддерживать свою конкурентоспособность и безопасность. Лучшее положение имеют такие показатели как, коэффициент рентабельности активов и коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, относящиеся к высокой безопасности, однако необходимо заметить, что все показатели хозяйственной деятельности являются взаимосвязанными, и состояние показателей близких к кризисной зоне может свидетельствовать о возможном ухудшении других показателей, в том числе и производственных.

По результатам конкурентной разведки предприятие, осуществляющее поставку трубной продукции, находится на вполне устойчивом уровне по конкурентоспособности среди предприятий-конкурентов со схожим видом деятельности и уставным капиталом, но не нужно «отступать, сдавать позиции», так как крупные компании могут выбиться в лидеры или даже поглотить организацию.

Чтобы усилить позиции предлагаем разработать программу мероприятий по повышению уровня конкурентоспособности в системе экономической безопасности предприятия. Повышение конкурентоспособности предприятия необходимо проводить поэтапно, переводя показатели потенциалов с нижнего уровня на более высокий при помощи разработки программы развития предприятия и её реализации в заданный период (Табл. 4).

Таблица 4

Программа мероприятий по повышению уровня конкурентоспособности в системе экономической безопасности предприятия, осуществляющего поставку трубной продукции

Показатели	Существующий уровень безопасности	Программный уровень безопасности	Программные мероприятия
Коэффициент автономии	Достаточная	Высокая	Интенсификация торговли за счет более экономного и рационального использования ресурсов по поставке товарной продукции (труб)
Коэффициент текущей ликвидности	Кризисная	Допустимая	Снижение кредиторской задолженности, проведение маркетинговых исследований с целью оптимизации соотношения прибыли и продаж торговли труб
Коэффициент устойчивости роста	Достаточная	Высокая	Повышение инвестиционной активности при решении торговых задач, связанных с обновлением технологий и видов труб

Источник: [составлено автором по данным статистического материала]

При реализации этой программы необходимо переходить к другой программе, направленной на обеспечение высокой безопасности предприятия. Основное содержание программы должно быть направлено на повышение стабильности деятельности. Именно поэтому в понятийный аппарат экономической безопасности предприятия входят такие понятия, как «угроза», «кризис», которые и вызывают отклонения от стабильного устойчивого развития. Экономическая безопасность связана с ресурсным, производственным, финансовым потенциалом и потенциалом развития, и эффективное использование этих потенциалов должно способствовать нахождению предприятия в зоне экономической безопасности.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голощапова, Л. В. Учет экономического потенциала в системе стратегического управления промышленным предприятием / Л. В. Голощапова. – Текст: непосредственный // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 1 (15). – С. 32-34.
2. Fedotova, G. V. Transformation of information security systems of enterprises in the context of digitization of the national economy / G. V. Fedotova, A. V. Sukhinin, O. A. Kovalenko, T. D. Maljutina, A. V. Glushchenko. – Текст: непосредственный // Studies in Computational Intelligence. – 2019. – Т. 826. – С. 811-822.
3. Экономическая безопасность предприятия: моделирование и оценка: учеб. пособие / О. А. Коваленко, Т. Д. Малютина, Д. Д. Ткаченко. – Москва: РИОР, 2018. – 359 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-369-02007-4. – Текст: непосредственный.
4. Кирьянов, А. Е. Конкурентная разведка на предприятии: специальность 08.00.05: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кирьянов Алексей Евгеньевич. – Кострома, 2006. – Текст: электронный. – URL: <http://www.ci-razvedka.ru/Docs/Dissertacia-konkurentnaya-razvedka-1.pdf> (дата обращения: 20.12.2020).
5. Малютина, Т. Д. Конкурентоспособность – индикатор экономической безопасности предприятия / Т. Д. Малютина, О. В. Тычкова. – Текст: непосредственный // Учетно-аналитическое и правовое обеспечение экономической безопасности коммерческой организации: материалы II Международной межвузовской научно-практической интернет-конференции, Волгоград, 04–08 декабря 2017 года. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2018. – С. 112-116.
6. Орехова, Е. А. Модель оценки устойчивого развития внешней среды организации / Е. А. Орехова, А. В. Плякин. – Текст: электронный // Вестник ВИЭПП. – 2018. – № 1. – С. 105-112. – URL: http://www.vviepp.ru/images/Vestnik_Viepp_2018_N1.pdf (дата обращения: 20.12.2020).
7. Чугумбаев, Р. Р. Историческая роль экономического анализа в развитии бизнеса современных компаний / Р. Р. Чугумбаев, Н. Н. Чугумбаева. – Текст: непосредственный // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 48 (447). – С. 25-36.
8. Красношек, А. А. Современные аспекты анализа и оценки экономической безопасности предприятия / А. А. Красношек, И. А. Динец. – Текст: непосредственный // Корпоративные финансы. – 2017. – № 4. – С. 73-83.
9. Романова, Ю. А. Конкурентная разведка: новый взгляд в условиях глобализации экономики / Ю. А. Романова, А. О. Егоренко. – Текст: электронный // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 4 (52). – С. 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnaya-razvedka-novyy-vzglyad-v-usloviyah-globalizatsii-ekonomiki> (дата обращения: 20.12.2020).

УДК 658.51

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АВТОМАТИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КОМПАНИИ

Митряшкина Анастасия Алексеевна,
студент 2 курса института отраслевого менеджмента,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Научный руководитель:
Лобачёв Виталий Владимирович,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры международного производственного бизнеса,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы автоматизации бизнес-процессов современных компаний. Дана характеристика современных тенденций в этой области: применение локальных BPM-решений и систем наряду с глобальными корпоративными информационными системами (ERP-system). Приведена оценка мирового и российского рынков BPM-решений. По итогам 2019 года построен рейтинг наиболее успешных российских компаний, внедряющих BPM-решения на отечественном рынке IT-продуктов.

Ключевые слова: бизнес-процессы, управление, автоматизация, ERP-системы, BPM-системы.

MODERN TRENDS IN THE AUTOMATION OF COMPANY'S BUSINESS PROCESSES

Mitryashkina Anastasia Alekseevna,
2th year student of the institute of industrial management,
State university of management, Moscow

Research supervisor:
Lobachev Vitaly Vladimirovich,
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of department of international manufacturing business,
State university of management, Moscow

Abstracts. The article describes the issues of automation of business processes in modern companies. The characteristic of actual trends in this area is the use of local BPM-solutions and systems along with global corporate information systems (ERP-system). Finally, there is an estimation of global and Russian markets of BPM-solutions. According to the results of 2019, the rating of the most successful Russian companies implementing BPM solutions in the domestic IT product market was built.

Key words: business processes, management, automation, ERP-systems, BPM-systems.

Современные мегатренды мирового развития, такие как глобализация экономики и рынков производства и труда, тотальная цифровизация различных сфер деятельности существенно изменяют наше представление о характере трудовой деятельности современного менеджера, его квалификации и навыках [1]. Мировое экспертное сообщество постоянно обсуждает особенности и последствия вступления современной цивилизации в так называемую «четвертую технологическую революцию» («Индустрию 4.0»): влияние «оцифровки» различных объектов и процессов с помощью современных информационных технологий; внедрение принципиально иных способов производства материальных благ на основе широкого применения новых материалов; увеличение доли IT-индустрии в структуре мирового и национальных ВВП; разработка и внедрение высокоэффективных информационных систем, как в производственной сфере, так и в области организации управления бизнес-процессами компаний [2; 3].

За последние пять лет в России и в мире в практику управления компаниями активно внедряется система решений класса «Business process management system» (BMPs). Программные продукты этой

серии дают возможность логического описания структуры бизнес-процессов для последующего их моделирования и, при необходимости, оптимизации. Популярность этого класса IT-решений неуклонно растет, что подтверждается ростом рынка BPM-программ, которые непрерывно совершенствуются, в том числе с применением решений в области искусственного интеллекта. Основное достоинство этих программных продуктов, как отмечают пользователи, в том, что с их помощью легко автоматизировать так называемые «рутинные» операции. Тенденцию выбора направления автоматизации бизнес-процессов в сторону BPMS с уверенностью можно назвать современной, т. к. она часто противопоставляется ставшим уже традиционными ERP-системам. Сегодня эксперты в области автоматизации компаний, оценивая целесообразность внедрения того или иного программного продукта, придерживаются схемы, в основе которой – необходимость и частота проведения реинжиниринга:

1) в случае преобладания учетных операций со стандартной функциональностью, динамика изменений которых минимальна («нижний уровень» системы управления), целесообразно внедрение систем, реализующим управленческий учет («system of records»), т. е. ERP-системам и другим корпоративным системам этого класса (CRM, WMS, PLM, SCM) [4];

2) для задач «среднего уровня» управления, где процессы реинжиниринга более востребованы и динамика усовершенствований значительна, приоритет отдается так называемым «system of differentiation». Таким образом, это – область применения BPM/BPMS;

3) «верхний уровень» составляют задачи и системы поддерживающие научно-исследовательские разработки, инновационные проекты («system of innovation»), реализующие собственные, возможно уникальные методы ведения бизнеса. Здесь востребованность и глубина реинжиниринга не всегда может быть четко определена и трудно предсказуема. Автоматизация такого класса задач относится к сфере адаптивного кейс-менеджмента (системы класса АСМ).

Возвращаясь к вопросам автоматизации управления бизнес-процессами, отметим, что многие зарубежные аналитики оценивают объем мирового BPMS-рынка в 2020 г. в 8,8 млрд. долларов и предполагают динамику его среднегодового прироста в 10,5 % вплоть до 2025 г. (по оценкам, объем составит 14,4 млрд. долларов). Главным стимулом развития рынка считается реализация в BPM-системах алгоритмов машинного обучения и технологий искусственного интеллекта. Наибольшие объемы внедрений BPM-систем ожидаются в производственной сфере, в области страхования, финансовых услуг и телекоммуникаций.

Таблица 1

Рейтинг IT-компаний BPMS-рынка в 2016-2019 годах*

№ в 2019	№ в 2018	№ в 2017	Компания	Годовая выручка, тыс. руб. и динамика ее изменения, % к предыдущему году			
				2019 г.	2018 г.	2017 г.	2016 г.
1	1	-	Ланит (Москва)	939 500 (11,7%)	841 000 (51,0%)	557 000	-
2	2	-	Аплана (Москва)	850 000 (1,8%)	835 000 (25,0%)	667 900	-
3	3	-	Диджитал Дизайн (Санкт-Петербург)	786 600 (17,1%)	672 000 (7,6%)	624 490	-
4	4	1	Comindware (Москва)	663 778 (21,5%)	546 320 (25,0%)	437 000 (25,2%)	349 000
5	5	2	Naumen (Москва)	652 746 (33,9%)	487 310 (48,5%)	328 200 (26,9%)	258 500
6	6	4	ELMA (Ижевск)	448 200 (10,1%)	407 000 (69,6%)	240 000 (33,3%)	180 000
7	-	3	ДоксВижн (Санкт-Петербург)	373 613 (44,8%)	258 000 (3,2%)	249 890 (-1,7%)	254 222
8	-	-	ICL Services (Казань)	215 000 (9,0%)	197 300	-	-
9	-	-	Информационные технологии бизнеса (Иваново)	209 059 (13,6%)	184 036	-	-
10	8	7	КСК Технологии (Москва)	203 000 (31,8%)	154 000 (51,0%)	102 000 (20,0%)	85 000

Источник: Разработано на основе данных компании CNEWS [5]

Наряду с мировым, развивается также и российский рынок BPM-систем. Согласно данным рейтинга CNEWS (Табл. 1), по итогам 2019 года совокупная выручка компаний, составляющих ТОП-10 участников рынка, составила более 5,3 млрд. рублей (+20,5 % к показателю 2018 года). Как видим, рынок средств управления бизнес-процессами быстро растет и даже относительно молодой, российский.

Основной причиной такого роста является то, что цифровая трансформация требует инструментов оперативной перестройки и оптимизации бизнес-процессов. Кроме этого, BPM-системы получают новые возможности, «сращивания» со средствами искусственного интеллекта и с так называемыми RPA-системами (Robotic process automation – одна из форм технологии автоматизации бизнес-процессов). Важным критерием оценки заказчиками возможностей BPM-систем является наличие эффективного инструмента описания бизнес-процессов. Цель такого описания и формализованного представления – повышение их «прозрачности», предсказуемости результатов, снижение затрат и повышение эффективности. В конечном счете, формализованное описание бизнес-процессов увеличивает эффективность информационного обмена между функциональными подсистемами в структуре управления. При этом, заказчик всегда хочет иметь возможность оперативной коррекции бизнес-процессов в ответ на произошедшие изменения [6].

Ключевым технологическим трендом развития BPM-рынка является стремление к созданию единой цифровой платформы для структуризации бизнес-процессов. Так называемая «люксовая» автоматизация не способствует процессам оперативной адаптации бизнес-процессов к возможным изменениям.

Еще одним перспективным направлением развития данного рынка считается создание Low Code / No Code-платформ. Данные системы дают возможность активного участия в процессах разработки большого числа пользователей, т. к. не требуют глубоких знаний и навыков программирования.

Именно поэтому BPM-продукты все чаще и активнее используются при автоматизации конкретных прикладных задач и процессов. Конкретный пример можно привести из области управления персоналом компании. Это связано с экспериментом по внедрению в практику цифровых трудовых книжек и трудовых соглашений. Такая цифровизация дает возможность более эффективной организации взаимодействия кадровых служб с удаленно работающими сотрудниками. Аналогично свою высокую эффективность данные системы показали в процессах управления ИТ-службами, в сфере маркетинга и в сбытовой логистике, в коммуникациях с клиентами и прочее.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свистунов, В. М. Цифровизация – ключевой фактор трансформации рынка труда / В. М. Свистунов, В. Г. Коновалова, В. В. Лобачев. – Текст: непосредственный // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2020. – № 1. – С. 5-12.
2. Мозговой, А. И. Влияние экономики на управление процессами цифровизации / А. И. Мозговой. – Текст: непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». – 2020. – № 1. – С. 83-88.
3. Управление внешнеэкономической деятельностью предприятия: учебник / под ред. И. Н. Иванова. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 394 с. – Текст: непосредственный.
4. Svistunov, V. M. Staff Responsibility as Efficiency-Driven Factor of ERP-Systems / V. M. Svistunov, V. V. Lobachev, M. V. Simonova. – Текст: непосредственный // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Т. 84. – С. 480-486.
5. Рынок BPM-2019 – CNEWS. – Текст: электронный // CNews: интернет-издание о высоких технологиях: [сайт]. – URL: https://www.cnews.ru/reviews/rynok_bpm_2019 (дата обращения: 14.12.2020).
6. Крылов, А. Н. К вопросу о формировании спроса на рынке услуг / А. Н. Крылов, Г. П. Кузина, А. И. Мозговой. – Текст: непосредственный // Вестник университета. – 2020. – № 5. – С. 135-142.

УДК 331.5.024.54

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Мозговой Александр Иванович,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Колесников Алексей Владимирович,

магистрант 2 курса факультета права и управления,
Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Аннотация. Проведен анализ трудов ученых и специалистов в области менеджмента, управления человеческими ресурсами, систематизированы научные взгляды, отражающие важность и глубину проблематики управления кадровым резервом организации. Выявлены особенности функционирования системы управления человеческими ресурсами, включая вопросы формирования кадрового резерва, в процессе управления современной образовательной организацией, в стратегии развития которой заложен механизм устойчивого развития и конкурентоспособности на российском и глобальном рынке образования.

Ключевые слова: управление персоналом, человеческие ресурсы, кадровый резерв, управление кадровым резервом, образовательная организация.

FORMATION OF THE PERSONNEL RESERVE AS AN IMPORTANT ELEMENT IN THE SYSTEM OF HUMAN RESOURCES` MANAGEMENT OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Mozgovoy Aleksandr Ivanovich,

candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of economics and management,
Moscow city university, Moscow

Kolesnikov Alexey Vladimirovich,

the 2nd year master`s student of the faculty of law and management,
Moscow city university, Moscow

Abstracts. The analysis of the researches of scientists and specialists in the field of human resources` management has been carried out; the scientific views, reflecting the importance and depth of the problems of managing the organization`s personnel reserve, have been systematized. The features of the functioning the system of the human resources` management, including the formation of the personnel reserve in the process of managing a modern educational organization, whose strategy of the development includes the mechanism of sustainable development and competitiveness in the Russian and global education market, have been revealed.

Key words: personnel management, human resources, personnel reserve, personnel reserve` management, educational organization.

Работа с персоналом, развитие кадрового потенциала является важнейшим элементом системы управления человеческими ресурсами в процессе управления современной образовательной организацией, в стратегии развития которой заложен механизм устойчивого развития и конкурентоспособности на российском и глобальном рынке образования. Концептуальные вопросы и проблемы, связанные с повышением эффективности управления человеческими ресурсами, взаимодействия руководителей и подчиненных, персонала между собой для решения различных задач находят свое отражение в трудах многих ученых, специалистов, практиков в области управления, экономики труда, человеческого капитала [1].

Для раскрытия важности и глубины проблематики кадрового резерва организации проанализируем основные научные подходы, взгляды и практический опыт в области управления человеческими ресурсами организации. В истории становления и развития научных подходов в области управления персоналом можно выделить так называемый технократический подход к управлению промышленными предприятиями и работающими на них сотрудниками. Здесь акцент больше делался не на конкретную личность, а большие массы работников. Представителем этого подхода является Фредерик Тейлор, который в 1911 г. сформулировал приоритетную задачу управления предприятием, как «обеспечение максимальной прибыли для предпринимателя, в соединении с максимальным благосостоянием для каждого занятого в предприятии работника» [2, с. 8] и определил подход к управлению персоналом, продолжением фразы «развитие каждого работника до максимально доступной ему степени производительности, которая позволила бы ему, давать труд самого высокого качества, в пределах его естественных способностей; и далее, предоставление ему, по возможности, работы именно того качества» [3]. Основными принципами в его подходе к управлению персоналом стали организация и нормирования труда. Он создал предпосылки к формированию научного подхода к управлению персоналом [4]. Генри Гантт, в отличие от Ф. Тейлора, не ставил рабочих в один ряд с другими факторами производства, а ввел принцип сотрудничества рабочих и управляющих на основе учета их общих интересов. Он занимался такими важными научными вопросами, как подбор кадров, разработкой для них инструкций, акцентировал внимание на необходимости их обучения и, что важнее, управлять не людьми, а их развитием. Следующий этап можно условно назвать «отдел кадров» – появление в структуре организаций специализированных служб, подразделений в области кадров в связи с ростом интереса к этой функции, усложнением процессов по управлению персоналом, пониманием того, что работники не просто «серая масса», а совокупность организованных групп, состоящих из личностей с индивидуальными устремлениями. В частности, в 1960 г. Дуглас Макрегор в книге «Человеческая сторона предприятия» говорит о важности понимании работников, как сложных и противоречивых личностей со индивидуальными стремлениями, без которого эффективно выстроить работу предприятия крайне сложно. В эти годы появляется такое понятие как «кадровый менеджмент», как отдельное направление в системе управления предприятием. Далее происходит смещение акцента и появляется тренд на переход к управлению развитием человеческих ресурсов. Ближе к концу 20 века в связи с многочисленными изменениями, трендами, развитием транснациональных компаний, проектной деятельности как формы организационной деятельности, акцент в управлении человеческими ресурсами смещается в пользу команды, командной работы, управления командой, а также управления инновациями [5].

Таким образом, сотрудники организации выступают не только рабочей силой, а ценным ресурсом, потенциалом, капиталом современной организации и от его качества зависит производительность, конкурентоспособность, эффективность организации в долгосрочной перспективе [6].

В образовательных организациях общего образования профессиональные качества основных работников выполняют особую роль, поскольку продуктом их профессионального труда выступают не материальные объекты, а компетенции выпускников, детей, от которых затем зависит будущее страны, ее экономики, политики, гражданского общества. Следовательно, работники общеобразовательных организаций (школ), выполняя задачи государственного значения, несут на себе ответственность не только за себя и свои организации, но и за обучающихся, что выводит проблему качества и компетентности педагогов, учителей, преподавателей на один из приоритетных уровней. Поэтому работа по подбору, отбору персонала, развитию человеческого капитала, формированию и управлению кадровым резервом занимает важнейшую роль в системе управления в общеобразовательных организациях. Основные принципы данной работы закладываются в кадровую политику. В системе образования постоянно происходят изменения, идет процесс стремительного развития, внедрение новых, современных технологий, организационных форм работы и актуализация требований, предъявляемых к качеству образования и квалификации персонала, что оказывает существенное влияние на вопрос управления человеческими ресурсами и кадровым резервом образовательных организаций. Аширов Д.А. в своей книге «Управление персоналом» пишет, что «значение выбора кадровой стратегии исключительно велико для успешности, а иногда и для выживания организации» [7]. Директора школ несут персональную ответственность за эффективность деятельности организации, качество педагогического коллектива и образовательных результатов ее выпускников. Умение эффективно на системной основе организовать деятельность по управлению человеческими ресурсами – это один из важных навыков руководителя современной школы, который заключается в умении создать условия для развития и эффективной реализации потенциала сотрудников в рамках деятельности образовательной организации.

И одним из важнейших этапов такой системной работы является формирование и управление кадровым резервом, являющийся стратегически важным вопросом для устойчивой работы образовательной организации. Важно иметь кадровый резерв, чтобы оперативно и эффективно решать вопросы, связанные с ротацией кадров и заполнением вакантных управленческих должностей. «Наличие кадрового резерва позволяет заранее на плановой основе, по научно и практически обоснованной программе готовить кандидатов на вновь создаваемые и подлежащие замещению вакантные должности, эффективно организовать обучение и стажировку специалистов, включенных в резерв, рационально их использовать на различных направлениях и уровнях в системе управления» – так определяет суть кадрового резерва А. Я. Кибанов [8; 9].

Кадровый резерв – это группа руководителей и специалистов, обладающих способностью к управленческой деятельности, отвечающих требованиям, предъявляемым должностью того или иного ранга, подвергшихся отбору и прошедших систематическую целевую квалификационную подготовку [10].

Работу по формированию кадрового резерва А. Я. Кибанов определяет в несколько этапов: составление прогноза предполагаемых изменений в составе руководящих кадров; оценка деловых и личностных качеств кандидатов в резерв на выдвижение; определение кандидатов в резерв; принятие решения о включении в резерв; согласование списка кандидатов, включенных в резерв, с вышестоящими организациями [11, с. 270].

Для успешного формирования кадрового резерва и управления им необходимо придерживаться следующих рекомендаций: постоянно актуализировать перечень необходимых для работы организации должностей и прогнозную штатную потребность по ним; предусмотреть перспективное изменение структуры персонала и управления; актуализировать систему карьерного продвижения работников; определить уровень обеспеченности резервом управленческих должностей и основных групп должностей; использовать факт включения сотрудника в кадровый резерв как инструмент поощрения, мотивации и саморазвития; при формировании кадрового резерва следует уделять внимание как кандидату, так и прогнозированию его продвижения по службе; анализировать как скажется на коллективе сам факт включения кандидата в кадровый резерв; попадание в кадровый резерв должно осуществляться за определенные достижения кандидата, которые необходимо качественно и количественно оценивать.

Структура кадрового резерва ступенчатая: от низшего управленческого звена до высшего. Это обеспечивает кандидату на повышение поэтапное продвижение и получение опыта работы на всех уровнях управления организацией. Таким образом работник будет иметь опыт на тех уровнях, которыми впоследствии будет руководить.

Работа по формированию и управлению кадровым резервом руководителей государственных и муниципальных общеобразовательных организаций организована на уровне муниципалитета (города) и самой образовательной организации и в виде исключения – на уровне субъекта Российской Федерации (Москва, Московская область и др.) [12, с. 7].

На каждом этапе по формированию и управлению кадровым резервом в рамках конкретной образовательной организации или на уровне города/субъекта Российской Федерации могут возникать различные сложности и проблемы, анализ и обобщение которых является направлением дальнейших научных исследований, научная и практическая ценность которых может использоваться в деятельности образовательных организаций общего и высшего образования, а также в системе государственного управления общим и высшим образованием.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шарипов, Ф. Ф. Эволюция понятия управление человеческими ресурсами / Ф. Ф. Шарипов, М. А. Дьяконова. – Текст: непосредственный // Вестник университета. – 2018. – № 4. – С. 14-18.
2. Михненко, П. А. Теория менеджмента: учебник. – 2-е изд. перераб. и доп. / П. А. Михненко. – Москва: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2014. – 369 с. – Текст: непосредственный.
3. Каренов, Р. С. Классики менеджмента и экономики в прошлом и настоящем / Р. С. Каренов. – Текст: электронный // Проблемы права и экономики. – 2016. – № 8(1). – С. 54-64. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32350812> (дата обращения: 23.11.2020).
4. Беляев, А. М. Современные тенденции организации труда и управления персоналом для повышения производительности труда на промышленных предприятиях / А. М. Беляев, И. А. Ковалева. – Текст: непосредственный // Путеводитель предпринимателя. – 2019. – № 44. – С. 17-29.
5. Мозговой, А. И. Инновации на предприятии: бизнес-план, ценообразование, оценка эффективности и рисков: учебное пособие: гриф УМО по образованию в области менеджмента / А. И. Мозговой, Т. В. Кокорева, А. Н. Крылов. – Москва: Издательский дом ГУУ, 2015. – 109 с. – Текст: непосредственный.

6. Производственный менеджмент. Практикум: учебное пособие / И. Н. Иванов, А. М. Беляев, А. И. Мозговой, Т. В. Кокорева, А. Н. Крылов, В. В. Лобачев. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 362 с. – Текст: непосредственный.

7. Аширов, Д. А. Управление персоналом / Д. А. Аширов, Л. А. Резниченко. – Москва: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2004. – 193 с. – Текст: непосредственный.

8. Кибанов, А. Я. Управление персоналом: учебное пособие / А. Я. Кибанов. – Москва: КноРус, 2016. – 208 с. – Текст: непосредственный.

9. Марченко, И. Как сформировать кадровый резерв на основе экспертных характеристик / И. Марченко. – Текст: электронный // Кадровик. Рекрутинг для кадровика. – 2009. – № 2. – URL: <https://yandex.ru/turbo/vkaznu.ru/s/index.php?pcgi=showtopic%3D8417> (дата обращения: 25.11.2020).

10. Сороко, А. Реализация программы подготовки и переподготовки резерва управленческих кадров / А. Сороко. – Текст: непосредственный // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2010. – № 12. – С. 65-68.

11. Елизарова, О. И. Развитие персонала организации полиграфии / О. И. Елизарова, Г. И. Осипова. – Текст: непосредственный // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. – 2011. – № 9. – С. 260-270.

12. Неустроев, С. С. Формирование системы кадрового резерва руководителей общеобразовательных организаций / С. С. Неустроев, Ю. М. Федорчук. – Текст: непосредственный // Управление образованием: теория и практика. – 2018. – № 1 (29). – С. 5-12.

УДК 657.6

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ К АУДИТОРСКОЙ ПРОВЕРКЕ

Мохова Анна Юрьевна,

студент 4 курса экономического факультета,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
аграрный университет», г. Волгоград

Научный руководитель:

Чернованова Надежда Викторовна,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
аграрный университет», г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматриваются особенности подготовки аудитора к проведению проверки. Раскрываются принципы планирования аудитором контрольных мероприятий. Анализируется алгоритм действий подготовительного этапа, наиболее эффективный для конечного результата проверки. Делается вывод о непрерывном планировании аудитором своей работы в течение всего комплекса аудиторских мероприятий в связи с меняющимися обстоятельствами и неожиданными результатами, полученными в ходе выполнения аудиторских процедур.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, профессиональная этика, подготовительный этап, план проверки.

THEORETICAL BASIS OF PREPARATION FOR AUDITING

Mokhova Anna Yurievna,

4th year student of specialty,
Volgograd state agrarian university, Volgograd

Research supervisor:

Chernovanova Nadezhda Viktorovna,
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of accounting and auditing,
Volgograd state agrarian university, Volgograd

Abstracts. The article discusses the features of the preparation of the auditor for the audit. The principles of planning control measures by the auditor are revealed. The algorithm of actions of the preparatory stage, which is the most effective for the final result of the check, is analyzed. It is concluded that the auditor is continuously planning his work throughout the entire range of audit activities in connection with changing circumstances and unexpected results obtained in the course of performing audit procedures.

Key words: audit, audit activity, professional ethics, preparatory stage, inspection plan.

Производство аудиторской проверки представляет собой один из самых сложных и трудоемких процессов в системе мероприятий контроля финансовой деятельности хозяйствующих субъектов. В теории на основе практики проведения аудиторских проверок выделяется более трех десятков процедур, используемых специалистами в ходе проверки. Многие из этих процедур носят как выборочный, так и сплошной характер. Выбор наиболее эффективной аудиторской процедуры в каждом конкретном случае трудно переоценить, поскольку от этого в прямой зависимости находится не только объективность и точность результатов проверки, отражаемые в соответствующих документах финансового контроля, но и степень трудоемкости проверки, сроки ее проведения.

Кроме того, на основе выбора наиболее эффективного способа аудиторской проверки можно спланировать противодействие возможным трудностям, объективно или субъективно возникающим непосредственно в ходе контрольного мероприятия. Только таким образом можно достичь основной цели аудиторских мероприятий – определения состояния хозяйственной деятельности объекта проверки, прогноз финансовой устойчивости организации, а также ее кредито- и платежеспособности. Степень финансовой устойчивости не в последнюю очередь связана с обеспечением работников организации необходимой заработной платой, соблюдением их социальных и трудовых прав – что особенно актуально в условиях современной экономической нестабильности.

Соответственно, можно сделать вывод, что, осуществляя аудиторские проверки, субъекты контроля преследуют не только собственно контрольную функцию, но и способствуют оптимизации самого финансового контроля, т.е., определения самой удобной, минимально ресурсозатратной и эффективной с точки зрения объективности получаемых сведений модели аудита. Выборочная проверка занимает одно из важнейших мест в ряду аудиторских мероприятий, разрешающая задачи установления нарушений внутреннего контроля, выраженных в конкретных числовых показателях. Такой род проверки в науке также называют количественными проверками.

Для любой профессиональной деятельности необходимым условием является составление ее предварительного плана, прогнозирование и минимизация внешних и внутренних угроз, рисков, которые могут возникнуть в ходе непосредственного контрольного мероприятия. Не является исключением и аудиторские проверки. Как отмечают современные исследователи, при подготовке к мероприятиям финансового контроля дифференцированная, обусловленная спецификой хозяйственной деятельности конкретного предприятия – объекта проверки – программа проверки должна преследовать своей целью эффективность конечного результата, выявление ошибок в учете и настоящих причин недостаточного управления предприятием [1, с. 87]. От того, какой план проведения проверки составит аудитор, зависит рациональность использования ресурсов аудиторской организации, минимизация затрат и риск не обнаружить случайных или намеренных нарушений, допущенных хозяйствующими субъектами в документах их бухгалтерской отчетности [2, с. 94].

Субъекты аудиторской деятельности (самостоятельно действующие зарегистрированные аудиторы, а также специализированные аудиторские организации) могут самостоятельно определить приемы проверки и их методологический инструментарий, за исключением планирования и документирования аудита, составления рабочей документации аудитора, аудиторского заключения, которые осуществляются в соответствии с федеральными правилами (стандартами) аудиторской деятельности.

В теории выделяется целый ряд основополагающих требований – принципов планирования аудитором контрольных мероприятий. К числу таких принципов необходимо отнести также комплексный характер осуществляемой проверки, непрерывность аудиторского мероприятия (поскольку временные разрывы могут повлечь за собой намеренное искажение объектами проверки финансовой документации между мероприятиями проверки), уже указанная оптимальность выбора метода проверки. Требования к непосредственному использованию этих принципов законодательство об аудиторской деятельности не предъявляет, однако само существо аудиторских стандартов указывает на их соблюдение.

Сущность планирования аудита состоит, прежде всего, в том, что правильное соотношение действий и обязанностей способствует координации контрольной работы между членами группы специа-

листов, участвующих в аудиторской проверке, а также обеспечить соблюдение стандартов при составлении итоговых документов аудиторской проверки.

При планировании аудита следует выделить три этапа:

- предварительное планирование аудита;
- подготовка и составление общего плана аудита;
- подготовка и составление программы аудита.

В рамках первого этапа устанавливается содержание организационных вопросов, направленных, прежде всего, на создание нормальных условий для осуществления аудиторской проверки. Аудиторам должны быть предоставлены отдельное помещение, сейф для хранения документов, аппарат для снятия копий с первичных документов, принтер клиента для вывода аудиторских документов на печать, средства телефонной и факсимильной связи и т. п.

Необходимо отметить большую значимость первоначальный анализ отчетности хозяйственной деятельности объекта проверки, который должен быть осуществлен в пределах предварительного этапа аудита. При помощи такого анализа аудиторы приобретают возможность оценить и установить общее финансовое положение хозяйствующих субъектов (с целью дальнейшего определения их кредитоспособности). Первоначальный анализ финансовой деятельности объекта аудита создает возможность установить наиболее «уязвимые» элементы такой деятельности, в документах, отражения которых могут быть сделаны нарушения или несоответствия с общими сведениями бухгалтерской отчетности. По окончании такого анализа субъект аудита обязательно составляет план аудиторской проверки, в котором должен быть подробно отражен порядок подлежащих проверке мероприятий, а также ресурсов (человеческих, материальных, организационных), применимых в ходе аудита [3, с. 45].

Как уже отмечалось ранее, на стадии планирования используются некоторые базовые принципы проведения аудиторских проверок – прежде всего, комплексности аудита, а также оптимальных методов финансового контроля применительно к конкретному хозяйствующему субъекту. Комплексность аудита заключается, прежде всего, в соблюдении последовательности каждого этапа аудиторской проверки, согласования действий субъектов проверки. Не допускается противоречий между программой и планом самой проверки.

Принцип оптимальности аудита заключается в установлении наиболее эффективных для конкретного объекта проверки методов. Рекомендуется на стадии проверки разработать не менее двух вариантов проверочных действий (в рамках существующих стандартов), чтобы уже «на месте» выбрать наиболее оптимальный из них. Вместе с тем форма и содержание общего плана аудита могут меняться в зависимости от масштабов деятельности аудируемого предприятия, сложности проверки и конкретных методик, применяемых аудитором.

Основными источниками первичной информации, которыми может руководствоваться аудитор в ходе планирования предстоящей проверки могут выступать не только сведения о субъекте хозяйственной деятельности, полученные из общедоступных источников (например, соответствующие выписки из государственных реестров и информационных систем), но и итоги аудиторских проверок, которые были проведены в отношении субъектов из той же отрасли народного хозяйства, схожих по объему выручки и т. д. С помощью проведения аналитических процедур вполне возможно определить те сферы отчетности, на которые надо будет обратить особенное внимание в ходе аудита. Сложность, объем и сроки проведения аналитических процедур зависят от объема и сложности данных бухгалтерской отчетности клиента.

Аудитор должен пересматривать общий план аудита по мере необходимости, в случаях, если: аудитором выявлен значительный объем договоров о совместной деятельности (если проверка по данному направлению не была запланирована); в результате применения аналитической процедуры выявлено неверное отражение фактов хозяйственной деятельности. В этом случае аудитор имеет право включить в план проверку данного направления по предыдущему отчетному периоду за дополнительную плату [4, с. 116].

Программа аудиторской проверки определяет характер, временные рамки и объем запланированных аудиторских процедур, необходимых для осуществления общего плана аудита. Такого рода программа раскрывает и конкретизирует ранее составленный план аудита; она непосредственно направлена на то, чтобы по итогам проверки составить и оформить максимально объективное и подкрепленное данными соответствующих документов аудиторское заключение, выполнив тем самым договор об оказании услуг аудита. В программу аудита включаются рекомендации и инструкции по осуществлению конкретных мероприятий; также программа позволяет контролировать степень тщательности работы аудитора во время проверки.

Важно учесть, что аудитор в процессе подготовки программы аудита обязан принимать во внимание полученные им оценки неотъемлемого риска и риска средств контроля, а также требуемый уровень уверенности, который должен быть обеспечен при процедурах проверки по существу, временные рамки тестов средств контроля и процедур проверки по существу, координацию любой помощи, которую предполагается получить от аудируемого лица, а также привлечение других аудиторов или экспертов. Аудиторскую программу рекомендуется составлять в виде программы тестов средств контроля и в виде программы аудиторских процедур по существу.

Общий план и программа аудита должны по мере необходимости уточняться и пересматриваться в ходе аудита. Планирование аудитором своей работы осуществляется непрерывно в течение всего комплекса аудиторских мероприятий в связи с меняющимися обстоятельствами и неожиданными результатами, полученными в ходе выполнения аудиторских процедур. Причины внесения значительных изменений в общий план и программу аудита должны быть документально зафиксированы.

Составленные по итогам каждого мероприятия программы аудита выводы – это факты, которые впоследствии будут положены в основу отчета и заключения по итогам аудиторской проверки, степень оценки ведения бухгалтерской отчетности в проверяемой организации.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тупикина, Е. А. Анализ финансового состояния на основе бухгалтерской отчетности / Е. А. Тупикина, Н. В. Черванова. – Текст: непосредственный // Студенческий. – 2020. – № 2-3. – С. 87-88.
2. Семенова, Л. А. Качественное планирование – фундамент успешного проведения внутренних аудитов / Л. А. Семенова. – Текст: непосредственный // Стандарты и качество. – 2010. – № 6. – С. 94-97.
3. Смирнова, Е. В. Аудит эффективности в планировании / Е. В. Смирнова. – Текст: непосредственный // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 35 (185). – С. 41–47.
4. Аудит: учебник для среднего профессионального образования / под общей редакцией Н. А. Казаковой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 409 с. (Серия «Профессиональное образование»). – Текст: непосредственный.

УДК 658.14.012.2

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Муравьева Наталья Николаевна,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления,
Волжский филиал федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Волгоградский государственный университет», г. Волжский

Талалаева Наталья Сергеевна,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры прикладной экономики и менеджмента,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В данной статье обоснована специфика организации финансового планирования на малых предприятиях с учетом их размера, простой структуры управления, ограниченным составом имущества и капитала. Сформулированы проблемы, характерные для организации финансового планирования малыми предприятиями на всех его уровнях: стратегическом, тактическом и оперативном. Для решения выделенных проблем предложено использование инструментария программно-целевого подхода и методики разработки стресс-сценариев.

Ключевые слова: предприятия малого бизнеса, финансовое планирование, стратегическое, тактическое и оперативное планирование, программно-целевой подход, стресс-сценарии.

**PROBLEMS OF FINANCIAL PLANNING ORGANIZATION IN SMALL ENTERPRISES
AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION**

Muraveva Natalya Nikolaevna,
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of economics and management,
Volzhsky branch of the Volgograd state university, Volzhsky

Talalaeva Natalya Sergeevna,
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of applied economics and management,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. In this article the specifics of financial planning organization in small enterprises, considering its size, simple management structure, limited composition of property assets and capital, were considered. The typical problems of financial planning organization at strategic, tactical and operational levels in small enterprises are formulated. To solve the identified problems, it is proposed to use the toolkit of the targeted-programme approach and stress scenarios development methodology.

Key words: small enterprises, financial planning, strategic, tactical and operational planning, targeted-programme approach, stress scenarios.

Финансовое планирование играет исключительно важную роль в обеспечении эффективного управления финансами любой коммерческой организации, так как способствует рациональному распределению финансовых ресурсов, снижению степени влияния экономических рисков, укреплению уверенности в конечном результате в неопределенной ситуации ведения бизнеса. Для предприятий малого бизнеса, деятельность которых осуществляется в условиях повышенного риска, и которые в наибольшей степени испытывают на себе влияние негативных внешних факторов, грамотная организация финансового планирования является необходимым условием их выживания и дальнейшего функционирования; действенным инструментом, позволяющим снизить постоянную угрозу потери платежеспособности и финансовой устойчивости, сокращения прибыли, утрату жизнеспособности как хозяйствующего субъекта [1].

В связи с небольшими размерами, незначительным охватом рынка, узкоспециализированной сферой деятельности, относительно простой внутренней структурой управления, ограниченным составом имущества и капитала, финансовое планирование на малых предприятиях изначально ориентировано на решение гораздо меньшего количества задач и учет меньшего количества факторов по сравнению с крупными предприятиями, оперирует меньшим количеством показателей, а главной его целью является обоснование перспектив развития предприятия на основе компромисса между доходностью и риском [2, с. 148; 3]. Следовательно, организация финансового планирования на малых предприятиях является более простой процедурой, чем в крупных организациях. С другой стороны, большая зависимость от изменений внешней среды, которая наименее поддается контролю и более агрессивна, меньший допуск на ошибку, так как она может привести к финансовому кризису, ограниченные возможности в использовании традиционных методов финансового планирования на малых предприятиях, что обусловлено дефицитом их кадровых и финансовых ресурсов, – все это требует особого подхода и поиска нестандартных решений.

Немаловажное значение имеет и тот факт, что в целом финансовому планированию на малых предприятиях уделяется незначительное внимание, поэтому часто оно носит формальный характер и не способствует качественному выполнению возложенных на него задач [4].

Проведенные исследования позволяют утверждать о наличии существенных недостатков и значимых проблем в этом важнейшем сегменте управления финансами, которые можно четко идентифицировать, если рассматривать финансовое планирование по уровням его осуществления: стратегическом, тактическом и оперативном.

Во-первых, что касается стратегического уровня финансового планирования, то на малых предприятиях он либо полностью остается без внимания по причине отсутствия соответствующих специалистов и возможности их привлечения, либо целевые установки такого управления носят весьма обобщенный характер [5, с. 23]. Это объясняется объективными причинами и условиями функционирования

ния указанных экономических субъектов, у которых нет возможности полноценно организовывать такой уровень, проводить комплексные исследования для обеспечения управленческого процесса необходимой информацией, использовать соответствующие, достаточно сложные методы, осуществлять корректные прогнозы и пр. [6]. Следовательно, отсутствие стратегической цели не позволяет определить общий вектор развития предприятия и не обеспечивает четко заданный количественный ориентир при разработке и реализации текущих финансовых планов.

Во-вторых, текущие финансовые планы, разрабатываемые малыми предприятиями, как правило, характеризуются крайне ограниченным составом, а плановые показатели, представленные в них, отличаются невысокой степенью достоверности и, как следствие, значительными отклонениями от них значений, полученных по факту осуществления хозяйственной деятельности. Такие отклонения могут быть как отрицательными (ухудшение результатов по сравнению с плановыми назначениями), так и положительными (более высокие результаты). И если причины отрицательных отклонений такими предприятиями все-таки анализируются, то значительное превышение фактических результатов над запланированными значениями не вызывает какой-либо тревоги у владельца предприятия и не является причиной для анализа ситуации, что предопределяет незнание существующих возможностей дальнейшего развития бизнеса [7].

Такое состояние текущего финансового планирования на малых предприятиях обусловлено тем, что оно осуществляется посредством использования ограниченного и стандартного набора специальных методов, а именно:

- прогнозирования будущей выручки от продаж чаще всего применяется метод «от достигнутого» с привязкой к базисному (предыдущему) году без учета изменения внешних условий деятельности;

- для расчета плановых значений прибыли от продаж, чистой прибыли, величины оборотных активов и потребности в дополнительном финансировании используется исключительно метод процентных соотношений. Он является достаточно простым и понятным в использовании, что является немаловажным для руководителя малого предприятия, но не позволяет учитывать возможные изменения этих «процентных соотношений», в т. ч. в ситуации повышения эффективности деятельности предприятия.

Кроме того, не исследуются факторы, оказывающие влияние (в т. ч. положительное) на деятельность предприятия, в связи с чем, не учитывается многовариантность развития макроэкономической, рыночной, производственной и иной хозяйственной ситуации, что и приводит к разработке необоснованных и неточных финансовых планов.

В-третьих, оперативное финансовое планирование также весьма ограничено и не охватывает все финансовые потоки малых предприятий, что, соответственно, не позволяет обеспечивать полный контроль над поступлением и расходованием денежных средств. Определенные негативные последствия от проведения неполного и некачественного оперативного финансового планирования усиливают риски хозяйственной деятельности субъектов малого бизнеса, в т.ч. риски неплатежеспособности в связи со значительным ростом величины кредиторской задолженности, которая выступает весьма привлекательным источником финансирования для таких предприятий, т. к. до определенных пределов является бесплатным источником.

Также на малых предприятиях, как правило, отсутствует систематическая работа по повышению точности планирования, улучшению его алгоритма и качества плановых данных.

Изучение многочисленных работ и научных исследований по вопросам совершенствования финансового планирования предприятий позволило выделить ряд перспективных мер, которые предлагаются учеными-экономистами в подобных ситуациях и которые дают ощутимый эффект от их использования на практике:

1) обеспечение связи финансового планирования с системой стратегического управления, которая определяется посредством разработки ключевых показателей эффективности деятельности предприятия, выступающих целевыми ориентирами для его перспективного развития и формирования стратегических финансовых планов;

2) организация на предприятии центров финансовой ответственности – структурных подразделений, отвечающих за достижение намеченных количественных результатов хозяйственной деятельности;

3) повышение финансовой прозрачности и обеспечение контроля за достижением целевых показателей подразделениями предприятия, осуществление управления по отклонениям фактических показателей от плановых с проведением анализа причин и характера отклонений;

- 4) разработка и использование в практике финансового планирования комплексной системы взаимосвязанных финансовых планов;
- 5) внедрение комплексной системы бюджетирования;
- 6) реструктуризация системы управления на предприятии и пр.

Все указанные меры, которые, несомненно, обеспечивают положительный результат и способствуют повышению эффективности финансового планирования на крупных и даже средних предприятиях, неприемлемы для использования на малых предприятиях, т. к. помимо всего прочего, необходимо учитывать и существующие ограничения: минимум затрат, максимальная простота процедуры.

Для решения проблем организации финансового планирования на малых предприятиях предлагается реализация следующих мер, каждая из которых удовлетворяет выделенным ограничениям.

Во-первых, несмотря на то, что управление финансами (в т. ч. финансовое планирование) на большинстве малых предприятий осуществляется только силами его директора – владельца бизнеса, организация на них стратегического уровня финансового планирования представляется возможным. Для этого, ориентируясь на исследования и научные разработки С. О. Мусиенко [8, с. 60], целесообразно использовать т. н. «программно-целевой» подход, он рекомендуется к применению именно на малых предприятиях, которые при разработке планов ограничиваются небольшим количеством финансовых показателей. Существенное отличие такого подхода от традиционного, основанного на экстраполяции данных предшествующего периода на будущий период, заключается в том, что первичными являются именно стратегические цели, а не плановые показатели. При этом эффективность планирования определяется по уровню достижения этих целей.

В качестве базовой стратегической цели предлагается использовать количественно заданную величину прибыли, также требуется определение промежутка времени (срока планирования), в течение которого поставленная цель должна быть достигнута. Отметим, что и определение уровня прибыли, и планируемого периода достижения цели является субъективной задачей, которую каждое малое предприятие может решить самостоятельно, исходя из особенностей бизнеса и перспектив его развития. Важным моментом при использовании данного подхода является расчет плановых показателей по итогам каждого года перспективного периода в соответствии с выбранными параметрами (стратегической целью и сроком планирования). При этом делается небольшое допущение, что прибыль малого предприятия будет увеличиваться одинаковыми темпами в течение всего периода.

Заметим, что применение данного способа расчета плановых показателей позволяет распределить усилия предприятия по достижению стратегической цели во времени и предполагает наличие постоянного и плавного роста показателей предприятия.

Расчитанный показатель прироста прибыли является основанием для определения плановых показателей прибыли за каждый год прогнозного периода, что, в свою очередь, является основой для проработки базовых параметров текущих финансовых планов.

Во-вторых, при разработке текущих финансовых планов необходимо учитывать то обстоятельство, что как внешние факторы, так и внутренние параметры деятельности рассматриваемого предприятия могут изменяться и оказывать существенное влияние на его финансовые результаты.

Чтобы учесть возможные изменения различных параметров деятельности (объемы поставок, величину спроса на продукцию, цены и объемы реализации и пр.) при разработке текущих финансовых планов предлагается использовать методику стресс-тестирования [9, с. 363], т. е. выделение наиболее значимых стресс-факторов, которые могут негативным образом повлиять на возможность достижения стратегической цели. Использование данного метода позволяет учесть возможности выбора вида финансирования при возникновении дефицита бюджета предприятия в стрессовых ситуациях. Следовательно, при проявлении стресс-факторов необходимо учитывать возможности предприятия по их нейтрализации, в т. ч. посредством привлечения дополнительных источников финансирования.

Организация текущего финансового планирования при использовании такой методики базируется, во-первых, на проработке базового сценария, основанного на запланированном росте объемов продаж и прибыли, что обеспечивает достижение поставленной стратегической цели; во-вторых, на разработке т. н. «стресс-сценария», который должен предусматривать наступление стрессовых событий, способных создать альтернативные варианты, влияющие на снижение финансовых результатов. Использование такой методики позволяет предприятию предусмотреть меры по сопротивлению выявленным стрессовым ситуациям.

В-третьих, на оперативном уровне финансового планирования обеспечивается проработка краткосрочных плановых заданий по финансовому обеспечению хозяйственной деятельности предприятия, осуществляется постоянный контроль над состоянием его финансовых ресурсов. В случае отклонения

от намеченных планов (контрольных цифр, финансовых лимитов и пр.), предусмотренных базовым сценарием, осуществляется реализация дополнительных мер и усилий, обозначенных в стресс-сценарии, в т. ч. поиск наиболее выгодных дополнительных источников финансирования: привлечения краткосрочных кредитов, возможности увеличения кредиторской задолженности по договоренности с предприятием-поставщиком и пр.

Предложенные меры по совершенствованию финансового планирования, обеспечивающие решение выделенных проблем на малых предприятиях, представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Пути решения проблем и совершенствования финансового планирования на малых предприятиях

Организованное таким образом финансовое планирование, во-первых, представляет собой логичную систему, все уровни которой тесно взаимосвязаны между собой, а, во-вторых, не требует от руководителя предприятия дополнительных затрат и значительных усилий. Инструментарий программно-целевого подхода и методика стресс-сценариев представляется достаточно простыми и легко реализуемыми на практике.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ткаченко, Д. Д. Моделирование финансовой стратегии корпорации / Д. Д. Ткаченко, Т. Д. Малютина. – Текст: непосредственный // Тенденции развития современного общества: Материалы IV Международной научно-практической конференции, 15 июня 2015 г. / ВИЭПП; ред. кол.: Стрельникова В. С. (отв. ред.), Гузенков М. В. (техн. ред.). – Волжский: Изд-во ВИЭПП, 2015. – С. 168-174.
2. Клейман, А. В. Актуальные вопросы финансового планирования на малых предприятиях / А. В. Клейман, П. И. Карих. – Текст: электронный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 8. – С. 147-153. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_19141421_77903420.PDF (дата обращения: 16.12.2020).
3. Проблемы формирования себестоимости деятельности субъектов малого предпринимательства: монография / С. С. Евдокимова, С. А. Карабинцева, О. А. Коваленко и др. – Волгоград: Сфера, 2018. – 166 с. – ISBN 978-5-6040811-3-6. – Текст: непосредственный.
4. Информационное обеспечение экономических расчетов субъектов малого предпринимательства / О. А. Голодова, И. А. Гришин, С. А. Карабинцева [и др.]. – Волгоград: Сфера, 2015. – 240 с. – ISBN 978-5-9906340-6-0. – Текст: непосредственный.
5. Муравьева, Н. Н. Обоснование показателей оценки эффективности текущего и оперативного управления финансами на предприятиях малого бизнеса / Н. Н. Муравьева, Т. П. Холодова. – Текст: непосредственный // *Juvenis Scientia*. – 2019. – № 3. – С. 22-26.

6. Вакарёв, А. А. Использование концепции риск-менеджмента в современных исследованиях мезоуровневых экономических процессов / А. А. Вакарёв, Е. Г. Черная. – Текст: непосредственный // Управление и экономика: исследование и разработка: сборник статей V Международной научно-практической конференции / под редакцией Б. Н. Герасимова. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2019. – С. 18-21.

7. Талалаева, Н. С. Оценка эффективности использования капитала на предприятиях малого и среднего бизнеса / Н. С. Талалаева, Т. П. Холодова. – Текст: непосредственный // Вопросы экономических наук. – 2019 – № 2 (96). – С. 46-49.

8. Мусиенко, С. О. Внедрение программно-целевого (нормативного) подхода в систему финансового планирования на малых предприятиях / С. О. Мусиенко. – Текст: непосредственный // Финансы и кредит. – 2017. – № 27. – С. 59-67.

9. Зайцев, А. А. Использование стресс-тестирования для повышения эффективности финансового планирования на предприятии / А. А. Зайцев, Н. Д. Дмитриев. – Текст: электронный // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: тенденции 2025: сборник трудов научно-практической конференции с международным участием / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – С. 362-368. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37332311_87045419.pdf (дата обращения: 16.12.2020).

УДК 338.24

ВАЖНОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ В УПРАВЛЕНИИ КОМПАНИЕЙ

Мухамаджанов Шахриёр Солижанович,
начальник управления фонда «Эл-юрт умиди»
при Президенте Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация. Инновации могут стать основой всей конкуренции в будущем. Поэтому как теоретики организации, так и менеджеры уже давно проявляют больший интерес к важности инноваций в организациях, прежде всего из-за решающей роли инноваций в обеспечении устойчивого конкурентного преимущества. Стремясь получить конкурентное преимущество, организации разрабатывают и/или внедряют новые продукты, процессы, методы или процедуры.

В статье анализируется определение понятия «стратегия» и предлагаются основные принципы ее формирования. Также показана целесообразность формирования стратегии развития управляющей компании. Было заявлено, что развитие менеджмента является непрерывным процессом и лежит в основе стратегии развития. Для этого необходимы стратегические объекты, создающие ценность, разработка соответствующих стратегий, ориентация на стратегические цели и возможная переоценка и переосмысление этих стратегических целей и стратегий, а также поиск новых источников повышения ценности в будущем.

Ключевые слова: стратегия, управление, компания, развитие менеджмента, стратегический менеджмент, стратегическое развитие.

THE IMPORTANCE OF INNOVATIVE STRATEGIES IN COMPANY MANAGEMENT

Mukhamadzhanov Shakhriyor Solizhanovich,
head of the foundation department «El-yurt umidi» Foundation
under the President of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Republic of Uzbekistan

Abstracts. Innovation may become the basis of all competition in the future. Therefore, organizational theorists and managers alike have long shown more interest in the importance of innovation in organizations, primarily due to the crucial role innovation plays in securing sustained competitive advantage. As organizations attempt to get competitive advantage, they develop and/or adopt new products, processes, techniques, or procedures.

The definition of «strategy» is analyzed in the article as well as the basic principles of its formation are proposed. Also the feasibility of forming the strategy of management company development is demonstrated. It was stated that management development is a continuous process and is the basis of development strategy. This requires strategic objects that create value, the development of appropriate strategies, focus on strategic objectives and possible reassessment and rethinking these strategic objectives and strategies and finding new sources of value increasing in the future.

Key words: strategy, administration, enterprise, management development, strategic management, strategic development.

Современный менеджмент характеризуется принятием управленческих решений в условиях неопределенности внешней среды. В таком случае успешная деятельность предприятия все больше основывается на стратегических действиях, которые будут выбираться менеджерами. Таким образом, развитие рыночной экономики предполагает формирование инновационной стратегии, позволяющей выявить основные направления и варианты конкурентных преимуществ предприятия. Это означает, что сегодня наши предприятия должны сформировать такую стратегию развития, которая бы сохраняла устойчивые конкурентные преимущества в течение длительного периода времени.

Сегодня для достижения поставленных целей (в том числе и в долгосрочной перспективе) все больше предприятий прибегают к стратегическому планированию, которое включает разработку инновационных стратегий, определяющих основные направления деятельности предприятий, опирающихся на оценку их видения будущего состояния, исходя из сложившихся условий внешней и внутренней среды. Выбор, сделанный в пользу той или иной стратегии, определяет развитие компании с учетом конкретного сценария на заданном временном интервале.

В научной литературе существуют различные определения понятия «стратегия». Так, Ансофф определяет стратегию как набор правил принятия решений, которые компания принимает в качестве ориентира в своей деятельности [1, с. 519-520].

Томпсон и Стрикленд рассматривают стратегию как обобщающую модель действий, необходимых для достижения целей путем координации и распределения ресурсов предприятия [2, с. 576-577].

Украинские ученые Боголюбов, Клименко и Миллер описали стратегию как общую программу действий, определяющую приоритетные задачи и ресурсы для достижения главной цели. Она формирует основные цели и ключевые пути их достижения таким образом, чтобы компания получила другое направление движения [3, с. 446].

Согласно Гольдштейну, стратегия-это долгосрочное качественно определенное направление деятельности компании, которое имеет дело со сферой, средствами и формами ее деятельности, системой отношений внутри предприятия [4, с. 233-235].

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что сегодня ученые разных стран понимают стратегию как:

- система организационно-экономических мер по достижению долгосрочных целей деятельности общества;
- общее направление деятельности компании, обеспечивающее согласование целей, деловых возможностей и интересов работников;
- стратегический план действий, определяющий приоритеты проблем и ресурсов для достижения главной цели;
- бизнес-концепция для достижения конкурентных преимуществ предприятия;
- средства достижения поставленных целей;
- исследование будущего, анализ возможных сценариев развития предприятия;
- постановка целей и разработка соответствующих мер по их достижению;
- идея, которая дает преимущества в конкурентной борьбе;
- система методов управления бизнесом;
- набор перспективных задач для предприятия.

Поэтому стратегия в целом представляет собой поиск наиболее эффективных вариантов введения капитала и рабочей силы предприятия в эксплуатацию в соответствии с его основной задачей относительно рыночной ситуации, как в настоящее время, так и в будущем.

Стратегия включает разработку обоснованных мероприятий и планов по достижению поставленных целей, которые должны учитывать научно-технический и производственный потенциал предприятия и его рыночные возможности.

Управление развитием компании определяется разработанной стратегией. В теории стратегического управления этот процесс представлен многими моделями, имеющими общие этапы, такие как:

- формулирование миссии, постановка целей и сроков их достижения, разработка альтернативных целей;
- качественный анализ целей и проверка их согласованности;
- определение ключевых методов и инструментов достижения поставленных целей.

Конечно, нет единой стратегии для всех видов предприятий. Каждая компания уникальна даже в одной отрасли, и поэтому определение ее стратегии тоже индивидуально, так как зависит от ее положения на рынке, динамики развития потенциала, поведения конкурентов, характеристик продукции или услуг, состояния экономики, социальной среды и многих других факторов.

Разрабатывая инновационную стратегию, необходимо соблюдать следующие принципы ее формирования:

- 1) выбирайте реалистичные и возможные для реализации бизнесы и стратегии;
- 2) стратегия должна соответствовать ресурсным и потенциальным возможностям предприятия;
- 3) стратегия должна включать в себя конкурентные преимущества продукции, услуг и самого предприятия;
- 4) стратегия должна разрабатываться на основе лидерства и сокращения издержек;
- 5) стратегия должна быть ориентирована на привлекательный сегмент рынка, основанный на существующих конкурентных преимуществах, и обеспечивать устойчивый выход на рынок;
- 6) стратегия должна иметь инновационный характер бизнеса, обеспечивать стратегическое развитие и рост компании.

Мы считаем, что компания должна иметь систему стратегического управления со своей центральной частью (штаб-квартирой стратегического развития) под управлением, которая сама должна быть частью этой системы, и соответствующими периферийными группами в базовых структурных подразделениях. Целью системы является оперативное формулирование целей развития, постановка задач и поиск путей их организации и достижения. Более того, опыт достижения стратегических целей (существующих на каждом предприятии), должен быть обобщен, закреплён в виде ноу-хау, то есть превращен в своеобразное конкурентное преимущество.

Обычно стратегические решения принимаются и реализуются в несколько этапов: постановка задачи, формирование альтернативных решений, выбор (принятие) решения и его реализация. Организация этого процесса требует четкой технологии, которая включает в себя создание и обучение среды, разработку, принятие и реализацию стратегии.

Успех стратегического развития компании, успешная реализация стратегических планов зависят от ряда субъективных и объективных факторов, таких как готовность руководства к реализации масштабных проектов, от знаний, навыков и квалификации менеджеров или наличия финансовых и иных ресурсов. Вы можете повысить шансы на успех, улучшив управленческие навыки и / или возможность нахождения лучшего доступа к ресурсам, тем самым повысив вероятность достижения более широких и привлекательных целей на основе повышения стратегического потенциала компании [5, с. 496-497].

Стратегическое управление развитием предприятия позволяет:

- 1) для ускорения обзора стратегических альтернатив необходимо определить:
 - то, что происходит в окружающей среде и создает возможности и угрозы, на которые следует реагировать оперативно и должным образом;
 - какие стратегические задачи стоят перед предприятием;
 - какие варианты стратегий следует рассмотреть;
- 2) альтернативным стратегическим рыночным менеджментом обычно является стратегический дрейф, когда внимание руководства предприятия полностью поглощено решением повседневных проблем. Нет ничего более трагичного, чем предприятие, которое потерпело неудачу из-за задержек в принятии стратегических решений;
- 3) взгляните на вещи со стороны. Краткосрочная ориентация имеет много привлекательных преимуществ, но часто приводит к стратегическим ошибкам;
- 4) обосновать выделение ресурсов. Самый простой способ-санкционировать распределение дефицитных ресурсов по счетной системе, политическим лидерам или вообще привести их в действие по инерции, повторив однажды принятые решения. Одним из результатов такого подхода является то,

что небольшие, но перспективные районы страдают от нехватки ресурсов, а крупные проблемные районы поглощают их в больших количествах;

5) помогать в стратегическом анализе и принятии решений. Концепции, модели, методы – они помогают бизнесу собирать и анализировать информацию для принятия стратегических решений;

б) создать систему стратегического управления и контроля. Ориентация на стратегические активы и навыки, целеполагание и программы развития на основе стратегических направлений – все это становится основой стратегического управления бизнесом.

Обеспечить горизонтальную и вертикальную связь и координацию операции. Стратегическое управление рынком позволяет вывести коммуникацию из проблем предприятия и предлагаемых к реализации стратегий.

Чтобы помочь компании преодолеть изменения. Если окружающая среда действительно стабильна и обеспечивает удовлетворительные объемы продаж, то потребность в стратегических изменениях направления или интенсивности деятельности невелика. В данном случае стратегическое управление рынком не столь актуально. Однако большинство современных предприятий работают в небольших прогнозируемых условиях, быстро меняющихся, и поэтому требуют стратегических методов выживания [6, с. 79-86].

Таким образом, стратегическое управление играет важную роль в развитии компании, является основой для дальнейшей успешной деятельности.

Развитие менеджмента-это непрерывный процесс. Для этого необходимы стратегические активы, создающие ценность, разработка соответствующих стратегий, ориентация на стратегические цели и возможная переоценка и переосмысление этих стратегических целей и стратегий, а также поиск новых источников роста и создания ценности в будущем.

Основой разработки является создание бизнес-стратегии. Выбор стратегии зависит от опыта ведения бизнеса, профессиональных менеджеров, ответственных за принятие решений по развитию предприятия и так далее. Поэтому для достижения целей бизнес-стратегии необходим специализированный аппарат управления, способный интегрировать и координировать деятельность функциональных и производственных подразделений. Необходимо также отслеживать и диагностировать степень ресурсного и интеллектуального потенциала предприятия относительно постоянно меняющихся потребностей рынка.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ansoff, I. H. Strategic management / I. H. Ansoff. – Springer, 2007. – 251 p. – Текст: непосредственный.

2. Thompson, A. A. Strategic Management. The art of developing and implementing strategies: Textbook for universities / A. A. Thompson, A. J. Strickland. – 2018. – 587 p. – Текст: непосредственный.

3. Стратегия устойчивого развития. Херсонский / В. М. Боголюбов, М. О. Клименко, Л. Г. Мельник и др. – Херсон, 2012. – 446 с. – Текст: непосредственный.

4. Goldstein, G. Y. Strategic Management / G. Y. Goldstein. – 2013. – 340 p. – Текст: непосредственный.

5. Aaker, D. Strategic market management. 7th ed / D. Aaker. – 2017. – p. 496-497. – Текст: непосредственный.

6. Дудник, О. В. Инвестиционные стратегии повышения эффективности использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий / О. В. Дудник. – Текст: непосредственный // Экономика АПК. – 2016. – № 5 (259). – С. 79-86.

УДК 656.07

БЛОКЧЕЙН КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Огарков Данила Игоревич,
студент 2 курса факультета менеджмента,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Научный руководитель:
Плякин Александр Валентинович,
д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой прикладной экономики и менеджмента,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В работе были рассмотрены перспективы практического применения блокчейн технологий в сфере логистического менеджмента. Освещены основные проблемы современного логистического менеджмента России и зарубежных стран. Выполнен анализ опыта практического использования ведущих зарубежных и российских платформ и проектов по использованию технологии блокчейн в логистике. Получен вывод о том, что внедрение блокчейн технологий является оправданным и рациональным не для каждой организации.

Ключевые слова: логистический менеджмент, блокчейн, блокчейн-технологии, транзакции, транспортно-логистическая деятельность.

BLOCKCHAIN AS A TOOL FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF LOGISTICS MANAGEMENT

Ogarkov Danila Igorevich,
2nd year student of the faculty of management,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:
Plyakin Alexander Valentinovich,
doctor of economic sciences, associate professor,
head of the department of applied economics and management,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The paper considers the prospects for the practical application of blockchain technologies in the field of logistics management. The main problems of modern logistics management in Russia and foreign countries are highlighted. The article analyzes the experience of practical use of leading foreign and Russian platforms and projects on the use of blockchain technology in logistics. It is concluded that the introduction of blockchain technologies is not justified and rational for every organization.

Key words: logistics management, blockchain, blockchain technology, transactions, transport and logistics activities.

В современных экономических условиях потребности клиента выходят на первый план, в связи с чем предприятия стремятся улучшить качество сервиса и обслуживания. Современный потребитель все больше нуждается в услугах, которые обеспечат мониторинг, безопасность и сохранность продукта на пути к нему. В сфере логистического менеджмента существует множество проблем, которые препятствуют его нормальному развитию: неразвитая транспортная инфраструктура, не полная загрузка или перегрузка транспортных средств, порча грузов при перевозке, нарушение сроков поставки, оппортунистическое отношение участников логистического процесса, а также низкая прозрачность перевозок [1]. Описанные выше проблемы носят глобальный характер, однако в большей мере они присущи транспортно-логистической деятельности в России. Данное утверждение подтверждает агрегированный показатель LPI (2012-2018 гг.), составленный Всемирным Банком [2]. По данному рейтингу

Россия находится на 85 месте из 167 стран мира. Индекс эффективности логистики оценивается по пятибалльной шкале и имеет общую оценку равную 2.69. Для сравнения общая оценка LPI Японии составляет 4.24.

Существующие проблемы определили актуальность настоящей работы, а также ее цель, которая состоит в поиске наиболее эффективных инструментов управления логистической деятельностью. Одной из наиболее инновационных тенденций в развитии современной логистики является цифровизация процесса управления цепочками поставок, которая заключается в интеграции логистических процессов в единую систему [3]. Для ее осуществления предлагается применение технологии блокчейн, смарт-контрактов и интернета вещей, недостаточно используемых в России.

Блокчейн – это распределенная и последовательная база данных, устройства хранения информации которой не закреплены за определенным сервером. Такая база данных состоит из цепочки блоков, каждый из которых хранит метку времени и информацию о совершаемых транзакциях предыдущего блока. Этот распределенный реестр данных является полностью децентрализованным и публичным для всех ее участников [4]. Участники такой сети могут не опасаться возможности похищения или изменения информации о совершаемых транзакциях, так как для изменения какого-либо блока, необходимо согласие всех участников. Блокчейн позволяет ускорить обработку данных, снизить риск возникновения возможных ошибок, снизить стоимость проведения всевозможных операций и повысить защиту информации, посредством использования частных и публичных ключей доступа [5]. Благодаря обширным возможностям, технология распределенного реестра имеет огромный потенциал применения в различных сферах деятельности. Одним из самых перспективных и обоснованных решений является применение блокчейн в управлении цепями поставок [6; 7].

Порядок внедрения данной технологии в логистический менеджмент осуществляется в шести направлениях [8]:

1. Упрощение документооборота предполагает проведение всех операций по обработке заказа через блокчейн, что позволит сэкономить время и снизить расходы

2. Контроль качества продовольствия реализуется путем занесения в реестровую базу данных информацию о товаре с указанием даты занесения и качественных и количественных характеристик, благодаря чему участник логистического процесса сможет проверить интересующий его товар в системе.

3. Отслеживание состояния товара. В тары для перевозки или хранения товары встраиваются всевозможные датчики состояния, позволяющие отслеживать такие показатели: как температура, состояние товара, местонахождение.

4. Создание электронной площадки для предоставления логистических услуг.

5. Управление устройствами интернета вещей;

6. Привлечение инвестиций и установление контактов между поставщиками.

С помощью блокчейн возможно осуществлять постоянный мониторинг поставляемого груза на всех этапах логистического процесса. Отслеживание груза обеспечивается с помощью RFID-меток и GPS-датчиков. В качестве дополнительных меток используются QR-коды, содержащие подробную информацию о товаре. Данные метки должны сканироваться и вноситься в процессе транспортировки груза в единую базу блокчейн. Такой подход позволит повысить доверие между участниками процесса поставки, а также ускорить процесс оформления необходимой документации. Помимо этого, возможен мониторинг состояния товара по физическим показателям, таким как температура, влажность воздуха и т. д. Данная мера позволит уменьшить процент порчи товара в процессе перевозки и увеличить доверие конечного потребителя. Это будет особенно актуально для компаний, специализирующихся на продуктах питания.

Примером является сервис IBM Food Trust, основанный на технологии блокчейн и позволяющим всем участникам получить доступ к п постоянному и распределенному реестру записей о происхождении продуктов питания. Такой подход позволит в случае заражения продуктов питания вовремя отследить первопричину и принять меры к ее противодействию [9].

На сегодняшний день, существует около 2500 различных ICO, а также множество блокчейн платформ, которые предположительно будут увеличиваться с каждым годом [10]. Основные платформы, применяющиеся для решения логистических вопросов с помощью блокчейн технологий: Ethereum, Ripple, Hyperledger Fabric, R3 Corda, Stellar и т. д. Данные платформы имеют ряд недостатков и преимуществ, которые базируются исходя из направленности деятельности конкретного предприятия.

Так, компания Maersk совместно с IT-гигантом IBM создали проект TradeLens. Данная платформа позволяет добиться автоматизации бизнес-процессов при помощи алгоритма смарт – контрактов, а также отслеживать состояние груза в процессе перевозки по таким показателям, как: вес груза, температура в контейнере и т.д. Результаты тестирования показали сокращение времени транзитных перевозок на 40 % [11].

В России данная технология менее распространена по сравнению с другими странами. Тем не менее, сегодня существуют российские компании, которые применяют блокчейн в деятельности своей организации. Например, авиакомпания S7 Airlines в 2017 году совместно с Альфа-Банком запустили блокчейн платформу на базе протокола Ethereum, в котором посредством алгоритма смарт-контрактов обеспечивается информационное взаимодействие контрагентов при проведении платежей. Благодаря нововведению скорость расчетов выросла с 14 дней до 23 секунд [12; 13].

В наибольшей степени внедрение блокчейн в систему логистического менеджмента произошло в компании ПАО «Газпром Нефть» [14]. Так, на приобретенную запорную арматуру были установлены отслеживающие датчики спутникового позиционирования и радиочастотные метки. При транспортировке груза в Великом Новгороде, после считывания меток был сформирован документ с информацией о поставке. Данные на протяжении всей цепи поставки фиксировались и обрабатывались с помощью алгоритма смарт-контрактов и были отражены в блокчейн. Применение данной технологии позволило связать все физические и информационные процессы на предприятии в единую систему, тем самым обеспечив всех участников быстрым доступом к достоверной информации в зашифрованном виде. Более подробные сведения о существующих проектах распределенного реестра данных изложены в работе Ю. А. Морозовой [8].

Не смотря на положительный опыт использования отечественными и зарубежными компаниями технологии распределенного реестра данных в логистике, нельзя с точностью сказать о полноценном ее распространении. Блокчейн имеет ряд недостатков, которые препятствуют процессу его распространения. Во-первых, с развитием блокчейн будут возрастать и потребности в ресурсах памяти носителей информации. Во-вторых, не все компании смогут позволить себе внедрить в свой логистический процесс данные технологии, ввиду недостаточного уровня технологического развития, который необходим для перевода всех операций, связанных с информацией в «виртуальную среду». В-третьих, большим препятствием на пути внедрения технологии блокчейн в управления цепями поставок является отсутствие четкой законодательной базы, которая бы регулировала различные конфликты в процессе взаимодействия участников.

В заключении сформулируем выводы, которые сводятся к следующему. Внедрение технологии блокчейн в управление цепями поставок является перспективным и эффективным решением отвечающим современным условиям цифровизации экономики. В то же время, такое нововведение является оправданным и рациональным не для каждой организации, поскольку безосновательное внедрение блокчейн в деятельность компании может иметь весьма низкие результаты или вовсе не показать их. Поэтому, нужно исходить из специфики предприятия и необходимости в конкретной базе данных. Распределенный реестр данных целесообразно применять в логистическом менеджменте в тех случаях, когда имеется большое количество участников процесса поставки и между ними имеется конфликт интересов. Помимо этого, организация должна обладать достаточно высоким показателем грузооборота, чтобы максимально раскрыть потенциальные возможности технологии блокчейн.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куршакова, Н. Б. Транспорт и логистический менеджмент / Н. Б. Куршакова., А. Е. Сизонтов. – Текст: электронный // Экономика и бизнес: теория и практика – 2017. – № 11. – С. 100-103. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30782591> (дата обращения: 03.11.2020).
2. Никитин, А. А. Современные проблемы логистики на российском рынке / А. А. Никитин, А. Г. Германович. – Текст: электронный // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-logistiki-na-rossiyskom-rynke> (дата обращения: 03.11.2020).
3. Агрегированный индекс эффективности логистики LPI. – Текст: электронный // The World Bank – URL: <https://lpi.worldbank.org/international/aggregated-ranking> (дата обращения 03.11.2020).
4. Сергеев, В. И. Применение инновационной технологии «блокчейн» в логистике и управлении цепями поставок / В. И. Сергеев, Д. И. Кокурин. – Текст: электронный // Креативная экономика – 2018. – Т. 12. – № 2. – С. 125-140. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32596106> (дата обращения: 03.11.2020).
5. Лысенко, Ю. В. Блокчейн в логистике / Ю. В. Лысенко., М. В. Лысенко, Р. И. Гарипов. – Текст: электронный // Азимут научных исследований: экономика и управление – 2019. – Т. 8. – № 3 (28). – С. 240-242. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39560309> (дата обращения: 03.11.2020).
6. Карева, О. Н. Возможности применения технологии блокчейн в сфере логистики / О. Н. Карева, А. О. Карева. – Текст: электронный // Вестник Российского университета кооперации – 2019. – № 1 (35). – С. 49-51. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37272129> (дата обращения: 03.11.2020).

7. Набиуллин, А. С. Цифровизация логистики с применением блокчейн / А. С. Набиуллин., Р. С. Зарипова. – Текст: электронный // Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах – 2020. – № 2 (20). – С. 86-87. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43955135> (дата обращения: 03.11.2020).

8. Морозова, Ю. А. Программные решения блокчейн в логистике и управлении цепями поставок / Ю. А. Морозова – Текст: электронный // Информационное общество. – 2019. – № 6. – С. 49-58. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42551884> (дата обращения: 03.11.2020).

9. IBM Food Trust – Блокчейн для глобальных поставок продовольствия. – Текст: электронный. – URL: <https://www.ibm.com/ru-ru/blockchain/solutions/food-trust> (дата обращения: 03.11.2020).

10. Качмашев, О. Е. Применение технологии блокчейн в логистике: обзор существующих ICO / О. Е. Качмашев. – Текст: электронный // Логистика и управление цепями поставок: сборник научных трудов. Вып. 2 (15) / под ред. В. В. Щербакова, Е. А. Смирновой. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – С. 88-91. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36687878> (дата обращения: 03.11.2020).

11. TradeLens – Оцифровка глобальных цепочек поставок. – Текст: электронный. – URL: <https://www.tradelens.com/> (дата обращения: 03.11.2020).

12. Топ-5 блокчейн проектов в сфере логистики. – Текст: электронный // Digital Forest. – URL: <https://digiforest.io/blog/blockchain-in-logistics> (дата обращения 03.11.2020).

13. Компания S7 Airlines. – Текст: электронный. – URL: <https://www.s7.ru/ru/about/news/s7-airlines-v-partnerstve-s-alfa-bankom-zapustila-novoe-reshenie-po-prodazhe-aviabiletov-na-baze-ethereum/> (дата обращения 03.11.2020).

14. Компания «Газпром нефть». – Текст: электронный. – URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/v-gazprom-nefti-ispytali-blokcheyn-i-internet-veshchey-v-logistike/> (дата обращения 03.11.2020).

УДК 658.3

ЭФФЕКТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВУЗА

Орехова Елена Анатольевна,

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры теоретической экономики
и экономической безопасности,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Ботова Мария Алексеевна,

студент 5 курса факультета экономики и управления,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Экономическая безопасность вуза определена в статье как его способность адекватно реагировать на нарушения экономической устойчивости, противопоставлять угрозам своевременную и эффективную реорганизацию его организационной структуры и функционирования. Обоснована необходимость эффективной реализации управленческих решений в целях обеспечения экономической безопасности вуза. Раскрыты факторы внешних и внутренних угроз экономической безопасности вуза, взаимодействие которых способствует формированию кумулятивной угрозы экономической безопасности вуза, усиливающей неустойчивость его развития. Доказано, что эффективность управления вузом проявляется в умении управлять не только педагогическим процессом, но и педагогическим коллективом.

Ключевые слова: экономическая безопасность вуза, факторы внешних угроз экономической безопасности вуза, факторы внутренних угроз экономической безопасности вуза, вузовское управление, управленческое решение, субъекты управленческих решений, объекты управленческих решений, реализация управленческих решений, эффективность реализации управленческих решений.

EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF MANAGEMENT DECISIONS AS A FACTOR IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE UNIVERSITY

Orekhova Elena Anatolyevna,

doctor of economic sciences, associate professor,
professor of the department of theoretical economics and economic security,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Botova Maria Alekseevna,

the 5th year student of the faculty of economics and management,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The economic security of a University is defined in the article as its ability to adequately respond to violations of economic stability, to counter threats with timely and effective reorganization of its organizational structure and functioning. The necessity of effective implementation of management decisions in order to ensure the economic security of the University is justified. Factors of external and internal threats to the economic security of the University are revealed, the interaction of which contributes to the formation of a cumulative threat to the economic security of the University, which increases the instability of its development. It is proved that the effectiveness of University management is manifested in the ability to manage not only the pedagogical process, but also the teaching staff.

Key words: the economic security of the University, the external factors of threats to economic security of the University, factors internal threats of economic safety of the University, University management, management decision, subjects management solutions, facilities management solutions, implementation of management decisions, the effectiveness of implementing administrative decisions.

Учреждение высшего образования является специфическим объектом обеспечения экономической безопасности. Экономическая безопасность такого учреждения может быть определена как его защищенность от воздействия внешних и внутренних факторов. Иными словами, это – устойчивость вуза к воздействию внешних и внутренних факторов [1, с. 85]. Обеспечение экономической безопасности вуза, с одной стороны, характеризуется совокупностью отношений, позволяющих противостоять угрозам нарушения его экономической устойчивости, а, с другой стороны, его способностью подстраиваться к изменяющимся условиям хозяйственной деятельности. На этом основании экономическая безопасность учреждения высшего образования может быть охарактеризована его способностью адекватно реагировать на нарушения экономической устойчивости, противопоставлять угрозам своевременную и эффективную реорганизацию его организационной структуры и функционирования.

Проблемы и противоречия, характерные для современной системы высшего образования в России, во многом обусловлены низкой эффективностью вузовского управления [2]. Проблемными зонами современного вузовского управления являются: слабая адаптация управленческих структур к изменившимся социальным условиям, их ориентация на достижение краткосрочных целей и задач, доминирование методов оперативного управления, отсутствие системы принятия управленческих решений «с опережением», нечеткость управленческих процедур [3; 4, с. 35-36].

Управление в вузе представляет собой целенаправленное сознательное взаимодействие участников педагогического процесса (субъектов управления), направленное на его развитие и повышение его эффективности, на достижение оптимального результата образовательной деятельности. Субъектами управления являются руководитель учреждения высшего образования (ректор, директор), проректоры, руководители структурных подразделений (деканы, заведующие кафедрами и др.), преподаватели, студенты и др., а объектами управления – знания, умения, навыки, отношения, свойства и качества, профессиональные компетенции обучающихся и преподавателей. При этом в структуре вузовского управления можно выделить несколько уровней: управление деятельностью педагогического коллектива вуза; управление деятельностью отдельных преподавателей и работников вуза; управление деятельностью студентов.

Главным назначением управления в вузе является создание и эффективное использование условий для продуктивной, творческой и успешной деятельности педагогов, других работников, направленной на реализацию принципов, ценностей и достижение целей вуза. Такими условиями выступают, прежде всего, понимание работниками ожидаемых от них результатов и сроков их достижения; заин-

тересованность работников в достижении намеченных результатов; наличие благоприятного морально-психологического климата в педагогическом коллективе и др. Процесс вузовского управления направлен на решение двух противоположных задач: функционирования с целью обеспечения и поддержания устойчивости учреждения высшего образования как сложной динамической системы (эффект стабильного состояния) и развития, обеспечивающего совершенствование этой системы и перевод ее в качественно иное состояние (эффект нестабильного состояния) [3]. Сущность процесса управления вузом сводится к обеспечению сбалансированного соотношения между его функционированием и развитием, поскольку преобладание каждой из этих сторон провоцирует разрушение вузовской системы. Преобладание функционирования приводит к консервации, и, как следствие – к деградации вузовской системы, тогда как преобладание развития вызывает ее дестабилизацию и, как следствие, разрушение.

Важнейшей задачей обеспечения экономической безопасности учреждения высшего образования становится выявление факторов риска, опасностей и угроз, а также выработка способов, инструментов и методов противодействия им [5]. К ключевым факторам, оказывающим в современных условиях негативное воздействие на результаты финансово-хозяйственной деятельности российских вузов следует отнести: сложную эпидемиологическую ситуацию в стране и регионах, разорение малого и среднего бизнеса, снижение уровня реальных доходов населения, обострение социальных и демографических проблем, высокую конкуренцию и снижение совокупного спроса на рынке образовательных услуг. В таких условиях ключевым способом повышения уровня экономической безопасности вуза может стать оценка и улучшение показателей его экономической устойчивости. Добиться этого позволит эффективная реализация принимаемых управленческих решений. Полоньева М. В. определяет управленческое решение как продукт управленческого труда, организационную реакцию на возникшую проблему, выбор определенного курса действий и возможных вариантов, гарантирующих положительный исход от той или иной операции [6, с. 6]. По мнению Е. Н. Ильченко и С. А. Сурковой, это – выбор альтернативы, осуществленный лицом, принимающим решение, в рамках его полномочий и компетенции и направленный на достижение целей организации [7, с. 8].

Таким образом, обеспечить экономическую безопасность учреждения высшего образования позволит эффективная работа по выявлению, оценке и нейтрализации угроз. При этом важно учитывать, что уровень экономической безопасности вуза характеризуется балансом внешних и внутренних факторов риска как источников угроз. К факторам внешних угроз, возникающих за пределами вуза, относятся социально-экономические, институциональные, политические, экологические, эпидемиологические, технологические факторы. Среди них: изменения в денежно-кредитной, бюджетно-налоговой, антиинфляционной политике страны, экономическая рецессия, стагнация производства, финансирование сферы образования на федеральном и региональном уровнях, демографическая ситуация в стране, активное вытеснение негосударственных вузов с рынка образовательных услуг, несовершенство законодательства об образовании и пр. К факторам внутренних угроз экономической безопасности учреждения высшего образования, возникающим в его микросреде, относятся: неэффективность использования финансовых средств, отток высококвалифицированных кадров, неэффективная система мотивации труда педагогических работников, невысокий образовательный уровень руководителей, недооценка возможностей образовательного учреждения, маркетинговые просчеты в оценке регионального рынка образовательных услуг, ошибки в прогнозах изменений внешней среды и др. Взаимодействие факторов внешних и внутренних угроз способствует формированию кумулятивной угрозы экономической безопасности вуза, усиливающей неустойчивость его развития.

Важно понимать, что способность эффективно управлять учреждением высшего образования проявляется в умении управлять не только педагогическим процессом посредством реализации управленческих функций педагогического анализа, целеполагания, планирования, организации, регулирования и контроля, но и педагогическим коллективом (коллективом педагогов и сотрудников). Эта способность во многом зависит от компетентности руководства учреждения высшего образования: понимания важности эффективного управления, знания общих закономерностей организационного поведения, владения современными методами управления.

Управление педагогическим коллективом вуза можно определить как целенаправленное воздействие со стороны субъектов управления учреждения высшего образования на членов педагогического коллектива, а также на органы и лидеров сообщества обучающихся, обеспечивающее эффективную совместную деятельность по решению образовательных задач и достижению стратегических целей развития учреждения высшего образования. Процесс управления педагогическим коллективом вуза имеет человеческую и ценностностную ориентацию, основан на принципах гуманизма и осуществляется по нескольким направлениям.

1. Формирование сплоченного и работоспособного педагогического коллектива, основанное на принципе оптимизации его полового и возрастного состава, соотношения социальных ролей. Важно преодолеть феминизацию и флоридизацию (устаревание) педагогического коллектива, обеспечив его разнообразие по половозрастному и ролевому составу, характеру и темпераменту работников, их профессиональных интересов и хобби. При этом в педагогическом коллективе не должно быть «разногласия» в понимании организационных целей и ценностных ориентиров учреждения высшего образования, конфликт целей должен быть сведен к минимуму. Выработка единых ценностных и целевых установок, единой концепции развития, единого подхода в обучении и воспитании обучающихся – важнейшая задача управления педагогическим коллективом.

2. Создание необходимых условий для саморегулирования и саморазвития педагогического коллектива, превращающих его в сообщество педагогов и обучающихся, активно взаимодействующих с другими педагогическими коллективами и окружающей социокультурной средой, транслирующих в нее свои ценности. К таким условиям целесообразно отнести:

- организацию перспективных устремлений членов педагогического коллектива, постановку перед ними стратегических и тактических задач развития вуза;
- управление педагогическим коллективом на основе разработанного А. С. Макаренко принципа параллельного действия, предполагающего осуществление опосредованного воздействия на каждого члена педагогического коллектива через сам коллектив;
- «открытость» педагогического коллектива внешней среде;
- обеспечение возможности сочетания работы членов педагогического коллектива в формальных и функциональных группах.

3. Формирование в педагогическом коллективе благоприятного психологического климата и конструктивных отношений за счет:

- выработки у членов педагогического коллектива гуманистических установок по отношению друг к другу;
- становления ценностного отношения к труду в целом и педагогическому труду – в частности;
- формирования у членов педагогического коллектива умения гармонично сочетать свои собственные интересы с интересами отдельных групп и всего вузовского коллектива;
- создания и закрепления в жизни педагогического коллектива традиций учреждения высшего образования и норм профессионально-педагогической этики;
- поддержания деловых отношений между членами педагогического коллектива в форме дружеского партнерства и общих увлечений.

4. Обеспечение всем членам педагогического сообщества вуза (педагогическим работникам, сотрудникам, обучающимся) комфортных материальных и организационных условий деятельности за счет создания и поддержания соответствующей предметно-пространственной и информационной среды. Внутренняя архитектурная планировка, дизайн и оформление помещений учреждения высшего образования должны соответствовать современному уровню культуры и санитарно-гигиеническим требованиям. В вузе должны быть созданы условия для применения новых информационных технологий, обеспечен доступ к нормативно-правовым документам. Образовательный процесс должен быть обеспечен необходимой учебной, методической, научной и специальной литературой.

5. Подготовка педагогического коллектива к внедрению инноваций в образовательный процесс, включая:

- разъяснение педагогическим работникам преимуществ работы «по-новому»;
- выявление и учет явных и неявных противников инноваций, изучение мотивов и прогнозирование возможных последствий их противодействия, разработка и реализация мер предотвращения и разрешения возможных конфликтов;
- разработка концепции и программы актуализации содержания образования и соответствующих ему образовательных технологий, определение разработчиков и создание благоприятных условий для их работы;
- обеспечение обсуждения образовательных инноваций в педагогическом коллективе, среди обучающихся;
- организация и проведение научно-педагогической экспертизы инновационных образовательных проектов, создание необходимых условий для работы экспертов;
- проведение процедур согласования и утверждения образовательных инноваций в соответствующих государственных органах управления и методических центрах.

6. Обеспечение мер социальной защиты педагогических работников и сотрудников и ответственности вуза за обеспечение безопасности их жизни, здоровья, максимально комфортных условий их труда и жизни.

7. Создание необходимых условий для самообразования, переобучения и повышения квалификации педагогических работников и сотрудников учреждения высшего образования.

Эффективное управление рисками позволит обеспечить экономическую безопасность вуза. Это – работа на опережение, предполагающая установление продуктивного взаимодействия между руководством и исполнителями принятых управленческих решений и подстройку принятых управленческих решений к поведению принимавшего их человека [8, с. 82-83].

Вышеизложенное позволяет заключить следующее.

1. Учебное заведение высшего образования – это специфический объект обеспечения экономической безопасности как его способности адекватно реагировать на нарушения экономической устойчивости, противопоставлять угрозам своевременную и эффективную реорганизацию его организационной структуры и функционирования.

2. Для современной российской системы высшего образования характерны проблемы и противоречия, обусловленные низкой эффективностью вузовского управления – целенаправленного сознательного взаимодействия участников педагогического процесса, направленного на его развитие и повышение его эффективности, на достижение оптимального результата образовательной деятельности.

3. Важнейшая задача обеспечения экономической безопасности вуза состоит в выявлении факторов риска, опасностей, угроз, выработке способов, инструментов и методов противодействия им. Добиться этого позволит эффективная реализация принимаемых управленческих решений.

4. Уровень экономической безопасности вуза характеризуется балансом внешних и внутренних факторов риска как источников угроз. Взаимодействие факторов внешних и внутренних угроз способствует формированию кумулятивной угрозы экономической безопасности вуза, усиливающей неустойчивость его развития.

5. Способность эффективно управлять вузом во многом зависит от компетентности его руководства и проявляется в умении управлять не только педагогическим процессом посредством реализации управленческих функций педагогического анализа, целеполагания, планирования, организации, регулирования и контроля, но и педагогическим коллективом.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викторов, А. Д. Экономическая безопасность государственного образовательного учреждения как объект мониторинга / А. Д. Викторов, Н. П. Седых, А. П. Титов. – Текст: электронный // Инновации. – 2010. – № 9 (143). – С. 85-87. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-gosudarstvennogo-obrazovatel'nogo-uchrezhdeniya-kak-obekt-monitoringa/viewer> (дата обращения: 23.12.2020).

2. Глущенко, А. В. Модель функционально-стратегического бюджетирования, ориентированного на результат, как базового элемента системы управленческого учета вуза / А. В. Глущенко, Е. М. Егорова. – Текст: непосредственный // Экономика образования. – 2011. – № 4. – С. 147-155.

3. Егорова, Е. М. Институциональная среда как основа учетно-информационного обеспечения управления современным вузом / Е. М. Егорова, А. В. Глущенко. – Текст: непосредственный // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23. – № 8 (470). – С. 883-905.

4. Зинченко, Г. П. Моделирование управления вузом: теоретические основы исследования / Г. П. Зинченко, Е. А. Сакалова. – Текст: электронный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2010. – № 3. – С. 35-48. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20309804> (дата обращения: 23.12.2020).

5. Водопьянова, Н. А. Экономическая безопасность муниципальных образований : монография / Н. А. Водопьянова, Н. А. Лыскова, Т. Д. Малютина, Д. Д. Ткаченко. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. – 112 с. – ISBN: 978-5-7786-0686-9. – Текст: непосредственный.

6. Половнева, М. В. Принятие управленческих решений в образовательном процессе / М. В. Половнева. – Текст: электронный // Технические науки. – 2017. – № 58. – С. 1-3. – URL: <https://novainfo.ru/article/10958> (дата обращения: 15.12.2020).

7. Ильченко, Е. Н. Управленческое решение: разработка, принятие и реализация: учебное пособие / Е. Н. Ильченко, С. А. Суркова. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2016. – 124 с. – URL: http://dspace.ksu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/4426/Ильченко-ЕН_2016_УП.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 17.12.2020). – Текст: электронный.

8. Самойлова, А. С. Поведенческие аспекты в принятии управленческих решений / А. С. Самойлова. – Текст: электронный // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2020. – № 2. – С. 82-85. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskie-aspekty-v-prinyatii-upravlencheskih-resheniy> (дата обращения: 22.12.2020).

УДК 658.3

РЕАЛИЗАЦИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ОСНОВА КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Орехова Елена Анатольевна,

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры теоретической экономики
и экономической безопасности,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Герасименко Виктория Михайловна,

студент 5 курса факультета экономики и управления,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В данной статье обоснована необходимость и определены условия эффективной организации управления сотрудниками образовательного учреждения, формирования коллектива единомышленников. Выявлены проблемы управления педагогическим коллективом образовательного учреждения, составляющие угрозу его экономической безопасности. Раскрыты понятие, цель, задачи и стратегические направления кадровой политики образовательного учреждения. Доказана важность использования стратегии риск-менеджмента на всех уровнях управления в образовательном учреждении в целях обеспечения его экономической безопасности. Определены задачи кадровой стратегии образовательного учреждения.

Ключевые слова: кадровая политика образовательного учреждения, кадровое обеспечение образовательного учреждения, экономическая безопасность образовательного учреждения, управление рисками, образовательный риск, риск-менеджмент.

IMPLEMENTATION OF THE PERSONNEL POLICY AS THE BASIS FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION

Orekhova Elena Anatolyevna,

doctor of economic sciences, associate professor,
professor of the department of theoretical economics and economic security,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Gerasimenko Victoria Mikhailovna,

the 5th year student of the faculty of economics and management,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. This article substantiates the need and defines the conditions for effective management of the educational institution` staff, the formation of a team of adherents. The problems of managing the teaching staff of an educational institution, posing a threat to its economic security, are identified. The concept, purpose, tasks and strategic directions of the personnel policy of an educational institution are revealed. The importance of using the risk-management strategy at all levels of management in an educational institution in order to ensure its economic security is proved. The tasks of the personnel strategy of the educational institution are defined.

Key words: personnel policy of an educational institution, personnel support of an educational institution, economic security of an educational institution, management of risk, educational risk, risk-management.

В современных условиях ускорения научно-технического прогресса и усиления конкуренции на рынке образовательных услуг главным источником устойчивого и безопасного развития образовательного учреждения становится его способность эффективно управлять своими сотрудниками. Эта способность во многом зависит от компетентности руководителей всех уровней и специалистов по управлению персоналом, способных сформировать сплоченный и заинтересованный в образовательных ре-

зультатах педагогический коллектив. Такой коллектив становится залогом успешного функционирования образовательного учреждения, поскольку именно человеческие ресурсы обеспечивают эффективную реализацию образовательной стратегии, формируют положительную репутацию образовательного учреждения. В этой связи одной из приоритетных задач руководства образовательного учреждения является создание целеустремленного коллектива единомышленников в лице педагогических работников и администрации [1].

Формирование в образовательном учреждении коллектива единомышленников становится возможным при соблюдении ряда условий, в частности:

- все сотрудники должны иметь единое представление о миссии, целях и задачах образовательного учреждения;
- все сотрудники образовательного учреждения должны осуществлять свою профессиональную деятельность в единой системе организационных ценностей;
- все сотрудники должны одинаково понимать стратегические и оперативные организационные цели развития образовательного учреждения [2].

Непременным условием обеспечения продуктивного выполнения педагогическим коллективом образовательного учреждения организационных задач является управленческое сопровождение всего процесса формирования команды единомышленников, включающее четыре ключевых этапа.

1. Этап постановки четких целей перед членами педагогического коллектива. На этом этапе управления должно быть сформировано единое восприятие системы организационных целей, должен быть минимизирован конфликт целей. Для обеспечения согласованности целей применяются такие методы управления, как коллективное совещание, обратная связь посредством электронной переписки, деловые беседы с руководством, коллективные собрания и пр.

2. Этап психологической подстройки членов педагогического коллектива друг к другу. На данном этапе управления в ходе интерактивного взаимодействия между членами педагогического коллектива происходит распределение ролей, определяется лидер, осуществляются явные и скрытые манипуляции членов коллектива. В целях минимизации рисков неадекватного распределения ролей в педагогическом коллективе применяются такие методы управления, как регулярный мониторинг социально-психологического климата, административное распределение задач, контроль результатов выполнения работ и др.

3. Этап нормирования трудового поведения членов педагогического коллектива. На этом этапе управления в педагогическом коллективе формируются единые нормы и правила трудового поведения. В случае отсутствия контроля и управленческого сопровождения этого процесса коллектив может выработать ценности и нормы, противоположные ожиданиям руководства образовательного учреждения. В результате в педагогическом коллективе может сформироваться и закрепиться субкультура, конфликтующая с официальной организационной культурой образовательного учреждения. В целях минимизации риска формирования антиценностей и антинорм в деятельности педагогического коллектива должны применяться такие методы управления, как формирование корпоративных традиций, организация корпоративных мероприятий, представление интересов педагогического коллектива во внешней среде, поддержка педагогического коллектива в кризисных ситуациях и пр.

4. Этап оценки выполнения работ членами педагогического коллектива. На этом этапе управления оцениваются результаты деятельности педагогических работников, а в случае успешного достижения целей образовательного учреждения реализуется система поощрений. Для сохранения приверженности педагогического коллектива к совместной деятельности применяются такие методы управления, как публичное признание результатов труда, экономическое стимулирование, оценка вклада членов коллектива в реализацию стратегических целей образовательного учреждения и т. д. [3, с. 366].

При неуправляемом формировании команды единомышленников образовательное учреждение сталкивается с рядом проблем, обусловленных организационно-ценностным дисбалансом между руководством и педагогическими работниками, который проявляется в разности восприятия ими организационных целей, задач, философии образовательного учреждения. Среди проблем управления педагогическим коллективом образовательного учреждения в ситуации организационно-ценностного дисбаланса выделим, прежде всего:

- межличностные и организационные конфликты в педагогическом коллективе;
- сложности, возникающие при формировании проектных групп и команд;
- неготовность педагогов и административных работников к делегированию своих полномочий;
- непонимание педагогическим коллективом функциональных задач и организационных целей;
- низкая исполнительская дисциплина;

– неготовность педагогического коллектива к профессиональному росту и развитию.

Эти проблемы негативно отражаются на качестве образовательных услуг и имидже образовательного учреждения, что, в свою очередь, свидетельствует о неэффективности управления образовательным учреждением и составляет угрозу его экономической безопасности [4]. В современной России наибольшую угрозу экономической безопасности образовательного учреждения со стороны управления педагогическим коллективом, на наш взгляд, составляют внешние по отношению к образовательному учреждению факторы, среди которых:

– низкий статус профессии педагога на российском рынке труда, спровоцированный экономическими условиями развития страны, при которых ценность труда в сфере образования существенно ниже ценности профессиональной деятельности в бизнесе, что вызывает нежелание перспективных выпускников школ поступать в педагогические вузы, отток молодых кадров из системы образования и, как следствие, старение педагогических коллективов образовательных учреждений;

– слабая мотивация педагогических работников образовательных учреждений к труду при очень высокой его интенсивности, обусловленная неэффективной системой экономического стимулирования труда работников педагогических профессий;

– сопротивление педагогических работников нововведениям, связанное с непониманием необходимости перемен, неподготовленностью к переменам, действием фактора организационной инерции и фактора неопределенности результата, а также устареванием педагогических кадров и, как следствие, снижением их потребности в саморазвитии и росте собственных достижений при актуализации потребности в стабильности условий труда [3, с. 366].

Снизить негативное воздействие внешних факторов на продуктивность работы педагогического коллектива образовательного учреждения возможно не только средствами государственной политики в области образования, но и грамотной организацией управления коллективом внутри образовательного учреждения. Эффективная кадровая политика, лежащая в основе кадрового обеспечения экономической безопасности образовательного учреждения, обеспечит снижение рисков организационно-ценностного дисбаланса и внешних факторов влияния, позволит привлекать молодых и перспективных специалистов, удерживать их в коллективе, развивать высокую заинтересованность в продуктивной работе.

Под словосочетанием «кадровая политика» традиционно понимается целенаправленная деятельность руководства организации по созданию такого трудового коллектива, который будет наилучшим образом способствовать балансу целей и приоритетов организации и персонала. В соответствии с определением В. В. Черепанова, кадровая политика – это система теоретических знаний, идей, взглядов, принципов, отношений и организационно-практических мероприятий, направленных на установление целей, задач, характера этой политики, определение форм и методов кадровой работы [5, с. 362]. По мнению В. Р. Веснина, это – система теоретических взглядов, идей, требований, принципов, определяющих основные направления работы с персоналом, ее формы и методы [6, с. 104].

Под кадровой политикой, осуществляемой руководством образовательного учреждения, мы будем понимать совокупность правил, норм, ценностей и представлений руководства и персонала образовательного учреждения, определяющие направление и содержание работы с педагогическим персоналом. Это – генеральное направление кадровой работы, совокупность принципов, методов, форм организационного механизма по выработке целей и задач, направленных на сохранение, укрепление и развитие кадрового потенциала, на создание квалифицированного и высокопроизводительного сплоченного коллектива, способного своевременно реагировать на постоянно меняющиеся требования рынка с учетом стратегии развития образовательного учреждения [7, с. 83].

Цель кадровой политики образовательного учреждения заключается в обеспечении оптимального процесса обновления и сохранения численности и качественного состава педагогического персонала, соответствующего потребностям самого образовательного учреждения и требованиям действующего законодательства, а также в создании благоприятных условий для трудовой деятельности, способствующих достижению приоритетных стратегических целей образования. В рамках кадровой политики реализуются следующие задачи обеспечения экономической безопасности образовательного учреждения:

– выявление и пресечение любых видов угроз, исходящих от сотрудников (криминальная деятельность, незаконное сотрудничество с конкурентами, нанесение ущерба образовательному учреждению);

– изучение и оценка обстановки в педагогическом коллективе в целом, а также взаимоотношений между отдельными сотрудниками;

- определение уровня лояльности педагогического коллектива и отдельных сотрудников к образовательному учреждению;
- сбор и анализ данных о соискателях для предоставления информации руководству образовательного учреждения, а также в дальнейшем для принятия правильного и объективного решения о приеме (отказе) на работу;
- сбор и анализ сведений из открытых источников для принятия решений о допуске к конфиденциальной информации и документам;
- проведение психо-эмоционального и психо-физиологического тестирования при приеме на работу;
- предоставление консультационных услуг, проведение обучающих курсов, связанных с вопросами обеспечения кадровой безопасности, с правилами обращения с конфиденциальной информацией, по подготовке педагогического персонала [8, с. 143].

Основными направлениями кадровой политики образовательного учреждения являются:

- определение потребностей образовательного учреждения в рабочей силе по количеству, качеству, формам ее привлечения и использования;
- повышение квалификации и постоянное развитие педагогического персонала;
- создание условий для полного проявления стимулов к высокопроизводительному труду со стороны каждого сотрудника образовательного учреждения;
- исключение предпосылок к появлению неблагонадежных сотрудников.

На основе реализации целей, задач и направлений кадровой политики осуществляется кадровое обеспечение образовательного учреждения, целью которого состоит в достижении максимальной стабильности его функционирования, а также создании основы и перспектив роста для выполнения поставленных целей, вне зависимости от объективных и субъективных угрожающих факторов. Эффективная реализация кадровой политики является одной из основных проблем управления педагогическим персоналом образовательной организации. Она позволяет определить, какие педагогические кадры необходимы образовательному учреждению и как должна быть организована работа с ними, чтобы образовательное учреждение смогло обеспечить своевременное достижение стратегических целей развития.

Распространение секретной, закрытой информации, либо коммерческой тайны сотрудником образовательного учреждения, у которого есть доступ практически ко всем конфиденциальным и секретным источникам, несет в себе риск нанесения вреда и ущерба образовательному учреждению, актуализируя необходимость организации системы управления рисками (риск-менеджмента), которая нацелена на организацию работы по снижению степени риска в неопределенной ситуации. По мнению А. А. Гужина и В. Г. Ежковой, риск-менеджмент – это система управления риском и экономическими отношениями, возникающими в процессе этого управления, включающая стратегию и тактику управленческих действий. Управление рисками – это сочетание искусства и формальных методов определения, анализа, оценки, предупреждения возникновения, принятия мер по снижению степени риска и распределения возможного ущерба от риска. Интересным в этой связи представляется введение понятия «образовательный риск», под которым понимается риск, связанный с получением и предоставлением образовательных услуг в условиях функционирования рынка образовательных услуг [9, с. 185].

Заслуживает внимания предпринятая Е. А. Опфер попытка декомпозировать внутренние риски образовательного учреждения, зависящие от субъектов управленческой деятельности, по уровням управления. Такая декомпозиция позволяет более четко организовать работу по предотвращению рисков при принятии управленческих решений и их преодолению с наименьшими потерями для образовательного учреждения. Управленческое решение в образовательном учреждении принимает лицо, наделенное необходимыми полномочиями; при этом полномочия могут распространяться как на все образовательное учреждение, так и на его отдельное структурное подразделение или на конкретное физическое лицо. В зависимости от уровня риска и того, на какие объекты распространятся его последствия, ответственность за принятие управленческого решения в образовательном учреждении необходимо распределять на несколько уровней управления [10, с. 85-86].

Если своевременно спрогнозировать возникновение риска и использовать стратегию риск-менеджмента на всех уровнях управления в образовательном учреждении, то это, безусловно, повысит качество образовательного процесса и, как следствие, полученного образования [11]. Ожидаемого результата можно достичь только при условии, что каждый сотрудник нацелен на высокое качество образования, имеет соответствующую мотивацию. Отсюда определяются задачи кадровой стратегии образовательного учреждения.

1. Подготовка кадров. Изучая профессиональные возможности своих сотрудников, руководство образовательного учреждения может создать неформальную систему проблемных семинаров, творческих групп, направить своих сотрудников на личностно проблемные курсы повышения квалификации.

2. Создание условий для формирования у педагогических работников постоянной потребности в самообразовании.

3. Создание квалифицированного запаса кадров, который в перспективе даст возможность развивать качество образовательного процесса за счет переквалификации и быстрой адаптации к новым структурным изменениям.

4. Разработка новых форм стимулирования высокопродуктивного труда. Так, к примеру, действенным рычагом поощрения следует признать доверие. Речь идет о доверии работать с большой аудиторией обучающихся, руководить проблемным семинаром и т. д.

5. Создание системы обратной связи между руководством образовательного учреждения и педагогическим коллективом.

6. Установление эффективного соотношения доверия и контроля, свободы, творческой инициативы и четкости исполнительской дисциплины.

7. Формирование команды единомышленников.

Эффективно организованный образовательный процесс, обеспечивающий экономическую безопасность образовательного учреждения, требует наличия стратегического мышления, способности осуществлять долгосрочное прогнозирование и умение моделировать любые ситуации и проблемы, возникающие в ходе деятельности. Для реализации этого направления деятельности в штатном расписании образовательного учреждения есть соответствующие должности, но заполнение данных вакансий зачастую оказывается непродуктивным. Не развивающееся образовательное учреждение рискует перестать существовать. А развитие сопряжено с поиском и внедрением новых технологий, совершенствованием имеющихся знаний, умений и навыков педагогических работников, повышением их профессиональной квалификации. По большому счету, в ходе развития изменяется не образовательное учреждение как таковое, а работающие в нем люди.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вакарёв, А. А. Технология формирования личностной адаптивности при возникновении экономических кризисов в современном образовательном пространстве / А. А. Вакарёв, О. А. Голодова, И. А. Гришин, В. В. Виноградов, Н. В. Иевлева. – Текст: непосредственный // Modern Science. – 2019. – № 12-1. – С. 74-77.

2. Глушченко, А. В. Оценка уровня угроз кадровой безопасности органов внутренних дел России на основе индикативного подхода / А. В. Глушченко, Е. П. Кучерова, М. В. Варламова. – Текст: непосредственный // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 4 (27). – С. 87-99.

3. Менеджмент в образовании / С. Ю. Трапицын. – Москва: Юрайт, 2017. – 413 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/398793> (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.

4. Экономическая безопасность предприятия: моделирование и оценка: учеб. пособие / О. А. Коваленко, Т. Д. Малютина, Д. Д. Ткаченко. – Москва: РИОР, 2018. – 359 с. – (Высшее образование). – DOI: <https://doi.org/10.12737/2007-4>. – ISBN 978-5-369-02007-4. – Текст: электронный.

5. Черепанов, В. В. Основы государственной службы и кадровой политики / В. В. Черепанов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити, 2015. – 679 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=116626> (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.

6. Веснин, В. Р. Практический менеджмент персонала / В. Р. Веснин. – Москва: Юрист, 2001. – 496 с. – Текст: непосредственный.

7. Страхова, Е. Г. Кадровая политика и кадровое обеспечение муниципального образования / Е. Г. Страхова. – Текст: электронный // МНИЖ. – 2015. – № 7-2 (7). – С. 83-84. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-politika-i-kadrovoe-obespechenie-munitsipalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 11.12.2020).

8. Мешалкин, В. С. Обеспечение кадровой безопасности / В. С. Мешалкин. – Текст: электронный // Молодежь и XXI век – 2018: материалы VIII Международной молодежной научной конференции (21-22 февраля 2018 года); в 5-ти томах, Том 1, ЮгоЗап. гос. ун-т. – Курск: Из-во ЗАО «Университетская книга», 2018. – С. 142-146. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32624106> (дата обращения: 11.12.2020).

9. Гужин, А. А. Риск-менеджмент и методы управления рисками / А. А. Гужин, В. Г. Ежкова. – Текст: электронный // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-menedzhment-i-metody-upravleniya-riskami> (дата обращения: 11.12.2020).

10. Опфер, Е. А. Риск-менеджмент в управлении качеством образования в вузе / Е. А. Опфер. – Текст: электронный // Высшее образование в России. – 2015. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-menedzhment-v-upravlenii-kachestvom-obrazovaniya-v-vuze> (дата обращения: 11.12.2020).

11. Глушенко, А. В. Модель функционально-стратегического бюджетирования, ориентированного на результат, как базового элемента системы управленческого учета вуза / А. В. Глушенко, Е. М. Егорова. – Текст: непосредственный // Экономика образования. – 2011. – № 4. – С. 147-155.

УДК 378.046.4

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА ШКОЛ

Павлова Мария Викторовна,

магистрант направления подготовки

«Государственное и муниципальное управление»,

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Аннотация. Статья посвящена современным подходам организации непрерывного профессионального развития педагогического персонала школ с учетом приоритетов и ведущих трендов в сфере образования. Главным ресурсом развивающегося общества являются люди, не столько подготовленные, сколько развивающиеся непрерывно. Общепринятым в развитых странах стал формат непрерывного профессионального развития учителей, включающий формальное, неформальное и информальное образование. Анализ литературы позволил выделить различные подходы к организации процесса профессионального развития педагогического персонала школ.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, непрерывное профессиональное развитие работника, исследование профессионального развития, персонификация программ повышения квалификации.

MODERN MODELS OF CONTINUOUS PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL STAFF OF SCHOOLS

Pavlova Maria Viktorovna,

undergraduate direction of training «State and Municipal Administration»,

Moscow city university, Moscow

Abstracts. The article is devoted to modern approaches to the organization of continuous professional development of teaching staff of schools, taking into account the priorities and leading trends in the field of education. The main resource of a developing society is people who are not so much prepared as developing continuously. The format of continuous professional development of teachers, including formal, non-formal and informal education, has become generally accepted in developed countries. The analysis of the literature made it possible to identify various approaches to organizing the process of professional development of the teaching staff of schools.

Key words: additional professional education, continuous professional development of an employee, research of professional development, personification of professional development programs.

Новая концепция развития образования в России в современных условиях глобализации и информатизации общества меняет всю систему профессиональной подготовки учителя. Современный педагогический работник - это агент изменений, провайдер образовательной реформы, лидер общественного развития знаний. Текущие изменения влияют и на систему последиplomного образования, вызывая новые содержательные и технологические характеристики нагрузки на профессиональное развитие

специалистов в сфере образования на уровне школ крупных населенных пунктов. В основу профессионального развития педагогического персонала положено осознание всех преобразований в образовательной системе как естественной потребности учителей постоянно повышать свою квалификацию, формировать и развивать профессиональное мировоззрение и педагогическое сознание. При таких условиях опыт заведений последиplomного образования муниципального уровня становится наиболее ценным для профессионального роста, содействия динамичному развитию личности учителя, и ведущим фактором, стабилизирующим отношения между новыми представлениями о монополизации услуг региональных институтов педагогического образования и традиционными идеалами педагога предыдущих периодов.

В целом, основательную переориентацию испытывают заведения последиplomного педагогического образования и методические службы, призванные преодолеть ряд стереотипов в системе повышения квалификации педагога перед вызовом образовательных услуг по повышению квалификации вновь созданных профессиональных образовательных объединений и общественных организаций [1]. Однако сегодня не только обостряется проблема несоответствия действующей системы образования новым потребностям, но и нарушаются традиции и связи дефинитивного характера в рамках организации профессионального развития педагогического персонала школ в условиях крупного города. Поэтому перед государственными и муниципальными органами управления стоит задача сохранить сотрудничество между учебными заведениями и построить новые отношения с общественными институтами в регионах, не потеряв потенциала учреждений последиplomного педагогического образования [2].

В частности, обостряется задача развития и распространения новаторского движения последиplomного образования, привлечения научно-педагогических и педагогических работников школ крупных городов к исследованию проблем инноваций в последиplomном образовании и эффективном менеджменте, а также задача подготовки преподавателей современной школы, формирования конкурентоспособности педагогических сотрудников в условиях адаптации их ключевых функций к положениям Федерального государственного образовательного стандарта среднего образования. В течение последнего времени многим муниципалитетам удалось укрепить имидж учебных заведений по повышению квалификации учителей в регионе и базовых учреждений последиplomного образования в России. В Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге широко развиты услуги по переподготовке менеджеров и администраторов образования, коррекционных педагогов, укреплены уставные положения прохождением процедуры лицензирования и аккредитации педагогических специальностей, что стало примером для других городов страны в рамках формирования и развития образовательной политики и моделирования образовательных округов [3]. Приоритетный национальный проект «Образование», Национальная инициатива «Наша новая школа», программы модернизации дошкольного и общего образования, Государственная программа «Развитие образования в Российской Федерации на 2013–2020 гг.» эффективно использовали инструменты поддержки лидеров, программы вызова, а затем и инструменты проектного управления, повышающие управляемость системы в целом и стимулирующие активность снизу. Все эти проекты, а также «майские» Указы 2012 года последовательно решали одни и те же задачи: доступность и качество образования, поддержка одаренных, развитие инфраструктуры, повышение качества педагогического корпуса. Увеличение финансирования и постепенное обновление инфраструктуры образования, повышение заработной платы педагогов, в том числе и за воспитательную деятельность приносили определенные результаты: постепенно снижался отток из профессии, вырос процент педагогов до 35 лет, вырос конкурс и средний балл абитуриентов на педагогические специальности [4].

В таких условиях для образования и науки управленческим структурам крупного города важно отойти от устаревших теорий и педагогического опыта. Как отмечается в многочисленных комментариях к образовательной реформе среднего образования, учитель школы должен развивать ребенка и создавать атмосферу, в которой ему интересно, в которой ребенок хочет учиться.

Внедрение передовых практик развития профессиональных компетенций педагогов школы побуждает педагогическую и научную общественность переориентировать научно-педагогические исследования исключительно на нужды современной школы и потребителя образовательных услуг. Согласно концепции реализации государственной политики в сфере реформирования общего среднего образования в стране продолжается проект профессионального развития учителей школ, которое заключается, прежде всего, в изучении и внедрении новых методик и зарубежных практик. Учителей необходимо основательно подготовить к обучению, которое в экспериментальных классах может про-

исходить в виде игры на основе интеграции. Учителя должны владеть современными методами и способами педагогического взаимодействия, которые гарантируют усвоение нового образовательного стандарта. Как видим, для внедрения инноваций и положительного опыта развития образовательной системы в школах нужны не только учителя с высшим образованием или образцовым дипломом, а прежде всего, специалисты, которые творчески мыслят, генерируют новаторские идеи, умеют общаться и работать в команде, гибкие и уверенные в себе. Не только ученики, но и педагоги должны все время учиться, развиваться в профессии и профессионально совершенствоваться. Именно профессиональное развитие педагога в условиях глобализации меняет межкурсовую подготовку на системное циклическое обучение педагогических и руководящих кадров [5].

Как новые ориентиры в профессиональном развитии педагогического персонала в крупных городах России целесообразно использовать идеи участников научно-практических конференций международного уровня. Понятие профессионального развития учителя в современных условиях рассматривается как рост его профессиональных достижений благодаря накоплению практического опыта и систематического пересмотра собственного преподавания и педагогического взаимодействия [6].

Исследование профессионального развития учителя связывается нами, прежде всего, с его профессиональным ростом и формированием профессионализма. Актуальным является поиск новых механизмов профессионального роста и качественного повышения квалификации педагогических кадров, на что должна быть направлена практика государственного и муниципального управления по созданию и организации деятельности соответствующих образовательных институтов. В то же время опытно-экспериментальную работу организаций, обеспечивающих профессиональное развитие педагогических сотрудников, следует направлять на создание авторской модели развития профессионализма педагогических работников, согласно которой развитие профессионализма является процессом достижения позитивных изменений личности специалиста, которые обеспечивают качественно новый, более эффективный уровень выполнения сложных профессиональных задач в условиях социальных трансформаций [7].

Итак, основным ориентиром профессионального развития педагогических кадров школ в крупных городах становится формирование личности, акмеопрофессионала, способного обеспечить профессионально стоимостной результат в развитии профессионального сообщества. Для профессионального развития специалистов как атрибутивной характеристики социально-экономических трансформаций образования взрослых в контексте экономики знаний необходимо обеспечить содержание и технологии повышения квалификации современными концепциями и методиками на основе компетентностного, акмеологического, человеко-центрированного подходов, модернизировать подготовку в образовательных моделях курсов повышения квалификации и межкурсовом периоде как целостного цикла. А это возможно лишь при создании эффективной системы непрерывного профессионального развития научно-педагогических и педагогических работников и руководящих кадров образования на основе непрерывности, опережения, гибкости и мобильности, интеграции национальных достижений мирового значения и устоявшихся национальных традиций, что предопределяет необходимость использования в практике повышения квалификации педагогов школ и административных кадров таких современных моделей, как:

- компетентностная модель, которая направлена, в первую очередь, не на процесс, а на результат профессионального развития специалистов;
- акмеологическая модель профессионального развития – нацеливает педагога на максимальную творческую самореализацию в процессе поисково-преобразовательной профессионально-педагогической деятельности;
- дифференцированная модель, которая обеспечивает внедрение в систему повышения квалификации многовариантных, разноуровневых, диверсифицированных по профилю образовательно-профессиональных программ, форм и технологий профессионального развития как целостного цикла;
- кластерная модель, которая помогает расширить и усилить научно-методическое партнерство крупных, средних, малых городов и других населенных пунктов России, привлечь в пространство последипломного образования потенциальных партнеров научной, методической и практической сферы;
- пролонгированная модель, учитывающая потребность педагогических, научно-педагогических работников и руководящих кадров школьного образования в обучении в течение жизни путем формальной, неформальной и информальной форм образования;
- накопительная модель, основанная на принципах разработки и реализации профессиональных программ повышения квалификации на основе сочетания инновационных технологий обучения и традиционных систем;

- личностно ориентированная модель, которая предусматривает экзистенциальность, гуманизацию, человеко-центризм построения образовательного процесса с учетом целостности природы каждого педагога, его интеллектуальных возможностей, субъектного опыта, профессиональных запросов и потребностей и пр.

В современных условиях цель профессионального развития педагогических сотрудников школ стала осознаться не как подготовка специалиста, а как воспитание, выращивание мастера, акме-профессионала, человека во всей полноте его личностного духовного богатства и индивидуального своеобразия, компетентности в сфере культуры общения с развитым коммуникативным ядром.

В крупных городах России курсы повышения квалификации являются важным системообразующим звеном непрерывного образования, своеобразной стартовой площадкой на пути профессионального развития научно-педагогических и педагогических работников и руководящих кадров школьного образования, обновления полученных профессионально значимых знаний, приобретения необходимых компетенций, активизации творческой и исследовательской деятельности, то есть всестороннего удовлетворения образовательных запросов и потребностей. Эффективная организация курсовой подготовки, наполнение новым содержанием и формами, результативность используемых методик и технологий является вызовом времени и определяющим показателем деятельности учреждений повышения квалификации педагогических кадров.

Среди современных форм повышения квалификации, востребованных заказчиками образовательных услуг, можно выделить, в первую очередь, такие, как:

- курсы повышения квалификации по специальности: учитывают требования к профессиональному развитию и профессиональной деятельности специалистов определенной профессии, способствуют лучшей адаптации в определенных профессиональных сообществах и др.;

- интегрированные курсы повышения квалификации: обеспечивают сочетание подготовки по родственным отраслям знаний, специальностям, направлениям профессионально-педагогической деятельности и др.;

- модульные курсы повышения квалификации: предоставляют возможность слушателям выбрать дополнительные модули - вариативные учебные модули, что способствует экономии времени и средств и одновременно повышает конкурентоспособность специалистов на рынке труда;

- специализированные курсы повышения квалификации: обеспечивают углубление специализации педагогического сотрудника по определенному направлению профессиональной деятельности, приобретение узкопрофессиональных знаний, умений, навыков;

- авторские курсы повышения квалификации: дают в процессе освоения слушателями возможность включения инновационной составляющей, нового содержания, технологий профессиональной деятельности педагога-мастера (или авторской школы), который достиг значительных результатов по определенному направлению и может транслировать опыт другим специалистам;

- тематические курсы: предусматривают углубленное изучение актуальной для профессиональной деятельности или определенной темы, проблемы, направляют как на овладение новым содержанием, так и на приобретение умений, навыков, методов, способов деятельности;

- выездные курсы: удовлетворяют образовательные запросы и профессиональные потребности слушателей по месту их работы, в случае необходимости - без отрыва от производства.

Обеспечить информационно-коммуникационную поддержку непрерывного профессионального развития специалистов в крупных городах помогает создание единой информационно-технологической инфраструктуры системы повышения квалификации, включая образовательную телекоммуникационную сеть, платформы по обмену знаний, образовательные сайты, учебные образовательные порталы, информационные базы данных, электронные каталоги, персональные веб-ресурсы и т. д., способствуя тем самым формированию и совершенствованию медиа-грамотности и медиа-компетентности педагогов и административных сотрудников школ.

Больше возможностей для переноса знаний в практическую плоскость, применения приобретенных во время курсовой подготовки умений и навыков, выработки авторских теорий и индивидуального творческого стиля профессионально-педагогической деятельности, полной самореализации специалистов предоставляет межкурсовой период. Спланированная система межкурсовых мероприятий позволяет стимулировать целенаправленное профессиональное развитие, подготовку компетентного педагога с инновационным мышлением, инновационной культурой, яркой творческой индивидуальностью, способного к нестандартным решениям, готового к работе в современных социокультурных условиях. Повысить методическую и методологическую компетентность педагогов помогает их привлечение к

различным формам обучения, активное участие в научно-методических мероприятиях, в том числе постоянно действующих семинарах, фестивалях, панорамах, творческих дискуссиях, профессиональных встречах, методических турнирах, методических диалогах, психолого-педагогических брейн-стормингах и других активных формах развития профессионализма. Ежегодно разрабатывается новое научно-методическое обеспечение профессионального развития педагогических, научно-педагогических работников и руководящих кадров школ, в частности интерактивные учебно-методические комплексы, учебные планы, программы, опорные конспекты, пособия и учебники, в том числе на электронных носителях.

Таким образом, учреждения профессионального развития педагогического персонала школ в условиях крупных городов России на современном этапе определяют для себя, как можно содействовать непрерывному профессиональному становлению и качественному повышению квалификации кадрового состава. Предполагается комплексный учет закономерностей и механизмов целостного развития человека как специалиста, личности и гражданина, а также изменение форм повышения квалификации и непрерывного обучения в течение жизни, которые должны быть вариативными. Должен быть свободный выбор педагогического сотрудника, но наряду с этим должны быть и соответствующие критерии оценки качества профессиональных квалификаций, результатов работы учителей и административных сотрудников школ.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юдина, И. А. Непрерывное профессиональное развитие учителей как требование современной школы / И. А. Юдина, А. П. Орешко. – Текст: непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 488.
2. Клименко, Л. В. Профессиональная идентичность школьных учителей в условиях прекариатизации социально-трудовых отношений в крупных городах России / Л. В. Клименко, О. Ю. Посухова. – Текст: непосредственный // Вопросы образования. – 2018. – № 3. – С. 36-67.
3. Пинская, М. А. Профессиональное развитие и подготовка молодых учителей в России / М. А. Пинская, А. А. Пономарева, С. Г. Косарецкий. – Текст: непосредственный // Вопросы образования. – 2016. – № 2. – С. 100-124.
4. Мухина, М. А. Основные этапы и обеспечивающие составляющие управления профессиональным развитием педагогического персонала общеобразовательных организаций в современных реалиях / М. А. Мухина. – Текст: непосредственный // Форум молодых ученых. – 2020. – № 4 (44). – С. 224-228.
5. Лодкина, Е. В. Педагогические условия профессионального развития персонала / Е. В. Лодкина. – Текст: непосредственный // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 1 (12). – С. 59-62.
6. Захарова, Т. В. Методологические проблемы развития профессиональной деятельности учителя современной школы / Т. В. Захарова, Г. Ф. Галлямова, М. В. Немкова. – Текст: непосредственный // News of Science and Education. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 50-52.
7. Барбашова, Л. И. Создание в школе необходимых условий для развития профессионально-ценностных ориентаций учителя / Л. И. Барбашова. – Текст: непосредственный // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 8. – № 10-2. – С. 6-15.

УДК 336.63

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ МАЛОИМУЩИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Панова Евгения Витальевна,
студент 3 курса института права и управления,
Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Научный руководитель:
Шинкарёва Ольга Владимировна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента
института права и управления,
Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Аннотация. В данной статье проведен анализ малоимущих домохозяйств с детьми в Российской Федерации. Выявлен размер дефицита доходов домашних хозяйств с детьми в общем объеме дефицита доходов малоимущих домашних хозяйств. Сделаны выводы о том, что большинство малоимущих домохозяйств – это домохозяйства с детьми и государству необходимо активнее учитывать данный факт в целях борьбы с бедностью.

Ключевые слова: дети, малоимущие, домохозяйства, социальная политика, уровень бедности.

ANALYSIS OF THE FINANCIAL SITUATION OF POOR HOUSEHOLDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Panova Evgeniya Vitalievna,
3rd year student of the institute of law and management,
Moscow city university, Moscow

Research supervisor:
Shinkareva Olga Vladimirovna,
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of economics and management
institute of law and management,
Moscow city university, Moscow

Abstracts. This article analyzes low-income households with children in the Russian Federation. The analysis showed how the number of children affects the financial situation of the family. The size of the income deficit of households with children in the total income deficit of low-income households is revealed.

Key words: children, poor people, households, social policy, poverty level.

Государства, особенно развитые, в настоящее время испытывают ряд проблем, связанных с убылью населения. Очень остро данная проблема стоит и в Российской Федерации. Поэтому семья является одной из важнейших социальных ценностей во множестве государства, а семьи с детьми являются одной из основных целевых групп социальной политики. Государство стремится к улучшению положения семей с детьми, так как заинтересовано в семье, способной воспитать достойных граждан страны. Важность человеческих ресурсов подчеркивается многими исследователями [1; 2; 3]. В своей работе мы решили проанализировать положение малоимущих домохозяйств с детьми в Российской Федерации и посмотреть, как количество детей влияет на финансовое благополучие семьи.

Известно, что качество питания, здравоохранения и уровень образования влияют на развитие каждого ребенка, а на удовлетворение необходимого набора потребностей нужны финансовые ресурсы. Но, к сожалению, в России велик процент детей до 18 лет, проживающих в домашних хозяйствах со среднестатистическими денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Перед тем, как провести анализ положения малоимущих домохозяйств, необходимо уточнить величину прожиточного минимума в Российской Федерации на ребенка, которая включает в себя только минимальный набор потребностей ребенка и составляет по состоянию на 2 квартал 2020 года 11 423 рубля. Для более подробного анализа доли детей, проживающих в домашних хозяйствах со среднестатистическими доходами ниже прожиточного минимума, обратимся к рис. 1.

Рис. 1. Доля детей, проживающих в домашних хозяйствах со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума, %

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [4]

Из данных, представленных на рисунке, видно, что на протяжении всего исследуемого периода шансы попадания семей с детьми в состав бедного населения увеличиваются. В 2013 году доля детей в возрасте до 16 (18) лет, проживающих в домашних хозяйствах со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляет 19,1 %, а 2018 г. – уже 22,9 %, что является негативным фактором, на который властям необходимо обратить особое внимание [4].

Следует отметить, что в Российской Федерации семьи с детьми составляют большую часть малоимущих домохозяйств (рис. 2).

Рис. 2. Доля малоимущих домашних хозяйств с детьми, в % от общей численности малоимущих домашних хозяйств

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [4]

Диаграмма анализа профиля российской бедности на домохозяйственном уровне показывает, что доля домашних хозяйств с детьми в структуре малоимущих домохозяйств в период 2013–2018 гг. возросла: с 72,2 % до 82,4 %. Можно отметить, что увеличение данного показателя обусловлено постоянным увеличением числа малоимущих домашних хозяйств, имеющих в своем составе двух и более детей [4].

Чтобы оценить положение домохозяйств с детьми в контексте бедности, необходимо проанализировать такой показатель, как дефицит денежных доходов (рис. 3).

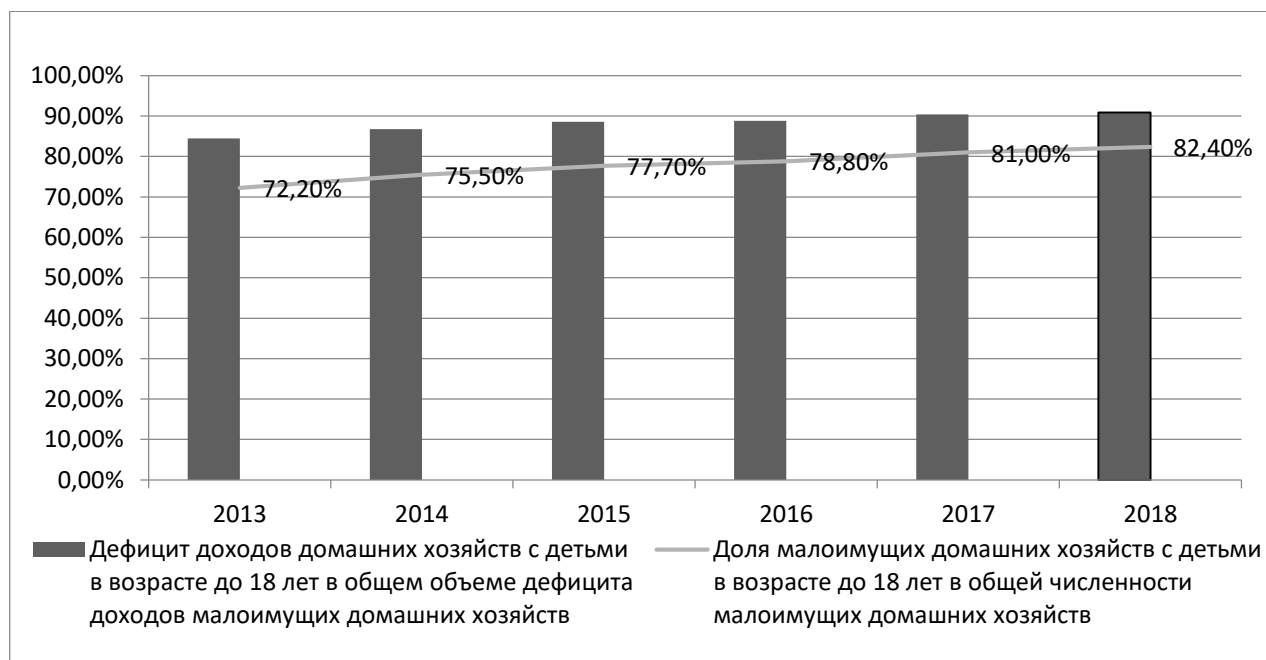

Рис. 3. Положение малоимущих домашних хозяйств с детьми относительно иных малоимущих домашних хозяйств

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [4]

Как видно из представленного графика, что в 2013 году доля домохозяйств с детьми до 18 лет в общем объеме дефицита доходов малоимущих домашних хозяйств составляет 84,5 %, а в период 2013–2018 годов происходит увеличение данного показателя на 7,1 %, при этом доля домохозяйств с детьми в структуре бедных домашних хозяйств достигает в 2018 году лишь – 82,4 %. Это говорит о том, что уровень бедности домохозяйства с детьми выше, чем остальных домашних хозяйств [4].

В таблице 1 представлен более подробный анализ дефицита денежных доходов малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет.

Таблица 1

Дефицит денежных доходов малоимущих домашних хозяйств

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Дефицит денежных доходов малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет, в среднем на члена домохозяйства, рублей в месяц	2351,3	2638,7	3149,8	3119,8	3175,5	2923,6
из них, имеющих:						
одного ребенка	2173,2	2386,2	2758,6	2728,6	2611,9	2578,8
двух детей	2205,7	2577,2	2929,8	2929,6	3004,6	2701,3
трех и более детей	2749,6	2981,0	3787,3	3683,4	3765,7	3348,5

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [4]

Из анализа таблица наглядно видно, что количество детей в семье влияет на глубину бедности – дефицит денежных доходов возрастает, особенно это видно при появлении третьего ребенка.

Проведем анализ распределения домашних хозяйств, имеющих детей, по степени удовлетворенности своим финансовым положением, чтобы оценить положение семей с детьми (рис. 4).

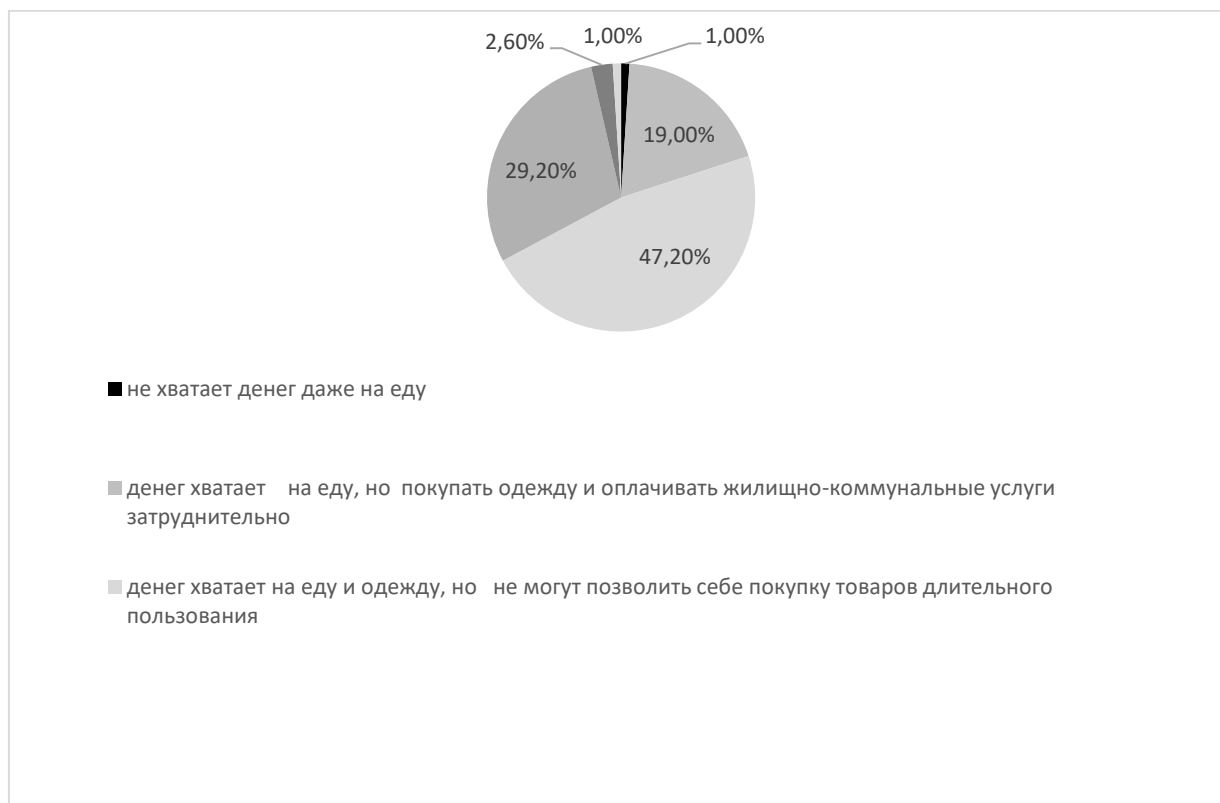

Рис. 4. Распределение домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 (18) лет, по степени удовлетворенности своим финансовым положением (2018 год), %

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [4]

Данные, представленные на рисунке 4, наглядно показывают, что 67 % семей находятся в трудной жизненной ситуации, они не могут удовлетворить даже достаточно скромный набор потребностей, достаточный для нормального уровня жизни и включающий в себя покупку питания и одежды, оплату жилищно-коммунальных услуг и товаров длительного пользования.

Подводя итоги, можно отметить, что в России каждый пятый ребенок оказался за чертой бедности, тем самым их здоровье подвержено опасности, т. к. испытывают депривации в питании. При этом самый высокий процент семей с детьми, проживающих за чертой бедности, зафиксирован в многодетных семьях. В связи с этим, социальная политика государства в данной сфере должна быть направлена на поддержание достойного уровня жизни семей в связи с появлением у них детей.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карабанова, О. В. Человеческие ресурсы как фактор воздействия на эффективность деятельности особых экономических зон / О. В. Карабанова. – Текст: непосредственный // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. – 2012. – № 1. – С. 135-144.

2. Ломовцева, О. А. Особенности регионального воспроизводственного процесса / О. А. Ломовцева, Н. А. Сопина. – Текст: непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2010. – № 13 (84). – С. 5-14.

3. Человеческие ресурсы в инновационной экономике: ретроспектива и перспектива развития: коллективная монография / под ред. А. А. Степанова, М. В. Савиной. – 2-е изд., испр., доп. – Москва: Научный консультант, 2018. – 240 с. – Текст: непосредственный.

4. Семья, материнство и детство. – Текст: электронный / Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 09.11.2020).

УДК 331.44

РОЛЬ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В КАРЬЕРЕ МЕНЕДЖЕРА

Рогашова Софья Дмитриевна,
студент 2 курса института отраслевого менеджмента,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Научный руководитель:
Ковалева Ирина Алексеевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры международного производственного бизнеса,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Аннотация. В работе представлены результаты анализа факторов, способствующих возникновению стрессовых ситуаций у работников аппарата управления современных компаний, рассмотрены варианты повышения стрессоустойчивости в деятельности менеджеров. Показана взаимосвязь стрессовых ситуаций, обусловленных различными причинами, с вариантами возможного сопротивления им (стрессоустойчивость). Отмечены качества, которыми должен обладать успешный менеджер для выполнения своих профессиональных обязанностей по принятию обоснованных управленческих решений.

Ключевые слова: факторы стресса, стрессоустойчивость, управленческие решения, эффективная деятельность предприятия, качества менеджера.

THE ROLE OF STRESS TOLERANCE IN A MANAGER'S CAREER

Rogashova Sofya Dmitrievna,
2th year student of the institute of industrial management,
State university of management, Moscow

Research supervisor:
Kovaleva Irina Alekseevna,
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of department of international manufacturing business,
State university of management, Moscow

Abstracts. The paper presents the results of the analysis of factors contributing to the occurrence of stressful situations in employees of the management apparatus of modern companies, and considers options for increasing stress resistance in the activities of managers. The interrelation of stressful situations caused by various causes with the variants of possible resistance to them (stress resistance) is shown. The qualities that a successful Manager must possess in order to fulfill his professional responsibilities for making informed management decisions are noted.

Key words: stress factors, stress resistance, management decisions, effective activity of the enterprise, qualities of the manager.

Стресс сопровождает каждого человека на протяжении всей жизни. Само понятие «стресс» можно охарактеризовать как реакцию организма на негативные эмоции, напряженное состояние. Практически каждый день человек сталкивается с новыми ситуациями, к которым он должен приспособиться, но каждый по-разному воспринимает для себя конкретное событие и выдает разную реакцию. Для кого-то может наступить стрессовое состояние организма, а для кого-то ситуация покажется довольно простой и ее с легкостью можно будет решить.

Следовательно, уровень стрессоустойчивости у каждого человека разный, он меняется на протяжении всей жизни и зависит от большого числа факторов. Чем выше уровень стрессоустойчивости организма человека, тем легче он может пройти через напряженную ситуацию и уровень нагрузки, которую он сможет выдержать, будет гораздо выше.

Проблема стресса становится особенно актуальной в наше время больших перемен, время перехода в эру цифровой экономики. Все чаще возникают различные напряженные ситуации, сопровождающиеся информационной перегрузкой, которые люди стремятся избежать или пытаются решить проблемы с минимальными затратами времени и сил. Безусловно, подверженность стрессу зависит не только от личных психологических качеств человека.

Большое значение имеет также вид профессиональной деятельности. Именно поэтому существует понятие профессиональный стресс – это множество физиологических и психических реакций в ответ на возникновение напряженных ситуаций в ходе трудовой деятельности человека [1, с. 109].

В современном мире характерны такие тренды, как глобализация и цифровизация экономики, напряженная политическая и экономическая обстановка, повышение уровня безработицы и снижение доходов населения из-за пандемии, профессиональная деятельность людей протекает в экстремально напряженных условиях. А, поскольку люди трудоспособного возраста значительную часть времени проводят на работе, поэтому именно там возникает множество проблем, связанных со здоровьем (перечень профессиональных стрессов отражен в рубрике «Международного классификатора болезней»). Именно поэтому эффективная работа сотрудников определяется не только профессиональными навыками, знаниями и умениями, но и таким психологическим качеством как стрессоустойчивость.

Сегодня проблемам стрессоустойчивости уделяется достаточно большое внимание. В этой области проводятся исследования с применением различных методик оценки.

В таблице 1 приведены результаты одного из таких исследований, полученные по итогам проведения диагностики сотрудников компании по методике «Тест на определение стрессоустойчивости личности» [2].

Таблица 1

Результаты теста на определение стрессоустойчивости личности

	Уровень стрессоустойчивости	Доля (в процентах к общему общему числу респондентов)
1.	Очень низкий	4 %
2.	Низкий	8 %
3.	Ниже среднего	10 %
4.	Чуть ниже среднего	26 %
5.	Средний	20 %
6.	Чуть выше среднего	12 %
7.	Выше среднего	10 %
8.	Высокий	6 %
9.	Очень высокий	4 %

Как показывают результаты исследования, высоким и очень высоким уровнями стрессоустойчивости (группы 8 и 9) обладают (суммарно) всего 10 % респондентов. При этом, уровень, ниже среднего (группы 1-4) отмечен у 48 % сотрудников компании. Эти данные подтверждают тезис о том, что данная проблема в трудовых коллективах сегодня весьма актуальна.

Поскольку в данной работе рассматривается анализ стресса и стрессоустойчивости в карьере менеджера, то особый акцент будет сделан на проблемах и особенностях психического и физического здоровья, возникающих у людей, связанных с управленческим видом деятельности. Профессиональная деятельность менеджера характеризуется многими факторами, например, такими как высокая степень ответственности за принятие решений, постановка главных целей, поддержание благоприятной рабочей атмосферы в коллективе и многие другие задачи, которые каждый менеджер должен выполнять, чтобы повысить эффективность работы своего предприятия.

Отмечая комплексный характер причин, вызывающих стрессовые ситуации в работе менеджмента, целесообразно при этом классифицировать предпосылки стресса на внутриличностные и организационные, непосредственно относящиеся к компании, где работает менеджер. К внутриличностным предпосылкам можно отнести неуверенность в себе, низкую самооценку, высокий уровень тревожности, переживания на почве личной / семейной жизни и многие другие факторы, которые могут повлиять на эффективность работы менеджера. Организационные предпосылки возникновения стрессовых ситуаций могут быть обусловлены особенностями производства, организационной структурой управления, кадровой политикой предприятия, реализуемой стратегией развития, наличием и характером конфликтов в коллективе, перегрузкой работников делами, коммуникациями и информацией и, как результат, неэффективной работой и нерациональным использованием рабочего времени.

Нехватка времени приводит не только к необходимости работать сверхурочно, но и к нервной перегрузке человека. Часто возникающий дефицит времени приводит к тому, что человек оставляет свое рабочее место: ведь даже при условии, что он является прекрасным специалистом, ему просто не по силам справиться с таким большим объемом работы и количеством поставленных перед ним задач, требующих немедленного решения.

Каждому человеку свойственна индивидуальная реакция на факторы стресса в зависимости от его уровня стрессоустойчивости. Принято подразделять реакции на физиологические и психологические. На физиологическом уровне проявление реакции может выражаться в повышении артериального давления, учащении сердцебиения, появлении болей в спине, головных болей, а также повышении потливости. К психологическому уровню можно отнести возникновение нервного срыва, депрессии, чувства усталости, эмоциональной неустойчивости и многие другие факторы, которые способны помешать работе [3, с. 291].

Последствиями стресса можно назвать ухудшение здоровья, возникновение болезней, изменения в личной жизни менеджера. Также огромное влияние стресса может отразиться на эффективности профессиональной деятельности.

Помимо негативного, следует отметить и возможное позитивное влияние стрессовых ситуаций. Например, повышенную нагрузку, как негативный фактор, можно рассматривать в позитивном ключе, т. к. менеджер получает больший объем полезных ресурсов, как материальных, так и нематериальных. Так, новые знания и возможности, которые приобретаются в результате взаимодействия с большим количеством людей, или, например, дополнительные денежные вознаграждения, с помощью которых можно поддерживать здоровье в хорошем состоянии и быстро его восстанавливать.

Кроме того, бывают случаи, когда менеджеры сознательно нагнетают обстановку, создавая стрессогенную ситуацию, чтобы быстрее решить проблему [4, с. 365]. Применение приема «внешнего врага / угрозы» или объявление аврального режима помогают мобилизовать работу коллектива и достаточно быстро решить сложную задачу – повысить объем продаж, найти новых клиентов, подготовить коммерческое предложение и т. п.

Каждый менеджер должен обладать соответствующими личностными качествами, необходимыми для осуществления эффективной управленческой деятельности. К таким важным качествам следует отнести, в том числе и стрессоустойчивость. Наличие высокого уровня стрессоустойчивости у менеджера становится еще более актуальным качеством в условиях цифровизации бизнес-процессов. Это неизбежно приводит к организационным изменениям, а они, в свою очередь, вызывают серьезные конфликты, приводящие к стрессам [5, с. 59].

Конечно же, любой, кто занимает должность менеджера, понимает неизбежность столкновения на практике с напряженными ситуациями. Для того чтобы быть успешным и иметь высокий уровень устойчивости к стрессу, менеджер должен, в первую очередь, любить свою профессию, иметь способность оригинально мыслить и находить нестандартные решения, уметь корректно общаться, взаимодействовать, убеждать, и при этом не терять уверенности в себе.

Кроме того, для выхода из стрессогенной ситуации целесообразно применять практику стресс-менеджмента, целью которого является управление стрессом на организационном и личностном уровнях. Стресс-менеджмент включает в себя практические инструменты выявления стрессогенных факторов и оценки их влияния на организм, а также поиск вариантов предотвращения и «смягчения» воздействия стрессогенных ситуаций на человека [6, с. 25].

Организационная культура играет весьма важную роль в разрешении конфликтов и устранении стрессогенных ситуаций. Поэтому менеджерам следует обратить внимание на построение внутрикорпоративных коммуникаций, которые позволяют наладить информационный обмен с обратной связью. Это поможет менеджеру быстро узнавать о проблемах и своевременно реагировать на них, позволит наладить хорошую психологическую атмосферу в коллективе и повысить лояльность сотрудников, тем самым положительно повлиять на стрессоустойчивость как отдельно взятых работников, так и всего коллектива компании [7, с. 5].

Во многих современных компаниях существуют специальные места отдыха, куда любой сотрудник может прийти, расслабиться и перекусить в отведенное время. Крупные компании организуют также занятия фитнесом, выделяют помещение под тренажерный зал. Более 25 % работодателей организуют питание для своих сотрудников. В местах отдыха, где собираются работники различных структурных подразделений, у любого сотрудника, независимо от должности, появляется возможность установить коммуникации с коллегами. Это помогает исключить так называемый «информационный ва-

куум» и даже решить некоторые насущные вопросы, устранив волнение, вызванное нехваткой информации или слухами. Такие организованные действия позволяют избегать некоторых стрессогенных ситуаций, обусловленных отсутствием достаточного общения с коллегами [3, с. 294].

В любой компании возникают различные конфликты, и каждый менеджер должен уметь правильно разрешать их. Менеджер должен уметь принимать сложные решения, например, уволить сотрудника, или принять рискованное для предприятия решение. Как уже было отмечено ранее, сейчас во всем мире огромную роль играет процесс цифровизации, который часто может являться причиной созданию конфликтной и стрессогенной ситуации в компании [8, с. 415]. Ведь из большого потока информации менеджер должен отобрать только достоверные факты и правильно их применить в рабочем процессе. Нельзя забывать при этом о новых технологиях. Предприятие должно стремиться к подбору квалифицированного персонала, умеющего работать с современным оборудованием, знать технологию производственных процессов, и при этом обучать сотрудников новым навыкам. Отбор квалифицированного персонала занимает довольно много времени и зачастую сложно находить новых сотрудников с высоким уровнем знаний. Поэтому кадровая политика играет огромную роль для любой компании, и она также является еще одной серьезной проблемой для менеджмента, способной приводить к стрессовым ситуациям работников кадровой службы [9, с. 17]. Некомпетентные сотрудники являются таким же сильным фактором стресса, как и ненадежные партнеры или чересчур требовательные клиенты.

Иными словами, стрессоустойчивость менеджера – это не только умение управлять эмоциями в стрессогенных ситуациях, но еще и хорошо знать, как избегать конфликтов в постоянно меняющихся условиях.

Процесс цифровизации намного осложнил деятельность менеджеров разного уровня, в первую очередь из-за большого потока информации из различных источников. При этом цифровые технологии требуют быстрого решения, то есть время на принятие управленческого решения сокращается, делегировать задачи приходится быстро и без стопроцентной гарантии их качественного решения. Недовольство результатами работ способно обострить межличностные конфликты. Только высококвалифицированный менеджер может пройти такое испытание. Нужно обладать особыми качествами, чтобы, сталкиваясь с такими проблемами каждый день, уметь принимать решения оперативно и самостоятельно [10, с. 5].

Успешный менеджер должен уметь контролировать свои эмоции, обладать психологической устойчивостью, обладать саморегуляцией, быть уравновешенным, стабильным и в каких-то моментах даже хладнокровным.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викулина, О. В. Теория и практика психологии управления: настольная книга менеджера по персоналу / О. В. Викулина. – Москва: Владос-Пресс, 2008. – 220 с. – Текст: непосредственный.
2. Усатов, И. А. Исследование стрессоустойчивости сотрудников компании / И. А. Усатов. – Текст: электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 44. – С. 257–262. – URL: <https://e-koncept.ru/2017/570181.htm> (дата обращения: 25.12.2020).
3. Шингаев, С. М. Профессиональный стресс и здоровье менеджеров / С.М. Шингаев. – Текст: электронный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 71. – С. 290–295. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-stress-i-zdorovie-menedzherov> (дата обращения: 25.12.2020).
4. Марарица, Л. В. Типология стрессогенных ситуаций для групп, принимающих решения / Л. В. Марарица. – Текст: электронный // Наука и современность. – 2010. – № 6-1. – С. 363–368. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-stressogennyh-situatsiy-dlya-grupp-prinimayuschih-resheniya> (дата обращения: 25.12.2020).
5. Свистунов, В. М. Цифровизация экономики как важный фактор формирования новых трендов рынка труда / В. М. Свистунов, Е. А. Митрофанова, В. В. Лобачев, В. Б. Бакиева, Д. Д. Полуляхова. – Текст: непосредственный // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2019. – № 6. – С. 59–70.
6. Кречетников, К. Г. Стресс и стресс-менеджмент в деятельности руководителя / К. Г. Кречетников, В. Р. Шойнхорова. – Текст: непосредственный // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2016. – № 40-2. – С. 22–28.
7. Свистунов, В. М. Организационная культура российских компаний: состояние, проблемы и особенности трансформации / В. М. Свистунов, Г. П. Кузина, В. В. Лобачев. – Текст: непосредственный // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2020. – № 6. – С. 5–12.

8. Пономарева, А. И. Тенденции цифровой трансформации экономики и ее роль в развитии компании / А. И. Пономарева, А. И. Чугунова, И. А. Ковалева. – Текст: непосредственный // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин: материалы II Международного научного форума. – Москва: ГУУ, 2018. – С. 414-418.

9. Беляев, А. М. Современные тенденции организации труда и управления персоналом для повышения производительности труда на промышленных предприятиях / А. М. Беляев, И. А. Ковалева. – Текст: непосредственный // Путеводитель предпринимателя. – 2019. – № 44. – С. 17-29.

10. Свистунов, В. М. Цифровизация – ключевой фактор трансформации рынка труда / В. М. Свистунов, В. Г. Коновалова, В. В. Лобачев. – Текст: непосредственный // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2020. – № 1. – С. 5-12.

УДК 338.45

К ВОПРОСУ О ДРАЙВЕРАХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ТАТАРСТАНА)

Сайтбурханова Лилия Дмитриевна,

студент 4 курса факультета налогов, аудита и бизнес-анализа,
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

Научный руководитель:

Альпидовская Марина Леонидовна,

д-р экон. наук, профессор,
профессор департамента экономической теории,
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

Аннотация. В статье идет речь о предприятиях нефтехимического и машиностроительного комплексов, как ключевых элементах, необходимых для промышленного роста республики Татарстан. Изучены годовые отчеты и стратегии развития компаний. Основное внимание в работе автор акцентирует на анализе деятельности ведущих предприятий, а также рассмотрен их вклад в отрасль и влияние на экономику региона.

Ключевые слова: экономическое развитие, промышленное производство, нефтехимический комплекс, машиностроительный комплекс, экономика Татарстана.

ON THE ISSUE OF DRIVERS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF ENTERPRISES OF THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY OF TATARSTAN)

Saytburkhanova Liliya Dmitrievna,

4th year student of the faculty of taxes, audit and business analysis,
Financial university under the government of the Russian Federation, Moscow

Research supervisor:

Alpidovskaya Marina Leonidovna,

doctor of economic sciences, professor,
professor of the department of economic theory,
Financial university under the government of the Russian Federation, Moscow

Abstracts. The article deals with enterprises of petrochemical and machine-building complexes as key elements necessary for the industrial growth of the Republic of Tatarstan. Annual reports and company development strategies were studied. The author focuses on the analysis of the activities of leading enterprises, their contribution to the industry and their impact on the region's economy are also considered.

Key words: economic grow, industrial production, petrochemical industry, machine building industry, economy of Tatarstan.

Предпосылкой для экономического роста страны является создание драйверов, обеспечивающих стабильность и процветание народного хозяйства. Драйверы развития экономики – это совокупность различных отраслей, факторов, сложных механизмов, улавливающих потенциальный рыночный спрос и задающих направление импульсам, которая способна улучшить экономику страны [1, с. 57].

Драйвер возникает при определенном сочетании условий: благоприятная предпринимательская среда, развитая инфраструктура и логистика, система устойчивых внутриотраслевых отношений. Его функция состоит в формировании системы комплексных связей в производственных направлениях внутри национальной системы.

Особенность драйвера заключается в мультипликативном эффекте, оказываемом на компаниях-производителях. Так, в промышленном секторе импульсы роста переходят на предприятия, которые являются непосредственно производственными звеньями одной цепочки, а также на смежные компании, потребляющие или перерабатывающие продукцию. Импульс распространяется на поставщиков услуг, технологий, оборудования, поскольку на их продукцию возникает дополнительный спрос. Кроме того, увеличение доходов может быть вызвано увеличением потребительского спроса сотрудников компаний растущего сектора экономики, а также через механизм перераспределения доходов через госбюджет при более высоких налоговых и иных отчислениях данного сектора [2, с. 49].

В условиях дифференциации и территориальной концентрации экономики регионы России развиваются неравномерно. По нашему мнению, благоприятным климатом для реализации экономического потенциала обладает республика Татарстан. В пределах данного субъекта имеются особые экономические зоны Елабуга, Иннополис и территории опережающего развития, в которых активно используются современные технологии. В рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации, формируемом Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, регион занимает второе место после Москвы в 2019 году.

Во-первых, нефтегазохимический комплекс является основой развития промышленности республики, он представлен предприятиями Татнефть, Кара алтын, Казаньоргсинтез, Кварт. В республике происходит разработка нефтяных месторождений и выпуск разнообразных нефтепродуктов. Во-вторых, промышленность представлена крупными машиностроительными предприятиями: КАМАЗ, Елабужский автомобильный завод, Казанькомпрессормаш, Казанский вертолетный завод, КАПО им. Горбунова, которые производят широкий ассортимент высокотехнологичной продукции. Перечисленные предприятия формируют промышленный профиль республики.

Катализирующий эффект оказало создание инновационного территориально-производственного кластера ИнноКам, объединяющего в себе крупнейшие системообразующие компании региона, такие как КАМАЗ, Нижнекамскнефтехим, ТАИФ-НК, ТАНЕКО, Аммоний, Форд Соллерс. Участников кластера характеризует высокая степень локализации и выстроенные логистические связи между предприятиями региона. Они имеют совместные научно-исследовательские и образовательные проекты и общую технологическую цепочку. В результате производственного процесса продукция нефтехимии перерабатывается в автокомпоненты и автошины, которые потом используются для производства автомобилей в предприятиях кластера. Согласно данным, указанным на официальном сайте данного кластера, именно он производит 56 % полимеров стирола и 44 % синтетических каучуков страны, каждый третий грузовой автомобиль и каждую вторую грузовую шину в России.

Нетрудно заметить, что от характера функционирования нефтяной отрасли зависит эффективность работы промышленного производства, так как она обеспечивает их топливно-энергетическими ресурсами. В настоящее время деятельность компании ПАО «Татнефть» осуществляется в условиях ограничения добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК+, а также снижением цен, вызванных уменьшением спроса из-за ограничительных мер, принятых в период пандемии. В 2020 году добыча нефти прогнозируется в объеме 25,9 млн. тонн [3, с. 3]. Динамика добычи нефти представлена на рисунке 1.

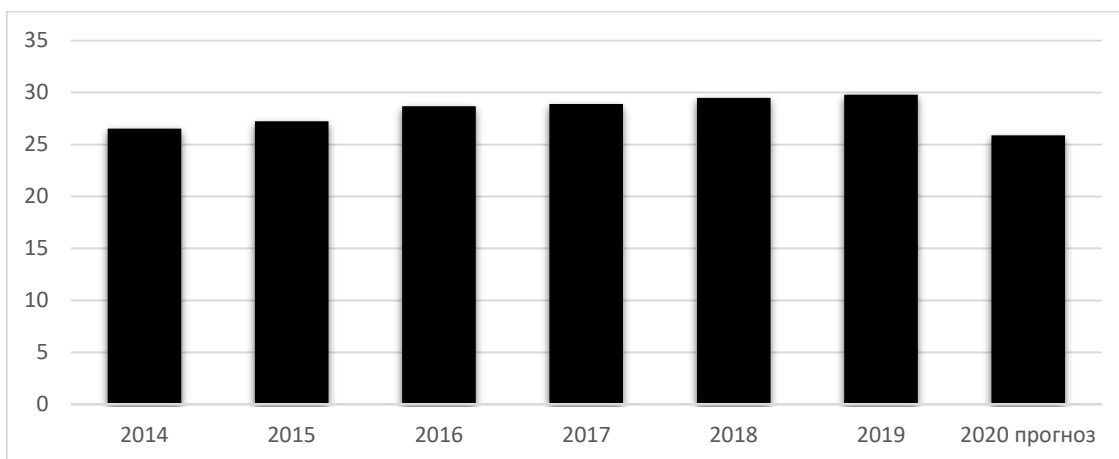

Рис. 1. Татнефть добыча, млн. тонн

Из анализа рисунка 1 следует вывод о том, что компания стабильно обеспечивает прирост уровня добычи. Стратегия развития ПАО Татнефть до 2030 года предполагает, среди прочего, увеличение добычи нефти до 38,4 млн. т/год к 2030 г. при 100 % восполнении запасов; а также реализацию потенциала имеющейся ресурсной базы: за счет роста добычи сверхвязкой нефти, разработки трудноизвлекаемых запасов с использованием инноваций. Таким образом, добычу планируется нарастить на 30 % по сравнению с 2019 г. Получить такой рост планируется за счет применения технологий повышения коэффициента извлечения нефти, включая гидроразрыв пласта, и эффекта от инноваций и использования IT-технологий [3, с. 3].

В состав Татнефть входит группа предприятий КАМА TYRES, продуктами производства которых комплектуются крупнейшие автопредприятия: КАМАЗ, НЕФАЗ, ПАЗ, ЛиАЗ, Ремдизель. Рынок ближнего зарубежья составляет 64 %, а рынок дальнего зарубежья составляет 36 %. Для большей наглядности следует обратиться к рисунку 2. География поставок продукции КАМА TYRES насчитывает около 50 стран, включая ближнее и дальнее зарубежье. В 2019 году освоены новых рынки сбыта: Иордания, Испания, Ливан, Финляндия, Италия, Бельгия, Греция, Болгария, Сербия, Румыния, Бразилия.

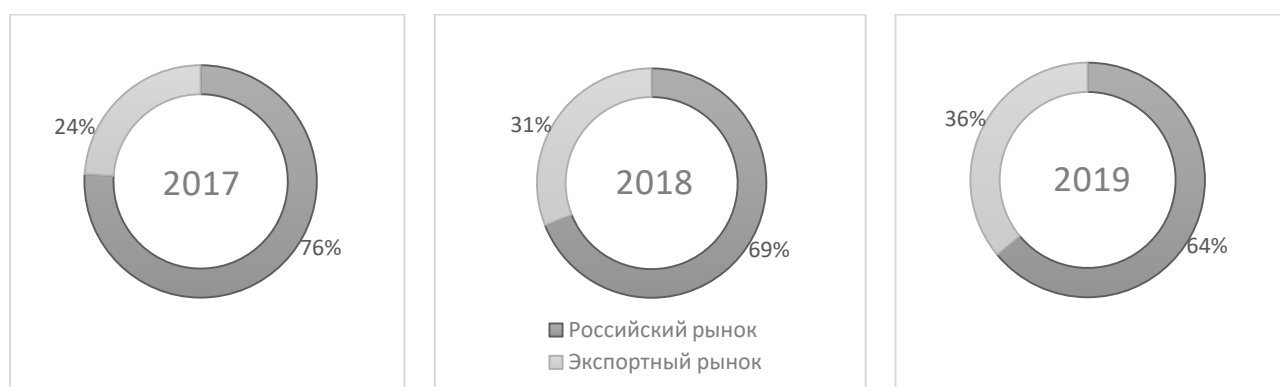

Рис. 2. Рынок сбыта КАМА TYRES

При рассмотрении рисунка 2 можно заметить рост экспорта шинной продукции. В соответствии с планами развития Шинного комплекса на этот год было запланировано реализацию трех крупных инвестиционных проектов: расширение мощностей ЦМК и Viatti, запуск производства крупногабаритных шин; развитие нового бренда ЦМК шин КАМА PRO; совершенствование системы сбыта – развитие розничных и прямых мелкооптовых продаж, в том числе развитие собственного канала сбыта через Интернет [4, с. 72].

Программа развития переработки до 2030 года призвана обеспечить позитивный инвестиционный и инновационный процесс. Прогнозируемые доходы будут получены в основном от внедрения новых технологий в виде модернизации оборудования промышленных предприятий существующих

отраслей. Благодаря реализации инвестиционных проектов для компаний сырьевой отрасли, мощность нефтеперерабатывающего завода Республики Татарстан возросла с 14 миллионов тонн в 2014 году до 22–23 миллионов тонн в 2020 год.

На основе всего вышеизложенного можно заключить, что в республике Татарстан расположены крупнейшие в российских масштабах предприятия, которые в последние годы активно развивают производственную базу и расширяют местную систему связанных с ними более мелких предприятий – они формируют около 65 % промышленных инвестиций. Отличительной особенностью нефтегазохимической отрасли Татарстана является полный цикл производства – от добычи углеводородного сырья до производства широкого спектра конечной нефтехимической и химической продукции.

Следующим из рассматриваемых аспектов является машиностроительный комплекс. Камский машиностроительный промышленный кластер создан по инициативе ПАО «КАМАЗ», якорного предприятия в этой области. В него входят Ремдизель, ЦФ Кама, Нефаз, Камер, Федерал Могул Набережные Челны, Камминз Кама, которые являются конкурентноспособными как в Российской Федерации, так и в других странах мира, способные осуществлять работу по разработке, внедрению и производству высокотехнологической продукции. Российский рынок грузовых автомобилей массой свыше 14 тонн по итогам 2019 года (данные по регистрациям автотехники) составил 63 тыс. шт., что на 2,2 % меньше по сравнению с 2018 годом, как показано на рисунке 3. Доля КАМАЗа на российском рынке тяжелых грузовых автомобилей в 2019 году составляла 44,2 % [5, с. 10].

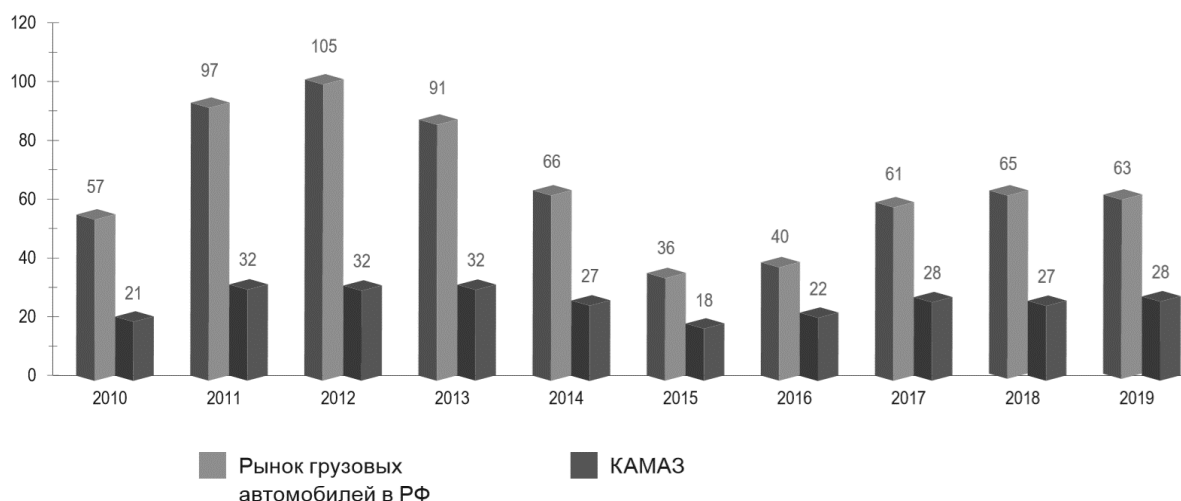

Рис. 3. Российский рынок грузовых автомобилей массой свыше 14 тонн, тыс. шт.

Текущая ситуация стагнации и снижения рынка грузовых автомобилей массой свыше 14 тонн Российской Федерации, представленная на рисунке 3, является временной, так как действуют мощные долгосрочные факторы спроса, которые приведут к восстановлению уже в 2021 году:

- спрос на грузоперевозки и рост грузооборота за счет автотранспорта;
- потребность в обновлении парка;
- государственные меры поддержки и стимулирования спроса;
- реализация национальных проектов, инвестиционных программ и инфраструктурных проектов [5, с. 57].

Источниками выручки КАМАЗа в коронавирусную эпоху стали продажи грузовых автомобилей на внутреннем рынке, в том числе на условиях финансового лизинга, и продажи пассажирского транспорта. Летние месяцы принесли автогиганту положительные перемены: КАМАЗ даже перенес корпоративный отпуск из-за роста заказов, как сообщается на официальном сайте компании. На предприятии объясняли положительную динамику активной работой службы продаж компании, а также мерами поддержки спроса на коммерческую технику, принятыми руководством Российской Федерации.

Одним из результатов реализации инвестиционной программы является вывод на рынок грузовых автомобилей поколения К5. На заводе двигателей запущена сборка силового агрегата для К5 нового типа – двигатель Р6. Совместно со стратегическим партнером ДАЙМЛЕР КАМАЗ РУС завершено строительство нового завода каркасов кабин, которые будут поставляться для камазовских грузовиков

К5 и на сборочное производство грузовиков Мерседес. В 2019 г. компания вывела на российский рынок обновленный Mercedes-Benz Actros, который включает инновационные системы для повышения топливной и эксплуатационной эффективности, а также безопасности использования [5, с. 90].

Не только грузовики могли улучшить положение компании. КАМАЗ заключил уже 3 контракт с ГУП «Мосгортранс» и в течение года поставил в Москву более 200 электробусов и 36 ультрабыстрых зарядных станций. На днях состоялась передача юбилейного 450-го электробуса. А в мае прошлого года был заключен аналогичный контракт с Гортранс Республики Башкортостан на 470 млн руб. на поставку 50 автобусов большого класса до конца 2020 года.

Перспективное развитие авиастроительной промышленности тесно связано с Казанским вертолетным заводом, который занимает устойчивое положение на рынке вертолетной техники и входит в структуру холдинга «Вертолеты России» [6, с. 179]. Научно-исследовательская деятельность предприятия ориентирована на повышение экономической эффективности производства и его технического уровня для обеспечения разработок конкурентоспособной продукции. Созданный многоцелевой вертолет, способный перевозить 1 300 кг нагрузки соответствует всем международным стандартам санитарной авиации. Машину можно быстро трансформировать под различные нужды: перевозку пассажиров или грузов, для борьбы с пожарами, поисково-спасательных работ, также имеет систему аварийного приводнения. Недавно получено одобрение Росавиации на установку в вертолет Ансат медицинского модуля с комплексом для перевозки неонатальных пациентов. Оборудование позволяет проводить эвакуацию и оказывать медицинскую помощь новорожденным прямо в воздухе [7].

По условиям контракта с Государственной транспортной лизинговой компанией осуществляется поставка Ми-8МТВ-1, а также 4 вертолета Ансат для Национальной службы санавиации в рамках федерального проекта. В 2019 г. переданы серийные вертолеты Ми-38Т по заказу Минобороны России и изготовлен первый серийный Ми-38 с салоном повышенной комфортности.

Основными потребителями вертолетов традиционно являются Азия, Африка, СНГ, Латинская Америка – всего свыше 90 стран. Вертолетная техника Казанского вертолетного завода широко распространена в мире, она отличается своей надежностью и простотой в эксплуатации, легко ремонтируется, что очень важно для развивающихся стран с ограниченными ресурсами, а также при эксплуатации ее в полевых, экстремальных условиях и в зоне боевых действий.

В рамках плана технического перевооружения, который является частью стратегии по комплексной модернизации производств холдинга, Казанский вертолетный завод оснащается новейшим высокотехнологичным оборудованием, внедряются унифицированные процессы и производственные стандарты. Переоснащение производственной базы поможет сократить издержки производства и нарастить его объемы, повысить качество и надежность, а также расширить спектр выпускаемой заводом продукции [8].

Обобщая сказанное, следует подчеркнуть, что КАМАЗ стремится гибко и оперативно реагировать на запросы клиентов и намерен обеспечивать их наиболее высокую удовлетворенность и предлагает не только сам продукт, но и широкий комплекс дополнительных услуг, связанных с продажей, эксплуатацией и обслуживанием. Именно поэтому его доля на отечественном рынке растет. Основными направлениями реализации стратегии являются: развитие модельного ряда грузовых автомобилей поколения К5, инновационные разработки по прорывным направлениям развития мирового автопрома и комплексная технологическая модернизация. Казанский вертолетный завод является единственным заводом в России, где совершается полный производственный цикл от разработки до послепродажного сопровождения, обучения персонала и проведения ремонта. Россия, в свою очередь, является одной из 8 стран в мире, производящих вертолеты. Предприятие выпускает современные модификации вертолетов серии Ми-8/17, Ми-38/38Т и разработанный вертолет Ансат.

В заключении необходимо отметить, что одним из важнейших векторов развития Республики Татарстан является нефтехимическая промышленность, которая имеет колоссальный потенциал. Ресурсы позволяют Татарстану являться стабильным примером развития региона, фоне многих других российских субъектов. Машиностроительный комплекс региона располагает значительной научной и проектно-конструкторской базой, что делает его одной из наиболее важных инновационных составляющих, способствующих росту экономики страны.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жуковская, И. Ф. Драйверы экономического роста: региональный аспект / И. Ф. Жуковская, А. О. Кучина. – Текст: непосредственный // Экономические исследования и разработки. – 2019. – № 5. – С. 56-62.

2. Кононова, В. Ю. Может ли нефтегазовый сектор стать источником роста для российской экономики? / В. Ю. Кононова, С. М. Заверский. – Текст: непосредственный // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2016. – № 12. – С. 48-65.

3. Стратегия развития группы Татнефть до 2030 года. – Текст: электронный // Информационно-аналитический центр: [сайт]. – 2020. – URL: <http://www.rupec.ru/download.php?url=%2Fupload%2Fiblock%2F6da%2F6daf0502aff9b8d13d19c2cf2d66b299.pdf> (дата обращения: 29.10.2020).

4. Годовой отчет ПАО «Татнефть» за 2019 год. – Текст: электронный // Татнефть: [сайт]. – 2020. – URL: https://www.tatneft.ru/storage/block_editor/files/ff073d3c825320e4709391e336c0ec350e599b49.pdf (дата обращения: 28.10.2020).

5. Годовой отчет ПАО «КАМАЗ» за 2019 год. – Текст: электронный // КАМАЗ: [сайт]. – 2020. – URL: <https://kamaz.ru/bitrix/redirect.php?event1=download&event2=%2Fupload%2Fiblock%2F0b1%2F0b1d45d1e678f73bdfc32e85b5997022.pdf&event3=&goto=%2Fupload%2Fiblock%2F0b1%2F0b1d45d1e678f73bdfc32e85b5997022.pdf> (дата обращения: 28.10.2020).

6. Мустафина, Г. Г. Развитие машиностроительного и оборонного комплексов промышленности республики Татарстан по итогам 2019 года / Г. Г. Мустафина. – Текст: непосредственный // Управление и экономика народного хозяйства России: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГАУ, 2020. – С. 175-180.

7. Ансат оборудуют модулем для перевозки новорожденных. – Текст: электронный // Вертолеты России: [сайт]. – 2020. – URL: https://www.rhc.aero/media/ansat_kuvez (дата обращения: 30.10.2020).

8. Казанский вертолетный завод. – Текст: электронный // Вертолеты России: [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.rhc.aero/structure/kazanskiy-vertoletnyy-zavod> (дата обращения: 30.10.2020).

УДК 331.5

РЫНОК ТРУДА И ЭПОХА ТОТАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Свистунов Василий Михайлович,

д-р экон. наук, профессор,

профессор кафедры управления персоналом,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Лобачёв Виталий Владимирович,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры международного производственного бизнеса,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Гольшкова Ирина Николаевна,

старший преподаватель кафедры международного производственного бизнеса,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы рынка труда с позиций трудоустройства, влияние на эти процессы таких глобальных трендов современного развития экономики как цифровизация и глобализация. Обращено внимание на негативную тенденцию трудоустройства большого числа выпускников отечественных вузов не по специальности. Особый акцент сделан на необходимость обязательного учета системой образования профессиональных квалификационных требований к специалистам в процессе их подготовки и переподготовки.

Ключевые слова: цифровая экономика, рынок труда, кадровый разрыв, трудоустройство, система образования.

THE LABOR MARKET AND THE ERA OF TOTAL DIGITALIZATION

Svistunov Vasily Mikhailovich,
doctor of economic sciences, professor,
professor of department of personnel management,
State university of management, Moscow

Lobachev Vitaly Vladimirovich,
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of department of international manufacturing business,
State university of management, Moscow

Golyshkova Irina Nikolaevna,
senior lecturer of department of international manufacturing business,
State university of management, Moscow

Abstracts. The article examines the problems of the labor market from the perspective of employment, the impact on these processes of such global trends in modern economic development as digitalization and globalization. Attention is drawn to the negative trend of employment of a large number of graduates of domestic universities not in their specialty. Special emphasis is placed on the need for the education system to take into account the professional qualification requirements for specialists in the process of their training and retraining.

Key words: digital economy, labor market, personnel gap, employment, education system.

Современные мегатренды развития, такие как «цифровизация» и «глобализация», коренным образом меняют устоявшиеся представления о проблемах мировой экономики и мирового рынка труда. Указанные процессы не только принципиально изменяют структуру мирового ВВП, но и существенно трансформируют как национальные, так и мировой рынки труда. Такое переформатирование обусловлено происходящими крупномасштабными структурными изменениями, затрагивающими практически все области человеческой жизни [1].

Большинство ученых-аналитиков говорят о вступлении цивилизации в четвертую технологическую революцию (так называемую «Индустрию 4.0»), предполагающую: всестороннюю оцифровку информационного пространства всех объектов и процессов на основе современных IT-решений; широкое применение принципиально иных материалов и способов производства; первенство сферы услуг, а не производственной сферы в структуре национальных ВВП; проектирование и использование высокоэффективных систем управления производством и бизнес-процессами. Правомерность утверждения о наступлении нового этапа развития человечества подтверждается высокими темпами и глубиной изменений в технологической, экономической, социальной и политической сферах жизни.

Укрупненно можно выделить следующие группы происходящих изменений:

1. Технологические изменения, включающие процессы автоматизации производства и внедрение технологических инноваций (робототехника, BigData, облачные технологии и т. д.). Трансформация рынка труда в данном случае означает автоматизацию рутинных задач и существенный рост производительности, появление новых видов деятельности при одновременном исчезновении ряда традиционных профессий, автоматизация ряда традиционных видов деятельности и, как следствие, изменение квалификационных требований к работникам [2].

2. Социально-экономические изменения, связанные, прежде всего, с перераспределением трудовых ресурсов (смещение баланса сил в геополитике и экономике, изменения в демографическом составе населения, образование и развитие крупных городов-мегаполисов и агломераций). Аналитики утверждают, что при современных темпах роста численности мирового населения (без учета влияния пандемии COVID-19) к 2030 году количество жителей нашей планеты превысит 8,5 млрд. человек. При этом, очень важно изменение его возрастного состава: трудоспособное население будет на 26 % состоять из молодежи, т. е. лиц, рожденных после 2000 года (поколение Z), на 37 % – из лиц среднего возраста, на 28 % – из представителей старшей возрастной группы и на 9 % – из лиц пенсионного возраста. Однако динамика таких изменений будет разнонаправленной в разных странах. С одной стороны, в странах с развивающейся экономикой будет возрастать доля молодых людей в структуре рабочей силы, что для рынка труда означает необходимость обеспечивать молодежь рабочими местами и комфортной

средой для эффективной реализации ее потенциала. С другой – увеличение продолжительности жизни сохраняет тенденцию к старению населения в развитых странах.

3. Изменения культурных ценностей, а также культуры трудоспособного и работающего населения. Возрастающий тренд общественного спроса на достижение многообразия и инклюзивности на рынке труда предполагает активное использование в экономике труда женщин, лиц с ограниченными возможностями, а также представителей старшего поколения. В этих условиях возрастают требования к работодателям, в части к их корпоративной социальной ответственности, и наемным работникам, в части увеличения спроса на их мобильность. Для молодого поколения важными ценностными ориентирами становятся такие драйверы роста «зеленой экономики» как экологическая ответственность и устойчивое развитие.

4. Развитие предпринимательства и новых бизнес-моделей, связанных с индивидуализацией потребления. Указанные тенденции характерны при реализации формата «удаленной занятости», а также в так называемой «гиг-экономике», когда работодатель нанимает сотрудников на временные должности. В зависимости от конкретной страны по такой схеме сегодня работает от 5 % до 45 % трудоспособного населения.

5. Увеличение степени неравенства в возможностях получения дохода и его уровне. В условиях глобализации экономики граждане требуют для себя от государства, с одной стороны, защиты и социальных гарантий, а с другой – значительно большей независимости (автономии) для реализации своих возможностей и трудоустройства на других рынках труда.

Учитывая обозначенные тенденции, для успешного развития технологий и реализации рыночных преобразований с целью устойчивого роста экономики страны необходимо обеспечить условия для соответствующей квалификационной подготовки и повышения качества человеческого капитала. В высокоразвитых странах с инновационным характером экономики, достигших значительного уровня ВВП в пересчете на душу населения доля работников высшей квалификации колеблется в диапазоне от 22 % до 45 %, при среднемировом значении этого показателя – 15 % (Табл. 1).

Данные закономерности подтверждают тезис о том, что основой технического прогресса в экономике был и остается фактор неуклонного развития человеческого капитала. Максимально эффективное влияние указанного фактора предполагает решение следующих задач: совершенствование методик профессиональной подготовки и переподготовки кадров для всех сфер жизнедеятельности общества с участием представителей профессионального сообщества; обязательное формирование кадровой службой компании перспективных квалификационных характеристик, актуальных в процессах отбора персонала; успешное решение назревших проблем в социально-демографической сфере; превращение культурной сферы в реальный фактор экономического развития.

Таблица 1

Отличительные черты уровней развития экономики в зависимости от степени ее цифровизации и образованности населения

Отличительные черты экономики	Ресурсная экономика	Переходящая экономика	Инновационная экономика
Характеристика населения, в том числе:	молодое, необразованное	стареющее образованное	стареющее, высокообразованное
- медианный возраст	21 год	35 лет	45 лет
- с высшим образованием	5 %	50 %	60 %
Индекс цифровизации	низкий	средний	максимальный
ВВП на душу населения	низкий: \$ 1750	средний: \$ 29000	высокий: \$ 52000
Уровень развития ЦЭ	нет	низкий	высокий
в т.ч. охват интернетом	нет	50 % населения	85 % населения

Источник: составлено авторами на основе данных [3, с. 15]

Очевидно, что новые условия труда, соответствующие уровню развития экономики страны, определяют и иные требования к структуре и качеству подготовки персонала, формированию необходимого для экономики разнообразия компетенций и уровня квалификации работников (Табл. 2).

Любой работодатель или владелец бизнеса надеется, что у него будет возможность найти на рынке труда работников, обладающих требуемыми знаниями и компетенциями для выполнения стоящих перед ними профессиональных задач. Однако, результаты социологических исследований послед-

них лет свидетельствуют о том, что даже в странах с высокоразвитой, инновационной экономикой рынков труда не является стабильным [4].

Как ни парадоксально, но в процессе перехода страны к инновационной экономике в ходе ее технологического развития, для работодателей одним из главных вопросов становится поиск достаточного количества сотрудников нужной квалификации. Эта проблема в мире обозначена термином «кадровый разрыв» (skills gap). Компанией «Boston Consulting Group» был проведен опрос представителей 161 компании из 47 стран с целью получения их экспертной оценки уровня несоответствия навыков среди работающих сотрудников. Результаты опроса показали, что сегодня доля сотрудников не имеющих соответствующей квалификации составляет 23 % [3, с. 19].

Основной причиной возникновения кадрового разрыва является вовсе не отсутствие нужного числа работников на рынке труда, а несоответствие или неполное соответствие полученных знаний и компетенций тем требованиям, которые продиктованы профессией (должностью), на которую претендует работник.

Таблица 2

Структура рабочей силы по уровням квалификации в странах с различным уровнем развития экономики

Страна	Низкая квалификация	Средняя квалификация	Высокая квалификация
Ресурсная экономика			
Эфиопия	67%	32%	1%
Уганда	57%	41%	2%
Зимбабве	57%	41%	2%
Переходная экономика			
Малайзия	51%	41%	8%
Саудовская Аравия	43%	49%	8%
Казахстан	50%	39%	11%
Бразилия	40%	45%	15%
Российская Федерация	35%	48%	17%
Инновационная экономика			
Южная Корея	25%	53%	22%
Япония	30%	45%	25%
США	17%	59%	24%
Германия	15%	56%	29%
Сингапур	18%	48%	34%
Великобритания	18%	37%	45%

Источник: составлено авторами на основе данных [3, с. 15]

Исследования мирового рынка труда, проводимые Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Международной организацией труда (МОТ), показывают, что из 3,5 млрд. человек, составляющих так называемый «объем глобальных трудовых ресурсов», у каждого третьего работника компетенции для сферы его деятельности либо избыточны, либо недостаточны. Такую ситуацию на рынке труда называют «квалификационной ямой (skills mismatch)». По экспертным оценкам к 2030 году проблема несоответствия навыков будет актуальна почти для полутора миллиардов работников во всем мире.

Современные ориентиры на экономику знаний, помимо традиционного, универсального набора навыков у работника, требуют умения разбираться и работать с IT-системами. Автоматизация и роботизация производственных процессов приводят к быстрому устареванию технических навыков. При этом в системе современного образования не отмечается значительный рост количества новых направлений подготовки и образовательных программ. Система образования продолжает сохранять подход к обучению, основанный на его стандартизации и централизации управления. Естественным следствием такого подхода является массовая подготовка специалистов со «стандартизированными» знаниями-умениями-навыками. Выпускники, попадая на рынок труда, и не всегда обладая востребованными компетенциями, попадают в ту самую квалификационную яму.

Результаты мониторинга системы образования, проводимого НИУ «Высшая школа экономики» показали, что не по специальности, полученной при обучении, работает почти треть выпускников российских вузов. При этом, четверть выпускников трудятся, выполняя работу, не требующую наличия

высшего образования. Отмечено такое противоречие: выпускники ощущают реальные трудности в процессе поиска работы, а 91 % работодателей не удовлетворены профессиональными навыками, полученными выпускниками в процессе обучения [5].

Каждые пять лет Росстат проводит исследование, посвященное процессу трудоустройства выпускников отечественной системы образования. Согласно последним полным данным в период 2010-2015 гг. диплом получили около 10,7 млн. чел. При этом, проблемы с трудоустройством отмечались у 5,5 млн. выпускников из числа 7,3 млн. искавших работу россиян. Главные причины: отсутствие опыта работы (3,8 млн.), низкий уровень оплаты труда (2,3 млн.), отсутствие нужной вакансии (1,7 млн.), невозможность найти работу по полученной в процессе обучения специальности (1,2 млн.). По указанным причинам в течение первого года после окончания учебного заведения получили работу лишь 5,9 млн. чел. из 7,3 млн. нуждавшихся в трудоустройстве. Безработными в этот период, таким образом, остались 1,4 млн. выпускников. Аналогичная озабоченность звучала и в 2018 году на встрече выпускников 14 ведущих российских вузов, что по полученной в учебном заведении специальности трудоустроены лишь 37 % выпускников.

По сведениям известной на рынке труда компании, HeadHunter в 2019 году 41 % получивших высшее образование выпускников вузов, работают не по специальности. Среди них принимали попытки работать по специальности, но затем бросили эту работу 54 % (преимущественно в сфере транспорта и в отраслевом производстве). Основной причиной является низкая зарплата (подтвердили 45 % опрошенных). По этой же причине не стали даже трудоустроиваться в своей сфере 37 % соискателей с высшим образованием [6].

Для решения указанных проблем необходима существенная трансформация образовательной среды: разработка новых образовательных стандартов и стратегии перехода к «цифровым университетам», их максимально полная адаптация к новым запросам и тенденциям рынка труда.

Цифровизация процессов, обеспечивающих университету конкурентную позицию на рынке, является достаточно затратной, однако именно она дает вузу значительный доход, так как направлена на повышение его имиджа, как участника рынка образовательных услуг и рынка потенциальных научных исследований и разработок. Цифровизация делает университет более адаптированным для его целевой аудитории, т. к. она зависит от тех участников коммуникационной среды вуза, которые составляют его «внешнюю среду».

Позиционирование современного университета во внешней среде (конкурентная карта университета) должно осуществляться за счет следующих направлений его деятельности: организация и управление научно-исследовательскими проектами; маркетинг рынка образовательных услуг; организация системы взаимодействия с абитуриентами, студентами и работодателями. При этом в рамках реализации стратегии цифровизации университета ключевая роль должна быть отведена процедурам совершенствования вузовской ИТ-службы. Именно она является техническим исполнителем и проводником всех решений в рамках университетской системы информационно-коммуникационных сервисов (ИКС). Совершенствование работы ИТ-службы должно осуществляться как в части программно-технологической составляющей ИКС, так и в организационно-методологической работе с участниками коммуникационной среды университета [7]. При этом не следует забывать, что важнейшим ее элементом являются научно-педагогические работники. Поэтому практическая реализация стратегии цифровизации вуза непосредственно связана не только с процедурой подготовки, но и отбора кадров с требуемым уровнем цифровой грамотности и «цифровой» квалификации.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свистунов, В.М. Цифровизация – ключевой фактор трансформации рынка труда / В. М. Свистунов, В. Г. Коновалова, В. В. Лобачев. – Текст: непосредственный // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2020. – № 1. – С. 5-12.

2. Свистунов, В. М. Цифровизация экономики как важный фактор формирования новых трендов рынка труда / В. М. Свистунов, Е. А. Митрофанова, В. В. Лобачев, В. Б. Бакиева, Д. Д. Полуляхова. – Текст: непосредственный // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2019. – № 6. – С. 59-70.

3. Массовая уникальность - глобальный вызов в борьбе за таланты. – Текст: электронный // Boston Consulting Group. [сайт]. – URL: <https://web-assets.bcg.com/f9/24/5f3a82564d6fa0d27a6d767ae0f6/rus-bcg-mas-uniq-tcm27-228998.pdf> (дата обращения: 14.12.2020).

4. Крылов, А. Н. К вопросу о формировании спроса на рынке услуг / А. Н. Крылов, Г. П. Кузина, А. И. Мозговой. – Текст: непосредственный // Вестник университета. – 2020. – № 5. – С. 135-142.

5. Россия: почему миллионы выпускников работают не по специальности? – Текст: электронный // Высшая школа экономики: [сайт]. – URL: <https://issek.hse.ru/press/217256382.html> (дата обращения: 15.12.2020).

6. Мозговой, А. И. Мотивация персонала на основе системы показателей / А. И. Мозговой. – Текст: электронный // Интернет-журнал «Наукоедение». – 2014. – № 5 (24). – С. 194. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/166E VN514.pdf> (дата обращения: 14.12.2020).

7. Гольшкова, И. Н. Анализ ключевых составляющих модели «цифровой университет» / И. Н. Гольшкова. – Текст: электронный // E-Management. – 2020. – Т. 3. – № 3. – С. 53-61. – URL: <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2020-3-3-53-61> (дата обращения: 14.12.2020).

УДК 330.341

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Филенко Кристина Владимировна,

учитель истории и обществознания,

Муниципальное бюджетное нетиповое образовательное
учреждение «Гимназия № 44»;

соискатель ученой степени кандидата исторических наук
«НИИХ» НГУЭУ, г. Новокузнецк

Аннотация. В данной статье рассматриваются экономические проблемы постсоветских стран. Приведена эволюция соглашений по формированию и развитию единого экономического постсоветского пространства. Представлен сравнительный анализ экономического кризиса для стран бывших союзных республик на примере ВВП. Были выявлены причины кризисных состояний стран постсоветского пространства, которые обусловлены политическими и экономическими факторами. Кроме того, обращено внимание на перспективы развития экономических союзов стран СНГ.

Ключевые слова: постсоветское пространство, экономика СНГ, экономические проблемы, экономический кризис, ВВП.

ECONOMIC PROBLEMS OF THE COUNTRIES OF THE POST-SOVIET SPACE: A COMPARATIVE ANALYSIS

Filenko Kristina Vladimirovna,

teacher of history and social studies,

«Gymnasium No. 44»;

applicant for the degree of candidate of historical sciences, Novokuznetsk

Abstracts. This article examines the economic problems of the post-Soviet countries. The evolution of agreements on the formation and development of a single economic post-Soviet space is given. A comparative analysis of the economic crisis for the countries of the former Soviet republics is presented on the example of GDP. The reasons for the crisis in the countries of the post-Soviet space, which are due to political and economic factors, were identified. In addition, attention is paid to the prospects for the development of economic unions of the CIS countries.

Key words: post-Soviet space, CIS economy, economic problems, economic crisis, GDP.

Современное мировое сообщество переживает «разлом» экономической системы. Глубокие политические кризисы (Вторая мировая война, распад СССР, «арабская весна») привели к тому, что сформировались отдельные экономические пространства, через призму которых осуществляется, в том числе и очередной раздел мира. Свое внимание мы сосредоточим на постсоветском экономическом пространстве. Это объясняется тем, что влияние экономического фактора на систему международных

отношений не является однонаправленным. С одной стороны, в мировом хозяйстве существуют определенные товарные рынки, где конкурентоспособность поставщика напрямую увязывается с политической составляющей. С другой стороны, научно-технический прогресс и динамика развития мирового хозяйства привели к тому, что выросло число направлений, требующих поиска международного политического консенсуса для определения институциональной основы дальнейшего развития [1, с. 53].

Основы для формирования единого экономического постсоветского пространства были заложены в результате распада СССР. Доля стран бывших союзных республик в мировом ВВП к концу 1990-х гг. составляла 3 %. Инициатором в урегулировании экономических отношений на постсоветском пространстве выступила Российская Федерация, поскольку в современной России работает значительная часть трудоспособного населения ряда стран СНГ, кредитование стран СНГ со стороны России, сохранение традиционной свободы передвижения граждан в рамках СНГ, укрепление общего культурного, образовательного, информационного пространства, поддержка русскоязычного населения за рубежом, предотвращение массовой миграции населения в Россию из других стран СНГ, координация действий в борьбе с преступностью [2, с. 139]. Как видим, взаимная заинтересованность нашла свое отражение на правовом поле. В этой связи, следует рассмотреть эволюцию заключенных соглашений, способствующих оформлению единого экономического пространства между Российской Федерацией и бывшими союзными республиками:

- 1) сентябрь 1993 г. – Договор о создании Экономического союза, в состав которого вошли все страны СНГ за исключением Украины;
- 2) апрель 1994 г. – Соглашение о создании зоны свободной торговли (ЗСТ);
- 3) октябрь 1994 г. – Соглашение о создании Таможенного союза;
- 4) апрель 1997 г. – Договор о Союзе Белоруссии и России;
- 5) декабрь 1999 г. – Договор о создании Союзного государства России и Белоруссии;
- 6) октябрь 2000 г. – Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС);
- 7) сентябрь 2003 г. – Соглашение о формировании единого экономического пространства с участием Белоруссии, Казахстана, России и Украины;
- 8) октябрь 2007 г. – Соглашение о создании Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России [3, с. 47].

Несмотря на ряд заключенных соглашений, эффективного действующего экономического Содружества в рамках процесса международной экономической интеграции создать не удалось. Этому способствовало ряд негативных тенденций: во-первых, переустройство экономических систем в странах бывших союзных республик (от централизованной экономики к рыночной), как следствие серьезный экономический кризис; во-вторых, усилились различия между странами СНГ по уровню социально-экономического развития; в-третьих, у многих стран бывших союзных республик вырос внешний долг по отношению к России; в-четвертых, внутри СНГ образовались субрегиональные объединения: Центрально-Азиатский союз (Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан), группировка ГУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдавия); в-пятых, ведущие развитые страны (США и Германия) и их экономические и военно-политические группировки (ЕС, НАТО) осуществляют селективную политику по отношению к конкретным странам на постсоветском пространстве, противопоставляя их друг другу.

Однако Россия, несмотря на столь значимые политические и экономические барьеры продолжает выстраивать единое постсоветское пространство, актуализируя это тем, что опора на экономический фактор в современной системе международных отношений позволяет решать две основные задачи – обеспечение экономической безопасности государства и укрепление его конкурентоспособности на макроэкономическом уровне. Развитие данного направления по обеспечению национальных интересов государства получило в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., связанной с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Приоритетными экономическими отраслями явились: сельское хозяйство, фармацевтика, энергетика, транспортная и телекоммуникационная инфраструктура, финансовый сектор. Одним из основных факторов, дестабилизировавший экономику стран постсоветского пространства явились экономические санкции. История применения санкций свидетельствует о том, что они успешно используются на этапе, предшествующем вооруженному пути разрешения конфликта интересов. По своей сути, санкции являются формой выражения несогласия стороны, их применяющей, с направлением внутренней или внешней политики государства, против которой они направлены. Именно миро-

вой кризис, который разразился в 2014 г. был вызван двунаправленной санкционной политикой развитых и развивающихся государств. На примере экономического кризиса 2014 г., рассмотрим состояние экономики стран бывших союзных республик. Одним из важных экономических показателей является ВВП [4]. Анализируя статистические данные, можно сделать следующие выводы:

- больше всего от экономического кризиса 2014 г. пострадала Россия, так как основной удар западной санкционной политики приходился на Российскую Федерацию;
- Украина пострадала, скорее не от кризисного эффекта, а от внутренней обстановки в стране, так как именно с 2013 г. (начало украинского кризиса) начинается резкое падение ВВП в стране [5];
- на третьем месте находится Азербайджан, экономика которого пострадала от падения цен на нефть и газ;
- возможности экспорта в Российскую Федерацию стали более ограничены из-за низкого спроса, и это сказалось на странах, ведущих с Россией интенсивную торговлю (Белоруссия) [6];
- такие страны со сравнительно низким уровнем дохода, как Молдавия, Таджикистан, Киргизия, существенно зависят от денежных переводов мигрантов из Российской Федерации, что стало основной причиной падения их ВВП;
- только Узбекистан продемонстрировал рост ВВП, так как антироссийские санкции не могут стать препятствием для сотрудничества в военно-технической сфере.

Таким образом, в результате экономического кризиса 2014 г. наиболее сильно пострадали Россия и Украина, которые являются активными участниками мировых экономических отношений.

Подводя итог, следует отметить, что формирование и развитие единого экономического постсоветского пространства затруднено как общемировыми негативными факторами (мировой кризис 2014 г., антироссийские санкции, изоляция России из ряда международных организаций), так и резким сокращением взаимных экономических связей стран-членов СНГ.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалев, И. Н. Национальная экономика: история, политика, энергетика / И. Н. Ковалев. – Москва: ГИТИС, 2009. – 248 с. – Текст: непосредственный.
2. Ливенцев, Н. Н. Международные экономические отношения / Н. Н. Ливенцев. – Санкт-Петербург: АСТ, 2008. – 152 с. – Текст: непосредственный.
3. Россия: интеграция в мировую экономику: учебник для студентов вузов / под ред. Р. И. Зименкова. – Москва: ГИТИС, 2002. – 230 с. – Текст: непосредственный.
4. Global Economic Prospects. – Текст: электронный // THE WORLD BANK: [сайт]. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 20.12.2020).
5. Статистика ВВП по странам. – Текст: электронный // THE WORLD BANK: [сайт]. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/> (дата обращения: 20.12.2020).
6. Эксперт ООН о влиянии антироссийских санкций на страны СНГ. – Текст: электронный. – URL: <http://panarmenian.net/m/rus/news/186434> (дата обращения: 20.12.2020).

УДК 338.482.22

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Ходжаева Дилбар Хуршидовна,
старший преподаватель кафедры экономики сферы сервиса,
Бухарский государственный университет,
г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация. В данной статье сельский туризм характеризуется как один из секторов туристической отрасли, который ориентирован на использование природных ресурсов сельской местности и ее специфики для создания комплексного туристского продукта. В целом рассмотрены особенности государственной поддержки, проводимой для развития данного вида туризма, социально-экономические предпосылки для дальнейшего развития данного вида туризма в условиях пандемии в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: туристский продукт, сельский туризм, инфраструктура, туристические услуги, индустрия гостеприимства, туристическая деревня, экономический рост.

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF RURAL TOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Xodjayeva Dilbar Xurshidovna,
senior lecturer department of economics of the service sector,
Bukhara state university,
Bukhara, Republic of Uzbekistan

Abstracts. In this article, rural tourism is characterized as one of the sectors of the tourism industry, which is focused on the use of natural resources of rural areas and its specifics to create an integrated tourism product. In general, the features of state support for the development of this type of tourism, socio-economic prerequisites for the further development of this type of tourism in the context of a pandemic in the Republic of Uzbekistan are considered.

Key words: tourist product, rural tourism, infrastructure, tourist services, hospitality industry, tourist village, economic growth.

Туризм является одной из важнейших сфер деятельности современной мировой экономики. Направленная на удовлетворение потребностей людей в отдыхе, которая в итоге способствует повышению качества жизни населения. Мировой опыт показывает, что развитие туризма способствует более продуктивному развитию экономики стран, вне зависимости отраслевой специализации экономики.

В зависимости от цели поездки, желания получить той или иной туристический опыт, а также от выбранного туристического маршрута, различают множество видов туризма. Среди специализированных видов выделяются спортивный, образовательный, лечебно-оздоровительный, духовно-просветительский или религиозный, экстремальный, сельский туризм, научный, гастрономический и т. д.

Узбекистан имеет богатый ресурсный и природный потенциал для развития фактически всех видов туризма.

Развитие индустрии туризма становится одной из приоритетных экономических задач нашего государства, особенно в рамках региональной экономики.

В принятом президентом Республики Узбекистан Указе «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан на 2017-2021 годы» одним из приоритетных направлений по развитию и либерализации экономики является «...ускоренное развитие индустрии туризма, повышение ее роли и вклада в экономику, диверсификация и улучшение качества туристских услуг, расширение туристской инфраструктуры» [1].

Сельский туризм является одним из неотъемлемых и востребованных сегментов туристской индустрии. Особенность его организации, интеграция различных видов деятельности обуславливает специфическую роль в достижении динамичного развития сельских территорий и туризма в целом. Традиции, культура и образ жизни местного населения являются мощным туристическим потенциалом, который необходимо сохранить.

2020 год омрачилось вспышкой коронавирусной инфекции, которая затронула практически все государства мира. К сожалению, ни одной стране не удалось избежать последствий пандемии. Ограничения на поездки, с целью предотвращения распространения болезни, и внезапное падение потребительского спроса привели к резкому снижению показателей в сфере туризма.

Эксперты утверждают, что последствия пандемии могут продлиться на десятилетия [2]. Это непосредственно отразится и на развитие экономики, и на доходы населения.

Однако, несмотря на это, жизнь продолжается. У людей возрастает потребность в отдыхе, хотя бы с целью восстановления своего здоровья. Понятие «здорового образа жизни» прочно вошел в быт и сознание людей. Последнее может стать мощным стимулом для развития внутреннего туризма в нашем государстве.

По экспертным оценкам, в сфере туризма сельский туризм будет одним из основных приоритетных стратегических направлений развития туристической индустрии в мире.

Сельский туризм, так же, как и его разновидности агротуризм и фермерский туризм, близок к экологическим путешествиям в том, что особенностями такого вида туризма являются территории, удаленные от урбанистических центров и крупных городов [3]. Это туризм, связанный с пребыванием в сельской местности, проживанием в сельских домах или крестьянских семьях, отдыхом на природе, с живописными ландшафтами, в уединенном сельском окружении, с размеренным темпом жизни, с участием в местных народных традициях, праздниках, ритуалах и т. п.

Хорошо продуманные экскурсионные и развлекательные программы помогают туристам оценить все прелести жизни без использования современных электронных устройств. Хотя сегодня появились варианты отдыха с применениями существующих предметов связи и современными достижениями техники. Однако в действительности оценить прелести села и его быта можно только побывав там.

Такой отдых дает человеку возможность приблизиться к природе, расслабиться отдохнуть, набраться сил, что в период пандемии стало особенно востребованным.

Сельская местность обладает возможностями для пеших или конных прогулок и т.п. Колорит этому виду туризма придает «живая» культура сельского сообщества: люди со своим самобытным укладом жизни, включая быт, кухню, ремесла, язык, фольклор и т. д.

Дестинации сельского туризма различаются своими географическими и климатическими особенностями (равнинные или горные, озерные или прибрежные территории, северные или южные), большей или меньшей удаленностью от городских центров.

Возраст лиц, желающих воспользоваться данным видом туризма неограничен. Мировой опыт развития данного вида туризма, свидетельствует о том, что такой вид отдыха хорошо подойдет для семей с детьми. Детям, постоянно проживающим в крупных городах с плохой экологией, где мало зелени, очень полезно будет провести время на природе. В деревне для них найдется много незнакомых ранее развлечений. Выбирают сельский туризм сегодня также пожилые люди, компании молодых людей, а также люди, увлекающиеся спортом. В деревне имеется множество возможностей для активного отдыха.

Сельский туризм, в современном его понимании, можно рассматривать как возможность диверсификации сельскохозяйственной деятельности, которая обеспечит возможность для дальнейшего развития сельского хозяйства в целом. Поэтому изучение мирового опыта организации этой разновидности туризма становится актуальным, как с точки зрения определения возможных направлений развития, так и с точки зрения поиска новых, возможных только в Узбекистане, форм организации сельского туризма. Таким из направлений является создание и развитие в сельской местности «туристических деревень».

Туристическая деревня – туристский объект в сельской местности, специализированный отель, выполняющий функцию сельской гостиницы. Состоит из нескольких зданий (построек), объединенных единой концепцией, имеющие единую инфраструктуру и управление [4].

Следует отметить, что в соответствии с обращением Президента Узбекистана к Олий Мажлису от 24 января 2020 года, работа, связанная с созданием «Туристической махалли» и «Туристической деревни» в районах с высоким туристическим потенциалом, направлена на увеличение количества объектов на различных новых маршрутах.

Сельский туризм – это прежде всего способ решения социальных проблем села, такие как создание рабочих мест и за счет этого повышение доходов сельского населения, сохранение сельского быта, традиций и культуры, поддержки фермеров, и только уже во вторую очередь – инструмент развития внутреннего туризма.

Мировой опыт развития туристских деревень, показывает, что только комплексное развитие этого направления способствует дальнейшему развитию. То есть, не только наличие мест проживания на селе, своеобразного природного ландшафта, возможность «присоединиться» к местному быту, но и наличие гостиниц, библиотеки, спортивно-развлекательных центров, туристических информационных центров, сувенирных ремесленных лавок, современных санитарно-гигиенические узлов, пункта медицинского обслуживания туристов и других объектов. Инфраструктура должна соответствовать всем требованиям, в частности отремонтированные дороги, электроснабжение, газоснабжение, организация предоставления различных видов услуг.

В качестве факторов успеха для развития данной сферы необходимо назвать, прежде всего, политическую поддержку сельского туризма со стороны государства. Это объясняется тем, что сельский туризм изначально рассматривался в качестве социального амортизатора при реструктуризации аграрного сектора экономики, позволяя перевести избыток трудовых ресурсов в альтернативный сектор производства услуг и создавать новые рабочие места в сельской местности.

Другим важнейшим фактором успешного развития сельского туризма как сектора туристской индустрии стало то, что туристический продукт отвечал запросам нового потребителя со средним достатком, который составляет крупнейший сегмент платежеспособного спроса.

Кроме этого необходимо отметить, что микроэкономическая модель сельского туризма оказалась весьма эффективной. Производство туристического продукта, по сравнению с другими секторами туристической индустрии, выглядит достаточно мало затратным. Это означает, что сельский туризм может конкурировать по показателю «цена – качество» с другими туристическими продуктами.

На основе исследований сельского туризма были выявлены основные мотивы туристического спроса на отдых в сельской местности: психологический (возможность максимально расслабиться, не думать об условностях, которые задает нам цивилизация) и экономический (обслуживание обходится туристам гораздо дешевле, чем в гостиничных условиях городской местности) аспекты.

Таким образом, создание таких деревень в период постпандемии для развития туризма в Узбекистане послужит безусловному развитию данной сферы.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». – Текст: электронный // LexUZ: [сайт]. – URL: <https://lex.uz/docs/3107042> (дата обращения: 30.12.2020).

2. «Финансы и развитие» Ежеквартальный журнал Международного Валютного Фонда Июнь 2020. – Текст: электронный // РОСКОНГРЕСС: [сайт]. – URL: <https://roscongress.org/materials/finansy-i-razvitiie-iyun-2020-zhurnal-mvf/> (дата обращения: 30.12.2020).

3. Основы туризма: учебник / под ред. Е. Л. Писаревского. – Москва: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 384 с. – Текст: непосредственный.

4. В Узбекистане появятся туристические махалли, кишлаки и аулы. – Текст: электронный / Государственный комитет Республики Узбекистан по развитию туризма: официальный сайт. – URL: <https://uzbektourism.uz/ru/newnews/view?id=654> (дата обращения: 30.12.2020).

УДК 316.452

СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ КАК РЕСУРС МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

Хорошилова Елизавета Алексеевна,
магистрант 2 курса направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород

Аннотация. Статья посвящена исследованию местных сообществ и их роли в развитии территорий, привлечении ресурсов и их капитализации. Отмечается, что современная социальная реальность, существенно усложняет развитие местных сообществ. В условиях превалирования дезинтеграционных, кризисных процессов меняется структура и иерархия ценностного пространства, происходит утрата единых ценностно-нормативных ориентиров. На первый план выходит проблема консолидации общества.

Ключевые слова: местное сообщество, консолидация, солидарность, социальные взаимоотношения, развитие местных сообществ.

SOCIAL CONSOLIDATION AS A RESOURCE OF LOCAL COMMUNITIES

Khoroshilova Elizaveta Alekseevna,
master's student of the 2nd year of the direction of training
«State and municipal administration»,
Belgorod National Research University, Belgorod

Abstracts. The article is devoted to the study of local communities and their role in the development of territories, attraction of resources and their capitalization. It is noted that modern social reality significantly complicates the development of local communities. In the context of the prevalence of disintegration and crisis processes, the structure and hierarchy of the value space is changing, and the loss of common value-normative guidelines is taking place. The problem of consolidation of society comes to the fore.

Key words: local community, consolidation, solidarity, social relationships, development of local communities.

Вопросы формирования и развития местных сообществ находятся сегодня в фокусе внимания многих ученых и практиков. Роль личности и сообществ в развитии территорий, привлечении ресурсов и их капитализации – один из основных междисциплинарных вопросов социально-экономических наук и практики социального управления. Особую актуальность он приобретает, когда речь идет о том, каким образом наиболее эффективно вовлечь жителей малых населенных пунктов в сохранение и развитие территорий проживания. Дискурс разветвляется в научном поле социальной географии, теорий пространственного развития, социологии управления и других направлений. На протяжении более десяти лет все более заметна проблематизация его в системе общественных и общественно-политических обсуждений, так или иначе, вопрос находится на повестке дня федеральной региональной и местной власти, Общественной палаты РФ, исследовательских центров [1].

Проблемным остается вопрос о том, как настроить локальную территориальную систему так, чтобы жители, формирующие сообщества, сами на основе разделения гражданских ценностей запустили механизмы территориального ресурсного самообеспечения. Как сделать локальные сообщества активными в конструктивном ключе.

Жителей определенной территории (города, поселка, села) нередко называют местным сообществом. То, насколько такая трактовка термина оправдана, является предметом научных дискуссий на протяжении долгого времени.

Многообразие существующих определений местного сообщества обусловлено сложностью и неоднозначностью данного феномена. Все многообразие определений термина «местное сообщество» условно можно разделить на две группы.

К первой относятся те, которые в качестве базовой характеристики местных сообществ рассматривают территориальный аспект. В основе данного подхода лежит признак принадлежности проживания людей в границах единого пространства. В качестве дополнительных, но необязательных характеристик выделяются следующие: сообщества могут разделять универсальные ценности, нормы, устои, обладать некоторыми едиными статистическими или институциональными характеристиками (половозрастной состав, гражданство, занятость и др.) [1].

Исследователи, относящиеся ко второй группе, в качестве основы местных сообществ рассматривают коммуникацию. Акцент сдвигается на анализ специфики социальных взаимодействий, исследование ценностных основ коммуникации Главным становится взаимодействие – прямое или опосредованное. Члены сообщества – это не статистические группы, а находящиеся в совместных социальных действиях люди. Воспроизводство сообщества достигается в процессе взаимодействия и обмена ресурсами.

На наш взгляд, рассматривать термин «местное сообщество» целесообразно с учетом обоих подходов. Попытка их объединения и снятия ограниченности представлена в работе Н. В. Демчук, который определяет его как «некий территориальный коллектив, обладающий общим интересом, вытекающим из совместного проживания. Этот общий интерес существует объективно, независимо от степени его осознания людьми» [2].

Анализируя термин «местное сообщество», в рамках данной работы, согласимся с подходом А. А. Чернега, и под местным сообществом будем понимать «общность людей, проживающих на определенной территории, находящихся во взаимодействиях разной силы друг с другом и субъектами внешней среды по поводу распределения значимых в то или иное время ресурсов» [1].

Таким образом, местное сообщество – это люди, определяющие реальность схожим образом, имеют общие волнующие их темы, общий набор ключевых слов, ценности, нормы, правила, а также близкие модели поведения, кроме того, они участвуют в конструировании тех или иных систем ресурсов [3].

Современная социальная реальность, существенно усложняет развитие местных сообществ. Как отмечает Ю. А. Александрова, «огромный потенциал развития местного сообщества разрушается жестким централизмом и бюрократизмом, который подрывает местное хозяйство, парализует сферу социального взаимодействия людей. Становится ясно, что стратегия развития местного самоуправления в России «сверху» и соответствующие ей правовая и организационная модели зашли в тупик и исчерпали свой потенциал» [4].

В условиях превалирования дезинтеграционных, кризисных процессов меняется структура и иерархия ценностного пространства, происходит утрата единых ценностно-нормативных ориентиров. На первый план выходит проблема консолидации общества, так как воспроизводство местных сообществ невозможно без достижения согласия между жителями, установления отношений взаимного доверия, взаимопомощи и социальной справедливости.

Баженов С. С. отмечает, что «на фоне роста социального неравенства, снижения уровня жизни населения, отсутствия возможностей реализовать свои права и неравенства всех перед законом, едва ли не на первый план выдвигается социальная консолидация, которая играет все более решительную роль в деле устойчивости социальной структуры общества» [5].

В социологическом дискурсе консолидация фактически выступает синонимом социальности как таковой, то есть самой первоначальной тканью, из которой возникают все остальные – простые и сложные, – формы взаимодействий. Взаимная эмпатия, доверие, считывание общего языка взаимопонимания, координация усилий и взаимопомощь – все это входит в понятие консолидации.

Прежде всего, стоит отметить, что социальная консолидация представляет собой комплексное понятие, отражающее внутреннюю составляющую социального взаимодействия местных жителей. Исходя из такого понимания, социальная консолидация местных сообществ базируется на оценке доминирующих ценностей социального взаимодействия, ключевых форм объединений и горизонтальных взаимодействий, их устойчивости в контексте сложившихся институциональных условий муниципальных образований.

Муниципальное локальное сообщество с высокой степенью социальной консолидации характеризуется налаженными процессами аккумуляции и согласования интересов граждан и различных социальных групп, наличием «здоровой» социальной рефлексии, развитым процессом коммуникации между как внутри локального сообщества, так и с органами власти.

Сегодня, процессы социальной консолидации на уровне местных сообществ подвергаются значительной трансформации, связанной, прежде всего с изменением социальных взаимоотношений. Усложняющаяся социально-экономическая ситуация, обостряющаяся фактором пандемии, значительно повлияла и на социальные взаимоотношения: усиливается социальная напряженность и тревожность, снижается уровень межличностного и институционального доверия. Данные тенденции меняют облик общества и существенно затрудняют процессы социального взаимодействия и коллективного действия.

В то же время, на наш взгляд, идея развития социальной консолидации, формирования солидарного общества должна быть «встроена» в общую концепцию развития муниципального образования, что создает сегодня некоторые сложности. В частности, западный образец формирования солидарного общества отражает поступательное развитие местных сообществ, тогда как в российских реалиях солидарность и консолидация чаще всего становятся формой их выживания. Данное обстоятельство иллюстрирует стихийный характер консолидации, ее восприятие местными жителями скорее как «противовеса» тем дисфункциям, которые наблюдаются сегодня в управлении на местном уровне.

Некоторые представители научного сообщества высказывают также опасения, что любые действия властей по формированию солидарного и консолидированного общества будут иметь «искусственный характер», так как нарушают внутреннюю логику общественного развития. В любом случае данный вопрос остается сегодня открытым и требует акцентирования внимания местных властей на существующих проблемах.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чернега, А. А. Сила местных сообществ: практики, механизмы и модели участия жителей в социокультурном развитии территории (на примере малых населенных пунктов Вологодской области) / А. А. Чернега. – Текст: непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2020. – № 3. – С. 51-77.
2. Демчук, Н. В. Местное сообщество: интерпретация понятия / Н. В. Демчук. – Текст: непосредственный // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – № 2. – С. 98-112.
3. Ильин, В. И. Социальная структуризация в транзитивном пространстве российского мегаполиса / В. И. Ильин. – Текст: непосредственный // Мир России. – № 1. – С. 89-125.
4. Александрова, Ю. А. Общественно-политические отношения в современной России: к вопросу об оценке степени консолидации и дезинтеграции / Ю. А. Александрова. – Текст: непосредственный // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 34-45.
5. Баженов, С. С. Ценностная консолидация российской молодежи: научный рудимент или новый вектор государственного развития / С. С. Баженов. – Текст: непосредственный // Вопросы управления. – 2017. – № 4 (47). – С. 91-99.

УДК 336.77

РОЛЬ РОЗНИЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Черная Елена Григорьевна,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Статья посвящена роли розничного кредитования в обеспечении экономической безопасности, оценке современного состояния розничного банковского кредитования в России. Обобщены последние данные о результатах банковской кредитной розницы в 2020 г., описываются тенденции и факторы, предопределившие особенности ее развития, дается развернутая характеристика актуальных проблем. Особое внимание уделяется проблеме увеличения долговой нагрузки населения, которую Банк России считает одной из главных уязвимостей, ставящих под угрозу всю финансовую систему страны. По итогам проведенного анализа делается вывод, что банковская система страны успешно решает возникающие проблемы, демонстрируя высокий потенциал своего дальнейшего роста и развития.

Ключевые слова: рынок, экономическая безопасность, розничное кредитование, банки, долговая нагрузка, население, кредитный портфель.

ROLE OF RETAIL LENDING IN ENSURING ECONOMIC SECURITY

Chernaya Elena Grigoryevna,

candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of theoretical economics
and economic security,
Volzhsy institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article is devoted to the role of retail lending in ensuring economic security, assessing the current state of retail bank lending in Russia. The latest data on the results of bank credit retail in 2020 are summarized, the trends and factors that predetermined the features of its development are described, and a detailed description of current problems is given. Particular attention is paid to the problem of increasing the debt burden of the population, which the Bank of Russia considers one of the main vulnerabilities that threaten the entire financial system of the country. Based on the results of the analysis, it is concluded that the country's banking system is successfully solving emerging problems, demonstrating a high potential for its further growth and development.

Key words: market, economic security, retail lending, banks, debt burden, population, loan portfolio.

Развитие рыночных отношений и формирование коммерческих структур невозможно без кредитных организаций. Розничный кредит, решая разнообразные социально-экономические задачи, увеличивает товарооборот в экономике, способствует расширению производства за счет роста платежеспособности населения и объема продаж. Розничный кредит является средством удовлетворения потребительских нужд населения, ускоряет реализацию товаров, услуг, способствует росту капитала. Розничный кредит поднимает имидж кредитора в решении социально-экономических задач общества.

Роль розничного кредитования, влияния его на макроэкономическую динамику и социальную ситуацию, обусловленность соответствующей банковской практики последней, разная интерпретация содержания этих взаимодействий, присутствующая в современном отечественном анализе, заставляет обратиться к этой проблеме.

Прежде чем, приступить к анализу отечественного феномена розничного кредитования, в значительной мере, необходимо обратиться к основному функционалу соответствующих банковских операций, и его преломлению в российской экономической действительности. Данный функционал исходит из доминирующей социальной установки этих операций, активно подхваченной в свое время кредит-

ными организациями в силу имманентной ей повышенной востребованности на рынке соответствующих операций и такой же высокой их рентабельности [1]. Уже позднее последние обстоятельства вызвали к жизни обставленный эти операции секьюритизационный инструментарий, в значительной мере спровоцировавший известные кризисные явления и последующие новации в международной регуляторной практике [2].

Исходя из этого, розничное кредитование оказывает разнонаправленное влияние на экономическую безопасность. С одной стороны, розничное кредитование является элементом развития, а с другой стороны – снижает финансовую независимость среди населения. Так, если наблюдается низкий уровень оплаты труда, то физическим лицам ничего не остается кроме привлечения кредитных средств, для обеспечения нормальной жизнедеятельности. В данной ситуации, кредитные средства будут негативно сказываться на основных социально-демографических показателях, то есть будет снижаться естественный прирост населения, усилятся процессы миграции в поисках лучшего рабочего места, возрастет уровень безработицы и, как следствие, снизится уровень качества жизни населения [3]. Таким образом, можно отметить, что розничное кредитование, являясь необходимым элементом экономики, оказывает прямое влияние на функциональные составляющие и уровень экономической безопасности, что требует анализа данного направления и контроля со стороны государственных органов власти.

Так, например, если экономика характеризуется низким уровнем социально-экономических показателей, коммерческим банкам становится невыгодно внедрять новые кредитные продукты. Если наблюдается повышение социально-экономических показателей, то кредитные организации расширяют кредитную линейку продуктов и могут незначительно увеличить ставки по кредиту [4].

Розничное кредитование составляет сегодня наиболее интенсивно обсуждаемую проблемную область, связанную с другими более общими проблемами обеспечения экономической безопасности в области социально-экономического развития Российской Федерации, а также проблемами сохранения устойчивости кредитных институтов, активно практикующих выдачу упомянутых займов в условиях явно не прогрессирующей социальной ситуации. Наиболее видимым проявлением всего этого фона выступает рост закредитованности значительной части российского населения, что вынуждает сегодня многих обращаться к обсуждению расширяющейся практики розничного кредитования и, главным образом, ее последствий [5].

По итогам 2020 г. на кредиты населению приходилось 26 % всех выданных кредитов, а годовой рост розничных кредитных портфелей российских банков составил 18,5 % против 4,6 % в целом по кредитному портфелю [4]. Соотношение показателей годовых темпов роста потребительских кредитов с другими видами кредитов экономике наглядно иллюстрируют данные рисунка 1.

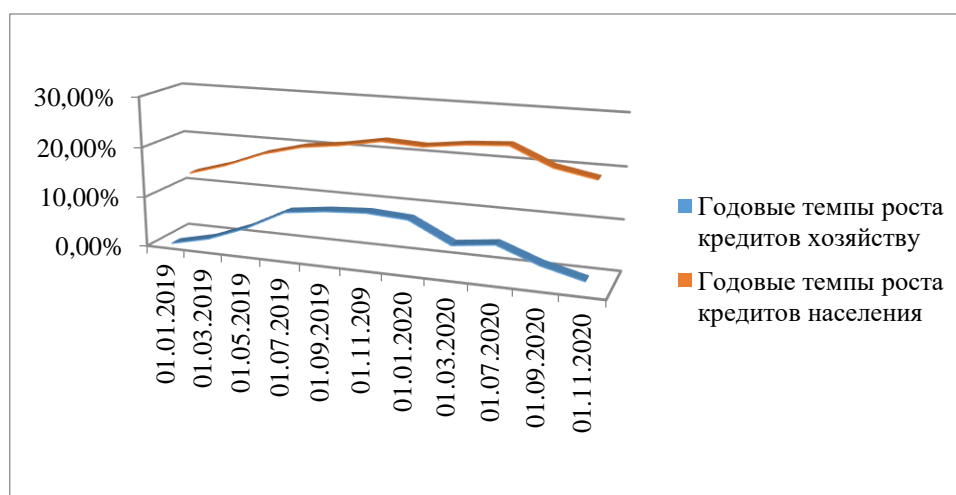

Рис. 1. Темпы роста различных портфелей кредитов по банковскому сектору Российской Федерации [4]

На фоне резкого замедления темпов банковского корпоративного кредитования и его стагнации в 2020 г. (годовой рост – 1,2 %) розничное кредитование третий год показывает устойчивый рост (12,7 % в 2018 г., 22,4 % в 2019 г. и 18,5 % в 2020 г.). Традиционно развитие кредитного рынка увязывается с уровнем цен на этом рынке.

Уровень цен на розничные банковские кредиты, как и все цены, очень изменчив. В целом же четко прослеживается тенденция, как вслед за изменением ключевой процентной ставки Банка России снижались на рынке и ставки по кредитной рознице. Вместе с тем значимость снижения кредитных ставок как фактора роста розничного кредитования не следует переоценивать. Существенно более точную оценку уровня расходов на оплату привлечения розничных кредитов дает показатель их полной стоимости, который учитывает все расходы заемщика по привлечению средств, включая комиссии и другие связанные с кредитом платежи.

Какими бы ни были причины бурного развития российского рынка розничного кредитования в последние два года, рост выдачи кредитов существенно меняет их структуру в сторону улучшения показателей. Вновь выданные кредиты к концу 2020 г. еще не успели обрасти неплатежами. К тому же новые кредиты часто прямо или косвенно преследовали цели рефинансирования старых непогашенных долгов перед другими кредиторами, что также улучшало качественную структуру кредитных портфелей и новых, и старых кредиторов. В этих условиях просроченная задолженность по розничным кредитам в 2020 г. практически не росла, а доля такой задолженности в общем объеме сокращалась.

Достигнутые к началу 2020 г. показатели качества розничных кредитных портфелей являются рекордными: никогда в истории российских банков доля просроченной задолженности по кредитам населению не была столь низкой – 4,3 %, и никогда эта доля не была ниже средних показателей пророчки по банковскому сектору страны (рис. 2).

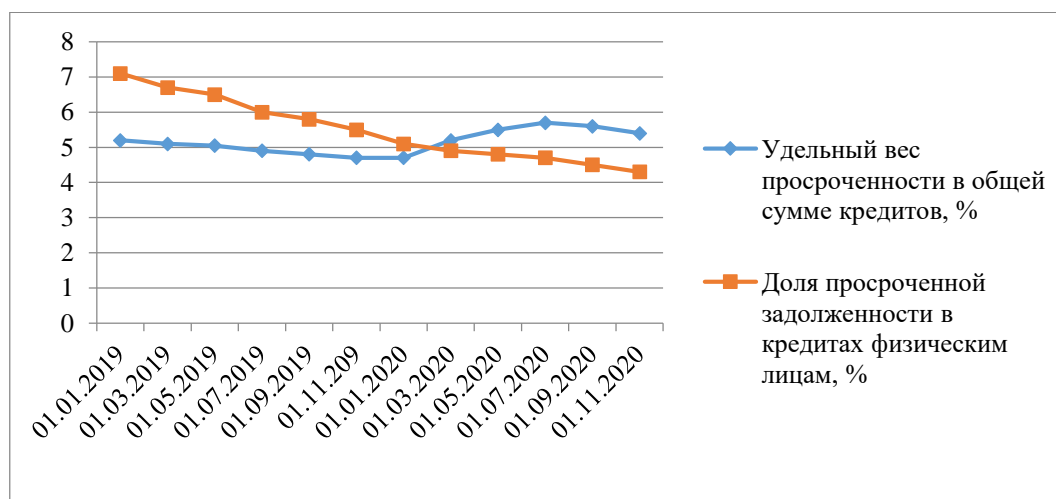

Рис. 2. Динамика показателя доли просроченной задолженности по кредитам по банковскому сектору Российской Федерации [6]

При общей положительной оценке, происходивших в 2019 г. изменений ряд аспектов развития российского рынка розничного кредитования вызывает обоснованную тревогу. Так, ранние индикаторы показывают некоторое ухудшение качества розничных кредитов, вновь выданных банками в конце 2019 – начале 2020 г.

Полуторакратный разрыв показателей пророченной задолженности длительностью в 60 и 30 дней по кредитам, выданным в ноябре 2019 – марте 2020 г. с аналогичными показателями по ссудам, выданным в мае-июле 2019 г., может быть объяснен только снижением банками требований к своим заемщикам зимой 2019-2020 гг. Имеются и другие симптомы возможных будущих проблем. В частности, по итогам 2020 г. по значительной группе банков рост плохих кредитов опережает динамику роста кредитного портфеля: на такие банки приходится 13,1 % рынка кредитов физическим лицам [7].

Кроме того, на 1 января 2020 г. из 269 российских банков, сколько-нибудь активно занимавшихся кредитованием физических лиц и имевших портфель таких кредитов величиной более 100 млн. руб., 147 банков имели уровень просрочки выше среднего по стране уровня в 4,3 %.

Источником потенциальных проблем в секторе розничного банковского кредитования России является то, что бурный рост кредитной розницы в 2019-2020 гг. происходил на фоне нерастающих доходов населения.

Это послужило поводом для серьезного беспокойства со стороны Правительства РФ и Банка России и стало предметом активной дискуссии между ними летом 2020 г. Диспропорцию в темпах роста

розничного кредитования и доходов населения Банк России считает серьезной угрозой для развития банковского сектора и называет ее уязвимостью номер один. Долговая нагрузка населения по кредитам, рассчитываемая на макроэкономическом уровне как отношение платежей по кредитам всего населения к его доходам, постоянно растет. За два года значение показателя долговой нагрузки по стране выросло на 1,7 п. п., до 10,6 %, превысив максимальное значение в 9,3 % в кризисном 2014 г. [7].

Основным фактором роста в 2019-2020 гг. долговой нагрузки на макроуровне является отсутствие роста располагаемых доходов населения по сравнению с ростом ссудной задолженности, годовые темпы прироста которой достигли пика в конце мая 2020 г. Прочие факторы не оказали значимого влияния на рост долговой нагрузки на макроуровне. К числу прочих факторов роста долговой нагрузки на макро-уровне относятся факторы уровня ставок по кредитам населению и сроков кредитования. Как уже отмечалось выше, фактор уровня процентных ставок не сказался существенно на росте объемов кредитования. Не было существенным влияние этого фактора и на динамику долговой нагрузки населения.

Сроки кредитования в качестве фактора долговой нагрузки оказывают свое влияние, когда с увеличением сроков кредитов платежи по ним распределяются во времени и долговая нагрузка падает. Наблюдавшееся в конце 2019 г. увеличение максимальных сроков розничного кредитования к концу 2020 г. сменилось обратной динамикой, и срочная структура кредитов населению зафиксировалась на прежнем уровне.

В 2020 г. наблюдается увеличение долговой нагрузки заемщиков и на микроуровне. На микроуровне показатель долговой нагрузки рассчитывается кредитором как отношение среднемесячных платежей заемщика по всем кредитам и займам, в том числе по вновь выдаваемому кредиту. Данный показатель банки стали рассчитывать после принятого 25 июня 2019 г. Банком России решения установить по необеспеченным розничным кредитам в рублях, предоставленным с 1 октября 2019 г., надбавки к коэффициентам риска в зависимости от значений показателя долговой нагрузки и полной стоимости потребительского кредита. Введенные требования, закрепляющие обязанность для кредитных организаций рассчитывать показатель долговой нагрузки и наращивать в целях покрытия рисков имеющийся капитал в случае выдачи кредитов со значением показателя долговой нагрузки более 50 % надбавки, позволяют ограничить практику расширения кредитования в самой проблемной области за счет заемщиков с повышенным уровнем долговой нагрузки. На наиболее рисковом сегменте потребительского кредитования – кредитование физических лиц с высокой (более 50 %) долговой нагрузкой – на конец 2020 г. приходилось 56 % выдаваемых банками страны кредитов.

Подводя итог проведенному исследованию роли рынка розничного кредитования в обеспечении экономической безопасности, можно сделать вывод, что банковская система страны успешно решает возникающие проблемы, демонстрируя высокий потенциал своего дальнейшего роста и развития. Вместе с тем не все имеющиеся проблемы решены в полной мере. В случае смены фазы кредитного цикла и ожидаемого на фоне рецессии мировой экономики и эпидемиологического кризиса весны 2020 г. ухудшения макроэкономической ситуации уровень неплатежей по розничным кредитам в стране может увеличиться за счет растущей доли заемщиков с высоким уровнем долговой нагрузки, платежеспособность которых значительно более чувствительна к снижению реальных доходов.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федотова, Г. В. Банковский риск-менеджмент / Г. В. Федотова, О. В. Шумилина. – Текст: электронный // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы X международной научно-практической конференции (28-30 мая 2015 года) / под ред. Ю. В. Вертаковой. – Вып. 2. – Курск: ЗАО Университетская книга», 2015. – С. 401-405. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23910709> (дата обращения: 12.12.2020).
2. Литвинова, А. В. Пути усиления позитивного влияния розничного кредитования на производство и реализацию общественного продукта в России / А. В. Литвинова, Е. Г. Черная. – Текст: непосредственный // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013. – № 1 (34). – С. 228-233.
3. Дьякова, А. Д. Оценка кризисного потенциала розничного кредитования в современной России / А. Д. Дьякова. – Текст: непосредственный // Инженерные кадры – будущее инновационной экономики России. – 2019. – № 6. – С. 36-39.
4. Итоги работы банковского сектора в 2020 году. – Текст: электронный // РИА Рейтинг: [сайт]. – URL: <https://riarating.ru/finance/20201230/630193896.html> (дата обращения: 12.12.2020).

5. Fedotova, G. V. Problems of provision of banking systems' information provision / G. V. Fedotova, O. A. Kovalenko, O. A. Golodova, T. D. Maljutina, D. A. Tkachenko. – Текст: непосредственный // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. – Т. 726. – С. 895-903.

6. Меркулова, Н. С. Современные тенденции розничного банковского кредитования / Н. С. Меркулова, А. Р. Шапала. – Текст: непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 2. – С. 54-58.

7. Рейтинги банков. – Текст: электронный // Банки.ру: [сайт]. – URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (дата обращения: 12.12.2020).

УДК 657.1

К ВОПРОСУ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕСА

Чугумбаев Роман Рыспекович,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры информационных систем цифровой экономики,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет транспорта», г. Москва

Аннотация. В данной статье предлагается исследовать резервы совершенствования бухгалтерской работы по обеспечению прозрачности инновационных процессов организации. Инвестиции в основной капитал более комфортны для большинства заинтересованных сторон, однако именно инновации обеспечивают конкурентные преимущества и экономическое развитие. Автор отмечает, что прозрачность обеспечивает предпосылки более активных усилий менеджеров в сфере инновационной деятельности, повышения качества и эффективности реализации инновационных проектов.

Ключевые слова: прозрачность, эффективность инновационной деятельности, инвестиции, заинтересованные стороны, конкурентоспособность.

ON THE ISSUE OF TRANSPARENCY OF BUSINESS INNOVATION

Chugumbaev Roman Ryspekovich,

candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of information systems of digital economy,
Russian university of transport, Moscow

Abstracts. In this article, it is proposed to study the reserves for improving accounting work to ensure transparency of the organization's innovative processes. Investment in fixed assets is more comfortable for most stakeholders, but it is innovation that provides competitive advantages and economic development. The author notes that transparency provides prerequisites for more active efforts of managers in the field of innovation, improving the quality and efficiency of innovative projects.

Key words: transparency, innovation efficiency, investment, stakeholders, competitiveness.

Понимание экономических последствий прозрачной информационной среды компании является горячо обсуждаемой темой в научных исследованиях по бухгалтерскому учету в последние годы [1; 2]. Прозрачность финансовой и нефинансовой отчетности обеспечивает множество выгод компании, и некоторые из них являются наиболее фундаментальными. К таким можно отнести повышение доверия, обеспечение подотчетности перед заинтересованными сторонами и этики отношений [3]. В настоящее время, прозрачность экономических субъектов, тяжело испытывающих последствия затяжной пандемии, более позволяет пользоваться поддержкой широкого круга заинтересованных сторон, в том числе органов власти (государственной или местной), деловых объединений, коммерческих банков. Конечно, это позволяет прожить это трудное время с меньшими потерями, чем тем организациям, ответственность которых вызывает сомнения и неопределенности у заинтересованных сторон [4]. В период пандемии неопределенности и без того хватает, а вот прозрачное, понятное

и ответственное поведение высоко востребовано и ценится. Организации в такие трудные времена вынуждены адаптироваться, что требует определенных изменений в их функционировании. Изменения в новом контексте функционирования бизнеса чаще всего носят инновационный характер. Инновационные решения по изменению (адаптации) организации в случае их успешного внедрения позволяют как минимизировать экономические потери, так и использовать новые возможности для более эффективной работы. Однако инновации связаны с рисками, особенно если высока степень новизны разрабатываемых и внедряемых решений [5; 6]. Непосредственные и косвенные участники сталкиваются с вопросами и сомнениями по инновациям, испытывают потребность получения как можно больше информации и занимаются поиском дополнительных деталей, позволяющих оценить перспективность новых идей. Это значит инновационная деятельность бизнеса влияет на потребности широкого круга заинтересованных сторон в транспарентности. При этом в научной литературе недостаточно широко освещено явление взаимосвязи между транспарентностью и инновационной деятельностью компаний. Это существенный пробел, учитывая и то, что инновации, в отличие от инвестиций в основной капитал, требуют более длительного времени и связаны в большей мере с рисками различного характера.

Данное исследование инициирует устранение этого пробела посредством изучения влияния транспарентности на инновационные усилия и эффективность инновационных проектов, а также раскрытие механизмов, лежащих в основе этих эффектов.

В отличие от основного капитала, который подвержен чрезмерным инвестициям, исследования и инновационные разработки обычно недостаточно инвестируются из-за внутренних управленческих стимулов, а также из-за ограниченности внешних финансовых ресурсов [7]. В данном исследовании мы попытаемся доказать, что при достаточно высоком качестве информационно-аналитического обеспечения процесса разработки и внедрения инноваций можно преодолеть проблему недостаточного инвестирования в инновационные проекты.

Практика показывает, что капитальные инвестиции на расширение бизнеса более привлекательны по сравнению с инвестициями в инновационные разработки. Одной из причин этого является то, что инвестиции в основной капитал обеспечивают более доступное внешнее финансирование (кредиты в банках, финансовые лизинги и др.). Кредиторы и инвесторы в таких случаях имеют примерные ожидания эффективности финансируемых активов. При этом объекты таких инвестиций чаще всего могут выступить обеспечением исполнения обязательств и тем самым минимизировать финансовые риски. В сложной малопредсказуемой среде у менеджеров, не склонных к риску, появляется естественный стимул отказать от создания и приумножения нематериальных активов, инвестиций в инновационные разработки, поскольку это связано с более высоким риском, чем инвестиции в основной капитал.

Другим препятствием инновационной деятельности могут стать сами менеджеры компании. Они понимают, что несут полную ответственность и рискуют своей карьерой, если инновации потерпят неудачу по причинам и обстоятельствам, которые не всегда зависят от качества выполнения обязанностей на рабочих местах. В таком случае обеспечение транспарентности инновационной деятельности способно защитить менеджеров от неоправданных карьерных рисков, предоставив заинтересованным сторонам убедительную и понятную информацию об обстоятельствах проведения исследований, разработок, испытания и внедрения результатов инновационной работы. Такое транспарентное информационное обеспечение позволит отфильтровать реальные просчеты ответственных лиц от малоконтролируемых внешних рисков, часто возникающих и ограничивающих эффективность инноваций. С другой стороны, если компания, реализуя инновацию, сталкивается с неудачей, менеджеры к этому могут относиться как к разовым событиям, в последствиях которых нужно тихо разобраться и забыть, может даже скрыть эту неприятность от заинтересованных сторон. Такой подход не позволяет в достаточной мере понять существенные причины неудачи, внимательно посмотреть на ретроспективу, признать недостатки в собственной работе и делает компанию уязвимой для дальнейших неудач в инновационной деятельности. К тому же заметим, что менеджмент, ответственных за инновации, относится к высшему звену, а такого уровня руководство нечасто склонно признавать свои ошибки [8]. Культура лидерства, которая обычно является одним из элементов системы мотивации персонала компании [9], также может препятствовать признанию ошибок. Ответственность и транспарентность инновационной деятельности стимулирует руководство перед лицом серьезных проблем более решительно инициировать устранение ущерба, восстановить общественное доверие и предпринять адекватные меры по недопущению повторных просчетов. События, приведшие к неудаче, могут быть неподконтрольными руководству, но то, как они реагируют на это, является важнейшей характеристикой привлекательности инновационной деятельности для ключевых заинтересованных сторон. Кроме того, транспарентность создаёт эффект вовлеченности заинтересованных сторон, которые обладая прозрачной информацией о

ходе реализации проекта чувствовали себя сопричастными, что обеспечивает некоторую лояльность к неудачам. Следует заметить, что не всегда повышение активности инновационных усилий менеджеров приводит к более высокому уровню инновационной эффективности и результативности.

Несмотря на то, что инновационная эффективность имеет жизненно важное значение для конкурентоспособности компаний, менеджеры сталкиваются с серьезными проблемами в определении приоритетов при выборе инновационных проектов. Во время реализации инновационной деятельности некоторые менеджеры могут злоупотреблять собственным положением и извлекать частную выгоду от капитала, сформированного на инновационные цели. На этот счет есть достаточный арсенал манипуляций, который можно встретить в практике современного менеджмента. Транспарентность инновационной деятельности за счет предоставления достоверной экономической информации дисциплинируют менеджеров, минимизирует или даже исключает возможность манипуляций и злоупотреблений, а также позволяет им лучше выявлять ценности и эффекты перспективных инновационных проектов. Транспарентность позволит сфокусировать усилия менеджеров на поиске наиболее эффективного использования капитала, предназначенного для инновационного развития. Понимая, что информация об обоснованности затраченных на проект ресурсов нуждается в тщательной подготовке для предоставления ключевым стейкхолдерам и должна убедить их в наиболее эффективном использовании капитала, менеджеры будут еще более тщательно анализировать принимаемые решения. Это указывает на положительную связь между прозрачностью и инновационной эффективностью.

Однако, есть и негативное влияние транспарентности, когда она влияет на снижение эффективности инновационной деятельности. Речь о том, что информация о деталях инновационной деятельности, которую раскрывает компания, может попасть и конкурентам. Такие утечки могут привести к потере конкурентоспособности, поскольку она формируется во многом за счет инновационной деятельности. На наш взгляд, современный мир все больше становится прозрачным, и независимо от того, обеспечивает компания транспарентную работу или нет, коммерческую тайну сохранить все труднее. Поменялся и характер инноваций, от которых зависит конкурентоспособность организаций. В настоящее время экономические субъекты все в меньшей степени конкурируют на операционном уровне и в большей степени на стратегическом. Так современные исследования отмечают усилия менеджеров по формированию, совершенствованию и использованию инновационных бизнес-моделей [10]. При этом отметим, что согласно международным стандартам интегрированной отчетности бизнес-модель компании должна раскрываться в соответствующем разделе [11]. Поэтому, чтобы удержать конкурентные позиции, инновации и совершенствование должны стать объектом непрерывной работы. И вместо того, чтобы стремиться изолировать конкурентов и всех остальных внешних заинтересованных сторон от представляющей коммерческую тайну информации, предлагаем сфокусировать внимание на положительном влиянии ответственной и прозрачной инновационной деятельности на ее эффективность.

Данное исследование расширяет исследования по бухгалтерскому учету в сфере обеспечения транспарентности бизнеса, а также исследования по управлению и стимулированию инвестиций в инновационные проекты и их эффективность.

Классические задачи управления инвестициями и их эффективностью были сосредоточены на капитальных затратах на формирование основных средств, обеспечивающих расширение деятельности, обновлении технической базы, актуализации технологии и т. п. Данное исследование отличается тем, что сосредоточено на вопросах финансирования инновационной деятельности, ориентированной на формирование нематериальных активов, потенциала компании. Такие инвестиции отличаются более высокими рисками, большим числом факторов их эффективности, и в то же время имеют фундаментальное значение для формирования конкурентных преимуществ, экономического развития.

Более того, исследование демонстрирует, что транспарентность способствует эффективности инноваций в преобразовании инвестиций в интеллектуальный капитал. Также хотелось бы подчеркнуть, что транспарентность сама по себе способствует созданию ценности для заинтересованных сторон, что повышает доверие и привлекательность транспарентной инновационной деятельности, в том числе и для инвесторов.

Поэтому можно указать на существенную роль бухгалтерского учета в обеспечении дополнительных стимулов активизации инновационной деятельности компаний, когда специалисты обеспечивают транспарентность такой деятельности. В данном случае бухгалтерский учет прямо влияет на экономические показатели компании. Кроме того, если говорить о роли бухгалтерской работы в контексте обеспечения транспарентности, заметим, что она защищает карьеру менеджеров компании, ответственных за эффективность инновационной деятельности в компании. И это, как правило, менеджеры высшего звена, обеспечивающие стратегическое развитие.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рожнова, О. В. Формирование прозрачной финансовой отчетности предприятия: монография / О. В. Рожнова, В. М. Игумнов. – Москва: РУ-САЙНС, 2017. – 132 с. – Текст: непосредственный.
2. Расширение информационных возможностей современной системы бухгалтерского учета и отчетности: монография / А. П. Алтухова, А. В. Белкин, Ю. А. Буханцев [и др.]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 318 с. – ISBN: 978-5-9669-1323-6. – Текст: непосредственный.
3. Alloa, E. Transparency: A Magic Concept of Modernity / E. Alloa. – Текст: непосредственный // *Transparency, Society and Subjectivity*. – Palgrave Macmillan, Cham, 2018. – P. 21-55.
4. Rawlins, B. Give the emperor a mirror: Toward developing a stakeholder measurement of organizational transparency / B. Rawlins. – Текст: непосредственный // *Journal of Public Relations Research*. – 2008. – V. 21. – № 1. – P. 71-99.
5. Орехова, Е. А. Согласование инновационного развития экономики и стратегии устойчивого развития / Е. А. Орехова, А. В. Плякин. – Текст: непосредственный // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. – 2011. – Т. 11. – № 1. – С. 38-42.
6. Литвинова, А. В. Повышение эффективности государственного стимулирования инновационной деятельности в России / А. В. Литвинова, Н. С. Талалаева, М. В. Парфенова. – Текст: непосредственный // *Современные технологии управления*. – 2015. – № 4 (52). – С. 37-45.
7. Глушенко, А. В. Необходимость инвестиционного обеспечения инновационной деятельности / А. В. Глушенко – Текст: непосредственный // *Материалы Городской научно-практической конференции «Молодежная инициатива – 2020» с международным участием, 04.12.2020 г. – Ростов-на-Дону, 2020*. – С. 132-134.
8. Edmondson, Amy C. Strategies for Learning from Failure / Amy C Edmondson. – Текст: непосредственный // *Harvard Business Review* 89, no. 4 (April 2011).
9. Naile I. The role of leadership in employee motivation / I. Naile, J. M. Selesho. – Текст: непосредственный // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2014. – Т. 5. – № 3. – P. 175.
10. Бердников, В. В. Контроллинг бизнес-процессов при создании конкурентоспособных бизнес-моделей в агробизнесе / В. В. Бердников, О. Ю. Гавель. – Текст: непосредственный // *Сибирская финансовая школа*. – 2011. – № 3. – С. 68-73.
11. International Integrated Reporting Council (IIRC). 2013. The International <IR> Framework.

СЕКЦИЯ 3

ПРОБЛЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО, ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ

SECTION 3

PROBLEMS OF PRESCHOOL, GENERAL AND PROFESSIONAL EDUCATION IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SCIENCE AND PRACTICE

УДК 376.2:376.3

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ПОДГОТОВКИ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Беляева Юлия Игоревна,
магистрант,

Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Аннотация. Инклюзивное образование рассмотрено как механизм профессиональной и социальной подготовки лиц с инвалидностью к трудовой деятельности. Раскрыты инклюзивные технологии, реализуемые в рамках включенного образования, соответствующие определенному набору компетенций выпускника образовательной программы. Доказано, что обучение в среде здоровых сверстников позволяет выпускнику с особыми потребностями успешнее войти в трудовую деятельность и быстрее адаптироваться к новому этапу жизни. Сформулирована проблема трудоустройства инвалидов и предложены пути их решения.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивные технологии, доступная среда, образовательный потенциал, трудоустройство, лица с ограниченными возможностями здоровья.

INCLUSIVE EDUCATION AS A MECHANISM OF PREPARING PERSONS WITH DISABILITIES FOR WORK

Belyaeva Yulia Igorevna,
master's student,
Moscow city university, Moscow

Abstracts. Inclusive education is considered as a mechanism of professional and social preparation of persons with disabilities for work. Inclusive technologies implemented within the framework of inclusive education, corresponding to a certain set of competencies of the graduate of the educational program, are disclosed. It is proved that training in the environment of healthy peers allows graduates with special needs to enter the workforce more successfully and quickly adapt to a new stage of life. The problem of employment of disabled people is formulated and ways of their solution are offered.

Key words: inclusion, inclusive technologies, accessible environment, educational potential, employment, persons with disabilities.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ закрепляет право каждого человека на получение образования вне зависимости от пола, расы, национальности, отношения к религии и ограничений здоровья [1]. По данным федерального реестра инвалидов Российской Федерации на 01.11.2020 г. численность маломобильных лиц – 11,7 млн. человек, среди которых количество детей с ОВЗ составляет 700 239 человек (это 5,6 % от общего числа инвалидов) [2]. Заметна отрицательная динамика доли детей-инвалидов по сравнению с предыдущими годами, что может быть обусловлено увеличением количества новорожденных с низкой массой тела, неблагоприятной экологической обстановкой, аномалией развития и генетической предрасположенностью, которые влекут за собой недоразвитость органов и систем организма. Согласно аналитике причин инвалидности, меньшее количество приходится на нарушения, приобретенные в процессе жизнедеятельности (травмы, трудовые увечья, несчастные случаи) [2].

В связи с необходимостью гарантировать всем детям права на получение общего и профессионального образования, возник спрос на создание специальных условий для обучающихся с особыми потребностями. Не так давно дети с ограниченными возможностями здоровья учились в специализированных коррекционных школах и интернатах, где обеспечивалось социально-педагогическое сопровождение развития каждого особого ребенка. Дети были дистанцированы от своих здоровых ровесников, поэтому, входя в общество, люди с ОВЗ ощущали свою «инаковость». С начала 2000-х гг. в образовании стали проводиться реформы, позволяющие интегрировать обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в общие учебные классы и учитывать разнообразие индивидуальных возможностей и образовательных потребностей «особых» детей [3, с. 115], в педагогическую практику вошло понятие об инклюзивном образовании.

Термин «инклюзия» в переводе с английского означает «включенность». Инклюзивное образование – это организация процесса обучения, при которой все дети независимо от их физических, психических, интеллектуальных, культурно-этнических, языковых и иных особенностей, включены в общую систему образования и обучаются по месту жительства вместе со своими сверстниками без инвалидности [3, с. 5]. Реализация инклюзивного образования регламентируется законодательством: Конвенция ООН о правах ребенка (ст. 28); Конституция РФ (ст. 43); Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Помимо этого, Министерством труда и социальной защиты РФ подготовлена программа «Доступная среда», направленная на адаптацию условий окружающего мира под потребности лиц с ограниченными возможностями здоровья.

При реализации «включенного» образования активно используются инклюзивные технологии. Под инклюзивными технологиями в сфере образования отечественные педагоги понимали те технологии, которые ведут к созданию условий для качественного доступного образования всех без исключения обучающихся [4, с. 73]. Зарубежные ученые рассматривают инклюзивные технологии как совокупность условий, позволяющих реализовывать демократические принципы и положительно воспринимать индивидуальное многообразие [4, с. 25].

Можно выделить две большие группы инклюзивных технологий, реализуемых на стадии получения основного общего, среднего профессионального и высшего образования: организационные и педагогические. Организационные технологии связаны с этапами подготовки инклюзивного процесса: создание доступной среды, адаптация существующих образовательных программ под нужды лиц с инвалидностью. Педагогические технологии связаны с сопровождением и социально-психологической поддержкой «особого» учащегося в процессе обучения и интеграцией обучающегося в активную учебную жизнь [4, с. 119].

Создание доступной среды предполагает оборудование здания образовательной организации с использованием безбарьерного дизайна. Безбарьерный (доступный) дизайн позволяет проектировать пространство учреждений образования, дооборудованное с учетом потребностей, возникающих в связи с инвалидностью. Он представляет собой конкретные объекты инфраструктуры: пандусы, подъемные лифты для маломобильных групп населения (МГН), тактильные плитки и прочее. Это удобно для использования лицами с инвалидностью, но в связи с узкой направленностью на удовлетворение только их потребностей, выделяет эту группу лиц как «особенных». Однако в зарубежной практике используется часто универсальный дизайн, отличающийся от безбарьерного расширением потребительского сегмента. Главный принцип универсального дизайна – создание безопасной, удобной и понятной среды для максимального количества людей с разными способностями, возможностями и особенностями (возраст, рост, вес, состояние здоровья, стиль и обстоятельства жизни) [5].

Адаптация существующих образовательных программ под нужды обучающихся возможна при использовании педагогом приемов, облегчающих процесс восприятия нового материала: например, ис-

пользование метода ассоциаций или нетрадиционных форм заданий, работа с материалом, адаптированным под особенности обучающегося (для студентов с нарушением зрения информация предоставляется в электронном виде и т. д.), применение игр и тренинговых занятий, позволяющих студенту с инвалидностью ощутить себя частью коллектива [6, с. 23].

Основой взаимодействия с людьми с инвалидностью является информированность каждого участника коммуникации об этике общения с лицами с инвалидностью. Знание основ эффективной коммуникации позволяет построить паритетные отношения, которые являются базисом принятия собеседника и акцентирование внимания на его достоинствах.

В результате реализации инклюзивных технологий в рамках включенного образования обучающийся с особыми потребностями эффективно осваивает учебную программу, получает необходимые для жизнедеятельности умения и навыки, а также становится полноценным членом общества, способным самостоятельно применять свой образовательный потенциал в трудовой деятельности.

В настоящее время приоритетным направлением социальной политики государства является социальная поддержка населения, предполагающая создание оптимальных условий жизнедеятельности незащищенных категорий общества: детей, пенсионеров, многодетных и малоимущих семей и инвалидов. Обычно поддержка со стороны социальных институтов поступает в качестве периодических материальных выплат, призванных удовлетворить базовые потребности. Но стоит отдать должное: в России работают структуры и организации (Центр занятости РФ, Пенсионный фонд России и Центр «Моя карьера», Всероссийское общество слепых и пр.), помогающие людям с особыми потребностями в поиске подходящих вакансий. Таким образом, приобретая рабочее место, инвалид повышает уровень своего экономического капитала и снижает зависимость от социальных пособий от государства.

С момента подписания Российской Федерацией Конвенции по правам инвалидов в нашей стране началась активная работа по созданию доступной среды для людей с особыми потребностями. Несмотря на ныне действующую правовую базу, обеспечивающую признание прав инвалидов на трудоустройство (напр.: «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»), люди с ОВЗ сталкиваются с рядом трудностей при приеме на работу: уровень трудоспособности человека с особыми потребностями значительно ниже, чем у здорового; инвалиды хуже адаптируются к новому распорядку жизни; им сложнее включиться в новый коллектив в связи с заниженной самооценкой, неразвитыми коммуникативными навыками.

По данным ООН инвалидами являются 15 % населения Земли, из них только у 16 % людей старше 18 лет есть оплачиваемая работа [7]. Большинство из них хотят работать, чтобы стать полноценными членами общества и не зависеть финансово от родственников. Так в государственных и коммерческих организациях устанавливается квота вакансий, на которые принимаются работники с ОВЗ. В таком случае работодатель не в праве отказать инвалиду, если его квалификация соответствует заявленной должности.

Однако на практике инвалиду сложно найти работу, так как работодатель не хочет сталкиваться со сложностями и финансовыми затратами на обеспечение комфортных условий для человека с ОВЗ (оборудование специализированных рабочих мест, сокращение рабочего времени с сохранением полной оплаты труда, увеличение ежегодного отпуска, наличие на предприятии столовой и медицинского пункта и пр.) [8]. Но стоит отметить вклад Всероссийского общества слепых (ВОС) в привлечение инвалидов к общественно-полезной деятельности: люди с особыми потребностями оказываются задействованы в работе предприятий по производству канцелярских товаров и принадлежностей, упаковочных материалов и тар, мебели и мебельной фурнитуры и др. [9, с. 65]. Другой категории инвалидов, которые, согласно своим физическим возможностям не могут работать на предприятиях, ВОС предлагает домашнюю работу.

Государство со своей стороны предоставляет работодателям льготы, чтобы помочь им частично окупить затраты. Так, при соблюдении ряда условий организация может быть освобождена от уплаты налогов и иметь субсидии на оснащение рабочих мест для инвалидов.

Очевидно, что эти выплаты не возместят организации все затраты на трудоустройство инвалидов, что свидетельствует о том, что компании стимулированы недостаточно.

На наш взгляд, выявленная нами проблема имеет решение при принятии мер дополнительного экономического стимулирования, включенности органов местной власти в процесс трудоустройства и проведение профессиональной подготовки инвалидов. В свою очередь, содействие со стороны государства интеграции лиц с повышенными потребностями в общество дает возможность для формирования толерантного общества, где каждый человек найдет себе применение вне зависимости от возможностей здоровья.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/LAW_140174/ (дата обращения: 20.11.2020).
2. Федеральный реестр инвалидов. – Текст: электронный // ФГИС ФРИ: [сайт]. – URL: <https://sfri.ru> (дата обращения: 21.11.2020).
3. Битянова, М. Р. Инклюзивное образование / М. Р. Битянова. – Москва: «Классное руководство и воспитание школьников», 2018. – 215 с. – Текст: непосредственный.
4. Айсмонтас, Б. Б. Социально-психологическое сопровождение студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья / Б. Б. Айсмонтас, М. А. Одинцова. – Текст: непосредственный // Психологическая наука и образование. – 2019. – Т. 22. – № 1. – С. 71-80.
5. Ronald, L. M. Designer of Buildings Accessible to All / L. M. Ronald. – Текст: электронный // The New York Times. – URL: <https://www.nytimes.com/1998/07/13/us/ronald-l-mace-58-designer-of-buildings-accessible-to-all.html> (дата обращения: 21.11.2020).
6. Огольцова, Е. Г. Развитие инклюзивного образования в России / Е. Г. Огольцова, А. Э. Тимохина, Е. А. Сергеева. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2017. – № 50 (184). – С. 249-252. – URL: <https://moluch.ru/archive/184/47136/> (дата обращения: 23.11.2020).
7. Всемирный доклад об инвалидности. – Текст: электронный / Всемирная организация здравоохранения: [сайт]. – URL: https://www.who.int/disabilities/world_report/2011 (дата обращения: 24.11.2020).
8. Конвенция о правах инвалидов. (Принята в г. Нью-Йорке 13.12.2006 Резолюцией 61/106 на 76-ом пленарном заседании 61-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – URL: http://ombudsmanspb.ru/files/files/OON_02_site.pdf (дата обращения: 24.11.2020).
9. Мануйлова, В. В. Актуальные вопросы организации профориентационной работы с лицами с инвалидностью и ОВЗ / В. В. Мануйлова. – Текст: электронный // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». – 2017. – № 4. – С. 89-95. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30764147> (дата обращения: 21.12.2020).
10. Ломовцева, О. А. Развитие профессионального образования в регионе на основе государственно-частного партнерства / О. А. Ломовцева, О. А. Герасименко. – Текст: электронный // Вестник Волжского института экономики, педагогики и права. – 2015. – № 1. – С. 133-141. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24964175> (дата обращения: 19.12.2020).

УДК 372.881.161.1:808.51

ПОВЫШЕНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ

Буйленко Ирина Викторовна,

канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры истории государства и права,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Кудрявцева Анна Аркадьевна,

канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры русского языка и методики его преподавания,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград;

Аннотация. В статье рассматривается роль учебной дисциплины «Русский язык и культура речи» в повышении речевой культуры будущих менеджеров, говорится о формировании такого важного профессионального качества, как коммуникативная компетентность. Уделяется внимание различным способам формирования у студентов коммуникативных качеств речи, в частности, отмечается важная роль обучения пользованию современным академическими Интернет-ресурсами, посвященными русскому языку и культуре речи.

Ключевые слова: коммуникативная деятельность менеджера, коммуникативные умения менеджера, культура речи, нормы русского литературного языка.

IMPROVING THE SPEECH CULTURE OF FUTURE MANAGERS

Buyienko Irina Victorovna,

candidate of the philological sciences, associate professor,
 associate professor of the department of history of state and law,
 Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Kudryavtseva Anna Arkadyevna,

candidate of the philological sciences, associate professor,
 associate professor of the department of
 russian language and methods of teaching,
 Volgograd state social pedagogical university, Volgograd

Abstracts. The article examines the role of the academic discipline «Russian language and Speech culture» in improving the speech culture of future managers, and speaks about the formation of such an important professional quality as communicative competence. Attention is paid to various ways of forming students' communicative qualities of speech; in particular, the important role of teaching the use of modern academic Internet resources dedicated to the Russian language and speech culture is noted.

Key words: communication activity of the manager, the communication skills of the manager, the culture of speech, the rates of the Russian literary language.

Как не раз отмечалось исследователями, коммуникативные умения и навыки являются ведущими в профессиональной деятельности менеджера [1; 2; 3]. Именно поэтому важная роль учебной дисциплины «Русский язык и культура речи» в подготовке данных специалистов не вызывает сомнений. Названная дисциплина давно включена в программу высшей школы, однако, к сожалению, на ее изучение отводится небольшое количество часов: 18 часов лекционных и 18 часов практических занятий. Между тем, вопросов, которые нужно рассмотреть, очень много.

Курс «Русский язык и культура речи» ставит следующие задачи: научить студентов: 1) употреблять языковые единицы (слова, словосочетания, предложения и др.) в соответствии с требованиями ортологии; 2) составлять текст в соответствии с требованиями риторики (многие студенты даже не знают значения слов «ортология» и «риторика»); 3) выбирать языковые средства, характерные для научного и официально-делового стилей речи, и основным правилам наиболее нужных будущему специалисту текстов: конспектов, рефератов, докладов, курсовых работ, заявлений и т. д.

Для изучения предлагаются следующие темы: «Основные понятия культуры речи», «Правильность как базовое коммуникативное качество речи», «Морфологические нормы современного русского литературного языка», «Синтаксические нормы современного русского литературного языка», «Чистота и богатство речи как ее коммуникативные качества», «Точность и логичность речи», «Выразительность и уместность речи», «Функциональные стили речи». Как видим, логика программы выстроена с опорой на учение Б. Н. Головина о коммуникативных качествах речи. Напомним, что известный лингвист выделил следующие качества хорошей речи: правильность, точность, логичность, чистоту, выразительность, богатство (разнообразие) и уместность [4, с. 123-248]. В начале обучения дисциплине мы осуществляем диагностику знаний студентов и в числе прочего предлагаем им произвести своеобразную самодиагностику, ответив на вопрос, в какой степени их собственная речь обладает перечисленными качествами, после чего большинство студентов осознает, насколько большая работа необходима, чтобы довести свою речь до уровня, необходимого для успешного осуществления профессиональной деятельности. Среди наименее развитых качеств речи студенты чаще всего называют чистоту, правильность, выразительность и богатство, что соответствует и нашим наблюдениям. Действительно, речь многих молодых людей однообразна, засорена словами-паразитами (это в лучшем случае, в худшем – нецензурной лексикой) и канцеляризмами, часто используются штампы. В общем, уровень речевой культуры невысок.

Конечно, за такое небольшое количество времени, решить все задачи по совершенствованию речевой культуры будущих менеджеров невозможно. Но создать у студентов мотивацию и задать верное направление для самосовершенствования в данной области вполне реально.

Мы считаем, в начале курса необходимо дать студентам базовый теоретический минимум. Так, в первом разделе «Понятия и нормы русского языка» основное внимание уделяется рассмотрению норм современного русского литературного языка, так как норма – это центральное понятие учения о правильности речи и о ее культуре. Студентам можно предложить следующие задания.

1) Сравнить определения нормы, которые приводит Б. Н. Головин и К. С. Горбачевич. По мнению Б. Н. Головина, «норма – это исторически принятый в данном языковом коллективе (предпочтительный) выбор одного из функциональных вариантов языкового знака» [4, с. 20], в то время как К. С. Горбачевич пишет: «Норма литературного языка – это относительно устойчивый способ (или способы) выражения, отражающий исторические закономерности развития языка, закреплённый в лучших образцах литературы и предпочитаемый образованной частью общества» [5, с. 19].

2) Найти в учебниках, учебных пособиях и словарях лингвистических терминов определения термина «язык», сравнить их и представить наиболее целесообразный (с точки зрения студента) вариант, обязательно указав функции языка.

3) Дать определения терминам «современный», «русский», «литературный» (с указанием учебников и учебных пособий).

4) В заключение студент должен дать свое определение понятию «современный русский литературный язык».

5) Назвать типы норм современного русского литературного языка, дать их определение, указав словари, в которых можно справиться об этих нормах.

Отметим, что последнее задание вызывает у студентов значительные затруднения.

Как показывает практика, у подавляющего большинства студентов к началу обучения в вузе не сформирован навык пользования словарями русского языка. Обнаруживается как неумение пользоваться данными источниками, так и незнание, к чему именно следует обращаться в том или ином случае. Опрос выявил тот факт, что для выяснения значения слова студенты обращаются к Интернету, однако при этом они не знают, на каких ресурсах искать достоверную научную информацию. Следовательно, одной из важнейших задач при обучении культуре речи является обучение работе со словарями, причем предпочтение следует отдавать именно электронным словарям.

Мы начинаем данную работу со знакомства с сайтом «Грамота.ру» (<http://gramota.ru/>). Данной справочно-информационный портал создан по рекомендации комиссии «Русский язык в СМИ» бывшего Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации. Он функционирует при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Роспечать). Сотрудниками портала являются ученые-филологи, кандидаты и доктора филологических наук. Студенты осваивают сервис «проверка слова», который представляет собой поиск по различным академическим словарям, среди которых «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова, словарь «Русское словесное ударение», над которым работал авторский коллектив под руководством Д. Э. Розенталя, «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова и другие авторитетные издания. В ходе данной работы мы учим студентов пользоваться только проверенными ресурсами, которые создаются специалистами в области русского языка.

Одним из распространенных недостатков речи студентов является небольшой словарный запас. Между тем «расширение словарного запаса говорящего позволяет избежать однообразия изложения, выбрать из ряда близких по значению слов или фразеологизмов те единственные, которые в данном контексте позволят наиболее точно передать нужное понятие, т. е. использовать языковую синонимию как средство выразительности» [6, с. 5-6]. Для решения данной проблемы мы также предлагаем работу с различными словарями: толковыми, а также словарями синонимов, антонимов и паронимов. Для работы с синонимами можно предложить, например, следующее задание: подберите синонимы к данным словам (и обязательно укажите их значение): аромат, бедный, беспокойство, блеснуть, большой, вежливый, громкий, знаменитый, поединок. Сделайте работу сначала самостоятельно, затем проверьте себя по словарю. Составьте предложения с этими словами (для многозначных – предложения в соответствии с каждым из значений). Особое внимание необходимо уделить паронимам – близким по звучанию словам, которые различаются по значению и не могут взаимозаменяться без искажения смысла. Как показывает опыт, продуктивными оказываются следующие задания: «Ответьте на вопросы: 1. Какой пароним надо употребить, когда вы говорите о человеке несведущем, необразованном: невежа или невежда? 2. Какой пароним надо употребить, называя процесс приобретения знаний, постижения закономерностей: познание или познавание? 3. Как вы назовете подкрепление истинности, правильности чего-либо убедительными доводами, фактами: основание или обоснование? ... 6. Как вы назовете действие человека, нарушившего нормы, правила поведения: поступок или проступок? ... 8) Как вы назовете проявление бережливости, расчетливости при расходовании чего-либо: экономия или экономика? ...» [7, с. 20].

По нашему мнению, значительный обучающий и воспитательный потенциал несет в себе участие студентов во всероссийской акции «Тотальный диктант» (<https://totaldict.ru/>). Тотальный диктант – это ежегодное образовательное мероприятие, которое проводится в России и многих других странах мира с целью популяризации грамотности. Это диктант для всех, кто хочет проверить свое знание орфогра-

фических и пунктуационных норм русского языка. Авторами текстов являются известные люди: поэты, прозаики, драматурги, писатели, публицисты, философы, литературоведы, переводчики, журналисты, причем как классики, так и современники. Диктовать тексты приглашают известных представителей культуры, в том числе массовой культуры (что вызывает у молодых людей большой интерес), а также преподавателей вузов, школьных учителей и библиотечных работников. Говоря на занятиях о таком коммуникативном качестве речи, как правильность, мы затрагиваем и вопросы орфографии и пунктуации, однако ограниченный объем программы не позволяет уделить им должное внимание. В то же время студенты осознают важность владения данными нормами. Узнав от преподавателя о Тотальном диктанте, многие студенты решают принять в нем участие и начинают готовиться по интерактивным материалам, представленным на сайте данного мероприятия. Подобная работа способствует повышению общего уровня грамотности будущих менеджеров.

Таким образом, используя в качестве средств обучения как традиционные пособия по русскому языку и культуре речи, так и соответствующие ресурсы сети Интернет, мы закладываем прочную основу для дальнейшего формирования культуры речи будущего менеджера, которое в современных условиях будет продолжаться в течение всей жизни.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обушак, С. И. Коммуникативная компетентность как составляющая профессионального образования менеджера: специальность 13.00.08: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Обушак Светлана Ивановна. – Санкт-Петербург, 2006. – 153 с. – Текст: непосредственный.
2. Самаренкина, С. З. Формирование коммуникативной культуры будущих менеджеров на основе компетентностного подхода: специальность 13.00.08: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Самаренкина Сания Закирзяновна. – Чебоксары, 2006. – 205 с. – Текст: непосредственный.
3. Чичикин, И. В. Формирование коммуникативной компетентности в профессиональном образовании менеджеров: специальность 13.00.08: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Чичикин Игорь Владимирович. – Курск, 2010. – 252 с. – Текст: непосредственный.
4. Головин, Б. Н. Основы культуры речи / Б. Н. Головин. – Москва: Высшая школа, 1988. – 320 с. – Текст: непосредственный.
5. Горбачевич, К. С. Нормы современного русского литературного языка / К. С. Горбачевич. – Москва: Просвещение, 1989. – 208 с. – Текст: непосредственный.
6. Северьянова, А. А. Учебно-методическое пособие по современному русскому литературному языку / А. А. Северьянова. – Волгоград: Перемена, 1993. – 76 с. – Текст: непосредственный.
7. Вишнякова, О. В. Русский язык: Практикум по паронимии / О. В. Вишнякова. – Москва: Высшая школа, 1990. – 156 с. – Текст: непосредственный.

УДК 159.9.072.43

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО САМОРАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Галкина Любовь Алексеевна,

канд. пед. наук,

доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Чурзина Ирина Сергеевна,

проректор по среднему профессиональному образованию, преподаватель,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования, посвященного изучению и реализации психолого-педагогического сопровождения профессионально-личностного саморазвития студентов в процессе обучения в вузе с учетом их индивидуальных и возрастных особенностей.

В статье подробно описываются структура и этапы профессионально-личностного саморазвития студентов, а также задачи, основные направления, виды деятельности, компоненты и критерии результативности психолого-педагогического сопровождения профессионально-личностного саморазвития студентов вуза.

Ключевые слова: профессионально-личностное саморазвитие, психолого-педагогическое сопровождение, студенты вуза, мотивация к профессионально-личностному становлению, профессионально важные качества и способности, готовность к будущей профессиональной деятельности.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL AND PERSONAL SELF-DEVELOPMENT OF UNIVERSITY STUDENTS

Galkina Lyubov Alekseevna,
candidate of pedagogic sciences,
associate professor of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Churzina Irina Sergeevna,
vice-rector for secondary vocational education, teacher,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article discusses the results of a study devoted to the study and implementation of psychological and pedagogical support for professional and personal self-development of students in the process of studying at a university, taking into account their individual and age characteristics. The article describes in detail the structure and stages of professional and personal self-development of students, as well as the tasks, main directions, activities, components and performance criteria of psychological and pedagogical support for professional and personal self-development of university students.

Key words: professional and personal self-development, psychological and pedagogical support, university students, motivation for professional and personal development, professionally important qualities and abilities, readiness for future professional activity.

Вопрос профессионально-личностного саморазвития студентов вуза всегда был ключевым в теории и практике высшего учебного заведения. Подготовка студентов к выполнению конкретных социальных и профессиональных функций в современных социально-экономических условиях, для того, чтобы их деятельность имела наибольшую социальную ценность, успешно служила социальному и научно-техническому прогрессу, обуславливает необходимость их профессионально-личностного саморазвития, которое требует психолого-педагогического сопровождения.

На основе анализа современных научных и практических подходов к проблеме сопровождения профессионально-личностного саморазвития студентов, представленных в работах К. В. Адушкиной, Л. Н. Бережновой, В. И. Богословского, Н. Н. Ворошиловой, О. В. Лозгачевой, А. В. Негорожиной, А. В. Остапенко, Е. М. Семеновой, Т. В. Христидис и других ученых, мы определяем психолого-педагогическое сопровождение профессионально-личностного саморазвития студентов вуза как систему взаимодействия субъектов образовательного процесса, направленного на создание психолого-педагогических условий формирования у них устойчивой мотивации к профессионально-личностному становлению, готовности к профессиональной деятельности и профессионально-личностному саморазвитию.

Главная цель сопровождения состоит в максимальном содействии личностному и профессиональному саморазвитию студентов. Одна из его основных задач – не только оказывать им своевременную помощь и поддержку, но и научить преодолевать трудности процесса становления, помочь стать полноценным субъектом профессиональной жизни.

Вклад в изучение профессионально-личностного саморазвития студентов внесли: Е. М. Бородин, Н. Ш. Валеева, З. Н. Галина, Н. В. Калинина, А. В. Крупнова, В. А. Кузнецов, Л. Н. Куликова, В. Г. Маралов, А. В. Мингалеева, В. В. Неволина, А. В. Негорожина, Е. В. Николаева, А. В. Остапенко, О. Н. Рахимова, Н. Г. Рукавишников, Е. Е. Чудина. Несмотря на то, что данная проблема детально изучалась в многочисленных трудах вышеперечисленных ученых, в настоящее время недостаточно разработаны методические рекомендации, программы, материалы для педагогов-психологов и

педагогических работников образовательных организаций по профессионально-личностному саморазвитию студентов вуза.

В проведенном исследовании мы изучили и реализовали основные направления деятельности педагога-психолога по сопровождению профессионально-личностного саморазвития студентов вуза. Мы предположили, что профессионально-личностное саморазвитие студентов в процессе обучения в вузе будет проходить успешно, если будет организовано психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с учетом их индивидуальных и возрастных особенностей, включающее следующие направления деятельности: выявление уровней развития профессионально-личностного саморазвития студентов; формирование у студентов устойчивой мотивации к профессионально-личностному становлению и профессиональной деятельности, развитие профессионально важных качеств и способностей, готовности к будущей профессиональной деятельности; организация и проведение совместно с кураторами, преподавателями, сотрудниками деканата мероприятий, направленных на профессионально-личностное саморазвитие студентов вуза.

Для подтверждения нашей гипотезы мы определили и последовательно решили ряд задач исследования. При решении первой задачи были проанализированы основные подходы к рассмотрению профессионально-личностного саморазвития студентов вуза. Под профессионально-личностным саморазвитием принято понимать процесс формирования личности и ее профессионализма в саморазвитии, обучении, профессиональной деятельности и взаимодействиях [1]. Оно начинается в студенческие годы, где происходит не просто приобретение нового знания и социального опыта, а личностно-профессиональное становление будущего специалиста.

Студенчество – сензитивный период саморазвития, затрагивающего все внутренние сферы человека. Главнейшими новообразованиями этого периода являются развивающееся мировоззрение, образование целостного представления о себе или Я-концепции, формирование жизненных планов, способности к саморазвитию.

На основе анализа психолого-педагогической литературы в структуре профессионального саморазвития личности студента можно выделить следующие компоненты: мотивационно-ценностный, деятельностный и рефлексивный [2]. Калинина Н. В. в своем исследовании определяет следующие структурные компоненты саморазвития студентов: рефлексивный, саморегулирующий, самопознания, самоопределения и самореализации [3]. Согласно Е. Е. Чудиной, структура профессионально-личностного саморазвития будущего педагога представляет собой взаимосвязь четырех компонентов: самосознания, самооценки, самоорганизации, самоуправления [4]. В психолого-педагогической литературе также выделяют следующие этапы профессионально-личностного саморазвития студентов: самоопределение, самовыражение, устойчивое саморазвитие.

Таким образом, можно сказать, что профессионально-личностное саморазвитие будущих бакалавров – это процесс интеграции внешней профессиональной подготовки и личностного становления человека, когда профессионализм становится ценностью для личности. Психолого-педагогическое сопровождение данного процесса призвано предупреждать возможные отклонения и осложнения.

Решение второй задачи состояло в изучении психолого-педагогического сопровождения как средства профессионально-личностного саморазвития студентов вуза. Психолого-педагогическое сопровождение представляет собой систему профессиональной деятельности, которая направлена на создание психолого-педагогических условий для успешного воспитания, обучения и развития студента на каждом этапе обучения в вузе. Технологии сопровождения предполагают использование аналитических, оценочных, диагностических, развивающих и обучающих методов.

Структура психолого-педагогического сопровождения профессионально-личностного саморазвития личности студента в условиях вуза включает три компонента: организационно-педагогический, содержательный и технологический. Критериями результативности психолого-педагогического сопровождения профессионально-личностного саморазвития студентов выступают их вовлеченность в разнообразную деятельность, направленную на формирование знаний, умений и навыков, развитие личностно-значимых и профессионально-значимых качеств; учебные и личностные достижения студентов в образовательном процессе; методическое обеспечение процесса сопровождения; востребованность услуг сопровождения [5].

Согласно А. В. Негорожиной, задачи психолого-педагогического сопровождения студентов на разных курсах будут иметь отличия: 1-й курс –сопровождение обучающихся в период адаптации к учебному процессу в вузе, помощь в планировании личностного и профессионального роста; 2-й курс – помощь в проектировании личностного и профессионального пути; 3-й курс – привлечение студентов к научно-исследовательской работе в соответствии с их интересами, содействие их личностному

росту; 4-й курс – содействие развитию активности студентов в аспекте их профессиональной подготовки, повышение уровня их самоорганизации и самовоспитания; 5-й курс – анализ степени адаптации и социализации выпускников к практическому содержанию и реальным условиям их будущей профессиональной деятельности, активизация дальнейшего самообразования обучающихся [6].

Вышеперечисленные психолого-педагогические задачи позволяют выделить основные виды деятельности в процессе психолого-педагогического сопровождения: психологическая профилактика, психологическая гигиена, психологическая диагностика, психологическое консультирование, психологическое просвещение, психологическая коррекция, проведение психологических тренингов [6]. Важным направлением сопровождения также можно считать учебно-педагогическое взаимодействие в рамках учебных курсов на основе совместно организованной научно-исследовательской деятельности со студентами и адресной психолого-педагогической помощи и поддержки.

При решении третьей задачи нами было проведено исследование с целью выявления уровня профессионально-личностного саморазвития студентов вуза, а также определения и реализации основных направлений деятельности педагога-психолога по сопровождению профессионально-личностного саморазвития студентов вуза. Исследование проводилось на базе муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права» города Волжского Волгоградской области. В исследовании приняли участие студенты 1 – 4 курсов очной формы обучения, обучающиеся по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование, в количестве 29 человек (от 17 до 25 лет). Исследование состоит из 3-х этапов: констатирующего, формирующего, контрольного. На констатирующем этапе нами был составлен и использован комплекс методик: «Определение склонности к педагогической деятельности» (автор В. А. Деркунская), «Диагностика способности к саморазвитию и факторов, содействующих или затрудняющих его» (автор В. А. Деркунская), «Диагностика уровня парциальной готовности к профессионально-педагогическому саморазвитию» (авторы Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов), «Готовность к саморазвитию» (авторы Т. А. Ратанова, Н. Ф. Шляхта), «Диагностика учебной мотивации студентов» (авторы А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой), «Диагностика уровня саморазвития и профессионально-педагогической деятельности» (автор Л. Н. Бережнова). Анализ результатов диагностических методик показал, что у студентов, принявших участие в исследовании, преобладает средний уровень профессионально-личностного саморазвития (56 %), в связи с этим необходимо реализовать психолого-педагогическое сопровождение профессионально-личностного саморазвития студентов вуза.

При решении четвертой задачи определены и реализованы основные направления деятельности педагога-психолога по сопровождению профессионально-личностного саморазвития студентов вуза, предполагающие создание ряда психолого-педагогических условий, способствующих развитию мотивации к профессионально-личностному становлению и профессиональной деятельности, развитие профессионально важных качеств и способностей, готовности к будущей профессиональной деятельности у студентов. В качестве психолого-педагогических методов профессионально-личностного саморазвития студентов были выбраны: групповые дискуссии, мини-лекции, беседы (обсуждение заданий и упражнений), работа в микрогруппах и парах, наблюдение, методы оценки и самооценки, рефлексия.

На формирующем этапе исследования была составлена и реализована программа занятий по улучшению профессионально-личностного саморазвития студентов вуза. Благодаря выбранным методам мы расширили знания студентов в области профессионально-личностного саморазвития, увеличили их учебную мотивацию, определили и развили профессионально-важные качества необходимые будущему педагогу-психологу.

Результаты контрольного этапа исследования показали положительную динамику изменений в уровнях профессионально-личностного саморазвития у 18 % студентов, принявших участие в исследовании. Анализ результатов диагностических методик показал, что у студентов стал преобладать высокий уровень профессионально-личностного саморазвития (62 %). У них были выявлены положительные сдвиги в отношении уровня профессионально-личностного саморазвития, увеличилась мотивация к получению образования, сформировалось положительное отношение к профессиональной деятельности, улучшились профессионально-важные качества. Следовательно, реализованные на формирующем этапе направления деятельности доказали свою эффективность. Подводя итоги исследования можно констатировать, что гипотеза исследования нашла свое подтверждение, как в теоретической, так и в практической части исследования, поставленные задачи решены в полном объеме, а цель достигнута. Полученные в работе выводы и рекомендации по улучшению профессионально-личностного саморазвития студентов вуза могут быть использованы в работе педагогов-психологов и преподавателей образовательных организаций.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валеева, Н. Ш. Профессионально-личностное саморазвитие будущего специалиста как психолого-педагогическая проблема / Н. Ш. Валеева, А. В. Мингалеева. – Текст: электронный // Вестник Казанского технологического университета. – 2008. – № 4. – С. 153-157. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-lichnostnoe-samorazvitie-buduschego-spetsialista-kak-psihtologo-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 06.11.2020).
2. Неволлина, В. В. Профессиональное саморазвитие личности студента медицинского вуза: мотивационно-ценностный аспект / В. В. Неволлина. – Текст: непосредственный // Дискуссия. – 2015. – № 7 (59). – С. 132-137.
3. Калинина, Н. В. Саморазвитие студентов педагогического колледжа в условиях учебной деятельности: специальность 13.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Калинина Нина Викторовна. – Иркутск, 2003. – 19 с. – Текст: непосредственный.
4. Чудина, Е. Е. Дидактические условия становления профессионально-личностного саморазвития будущего учителя на начальном этапе педагогической подготовки в вузе: специальность 13.00.08: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Чудина Елена Ефимовна. – Волгоград, 2002. – 23 с. – Текст: непосредственный.
5. Остапенко, А. В. Педагогическое сопровождение саморазвития личности студента в условиях вуза: специальность 13.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Остапенко Алена Викторовна. – Нижний Новгород, 2008. – 24 с. – Текст: непосредственный.
6. Негорожина, А. В. Психолого-педагогическое сопровождение личностно-профессионального развития студентов в процессе их профессиональной подготовки / А. В. Негорожина. – Ставрополь, СКФУ. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23347728> (дата обращения: 09.12.2020). – Текст: электронный.

УДК 316.62

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ
В СРЕДЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**Глоель Р.,**

д-р филос. наук,

профессор факультета социальной работы,

Университет прикладных наук г. Мерзебурга (земля Саксен-Ангальт),

г. Мерзебург, Федеративная республика Германия

Думов Сергей Борисович,

канд. пед. наук, доцент,

доцент кафедры социальной работы,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования «Волгоградский государственный

социально-педагогический университет», г. Волгоград;

доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Думов Александр Сергеевич,

канд. пед. наук,

преподаватель,

Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение

«Волгоградский социально-педагогический колледж», г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы насилия в среде несовершеннолетних: выявлены основные условия и причины возникновения насилия как одного из видов девиантного поведения, представлены результаты исследования по заявленной проблеме, проведенного в России и

Германии; осуществлен сравнительный анализ статистических данных по формам и видам насильственных действий в молодежной среде в стране и за рубежом: проанализированы причинно-следственные связи, способствующие формированию насильственного поведения в среде несовершеннолетних, определены возможные пути решения рассмотренной проблемы.

Ключевые слова: девиантное поведение, несовершеннолетние, феномен насилия, система ценностей, угроза насилия.

SOME ASPECTS OF THE PROBLEM OF VIOLENCE AMONG MINORS

Rol'f Gloel',

doctor of philosophical sciences,
professor of the faculty of social work,
University of applied sciences of Merseburg (Saxe-Anhalt),
Merseburg, Germany

Dumov Sergey Borisovich,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of social work,
Vologograd state socio-pedagogical university, Vologograd;
associate professor of the department
of foreign languages of pedagogy and psychology,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Dumov Aleksandr Sergeevich,

candidate of pedagogic sciences,
teacher,
Vologograd socio-pedagogical college, Vologograd

Abstracts. The article is devoted to the problem of violence among teen-agers. The author determined the main conditions and reasons of violence as one of the kinds of deviant behavior. The results of the investigation on the problem, made in Russia and Germany, are presented in the article. The author also carried out a comparative analysis of the problems of violence among youth our country and abroad.

Key words: deviant behavior, minors, the phenomenon of violence, the value system, the threat of violence.

Феномен насильственного поведения в форме применения силы со стороны несовершеннолетних, – а именно поступков с применением силы, исходящих от несовершеннолетних и часто нацеленных на несовершеннолетних в качестве жертвы – находится в зависимости от тех общественных условий, в которых растут молодые люди. Это касается как общей экономической, социальной и политической ситуации, так и специфического социального положения, в котором находятся несовершеннолетние относительно их уровня жизни, образования, а также их профессиональных и личных перспектив на будущее. Большое значение имеют соответствующие системы ценностей и норм, которые преподносятся молодежи в этих обществах.

Готовность молодых людей к насилию может быть рассмотрена как стратегия преодоления существующих в данном обществе претензий и нужд (смотри об этом подробно: R. Gloel: «Das Recht auf Sieg Jugendgewalt und Konkurrenzgesellschaft». In: sozialmagazin 10/98. S. 9-16) [1]. В известной степени в феномене насилия со стороны молодежи общественные противоречия, – например, между пропагандируемой необходимостью успеха и реально находящимися в распоряжении средствами для того, чтобы успешно справляться с повседневной жизнью – находятся как в увеличительном стекле. Таким образом, исследование опыта насилия несовершеннолетних в современной России представляет собой наиболее интересную область исследования, т. к. описанные выше переломные моменты в общественной системе без сомнения находят свое отражение в образе поведения и взглядах молодых людей. С целью разрешения данной проблемы нами был разработан исследовательский проект, где обобщенно постановка вопроса звучала так: какой опыт имеют несовершеннолетние в отношении насилия, – будь то жертвы, будь то виновники? Каков их опыт в семье, в их социальном и пространственном окружении? Какие формы проявления молодежного насилия наблюдаются у учащихся? Какие мотивационные механизмы или условия возникновения молодежного насилия по возможности диагностируются?

Для поиска ответа на поставленные вопросы в г. Волгограде, где проживает более миллиона человек, были опрошены несовершеннолетние: ученицы и ученики в возрасте 14-15 лет по поводу их опыта в отношении насилия – будь они жертвы или виновники, или и то и другое вместе.

Именно в области насилия со стороны молодежи нужно исходить из огромного числа неизвестных данных. То, что охватывает обычно полицейская криминальная статистика, отражает лишь недостаточную картину реальных проступков (с одной стороны большую, – когда внушающие опасения проступки зафиксированы, но не осуждены с соблюдением требований закона; с другой стороны, меньшую, потому что многие проступки не стали сообщениями о правонарушении). Что нужно вместо этого или выходя за рамки этого ученому в области общественных наук, так это повышение статистических данных о неизвестных проступках, где несовершеннолетние анонимно заявляют об опыте насилия в качестве жертвы или виновника. Самое лучшее место для этого – это школа, потому что здесь в принципе могут быть охвачены молодые люди всех возрастов. Разумеется, должны быть установлены методически хорошо продуманные и спланированные способы презентации и заполнения анкет так, чтобы была устранена возможность влияния учителей, и чтобы была сохранена анонимность ответов обучающихся.

Данное исследование было осуществлено преподавателями и студентами Волгоградского государственного социально-педагогического университета (ВГСПУ) в сотрудничестве со специалистами Университета г. Мерзебурга (Германия), между которыми на основе соглашения о сотрудничестве осуществляется постоянный обмен студентами и преподавателями, а также при участии Исследовательского института криминологии Нижней Саксонии (ИИКНС) в университете Ганновера. Следует также отметить, что в некоторых немецких городах – Гамбурге, Ганновере, Лейпциге и Мюнхене специалисты ИИКНС провели опросы учащихся по анкетам аналогичным волгоградским. Это позволяет говорить о том, что полученные данные напрямую могут быть соотнесены друг с другом, и таким образом становится возможным сравнение опыта насилия учащихся в России с опытом их сверстников из Германии. Это сравнение все также проводится в последующем резюме результатов опроса, причем к данному сравнению привлечены Ганновер, как западно-немецкий, и Лейпциг, как восточно-немецкий город [2].

Посредством случайного выбора из всех волгоградских школьных классов с учащимися возрастной группы 14-15 лет, составляющим около 7 500 учащихся этой возрастной группы, были, в конечном счете, привлечены 1 864 несовершеннолетних, которые могли быть опрошены – число выборочного контроля, удовлетворяющее требованию эмпирической достоверности. Из трех типов школ: общеобразовательная средняя школа, лицей и гимназия было опрошено соответственно их доле в общем распределении школ, итак 1 284 (68,9 %) в средних школах, 215 (11,5 %) в лицеях и 365 (19,6 %) в гимназиях. Распределение по половому признаку представлено было следующим образом: 44,6% опрошенных составляли юноши и 55,4 % – девушки.

Все несовершеннолетние были опрошены анонимно по анкете, состоящей из 25 страниц и касающейся различных сфер их жизни, таких как семья, школа, домашнее окружение, друзья и т. д. Особенно важным для темы исследования был, конечно же, их опыт в качестве жертв или виновников различных форм насилия – включая насилие, которое они, возможно, испытали со стороны их родителей.

Для того, чтобы понять какое значение имеет угроза насилия в жизненном ощущении у несовершеннолетних по сравнению с другими возможными угрозами, были опрошены волгоградские учащиеся по поводу того, что их заботит, и от чего они субъективно чувствуют себя, находящимися под угрозой. В анкете им предлагался перечень с 15 возможными рисками, которые они могли засвидетельствовать из-за возможного неоднократного повторения таковых, от которых они чувствовали себя «очень» или «более или менее» находящимися под угрозой. В результате по рангу страх стать жертвой насилия в школе или со стороны других молодых людей, оказался по сравнению с другими субъективно прочувствованными угрозами на третьем и, соответственно, предпоследнем месте. Это состояние совпадает с результатами опроса учащихся в Германии.

Намного большее число чувствует себя находящимися под угрозой, и также здесь во многом их мнение совпадает с мнениями их ровесников из Германии – из-за смерти члена семьи (54 % очень, 17 % изрядно), из-за загрязнения окружающей среды (34,6 % очень, 36,6 % изрядно), из-за болезни (43,4 % очень, 25,7 % изрядно), а также из-за угрозы не найти место для получения образования (36,1 % очень, 30,9 % изрядно). Все-таки на шестом месте (у немецких учащихся на пятом) называется страх того, стать жертвой сексуального преступления (31,4 % очень, 21 % изрядно; сравним: немецкие учащиеся (23,4 %) указывают, что чувствуют себя от этого очень сильно под угрозой, а 17,7 % чувствуют

себя изрядно находящимися под угрозой). То, что касается страха, связанного с насилием полового характера, он находится намного выше, чем все другие формы страха стать жертвой насилия. Если исходить из того, что в первую очередь этот страх имеют молодые девушки, вопрос об этом, однако, ставился в числовом соотношении равномерно смешанной группе, то особый вес приобретает, очевидно, высокое число ответов учащихся женского пола, которые сигнализируют о страхе перед сексуальным насилием [3].

При всем сходстве во взвешивании различных угроз немецкими и, соответственно, русскими несовершеннолетними бросаются в глаза 2 значительных различия.

Страх перед войной находится у волгоградских молодых людей на 4 месте: 36 % чувствуют себя от этого очень, 30,9 % изрядно находящимися под угрозой. У молодых людей в Германии страх перед войной находится лишь на 6 месте: 16,2 % указывают, что чувствуют себя от войны очень находящимися под угрозой, 18,5 % изрядно.

Другое отличие касается страха, не получить место в образовательном учреждении, или получить в школе плохие оценки. В то время как 31,6 % волгоградских учащихся признают, что чувствуют себя очень сильно и 28 % изрядно находящимися под угрозой от перспективы, что они не получат место для обучения, учащиеся в Германии рассматривают себя в меньшей степени находящимися под угрозой: только 24,6 % указывают, что очень и 31,3 % изрядно боятся, что не получат учебное место. Профессиональная неуверенность проявляется сильнее у несовершеннолетних в России, чем в Германии. Иначе это выглядит в отношении отметок. В то время как учащиеся в Германии 12,7 % очень и 27,9 % изрядно боятся получить плохие оценки, учащиеся в России чувствуют себя находящимися под угрозой 10,7 % очень и 25,1 % изрядно оттого, что получают плохие отметки. То, что страх получить плохие отметки и страх не получить учебное место имеет различные высказывания в немецко-русском сравнении, это возможно объясняется тем, что в России связь между школьными отметками с одной стороны, и возможностями для профессионального образования с другой стороны, более расходятся друг с другом чем в Германии: Как хорошие отметки не гарантируют хорошего профессионального будущего, так и относительно плохое окончание школы не означает, что не будет шанса успешного вступления в какие-нибудь этапы медленно начинающейся производственной жизни.

Что касается опыта и взглядов несовершеннолетних относительно темы насилия со стороны сверстников, то, как видно в шкале угроз, насилие в школе и перспектива быть ограбленным другими молодыми людьми оказывается на последних местах. Все-таки, тем не менее, 7,7 % указывают, что они чувствуют страх перед насилием в школе очень, а 14,6 % изрядно находящимися под угрозой. В Германии отчетливо меньше учащихся: 6,2 % (очень) и 9,2 % изрядно боятся насилия в школе. Однако, молодые люди в России менее чем учащиеся в Германии боятся быть ограбленными сверстниками (5,1 % очень, 16,7 % изрядно) и в Германии – 8,9 %, чувствуют себя от этого очень, 17,9 % изрядно находящимися под угрозой. Этот результат необычно контрастирует с официальными данными, что в целом в России больше чем в Германии имеет место материально мотивированное насилие – насильственное похищение материальных ценностей, исходящее от несовершеннолетних.

Обобщая полученные результаты, мы можем констатировать, что чувства угрозы, страх перед насилием, за исключением страха перед сексуальными преступлениями, по сравнению с другими рисками не играет большой роли как для большинства немецких, так и русских молодых людей. Однако, все-таки 22,3 % (в Германии 17,4 %) указывают, что чувствуют себя от насилия в школе находящимися под угрозой, и 21,8 % (в Германии 26,8 %) подтверждают, что боятся быть ограбленными другими молодыми людьми. Страх стать жертвой группового насилия играет в жизнеощущении волгоградского несовершеннолетнего непременную роль, хотя и не доминирующую.

То, что именно в сфере молодежного насилия только по поводу небольшого количества совершенных преступлений поступают заявления со стороны жертв, является, на основе опросов жителей в Германии, уже достаточно известным. Не особо выраженное расположение немецких молодых людей идти в полицию, если они стали жертвами насилия, выглядит в России еще драматичнее. Только 7,2 % опрошенных несовершеннолетних волгоградцев заявили бы о грабеже, жертвами которого они стали, (для сравнения: 25,6 % в Ганновере, 25,0 % в Лейпциге). 4,2 % в России сообщили бы о вымогательстве (в Ганновере 15,0 %, в Лейпциге 9,7 %) и заявили бы в полицию об увечьях с применением оружия 4,4 % учащихся в Волгограде (в Ганновере 17,2 %, в Лейпциге 13,7 %).

Высокие цифры заявлений в Германии в случае грабежа объясняются кроме всего прочего тем, что условием для решения вопросов, связанных с финансовым возмещением по страховкам, часто необходимо полицейское уведомление. Тем не менее, бросается в глаза экстремально мало выраженная готовность российских несовершеннолетних подавать заявления и по другим формам преступлений.

Очевидно, они еще меньше доверяют государственным правоохранительным органам, чем их немецкие ровесники. Несовершеннолетние не ожидают особых преимуществ от подачи заявления по поводу направленного против них насильственного поступка, скорее можно ожидать проблем – будь то со стороны полиции в виде злости, неприятностей и т. д., либо со стороны преступника в форме возможной мести. Обе возможности позволяют заключить, что доверие несовершеннолетних в России и Германии государственно-правовым органам мало.

Полученные результаты позволяют констатировать, что существуют серьезные расхождения между официально поданными и опубликованными данными о совершенных актах насилия в отношении несовершеннолетних либо несовершеннолетними и реально существующим состоянием дел. Данные исследования в Волгограде говорят о том, что на каждое заявленное насилие в отношении несовершеннолетнего приходится около двадцати, которые остались за рамками официальной статистики.

Из общего количества опрошенных несовершеннолетних 13,2 % сообщили о том, что стали жертвами грабежа (для сравнения: в Ганновере 9,9 %, в Лейпциге 8,5 %). Этому явно более высокому числу жертв с опытом в отношении грабежа противостоит более низкая численность жертв, заявивших о случаях вымогательства 5,0 %, приближающееся в среднем к немецким показателям (в Ганновере 5,2 %, в Лейпциге 4,2 %). В случае увечья с применением оружия число самостоятельно сообщивших жертв опускается даже ниже немецкого показателя: 4,6 % учащихся в Волгограде указывают, что стали в течение последних 12 месяцев жертвами этой формы насилия (в Ганновере 5,3 %, в Лейпциге 6,5 %). Полученные факты позволяют говорить, что доля жертв несовершеннолетних в России, самостоятельно заявляющих о проступках, не драматично отличается от опыта их немецких ровесников. Ни в коем случае нельзя говорить о драматично более высокой угрозе российскому несовершеннолетнему актами насилия со стороны сверстников, также, как и оспорить обратное, что опыт быть жертвой насилия так же как для немецких, так и для русских молодых людей представляет реальную опасность или элемент их личностного опыта.

Что касается различных форм насилия, которым подвергаются российские несовершеннолетние по сравнению с немецкими, то можно констатировать что в России преобладают такие формы насилия, цель которого состоит в насильственном присвоении материальных ценностей – в этом смысле в основе лежит, скорее всего, материально-инструментальная ориентация насилия. В Германии же преобладает другая форма и вместе с тем другая мотивация: здесь речь идет о насильниках в меньшей степени из-за материальной прибыли, скорее здесь сказывается насилие преимущественно надматериально-психологически мотивированное. Несовершеннолетние, применяющие насилие в Германии, преследуют в первую очередь переживание чувства власти над другими, чувства превосходства, демонстрацию своих качеств победителя.

На вопрос о том, какие правонарушения или акты насилия учащиеся совершили в течение последних 12 месяцев, 3,9 % российских несовершеннолетних указали, что как минимум совершили хотя бы один грабеж (в Ганновере 2,4 %, в Лейпциге 3,0 %), 2,2 % вымогали у кого-то что-то за этот период (в Ганновере 0,8 %, в Лейпциге 0,7 %) и 9,2 % нанесли как минимум одно увечье (в Ганновере 15,4 %, в Лейпциге 11,7 %). Эти цифры означают с одной стороны, что, исходя из намерений преступника, увечье представляет собой самую распространенную форму насильственного проступка по отношению к другому как в России, так и в Германии. (Самым частым правонарушением является, кстати, одинаковым образом, как в России, так и в Германии следование за рулем транспортного средства без водительского удостоверения, примерно 20 %). С другой стороны, опять видно, что грабеж и вымогательство, т. е. те формы проступков, которые имеют материально-инструментальный мотив, чаще совершаются русскими молодыми людьми чем их немецкими ровесниками, в то время как мотивация надматериально-психологического характера, которая имеет место в правонарушении увечья, также, как и материально-мотивированная причина, в Германии представлена гораздо сильнее, чем в России.

Отвечая на вопрос о активном проявлении насилия 4,4 % российских несовершеннолетних признавались, что уже однажды применяли насилие (в Ганновере 7,0 %, в Лейпциге 4,9 %); 4,6 % высказывались, что применяли силу от 2 до 4 раз (в Ганновере 5,5 %, в Лейпциге 5,4 %), и 3,1 % указывали, что применяли насилие больше чем 5 раз (в Ганновере 3,6 %, в Лейпциге 2,5 %). Эти цифры в целом показывают, что готовность к насилию у русского молодого человека в среднем ниже, чем у немецких молодых людей. Все-таки при всем этом нельзя не заметить, что 12 % волгоградских учащихся указывают, что прибегали один раз или неоднократно к насилию, причем в случае Ганновера это число составляет более 16 % и в Лейпциге почти 13 %.

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, позволяют сделать некоторые выводы об условиях, причинах зарождения и развития насилия в среде несовершеннолетних, как одной

из формы проявления девиантного поведения и определить основные направления профилактической и коррекционной работы с детьми и подростками. Приоритетным направлением, в создавшихся условиях, является реализация системы социально-экономических, общественно-политических, организационных, правовых и воспитательных мер, осуществляемых государственными органами, общественными организациями на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, для выяснения, устранения и минимизации условий и причин девиантного поведения несовершеннолетних.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gloel, R. Das Recht auf Sieg Jugendgewalt und Konkurrenzgesellschaft / R. Gloel. – Текст: непосредственный // Sozialmagazin 10/98.
2. Erster Periodischer Sicherheitsbericht. – Ruster und Partner Yerlag, 2001. – Текст: непосредственный.
3. Siegmunt, O. Kriminelle Russen, kriminelle Deutsche. – SDL – Digitaler Buchdruck, Berlin, 2013. – Текст: непосредственный.

УДК 37.037.1

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

Ерохина Ольга Арсентьевна,

канд. пед. наук,

доцент кафедры физической культуры,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Зорина Светлана Дмитриевна,

канд. пед. наук, доцент,

заведующий кафедрой физической культуры,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматривается роль семьи и ее значение в физическом воспитании ребенка. Представлены формы физического воспитания, такие как утренняя гимнастика, длительные прогулки и туристические походы, плавание, лыжные прогулки и катание на коньках, прогулки на велосипеде, оздоровительный бег, которые могут использоваться родителями для физического воспитания детей. Педагоги образовательных организаций совместными усилиями с семьей смогут эффективнее сформировать положительное отношение ребенка к физической культуре, спорту и здоровому образу жизни.

Ключевые слова: физическое воспитание, семья, здоровый образ жизни, родители, дети, физическая культура.

PHYSICAL EDUCATION OF A CHILD IN THE FAMILY

Erokhina Olga Arsentiyevna,

candidate of pedagogic sciences,

associate professor of the department of physical education,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Zorina Svetlana Dmitrievna,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,

head of the department of physical education,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article discusses the role of the family and its importance in the physical education of the child. There are forms of physical education such as: morning gymnastics, long walks and hiking, swimming, skiing and skating, cycling, health running, which can be used by parents for physical education of

children. Teachers of educational organizations, working together with the family, will be able to more effectively form a positive attitude of the child to physical culture, sports and a healthy lifestyle.

Key words: physical education, family, healthy lifestyle, parents, children, physical culture.

Мировая статистика свидетельствует, что число детей, родившихся с различной степенью физиологической незрелости, приближается к 90 процентам. Это значит, что абсолютно здоровым рождается в среднем лишь один ребенок из десяти. Исследования последних десятилетий показали, что новорожденный уже обладает целым комплексом двигательных рефлексов: мигательный, опорный, плавательный, рефлекс Робинзона, рефлекс ползания. Врожденные рефлексы очень рано предоставляют огромные возможности для движения [1].

Профессор И. А. Аршавский считает ведущей системой в организме ребенка скелетно-мышечную, а все остальные развиваются в прямой зависимости от нее. Совершенствование всех органов и систем зависит от напряженной работы скелетно-мышечной системы, что приводит к созданию тех резервов мощности и прочности организма, которые и определяют меру крепости здоровья. Поэтому, для того, чтобы ребенок родился полноценным человеком, родители должны задолго до рождения решительно перейти на здоровый образ жизни [2].

С развитием научно-технического прогресса роль физического воспитания детей многократно возрастает, это связано с малоподвижным образом детей даже дошкольного возраста. Детей в настоящее время больше интересуют современные гаджеты, где не надо прикладывать никаких физических усилий. Если посмотреть на детские площадки, то особенно в осенне-зимний период они практически пусты, за исключением хорошей погоды. Это конечно больше всего связано с тем, что родители не отпускают детей гулять одних, а сами они, как правило, заняты делами или их также, как и детей, увлекают гаджеты.

Большую роль в воспитании у ребенка положительного отношения к физической культуре и спорту играет семья. Очень важно для ребенка поведение родителей, если они сами ведут здоровый образ жизни, в том числе занимаются физическими упражнениями, то и ребенок будет приобщаться к этому. Приучать ребенка к физической культуре нужно с раннего возраста, чтобы это ему доставляло радость и удовольствие. Не обязательно добиваться каких-то успехов в спорте, главное регулярные занятия, которые помогут ребенку быть здоровым.

Регулярные занятия физической культурой и спортом эффективно способствуют формированию здорового образа жизни ребенка. Сюда относятся личная гигиена, соблюдение режима дня, активный отдых, правильное питание. Средства физической культуры усиливают компенсаторные возможности организма. Они хорошо известны: оздоровительный бег, гимнастические упражнения, лыжные прогулки, велосипедные прогулки, катание на коньках, гигиенические оздоровительные процедуры, плавание, туристические походы, подвижные и спортивные игры. При подборе средств, следует учитывать высокую степень воздействия их на организм ребенка и требуется дозирование нагрузки в соответствии с возрастом и состоянием здоровья.

Вся двигательная активность ребенка должна осуществляться не по принуждению, а благодаря интересу к этой активности, осознанности. Важно способствовать свободному развитию способностей ребенка.

Совместные занятия имеют большое воспитательное значение, сплачивают семью, вносят много позитива в общение родителей с детьми. Такие тренировки превосходно стимулируют и взрослых. Эффективно проходят занятия, если родители тренируются вместе с детьми. Родители хотят видеть своих детей здоровыми, жизнерадостными, подвижными, ловкими. Увлечшись общими успехами, может возникнуть соблазн форсирования применения методов двигательной активности ребенка. Каждое занятие должно быть направлено родителями на создание у ребенка только положительных эмоций, радости, удовольствия, заинтересованности.

При адекватных нагрузках физкультурных занятий, оздоровительных закаляющих процедур, гимнастических упражнений, плавания, организм ребенка рано приобретает качество, стимулирующее увеличение физической и интеллектуальной работоспособности. В данном случае, развитие, как нельзя лучше, способствует реализации физического, интеллектуального и психического потенциала личности. Движения в любой форме, адекватной физиологическим возможностям детей, всегда выступают как оздоровительный фактор [3].

В процессе общественной жизни (в учебе, труде, общении), ребенок формируется как личность. Свой вклад в формирование всесторонне развитой личности вносит и физическая культура и спорт. Феномен физической культуры личности изучен далеко не полностью. Именно физическая культура,

по словам В. К. Бальсевича, является естественным мостиком, позволяющим соединить социальное и биологическое в развитии человека. Физическая культура, с присущим ей дуализмом, может значительно влиять на состояние организма, его психики, статус человека.

В Российской Федерации, на всех уровнях общего образования, начиная с дошкольного образования и заканчивая средним общим образованием, предусмотрены занятия по физической культуре и конечно педагоги стремятся привить любовь к своему предмету, но семья во многом определяет отношение ребенка к физической культуре и спорту. Совместные занятия физическими упражнениями детей с родителями и ведение здорового образа жизни помогут формированию положительного отношения ребенка к физической культуре и спорту. Родители с самого раннего возраста должны увидеть в ребенке личность. Только тогда они смогут добиться желаемого эффекта.

Формы физического воспитания в семье.

1. Одна из самых действенных форм физического воспитания – это утренняя гимнастика. Регулярное выполнение утренней гигиенической гимнастики способствует пробуждению после сна, укреплению мышц, развивает дыхательную и сердечно-сосудистую системы, улучшает обмен веществ. Прием воздушных ванн, во время выполнения этих упражнений и проведение после них водных процедур, закаляет организм. Пример родителей или совместное выполнение утренней зарядки способствуют близкому эмоциональному общению детей и взрослых.

2. Длительные оздоровительные прогулки и туристические походы – одна из форм активного отдыха, которая подходит для рационального использования времени для укрепления здоровья семьи. При туристических походах сплачивается коллектив, формируется чувство ответственности и взаимопомощи, но естественно походы должны быть доступны по возрастным возможностям детей. Трудности похода вырабатывают морально-волевые и нравственные качества, такие как, выдержка, настойчивость, упорство, стремление к достижению цели и сочетают в себе познавательную и двигательную активность. Сочетание различного рода физических нагрузок с отдыхом позволит дать положительный эмоциональный настрой, доставит детям радость.

3. Плавание. Влияние плавания на организм человека благотворно и разнообразно. Особенно велико оздоровляющее и укрепляющее воздействие плавания на детский организм. Плаванью можно обучать детей с грудного возраста. В плавании создаются благоприятные условия для формирования правильной осанки. Под действием воды активизируется кровообращение в сосудах кожи. Дыхательная система заметно укрепляется, увеличивается глубина дыхания. Пребывание в воде закаляет организм, совершенствует его терморегуляцию, повышает устойчивость к холоду, изменению температуры. Во время плавания, активизируется обмен веществ, деятельность всей нервной системы, развивается выносливость организма и сопротивляемость его простудным заболеваниям [4]. Каждое занятие должно быть направлено родителями на создание у ребенка только положительных эмоций: радости, удовольствия, заинтересованности, наслаждения от пребывания в воде.

4. Лыжные прогулки и катание на коньках являются великолепным оздоровительным средством в зимнее время. Зимние виды двигательной активности оказывают положительное эмоциональное влияние, стимулируют двигательную активность детей. Значительно повышается устойчивость вестибулярного аппарата, развивается чувство равновесия.

5. Прогулки на велосипеде оказывают сильное воздействие на сердечно-сосудистую и дыхательную системы организма, способствует укреплению мышц. У детей развивается быстрота, ловкость, равновесие, глазомер, координация движений, ориентировка в пространстве, сила, выносливость, повышается вестибулярная устойчивость. Полюбив велосипед, ребенок скорее полюбит и другие физические упражнения.

6. Оздоровительный бег – одно из главных средств укрепления здоровья, так как он благотворно влияет на укрепление сердечно-сосудистой и дыхательных систем организма. Бег является естественной локомоцией, а также циклическим упражнением, благодаря чему легок в обучении ребенка и позволяет хорошо регулировать нагрузку. Бег в медленном и среднем темпе монотонен и скучен для детей дошкольного возраста, поэтому его нужно использовать в играх. Так как бег часто проводится на свежем воздухе, то происходит закаливание организма. Бег в неблагоприятных условиях укрепляет характер детей, их настойчивость, выдержку, создает привычку ежедневно заниматься физическими упражнениями [2].

Помимо бега, ребенка можно заинтересовать занятиями спортивным ориентированием. Осваивая чтение карт, работы с компасом, осуществляя движение по азимуту и выполняя другие технические приемы, позволяют развивать у ребенка аналитическое мышление, ответственность, дисциплинированность. В дальнейшем из них могут получиться хорошие спортсмены.

Дети усваивают образ жизни родителей, в семье закладываются основы многих умений и привычек, вырабатываются оценочные суждения и, в определенной мере, формируется жизненная позиция подрастающего поколения. Это касается и отношение к физической культуре, к активному использованию ее средств в быту, для укрепления здоровья. Родители должны помнить, что, в приобщении детей к ежедневным занятиям физическими упражнениями и к регулярному выполнению закаливающих процедур, первостепенное значение имеет их личный пример [1].

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Токарева, В. П. Роль семьи в физическом воспитании ребенка / В. П. Токарева. – Текст: непосредственный // Теория и практика образования в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. – С. 179-182.
2. Искусство быть здоровым. Часть 1. / Авт.-сост: Чайковский А. М., Шенкман С. Б. – 2-е изд., перераб. – Москва: Физкультура и спорт, 1987. – 80 с. – Текст: непосредственный.
3. Губинская, Е. Спортивный досуг дошкольников как инновационный подход в приобщении детей к физической культуре / Е. Губинская. – Текст: непосредственный // Физическая культура и спорт, безопасность жизнедеятельности: поиски, инновации, перспективы: материалы всероссийской виртуальной научно-практической конференции с международным участием, 1 – 15 февраля 2011 года / отв. ред. С. А. Чайников, Г. В. Коган. – Мурманск: МГГУ, 2012. – 303 с.
4. Земба, Е. А. Оздоровительное плавание / Е. А. Земба, Е. Н. Морозова. – Текст: непосредственный // Инновационные решения актуальных проблем физической культуры и спортивной тренировки: международный сборник научных трудов / под. ред. Е. П. Врублевского, В. Г. Семенова, Е. Л. Сафронова, А. Н. Хорунжева. – Смоленск: СГАФКСТ, 2008. – 408 с.

УДК 364.043.4

ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА, В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Зайцев Павел Анатольевич,

студент 4 курса факультета психолого-педагогического
и социального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Думов Сергей Борисович,

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград;
доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты правонарушений несовершеннолетних. Анализируется понятие «правонарушения». Рассмотрен процесс социально-профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями. Раскрыто содержание метода решения проблемы правонарушений несовершеннолетних в условиях социальной службы. Проанализировано понятие «социальная диагностика». Разработана и реализована технология социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних с помощью художественно-творческой деятельности, средствами социального проекта. Представлены результаты технологии.

Ключевые слова: правонарушения несовершеннолетних, несовершеннолетние, правонарушения, девиантное поведение, художественно-творческая деятельность, социальная профилактика, социальный проект, проект.

TECHNOLOGY OF SOCIAL PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY BY MEANS OF A SOCIAL PROJECT, IN THE CONDITIONS OF SOCIAL SERVICE

Zaytsev Pavel Anatolevich,

4th year student of the faculty of psychological, pedagogical and social education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Dumov Sergey Borisovich,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of social work,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd;
associate professor of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
Volzhsky institute of economics pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article deals with the theoretical and practical aspects of juvenile delinquency. The concept of «offenses» is analyzed. The process of social and preventive work with juvenile delinquents is considered. The content of the method of solving the problem of juvenile delinquency in the conditions of social service is revealed. The concept of «social diagnostics» is analyzed. The technology of social prevention of juvenile delinquency has been developed and implemented, with the help of artistic and creative activities, by means of a social project. The results of the technology are presented.

Key words: juvenile delinquency, juvenile delinquency, deviant behavior, artistic and creative activity, social prevention, social project, project.

Правонарушения несовершеннолетних, одна из самых серьезных социально-правовых проблем российского общества. Предпринимаемых государством усилий по профилактике правонарушений несовершеннолетних недостаточно, чтобы добиться значительных успехов в данной сфере. Главное, что ставит правонарушения несовершеннолетних в ряд актуальных проблем, есть характер ее социальных последствий: преступность морально уродует и подвергает социальной деградации молодежь, которая является активным субъектом общественного воспроизводства, важным резервом и гарантом национальной безопасности, экономического благосостояния и духовного становления России. От уровня противоправного поведения несовершеннолетних зависит благополучие молодой семьи, производственный потенциал и обороноспособность страны.

Одним из направлений технологии социальной профилактики обусловливается необходимостью совершенствования социально-профилактических средств социализации несовершеннолетних правонарушителей, а именно предупреждение правонарушений несовершеннолетних. Направлением исследования выступает социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями, так же для технологии социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних служит такое средства, как художественно-творческая деятельность.

В ходе исследовательской работы нами была поставлена цель, такая как, изучение основных направлений социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних и разработка основных направлений средствами художественно-творческой деятельности в условиях МУ СДЦ «Перекресток» города Волгограда.

В ходе данного исследования были поставлены следующие задачи, а именно: изучение основных психолого-педагогических подходов в исследовании проблемы социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних, на их основе выявление психолого-педагогических особенностей несовершеннолетних правонарушителей; определение особенностей социальной диагностики направленной на выявление уровня правонарушений несовершеннолетних, а также разработка основных направлений социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних средствами художественно-творческой деятельности в условиях МУ СДЦ «Перекресток» города Волгограда.

Специалисты в области социальной работы, изучают различные аспекты круга проблем несовершеннолетних и их социального окружения, способствует выработке их конструктивного решения.

В этом специалистам по социальной работе помогают психолого-педагогические подходы в исследовании проблемы социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних. Существует ряд подходов, а именно: психолого-ориентированный подход, цель которого является помочь несовершеннолетним с правонарушительным поведением, оптимизировать собственные усилия по изменению ситуации, возникшей на личностном и социальных уровнях; личностно-ориентированный подход, в основе которого лежит деятельность по выявлению, вскрытию внутренних механизмов и закономерностей, влияющих на противоправное поведение несовершеннолетнего; комплексно-ориентированный подход, который ориентирован на индивидуальные особенности несовершеннолетнего, в который входят такие модели, как гуманистическая, социально-терапевтическая, психотерапевтическая, педагогическая; существуют педагогический и социально-педагогический подходы, которые характеризуются тем, что социально-педагогическое действие, имеет дело с проблемами социального окружения несовершеннолетних, а не с его собственными внутренними проблемами; гуманистический подход основан на принципе стремления специалистов в области социальной работы помочь несовершеннолетним правонарушителям познать и понять значимость своей личности и характер влияния на них окружающего мира. Таким образом, изучив основные психолого-педагогические подходы в исследовании проблемы социальной профилактики правонарушительного поведения несовершеннолетних, мы пришли к заключению, что социальная профилактика правонарушений несовершеннолетних – это процесс направленный на исправление особенностей психологического, педагогического, социального плана, которые не соответствуют принятым в обществе моделям и стандартам, а также сохранение, поддержание и защита хорошего социального уровня жизни и здоровья людей; содействие им в достижении поставленных целей и раскрытии их внутренних потенциалов. Психолого-педагогические подходы к решению этих проблем включают в себя исследование психологических механизмов противоправного поведения несовершеннолетних правонарушителей, мотивации различных видов преступлений, роли и соотношения индивидуально-психологических и социально-культурных факторов формирования личности преступника и противоправного поведения, влияния на него устойчивых и ситуативных психических состояний [1, с. 65].

В процессе социально-профилактической работы с несовершеннолетними с противоправным поведением, необходимо выявить психолого-педагогические особенности несовершеннолетних правонарушителей. Проведя теоретическое исследование, выявили психолого-педагогические особенности несовершеннолетних правонарушителей, такие как: убеждение, выраженное отстаивание своей позиции, точки зрения; мировоззрение, то есть система взглядов, воззрений на все окружающее; примитивизм интересов и потребностей, который выражается в стремлении к достижению успехов в учебной деятельности, у правонарушителей заменено иными потребностями и интересами. Таким образом, изучив более подробно психолого-педагогические особенности несовершеннолетних правонарушителей, понять поведение, противоправное в том числе, невозможно без знания психологии личности, психологических механизмов и мотивов, социально-психологических явлений и процессов, а нередко психиатрических и психокоррекционных факторов.

Социальной диагностикой является процесс, направленный на анализ и оценивание фактического ощущения объекта и меры его вероятного отличия от существующих социальных норм и развития. Объектами социальной диагностики являются не только несовершеннолетние правонарушители, но и социальные слои, большие и малые социальные группы, различные общности, организации и социальные отношения и явления. Социальная диагностика используется при создании различных социальных прогнозов, так как она является условием выбора действенных и адекватных методов для эффективной практической деятельности [2, с. 188]. В процессе социальной диагностики специалист по социальной работе становится не специалистом, который предоставляет несовершеннолетнему объяснение его проблемы с точки зрения «эксперт всегда прав», а партнером, изучающим вместе с несовершеннолетним проблему, ее причины, допущенные ошибки и разрабатывает возможные решения. Таким образом, определены особенности социальной диагностики правонарушений несовершеннолетних, направленной на выявление правонарушений несовершеннолетних правонарушителей, которая представляет собой систему мероприятий, направленных на исправление недостатков психологии или поведения несовершеннолетнего с помощью специальных средств психологического воздействия. В ходе исследования были использованы материалы по проблеме правонарушений несовершеннолетних. Использованы диагностические методики: методика диагностики склонности несовершеннолетних к конфликтности и агрессивности, направленная на определение позитивной и негативной агрессивности, а также исследование уровня склонности к конфликтности и агрессивности, как личностных

характеристик; методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению, направленная на измерение предрасположенности испытуемого давать о себе социально-одобряемую информацию, а также измерение психологического содержания комплекса связанных между собой форм девиантного поведения, то есть социальных и личностных установок; методика диагностики уровня показателей и форм агрессии, направленная на выявление выраженности физической, вербальной, косвенной агрессивности, склонности к раздражению, негативизму, обиде, подозрительности, и чувству вины [3, с. 131].

В ходе теоретического исследования и практической апробации основных направлений социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних, средствами социального проекта, в условиях МУ СДЦ «Перекресток» города Волгограда, разработана и апробирована технология социальной профилактики, средствами художественно-творческой деятельности «Будущее без правонарушений», как средство профилактики правонарушений несовершеннолетних, также сделан вывод, что художественно-творческая деятельность, выступает, как способ самореализации несовершеннолетних, раскрытия творческих способностей и навыков. Художественно-творческая деятельность представляет собой марафон творческих заданий, психологических тренингов, игр и лекций, целью которого является организация содержательного досуга несовершеннолетних, направленная на профилактику правонарушений несовершеннолетних, воспитание морально-нравственного начала у несовершеннолетних, снижение тенденции роста противоправных деяний, сокращений фактов правонарушений, формированию социально-коммуникативных навыков, расширение кругозора и круга общения, в условиях МУ СДЦ «Перекресток», в период с июнь-август 2020 года.

Технология социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних, направлена на несовершеннолетних правонарушителей, а также неблагополучных семей, несовершеннолетних с алкогольной зависимостью, наркозависимым поведением. На уровне первичной социальной профилактики было проведено три технологии на выявление уровня правонарушений у несовершеннолетних правонарушителей: социальная диагностика, психолого-педагогическое наблюдение, индивидуально-личностная диагностика. Данная деятельность помогла выстроить правильные отношения со сверстниками и активизировать творческие способности. Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать вывод: полученные результаты могут быть использованы в качестве первичной профилактики, а также технология может проводиться такими специалистами как, психолог, социальный педагог и специалист по социальной работе. Технология социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних может проводиться как в интернатных учреждениях, так и образовательных. Таким образом, технология социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних позволит решить проблему правонарушений среди несовершеннолетних. Результаты проведения технологии способствовали достичь снижение уровня правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, социальная профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, проводимая в социальных учреждениях, является одним из основных и перспективных направлений деятельности по социальной защите и поддержке несовершеннолетних правонарушителей.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыженкова, Е. В. Личность несовершеннолетнего преступника / Е. В. Рыженкова. – Текст: непосредственный // Инновационная наука. – 2019. - № 2-2. – С. 130-132.
2. Титова, А. И. Преступность несовершеннолетних: состояние и динамика / А. И. Титова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 34 (220). – С. 64-66.
3. Шестакова, Е. В. Косвенное формирование противоправного поведения как форма семейной десоциализации личности несовершеннолетнего / Е. В. Шестакова. – Текст: непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 1 (39). – С. 187-191.

УДК 364.42/.44

СИСТЕМА ГРУППОВЫХ ЗАНЯТИЙ С НЕПОЛНЫМИ СЕМЬЯМИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Зайцева Елизавета Александровна,
студент 4 курса факультета психолого-педагогического
и социального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Научный руководитель:
Черникова Нина Александровна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры социальной работы,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема организации групповой работы с неполной семьей. Проведен и представлен теоретический анализ научных исследований по данной проблеме, изучены основные формы и виды групповой социальной работы с неполной семьей, также изучены особенности детско-родительских отношений в семье данного вида. В рамках исследования разработана и апробирована система групповых занятий с неполными семьями в условиях социальной службы.

Ключевые слова: неполная семья, групповые занятия, детско-родительские отношения, социальная коррекция, социальная служба.

SYSTEM OF GROUP CLASSES WITH SINGLE-PARENT FAMILIES IN SOCIAL SERVICE SETTINGS

Zaitseva Elizaveta Aleksandrovna,
4th year student of the faculty of psychological, pedagogical and social education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Research supervisor:
Chernikova Nina Aleksandrovna,
candidate of pedagogic sciences,
associate professor of the department of social work,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Abstracts. This article deals with the problem of organizing group work with a single-parent family. A theoretical analysis of scientific research on this problem is carried out and presented, the main forms and types of group social work with an incomplete family are studied, and the features of child-parent relations in a family of this type are also studied. Within the framework of the study, a system of group classes with single-parent families in the conditions of social service was developed and tested.

Key words: incomplete family, group classes, child-parent relations, social correction, social service.

Социально-экономические преобразования в России, происходящие в последние годы, привели к обострению многих проблем, в том числе и социальных. К их числу относят проблему роста числа неполных (монородительских) семей. В связи с этим детско-родительские отношения в неполной семье приобретают свои специфические черты: недостаточность внутрисемейного влияния, односторонняя направленность воспитательного воздействия, отсутствие равновесия в родительских чувствах и выборе методов воспитания [1].

По данным Росстата, из общего количества детей, являющихся клиентами социальных служб, 62 % детей воспитываются в неполной семье, в том числе 47 % – матерями-одиночками [2, с. 78]. Неполные семьи нуждаются в помощи и поддержке квалифицированных специалистов помогающих профессий на

базе учреждений социального обслуживания, поскольку не могут самостоятельно справиться с возникающими трудностями. Как правило, в учреждениях осуществляют организацию просветительской работы с родителями – информирование и оказания консультационных услуг, а также проекты, нацеленные на решение проблем семейного досуга и совместного творчества детей и родителей.

Исследованием проблем неполных семей занимались такие ученые, как М. И. Буянов, И. Ф. Дементьева, В. М. Целуйко и др. В работах отмечается, что семья в воспитательном плане нуждается в помощи и поддержке со стороны общества и педагогов. Алексеева Л. С., Савинова Л. И., Кузнецова Е. В. рассматривали вопросы организации социальной работы с неполными семьями.

Проведено исследование, которое определило содержание групповых занятий. В рамках исследования нами были проанализированы материалы, характеризующие жизнедеятельность неполных семей: условия жизни семей, эмоциональные состояния, взаимоотношения внутри семьи, с родными и с друзьями. При проведении диагностической инструментальной составили следующие методы: анализ документов; наблюдение; беседа с родителем и ребенком; беседа с психологом; тест; анализ продуктов деятельности; тест-опросник родительского отношения к детям (А. Я. Варга, В. В. Столин); опросник «Наедине с собой», выполняемый детьми; изучение межличностных отношений в семье (методика PARIE. Шеффер и Р. Белла).

Основываясь на результатах диагностики, была разработана и апробирована система групповых занятий с неполной семьей в условиях ГБУ СО Центрального центра социального обслуживания (отделение психолого-педагогической помощи).

Целевая группа: неполные семьи с детьми младшего школьного возраста.

Цель – формирование конструктивных детско-родительских отношений в неполных семьях, воспитывающих детей младшего школьного возраста.

Задачи: 1) стимулирование отношений сотрудничества в системе «родитель–ребенок»; 2) информирование родителей о стилях воспитания; 3) обучение родителей приемам взаимодействия с детьми.

В рамках реализации была создана коммуникационная площадка для родителей, воспитывающих детей младшего школьного возраста. Занятия проводились как отдельно с родителями, так и совместно с детьми. На занятиях присутствовало 7-10 детей родителей, некоторые подключились онлайн. Занятия проводились 1 раз в неделю 3 месяца.

Далее приведем описание системы занятий, которые были разработаны, основываясь на методические материалы Е. А. Дугиной, Ю. А. Ульяновой и др. [3]:

Занятие 1 – «Что такое семья?». Форма проведения: беседа. Участники: родители. Цель: знакомство участников друг с другом и с правилами групповой работы. Определение понятия «семья», ее функций традиций. Содержание занятия: упражнение «Правила поведения в группе»; беседа на тему «Что для меня семья?»; упражнение «Традиции моей семьи»; домашнее задание «Герб семьи».

Занятие 2 – «Мама – самый родной и близкий человек». Форма проведения: тренинг. Участники: родители и дети. Цель занятия: установление и развитие отношений и сотрудничества родителя с ребенком; развитие воображения, мышления, выразительности движений. Содержание занятия: упражнение «Любимое животное»; обсуждение домашнего задания «Герб семьи»; игра; упражнение «Мы любим друг друга»; игра «Изобрази мир предмета»; упражнение «Семейное дерево; расслабляющее упражнение «Семья».

Занятие 3 – «Познай свое родительское “Я”». Форма проведения: дискуссия. Участники: родители. Цель занятия: определение своего отношения к воспитанию детей. Содержание занятия: игра-разминка «Поменяйтесь местами те, кто...»; дискуссия «Стили родительского воспитания»; упражнение «Воспоминание о детстве»; упражнение «Пойми чувства ребенка»; упражнение «Я-сообщение»; домашнее задание «Какой я родитель?».

Занятие 4 – «Мудрость старшего». Форма проведения: деловая игра. Участники: родители. Цель занятия: осознание качеств характера своего ребенка. Содержание занятия: упражнение «Ребенок в нас»; обсуждение домашнего задания «Какой я родитель?»; деловая игра «Мудрость старшего»; притча о двух ангелах.

Занятие 5 – «Взаимопонимание поколений в семье». Форма проведения: ролевая игра. Участники: родители. Цель занятия: осознание родительских установок, научить различать эго-состояния Родителя, Взрослого и Ребенка. Содержание занятия: беседа; упражнение «Родительские установки»; упражнение «Кто в доме хозяин?»; упражнение «Семейный праздник»; домашнее задание «Мой ребенок».

Занятие 6 – «Как я воспитываю своего ребенка?». Форма проведения: ролевая игра. Участники: родители. Цель занятия: обучение навыкам активного слушания, осознание неэффективных паттернов

реагирования в ситуации, когда ребенок преследует «Ошибочную цель». Содержание занятия: обсуждение домашнего задания «Мой ребенок»; упражнение «Памятник чувству»; упражнение «Принятие чувств»; ролевая игра «Достижение базовых целей»; домашнее задание «Знаем ли мы своих детей?».

Занятие 7 – «Переориентация контроля». Форма проведения: тренинг. Участники: родители. Цель занятия: осознание неэффективных стратегий родителей, обучение методике передачи ребенку ответственности за свою жизнь. Содержание занятия: обсуждение домашнего задания «Знаем ли мы своих детей?»; упражнение «Должен или хочу»; упражнение «Охалка обязанностей»; упражнение «Передача контроля».

Занятие 8 – «Моя вселенная». Форма проведения: практическое занятие. Участники: родители и дети. Цель занятия: укрепление семейных связей через совместное творчество. Содержание занятия: упражнение «Моя вселенная».

Занятие 9 – «Наш дом мечты». Форма проведения: практическое занятие. Участники: родители и дети. Цель занятия: приобщение к культуре и искусству, улучшение взаимодействия между специалистами и родителями, родителями и детьми. Содержание занятия: упражнение «Наш дом мечты».

Занятие 10 – «Климат внутри семьи» Форма проведения: семинар-практикум. Цель занятия: смоделировать наиболее комфортные отношения для своей семьи. Содержание занятия: упражнение «Сказка об идеальном взаимопонимании»; упражнение «Дискуссия»; упражнение «Статуя моей семьи»; подведение итогов.

По итогам апробации групповых занятий была организована повторная диагностика с использованием опросника родительского отношения к детям (А. Я. Варга, В. В. Столин) (Рис. 1), опросник «Наедине с собой», выполняемый детьми, с целью выявить изменения в сфере отношений родителей и детей (Рис. 2).

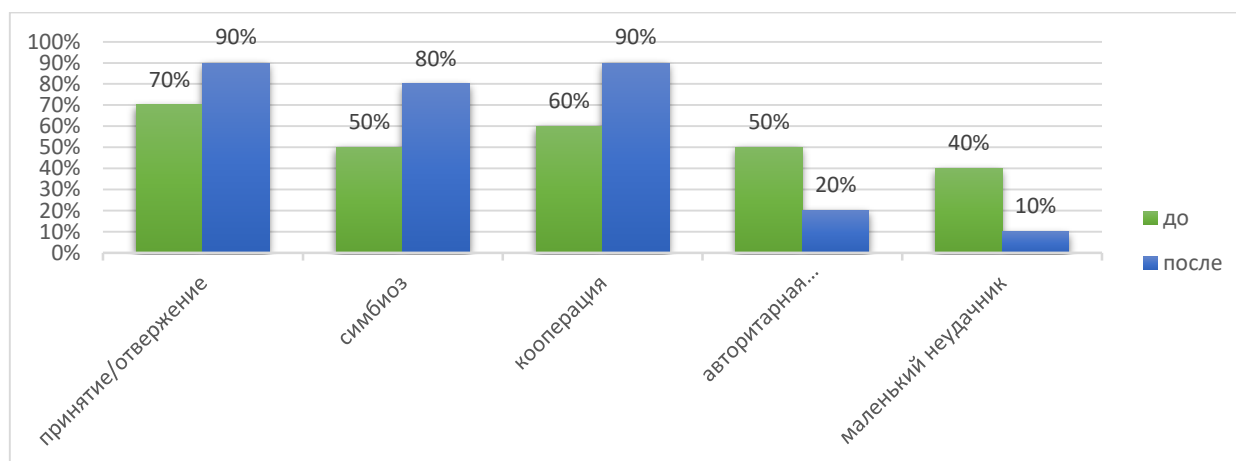

Рис. 1. Результаты по тест-опроснику родительского отношения А. Я. Варга, В. В. Столина после проведения групповых занятий

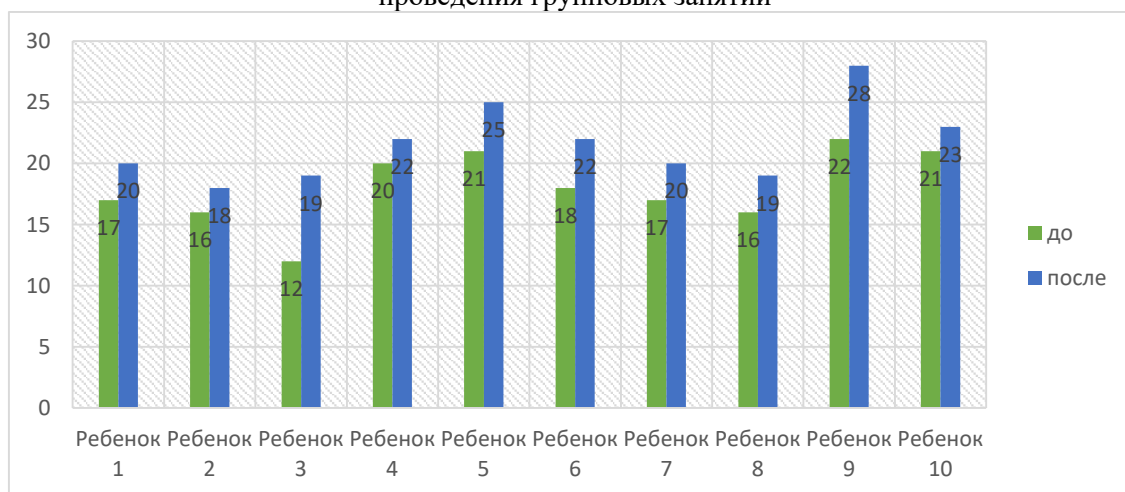

Рис. 2. Результаты по опроснику «Наедине с собой» (до и после проведения групповых занятий)

Анализ результатов диагностики до и после проведения проекта показал, что совместное участие детей и родителей в мероприятиях на базе социального учреждения способствовало налаживанию отношений между родителем и ребенком в семье, достижению способности к эмпатии, к пониманию интересов и переживаний друг друга; получению навыков построения отношений конструктивным способом.

Разработанная и апробированная система занятий позволила повысить уровень педагогической грамотности родителей. Выбранные нами формы и методы работы оказались рациональными, уместными и востребованными. У родителей сформировалась активная позиция участия в различных видах социально-значимой деятельности детей. Таким образом, поставленная цель исследования достигнута, а задачи решены.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеленчукова, С. В. Социально-педагогические условия воспитания подростков из неполных семей: на примере России и Германии: специальность 13.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Зеленчукова Светлана Васильевна. – Барнаул, 2002. – 241 с. – Текст: непосредственный.

2. Чурилова, Е. В. Состав и благосостояние неполных семей в России / Е. В. Чурилова. – Текст: непосредственный // СОЦИС. – 2015. – № 3. – С. 78-81.

3. Коррекция детско-родительских отношений: Методические рекомендации для специалистов, педагогов образовательных учреждений, родителей / сост. Е. А. Дугинова; отв. ред. А. Ульянова. – Новокуйбышевск. – 2009. – 103 с. – Текст: непосредственный.

УДК 37.062.1

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ МОБИЛЬНЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Казакова Мария Сергеевна,

студент 3 курса института отраслевого менеджмента,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Цеховская Екатерина Юрьевна,

студент 3 курса института отраслевого менеджмента,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Научный руководитель:

Лобачёв Виталий Владимирович,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры международного производственного бизнеса,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Аннотация. В работе рассмотрена роль современных средств мобильной связи в жизни людей: как устройств, обеспечивающих коммуникацию с другими членами общества, помощника в различных развлекательных мероприятиях, а также в образовательном процессе. Особое внимание уделено психологическому влиянию мобильных средств связи на новое поколение. Приведен анализ использования функций телефонов в образовательном процессе с точки зрения помощи в рамках учебной деятельности и ее продуктивности.

Ключевые слова: образовательный процесс, мобильные средства связи, психологическое влияние, мобильная зависимость, сервисы Интернет.

FEATURES OF THE PSYCHOLOGICAL IMPACT OF MOBILE COMMUNICATIONS ON THE EDUCATIONAL PROCESS

Kazakova Mariya Sergeevna,

3th year student of the institute of industrial management,
State university of management, Moscow

Tshevskaya Ekaterina Yurevna,

3th year student of the institute of industrial management,
State university of management, Moscow

Research supervisor:

Lobachev Vitaly Vladimirovich,

candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of department of international manufacturing business,
State university of management, Moscow

Abstracts. The paper considers the role of modern means of mobile communication in people's lives: as devices that provide communication with other members of society, an assistant in various entertainment activities, as well as in the educational process. Special attention is paid to the psychophysical impact of mobile communications on the new generation. The analysis of the use of phone functions in the educational process from the point of view of assistance in the framework of educational activities and its productivity is presented.

Key words: education, mobile communication, psychological impact, mobile addiction, Internet services.

В современном обществе мобильные средства связи играют огромную роль, являясь социально важным объектом. Они влияют на многие жизненные аспекты, а в некоторых случаях и вовсе незаменимы. Благодаря обширному функционалу, доступности и легкости использования, мобильные устройства уже давно перестали восприниматься исключительно как средства связи. Приложения, созданные для таких устройств, упрощают решение задач современного человека в выстраивании деловых коммуникаций, упрощении процедур поиска нужной информации, общении с финансовыми организациями при выполнении различных платежей, в системе образования и т. д. [1; 2].

Учащиеся всех уровней являются большими ценителями всех функций, которые представляются в сотовых телефонах нового поколения. Значимость внедрения и применения мобильных технологий в образовательном процессе была отмечена еще в 2013 году при принятии «Государственной программы Российской Федерации “Развитие образования” на 2013-2020 годы», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.05.2013 № 792-р [3].

Следует отметить, что в ученом сообществе такое понятие как «мобильное обучение» трактуется по-разному. Для примера представим несколько точек зрения.

1. «Мобильным обучением можно назвать форму обучения, где не существует никаких требований к нахождению ученика в заданном месте» [4].

2. Использование мобильных средств в образовании – это «форма организации учебного процесса, основанного на применении мобильных компьютерных устройств и беспроводной связи» [5].

3. Мобильное обучение – «использование мобильных телефонов, смартфонов, коммуникаторов, карманных портативных компьютеров в преподавании и обучении независимо от места и времени» [6].

Из представленных определений мы видим, что основное внимание при характеристике мобильного образования акцентировано на методах сбора, хранения информации и доступа к ней.

Можно выделить несколько основных особенностей технологии мобильных средств связи:

- обеспечивают возможность оперативной передачи и получения необходимой информации, что в свою очередь вселяет в человека чувства безопасности и снижения неопределенности;

- реализуют возможность персонализации, подчеркивая особенности, индивидуальные черты и предпочтения своего хозяина, как части физического «Я».

Использование мобильного телефона, как показывают исследования, оказывает позитивное влияние на психологическое состояние человека – он начинает чувствовать себя более независимым и автономным. В частности, они дают возможность связываться с родителями и друзьями, позволяют создавать и поддерживать позитивные продолжительные связи.

Наряду с позитивными, следует отметить также и некоторые негативные последствия использования мобильных устройств, в том числе, их психофизическое влияние на человека в образовательном процессе. Специалисты отмечают ряд негативных факторов использования телефонов в образовательном процессе.

Во-первых, у школьников наблюдается ухудшение концентрации внимания. Из-за постоянного поступления большого количества разноплановой и в большинстве случаев не нужной информации из различных социальных сетей и сети Интернет школьники не в силах ее сортировать и, когда им следует сосредоточиться на конкретном предмете, они просто не могут воспринимать такого рода информацию и отвлекаются на непрерывно идущий поток бессвязных мыслей.

Во-вторых, благодаря сети Интернет, где можно найти ответы «на все вопросы», школьники могут воспользоваться любым материалом или готовым решением за считанные секунды, не применяя свои умственные способности. Тем самым они перестают развивать логику и абстрактное мышление и при появлении даже немного усложненного задания, не имея возможности поиска ответа или не найдя его, начинают ощущать панику, дискомфорт и неуверенность в своих способностях. Школьники теряют интерес к образованию и развитию, так как привыкают воспринимать только упрощенную информацию из социальных сетей.

В-третьих, появляется зависимость от мобильных устройств, называемая номофобией, означающая страх остаться без телефона, как помощника. По исследованиям С. А. Кулакова, 25 % людей, имеющих такую зависимость, приобрели ее в течение шести месяцев после начала работы в Интернете, 58 % – в течение второго полугодия, 17 % – спустя год [7].

Современные школьники (новое поколение) уже не могут обходиться без телефона, потому что привыкли постоянно им пользоваться. В течение урока они берут его в руки не ради какой-то определенной цели, а уже машинально, так как не могут без него обходиться, тем самым нарушая образовательный процесс и отвлекая себя от получения нужной информации. Существуют данные, которые доказали, что даже нахождение телефона на парте или в сумке оказывает влияние на когнитивные функции школьников, то есть на память и внимание, снижая продуктивность учебной деятельности. В период самоизоляции более 73 % опрошенных детей пользовались именно смартфоном во время онлайн-обучения. При регулярном и долговременном использовании в процессе обучения таких приборов велик риск развития всевозможных патологий зрения у детей и подростков.

ВЦИОМ опубликовал итоги опроса россиян по вопросу использования телефонов и планшетов в школе во время уроков (Рис. 1) [8].

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКАМИ СМАРТФОНОВ ВО ВРЕМЯ ЗАНЯТИЙ

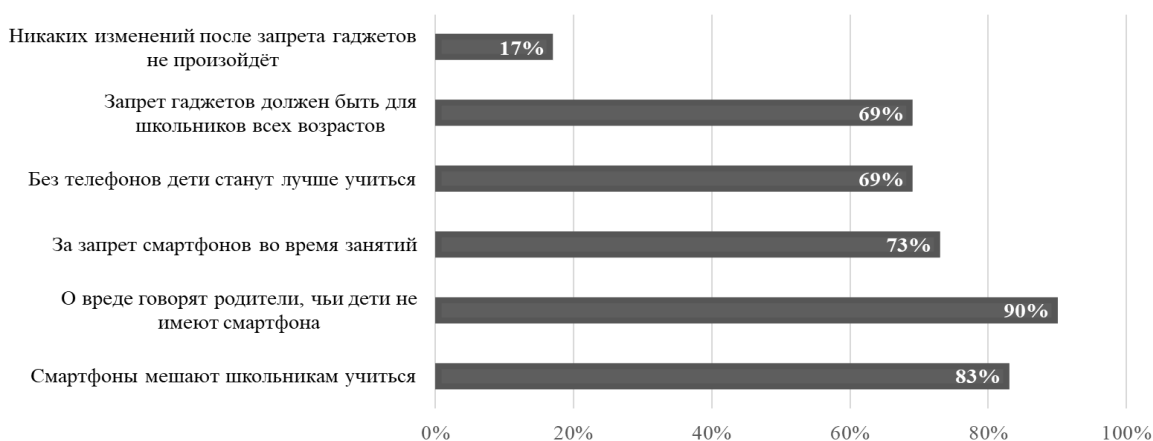

Рис. 1. Результаты опроса школьников об использовании ими мобильных телефонов и планшетов во время занятий в школе

В настоящее время учеными разработано несколько теорий, помогающих понять причину негативного влияния мобильных телефонов на образовательный процесс и формирование телефонной зависимости. Одна из таких теорий – это теория избегания. Она предполагает, что пользование телефо-

ном помогает отвлекаться от негативных мыслей и переживаний, связанных с существующими проблемами, позволяет чувствовать комфорт и снижает стрессовое состояние, так как пользователь сосредотачивает свои мысли на информации, получаемой из средства мобильной связи.

Дж. Бельюкс предложил так называемую интегративную модель пути проблематичного использования мобильного телефона. Она включает в себя три пути, которые ведут к мобильной зависимости. Первый путь заключается в чрезмерной потребности в социальной поддержке, второй – в импульсивности, асоциальности и третий – в экстраверсии. Выбор пути зависит от самого человека: от его личностных качеств, неудовлетворенных желаний и различных видов потребностей. Например, многие школьники, постоянно используя телефон, и тем самым развивая телефонную зависимость, пытаются справиться с чувством одиночества и страхом быть отвергнутым.

Руководство образовательных организаций, в первую очередь школ, поддерживая психологическое благополучие школьников и повышая плодотворность их образовательной деятельности, ограждает их от пагубного влияния мобильных средств.

В различных странах мира на законодательном уровне введены прямые запреты или ограничения на использование мобильных средств связи в образовательных организациях различного уровня. Так, например, законодательные органы во Франции запретили эксплуатацию телефонов в школах. В Великобритании запреты на применение мобильных средств варьируются от возраста школьников: чем младше школьник, тем меньше раз ему можно будет пользоваться телефоном в течение учебного процесса, и данные условия устанавливаются самостоятельно в каждом образовательном учреждении. Эти методы направлены на создание чувства ответственности и сопротивление формированию мобильной зависимости, и, как показывают исследования, позитивно влияют на успешность прохождения итоговых тестов.

В России самостоятельно устанавливаются лимиты на пользование мобильными средствами каждым образовательным учреждением, но законодательством официально не закреплены запреты на их эксплуатацию.

При выявлении причин появления телефонной зависимости было также установлено, что с возрастом время, потраченное на мобильный телефон, уменьшается. Активное пользование мобильными телефонами у школьников среднего возраста объясняется слабым самоконтролем.

В высшей школе ограничений на использование мобильных средств не существует, так как исследования показали, что студенты используют функции телефонов в основном в образовательных целях и с возрастом у них появляется самоконтроль, что может остановить процесс появления мобильной зависимости. Более того, функции телефонов стараются использовать в образовательном процессе, чтобы облегчить способы передачи информации и модернизировать весь учебный процесс путем цифровизации [9].

Подводя итоги можно сделать вывод, что психологическое воздействие мобильных средств на образовательный процесс у школьников и студентов не может считаться однозначным. Воздействие телефонов может носить как позитивный, так и негативный характер. Степень воздействия может зависеть от возраста и личностных характеристик каждого человека. Образовательные организации могут ставить запреты на использование мобильных телефонов или ограничивать его, тем самым предупреждая появления у пользователей телефонной зависимости, но, не нарушая образовательный процесс, если в нем задействованы средства мобильной связи.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гольшкова, И. Н. Возможности и угрозы цифровых технологий (цифровая трансформация экономики) / И. Н. Гольшкова, С. В. Зенкова. – Текст: непосредственный // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин: материалы II Международного научного форума. – Москва: ГУУ, 2018. – С. 29-32.
2. Крылов, А.Н. Повышение эффективности бизнес-коммуникаций на основе использования digital-каналов / А. Н. Крылов, Г. П. Кузина, И. Н. Гольшкова, Р. А. Язинцев. – Текст: непосредственный // Вестник университета ГУУ. – 2019. – № 6. – С. 19-26.
3. Российская Федерация. Правительство. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.05.2013 № 792-р. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146497/ (дата обращения: 21.12.2020).

4. Логинова, А. В. Использование технологии мобильного обучения в образовательном процессе / А. В. Логинова. – Текст: электронный // Молодой ученый: ежемесячный научный журнал. – 2015. – № 8. – С. 974-976. – URL: <http://www.moluch.ru/archive/88/17423/> (дата обращения: 21.12.2020).

5. Погуляев, Д. В. Типовая функциональная архитектура системы управления мобильным обучением / Д. В. Погуляев. – Текст: непосредственный // Научно-техническая информация. – Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 2007. – № 4. – С. 22-24.

6. Вульфович, Е. В. Роль мобильного обучения в оптимизации преподавания иностранных языков / Е. В. Вульфович. – Текст: непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград. – 2014. – № 6 (91). – С. 161-164.

7. Кувшинов, Ю. А. Влияние компьютера и сотового телефона на физическое и психологическое здоровье студентов / Ю. А. Кувшинов. – Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17388702> (дата обращения: 28.12.2020).

8. Опрос: «Смартфоны в школах: запретить нельзя оставить?». – Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения: [сайт]. – 2018. – 19 сент. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/smartfony-v-shkolakh-zapretit-nelzya-ostavit> (дата обращения: 27.12.2020).

9. Гольшкова, И. Н. Анализ ключевых составляющих модели «цифровой университет» / И. Н. Гольшкова. – Текст: непосредственный // E-Management. – 2020. – Т. 3. – № 3. – С. 53-61.

УДК 371.3

МОДЕЛИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ОБЛАСТЕЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

Кузибецкий Александр Николаевич,

канд. пед. наук, доцент,

главный научный сотрудник,

Государственное автономное учреждение дополнительного
профессионального образования «Волгоградская государственная
академия последипломного образования», г. Волгоград

Аннотация. На основе представления о модели исследуемого объекта как его «целостном образе», учитывающем имеющиеся теоретические представления и объективные факторы развития практики, проанализированы основания для определения и смоделированы шесть ключевых областей цифровой трансформации общего образования в Волгоградском регионе. Исследовательский поиск увязан с тенденциями и эффективными практиками обучения с применением цифровых ресурсов в период вынужденной самоизоляции, принят во внимание стандарт ISTE, посредством модификации которого построена система критериев и показателей трансформационных изменений.

Ключевые слова: тенденции развития образования во время пандемии, ключевые области цифровой трансформации общего образования в регионе, региональная система критериев и показателей цифровой трансформации общего образования.

MODELING KEY AREAS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF GENERAL EDUCATION IN THE REGION

Kuzibetskiy Alexander Nikolaevich,

candidate of pedagogic sciences, associate professor, chief scientific officer,
Volgograd state academy of postgraduate studies, Volgograd

Abstracts. Based on the idea of the model of the object under study as its «integral image», taking into account the existing theoretical concepts and objective factors of practice development, the grounds for determining and modeling six key areas of digital transformation of General education in the Volgograd region are analyzed. The research search is linked to the trends and effective practices of learning with the use of digital

resources in the period of forced self-isolation, the ISTE standard is taken into account, through the modification of which a system of criteria and indicators of transformational changes is built.

Key words: trends in the development of education during the pandemic, key areas of digital transformation of general education in the region, regional system of criteria and indicators of digital transformation of general education.

В современных условиях востребуется определение новых возможностей цифровой трансформации общего образования как процесса обновления его характеристик в цифровой образовательной среде. Имеется в виду формирующаяся ситуация перехода от внедрения цифровых технологий в учебный процесс к цифровой трансформации образования [1, с. 35].

Основу для определения возможностей цифровой трансформации общего образования в регионе может составить моделирование ее ключевых областей. При этом под моделированием мы понимаем представление исследуемого объекта в аспекте его сущности. Иначе говоря, построение модели исследуемого объекта как «целостного образа» с учетом имеющихся теоретических представлений и объективных факторов развития практики [2, с. 359].

Теоретический анализ исследователями (И. А. Карлов, А. Ю. Уваров, И. Д. Фрумин и др.) сущности цифровой трансформации образования показывает, что это не только создание компьютерных классов и подключение к Интернету. Прежде всего, это формирование и распространение новых моделей работы образовательных организаций по четырем векторам развития. Во-первых, создание цифровой образовательной среды, включающей новые цифровые инструменты, информационные источники и сервисы. Во-вторых, формирование организационных и инфраструктурных условий, необходимых для поддержки образовательных организаций, их руководителей и учредителей со стороны родителей, инициирования необходимого настроя в коллективе, поддержки педагогов при освоении ими новых ролей и методов работы. В-третьих, непрерывное профессиональное развитие педагогов в сфере использования цифровых инструментов и технологий. В-четвертых, стимулирование высокорезультативных педагогических практик, успешно реализуемых в цифровой образовательной среде и опирающихся на использование цифровых технологий. Стратегический вектор цифровой трансформации образования – переход от классно-урочного образовательного процесса к персонализированной, ориентированной на результат, учебной работе, использующей цифровые технологии [3, с. 30-31].

Среди объективных факторов развития практики, нами выделен первичный опыт дистанционного обучения в условиях вынужденной самоизоляции из-за пандемии коронавируса. В период март-июнь 2020 года в Волгоградской области, как и в российской системе образования, повсеместно использовалась заочная форма обучения с применением дистанционных образовательных технологий, электронного обучения для реализации образовательных программ. Фрагменты региональной практики этого периода систематизированы в журнале «Учебный год» – официальном печатном органе Волгоградской государственной академии последипломного образования (далее – ГАУ ДПО «ВГАПО») [4]. С октября 2020 года в ряде регионов Российской Федерации использование этого формата обучения возобновлено из-за ухудшения санитарно-эпидемической ситуации.

Анализ показывает, что, несмотря на трудности организации образовательной деятельности в этот период, общей тенденцией стало развитие образования в данной сфере. В частности, в нашем регионе усилилось многообразие избираемых учителями цифровых сервисов, образующих информационно-технологическую базу онлайн-занятий в рамках заочной формы обучения с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. Преобладающим сервисом (58 % практик) стала платформа Zoom наряду с ГИС «Единая информационная система в сфере образования Волгоградской области», «Учи.ру», «Российская электронная школа» (РЭШ), «ЯКласс», «Яндекс.Учебник», «Видеоуроки – Яндекс.Учебник для учащихся», «Greenlight», «ВКонтакте», BigBlueButton, Learningapps.org, «Google-тесты», «Online Test Pad», Skype. Для образовательного взаимодействия за пределами онлайн-занятий использовались: электронная почта, мессенджеры Viber и WhatsApp (отсылка выполненных работ учащимися, информирование учащихся). На этом фоне сформировались образцы эффективных практик применения дистанционных образовательных технологий и электронного обучения для реализации образовательных программ и организации воспитательных событий.

В регионе активизированы действия по выполнению приоритетного регионального проекта «Цифровая образовательная среда (Волгоградская область)» [5]. Это объективно содействует реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда», входящего в национальный проект

«Образование» на период до 2024 года. В рамках выполнения с 2019 года данного федерального проекта планируется переход к 2024 году на цифровую модель образования.

В школах и колледжах 14 регионов Российской Федерации с сентября 2020 года запущен пилотный эксперимент по внедрению цифровой образовательной среды. Участники эксперимента осуществляют внедрение и апробацию федеральной информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды, создавая необходимую цифровую инфраструктуру. В рамках эксперимента под цифровой образовательной средой понимается совокупность условий, созданных для реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. И это не случайно, потому что первичный опыт (март-июнь 2020 г.) выявил определенный дефицит требуемых условий, причем не только материально-технических, но и праксеологических, методических, санитарно-гигиенических и др.

С учетом названных факторов, в Центре организационно-правового обеспечения образовательных учреждений ГАУ ДПО «ВГАПО» исследовательской лабораторией ВНОЦ РАО было проведено исследование возможностей цифровой трансформации общего образования в волгоградском регионе. Базисом выявления возможностей цифровой трансформации общего образования стало изучение практик и тенденций образовательной деятельности с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в рамках использования заочной формы обучения.

По результатам исследования выявлены тенденции массового применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в пандемической ситуации. Позитивные организационно-технические тенденции отражали возможности цифровых ресурсов в организации образовательной деятельности, а методические тренды – построение эффективных онлайн-занятий с использованием технико-методического потенциала применяемых цифровых сервисов. Негативными были: санитарно-гигиенические (рост нагрузки учителей и объема занятости учащихся), организационно-педагогические (стремление педагогов максимально занять время учащихся дома включением в выполнение дополнительных заданий, в воспитательные онлайн-мероприятия), материально-технические (дефицит оснащенности, ненадежность цифровых платформ, несформированность методической онлайн-базы), праксеологические (неготовность учителей, родителей, неспособность детей учиться самостоятельно) тенденции.

С учетом этого определены перспективы развития региональной практики образования по санитарно-гигиеническому, праксеологическому, организационно-педагогическому, материально-техническому направлениям, которые оценены как ключевые. Новые возможности цифровой трансформации общего образования увязаны с выявленными тенденциями и эффективными практиками обучения с применением цифровых ресурсов. Помимо этого, принят во внимание стандарт ISTE, предложенный ассоциацией «Международное общество за развитие технологий в образовании» [6]. Нами были модифицированы 6 критериев и 24 показателя (индикатора) данного стандарта.

На этой основе мы смоделировали шесть ключевых областей цифровой трансформации общего образования в регионе:

- 1) Использование цифровых сервисов и технологий для активизации педагогического творчества и инициирования творческого мышления учащихся в ученических исследованиях и проектах, нацеленных на разработку инновационных продуктов и процессов (критерий «Творчество и Инновации»);
- 2) Применение цифровых сервисов и технологий внутри цифровой образовательной среды для обеспечения педагогического общения и совместной деятельности учащихся, персонализации обучения и активизации взаимного обучения (критерий «Коммуникации и Сотрудничество»);
- 3) Применение учителями и учащимися цифровых инструментов для сбора, оценки, использования информации из различных источников и сред при планировании исследований, обработке полученных данных и формулировании результатов решения конкретных задач (критерий «Исследования и Информационная Компетентность»);
- 4) Проявление учителями и учащимися критичности мышления при использовании цифровых инструментов и сервисов в планировании и проведении учебных занятий, педагогических и ученических исследований и проектов по решению проблем и выработке обоснованных решений (критерий «Критичность мышления и Решение проблем»);
- 5) Понимание и учет учителями и учащимися гуманитарных, культурных, социальных аспектов безопасного, правового, ответственного применения цифровых сервисов и технологий в педагогической и учебной деятельности и в непрерывном образовании (критерий «Цифровая этика и Культура информационного взаимодействия»);

б) Обоснованный выбор учителями и учащимися цифровых приложений и сервисов, безопасное и продуктивное их использование на основе знания новых технологий и умения их эксплуатировать (критерий «Обоснованность выбора и Безопасность использования»).

С учетом этого сформирована региональная система из 24 показателей (индикаторов), раскрывающих содержание каждого критерия цифровой трансформации общего образования в регионе.

1) Критерий «Творчество и Инновации»:

- учителя и учащиеся используют цифровые сервисы для выработки новых идей, продуктов и для построения процессов на основе применения имеющихся у них знаний в непрерывном образовании, в педагогических и ученических исследованиях и проектах;

- учителя и учащиеся, используя цифровые сервисы, получают субъективно / объективно новые результаты в педагогических и ученических исследованиях либо создают оригинальные проектные продукты, демонстрирующие творческие усилия отдельной личности или группы;

- учителя и учащиеся используют 3D / 5D-модели и компьютерное моделирование для изучения сложных систем и решения проблем в педагогических и ученических исследованиях и проектах;

- учителя и учащиеся выявляют и критически оценивают тенденции инновационной и проектно-исследовательской деятельности, прогнозируют возможности использования цифровых сервисов для разработки инновационных продуктов и процессов.

2) Критерий «Коммуникации и Сотрудничество»:

- учителя и учащиеся, используя различные цифровые сервисы и технологии, общаются в образовательном процессе; учащиеся сотрудничают во взаимном обучении со сверстниками или другими субъектами, в индивидуальном обучении – с учителями и иными экспертами, – в творческой совместной деятельности – со всеми участниками образовательных отношений;

- учителя и учащиеся, на основе цифровых сервисов и технологий, эффективно используют информацию для персонализации обучения и активизации взаимного обучения и педагогического общения в цифровой образовательной среде образовательной организации;

- учителя и учащиеся применяют цифровые сервисы и технологии для педагогического общения и совместной деятельности в исследовательских / проектных группах, выполняющих педагогические и ученические исследования актуальных проблем либо создающих оригинальные проектные продукты;

- учителя и учащиеся, применяя цифровые сервисы и технологии, развивают культурное взаимопонимание и сотрудничество педагогов и учащихся посредством общения и совместной деятельности.

3) Критерий «Исследования и Информационная Компетентность»:

- учителя и учащиеся используют потенциал цифровых инструментов при планировании непрерывного образования, педагогических и ученических исследований актуальных проблем и проектов, нацеленных на создание оригинальных проектных продуктов;

- учителя и учащиеся обоснованно и целесообразно отбирают цифровые инструменты для использования различных источников информации, требующейся в ходе непрерывного образования, при решении задач педагогических и ученических исследований и проектов;

- учителя и учащиеся применяют цифровые инструменты для поиска, систематизации, анализа, оценивания, обобщения информации из различных источников и сред для ее использования в непрерывном образовании, в педагогических и ученических исследованиях и проектах;

- учителя и учащиеся с помощью цифровых инструментов обрабатывают данные педагогических и ученических исследований и проектов, формулируют исследовательские результаты, оформляют и презентуют проектные продукты.

4) Критерий «Критичность мышления и Решение проблем»:

- учителя и учащиеся критично отбирают цифровые инструменты и сервисы, подходящие для непрерывного образования и анализа «проблемного поля», выявления актуальных проблем, обоснованного определения совокупностей задач педагогических и ученических исследований или проектов;

- учителя и учащиеся на основе принципа целесообразности решаемых задач используют цифровые инструменты и сервисы при планировании непрерывного образования, педагогических и ученических исследований / проектов и в управлении проектной деятельностью;

- учителя и учащиеся, с помощью критично отобранных цифровых инструментов и сервисов, подбирают и анализируют информацию, необходимую для выработки и принятия обоснованных решений в ходе педагогических и ученических исследований или проектов;

- учителя и учащиеся используют цифровые инструменты и сервисы для поиска и анализа альтернативных процессов и подходов, позволяющих оценить обоснованность решений, принятых во время педагогических и ученических исследований или проектов.

5) Критерий «Цифровая этика и Культура информационного взаимодействия»:

- учителя и учащиеся практикуют безопасное, правовое и ответственное использование информации и технологии с помощью цифровых инструментов и сервисов;

- учителя и учащиеся демонстрируют позитивное отношение к безопасному, правовому и ответственному использованию цифровых сервисов и технологий в совместной продуктивной деятельности;

- учителя и учащиеся демонстрируют готовность к непрерывному образованию, к выполнению педагогических и ученических исследований и проектов на основе безопасного, правового и ответственного использования цифровых сервисов;

- учителя и учащиеся демонстрируют лидерские качества человека, культуры информационного общества, принимающего принципы цифровой этики и гуманитарности информационного взаимодействия («цифровое гражданство»).

б) Критерий «Обоснованность выбора и Безопасность использования»:

- учителя и учащиеся принимают принцип безопасного и обоснованного использования цифровых сервисов и технологий в непрерывном образовании, в педагогических и ученических исследованиях и проектах, в дистанционном / контактном обучении;

- учителя и учащиеся обоснованно выбирают, продуктивно и безопасно эксплуатируют выбранные приложения к цифровым сервисам;

- учителя и учащиеся безопасно и умело эксплуатируют технологические системы и приложения к цифровым сервисам для непрерывного образования, педагогических и ученических исследований и проектов, в дистанционном / контактном обучении;

- учителя и учащиеся активно используют и обновляют свои знания и опыт для обоснованного выбора, освоения и безопасного применения цифровых сервисов, приложений к ним и новых технологических систем в непрерывном образовании, педагогических и ученических исследованиях и проектах, в дистанционном / контактном обучении.

Региональная система критериев (показателей) использована в качестве научно-методической базы конструирования комплекса мер по цифровой трансформации общего образования как ключевого направления развития региональной образовательной системы.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае: II Российско-китайская конференция исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект» / А. Ю. Уваров, С. Ван, Ц. Кан и др.; отв. ред. И. В. Дворецкая. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 155 с. – Текст: непосредственный.

2. Кузибецкий, А. Н. Руководитель образовательной организации: содержание предмета труда и условия его гуманитарного осуществления в информационном обществе: монография / А. Н. Кузибецкий. – Волгоград: Изд-во ВГАПКИПРО, 2013. – 596 с. – Текст: непосредственный.

3. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования: коллективная монография / Уваров А. Ю., Гейбл Э., Дворецкая И. В., Заславский И. М., Карлов И. А., Мерцалова Т. А., Сергоманов П. А., Фруммин И. Д. / под ред. Уварова А. Ю. и Фрумина И. Д. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 342 с. – URL: https://ioe.hse.ru/data/2019/07/01/1492988034/Cifra_text.pdf (дата обращения: 16.12.2020). – Текст: электронный.

4. Учебный год: образовательный журнал. – 2020. – № 2 (60). – Текст: электронный // Волгоградская государственная академия последиplomного образования: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://vgapvro.ru/zhurnal-uchebnyj-god/nomera-zhurnala-za-2020-god/zhurnal-uchebnyj-god-2-60-iyun-2020/> (дата обращения: 17.12.2020).

5. Паспорт регионального проекта «Цифровая образовательная среда (Волгоградская область)». – Текст: электронный / Комитет экономической политики и развития Волгоградской области: официальный сайт. – 2020. – URL: https://economics.volgograd.ru/vo-project/RP_Cifrovaya_obrazovatel'naya_sreda.pdf (дата обращения: 17.12.2020).

6. Стандарты ISTE: первое знакомство. – Текст: электронный. / Российское образовательное сообщество Google: блог «Учимся с Google и другими». – URL: <http://edublogru.blogspot.com/2017/06/iste.html> (дата обращения: 07.08.2020).

УДК 364.041

ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Кусмарцева Ксения Денисовна,
студент 4 курса факультета психолого-педагогического
и социального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Научный руководитель:
Хахова Олеся Анатольевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассматриваются виды агрессивного поведения, особенности подросткового возраста, а также особенности диагностики проявления агрессивного поведения подростков в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних. Также в статье систематизирован и приведен авторский план социальной диагностики агрессивного поведения подростков, в условиях социально-реабилитационного центра. Социальная диагностика в данной работе представлена в 2 этапа и содержит в себе комплекс методик.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, социальная диагностика, социально-реабилитационный центр, несовершеннолетние, подростки.

FEATURES OF DIAGNOSTICS MANIFESTATION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF TEENAGERS IN THE CONDITIONS OF A SOCIAL REHABILITATION CENTER FOR MINORS

Kusmartseva Ksenia Denisovna,
4th year student of the faculty of psychological, pedagogical and social education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Research supervisor:
Khakhova Olesya Anatolievna,
candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of social work,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Abstracts. This article discusses the types of aggressive behavior, features of adolescence, as well as features of the diagnosis of aggressive behavior of adolescents in a social rehabilitation center for minors. Also in the article the author's plan of social diagnostics of aggressive behavior of teenagers in the conditions of the social rehabilitation center is systematized and given. Social diagnostics in this paper is presented in 2 stages and contains a set of techniques.

Key words: aggression, aggressive behavior, social diagnostics, social rehabilitation center, minors, teenagers.

Современный подросток должен обладать коммуникативными компетенциями, уметь их применять в любой ситуации, адаптироваться к новой среде или новым факторам его жизнедеятельности. На подростка возлагается множество социальных ролей и обязанностей. Стало не новшеством агрессивное поведение подростков в отношении своих сверстников, родителей, учителей и к самим себе. Это

обуславливает различные социальные факторы. Подросток не успевает адаптироваться к изменениям, происходящим вокруг него, не успевает или отказывается принимать новые социальные роли. Нередко он становится участником событий в своей семье, где не играет никакой роли, но и не может противиться изменениям, происходящим в данном социальном институте. Подросток оказывается в социально незащищенном положении, кто-то закрывается в себе, а кто-то выбрасывает свою агрессию на других.

Результаты аналитического центра НАФИ свидетельствуют о том, что 50 % россиян считают, что сталкивались в повседневной жизни с трудным поведением подростков.

В качестве примеров трудного поведения подростков респонденты назвали агрессию к окружающим людям (56 %), к животным (35 %), провокационное поведение и брань (36 %), употребление алкоголя и наркотиков (35 %). Курение в качестве характеристики трудных подростков называют реже (18 %). Всероссийский опрос охватил 1,6 тыс. человек в 150 населенных пунктах 52 регионов Российской Федерации.

Важной задачей нашего исследования является диагностика проявления особенностей агрессивного поведения данной категории лиц. Важно на раннем этапе диагностировать агрессивное поведение, пока это не привело к более плачевным событиям. Необходимо сохранить подростка в его моральном содержании, удержать его и помочь в трудной жизненной ситуации, не дав скатиться вниз по социальной лестнице.

В современном Российском государстве остро стоит проблема агрессивного поведения несовершеннолетних. Специалисты из различных областей науки бьют тревогу об прогрессирующем росте преступности в подростковой среде, что в свою очередь тревожит все общество. Накопленный опыт о проблеме агрессивного поведения нашли отражение в трудах отечественных исследователей Г. Э. Бресслав, С. Л. Колосова, Н. Д. Левитова, Л. М. Семенюк, Н. М. Платонова, А. А. Реан, А. И. Захарова, С. Н. Ениколопова и др. Современные знания о данной проблеме позволяют утверждать, что мы имеем дело с наиболее сложной формой асоциального поведения личности. К сожалению, единая теория отклоняющегося поведения человека до сих пор не создана. Однако, сведения по данному вопросу накоплены в таких научных дисциплинах как: медицина, социология, психология, биология.

Ковалев В. В. считает, что агрессивные действия человека обусловлены его агрессивностью, как психологическим свойством личности. Он предлагает следующее определение: «агрессивность – устойчивый набор личностных качеств, который способствует совпадению потребности и цели насильственного поведения» и экспериментально подтверждает, что уровень агрессивного поведения зависит от выраженности у субъекта конфликтных свойств личности». С возрастом, по мнению исследователя, детерминация агрессивного поведения изменяется от чисто ярких, импульсивных качеств вспыльчивости, обидчивости до мстительности и подозрительности [1, с. 7-28].

К сожалению, агрессивное поведение всегда было и есть в обществе, но очень важно на ранних этапах предотвратить отклоняющееся поведение подростков, пока это не привело к невозвратимым последствиям. В противном случае преступность подростков может стать рецидивной. Очень важную роль здесь приобретает социальная диагностика агрессивного поведения. Такая деятельность позволяет на ранних этапах определить подростков, которые постепенно начинают отклоняться от моральных устоев.

Исследованию агрессивного поведения посвящены: культурологические теории Э. Сатерленда, А. Миллера; теория социального научения А. Бандуры; теория стигматизации Г. Беккера; конфликтологическая теория О. Тура; синтезированный подход Н. Смелзера; социально-психологический подход С. Линга, Р. Харре. А также философско-методологические теории зарубежных ученых: антропоцентрические теории П. Келли, Э. Кречмера, Ч. Ломброзо, У. Шелдона; психоаналитические теории З. Фрейда, К. Юнга, Э. Эриксона; теории аномии Э. Дюркгейма, Р. Мертон.

В исследованиях А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского выделяются следующие типы и виды агрессии:

- 1) физическая агрессия (нападение)- использование физической силы против другого лица или объекта;
- 2) вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание вербальных реакций (угроза, проклятие, ругань);
- 3) прямая агрессия - непосредственно направленная на кого-либо;
- 4) косвенная агрессия - действия, которые окольным путем направлены на другое лицо (злые сплетни, шутки и т. д.), действия, характеризующиеся ненаправленностью и неупорядоченностью (взрывы ярости, проявляющиеся в крике, топании ногами, битье кулаками по столу и т. д.).

- 5) инструментальная агрессия, являющаяся средством достижения какой-либо цели;
- 6) враждебная агрессия – выражается в действиях, целью которых является причинение вреда объекту агрессии;
- 7) аутоагрессия – проявляется в самообвинении, самоуничтожении, нанесении себе телесных повреждений вплоть до самоубийства [2, с. 155].

При составлении программы диагностического исследования агрессивного поведения подростков мы придерживались следующих основных положений:

- «педагогический» характер диагностики, то есть, получение определенных сведений о личности подростка с целью стимулирования путей ее развития и становления;
- доступность в выборе диагностических методов и процедур, не требующих сложной обработки;
- адекватность используемых методик возрастным особенностям подростка находящихся в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних [3, с. 279-281].

Исследование проходило на базе социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних. Центры, направленные на социальную реабилитацию, также осуществляют такие функции как профилактика безнадзорности, социальная реабилитация и адаптация человека в общество. То есть, исходя из этого, мы можем сделать вывод, что в данном учреждении находятся несовершеннолетние, уже имеющую трудную жизненную ситуацию и находящиеся в социально опасном положении.

К методам исследования можно отнести следующее.

Теоретические методы: анализ научной литературы по проблеме диагностики агрессивного поведения подростков.

Эмпирические методы: тест («Тест рука» Э. Вагнер), методика Р. В. Овчаровой (выявление предрасположенности и готовности тем или иным девиациям), методика «Личностная агрессивность и конфликтность», опросник «Басса-Дарки».

Социальная диагностика агрессивного поведения подростков происходила в несколько этапов.

1 этап основывается на выявление подростков группы риска. Необходимо выявить тех подростков, которые имеют на данный момент трудную жизненную ситуацию, взять их под патронаж и обратить свой взор на них, а также на подростков, в чьих семьях были родители с различного рода зависимостями. На данном этапе проводится опросник «Басса-Дарки», позволяющий определить степень выраженности агрессивности подростка. Исходя из данной методики мы можем судить о том, какая агрессивность преобладает у подростка, каков общий уровень агрессии. Следующая методика «тест Вагнера», позволяет определить или уточнить чувства подростка, что более в нем преобладает, агрессия, страх, вражда и т. д. Также, в ходе этой методики, мы можем «заглянуть» в семью подростка и перепрофилировать ее для диагностики межличностных отношений, что позволит нам узнать, как обращаются или обращались с подростком его родственники. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» позволяет выявить склонность субъекта к агрессии и конфликтному поведению.

2 этап основывается на выявлении предрасположенности или готовности к совершению девиаций. Используется методика Р. В. Овчаровой. Этот этап дает с точностью отследить, как далеко запущен подросток, готов ли он совершать не соответствующие социальным нормам проступки или уже совершил их. Исходя из этого, мы можем в дальнейшем на этапе технологии обратить на это внимание и направить работу на реабилитацию такого подростка. Конечно же, работа с подростком, готовым к совершению девиация и с подростком, который по всем показателям не агрессивен или является агрессивным, но еще не совершал никаких серьезных проступков, будет разная.

Выбор вышеперечисленных методик, на наш взгляд, является эффективным в диагностики агрессивного поведения подростков. Методика «тест Вагнера» адаптирована нами на выявление межличностных отношений в семье, что позволило нам ярко увидеть внутренне семейную картину. Необходимо отметить, что выбор данных методик обуславливается несложной интерпретацией, так как для специалиста социальной, а не психологической сферы очень важно правильно воспользоваться ключом.

В исследовании приняли участие 22 подростка, в возрасте 15-17 лет, воспитанники социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

Стратегической задачей диагностики в нашем случае являлась ориентация исследования не на уточнение характера и структуры отклоняющегося поведения, а, прежде всего, на раннее выявление отклонений в поведении детей и изучение причин появления девиаций с целью профилактики их дальнейшего возникновения [3, с. 279-281].

Важно отметить то, что работа не являлась узко направленной, а носила междисциплинарный характер. В работе представлены обобщенные материалы из таких наук как медицина, философия, социология, психология, педагогика.

Таким образом, важным является своевременная диагностика различного рода девиаций у подростков. Внимание необходимо уделять не только подросткам в общеобразовательных учреждениях, но и подросткам, находящимся под патронажем в социально-реабилитационных центрах, так как у них уже есть определенная трудная жизненная ситуация. Своевременная диагностика агрессии и любой другой девиации позволит уменьшить уровень агрессии в обществе в отношении взрослых и сверстников, снизить уровень преступности в подростковой среде, а также уменьшить уровень аутоагрессии подростков.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалев, В. В. Психиатрия детского возраста / В. В. Ковалев. – Москва: Медицина, 1995. – 558 с. – Текст: непосредственный.
2. Карпенко, Л. А. Краткий психологический словарь / Л. А. Карпенко, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС», 1998. – 155 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004620700> (дата обращения: 25.12.2020). – Текст: электронный.
3. Хахова, О. А. Особенности диагностики отклоняющегося поведения детей на этапе перехода от дошкольного к младшему школьному возрасту / О. А. Хахова. – Текст: непосредственный // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., 29-30 окт. 2009 г. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2009. – С. 279-281.

УДК 364.048.2

ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ОДИНОЧЕСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Лаптева Виктория Артуровна,
студент 4 курса факультета психолого-педагогического
и социального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Научный руководитель:
Думов Сергей Борисович,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград;
доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты одиночества детей, оставшихся без попечения родителей. Анализируется понятие «одиночество». Раскрыто содержание метода решения проблемы одиночества детей, оставшихся без попечения родителей. Проведены диагностические этапы. Разработана и апробирована технология социальной профилактики одиночества детей, оставшихся без попечения родителей, с помощью художественно-творческой деятельности как паперкрафт. Представлены результаты технологии.

Ключевые слова: одиночество, дети, оставшиеся без попечения родителей, художественно-творческая деятельность, социальная профилактика, паперкрафт.

TECHNOLOGY OF SOCIAL PREVENTION OF LONELINESS OF CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE IN SOCIAL SERVICE

Lapteva Victoria Arturovna,

4th year student of the faculty of psychological, pedagogical and social education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Research supervisor:

Dumov Sergey Borisovich,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of social work,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd;
associate professor of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
Volzhsky institute of economics pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article examines the theoretical and practical aspects of the loneliness of children left without parental care. The concept of «loneliness» is analyzed. The content of the method for solving the problem of loneliness of children left without parental care is revealed. Diagnostic stages have been carried out. The technology of social prevention of loneliness of children left without parental care with the help of artistic and creative activities has been developed and tested. Like papercraft. The results of the technology are presented.

Key words: loneliness, children left without parental care, artistic and creative activity, social prevention, papercraft.

В настоящее время в современной России остро стоит проблема детей, оставшихся без попечения родителей. Отчуждение родителей от детей, нарастание процессов деформации семьи, разрушение традиционных нравственно-этических принципов, социальных связей, ухудшение здоровья детей, недостаточное финансирование социальной сферы – все это привело к снижению уровня защищенности каждого человека, а в первую очередь детей. Лишаясь родительского окружения, дети приобретают определенные негативные социально-психологические характеристики, которые в дальнейшем могут иметь необратимый характер и, как следствие, отрицательно влиять на общество в целом [1, с. 142].

Одним из направлений технологии социальной профилактики одиночества детей, оставшихся без попечения родителей, является социальная работа с детьми, оставшимися без попечения родителей. Для технологии социальной профилактики одиночества детей, оставшихся без попечения родителей, служит художественно-творческая деятельность.

Помимо этого, в ходе исследовательской работы, нами была поставлена цель, такая как, изучение основных направлений профилактики одиночества детей, оставшихся без попечения родителей, и разработка художественно-творческого средства.

В ходе технологии социальной профилактики одиночества детей, оставшихся без попечения родителей, была поставлена задача, целью которой является изучение основных психолого-педагогические подходов в исследовании проблемы социальной профилактики одиночества детей, оставшихся без попечения родителей. Под понятием «одиночество» мы понимаем как «социально-психологическое явление, также эмоциональное состояние человека, которое связано с отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми и/или со страхом их потери в результате вынужденной или имеющей психологические причины социальной изоляции». Дети, оставшиеся без попечения родителей, становятся одиночками тогда, когда осознают неполноценность своих отношений с людьми, лично значимыми для них, когда они испытывают дефицит в общении.

Детьми, оставшимися без попечения родителей, считаются лица в возрасте до 18 лет, которые: остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными, объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке [2].

Основными характеристиками социальных особенностей, усложняющих процесс вхождения детей, оставшихся без попечения родителей, в общество, являются: отсутствие навыков приема самостоятельных решений, планирования личной жизни, создания семьи. Данная категория детей, чаще всего подвержена отрицательному влиянию общественных процессов: иждивенческому настрою, асоциальному поведению, наркотизации, алкоголизму. Характерными чертами детей, оставшихся без попечения родителей, которые чувствуют себя одинокими будет следующее: они более пессимистичны, у таких детей возникает чувство жалости к себе, также ожидают от других людей только неприятностей, а от будущего лишь худшего [3, с. 27].

Таким образом в исследованиях одиночества детей, оставшихся без попечения родителей, одиночество рассматривается как психологическое состояние, влияющее на внутренний мир, на восприятие себя и сверстников, и на поведение детей, оставшихся без попечения родителей. Основными причинами его возникновения являются неудовлетворенность имеющимися связями с другими людьми, такими как с семьей, так и со сверстниками, причем влияние данных факторов зависит от возраста респондентов.

Не менее важным направлением является разработка технологии социальной профилактики одиночества, детей, оставшихся без попечения родителей, средствами художественно-творческой деятельности как паперкрафт в условиях социальной службы ГКОУ «Волгоградская школа-интернат № 2». Состояние одиночества переживается человеком по-разному на протяжении всей жизни, в разные ее периоды. Впервые как состояние оно осознается наиболее остро в возрасте 12-15 лет, в связи с тем, что расширяются и актуализируются социальные потребности. Среди них: потребности в установлении значимых межличностных отношений, в накоплении собственного социального опыта, в расширении дружеских контактов, потребности в причастности и признании, в знакомстве с различными людьми, а также желание быть принятым различными социальными группами. Для того чтобы дети, оставшиеся без попечения родителей, выросли ответственными, им надо давать шанс участвовать в той общественной жизни, частью которой они являются. Мир детей в условиях приюта, детского дома, интерната жестко регламентирован. Когда у детей, оставшихся без попечения родителей, нет выбора, когда никто не слышит их потребности быть самими собой, то они становятся либо агрессивными, либо, напротив, пассивными, беспомощными и одинокими. Такие дети бывают лишены жизненно необходимых навыков. Поэтому очень важно организовывать участие детей в собственной и общественной жизни именно через художественно-творческую деятельность.

Занятия художественно-творческой деятельностью предусматривает использование детьми, оставшимися без попечения родителей, разнообразных изобразительных средств с помощью которых он может выразить содержание своего внутреннего мира. Работа с детьми, оставшимися без попечения родителей, с художественными материалами протекает в определенных условиях, помогающих выработать у него ощущение собственной безопасности, а также благотворно способствовать свободному представлению содержания своего внутреннего мира. Проблема социализации детей, оставшихся без попечения родителей, сегодня является весьма актуальной. В ситуации серьезных социально-экономических перемен воспитанники детских домов и других интернатных учреждений оказываются наиболее уязвимыми [4, с. 32]. Длительное проживание в детском учреждении и специфика первичной социализации детей, оставшихся без попечения родителей, в детском доме, безусловно, затрудняет формирование необходимых навыков. В процессе творческой деятельности у детей, оставшихся без попечения родителей, с потребностями усиливается ощущение собственной личностной ценности, активнее строятся индивидуальные социальные контакты, возникает чувство внутреннего контроля и порядка. Кроме этого, творчество помогает справиться с внутренними трудностями, негативными переживаниями, которые кажутся непреодолимыми для ребенка.

Художественно-творческая деятельность обеспечивает положительный эффект благодаря «исцеляющим» возможностям собственно художественного творчества, которое дает возможность как выразить, так и вновь пережить внутренние конфликты. Нередко чувства и мысли, которые пытается выразить сирота, требуют символических средств выражения, так как непосредственное их выражение будет слишком болезненным. В качестве художественно-творческого средства мы выбрали паперкрафт. Паперкрафт – интересный вид искусства, чем-то схож на оригами. Отличие здесь только в том, что очень много режим (развертки) и клеим. Такой вид искусства развивает у детей способность работать руками под контролем сознания, помимо этого у детей совершенствуется мелкая моторика рук, точные движения пальцев, что также немаловажно. Кроме того, паперкрафт способствует концентрации внимания, стимулирует и развивает память, но самой важной ролью здесь играет групповая работа детей, оставшихся без попечения родителей, со сверстниками.

Технология социальной профилактики одиночества детей, оставшихся без попечения родителей, была реализована на базе ГКОУ «Волгоградская школа-интернат № 2». На уровне первичной социальной профилактики было проведено три технологии на выявление психологических склонностей к одиночеству у детей, оставшихся без попечения родителей: социальная диагностика, психолого-педагогическое наблюдение, индивидуально-личностная диагностика. Данная деятельность помогла сплотить группы, выстроить правильные отношения со сверстниками и активизировать творческие способности. Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать вывод: полученные результаты могут быть использованы в качестве первичной профилактики, а также технология может проводиться такими специалистами как, психолог, социальный педагог и специалист по социальной работе. Технология социальной профилактики одиночества детей, оставшихся без попечения родителей, может проводиться как в интернатных учреждениях, так и образовательных. Таким образом, технология социальной профилактики одиночества детей, оставшихся без попечения родителей, позволит решить проблему одиночества.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абельбейсов, В. А. Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: теоретико-методологические основы / В. А. Абельбейсов. – Текст: непосредственный // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 9. – С. 142-151.
2. Российская Федерация. Законы. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения: 14.12.2020).
3. Колушкина, В. П. Социальное поведение несовершеннолетних / В. П. Колушкина. – Текст: непосредственный // Социальная работа. – 2009. – № 4. – С. 27-28.
4. Мухина, В.С. Психологическая помощь детям, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа / В. С. Мухина. – Текст: непосредственный // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 32-39.

УДК 364.043.4

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Лимачева Татьяна Александровна,
студент 4 курса факультета психолого-педагогического
и социального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Научный руководитель:
Думов Сергей Борисович,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград;
доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В данной статье разработана технология первичной социальной профилактики девиантного поведения подростков, осуществляемая в три этапа. Первый этап – анализ психолого-педагогической, научной и методической литературы по теме исследования, актуализация и обоснование

выбранной темы. Второй этап – применение трех методов: социальная диагностика; психолого-педагогическое наблюдение; индивидуально-личностная диагностика. Третий этап включил в себя разработку модели профилактики девиантного поведения школьников средствами художественно-творческой деятельности, анализ полученных результатов, публикация материалов, оформление работы.

Ключевые слова: девиантное поведение, социальная профилактика, подростки, художественно-творческая деятельность, подростки.

SOCIAL PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS BY MEANS OF ARTISTIC AND CREATIVE ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF SOCIAL SERVICE

Limacheva Tatyana Aleksandrovna,

4th year student of the faculty of psychological, pedagogical and social education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Research supervisor:

Dumov Sergey Borisovich,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of social work,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd;
associate professor of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
Volzhsky institute of economics pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. In this article, the technology of primary social prevention of deviant behavior of adolescents is developed, which is carried out in three stages. The first stage is the Analysis of psychological and pedagogical, scientific and methodological literature on the topic of research. Updating and justification of the chosen topic. The second stage is the implementation of three methods: social diagnostics; psychological and pedagogical observation; individual and personal diagnostics. The third stage included the development of a model for the prevention of deviant behavior of schoolchildren by means of artistic and creative activities. Analysis of the results obtained, publication of materials, design of the work.

Key words: deviant behavior, social prevention, adolescents, artistic and creative activity.

В последние годы в России значительно возросло количество подростков, для которых цель жизни состоит лишь в достижении материального благополучия. Труд и учеба утратили общую ценность, значимость и стали носить прагматический характер – минимум работы, максимум привилегий. Такая позиция подростков приобретает все большие масштабы, возрождая волну потребительства, которая, в свою очередь, провоцирует девиантное поведение [1].

У подростков, в силу их возраста, главной целью становится занятие определенного положения в обществе. Здесь особо опасным представляются негативные изменения в их отношении к будущему из-за неопределенности социальных и моральных установок общества, развенчания нравственных и культурных ценностей. Огромное влияние на формирование подрастающего поколения оказывают СМИ, а также культурная и досуговая сфера, которая связана со СМИ. В числе причин роста отклоняющегося поведения особо следует выделить недостатки воспитательной работы с детьми и подростками, отсутствие эффективности при организации работы с ними на занятиях в школе и во внеурочное время, неумение учителя преодолеть и проработать недостатки, связанные с индивидуальными особенностями девиантных подростков [2].

Актуальность данной проблемы заключается в сложности и многоплановости изучения психологического и социального развития подростков, которое способно отрицательно сказаться на обществе в целом. Изучив глубину и обоснованность социальной работы с подростками, особенность проблемных ситуаций, возникающих в подростковом возрасте, можно предотвратить ряд многих проблем, которые проявляются впоследствии в обществе.

Объектом исследовательской работы выступает социальная работа с подростками, склонными к девиантному поведению. Предметом исследования является социальная профилактика девиантного поведения подростков средствами художественно-творческой деятельности.

В ходе исследовательской работы была поставлена следующая цель: изучение основных подходов в профилактике девиантного поведения подростков и разработка основных направлений реализации профилактики девиантного поведения подростков, средствами художественно-творческой деятельности в условиях социальной службы.

В ходе исследовательской работы были поставлены задачи: изучить основные психолого-педагогические подходы в исследовании проблемы социальной профилактики девиантного поведения подростков, определить психолого-педагогические особенности подростков, склонных к девиантному поведению, выявить особенности социальной диагностики, направленной на выявление подростков, склонных к девиантному поведению, разработать основные направления социальной профилактики девиантного поведения подростков средствами художественно-творческой деятельности в условиях социальной службы.

Гипотеза исследования заключается в том, что профилактика девиантного поведения может быть реализована в том случае, если будут соблюдены следующие условия: скоординированная работа всех специалистов (психолог, социальный педагог, специалист по социальной работе, юрист, учитель); направление приоритетного внимания на проблему первичной профилактики девиантного поведения; изучение специфических особенностей подростков, влияющих на формирование противоправного поведения.

В соответствии с характером поставленных задач в работе использовался комплекс методов исследования, включающий в себя социальную диагностику, психолого-педагогическое наблюдение и индивидуально-личностную диагностику [3].

Научная новизна исследования состоит в том, что изучены основные психолого-педагогические подходы в исследовании проблемы социальной профилактики девиантного поведения подростков, выявлены психолого-педагогические особенности подростков склонных к девиантному поведению, проведена социальная диагностика, направленная на выявление подростков, склонных к девиантному поведению, разработаны основные направления социальной профилактики девиантного поведения подростков средствами художественно-творческой деятельности в условиях социальной службы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что цель работы состоит в изучении девиантного поведения подростков, с целью его предупреждения; выявлены социальные и индивидуально-психологические факторы, влияющие на формирование девиантного поведения. Практическая значимость исследования заключена в следующем: результаты исследования могут быть использованы в работе психологов, социальных педагогов, специалистов по социальной работе, юристов, учителей.

Метод профилактики девиантного поведения подростков включил в себя следующие виды художественно-творческой деятельности: изображение на плоскости (рисунок) и в объеме, конструирование, декоративная работа с различными материалами.

Базой для апробации исследовательской работы выступил ГБУ СО «Центральный центр социального обслуживания населения».

Технология первичной социальной профилактики девиантного поведения подростков, осуществлялась в три этапа:

I этап. Подготовительный. Анализ научной и методической литературы по теме исследования. Актуальность и обоснование выбранной темы.

II этап. Основной. Применение трех методов: социальная диагностика; психолого-педагогическое наблюдение; индивидуально-личностная диагностика.

III этап. Заключительный. Разработка модели профилактики девиантного поведения школьников средствами художественно-творческой деятельности. Анализ полученных результатов, оформление работы и публикация.

Реализация данной профилактической работы позволила достичь позитивных изменений у подростков, имеющих склонность к девиантному поведению [4], а именно наблюдение положительной динамики изменений личностных особенностей участников проекта, снижение уровня агрессии, раскрытие творческого потенциала, улучшение коммуникативных навыков, а также активизация личностного потенциала.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Девиантное поведение в современной России в фокусе социологии: наркотизация, алкоголизация, преступность, коррупция: [сборник] / Российская акад. наук, Ин-т социологии, Центр аналитических исслед. и разработ.; под ред. М. Е. Поздняковой, А. Л. Салагаева. – Москва: Институт социологии РАН, 2005. – 304 с. – Текст: непосредственный.

2. Шапарь, В. Б. Новейший Психологический словарь / В. Б. Шапарь, В. Е. Россоха, О. В. Шапарь; под общ. ред. В. Б. Шапаря. – Ростов-на-Дону, 2005. – 808 с. – Текст: непосредственный.

3. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности / под ред. П. Д. Павленок: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб и доп. – Москва: «Дашков и К», 2006 – 596 с. – Текст: непосредственный.

4. Щепетов, В. В. Девиантное поведение подростков: причины и способы преодоления / В. В. Щепетов. – Текст: непосредственный // Классный руководитель. – 2008. – № 3. – С. 43-50.

УДК 364.048.2

ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОРРЕКЦИИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬЕ СРЕДСТВАМИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лыгина Екатерина Петровна,
студент 4 курса факультета психолого-педагогического
и социального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Научный руководитель:
Калачев Антон Витальевич,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Аннотация. В данной статье разработана технология социальной коррекции детско-родительских отношений в неблагополучной семье средствами игровой деятельности в условиях социальной службы. Рассматривается понятие семейного неблагополучия, основные направления социальной коррекции детско-родительских отношений в неблагополучной семье средствами игровой деятельности. Сделан акцент на необходимости применения средств игровой деятельности для эффективной результативности во взаимодействии с неблагополучными семьями.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, семейное неблагополучие, неблагополучная семья, социальная коррекция, средства игровой деятельности.

TECHNOLOGY OF SOCIAL CORRECTION OF CHILD-PARENT RELATIONS IN A DYSFUNCTIONAL FAMILY BY MEANS OF PLAY ACTIVITY

Lygina Ekaterina Petrovna,
4th year student of the faculty of psychological, pedagogical and social education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Research supervisor:
Kalachev Anton Vitalievich,
candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of social work,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Abstracts. The technology of social correction of child-parent relations in a dysfunctional family by means of play activities in the conditions of social service is developed. The article deals with the concept of family distress, the main directions of social correction of child-parent relations in a dysfunctional family by means of play activities. The emphasis is placed on the need to use the means of game activity for effective effectiveness in interaction with dysfunctional families.

Key words: child-parent relations, dysfunctional family, family problems, social correction, means of play activity.

*«Если ребенок живет с чувством безопасности,
он учится доверять себе.
Если ребенка принимают, он учится любить.
Если ребенка признают,
он учится ставить перед собой цели.
Если ребенка одобряют, он учится любить себя.
Если ребенок живет с дружелюбием,
он узнает, что мир хорошее место для жизни!»*

Т. Джинот

В современном российском обществе текущее состояние института семьи находится на критическом уровне, что свидетельствует о существовании специфического кризиса семьи. Характерными особенностями кризиса семьи выступают следующие показатели: увеличение числа неблагополучных и неполных семей, снижение числа вступающих в официальный брак, возрастание числа разводов. Дефицит взаимопонимания среди членов семей нередко приводит к возникновению проблемы детско-родительских отношений. Для разрешения данной ситуации представлена разработанная технология социальной коррекции детско-родительских отношений в неблагополучной семье средствами игровой деятельности в условиях социальной службы [1].

На сегодняшний день в Волгоградской области, при содействии Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации реализуется межведомственная программа «Мир начинается с семьи», направленная на повышение качества оказания психолого-педагогической помощи на ранней стадии семейного неблагополучия. Активно разрабатываются просветительские психолого-педагогические программы, программы коррекции и развития отношений родителей и детей. Для понимания специфики разрешения проблемы, стоит учитывать характерологические особенности неблагополучных семей [2, с. 87].

Анализ научной литературы показал (Титаренко В. Я., Шведовская А. А., Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. и др.), по теме семейного неблагополучия можно выделить следующую тенденцию того, что нет четкого определения в научной литературе. Так выдающийся психотерапевт М. И. Буянов рассматривает семейное неблагополучие как создание неблагоприятных условий для развития ребенка. Согласно его трактовке, неблагополучная для ребенка семья – это семья в которой есть факторы, неблагоприятно воздействующие на личность ребенка, усугубляющие его отрицательное эмоционально-психическое состояние [3, с. 87].

Объектом исследовательской деятельности является социальная работа с неблагополучной семьей.

Предметом исследовательской деятельности выступает технология социальной коррекции детско-родительских отношений в неблагополучной семье средствами игровой деятельности в условиях социальной службы.

Целью исследовательской деятельности является изучение основных направлений социальной коррекции детско-родительских отношений в неблагополучной семье средствами игровой деятельности в условиях социальной службы.

В ходе исследовательской деятельности были поставлены задачи, такие как выявление особенностей проблемы конфликта в детско-родительских отношениях неблагополучной семьи, рассмотрение особенностей социальной коррекции детско-родительских отношений в неблагополучной семье, проведение социальной диагностики детско-родительских отношений в неблагополучной семье, разработка и апробация технологии социальной коррекции детско-родительских отношений в неблагополучной семье средствами игровой деятельности в условиях социальной службы.

Проблема детско-родительских отношений в неблагополучной семье формируется прежде всего под воздействием личности родителей. Именно особенности личности отца или матери, их отношения друг к другу и самим себе накладывают свой отпечаток в построении дисгармоничных отношений в семье [4, с. 12]. Целуйко В. М. в своей книге «Вы и ваши дети. Психология семьи», адресованной родителям и работникам социальной сферы, отмечает, что природа родительской любви трактуется у каждого по-разному, так для одних она выражается в контроле, для других складывается из понимания и нежности, для третьих основывается на наличии физического ухода и материального обеспечения,

для четвертых выражается в предоставлении неограниченной свободы. Для многих родителей из неблагополучных семей ребенок служит «в качестве своеобразного орудия для разрешения своих собственных проблем, демонстрируя равнодушие и неприятие». Необходимо осознать в чем именно будет выражаться конструктивное решение проблемы детско-родительских отношений в неблагополучной семье. Целуйко В. М. в своих научных трудах уделяет особое внимание установлению стабильности семьи при совместных усилиях членов семейной группы, их стремлений к единству, что подводит нас к ознакомлению с особенностями социальной коррекции детско-родительских отношений в неблагополучной семье [5, с. 177].

Специфика социальной коррекции предполагает перестройку уже неблагоприятно сложившихся новообразований, стереотипов поведения, воссоздания обновленных детско-родительских отношений. Особую роль в коррекции детско-родительских отношений играет эмоциональная основа, то есть создание благоприятной развивающей обстановки для оптимизации форм родительского воздействия в процессе воспитания детей. Гиппенрейтер Ю. Б. разработала программу «Уроки общения», где затрагиваются такие проблемы, как безусловное принятие ребенка, пути оказания помощи ребенку, способы эмпатийного слушания, формирование отношений к родительским чувствам, разрешение семейных конфликтов и установление семейной дисциплины. Для успешного внедрения технологии социальной коррекции предусмотрена первичная диагностика [6, с. 65].

Первичная социальная диагностика детско-родительских отношений включает в себя социально-педагогическое изучение семьи (определение уровня функционирования семьи, педагогической культуры родителей, составление карты социальных контактов) и психолого-педагогическое изучение семьи (определение особенностей межличностных отношений, степени нарушения семейных связей, выявление трудностей в семейном взаимодействии). В ходе технологии социальной коррекции детско-родительских отношений в неблагополучных семьях, эффективно применялись такие методики, как опросник стиля родительского поведения (Э. Г. Эйдемиллер), анамнестический опросник, тест-опросник родительского отношения (ОРО) А. Я. Варга, В. В. Столина. Для определения уровня оптимизации детско-родительских отношений в процессе совместной игровой деятельности неблагополучных семей проведена вторичная диагностика детей и родителей для постановки социального диагноза, предполагающий выявление различных проблем, связанные в первую очередь с детско-родительскими отношениями [7, с. 38-44].

Методами решения проблемы социальной коррекции детско-родительских отношений в неблагополучной семье являются средства игровой деятельности. Основная цель применения средств игровой деятельности в работе с неблагополучной семьей заключается в повышении мотивационных, коммуникативных, информационных компетенций членов семьи. Использование игрового тренажера по разработке тренера эмоционального интеллекта Людмилы Николаевны Депутатовой по проигрыванию ситуаций ребенка и родителя в разных эмоциях – страх, гнев, обида, – позволит переосмыслить стиль родительского взаимодействия с детьми. Работа с тренажером предполагает ролевую игру участников, где отрабатываются навыки активного слушания, эмпатии, также способствует переоценке стереотипных ситуаций реагирования родителей на поведение детей. Для преодоления нарушений в детско-родительских отношениях, составлена программа оптимизации детско-родительских отношений средствами совместной игровой деятельности, включающая применение изобразительных средств для создания совместных творческих продуктов, форм социодрамы «Наши эмоции» по конфликтной семейной ситуации и применение спортивно-оздоровительных мероприятий. При соблюдении принципов активности, партнерства, ориентации на саморазвитие в групповой форме участниками достигнуто условие коррекционного воздействия, предполагающее переосмысление личностных проблем, разрешение трудной жизненной ситуации [8, с. 78].

Данная технология социальной коррекции детско-родительских отношений в неблагополучной семье средствами игровой деятельности реализована на базе ГКУ СО Волгоградского областного центра психолого-педагогической помощи населению. Проведение технологии социальной коррекции детско-родительских отношений средствами игровой деятельности приведет к эффективному взаимодействию с неблагополучными семьями, включению в него большего количества участников и превращению их в активных субъектов социально-педагогической деятельности [9, с. 167].

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 29.12.2020).
2. Публичная декларация целей и задач комитета социальной защиты населения Волгоградской области. – Текст: электронный / Комитет социальной защиты населения Волгоградской области: [сайт]. – URL: <http://uszn.volgograd.ru/current-activity/analytics> (дата обращения: 29.12.2020).
3. Алексеева, Л. С. Социальные риски семей с детьми и меры по их предупреждению: научно-методическое пособие / под ред. Л. С. Алексеевой. – Москва: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2000. – 136 с. – Текст: непосредственный.
4. Бережкова, Е. И. Ценностные ориентации подростков из неблагополучных и благополучных семей / Е. И. Бережкова. – Текст: непосредственный // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2017. – № 4. – С. 9-16.
5. Целуйко, В. М. Вы и ваши дети. Психология семьи / В. М. Целуйко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 283 с. – Текст: непосредственный.
6. Гиппенрейтер, Ю. Б. Общаться с ребенком. Как? / Ю. Б. Гиппенрейтер. – Москва: ЧеРо: Творческий центр «Сфера», 2013. – 172 с. – Текст: непосредственный.
7. Спиваковская, А. С. Обоснование психологической коррекции неадекватной родительской позиции / А. С. Спиваковская. – Текст: непосредственный // Семья и формирование личности: сб. научных трудов / под ред. А. А. Бодалева. – Москва: Изд-во НИИ ОП, 1981 – С. 38-45.
8. Депутатова, Л. Н. Мотивация к труду в системе развития его творческой составляющей / Л. Н. Депутатова, Ю. Е. Солодяшкина. – Текст: непосредственный // Российское предпринимательство. – 2013. – № 4 (226). – С. 75-79.
9. Световец, М. С. Влияние детско-родительских отношений в семье на становление личности подростка / М. С. Световец. – Текст: непосредственный // EUROPEAN SCIENCE FORUM: сборник статей III международной научно-практической конференции (12 марта 2020 г.). – Петрозаводск, 2020. – С. 166-170.

УДК 37.034:373.31

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Маркушевская Елена Александровна,

канд. пед. наук, доцент,

доцент кафедры педагогики и психологии начального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград**Коньштарова Дарья Дмитриевна,**студент факультета дошкольного и начального образования,
магистерская программа «Управление качеством начального образования»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Аннотация. Содержание данной статьи раскрывает такое понятие, как «ценностные ориентации» и возможности их формирования у младших школьников. Также стоит отметить, что в статье представлено значение развития ценностных ориентаций у детей младшего школьного возраста в соответствии со стандартом ФГОС НОО. Наиболее подробно в работе раскрываются условия формирования нравственных ценностей в системе нравственного воспитания учащихся начальной школы.

Ключевые слова: ценностные ориентации, нравственное воспитание, нравственные качества, моральные чувства, личностные ценности, национальные ценности.

FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Markushevskaya Elena Aleksandrovna,
candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of pedagogy and
psychology of primary education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Conectarea Daria Dmitrievna,
student of the faculty of preschool and primary education,
master's program «Quality Management of primary education»,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Abstracts. The content of this article reveals such a concept as «value orientations» and the possibilities of their formation in primary school students. It is also worth noting that the article presents the importance of the development of value orientations in children of primary school age in accordance with the standard of the Federal State Educational Standard of Higher Education. The conditions for the formation of moral values in the system of moral education of primary school students are revealed in the most detail in the work.

Key words: value orientations, moral education, moral qualities, moral feelings, personal values, national values.

Трансформационные процессы, охватившие практически все сферы российского общества, существенно изменили практически все явления в социально-экономическом и духовно-нравственном пространстве жизни человека за последние 20-30 лет. В результате выросло, как минимум, два поколения людей, которые возвращены на ценностях демократического общества, свободы, гласности, открытости границ и прочих феноменов, сопровождающих процесс перехода к новой социально-экономической формации. Первое поколение – это дети конца 80-х – начала 1990-х гг. рождения, которые к настоящему времени, в большинстве своем, уже имеют своих детей дошкольного или младшего школьного возраста. Соответственно, современные младшие школьники растут в социальном окружении, ценностные ориентации которых формировались в переходный период, и в недостаточно устойчивом состоянии развились у поколения. О недостаточной устойчивости ценностных ориентаций свидетельствуют факторы современной окружающей жизни, которые транслируются в средствах массовой информации, окружают в повседневной жизни. Это, прежде всего, ярко выраженные тенденции к преобладанию индивидуального над коллективным, стремление оградить свою частную жизнь от общественного вмешательства, признаваемость в социуме различных форм псевдотолерантности к меньшинствам, подмена нравственных понятий и ориентиров и другое.

Школа, как социальный институт, отражающий ожидания социального заказа, таким образом, столкнулась на сегодняшний день с большой мерой ответственности, став для многих детей культурным центром жизни и средой формирования ценностных ориентаций школьников. Влияние образовательной среды и воспитательного пространства школы имеет достаточно разработанную теоретико-методологическую базу. Данная проблема исследовалась в социолого-философских трудах С. Ф. Анисимова, А. Г. Здравомыслова, В. И. Сагатовского, В. П. Тугаринова, Л. П. Фоминой и других авторов. Психолого-педагогические концепции формирования ценностных ориентаций младших школьников изложены в работах Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева, В. Н. Мясищева, С. Л. Рубинштейна, Е. Н. Шиянова и других. В работах указанных авторов дается непосредственно определение понятия «ценностные ориентации», но и рассматриваются структурные и содержательные характеристики этого понятия, специфика их формирования в младшем школьном возрасте.

С психолого-педагогической точки зрения, ценностные ориентации – это междисциплинарное понятие, которое рассматривается как компонент мировоззрения личности, целостная групповая идеология, которая выражает личностные устремления индивида или всей группы в отношении тех или иных человеческих ценностей (жизни, здоровья, благосостояния, комфорта, знания, гражданских свобод, этики, культуры и т. д.).

Ценностные ориентации формируются у человека первоначально в его ближайшем социальном окружении – семье, – в результате воспитательного воздействия малой социальной группы. По мере расширения социального окружения, при поступлении в школу, ценностные ориентации формируются в воспитательном пространстве образовательной организации, под влиянием взрослых и сверстников.

Ценности, с которыми сталкивается ребенок в своем окружении в процессе жизнедеятельности, переживаются им на эмоциональном уровне, сопоставляются с субъективными представлениями и с общественными ценностями, интериоризируются либо отторгаются, и по мере принятия закрепляются и развиваются в нравственной структуре личности [3].

Ценностные ориентации в современном обществе чаще всего имеют стихийный характер, и развиваются под влиянием различных факторов, в соответствии с жизненными ориентирами и установками. Положительное воздействие окружающей среды на формирование ценностных ориентаций младших школьников проявляется в следующих аспектах. В соответствии с теорией А. В. Кирьяковой в становлении личности в системе ценностей, младшему школьному возрасту соответствует первая – ориентировочная фаза. Сензитивность младшего школьного возраста к формированию ценностных ориентаций обусловлена прежде всего тем, что особенностями психических процессов в данном возрастном периоде является их нарастающая произвольность. Познавательные процессы начинают приобретать все более направленный и конкретный характер, с ориентацией на внутренний план действий. Развивается волевая регуляция поведения, способность к обобщению эмоциональных переживаний. В структуре личности младшего школьника также интенсивно развиваются нравственные качества, моральные чувства, доверие ко взрослым, самооценка, нарастающее чувство компетентности и доминирование познавательных потребностей, развивающееся самосознание. Разграничиваются игровая и учебная деятельность, где учебная становится по существу близкой к трудовой, то есть самостоятельной и с высоким уровнем ответственности [4].

Основополагающий фактор формирования ценностных ориентаций в младшем школьном возрасте – это знания о них, которые должны быть включены в содержание учебных предметов, расширять круг представления младших школьников об общечеловеческих, личностных, национальных ценностях. В содержательном минимуме программы начального общего образования выделяется интегративная модель совокупности духовных ценностей: человек, семья, труд, знание, творчество, Родина, Отечество, культура, мир и некоторые другие, что позволяет создавать базовую основу и предпосылки к развитию духовных потребностей младших школьников.

В процессе духовно-практического развития личности происходит присвоение ценностей, которое подвергается внешней оценке со стороны взрослых. С точки зрения гуманистической психологии, формирование духовных потребностей в индивидуально-личностном развитии является следствием развития потребности в самооценке, самоуважении, потребности в признании и уважении другими людьми.

Самоуважение в онтогенезе строится из отдельных конкретных самооценок и оценок индивида другими людьми. Исходным пунктом для изучения влияния самоуважения на присвоение ценностей является положение американских психологов А. Маслоу, К. Роджерса о том, что становление человеческой личности и индивидуальности возможно лишь в случае принятия человеком самого себя, т. е. при наличии самоуважения. Влияние самоуважения (самопринятия) на присвоение ценностей обусловлено его основными функциями: во-первых, оно способствует достижению внутренней согласованности личности; во-вторых, определяет позитивный характер индивидуальной интерпретации опыта; в-третьих, является источником положительных ожиданий [5].

Формирование морально-нравственного облика младшего школьника не может протекать обособленно, как некоторый специфический вид деятельности. Воспитательный процесс по формированию нравственных ценностей происходит в учебной и игровой деятельности, а также в процессе коммуникации и в тех отношениях, в которые вступает младший школьник. Тем не менее, нравственное воспитание – это целенаправленный процесс, – который имеет содержание, формы, методы, приемы работы, систему педагогического воздействия.

Система нравственного воспитания младшего школьника (по Н. Е. Ковалеву, Б. Ф. Райскому, Н. А. Сорокину) включает несколько характеризующих ее аспектов:

- осуществление согласованного воспитательного влияния со стороны ученического коллектива и педагога в процессе решения определенных педагогических задач и в согласовании единых целей деятельности всех учащихся;

- использование приемов нравственного воспитания в учебной деятельности;

- организация взаимосвязи и взаимовлияния воспитываемых моральных качеств у младших школьников;

- система нравственного воспитания строится на основе целенаправленного и последовательного развития нравственных качеств личности, по мере интеллектуальной и психофизиологической готовности к данному развитию.

В формировании личности младшего школьника, с точки зрения С. Л. Рубинштейна, особое место занимает вопрос развития нравственных качеств, составляющих основу поведения. В этом возрасте ребенок не только познает сущность нравственных категорий, но и учится оценивать их знание в поступках и действиях окружающих, собственных поступках.

На определение роли планирования, как в учебной деятельности, так и в нравственном поведении детей младшего школьного возраста, было направлено внимание таких ученых как Л. А. Матвеева, Л. А. Регуш и многих других. В своих исследованиях они обращаются к формированию нравственных мотивов поведения, оценки и самооценки нравственного поведения. Процесс воспитания в школе строится на принципе единства сознания и деятельности [6], исходя из которого формирование и развитие устойчивых свойств личности возможно при ее деятельном участии в деятельности.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранец, Н. А. Формирование ценностных ориентаций младшего школьника в современной информационной среде / Н. А. Баранецю – Текст: непосредственный // Начальная школа. Плюс до и после. – 2008. – № 7. – С. 1-4.

2. Голубь, А. А. Ценностные ориентации современных младших школьников / А. А. Голубь, А. А. Беляева. – Текст: непосредственный // Современные инновации. – 2018. – № 1 (23). – С. 84-86.

3. Савченко, А. В. Формирование ценностных ориентаций у младших школьников на основе традиций русской национальной культуры: специальность 13.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Савченко Алексей Владимирович. – Пенза, 2008. – 19 с. – Текст: непосредственный.

4. Кирьякова, А. В. Теория ориентаций личности в мире ценностей: монография / А. В. Кирьякова. – Оренбург: б/и, 1996. – 188 с. – Текст: непосредственный.

5. Куликова, С. А. Формирование ценностных ориентаций у младших школьников в процессе художественно-творческой деятельности: специальность 13.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Куликова Светлана Александровна. – Москва, 2002. – 162 с. – Текст: непосредственный.

6. Шишкина, А. С. Развитие ценностной ориентации учеников начальной школы / А. С. Шишкина, Е. А. Маркушевская, В. В. Виноградов. – Текст: непосредственный // Вестник Волжского института экономики, педагогики и права. – 2017. – № 1. – С. 137-141.

УДК 373.1

О ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мильковская Инна Юрьевна,

канд. пед. наук, доцент,

доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии,

декан факультета экономики и управления,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы перехода современного образования на новый уровень, *важности внедрения новых образовательных стандартов*, которые являются основным нормативным правовым актом образовательных учреждений, реализующих основные образовательные программы, а также обучения школьников нового поколения и подготовки учителей новаторов, готовых реализовывать в современном образовательном пространстве инновационные образовательные технологии. *Затрагиваются вопросы конкурентоспособности российского образования, важности формирования социальной мобильности школьников с учетом востребованности современного рынка, а также с учетом возрастных и психологических особенностей учащихся.*

Ключевые слова: федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), современное образование, обучение школьников, педагоги образовательных учреждений, современный учитель.

ABOUT THE PROBLEMS OF MODERN EDUCATION

Milkovskaya Inna Yurievna,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
dean of the faculty of economics and management,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article deals with the transition of modern education to a new level, the importance of introducing new educational standards, which are the main normative legal act of educational institutions that implement basic educational programs, as well as the training of new generation of schoolchildren and the training of innovative teachers who are ready to implement innovative educational technologies in the modern educational space. The issues of competitiveness of Russian education, the importance of forming social mobility of schoolchildren, taking into account the demand of the modern market, as well as taking into account the age and psychological characteristics of students are discussed.

Key words: federal state educational standard, modern education, training of schoolchildren, teachers of educational institutions, modern teacher.

В последнее десятилетие XXI века скорость изменений в современном обществе стремительно выросла и именно в таких условиях человек вынужден постоянно учиться, запоминать, тут же внедрять и применять полученные знания.

Проанализировав современные образовательные стандарты, зарубежный опыт, а также компетенции, составленные международными организациями, аналитическими структурами и отдельными экспертами, можно согласиться с авторами «Концепции школы – 2020» А. Соловейчик, А. Семеновым, П. Лукша представивших новую концепцию базовых навыков личности. Данная концепция направлена на то, чтобы сформировать у школьников привычку учиться, уверенность в себе и самостоятельность. Для этого учитель перестает быть просто оратором и источником информации: он затевает обсуждение, проясняет отдельные вопросы, помогает собрать информацию и сформировать критерии для будущей оценки. Ученик, в свою очередь, становится соратником, коллегой учителя: он ищет информацию и решает, как ее преподнести, оценивает результат и сопоставляет его с исходной задачей. Но, самое главная задача заключается в том, что школа должна учить учиться, понимать логику и смысл того, что написано в учебниках, а не учить «зазубривать» учебный материал. Школа должна научить школьника применять знания на практике в будущей взрослой жизни, критически мыслить, быть креативным, общаться, работать в команде.

В конце 2017 года корпорация «Российский учебник» провела семинар-совещание на тему «Концепция развития школы – 2020». Как отмечал директор Центра изучения ключевых компетенций и новой грамотности Института образования НИУ ВШЭ Мария Добрякова, сегодня, в современном мире, очень важно у школьников сформировать навыки, способствующие умственному развитию. Важно сказать, прямо сейчас, общество, экономика, весь мир – претерпевают большие изменения. В частности, меняются средства коммуникации, остро встают глобальные вопросы, трансформируется рынок труда. Так, например, по прогнозам Агентства стратегических инициатив, к 2030 году исчезнет 58 профессий и появится 186 новых. Поэтому, для современных школьников важно не просто получить определенный набор знаний, а уметь адаптироваться к условиям завтрашнего дня и обновлять свои умения.

В 2019-2020 годах в системе обучения в России произошли значительные изменения. Мы видим, что продолжают воплощаться в жизнь проекты по развитию образования, принятые еще в 2016 году, разрабатываются все новые образовательные стандарты. Власти готовят законопроекты, призванные решить насущные проблемы, в частности, можно отметить нововведения, которые относятся именно к школьникам. Так, например, начиная с 2011 года образовательные организации начали работать по новым стандартам обучения – Федеральным государственным образовательным стандартам (далее – ФГОС). За последние годы удалось оценить эту систему и выявить ее недостатки. На основании многих исследований был внедрен обновленный Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (далее – ФГОС НОО).

В свое время Министерство образования и науки вынесло на обсуждение экспертов ФГОСы по начальному и общему образованию, которые заявили, что такие стандарты и обозначенные в них приоритеты отбросят нашу школу назад – в ситуации, когда она и так развивается не такими темпами, как

хотелось бы, и какие демонстрируют ведущие образовательные системы мира. На данный момент, можно сказать, что проекты ФГОСов, предложенные в 2018-м (и пока мало изменившиеся в настоящее время), по-прежнему не дают возможности отслеживать индивидуальный прогресс учеников, что не помогает сформировать у них «умение учиться». Из класса в класс даются многочисленные повторы материала – без преемственности и усложнения заданий, то есть прогресс в навыках и знаниях оказывается под вопросом. Предметное содержание жестко фиксируется по годам обучения: это почти не оставляет возможности для вариативности обучения и персонального подхода, знания рассогласованы и не образуют связей между предметами, предметное содержание избыточно. Еще больше фактов «на все случаи жизни», которые заслоняют для учеников видение того, что дальше делать с полученными знаниями, а это означает еще больший рост перегрузок для детей и бумажной работы для учителей.

В 2019 году документы с образовательными стандартами были опубликованы на сайте reobra.ru, чтобы все желающие могли предложить свои доработки и предложения по усовершенствованию программ. Новый ФГОС НОО утвержден, во втором квартале 2020 года завершается работа по обновлению основных школьных программ, а окончательный переход на новый ФГОС НОО запланирован на сентябрь 2021 года. Эксперты предлагают в первую очередь ввести в ФГОСы оценку индивидуального прогресса учеников, чтобы можно было видеть их динамику, обеспечить преемственность и усложнение знаний и навыков, соотнести друг с другом учебный материал по разным предметам, проработать все, что связано с метапредметными результатами – то есть знания и умения «вообще», а не конкретные знания по определенному предмету. И, самое главное, важно понять, по какому принципу отбирается материал по предмету, увидеть, как ключевые понятия будут усложняться на новых уровнях обучения, пересекаться, дополнять друг друга.

Можно говорить о «больших идеях», ключевых понятиях, которые объясняют современным школьникам фундаментальную сущность событий и процессов, когда разрозненные частные знания связываются в единую систему. Но главное то, что без этого миллион частных фактов, деталей забудется после окончания школы и то, что не связано с «большими идеями», не останется с учениками на всю жизнь, поскольку ничего не сообщит им о мире, в котором мы живем. Важно сказать, что новые требования ФГОС разработаны с учетом возрастных и психологических особенностей учащихся, необходимости предотвращения их перегрузки, сохраняют фундаментальный характер образования, укрепляют межпредметные и внутрипредметные связи. Кроме того, уточнено минимальное и максимальное количество часов, необходимых для полноценной реализации основных образовательных программ начального общего образования.

Отметим, что обновленная редакция ФГОС сохраняет принципы вариативности в формировании школами основных образовательных программ начального общего образования, а также учета интересов и возможностей как образовательных организаций, так и их учеников. Также уточнение требований к структуре основной образовательной программы, содержащихся в проектах ФГОС, позволит снизить бюрократическую нагрузку на учителей [1]. Как отмечают В. М. Иралиева, Т. Н. Леликова, А. Д. Идрисова, учитывая значимость ФГОС, Минпросвещения России считает, что вносимые изменения должны пройти всестороннее профессиональное и общественное обсуждение, в ходе которого могут быть высказаны и учтены конструктивные предложения со стороны всех заинтересованных лиц, организаций, общественности [2].

Важно сказать, что в образовательных стандартах четко отражены государственные обязательства школы перед учениками и родителями, а детально сформулированные требования стандарта помогают достичь определенного общественного консенсуса. Любой российский гражданин может ознакомиться с содержанием предмета и соотнести его с практикой изучения предмета в конкретной школе или с проверочными материалами, контрольными измерительными материалами.

Совсем недавно в России началась разработка концепции школы будущего. Авторы этого плана поставили перед собой вопросы: как трансформировать современную школу, какие образовательные системы успешно отвечают новым вызовам, какие нужны компетенции и как их развивать, а также кого можно считать грамотным человеком. Для получения ответа на главные вопросы был создан международный консорциум. Своим опытом поделились Великобритания, Канада, Китай, Польша, США, Финляндия и Южная Корея. Практически во всех этих странах сформированы модели компетенций, которые они считают для себя важными.

Было отмечено, что на данный момент одной из основных проблем российских школ является слишком большая нагрузка учеников. По оценкам экспертов, сегодняшние школьники тратят на обучение около сорока часов в неделю (непосредственно уроки, подготовка домашнего задания, репетиторство и внешкольные секции). Это очень много, учитывая, что рабочая неделя взрослого человека равна такому же количеству часов.

Современные дети проводят в школе одиннадцать лет. Они приходят туда совсем еще малышами, а уходят почти уже сложившимися личностями и, поэтому, у взрослых всегда возникает вопрос – чему школа должна научить? Вопрос, действительно, не такой уж абстрактный.

Как отмечает О. А. Шумская, И. Г. Придворева, современный учитель должен уметь перевести ученика в режим саморазвития и добиться высоких образовательных результатов, а для этого необходимо решить проблему подготовки учителей новаторов, готовых реализовывать в современном образовательном пространстве инновационные образовательные технологии и методы, которые согласуются с миссией образования. В современном образовании наметилось немало положительных тенденций: складывается вариативность педагогических подходов к обучению школьников, у педагогов появилась свобода для творческого поиска, создаются авторские школы, активно используется зарубежный опыт. На преподавателя возлагаются все более серьезные задачи, так как учитель работает по стандартам нового поколения, в которых прописан тот образовательный минимум, те результаты обучения, которые должны освоить обучающиеся [3].

Задача учителя состоит в том, чтобы создать условия практического применения способностей для каждого учащегося, выбрать такие методы и средства обучения, которые позволили бы каждому ученику проявить свою активность. Активность ученику может быть обеспечена, если педагог целенаправленно и максимально использует на уроке задания, требующие от учащихся мыслительных активных действий: докажи, объясни, приведи пример, выработай альтернативную точку зрения и т. п. Кроме того, учитель может использовать приемы исправления «намеренно сделанных» ошибок, формулирования и разработки заданий для участников образовательной деятельности.

Важная задача педагога, в данном случае: научить ученика быть готовым к условиям быстро меняющегося мира. Такая необходимость системы образования развивать в обучающихся навыки и умения самостоятельно овладевать знаниями в корне меняет принципы взаимодействия обучающегося и учителя, а также наталкивает учителя использовать иные формы воздействия в образовательном процессе, в рамках учебного занятия.

Однако, согласно статистике, сегодня в современных российских школах работает 39 % учителей старше пятидесяти лет. Это хорошо, потому что это люди с огромным опытом, но встает другой вопрос: на сегодняшний день у нас очень мало учителей, которые возвращаются в профессию после вузов. Число работников возрастом до 29 лет в настоящее время составляет 5,5 %, к 2029 году этот процент, по оценкам экспертов, может увеличиться до 13 %. Также важно отметить, что только 70 % поступающих в вузы получают диплом, и из них только половина выпускников приступают к работе в школах.

Необходимо сказать – сегодня нельзя возвращаться в школе к «заучиванию», так мы проиграем. Вопросы конкурентоспособности российского образования стоят сегодня очень остро – это обозначено и в поручениях Президента России, – но дело и не в том, что мы с кем-то соревнуемся. Мы обеспечиваем свое будущее – ведь то, как мы будем жить через двадцать – тридцать лет, напрямую зависит от компетентностей, навыков и развитости талантов тех, кто сегодня ходит в школу, а поколение «Я учил, но забыл» вряд ли проведет нашу страну к процветанию.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Приказы. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 (ред. от 31.12.2015). – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/197127/paragraph/2644:0> (дата обращения: 05.12.2020).

2. Иралиева, В. М. Прочные знания – требование ФГОС к результатам учебной деятельности / В. М. Иралиева, Т. Н. Леликова, А. Д. Идрисова, Ю. А. Климова. – Текст: электронный // Образование 2020: Актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. – С. 24-30. – URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2020/01/%D0%9C%D0%9A-692.pdf> (дата обращения: 27.11.2020).

3. Шумская, О. А. Каким должен быть современный учитель? / О. А. Шумская, И. Г. Придворева. – Текст: электронный // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, ноябрь 2018 г.). – Краснодар: Новация, 2018. – С. 43-45. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/309/14619/> (дата обращения: 06.11.2020).

УДК 364.043.4

**ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОЗАВИСИМОГО
ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННО-
ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, В УСЛОВИЯХ МУ СОЦИАЛЬНО-ДОСУГОВЫЙ
ЦЕНТР «ПЕРЕКРЕСТОК»**

Овсянникова Мария Андреевна,
студент 4 курса факультета психолого-педагогического
и социального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Научный руководитель:
Думов Сергей Борисович,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград;
доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты технологии социальной профилактики наркозависимого поведения несовершеннолетних. Раскрыто содержание одного из методов решения проблемы, такого как социальная профилактика наркозависимого поведения несовершеннолетних средствами художественного-творческого средства. Особенностью данного метода является использование такого художественного-творческого средства, как игра. Реализована и апробирована технология социальной профилактики наркозависимого поведения несовершеннолетних в условиях МУ социально-досугового центра «Перекресток».

Ключевые слова: несовершеннолетние, социальная профилактика, художественно-творческое средство, игра.

**TECHNOLOGY SOCIAL PREVENTION DRUG-ADDICTED JUVENILE BEHAVIOR
BY MEANS OF ARTISTIC AND CREATIVE ACTIVITIES, IN TERMS
OF MU SOCIAL LEISURE CENTER «PEREKRESTOK»**

Ovsyannikova Maria Andreevna,
4th year student of the faculty of psychological, pedagogical and social education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Research supervisor:
Dumov Sergey Borisovich,
candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of social work,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd;
associate professor of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
Volzhsky institute of economics pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article deals with theoretical and practical aspects of drug-dependent behavior of minors. The content of one of the methods of solving the problem, such as prevention, is revealed. A special feature of this method is the use of such an artistic and creative tool as a game. The technology of social prevention of drug-dependent behavior of minors has been implemented and tested. The results of the final diagnosis are provided.

Key words: minors, social prevention, artistic and creative means, game.

Проблема наркозависимого поведения несовершеннолетних является одной из сложных и актуальных социальных и психолого-педагогических проблем в современной России. Употребление наркотических средств, в различных целях, началось еще с древнейших времен. Средний возраст людей, страдающих наркозависимостью, 16-18 лет. Они составляют 60 % от общего числа наркозависимых. Пятая часть из них школьники, принимающие наркотики с 9-13 лет.

Осознание того, что наркомания является тяжелой болезнью, приводящей к неисправимым последствиям, стало известно лишь в конце XIX – начале XX века. Широкое распространение наркотиков происходит также в интернет-сетях. Распространение наркомании на территории России происходит угрожающими темпами.

Злоупотребление наносит вред, как индивиду, так и обществу в целом. Среди заболевших СПИДом, 70 % используют внутривенное введение наркотиков. Несовершеннолетний вовлекает в наркозависимость 10-15 человек в год, социальная болезнь прогрессирует [1, с. 25].

Изучению проблемы наркозависимости подростков посвящают свои исследования ученые разных наук, а именно: педагогики, социальной педагогики, психологии, социологии, медицины. Проблемы наркозависимого поведения несовершеннолетних достаточно освещены в научной литературе. Гоголева А. В. в своих книгах про аддиктивное поведение и его профилактику раскрывает причины и последствия склонности к наркозависимому поведению несовершеннолетних [2].

Если рассматривать проблему наркозависимого поведения несовершеннолетних, с точки зрения психологии, то психолог И. И. Хажиллина пишет: «Дети, подростки не имеют определенных жизненных навыков, которые позволяли бы им самостоятельно справляться с воздействиями хронических стрессовых ситуаций. Они не готовы противостоять постоянно усиливающемуся социальному давлению. Проще включиться в общий человеческий поток, делать как другие, что модно и круто, вместо того, чтобы решать самому» [3, с. 11].

С медицинской точки зрения проблему наркозависимого поведения, рассматривала доктор медицинских наук И. Н. Пятницкая, которая указывает на недостаточную социальную адаптацию будущих наркоманов, особенно в сложных условиях. В современном обществе все более обостряются внутренние конфликты, а психологическая адаптация становится все менее выраженной [4].

Анализ практической деятельности показывает, что, несмотря на большое число научных исследований, специалисты практики испытывают трудности в реализации различных методов и технологий профилактики социальной работы с наркозависимыми подростками. В связи с этим необходимо дальнейшее изучение данной проблемы, а, главное, разработка новых форм, методов, средств, программ и проектов социальной профилактики наркозависимого поведения несовершеннолетних.

В ходе исследовательской работы была поставлена цель, такая как: изучение основных подходов в социальной профилактике наркозависимости несовершеннолетних.

В ходе исследовательской работы были поставлены задачи: изучить основные социально-педагогические подходы в исследовании технологии социальной профилактики наркозависимого поведения несовершеннолетних. Одной из важных задач была: разработка основных направлений реализации технологии социальной профилактики наркозависимого поведения несовершеннолетних, в условиях МУ социально-досугового центра «Перекресток».

Исходя из вышесказанного, объектом исследовательской работы является социальная работа с несовершеннолетними наркозависимого поведения. Предметом послужила технология социальной профилактики наркозависимого поведения несовершеннолетних.

Социальная профилактика понимается как научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных конфликтов у отдельных индивидов и групп риска; на сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей; на содействие им в достижении поставленных целей и раскрытие их внутренних потенциалов. Правильно организованная, грамотно и своевременно осуществляемая социально-профилактическая работа помогает избежать возникновения физических, психологических или социокультурных конфликтов и столкновений у отдельных индивидов и групп риска [5, с. 140]. В данном случае речь идет, прежде всего, о первичной профилактике. Первичная профилактика – это научно обоснованные способы, приемы формирования позитивного поведения. Для первичной профилактики наркомании характерна ситуация, когда удастся предотвратить начало злоупотребления наркотиками [6, с. 34].

Одно из направлений технологии социальной профилактики наркозависимого поведения несовершеннолетних является социальная работа с несовершеннолетними наркозависимого поведения средствами художественно-творческой деятельности. В ходе выполнения работы была разработана

технология первичной социальной профилактики наркозависимого поведения несовершеннолетних, которая проводилась в два этапа. Первый этап включал в себя проведение трех методов: социальная диагностика; психолого-педагогическое наблюдение; индивидуально-личностная диагностика. Социальная диагностика направлена на выявление наркозависимого поведения несовершеннолетних [7, с. 34]. На втором этапе социальной профилактики наркозависимого поведения несовершеннолетних использовалось такое художественно-творческое средство, как игра. Игра в ассоциации и Игра в наркомафию. Исходя из специфики целевой группы было выбрано данное художественно-творческое средство, так как в процессе игры не только реализуются и стимулируются способности человека, но и активизируется сознание, раскрепощается подсознание.

Учитывая то, что игровая деятельность всегда является добровольной и включает элементы соревнования и возможности самореализации, к структуре игры как деятельности относят постановку и реализацию цели, планирование, анализ результатов. Игровая деятельность является важным средством овладения различными жизненными ситуациями. Именно игровая деятельность способствует быстрому усвоению и закреплению информации, используемой в игре. Игра в ассоциации представляет собой пять наборов слов, несовершеннолетним необходимо из данных слов выявить главное слово, с помощью ассоциаций. Пример: Стремление, Решительность, Усилие Терпение, Упорство, Характер, Выдержка, Стойкость, Тренировка, Самоконтроль, Стержень. Ответ – Сила воли. В данном случае игра в ассоциации формирует в сознание человека представление об образе, в данной случае об наркозависимости. Игра в наркомафию, игра создана по мотивам игры мафия, которая уже знакома всем несовершеннолетним, в игре добавились лишь роли, такие как: наркоман и специалист по социальной работе. Такая игра создает отношение группы к наркозависимому, сразу же происходит давление и пресечение уклонений от нормального поведения. Такая специфика позволяет несовершеннолетнему наркозависимого поведения осмыслить свою роль и отношение к нему в обществе.

Технология социальной профилактики наркозависимого поведения несовершеннолетних была реализована с категорией клиентов в условиях МУ социально-досугового центра «Перекресток».

Проведенное нами исследование позволяет говорить о том, что полученные результаты технологии могут быть использованы в работе в качестве первичной профилактики. Технология может проводиться психологом, социальным педагогом, специалистом по социальной работе. Профилактика может проводиться учебных учреждениях (школа, вуз), социально-досуговых центрах. Непосредственно профилактика проводится для старшеклассников, для посетителей социально-досуговых центров; для студентов.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Еделева, Е. Г. Интерактивный «форум-театр»: профилактика наркозависимости / Е. Г. Еделева. – Текст: непосредственный // Психологическая газета. – 2007. – № 6/81. – С. 25-26.
2. Гоголева, А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика. – 2-е изд., стер. – Москва: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 240 с. – Текст: непосредственный.
3. Хажиллина, И. И. Профилактика наркомании: модели, тренинги, сценарии / И. И. Хажиллина. – Москва: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 228 с. – Текст: непосредственный.
4. Пятницкая, И. Н. Наркомании: (Руководство для врачей) / И. Н. Пятницкая. – Москва: Медицина, 1994. – 540 с. – Текст: непосредственный.
5. Еникеева, Д. Д. Как предупредить алкоголизм и наркоманию у подростков / Д. Д. Еникеева. – Москва: Издательский центр «Академия», 2007. – 144 с. – Текст: непосредственный.
6. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. – Москва: ТЦ Сфера, 2003. – 160 с. – Текст: непосредственный.
7. Колесова, Л. С. Подростки как группа, уязвимая для наркомании и ВИЧ-инфекции / Л. С. Колесова. – Текст: непосредственный // Педагогика. – 2007. – № 1. – С. 34-41.

УДК 37.062.3

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Потапова Марина Алексеевна,

студент 4 курса института отраслевого менеджмента,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Тихонова Екатерина Васильевна,

студент 4 курса института отраслевого менеджмента,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Научный руководитель:

Гольшкова Ирина Николаевна,

старший преподаватель кафедры международного производственного бизнеса,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы влияния пандемии COVID-19 на характер повседневной жизни и профессиональной деятельности граждан России. Особое внимание уделено вопросам организации образовательного процесса в высших учебных заведениях с применением дистанционного режима. Приведены результаты опроса студентов российских вузов, по итогам которого выявлены основные положительные и отрицательные стороны организации образовательного процесса в дистанционном режиме.

Ключевые слова: пандемия, дистанционное образование, процесс обучения, онлайн-режим, проблемы.

FEATURES OF DISTANCE LEARNING IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Potapova Marina Alekseevna,

4th year student of the institute of industrial management,
State university of management, Moscow

Tihonova Ekaterina Vasilevna,

4th year student of the institute of industrial management,
State university of management, Moscow

Research supervisor:

Golyshkova Irina Nikolaevna,

senior lecturer of department of international manufacturing business,
State university of management, Moscow

Abstracts. The article discusses the impact of the COVID-19 pandemic on the nature of everyday life and professional activities of Russian citizens. Special attention is paid to the organization of the educational process in higher education institutions using distance mode. The article presents the results of a survey of students of Russian universities, which revealed the main positive and negative aspects of the organization of the educational process in remote mode.

Key words: pandemic, distance learning, learning process, online mode, problems.

Активная «цифровизация» мировой экономики приводит к существенным изменениям в основополагающих сферах обеспечения жизнедеятельности людей. И прежде всего, это касается сферы образования и рынка труда. С позиции работодателя, цифровые навыки человека становятся сегодня критически важными признаками его квалификации. Поэтому многие эксперты высказывают мнение о том, что в ближайшие пять лет предполагается существенная трансформация квалификационных требований при подготовке будущих специалистов для различных отраслей экономики.

Считается, что менее указанные изменения коснутся профессиональных групп, работники которых находятся в постоянном контакте и непосредственном общении с другими людьми. Также это относится к специалистам, от которых в процессе трудовой деятельности требуется высокий уровень теоретических знаний и практических навыков, нестандартное мышление и креативность. К данным категориям, прежде всего, относятся ученые-исследователи и инженеры, работники сферы образования и медицины, специалисты IT-индустрии, социальные работники [1].

Указанные тенденции развития цифровизации носят, в определенной степени, плановый характер. Однако, мировая пандемия, вызванная распространением вируса COVID-19, стала своего рода стимулом более активного применения информационно-коммуникационных технологий.

С марта 2020 г. в России началось повсеместное внедрение дистанционного формата общения (так называемого «online»-формата), как в различных сферах профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни граждан. Начиная с крупных корпораций, переводящих своих сотрудников в режим работы онлайн, заканчивая студентами вузов, которые вынуждены выполнять задания в личных кабинетах, сдавать экзамены в формате видео, и т. д. По данным Росстата на начало пандемии с проблемами дистанционного образования столкнулись 4 068 327 студентов в 724 вузах страны.

Обучение – важный аспект жизни человека, поэтому в области получения высшего образования произошло множество изменений, при этом не обошлось без проблем. Нельзя не обратить внимание на то, что с трудностями организации дистанционного формата работы столкнулись все участники образовательного процесса. Особенно объемная нагрузка пришлась на преподавателей, которым пришлось в кратчайшие сроки переводить свои занятия в онлайн-среду.

Согласно опросу студентов, который был проведен в июле 2020 г., более трети из них (38 %) отметили, что проведение учебного процесса в режиме самоизоляции существенно не отразилось на их календарном графике обучения.

Четверть из опрошенных отметили в качестве важного негативного события перенос сессии. У 14 % обучающихся был перенесен срок защиты выпускной квалификационной работы, диссертации.

Около 18 % обучающихся были вынуждены по разным причинам осваивать материалы учебной практики самостоятельно, а 12 % проходили ее в дистанционном режиме. Отмена практики была у 14 %, а перенос ее сроков на более поздний период – у 12 % респондентов [2].

В процессе перевода в онлайн-режим некоторые высшие учебные заведения создали собственные платформы, с помощью которых стали обучать студентов. Но большинство все-таки обратилось к уже существующим и известным всем на данный момент платформам, как «Zoom» или «Microsoft Teams» [3].

Следует как можно детальнее рассмотреть преимущества и недостатки дистанционного обучения для полного понимания картины. Начнем с преимуществ дистанционного обучения на основе интернет-платформ.

1. Доступность для всех.

Первым преимуществом является обучение на расстоянии. Студент, который подключен к сети, может присутствовать на занятиях и проходить обучение, при этом находясь в любом удобном для него месте. Это отличная возможность для людей с ограниченными физическими возможностями, а также для совмещающих трудовую и образовательную деятельность.

2. Массовое обучение.

Второе преимущество – размер аудитории онлайн может быть гораздо больше, чем аудитория в ВУЗе. Кроме того, процесс получения дополнительного образования и повышения квалификации тоже оптимизировался. Да, раньше была возможность пройти обучение онлайн, но с всеобщим внедрением онлайн-образования это набирает большие обороты. Люди старшего возраста, которые давно хотели научиться чему-то новому, но стеснялись, сейчас могут без труда удаленно приобрести новые навыки и послушать интересные их лекции.

3. Экономия временных затрат.

Третьим преимуществом дистанционного обучения является то, что учащимся не приходится тратить время на дорогу до университета. Раньше такая выгода была только у тех, кто проживает в общежитии, в то время как сейчас возможность потратить время с пользой, или на здоровый сон есть у большинства студентов, которым для того, чтобы прийти на пару, требуется открыть глаза и пойти до компьютера или ноутбука.

4. Безопасность.

На данный момент этот фактор особенно важен по причине того, что в большинстве стран мира введены карантинные режимы и основной проблемой является вопрос предотвращения дальнейшего

распространения эпидемии, в том числе с изобретенными вакцинами от вируса. Это преимущество обеспечивает дистанционный контакт, а также избежание инфекционных рисков.

Кроме вышеперечисленных достоинств, у дистанционного обучения есть ряд существенных недостатков:

1. Технические неполадки.

Для осуществления качественного дистанционного обучения студентов, в первую очередь, необходим стабильный Интернет и техническое обеспечение: компьютер, веб-камера, микрофон. Однако онлайн-занятия могут быть испорчены из-за плохой связи. Данная проблема актуальна не только для студентов из глубинки, но и для жителей столицы. Согласно данным агентства «Аналитика», проблемы с интернет-коммуникацией наблюдаются у 47 % обучающихся в столице и у 71,2 % – в регионах страны [4].

2. Проблемы коммуникации.

С переходом на дистанционную форму обучения у студентов появилось больше заданий для самостоятельного изучения. При этом не всегда имеется возможность получения от преподавателя оперативного ответа на возникший вопрос, а организовать обсуждение актуальных проблем можно только на заранее запланированных встречах. Кроме того, у преподавателя нет четкого понимания уровня усвоения студентами материала, усложняет процесс получения обратной связи.

3. Отсутствие практики.

Практика во время обучения очень важна, так как она определяет навыки специалиста на выходе из университета. В основном в дистанционном формате проводятся лекционные занятия, так как практические сложно организовать. Это касается многих студентов, например, медиков, которые не могут присутствовать на учебной операции, а смотрят ее по видео; химиков, которые не могут проводить опыты; инженеров, которые не могут выполнять лабораторные работы в домашних условиях. Кроме сокращения занятий, студенты лишились учебной практики на предприятиях. Кто-то проходил ее онлайн, у кого-то ее отменили полностью, а у кого-то перенесли на другой год.

4. Отсутствие самомотивации и самодисциплины.

Дистанционное обучение требует высокого уровня дисциплины и самоорганизации. Дома находится множество отвлекающих факторов: домашние проблемы, возможность заниматься своими делами во время занятий, пока отключены камера и микрофон, нахождение компьютера, телефона, телевизора все время в ближайшем окружении. Все это мешает сконцентрироваться на обучении. Зачастую у студентов сбивается режим. С увеличением нагрузки во время дистанционного обучения без четкого тайм-менеджмента весь день студента превращается в сплошной учебный день: сначала пары, потом домашнее задание, а затем курсовые проекты.

5. Проблемы со здоровьем.

Дистанционное обучение оказывает негативное воздействие на здоровье студентов. Во-первых, это сокращение времени, проводимого на свежем воздухе. Нагрузка значительно увеличилась по сравнению с обучением в режиме живого общения, время, затрачиваемое на самостоятельную работу, также увеличилось. Таким образом, практически не осталось времени на хобби, прогулки и общение с друзьями.

Во-вторых, повысился уровень стресса студентов. Он увеличивается по ряду причин. Это потеря контакта с преподавателями. Общение осуществляется без лиц на протяжении нескольких часов в день, иногда пропадает возможность своевременного обсуждения актуальных вопросов. Кроме того, появлению стресса способствуют проблемы с интернетом, так как из-за этого студент не может присутствовать на занятии. Он может пропустить важную тему и переживать, что не сможет самостоятельно в ней разобраться, также он может быть отмечен как отсутствующий, а затем иметь отработки и проблемы на сдаче экзаменов и зачетов.

В-третьих, ухудшается зрение. Так как все обучение проходит за мониторами компьютеров, и сами занятия с преподавателями, и домашняя работа. Кроме учебы, некоторые студенты также работают на компьютере, а в перерывах на отдых сидят в телефонах. Глаза устают от светлых экранов и напрягаются из-за того, что расстояние между ними и объектами, на которые смотрят студенты, не меняется.

В-четвертых, это негативное влияние на осанку. Студенты много времени проводят в сидячем положении, зачастую неудобном. Это может способствовать развитию таких заболеваний, как сколиоз, остеохондроз [5].

Таким образом, переход на дистанционный формат обучения достаточно противоречив. У него есть свои плюсы и минусы. Однако, необходимо понимать, что это временная мера в связи с пандемией, и настоящее офлайн-обучение в университете с живым общением заменить не может. Для того, чтобы дистанционное обучение проходило легче нужно следить за своим здоровьем: больше дышать свежим воздухом, выполнять физические упражнения, долго не находится в сидячем положении и следовать четкому распорядку дня, чтобы не тратить весь день только на учебу, а еще оставалось время на хобби и отдых.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свистунов, В. М. Цифровизация – ключевой фактор трансформации рынка труда / В. М. Свистунов, В. Г. Коновалова, В. В. Лобачев. – Текст: непосредственный // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2020. – № 1. – С. 5-12.
2. Российские студенты рассказали о плюсах и минусах дистанционного обучения. – Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. – 2020. – 23 июл. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/9032425> (дата обращения: 14.12.2020).
3. Гольшкова, И. Н. Анализ ключевых составляющих модели «цифровой университет» / И. Н. Гольшкова. – Текст: непосредственный // E-Management. – 2020. – Т. 3. – № 3. – С. 53-61.
4. «Дистанционное образование», 2020 год. – Текст: электронный // RAEX: [сайт]. – URL: https://raex-a.ru/researches/distance_education/2020 (дата обращения: 14.12.2020).
5. Нуруллаева, А. И. Влияние дистанционного обучения на самочувствие студентов во время пандемии / А. И. Нуруллаева, Г. А. Чеджемов. – Текст: непосредственный // Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 5 (45). – С. 54-57.

УДК 364.043.4

ПРОГРАММА СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ СКЛОННОСТИ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Рахилов Артур Вадимович,

студент 4 курса факультета психолого-педагогического
и социального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Научный руководитель:

Черникова Нина Александровна,

канд. пед. наук,
доцент кафедры социальной работы,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассматривается социальная проблема аддиктивного поведения несовершеннолетних. Проведен и представлен теоретический анализ научных исследований по данной проблеме. В рамках исследования разработана и апробирована программа по первичной социальной профилактике аддиктивного поведения несовершеннолетних. Сравнительно-сопоставительный анализ результатов психодиагностических методик показал эффективность применения данного социального проекта.

Ключевые слова: социальная профилактика, аддиктивное поведение, аддикция, социальная работа в системе социальных служб, программа.

PROGRAM OF SOCIAL PREVENTION OF ADDICTIVE BEHAVIOR OF MINORS IN THE SYSTEM OF SOCIAL SERVICES

Rakhilov Artur Vadimovich,

4th year student of the faculty of psychological, pedagogical and social education,
Volograd state socio-pedagogical university, Volograd

Research supervisor:

Chernikova Nina Aleksandrovna,

candidate of pedagogic sciences,
associate professor of the department of social work,
Volograd state socio-pedagogical university, Volograd

Abstracts. This article examines the social problem of addictive behavior of minors. The theoretical analysis of scientific research on this problem is carried out and presented. As part of the study, a program for the primary social prevention of addictive behavior in minors was developed and tested. Comparative analysis of the results of psychodiagnostic techniques showed the effectiveness of the application of this social project.

Key words: social prevention, addictive behavior, addiction, social work in the system of social services, program.

Актуальность данного исследования обусловлена высокой значимостью проблемы аддиктивного поведения несовершеннолетних в современном российском обществе. Усилия государства в рамках осуществления молодежной политики сфокусированы на преодоление и предупреждение данного явления.

Аддикции являются одним из способов уйти от реальности, отдалиться от неприятных жизненных обстоятельств. Продолжающаяся и по сей день ситуация социально-экономической нестабильности вызывает в обществе потрясения и ухудшает положение самых незащищенных слоев населения, и ощутимее всего удары приходится на несовершеннолетних и молодежь [1, с. 4-5]. Вследствие бытовых, социальных и экономических сложностей люди начинают испытывать стрессовые состояния, нередко заканчивающиеся появлением какой-либо социальной девиации [2, с. 37-38]. Помимо социально-экономических факторов, безусловно, важна и тяга несовершеннолетних к так называемому «запретному плоду» в рамках юношеского бунтарского поведения или изучения окружающего мира во всех его проявлениях [3, с. 91]. Также нельзя не упомянуть, что еще не до конца сформировавшаяся личность несовершеннолетнего после непосредственной «встречи» с алкоголем, наркотическими веществами, азартными играми и компьютерными играми очень часто не способна контролировать свою тягу к этим вещам, следствием чего является формирование полноценной аддикции через крайне короткий промежуток времени [4, с. 149].

По данным глобального исследования «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (Health Behaviour in School-Aged Children), проведенного ВОЗ в 2019 году, алкоголь пробовали 30 % мальчиков и 29 % девочек в возрасте 15 лет. На вопрос о курении положительно ответили 24 % мальчиков и 18 % девочек в возрасте 15 лет.

Озвучиваемая статистика по лицам, употребляющим наркотические вещества, в различных источниках различается – называются цифры и в 3,5 % (около пяти миллионов человек), а ФСКН до упразднения оценивал количество наркозависимых лиц в 5,5 % (8 миллионов человек). Точную цифру по наркозависимым несовершеннолетним выявить еще сложнее из-за несовершенства системы выявления наркозависимости и постоянно изменяющихся видов наркотических веществ. В 2018 году число употребляющих наркотические вещества лиц до 18 лет оценивалось в 6 тысяч (по информации от «Interfax») – это 18,7 % от всех лиц младше 18 лет, проживающих в Российской Федерации. При этом в различных публикациях, посвященных проблеме наркозависимости несовершеннолетних, часто отмечается, что статистика охватывает лишь определенную часть несовершеннолетних, употребляющих наркотические вещества.

Объект исследования – аддиктивное поведение несовершеннолетних.

Предмет исследования – первичная социальная профилактика аддиктивного поведения несовершеннолетних.

Целью исследования является теоретическое обоснование особенностей первичной социальной профилактики аддиктивного поведения несовершеннолетних в системе социальных служб.

Гипотеза исследования заключается в том, что профилактика аддиктивного поведения будет эффективной при следующих условиях: в работе с несовершеннолетними будут использоваться активные методы профилактической деятельности; немаловажным элементом профилактической работы с несовершеннолетними станет их обучение социальным значимым формам поведения.

Опытно-экспериментальная работа по профилактике аддиктивного поведения несовершеннолетних была организована на базе учреждения «МУ СДЦ «Перекресток»» среди несовершеннолетних подростков 13-16 лет.

В качестве диагностического инструментария были выбраны следующие методики: тест на зависимость (Г. В. Лозовая) и тест «Склонность к зависимому поведению» (В. Д. Менделевич). Из числа несовершеннолетних было выявлено 48 % человек, обладающих средним и высоким уровнем склонности к аддикциям различных видов: 54 % – к компьютерной зависимости, 39 % – к игровой зависимости, 43 % – к зависимости от телевизора, 77 % – к пищевой аддикции и 78 % – к зависимости от здорового образа жизни.

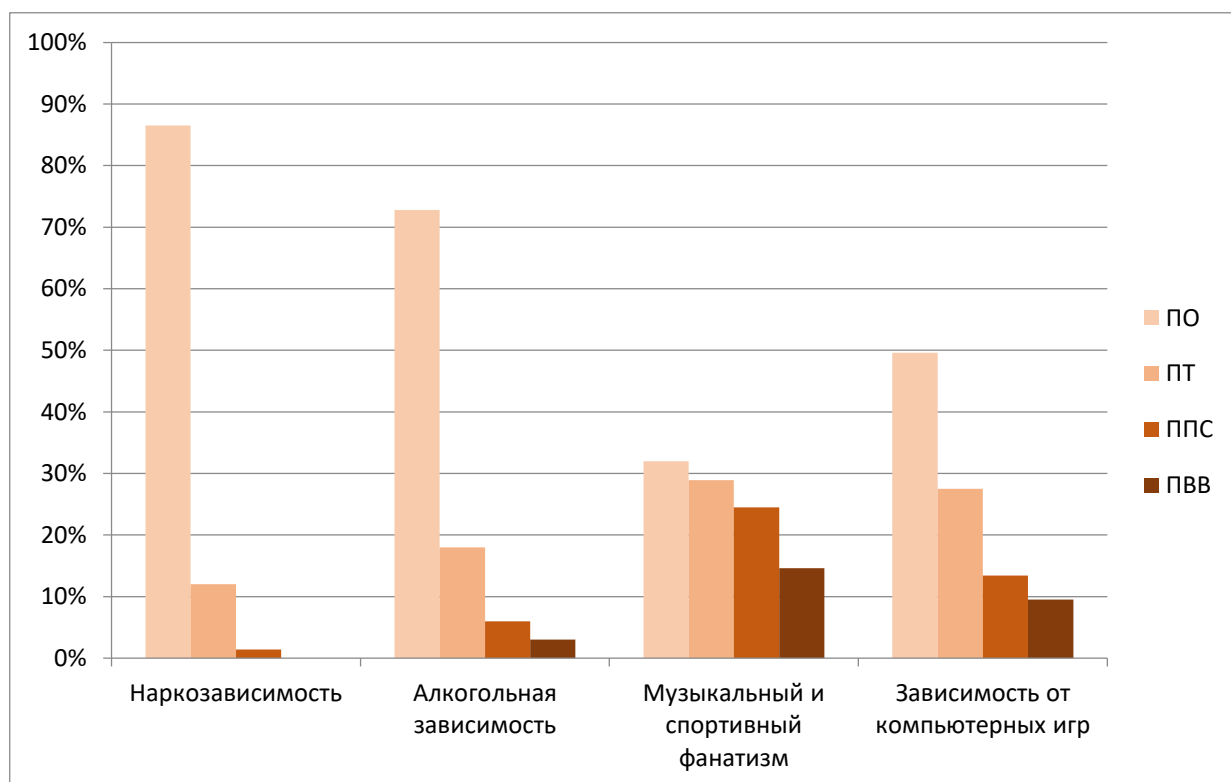

Рис. 1. Показатели склонности к аддиктивному поведению по тесту В. Д. Менделевича

Примечание: ПО – признаки отсутствуют, ПТ – признаки тенденции, ППС – признаки повышенной склонности, ПВВ – признаки высокой вероятности.

Основываясь на анализе полученных в ходе диагностического исследования данных, нами была разработана и апробирована программа социальной профилактики аддиктивного поведения несовершеннолетних «Осознанный образ жизни».

Целью программы по социальной профилактике выступает создание условий для снижения склонности несовершеннолетних к различным формам аддиктивного поведения. Задачи данной программы были сформулированы следующим образом: проинформировать несовершеннолетних об опасностях различных видов аддиктивного поведения, развить навыки стрессоустойчивости, поиск рационального выхода из трудной ситуации, сформировать умения самопрезентации, позитивного отношения к себе и к окружающим, мотивировать несовершеннолетних к здоровому образу жизни и ответственному отношению к своему здоровью.

В рамках разработанной программы несовершеннолетним был предложен ряд тренингов, бесед, интерактивных занятий, информирующих о вреде психоактивных веществ и других видов зависимостей, а также обучающих активной жизненной позиции и здоровым формам поведения, в которых нет места аддиктивному поведению любого вида.

В программу социальной профилактики «Осознанный образ жизни» вошли следующие методики:

Тренинговые занятия: «Учимся управлять собственным временем» – обучение подростков правильному распределению времени, в том числе и досугу без вредных привычек; «Хорошие манеры и золотое правило нравственности» – обучение правильным паттернам поведения в учебной среде и в общении со сверстниками, включая стрессовые ситуации; «Как бороться со стрессом?» – обучение методам самопомощи в стрессовых жизненных ситуациях; «Учимся говорить “нет”» – обучение правильным моделям поведения в ситуациях навязывания несовершеннолетнему определенных действий, будь то противоправное поведение или вредные привычки.

Онлайн-лекции: «Вредные привычки и их отрицательное влияние на личность человека» – о пагубном воздействии аддикций на физическое и ментальное здоровье человека; «Жизненные приоритеты» – о том, как выбирать для себя главное в повседневной жизни и отказываться от того, что вредит ее течению; «Расстройства пищевого поведения – скрытые опасности» – о многообразии выраженности расстройств пищевого поведения; «Интернет в период карантина: как сберечь себя?» – о том, как беречь здоровье в периоды дистанционного обучения; «Правовые последствия вредных зависимостей» – о существующей в Уголовном кодексе РФ ответственности, связанной с употреблением психоактивных веществ; «Всемирная Сеть – возможности и угрозы» – о том, как рационально использовать полезную информацию из Интернета и фильтровать вредоносную информацию; «Я в Интернете – как организовать безопасную личную среду?» – о безопасном использовании возможности Интернета, социальных сетей и прочих ресурсов.

Круглые столы: «Если друг оказался вдруг... зависимым – что делать?» – обучение борьбе с личной созависимостью и положительному воздействию на зависимого близкого человека; «Образ взрослого человека» – о том, что на самом деле соответствует положительному стереотипу «взрослости» и о том, что не соответствует ему.

Художественно-творческие мастерские: «Коллаж на тему “здоровый образ жизни”», «Литературный вечер “Книга – подростку”».

По завершению цикла мероприятий было организовано повторное диагностическое исследование несовершеннолетних. Результаты повторного исследования показали, что у несовершеннолетних снизилась склонность к различным видам аддикций: на 40 % – к телевизионной зависимости, на 50 % – к компьютерной зависимости, на 55 % – к пищевой аддикции, на 40 % – к игровой зависимости. В целом несовершеннолетних с низким уровнем склонности ко всем диагностируемым видам аддиктивного поведения стало больше на 60 %.

Таким образом, результаты опытно-экспериментальной работы позволяют с уверенностью говорить о том, что программа оказала профилактический эффект. Цель, поставленная в рамках данной работы, была успешно достигнута, гипотеза исследования подтверждена.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломакина, А. Н. Социально-педагогические особенности аддиктивности молодежи как разновидности деструктивного поведения / А. Н. Ломакина. – Текст: непосредственный // Научное мнение. – 2014. – № 10-2. – С. 46-50.
2. Симатова, О. Б. Психологические механизмы формирования аддиктивного поведения / О. Б. Симатова. – Текст: непосредственный // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 83-92.
3. Николаева, Е. И. Социальные, психологические, психофизиологические механизмы аддиктивного поведения: монография / Е. И. Николаева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 74 с. – Текст: непосредственный.
4. Матусевич, М. С. Организация профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте / М. С. Матусевич, Л. П. Макарова, Н. Н. Плахов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 3. – С. 958-960.

УДК 37.048.45

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ СТАРШЕКЛАСНИКА: ОТ ЗАМЫСЛА К ВОПЛОЩЕНИЮ

Розка Ксения Витальевна,

ученица 11 А класса,

Муниципальное образовательное учреждение «Гимназия № 14
Краснооктябрьского района Волгограда», г. Волгоград

Розка Виталий Юрьевич,

канд. ист. наук,

доцент центра организационно-правового
обеспечения образовательных учреждений,

Государственное автономное учреждение дополнительного
профессионального образования «Волгоградская государственная
академия последиplomного образования», г. Волгоград

Аннотация. В данной статье представлена характеристика учебного предмета «Индивидуальный проект». Авторы показали потенциал проектной деятельности на уровне среднего общего образования не только как средства знакомства старшеклассников с миром реальных профессий, но и как возможности приобщения к основам исследовательской деятельности, освоения научного аппарата психологии и педагогики и в конечном итоге осознанном выборе специализации для продолжения обучения в университете.

Ключевые слова: индивидуальный проект, профессиональная ориентация, тьютор, читательская грамотность, младшие школьники, педагог-психолог, учитель-логопед.

INDIVIDUAL PROJECT OF A HIGH SCHOOL STUDENT: FROM DESIGN TO IMPLEMENTATION

Rozka Ksenia Vitalievna,

student of class 11 A,

Gymnasium № 14 of Krasnooktyabrsky district of Volgograd, Volgograd

Rozka Vitaly Yurievich,

candidate of historical sciences,

associate professor of the center for organizational
and legal support of educational institutions,

Volgograd state academy of postgraduate studies, Volgograd

Abstracts. This article presents the characteristics of the educational subject «Individual project». The authors showed the potential of project activity at the level of secondary general education not only as a means of introducing high school students to the world of real professions, but also as an opportunity to learn the basics of research activities, master the scientific apparatus of psychology and pedagogy, and ultimately make a conscious choice of specialization to continue studying at the university.

Key words: individual project, professional orientation, tutor, reading literacy, primary school students, teacher-psychologist, teacher-speech therapist.

Шестнадцать лет – время, когда каждый задумывается о том, кем он хочет стать и это непростой выбор. Вспоминаются слова Константина Дмитриевича Ушинского о том, что если вы удачно выберете труд и вложите в него всю душу, то счастье само отыщется вас. Но как разобраться в таком многообразии профессий, как понять какая из них твоя?

В науке принято считать, что анализ трех слагаемых профессионального самоопределения человека помогает найти ответ на эти вопросы. Во-первых, нужно определиться с желаниями, интересами и склонностями, что заключается в слове «хочу». Во-вторых, оценить свои возможности: уровень знаний, способности, психологические особенности, состояние здоровья, что характеризуется словом

«могу». В-третьих, в современных социально-экономических условиях, увидеть потребности рынка труда в специалистах избираемой профессии, что скрывается в слове – «надо».

У обучающихся, там, где есть учебный предмет «Индивидуальный проект», есть преимущество. Индивидуальный проект представляет собой особую форму организации деятельности старшеклассников (учебное исследование). Надо учесть, что проект выполняется старшеклассником самостоятельно, под руководством тьютора, по выбранной теме, в рамках одного или нескольких изучаемых учебных предметов в любой избранной области деятельности. Как выбрать тему своего проекта? Как связать ее с выбором профессии? Определиться с ответами на такие вопросы помогает школьный педагог-психолог, что во многом и может определить профессиональный выбор.

Используя основные принципы проектной деятельности, при решении учебно-познавательных задач и затруднений, возникающих в культурной и социальной жизни, появляется возможность погрузиться в мир конкретной профессии – школьного педагога-психолога, – появляется понимание готовности к такой работе.

Психолог в школе работает с ребенком, чтобы он испытывал эмоциональный комфорт, меньше болел, лучше учился, эффективнее общался, знал и умело использовал свои ресурсы. Значит, педагог-психолог помогает ученикам чувствовать в школе радость, близость с окружающими, собственную значимость для всех них.

Следующим шагом на пути понимания работы педагога-психолога стало определение круга возможных вопросов, которые, работая над проектом, необходимо решить. Правильное прочтение текста – 70% точности выполнения поставленной в тексте задачи, а пренебрежение контекстом задания обычно приводит к потере глубины ответа выпускника. Это компоненты читательской грамотности. Так, Н. Ф. Виноградова под этой категорией понимает компонент функциональной грамотности, который включает в себя:

- совокупность умений и навыков, отражающих способность обучающегося осуществлять смысловое чтение – воспринимать письменный текст, анализировать, оценивать, обобщать представленные в нем сведения;
- способность извлекать необходимую информацию для ее преобразования в соответствии с учебной задачей;
- ориентироваться с помощью различной текстовой информации в жизненных ситуациях;
- потребность в читательской деятельности с целью успешной социализации, дальнейшего образования, саморазвития [1, с. 3-8].

Кем бы ни был современный человек, какую бы профессию он не выбрал, он всегда должен быть читателем. Современное общество заинтересовано в квалифицированном читателе, так как мы живем в условиях изобилия и постоянной смены информации, поэтому организация правильного понимания текста и преобразование полученной информации, становятся важнейшими умениями для каждого человека.

На начальном этапе своего исследования, мы определили, что в настоящее время снизился уровень интереса к чтению, это факт. Но, как подчеркивали в анкетах респонденты, к чтению, которое связано с непосредственной работой с книгой. Не удивительно. Сегодня меняется тип культурной коммуникации, современные гимназисты – дети Интернета, и у них нет нужды покупать и хранить книги. Вокруг множество источников информации, и далеко не всегда это книги, а, например, новостные ленты браузеров, реклама, посты в социальных сетях и другие. Преобладающая аудиовизуальная информация легкодоступна и значительно проще усваивается.

Но не любой из этих текстов можно считать материалом для чтения. И нужно не просто приобщить младших школьников к чтению, но постараться помочь им увидеть преимущества осмысления прочитанного текста. Так определилась тема проекта: «Психологические особенности восприятия художественного текста младшими школьниками».

С целью определения стартовых показателей уровня читательской грамотности гимназистов 4-х классов был проведен тест Л. А. Ясюковой «Оценка навыков чтения на русском языке» [2, с. 16-17, 27-28], в выборке принимали участие 64 человека.

Анализ теста позволил увидеть, что 1 гимназист показал высокий уровень осознанности чтения. Единицей восприятия им текста стало целое предложение, он был готов сразу определить не только его смысл, но и литературные, языковые особенности, следовательно, его пониманию доступны любые художественные тексты.

У 12 гимназистов был выявлен хороший уровень осознанности чтения. Единицей их восприятия текста было целое предложение, смысл которого понимается ими сразу, значит, они готовы к восприятию любых художественных текстов. Сложности с пониманием у этой группы гимназистов могут

возникать только из-за ограниченного словарного запаса и недостаточной общей осведомленности. На пути коррекции данных затруднений можно предложить им расширение круга чтения, обеспечивающего расширение словарного запаса и общей осведомленности.

26 гимназистов продемонстрировали средний уровень осознанности чтения. Навык чтения у них сформирован не полностью. Единицей восприятия текста у этой группы респондентов выступает словосочетание. При медленном чтении они в состоянии разобрать любые художественные тексты. Смысл предложения понимается ими не сразу, а как бы складывается из двух-трех фрагментов и как следствие, длинные, стилистически усложненные предложения ими воспринимаются с трудом. Традиционно, обучающиеся, сталкивающиеся с подобными затруднениями, предпочитают их просто «просматривать», то есть их смысл воспринимается «образно» и приблизительно. Смысл содержания текстов при таком чтении оказывается искаженным. Коррекция данных затруднений значительно сложнее и предполагает разработку индивидуальных и групповых рекомендаций по смысловому чтению и работе с техникой чтения соответственно.

Но более значимым для педагогов гимназии стал итог работы 25 гимназистов, показавших низкий уровень осознанности чтения. Единицей восприятия текста у этой группы респондентов выступает отдельное слово или части слова, коренная основа. Гимназисты этой группы образно, обобщенно воспринимают слова (угадывают их), могут не видеть падежных окончаний, характеризующих время, число. Они в состоянии точно воспринять смысл слова, только если читают очень медленно. Однако при медленном чтении им трудно схватывать смысл предложения, так как, подробно разбирая слова, они демонстрируют затруднение с удержанием их в памяти. Традиционно, обучающиеся, испытывающие подобные проблемы, способны правильно воспринимать смысл текстов, которые состоят из коротких простых фраз, а при чтении больших по объему текстов не пытаются их медленно разбирать.

Как отмечают специалисты, в своей работе с художественным текстом они опираются на метод угадывания слов по их общему виду, ориентируясь на начало слова или на корневую основу, опуская при этом второстепенные части. А это может приводить к тому, что все предложение может пониматься неверно, так как не учитывается смысловая нагрузка окончаний при различных вариантах согласований. При работе с этой группой гимназистов кроме традиционных усилий учителя, педагога-психолога и логопеда необходимо привлечь родителей, так как только в совместной коррекционной работе можно получить оптимальный результат.

Проведенная диагностика уровня готовности гимназистов к осознанному чтению художественного текста позволила познакомиться с приемами работы школьного психолога: применить на практике теоретические знания и принять участие в разработке программы коррекционной работы по вопросам совершенствования навыков продуктивного чтения младшими школьниками художественных текстов.

Одно из умений, которое было отработано в ходе выполнения проекта – готовность старшеклассника вступать в коммуникацию с держателями различных типов ресурсов (педагог-психолог, учителя начальных классов, родители), точно и объективно презентуя свой проект или возможные результаты исследования, с целью обеспечения продуктивного взаимовыгодного сотрудничества.

Другим освоенным универсальным учебным действием, отработываемым при выполнении проекта, стала совместная с другими авторами (учителями начальных классов и педагогом-психологом) – разработка системы параметров и критериев оценки эффективности и продуктивности коррекционной работы, оформленная в виде – буклета для родителей четвероклассников «Что нужно знать о продуктивном чтении?» и «Смысловое чтение».

Мы пришли к выводу, что эти буклеты способствуют не только формированию у гимназистов навыка смыслового чтения, но и вовлекают родителей в образовательную деятельность, повышают их информированность в данном вопросе и привлекают внимание к самой проблеме чтения, как одной из функциональных компетенций XXI века.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградова, Н. Ф. Функциональная грамотность младшего школьника: к постановке проблемы / Н. Ф. Виноградова. – Текст: непосредственный // Начальное образование. – 2017. – № 4. – С. 3-8.
2. Ясюкова, Л. А. Прогноз и профилактика проблем обучения в средней школе (3-6 классы) / Л. А. Ясюкова. – Текст: электронный // Zlibrary: [сайт]. – URL: <https://ru.book.global/book/3071243/cf4111> (дата обращения: 25.12.2020).

УДК 364.042

ПРОГРАММА СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ОДИНОЧЕСТВА МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ВОЗРАСТЕ 18-20 ЛЕТ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Сапельникова Мария Николаевна,
студент 4 курса факультета психолого-педагогического
и социального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Научный руководитель:
Калачев Антон Витальевич,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема одиночества как научная проблема, анализируется одиночество молодых людей с ограниченными возможностями здоровья, представлена программа социальной профилактики данной категории в условиях центра социально-трудовой реабилитации «Теплый дом». Целью данной работы является выявление и определение особенностей социальной профилактики одиночества молодых людей с ограниченными возможностями здоровья в возрасте 18-20 лет.

Ключевые слова: социальная профилактика, одиночество, молодые люди с ограниченными возможностями, социальная диагностика, рисование на песке.

PROGRAM OF SOCIAL PREVENTION OF LONELINESS OF YOUNG PEOPLE WITH DISABILITIES IN THE AGE OF 18-20 YEARS IN THE CONDITIONS OF THE SOCIAL AND LABOR REHABILITATION CENTER

Sapelnikova Maria Nikolaevna,
4th year student of the faculty of psychological, pedagogical and social education,
Volgograd state social and pedagogical university, Volgograd

Research supervisor:
Kalachev Anton Vitalievich,
candidate pedagogic sciences, associate professor,
Volgograd state social and pedagogical university, Volgograd

Abstracts. This article examines the problem of loneliness as a scientific problem, analyzes the loneliness of young people with disabilities, presents a program of social prevention of this category in the conditions of the center of social and labor rehabilitation «Warm House». The aim of this work is to identify and determine the features of social prevention of loneliness among young people with disabilities at the age of 18-20 years.

Key words: social prevention, loneliness, young people with disabilities, social diagnostics, sand painting.

Проблема одиночества является серьезной проблемой современного общества. Она касается как женщин, мужчин, так и детей и возникает независимо от возраста, образования и социального положения. Не каждому человеку удастся быстро приспособиться к меняющимся условиям жизни в связи с ограничением жизнедеятельности, с перестройкой сознания человека, ведущей к пересмотру прежних устоявшихся отношений, к поиску иного стиля взаимодействия между людьми. Одиночество может быть постоянным или временным, добровольным или вынужденным. Нередко лица с ограниченными

возможностями здоровья бывают полностью лишены общения, в том числе вследствие острых конфликтов с семьей, отдаленности проживания, смерти близких.

Растет не только количество инвалидов, но и развивается проблема социальной изоляции и дискриминации. Молодые инвалиды остро нуждаются в контактах с окружающим миром, в живом общении. Компьютер, Интернет не могут заменить радость личных встреч. Общество не всегда правильно понимает круг проблем инвалидов, их сложную и противоречивую адаптированность к существующей реальности.

Значительное увеличение доли лиц с ограниченными возможностями здоровья в общей структуре населения влияет на многие сферы жизнедеятельности общества. Это влечет за собой не только бедность и экономическую зависимость населения, но и ухудшение здоровья, усугубляя тем самым социальную изолированность, психическое неблагополучие и субъективное состояние одиночества.

Одиночество, с научной точки зрения, – одно из наименее разработанных социальных понятий. Одиночество – это тягостное ощущение увеличивающегося разрыва с окружающими, боязнь последствий одинокого образа жизни, тяжелое переживание, связанное с утратой существенных жизненных ценностей или близких людей, постоянное ощущение покинутости, бесполезности и ненужности собственного существования. Одиночество – это социальное состояние, которое отражает психофизический статус человека, оно может быть обусловлено различными причинами как психического, так и социального характера [1, с. 5].

Помощь в решении проблемы одиночества является основополагающей в организации социальной работы с инвалидами. Проблемы социальной работы с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья, в настоящее время находятся в центре внимания многих социальных институтов, социальных и исследовательских программ, направленных на обеспечение приемлемого уровня жизни инвалидов. Вместе с тем, возрастает потребность в специализированных центрах по оказанию услуг, необходимость поиска новых подходов, технологий, методик, организации комплексной помощи инвалидам.

В России действует множество законов на уровне государства по отношению к людям с ограниченными возможностями здоровья. Федеральный закон № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (от 28.12.2013) систематизирует и регламентирует сложившуюся в России практику организации социального обслуживания населения, включая инвалидов. Введение новых видов социальных услуг, профессиональных стандартов социальных работников и специалистов должно позволить развивать и совершенствовать пути решения проблем одиночества инвалидов [2].

Рассмотрим ключевые социально-профилактические меры оказания помощи молодым инвалидам.

На уровне первичной социальной профилактики проблемы одиночества лиц с ограниченными возможностями здоровья необходимо провести социальную диагностику на выявление психологических склонностей к одиночеству у лиц с ограниченными возможностями здоровья. Как известно, социальная диагностика – это анализ состояния социальных объектов и процессов с целью выявления проблем их функционирования, суть социальной диагностики сводится к получению достоверных знаний об изучаемом объекте или социальном процессе во всех его сложностях и многообразии, включая и медицинские аспекты.

Материалами для социальной диагностики, которые можно использовать при выявлении проблемы одиночества лиц с ограниченными возможностями здоровья, выступают:

1. «Шкала Эдди», которая является одной из первых одномерных систем измерения одиночества. Она состоит из 24 пунктов, которые описывают различную степень интенсивности одиночества;
2. «Шкала Сизенвейна» в качестве основы использует шкалу Эдди, но в расширенном до 75 пунктов варианте, что положительно сказалось на уменьшении погрешности измерения одиночества;
3. Тест на одиночество в качестве методики субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона. Данный диагностический тест-опросник предназначен для определения уровня одиночества, внутреннего ощущения одиночества человеком.

Для социальной профилактики одиночества у лиц с ограниченными возможностями здоровья нами была разработана программа под названием «Искусство рисования на песке». Цель программы: сформировать у молодых людей с ограниченными возможностями здоровья в возрасте 18-20 лет социально-коммуникативные навыки, привлечь их к активной, продуктивной деятельности, посредством знакомства с необычной техникой рисования – рисованием на песке.

В общих чертах принципы деятельности социального работника с молодыми людьми с ограниченными возможностями здоровья можно формулировать следующим образом:

1) создание атмосферы доверительности отношений специалиста с молодым человеком с ограниченными возможностями;

2) подключение к процессу профилактики молодого человека всех субъектов государственной системы социальной поддержки и защиты (органы социальной защиты населения, образования, охраны общественного порядка, здравоохранения);

3) установление контакта с семьей молодого человека и его социальным окружением [3, с. 145].

Задачами реализуемой программы социальной профилактики одиночества молодых людей с ограниченными возможностями здоровья являются следующие:

1) провести беседу с молодежью на тему одиночества, рассмотреть позитивные и негативные аспекты влияния этой проблемы на человека и общество в целом;

2) проведение мастер-классов с молодыми людьми с ограниченными возможностями здоровья на тему «Искусство рисования на песке»;

3) научить молодых людей с ограниченными возможностями здоровья использовать базовые приемы создания песочных картин, развивать плавность, точность движения, умение работать пальцами обеих рук одновременно;

4) соотнести мастер-класс с реальной жизнью, осмыслить происходящее, найти способы решения проблемных ситуаций молодых людей с ограниченными возможностями здоровья;

5) рефлексия происходящего: молодые люди с ограниченными возможностями здоровья рассказывают о том, что чувствовали во время мастер-классов, делятся эмоциями и впечатлениями от работы.

Ожидаемый результат: сформированный интерес к творческой деятельности, снижение уровня тревожности, страха и одиночества, развитие сферы общения со сверстниками.

Мероприятие программы: программа «Искусство рисования на песке» рассчитана на несколько дней в стенах центра социально-трудовой реабилитации.

Предполагается следующая программа мероприятий. Первый день: знакомство с молодежью с ограниченными возможностями здоровья, беседа на тему «Одиночество, как социально-психологический феномен», проведение теста на выявление склонности к одиночеству, методики субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона. Второй день: показ авторской презентации на тему «Рисование на песке», упражнение «Синхронное рисование», игра «Найди отличие». Третий день: организация игры «Победитель страха», упражнение «Построение картины Мира», а также рефлексия по проделанной работе.

Условиями эффективности социальной деятельности можно назвать прежде всего следующие:

1) наличие квалифицированных кадров – специалистов по социальной работе, а также психологов и педагогов;

2) соответствующая материальная база;

3) подготовка к восприятию этой информации администрации, сотрудников и самих молодых людей [3, с. 146].

Таким образом, с помощью представленной программы возможно снизить уровень одиночества у молодых людей с ограниченными возможностями здоровья, привлечь их к новым видам художественной, творческой деятельности, восстановить их психоэмоциональное состояние, улучшить навыки коммуникации. Данную технику можно применять для профилактики различных социально значимых проблем, не только молодежи, но и других категорий получателей социальных услуг: детей-сирот, подростков с девиантным поведением, пожилых людей, многодетных семей, неблагополучных семей и т. д.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилец, А. В. Одиночество в современном мире / А. В. Данилец. – Текст: непосредственный // Психология и педагогика. – 2005. – № 4. – С. 3-7.

2. Российская Федерация. Законы. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 13.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 28.12.2020).

3. Калачев, А. В. Общая характеристика деятельности социально-психологической службы / А. В. Калачев. – Текст: непосредственный // Развитие социально-психологической службы системы образования Волгограда: теория и практика. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2003. – С. 145-146.

УДК 371.3:371.7

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ

Сураев Иван Юрьевич,

магистрант направления подготовки «Менеджмент в системе образования»,
Институт права и управления,
Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Ровенских Валентина Анатольевна,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Институт права и управления,
Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Аннотация. В данной статье проведен анализ влияния процедуры организации занятий по физической культуре на здоровьесбережение учеников. Рассмотрен вопрос развития у младших школьников физических качеств, а также уделено внимание методическим приемам, использование которых рационально при организации подвижных игр. Проанализирован педагогический эксперимент по развитию координационных способностей и скорости реакции младших школьников. Доказано положительное влияние физкультуры на формирование разносторонне физически развитой личности.

Ключевые слова: здоровьесбережение, физическая культура, физическое воспитание, школа, образовательный процесс, физическое здоровье, воспитание нравственных чувств.

EDUCATIONAL PROCESS AND HEALTH CARE

Suraev Ivan Yurievich,

master's degree student «Management in the education system»,
Institute of law and management,
Moscow city university, Moscow

Rovenskih Valentina Anatolevna,

candidate of economics sciences, associate professor,
associate professor of economics and management department,
Institute of law and management,
Moscow city university, Moscow

Abstracts. This article analyzes the impact of the organization of physical education classes on the health of students. The issue of developing physical qualities in younger students is considered, and attention is paid to the methodological techniques that are rational in organizing outdoor games. A pedagogical experiment on the development of coordination abilities and reaction speed of younger students is analyzed. The positive influence of physical education on the formation of a versatile physically developed personality is proved.

Key words: health care, physical culture, physical education, school, educational process, physical health, education of moral feelings.

Здоровьесбережение выступает в качестве одной из задач в образовательном процессе и медико-гигиеническом (взаимодействие педагога, медицинского работника и ученика), физкультурно-оздоровительном (физкультурные и спортивные занятия), экологическом (гармония в отношениях с природой) и др. направлениях. Лишь посредством комплексного подхода к обучению детей можно решить задачи, направленные на формирование и укрепление их здоровья [1, с. 21].

Из теории и практики физвоспитания можно сделать вывод, что важными являются упражнения, направленные на то, чтобы развивать физические качества (занятия бегом, прыжками, подвижными

играми, эстафетами), способствующие тому, чтобы расширить функциональные возможности дыхательной и сердечно-сосудистой системы. Кроме того, совершенствуется работа центрально-нервной системы, что способствует укреплению здоровья и повышению работоспособности [2, с. 56].

Зададимся вопросом развития у младших школьников физических качеств. Самым оптимальным подходом к их развитию является применение игровых заданий и игр, где движения выполняются в условиях, которые периодически изменяются. Игры подвижного и спортивного характера, а также игры, которые принадлежат к сюжетным подвижным играм с правилами, являющиеся для детей одной из увлекательных форм двигательной активности, ориентируют их на то, чтобы достигать конкретных результатов.

Подвижные игры оказывают действенное влияние на развитие согласованности движений, их точности, быстроте, находчивости, равновесия. Подбор игр осуществлялся в соответствии с общими дидактическими принципами, к которым относятся подготовленность детей в соответствии их возрастными особенностями, принцип постепенного усложнения заданий и их повторности.

Игры характеризуются разнообразием движений, что способствует тому, что дети достаточно легко ими увлекаются. Подвижные игры включает в себя такие движения, как пробежка, лазанье, ходьба, различного рода прыжки и соревнования. В процессе игр совершенствуются базовые движения, а дети, в свою очередь, познают новые двигательные навыки и знания. У них появляются возможности для того, чтобы самостоятельно использовать опыт двигательных действий в жизни [3, с. 67]. Применение в экспериментальной группе широкого спектра подвижных народных игр, сопровождалось значительным вниманием к исследованию их воздействия на развитие детей. Игры использовались в процессе занятий физической культуры. При этом значительное количество занятий, а именно 35, что составляет 80,4 %, были проведены на свежем воздухе.

Внедрение подвижных игр в учебно-воспитательный процесс экспериментальной группе проводилось в соответствии с определенными педагогическими условиями, которые позволили проверить эффективность применяемых методов и средств физического воспитания. Начальные этапы разучивания игр были посвящены показу движений с использованием объяснений. В дальнейшем соотношение показа и объяснений изменялось. В процессе игры детям необходимо было несколько раз осуществить самостоятельное переключение с одного вида двигательных действий на другие, вместе с тем, преодолевая ряд препятствий.

При этом задачей педагога являлась мотивация и ободрение детей. Также необходимо было подсказывать, каким образом нужно данное задание выполнять. Кроме того, педагог имеет возможность осуществлять регуляцию расстояний между препятствиями, а также их численность и способы преодоления, что, соответственно, изменяет степень физической нагрузки. В процессе игры учитель должен быть непосредственно рядом с препятствиями, для оказания помощи либо подстраховки детей.

В процессе экспериментальной работы осуществлялась организация подвижных народных игр для младших школьников, которые были направлены на их физическое развитие. При этом был осуществлен показ иллюстраций, отражающих процесс проведения игры. В процессе деятельности по использованию подвижных игр был реализован определенный план: изначально с детьми проводились знакомые игры, после чего разучивались новые. Кроме того, подвижные игры стали применяться в процессе занятий физической культурой. Однако, они сопровождалась постепенным усложнением заданий на двигательные навыки. В соответствии с погодными условиями игры проводились либо в зале, либо на спортивной площадке, расположенной на свежем воздухе.

В процессе проведения подвижных игр применялся ряд методических приемов, которые включали в себя объяснение и показ того, каким образом необходимо производить движения. Также в процессе проведения игр обращалось внимание на то, чтобы все дети соблюдали правила.

В итоге было замечено, что совместная игровая деятельность способствует тому, чтобы установить контакт, стимулирует детей к эмоциональному положительному настрою. Кроме того, совместная деятельность развивает у детей стремление к похвале, положительным оценкам, что позволяет развить у них адекватную оценку личных достижений.

Процесс обучения игре включает в себя умственное и нравственное воспитание детей, а также развитие их интересов. К задачам педагогического характера, которые были реализованы в процессе экспериментальной деятельности, относятся: обучение школьников играть самостоятельно, организовывать совместные игры с соблюдением правил. Проанализирован процесс формирования положительных эмоций детей в процессе совместных игр. Внимание педагога концентрировалась на том,

чтобы воспитывать их нравственные чувства, которые бы включали в себя заботу и помощь товарищам. Было замечено, что совместная игровая деятельность способствовала формированию вежливого обращения к сверстникам, навыкам благодарности за что-либо, соблюдение очередности и т. д.

Такого рода задачи нравственного характера могут быть реализованы в процессе подачи материала по принципу от простого к сложному. Уровень усвоения морально-нравственных требований зависит от семейного воспитания ребенка. Так, дети из семей, где присутствуют традиции уважения к старшим, растущие в атмосфере любви и заботы, быстрее усваивают нравственные нормы [4, с. 121].

Первый этап работы характеризовался значительным разрывом в особенностях реальных и игровых отношений детей младшего школьного возраста. Две-три недели целенаправленной работы способствовали положительным изменениям детей в отношениях друг с другом. Однако, иногда наблюдались и явления отрицательного характера. Например, были случаи, когда дети специально мешали сверстникам выполнять задания и вступали в игры во внеочередном порядке. Данный факт представляет собой показатель социального сознания детей. Педагоги должны обращать внимание на такого рода взаимоотношения и объяснять, каким образом вести себя в данной ситуации.

Значимым показателем отношений прогресса в отношениях между младшими школьниками является рост продолжительности игр совместного характера. В начале учебного года, когда дети еще не умеют в достаточной степени организовывать совместную деятельность, одиночная игра, чаще всего, имеет более длительный характер, чем совместные игры.

Обучение также оказывает влияние на игру, и под воздействием учебных процессов она приобретает более длительный и содержательный характер, обретает гуманную направленность и устойчивость интересов школьников.

Педагогический эксперимент был проведен в МБОУ СОШ № 19 г. Красногорска в 2020 году. В эксперименте принимали участие ученики 2 «А» класса в количестве 20 человек, из них 10 мальчиков и 10 девочек. В начальной части урока физической культуры в течение 5-6 минут использовались упражнения, которые были направлены на то, чтобы развивать координационные способности и быстроту младших школьников:

- ходьба по бревну с одновременным подбрасыванием теннисного мяча;
- ходьба по бревну с одновременными ударами теннисного мяча о пол;
- ходьба по бревну с броском и ловлей палки;
- ходьба по бревну с вращением гимнастической палки: а) в правой руке; б) в левой руке; в) в обеих руках;
- переноска предметов в соответствии с заданными точками.

В комплексе упражнений для развития координационных способностей применялись упражнения с использованием пронумерованных медицинболлов. Испытуемый стоит перед медицинболом (4 кг). Позади него на расстоянии 10 м лежит 3 медицинбола по 3 кг, на расстоянии 150 см друг от друга в кружках с четко пронумерованными цифрами от 1 до 3, но не в последовательности. Как только учитель называет цифру, ученик поворачивается и бежит к соответственно пронумерованному медицинболлу, касается его и бежит назад к 4-килограммовому мячу. Как только он касается 4-килограммового мяча, учитель называет новую цифру. Упражнение заканчивается, если ученик 3 раза подбежит к соответственно пронумерованному мячу.

Это упражнение позволило развить координационные способности и отлично подготовить детей к тесту челночный бег 3x10 м.

Затем, в основной части урока (5-6 минут) ученики выполняли комплекс упражнений для развития гибкости в позвоночном столбе, тазобедренном и в плечевых суставах:

- выкруты в плечевых суставах, держа в руках палку;
- из упора присев выпрямление ног, не отрывая рук от пола;
- из седа руки вверх наклоны вперед с захватом ног;
- стойка на правой левым боком к стенке, левая на рейке, наклоны вперед и в сторону (тоже стоя правым боком);
- стойка на правой лицом к стенке, левая на рейке, скольжение ногой по рейке в сторону, сгибая руки подтягивание к стенке (тоже с другой);
- стоя спиной к стенке на расстоянии одного шага, хват на уровне головы наклоны назад, прогибаясь постепенно переставляя руки по рейкам вниз;

- из исходного положения лежа на животе, руки вверх, партнер приподнимает лежащего за плечи и, упираясь коленями в его лопатки, отводит руки вверх-назад;

- исходное положение сидя лицом друг к другу, опора на стопы ног, которые находятся в согнутом положении, держатся за руки и выполняют одновременный наклон вперед с выпрямлением ног;

- исходное положение лежа на спине, максимально высокое поднимание ноги вперед-кверху с помощью партнера.

Для того, чтобы достичь поставленных целей и задач использовались наиболее развитые качества детей, которые включают в себя фантазирование и воображение. Каждый из детей любит фантазировать и подражать, при этом это может быть как любимой герой из фильма или книги, так и значимые взрослые.

Чтобы добиться значимых результатов применялись такие методы, как игровой и соревновательный, а также использовалась сюжетно-ролевая основа. Круговой тип занятий по станциям с использованием карточек в ходе проведения занятия позволяет увеличить ее моторную плотность занятия. Используя учебные карточки, каждый из детей способен спланировать, проконтролировать и оценить собственные учебные действия на основе задач, которые были поставлены, и выявить эффективные способы достижения результатов.

В качестве дополнительных игр можно использовать следующие:

1. «Закати мяч в ворота». Цель. Учить точности движений, навыкам владения мячом.
2. «Отдай мяч партнеру». Цель. Учить быстроте реакции.
3. «Карусели». Цель. Учить точности движений, навыкам владения мячом.
4. «Пузырь». Цель. Учить умению ориентироваться в пространстве.
5. «Зайчики в трамвайчике и лисички – сестрички». Цель. Учить быстроте перемещений, навыкам владения мячом.
6. «Космонавты». Цель. Учить умению ориентироваться в пространстве.
7. «Мяч в воздухе». Цель. Учить навыкам владения мячом, умению ориентироваться в пространстве.
8. «Эстафета с мячами». Цель. Учить навыкам владения мячом, умению ориентироваться в пространстве.
9. «Вызов номеров». Цель. Учить умению ориентироваться в пространстве, реагировать на подаваемые сигналы.
10. «День и ночь». Цель. Учить навыкам владения мячом, умению ориентироваться в пространстве.
11. «На то и щука в воде, чтобы карась не дремал». Цель. Учить умению ориентироваться в пространстве, навыкам владения мячом.

Таким образом, можно сделать выводы о том, результат данного рода занятий включает в себя рост уровня успеваемости. Также следует отметить совершенствование коммуникативных качеств, отзывчивости. Данные занятия способствуют формированию разносторонне физически развитой личности, которая способна к активному применению ценностей физической культуры, укреплению и сохранению здоровья.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Здоровый образ жизни. Социально-философские и медико-биологические проблемы: сборник научных статей / Академия наук Молдавской ССР, Отдел философии и права; Научно-исследовательский социально-оздоровительный центр «Вита-академия»; под ред. Н. С. Илларионова. – Кишинев: Штиинца, 1991. – 184 с. – Текст: непосредственный.
2. Здоровьесберегающая деятельность: планирование, рекомендации, мероприятия /авт.-сост. Н. В. Лободина, Т. Н. Чурилова. – Волгоград: Учитель, 2011. – 205 с. – Текст: непосредственный.
3. Акимова, Л. А. Использование здоровьесберегающих технологий в образовании: учебно-методическое пособие / Л. А. Акимова. – Оренбург: ОГПУ, 2016 – 158 с. – Текст: непосредственный.
4. Аскерова, М. Н. Использование здоровьесберегающих технологий в начальной школе / М. Н. Аскерова. – Текст: непосредственный // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2015. – Том 10. – № 1. – С. 120-123.

УДК 364.048.2

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Турецкая Полина Руслановна,
студент 4 курса факультета психолого-педагогического
и социального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Думов Сергей Борисович,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград;
доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов социальной работы по профилактике девиантного поведения подростков. В статье представлено определение девиантного поведения, а также рассмотрены психолого-педагогические особенности подростков с девиантным поведением. Описано содержание основных этапов и направлений диагностики девиантного поведения. Сформулированы основные цели и задачи профилактики девиантного поведения подростков, рассмотрены ее виды, формы и методы.

Ключевые слова: девиантное поведение подростков, профилактика девиантного поведения подростков, диагностика девиантного поведения, проектная деятельность, социальная служба.

SOCIAL PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF TEENAGERS THROUGH PROJECT ACTIVITIES IN A SOCIAL SERVICE ENVIRONMENT

Turetskaya Polina Ruslanovna,
4th year student of the faculty of psychological, pedagogical and social education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Dumov Sergey Borisovich,
candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of social work,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd;
associate professor of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
Volzhsky institute of economics pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. This article discusses the problem of social prevention of deviant behavior of teenagers. There are description of the content of the main stages and directions of diagnosis of deviant behavior in the article. The main goals and objectives of prevention of deviant behavior of teenagers are formulated. Types, forms and methods of prevention of deviant behavior are considered in the article.

Key words: deviant behavior of teenagers, prevention of deviant behavior of teenagers, diagnosis of deviant behavior, project activities, social service.

В современном обществе взаимодействие личности, семьи и социума осуществляется в условиях качественного преобразования общественных отношений, которые вызывают не только позитивные,

но и негативные изменения в различных сферах социальной жизни. Наибольшие трудности в приспособлении к требованиям современной экономической, политической, духовной жизни испытывают подростки. Возрастающие в массовых масштабах многообразные формы социальной патологии ставят перед социальной работой исключительно важную задачу по изучению природы, закономерностей девиантного поведения и его субъектов.

Объектом данного исследования является социальная работа с подростками. В качестве предмета исследования выступает социальная профилактика девиантного поведения подростков средствами проектной деятельности.

Цель исследования заключается в изучении основных подходов социальной профилактики девиантного поведения подростков и разработке социального проекта.

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие задачи: изучение основных социальных подходов в исследовании девиантного поведения, определение психолого-педагогических особенностей подростков с девиантным поведением, выявление особенностей социальной диагностики девиантного поведения подростков в условиях ГКУ СО «Волгоградский областной ЦПППН», разработка основных направлений социальной профилактики девиантного поведения подростков средствами проектной деятельности в условиях ГКУ СО «Волгоградский областной ЦПППН».

Изучив социальные подходы в исследовании девиантного поведения, мы выявили причины различных отклонений в поведении подростков и определили, что девиантным поведением являются действия, несоответствующие нравственным или правовым нормам, принятым в том или ином обществе, и наносящие вред самой личности и окружающим. Девиантное поведение представляет собой результат личностного выбора индивидом не одобряемого социальным окружением способа удовлетворения возникающей потребности [1, с. 79].

В подростковом возрасте активно происходит процесс социализации. В свою очередь, подростки с девиантным поведением испытывают трудности с усвоением общепринятых норм. Им в большей степени характерны вербальная агрессия, раздражительность и подозрительность, поверхностность чувств, потребительское отношение, «комплекс неполноценности», усугубление трудностей в овладении учебным материалом, проявление грубого нарушения дисциплины [2, с. 408].

Для организации профилактической работы с подростками с девиантным поведением посредством проектной деятельности в условиях центра психолого-педагогической помощи населению был проведен тщательный анализ психофизиологических особенностей каждого получателя социальных услуг, отнесенного к группе риска. Анализ основан на комплексной социальной, психолого-педагогической и индивидуально-личностной диагностике. В данном исследовании для определения уровня склонности подростков к девиантному поведению использовались такие эмпирические методы, как тестирование и психолого-педагогическое наблюдение. В качестве методик для диагностики девиантного поведения нами был выбран следующий инструментарий: «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел), опросник «Исследование уровня агрессивности» (А. Басс и А. Дарки), стандартизированный А. А. Хваном, Ю. А. Зайцевым и Ю. А. Кузнецовой.

В исследовании приняло участие 40 подростков в возрасте 13-17 лет, являющихся получателями социальных услуг ГКУ СО «Волгоградский областной ЦПППН».

Критерии наличия девиантного поведения были следующие: отношение подростка к семье, наличие агрессивности, недоверие к людям, неуверенность в себе. Исходя из предложенных критериев, по результатам проведенного исследования были выделены следующие типологические группы подростков с девиантным поведением.

В первую группу входят лица с высоким уровнем девиантного поведения. Группа характеризуется нарушением внутрисемейных отношений: напряженной ситуацией в семье, родительской неприязнью, необоснованными ограничениями дисциплины без чувства родительской любви, страхом перед родителями. Для подростков с высоким уровнем девиантного поведения свойственна повышенная враждебность, задиристость, грубость. Выраженные формы агрессивного поведения сопровождаются высокой склонностью подростков к риску. Подростки, отнесенные к данной типологической группе, проявляют недоверие к окружающим людям и отличаются коммуникативной некомпетентностью, неумением устанавливать дружеские взаимоотношения, неуверенностью в себе, низкой самооценкой, комплексом неполноценности. Кроме того, они обладают высоким уровнем тревожности.

Во вторую группу входят лица со средним уровнем девиантного поведения. Данная группа характеризуется незначительным нарушением внутрисемейных отношений: напряженной ситуацией в семье, необоснованным ограничением дисциплины, реже страхом перед родителями. Для подростков со средним уровнем девиантного поведения свойственно время от времени проявлять враждебность,

задиристость, грубость, при определенных обстоятельствах демонстрировать агрессивное поведение, чаще в скрытых формах – недоброжелательности и озлобленности. Данный уровень девиантного поведения соответствует тому, что эти подростки иногда ощущают необъяснимое недоверие к окружающим людям, подозрительность, неловкость во взаимоотношениях с другими людьми, бывают застенчивыми со сверстниками. Подростки испытывают некоторые коммуникативные трудности, нередко недооценивает себя и свои способности без достаточных на то оснований.

В третью группу входят лица с низким уровнем девиантного поведения. Низкий уровень девиантного поведения характеризуется благополучными внутрисемейными отношениями: в семье благоприятная ситуация, установлены адекватные границы для каждого члена семьи, соблюдаются права подростка. Подросток с низким уровнем девиантного поведения менее вспыльчив, более доброжелателен и отзывчив, достаточно легко налаживает контакт с окружающими людьми (взрослыми и сверстниками). У подростков сформированы коммуникативные умения и навыки. Данный уровень подросткового поведения соответствует адекватному уровню самооценки, при котором подросток, как правило, не отягощен сомнениями, адекватно реагирует на замечания других и трезво оценивает свои действия.

По результатам проведенной диагностики удалось выявить, что меньшая часть участников исследования относится к первой типологической группе, а значит обладает высоким уровнем девиантного поведения. В процентном соотношении к первой типологической группе относится 19 % от общего числа исследуемых. Во вторую группу входят лица со средним уровнем девиантного поведения. К ней относится четверть диагностируемых, что составляет 25 % от общего числа исследуемых. В третью группу входят лица с низким уровнем девиантного поведения. Количество исследуемых, входящих в данную группу, составляет 56 % от общего числа диагностируемых.

Данные, полученные в ходе проведения диагностики, легли в основу реализации проекта, направленного на профилактику девиантного поведения подростков, в условиях ГКУ СО «Волгоградский областной ЦПППН».

Актуальность проблемы возможности использования проектной деятельности в процессе профилактики девиантного поведения подростков старшего школьного возраста в условиях социального учреждения заключается в том, что она способствует развитию социально позитивного опыта подростков и молодежи «группы риска». Как известно, одной из главных причин девиантного поведения подростков признается отсутствие среды, в которой подростки могли бы проходить социализацию, получать опыт бесконфликтного общения. На сегодняшний день особенно важно, чтобы процесс социальной адаптации у подростков происходил успешно, ведь именно в подростковом возрасте происходит формирование социально значимых навыков, которые позволяют продуктивно взаимодействовать с окружающими людьми и успешно справляться с возникающими проблемами в повседневной жизни [3, с. 127].

Разработанный нами проект выступает в качестве эффективного инструмента профилактики и коррекции девиантного поведения подростков разного возраста. Целью данного проекта выступает обучение подростков социально-одобряемым способам организации своего досуга. Исходя из цели проекта, были поставлены следующие задачи: познакомить участников с различными современными формами организации свободного времени, организовать полезный досуг для участников проекта, научить подростков интересно организовывать свой досуг, способствовать развитию навыков бесконфликтного взаимодействия в группе.

Базовыми формами работы проекта выступают ролевая игра, мастер-класс, лекция. В проект также включены элементы тренинговой деятельности и дискуссионной формы работы.

В результате реализации проекта подростки овладели теоретической информацией о способах и формах организации досуга, а также практическими знаниями по реализации полученного опыта. Благодаря погружению подростков в условия временного детского коллектива, у них сформировался опыт бесконфликтного группового общения, расширился круг знакомств. Таким образом, подростки познакомились с многообразием вариантов времяпрепровождения, альтернативных компьютерным играм, социальным сетям и т. д., научились самостоятельно эффективно организовывать свой досуг.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кошарная, Г. Б. Основные подходы к изучению девиантного поведения / Г. Б. Кошарная, Л. Н. Мордишева. – Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 1 (13). – С. 70–81.

2. Педченко, В. В. Критерии и показатели социально-психологической дезадаптации старшего подростка / В. В. Педченко. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 5. – С. 405–410.

3. Ихисонова, В. В. К вопросу об исследовании причин девиантного поведения подростков / В. В. Ихисонова. – Текст: непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – Вып. 5: Психология, социальная работа. – С. 125-127.

УДК 37.034

ВОСПИТАНИЕ – ВЕЛИКОЕ ДЕЛО

Ходжаева Раъно Хуршидовна,
преподаватель русского языка и литературы,
заведующий кафедрой языков,
Бухарский академический лицей МВД Республики Узбекистан,
г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация. Статья раскрывает проблемы нравственного воспитания молодежи в современном мире, который таит в себе множество угроз. Духовно-нравственное образование и воспитание сегодня является одной из важнейших задач государства. В статье есть цитаты великих просветителей о роли воспитания. Автор приводит конкретные примеры из педагогической практики, которые наглядно дают информацию о том, как повысить интерес молодого поколения к общечеловеческим ценностям.

Ключевые слова: актуальные задачи, современные угрозы, педагогическое мастерство, роль чтения, проблемные вопросы, духовно-нравственное воспитание.

UPBRINGING IS A GREAT MATTER

Khodjayeva Ra'no Khurshidovna,
teacher of Russian language and literature,
head of the department of languages,
Bukhara Academic Lyceum of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Uzbekistan,
Bukhara, Republic of Uzbekistan

Abstracts. The given article finds out the problems of moral upbringing of the youth in the contemporary world which hide and cover a multitude of threats in them self. At present, Spiritual and Moral Education and Upbringing is considered to be one of the most important tasks of the State. A number of quotations about the role of Upbringing by famous enlighteners are found in the given article. The author puts forward some concrete examples from pedagogical practice, which demonstrably give relevant information about how to promote the interest of the young generation in the value of all mankind.

Key words: actual tasks, contemporary threats, pedagogical skills, the role of reading, problematic matters, spiritual and moral upbringing.

Одной из важнейших и актуальных задач современного общества является воспитание самостоятельно мыслящей, обладающей современными знаниями и профессиями молодежи в духе национальных и общечеловеческих ценностей.

Несложно понять, насколько это ответственный для нас вопрос, если учесть, что больше половины населения нашей страны составляет молодежь. Каждый из нас ответственен за образование и воспитание детей. В современном мире огромное количество видимых / невидимых угроз и опасностей, таких как, наркомания, религиозный экстремизм, миссионерство, а также негативное влияние «массовой культуры».

В решении таких актуальных задач мы должны опираться на исторически сформировавшийся в течении многих веков национальные традиции, богатое духовное наследие нашего народа.

Педагогическое мастерство всегда основывалось на единстве обучения и воспитания. Тема подрастающего поколения остра и актуальна во все времена. Многих великих ученых, писателей, педагогов волновал этот вопрос. Доказательством служат афоризмы, цитаты, фразы, высказывания и мысли великих людей о воспитании, доставшиеся в наследство нам в огромном количестве.

«Привычка всего прочнее, когда берет начало в юных годах; это называем мы воспитанием, которое есть, в сущности, не что иное, как рано сложившиеся привычки» (Ф. Бэкон) [1].

«Есть много родов образования и развития, и каждое из них важно само по себе, но всех их выше должно стоять образование нравственное» (В. Г. Белинский).

«Хорошее воспитание надежнее всего защищает человека от тех, кто плохо воспитан» (Ф. Честерфильд).

«Из всех творений самое прекрасное – получивший прекрасное воспитание человек» (Эпиктет).

«Безнравственность сердца свидетельствует также об ограниченности ума» (Б. Констан).

«Просвещенный разум облагораживает нравственные чувства: голова должна воспитывать сердце» (Ф. Шиллер).

«Для уничтожения народа нет необходимости идти на него войной, достаточно уничтожить нравственность этого народа» (Восточная мудрость) [2].

«Неуважение к предкам есть первый признак безнравственности» (А. С. Пушкин).

«Нет ничего бесполезнее и даже вреднее, как наставления, хотя бы и самые лучшие, если они не подкрепляются примерами, не оправдываются в глазах ученика всею совокупностью окружающей его действительности» (А. И. Герцен).

«Целью всякого воспитания должно быть создание деятельной личности в лучших идеалах общественной жизни, в идеалах истины, добра и красоты» (В. М. Бехтерев).

«Воспитание – великое дело; им решается участь человека» (В. Г. Белинский).

«Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и дольше всего – люди. Из них на первом месте – родители и педагоги» (А. Макаренко) [1].

Невозможно переоценить роль книги в воспитании образованного и интеллектуально развитого поколения. Через чтение передаются знания и информация, обогащается духовный мир человека. Хорошая книга помогает найти ответы на самые сложные вопросы. Также, не менее важно, приобщение детей к чтению, причем с раннего возраста, воспитание у них любви к книге, создание в подростковой и молодежной среде представления о чтении как о важном, необходимом и престижном занятии для развития личности. По данным международной рейтинговой компании «NOPWorld», в среднем каждую неделю во всем мире люди тратят по 16,6 часа на просмотр телевизора, по 8 часов – на прослушивания радио, по 8,9 часа проводят за компьютерами и только по 6,5 часа – за чтением. В 2016 году рейтинг самых читаемых государств возглавила Индия, затем Таиланд и Китай. Как видим, Восток занял лидирующее место в этом списке, а это должно стать стимулом и для нас.

В Узбекистане зарегистрировано 1 677 полиграфических предприятий, 118 издательств. Национальная библиотека Узбекистана имени Алишера Навои, 14 областных информационно-библиотечных центров, около 200 информационно-ресурсных центров образовательных учреждений предоставляют населению информационно-библиотечные услуги. В широком ассортименте книги продаются в комплексах «Китоболами», «Шарк зиёкори» и «Уздавкитобсавдотаъминоти».

В настоящее время в нашем обществе назрела потребность в сохранении и даже возвращении роли книги в качестве значимого источника накопленного поколениями духовного опыта и нравственных идеалов, базы для формирования общего культурного и языкового пространства, интеллектуальной преемственности поколений. Необходима организация на системной, тщательно продуманной основе работы по изданию художественной, просветительской, научно-популярной, воспитательной литературы, направленной на повышение интеллектуального потенциала молодежи, обеспечению ею образовательных учреждений, отбору и переводу лучших произведений национальной и мировой литературы. Кроме того, нужно стимулировать интерес подрастающего поколения к чтению.

На современном этапе развития образования одной из важнейших задач является воспитание гармонично развитого поколения, способного противостоять различным угрозам и вызовам, воспитывать подрастающее поколение физически здоровым и духовно зрелым. Особая ответственность в этом деле возлагается на преподавателей-словесников.

Преподаватели русского языка и литературы всегда находятся на передовых позициях в вопросах образования и воспитания нашей молодежи. В своей статье я бы хотела обратить внимание на проблемные вопросы нравственного воспитания. Мы сами когда-то были учениками и уроки человечности и гуманизма усваивали довольно прочно и навсегда: я помню о том, как вместе с одноклассниками мы искали пожилого человека, а они встречались крайне редко, чтобы помочь ему донести тяжелую сумку; вскакивали с мест, едва в автобусе появлялись взрослые, на субботах работали добросовестно без принуждения и т. п. Времена меняются, наука и техника прогрессирует, но почему же в нравственном аспекте мы регрессируем?!

Представим конкретную ситуацию, которую я предлагаю своим ученикам: идем по улице: кто на работу, кто на учебу; у дороги лежит человек. Каковы наши действия? Большинство, если не все, пройдут мимо. Наша первая, к сожалению, единственная мысль: «Пьяный». А почему нам в голову приходит сразу же плохое? Неужели мы так очерствели?! А что если это кто-то нуждается в помощи? Может быть, за последние десятилетия количество пьяных и бомжей увеличилось? Нельзя отрицать и этот довод. Но все же, хотелось бы отметить, куда же подевалось наше сострадание? Если кто-то и подойдет к этому лежащему человеку, то это, скорее всего люди старшего поколения. Давайте попробуем разобраться в этом.

Наше безразличие, равнодушие и бездействие приведет в конечном итоге к катастрофе Человека. В основе современного развитого общества должны стоять общечеловеческие ценности, о которых мы зачастую забываем, а иногда и просто игнорируем их. Пора вернуться к нашим истинным ценностям.

Часто на своих уроках, я предлагаю такие ситуации ученикам и оставляю право выбора за ними. Они сами должны разобраться в этом: что правильно, а что нет! Главное достучаться до их сердец, а не говорить пустые, высокопарные слова о милосердии и человеческом долге. Мои ученики спорят, сомневаются, аргументируют свои решения, что меня очень радует. В конце концов, они приходят к неизменным ценностям, на которых должна основываться наша жизнь: доброта, взаимопомощь, любовь к ближнему, милосердие и сострадание. Учащиеся должны на конкретных примерах получать представления о человеческих ценностях.

Иногда своими вопросами ставлю учеников в тупик, задаю вопрос: «Какое благое дело ты совершил, расскажи мне о нем?». Вижу в их глазах недоумение и удивление: «А что такое благое дело?». Недавно я предложила своим ученикам организовать благотворительную акцию для детей из детского дома. Блеск в глазах, их старания и энтузиазм меня обрадовал. Ребята подготовили новогодние подарки, собрали игрушки, книжки, канцелярские принадлежности, сувениры и др. Сами придумали сценарий для новогоднего праздника. Вот еще один пример того, что наше подрастающее поколение чуткое и доброе. После проведенного утренника для малышей из детского дома, радость в глазах моих учеников сменилась на грусть. Все они в один голос сказали: «Можно мы еще раз устроим праздник для малышей?». А как же иначе!? Подарив радость малышам из детского дома, они сами стали чуть внимательнее и добрее к окружающему нас миру. Это еще один жизненный урок, который они получили, и уже никогда об этом не забудут. По словам Ф. М. Достоевского: «Пробить сердце. Вот глубокое рассуждение: ибо что такое «пробить сердце»? – Привить нравственность, жажду нравственности».

Чувство гордости переполняет меня, когда я вижу успехи своих учеников, их победы и награды. Увы, есть и проблемы, которые встречаются довольно часто в работе преподавателей. Я бы хотела акцентировать внимание на бесцельное существование, полное безразличие ко всему, отсутствие всякого стремления к знаниям и самосовершенствованию у некоторых учеников. Иногда встречаются и такие, кто просто течет по течению жизни. Кое-кто из нас подумает: «А ведь они ничего плохого не делают?». Но в итоге получается, что мы теряем целое поколение. Умение расшевелить их, зажечь огонь в их сердцах, поставить перед ними правильные цели является важнейшим в работе преподавателей. Ведь по сути дела: «Нет столь дурного человека, которого бы хорошее воспитание не сделало лучшим» (В. Г. Белинский).

По мнению современных социологов, основой духовно-нравственного воспитания, прежде всего, является духовная культура той среды, в которой ребенок живет, в которой происходит его становление и развитие – это духовная культура семьи, детского сада, школы. Тот дух, который царит в семье и детском саду, школе, дух которым живут родители и педагоги – люди, составляющие ближайшее социальное окружение ребенка, – оказывается определяющим в формировании внутреннего мира

ребенка. Жизнь современной школы невозможна без деятельного участия родителей. Заинтересованность, увлеченность детей пробуждает интерес и у них, и это необходимо использовать. Актуальны на сегодняшний день мудрые слова: «Детство есть та великая пора жизни, когда кладется основание всему будущему нравственному человеку».

В деле воспитания следует придерживаться правила: «Истинная нравственность растет из сердца при плодотворном содействии светлых лучей разума. Ее мерило – не слова, а практическая деятельность» (В. Г. Белинский). Каждый человек – это уникальное творение. Он неповторим и индивидуален и имеет свое предназначение. Наша педагогическая задача – это помощь в поиске каждым ребенком своего личного предназначения в жизни. «Вот мой секрет, он очень прост: зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь» – слова Экзюпери дают ясно понять, что нужно учиться любить самому и учить детей любить то, что нас окружает: дом и улицу где рос, родителей и друзей, утренний рассвет и вечерний закат, весенний запах степей и гор, тесные улочки старого города, эту землю, которая дала миру выдающихся ученых и мыслителей. Только человек любящий, умеющий «чувствовать сердцем» вырастет истинным патриотом своей Родины [3].

Суверенное узбекское общество после приобретения независимости идет по пути строительства демократического, правового государства. В этих условиях стремительно растет национальное самосознание и тяга к своим идейным истокам. «Мы должны, брать из прошлого только то, что сегодня возвеличивает народ, поднимает нас в своих глазах» (И. А. Каримов).

Формирование здорового и гармонично развитого поколения является важнейшим условием великого будущего Узбекистана. Мы должны продолжать кардинальные реформы в сфере образования и воспитания на основе благородных идей и заветов, работу, направленную на формирование кадров нового поколения, которые будут способны взять на себя ответственность за судьбу и будущее нашей страны. Это не только важная задача, но и священный долг для каждого из нас. Обратите внимание на слова нашего уважаемого Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева: «От образования и воспитания молодежи, формирования ее мировоззрения на основе современных знаний, духовности и просвещения зависит будущее нашего государства. Мы, в первую очередь, опираемся на вас, дорогие учителя и наставники, на ваши знания и мастерство, опыт и высокий профессионализм» [3].

Как отметил глава нашего государства, один из важнейших вопросов, который всегда нас волнует, касается нравственного облика нашей молодежи, ее мировоззрения. Сегодня стремительно меняется время. Кто больше всех чувствует эти изменения и перемены? Конечно молодежь. Безусловно пусть наша молодежь шагает в ногу со временем, отвечая его требованиям. Однако в то же время она не должна терять свою национальную идентичность. Мысль о том, кто мы, потомками каких великих предков мы являемся, пусть всегда это будет отзываться эхом в наших сердцах. А как достичь этого? Только благодаря воспитанию!

Эти задачи возлагают большую ответственность на все наше общество: семья, махалля, образовательные учреждения. Осуществляемая в нашей стране работа по совершенствованию всех звеньев сферы образования и воспитания – системы дошкольного, школьного, средне специального и высшего образования, – возведению новых и реконструкции имеющихся образовательных учреждений, даст свои результаты в деле формирования молодого поколения гармонично развитыми личностями.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мухитдинова, Ф. А. Проблемы воспитания и образования в трудах восточных мыслителей / Ф. А. Мухитдинова. – Текст: электронный // NovaInfo: [сайт]. – URL: <https://novainfo.ru/article/2022> (дата обращения: 20.12.2020).

2. Цитаты и статусы – нравственное воспитание. – Текст: электронный // Интернет-журнал: [сайт]. – URL: <https://zemlemer-67.ru/ru/statusy/tsitaty-i-statusy-nravstvennoe-vospitanie/> (дата обращения: 20.12.2020).

3. Мирзиёев, Ш. М. Поздравление Президента Республики Узбекистан / Ш. М. Мирзиёев. – Текст: непосредственный // Газета «Халқ сўзи». – 2017. – 29 сентября.

УДК 371.321:340.114.5

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В РАМКАХ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Хорошенкова Анна Валерьевна,

канд. пед. наук, доцент,

доцент кафедры всеобщей истории и методики
преподавания истории и обществоведения,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Аннотация. В статье определяется роль изучения трудовых правоотношений в школьных курсах для формирования правовой культуры как основного результата правового воспитания. старшеклас-ников. Анализируется УМК по учебному курсу «Право» на предмет соответствия содержания учебника по праву современным требованиям, отмечаются его достоинства и недостатки. Представляется вариант организации работы с учебником при изучении трудового права в школе.

Ключевые слова: учебник, трудовое право, УМК, ФГОС СОО, ПООП СОО.

FORMATION OF THE LEGAL CULTURE OF HIGH SCHOOLS IN THE FRAMEWORK OF LABOR LEGAL RELATIONS

Khoroshenkova Anna Valeryevna,

candidate pedagogic sciences, associate professor,

associate professor of the department of general history and
methods of teaching history and social studies,

Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Abstracts. The article defines the role of studying labor legal relations in school courses for the formation of legal culture as the main result of legal education. high school students. The teaching materials for the training course «Law» are analyzed for compliance of the content of the textbook in law with modern requirements, its advantages and disadvantages are noted. A variant of organizing work with a textbook when studying labor law at school is presented.

Key words: textbook, labor law, teaching materials, FGOS SOO, POOP SOO.

С 1993 г. и на сегодняшний день ориентиры государственного и общественного развития определяют положения Конституции Российской Федерации. Данный документ играет ведущую роль в процессе построения правового государства на территории нашей страны. Поправки, внесенные в 2020 г., безусловно, сохраняют и развивают эту тенденцию. Важной составляющей этого процесса является правовое просвещение населения. В связи с этим актуализируется задача правового обучения и воспитания школьников, являющихся, на данный момент, еще подрастающим поколением, но в перспективе, способных стать зрелым поколением, которое будет сохранять ценности правового государства и в дальнейшем формировать эффективную систему соответствующих гарантий.

Одним из принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования является правовое воспитание, что нашло свое отражение в п. 3 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1]. Правовая культура, как основной результат правового воспитания, является одним из важнейших личностных результатов правового образования.

В соответствии с требованиями ФГОС СОО личностные результаты освоения основной образовательной программы должны отражать, в частности: «...гражданскую позицию как активного и ответственного члена российского общества, осознающего свои конституционные права и обязанности, уважающего закон и правопорядок, обладающего чувством собственного достоинства, осознанно принимающего традиционные национальные и общечеловеческие гуманистические и демократические

ценности» [2]. В системе современного образования достижение вышеперечисленных результатов осуществляется в основном посредством изучения школьного предмета «Право» или блока «право» в рамках предмета «Обществознание». «Право» в качестве отдельного школьного предмета ориентировано не только на усвоение теоретических знаний о праве в целом и отдельных его отраслях, но и на формирование правовой культуры обучающихся, а также на приобретение практических навыков реализации своих прав, возможности их обеспечения и защиты [3].

Принципиальное значение имеет эффективное изучение тех отраслей права, с которыми у каждого гражданина есть возможность столкнуться практически ежедневно, как правило, после достижения совершеннолетия, а, в некоторых случаях, и до наступления этого момента. Одной из таких отраслей права является трудовое право. Каждый гражданин вступает в трудовые правоотношения и должен быть готов действовать в них в рамках правового поля. Это обуславливает необходимость организации работы с учебником по праву, которая позволит сформировать познавательный интерес обучающихся к данной отрасли права, наиболее эффективно усвоить необходимые теоретические знания и развить соответствующие практические умения.

Вопросы, связанные со структурой современного учебника, в т. ч. учебника по праву, его содержанием и современными требованиями к нему, широко освещены в трудах С. А. Морозовой, Е. М. Кропаневой, С. А. Михеевой, Е. А. Певцовой, М. Т. Студеникина и др. ученых, в ряде студенческих работ, например, Е. С. Дрягиловой. Что касается вопросов о месте трудового права в системе российского права, то они представлены взглядами таких ученых, как А. М. Куренной, Е. Б. Хохлов, М. А. Лушников, А. М. Лушников и др. Вместе с тем, вопросы трудового права освещаются в учебниках по трудовому праву для студентов высших и средних учебных заведений. Однако исследования, посвященные вопросам, связанным с местом и ролью трудового права в школьных курсах, немногочисленны. В качестве примера можно привести исследование Н. В. Петаевой «Методика преподавания трудового права на уроках обществознания в 11 классе». В данном исследовании определена роль трудового права в школьных курсах посредством анализа ФГОС СОО и ПООП СОО; проанализирован УМК по праву на предмет соответствия содержания учебника современным требованиям, предъявляемым к учебнику по праву, на примере изучения отрасли трудового права; разработаны варианты организации работы с учебником при изучении трудового права в школе.

ФГОС СОО содержит «Право» в качестве отдельного учебного предмета. Одним из пунктов раздела «Требования к предметным результатам освоения базового или углубленного курса права» ФГОС СОО является п. 7: «сформированность знаний об основах административного, гражданского, трудового, уголовного права» [2]. Особый исследовательский интерес представляет содержание планируемых предметных результатов освоения ООП предмета «Право». Согласно ПООП СОО, изучая отрасль трудового права, выпускник на базовом уровне научится: «характеризовать трудовое право как одну из ведущих отраслей российского права; характеризовать трудовые правоотношения и дифференцировать участников этих правоотношений; раскрывать содержание трудового договора; разъяснять на примерах особенности положения несовершеннолетних в трудовых отношениях; иллюстрировать примерами способы разрешения трудовых споров и привлечение к дисциплинарной ответственности». Вместе с тем, выпускник получит возможность научиться: «различать рабочее время и время отдыха, разрешать трудовые споры правовыми способами». Кроме того, при изучении предмета «Право» на углубленном уровне выпускник научится: «определять правовой статус участников трудовых правоотношений; проводить сравнительный анализ гражданско-правового и трудового договоров; а также получит возможность научиться «находить наиболее оптимальные варианты разрешения правовых споров, возникающих в процессе трудовой деятельности» [4]. Таким образом, в ПООП СОО изучению трудового права уделяется особое внимание, как одной из ведущих отраслей российского права. Так, акцентируется внимание на изучении вопросов, связанных с особенностями положения несовершеннолетних в трудовых отношениях, что позволяет сделать вывод о необходимости своевременного и более ответственного преподавания рассматриваемой отрасли права. Кроме того, значимость более тщательного рассмотрения некоторых аспектов трудового права подтверждается практико-ориентированным характером данной отрасли права, что также нашло свое отражение в ПООП СОО.

В соответствии с действующим законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», образовательные организации могут использовать только «учебники из числа входящих

в федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» (п. 4 ст. 18) [1]. Настоящий федеральный перечень учебников был утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31.03.2014 № 253 «Об утверждении федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования». Согласно данному перечню, при изучении учебного предмета «Право» на базовом уровне, образовательная организация вправе использовать учебники следующих авторов: А. Ф. Никитин и Т. И. Никитина, Е. А. Певцова [5].

В качестве объекта для анализа на предмет соответствия содержания учебника современным требованиям, предъявляемым к учебнику по праву (на примере изучения отрасли трудового права) был выбран учебник Е. А. Певцовой [6]. Данный учебник обладает массой достоинств в качестве средства обучения на уроках по изучению права, в т. ч. и отрасли трудового права. Достоинства рассматриваемого учебника: 1) соответствует современным научным представлениям в области трудового права, возрастным и психологическим особенностям учеников; 2) изложение материала в учебнике и конкретно в главе, посвященной трудовому праву, является последовательным и логически взаимосвязанным; 3) учебник является в меру красочным и снабжен схемами; 4) содержит разноуровневые задания; 5) в учебнике представлены необходимые для изучения темы понятия и их определения, количество которых является оптимальным для усвоения; 6) в учебник включены извлечения из, соответствующих теме урока, нормативно-правовых актов. Стоит отметить, что учебник, на наш взгляд, целесообразно дополнить диаграммами и графиками, наличие которых позволяет наглядно представить различного рода статистику [7]. Так, например, при изучении трудового права, с помощью диаграмм и графиков можно наглядно продемонстрировать изменяющийся уровень безработицы или же МРОТ в различные годы. Кроме того, уместно устанавливать межпредметные связи с историей, что несомненно повысит познавательный интерес обучающихся к изучаемой теме.

Организацию работы с учебником при изучении темы «Трудовой договор. Трудоустройство» можно представить в следующем варианте. Обязательная работа обучающихся с Трудовым кодексом РФ на предмет выделения из текста источника обязанностей работодателя и работника. Возможно использование индивидуальных или групповых карточек с заданиями из разряда «Перечислите обязательные условия трудового договора и условия, которые могут быть предусмотрены в трудовом договоре». В качестве закрепления целесообразно использовать правовые ситуации, которые необходимо разрешить с точки зрения действующего законодательства, или отработать со школьниками умения по написанию заявления о приеме на работу.

Итак, трудовое право является одной из ведущих отраслей российского права, изучение которой в школьных курсах требует повышенного внимания и ответственного отношения, как со стороны учителя, так и обучающихся.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 30.12.2020).
2. Российская Федерация. Приказы. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования: Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.05.2012 № 413 (ред. от 11.12.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131/ (дата обращения: 30.12.2020).
3. Григорьева, Н. А. Подготовка учащихся 9-11 классов к олимпиаде по праву / Н. А. Григорьева, А. В. Хорошенкова. – Волгоград: Издательский дом «Панорама», 2006. – 144 с. – Текст: непосредственный.
4. Примерная основная образовательная программа среднего общего образования (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 28 июня 2016 г. № 2/16-з)). – Текст: электронный // Городской методический центр: [сайт]. – URL:

<http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/documenti/primernaya-osnovnaya-obraz-programa-srednego-obshego-obrazov.html> (дата обращения: 30.12.2020).

5. Российская Федерация. Приказы. Об утверждении федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования: Приказ Министерства образования и науки РФ от 31.03.2014 № 253 (ред. от 05.07.2017). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162928/ (дата обращения: 30.12.2020).

6. Певцова, Е. А. Право: основы правовой культуры: учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. Базовый и профильный уровни: В 2 ч. Ч. 1 / Е. А. Певцова. – Москва: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2005. – 224 с. – Текст: непосредственный.

7. Еремеева, М. А. Использование схем и таблиц в обучении обществознанию в старших классах / М. А. Еремеева, В. В. Виноградов. – Текст: непосредственный // Технологии формирования правовой культуры в современном образовательном пространстве: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Волгоград, 24 мая 2017 г. – Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2017. – С. 97-103.

СЕКЦИЯ 4
**ПАНДЕМИЯ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ,
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

SECTION 4
**PANDEMIC AS A GLOBAL CHALLENGE: SOCIO-LEGAL, ECONOMIC,
CULTURAL AND EDUCATIONAL ASPECTS**

УДК 342.92

**ПАНДЕМИЯ КАК ФАКТОР СИСТЕМНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ**

Апарина Ирина Вячеславовна,
канд. юрид. наук, доцент,
проректор по научной работе,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В данной статье рассматриваются перспективы реализации сокращения штата государственных чиновников в Российской Федерации в 2021 году. Автор обращает внимание на то, что для качественной модернизации государственного управления в целях повышения его эффективности вопрос количества государственных служащих и их заместителей в центральных аппаратах и территориальных органах не является единственным и приоритетным. В процесс модернизации государственного управления должны быть вовлечены все его подсистемы: институциональная, нормативно-правовая, финансовая, функционально-структурная, коммуникативная, профессионально-кадровая и профессионально-культурная.

Ключевые слова: государственное управление, административная реформа, государственный аппарат, государственный служащий, цифровые управленческие системы.

**PANDEMIC AS A FACTOR OF SYSTEMIC CHANGES
IN PUBLIC ADMINISTRATION**

Aparina Irina Vyacheslavovna,
candidate of juridical sciences, associate professor,
vice rector for research,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. This article discusses the prospects for implementing a reduction in the number of state officials in the Russian Federation in 2021. The author draws attention to the fact that for the qualitative modernization of public administration in order to increase its efficiency, the issue of the number of civil servants and their deputies in the central offices and territorial bodies is not the only priority. All its subsystems should be involved in the process of modernization of public administration: institutional, regulatory, financial, functional-structural, communicative, professional-personnel and professional-cultural.

Key words: public administration, administrative reform, state apparatus, civil servant, digital management systems.

Уходящий 2020 год стал периодом больших перемен во многих сферах жизнедеятельности общества. Мы столкнулись с тенденциями автоматизации рынка труда, активным применением дистанционной формы работы и обучения, развитием и внедрением информационно-коммуникативных технологий в различные социальные институты, установлением социальной дистанции и режима правовых ограничений для определенных субъектов общественных отношений.

Плохо это или хорошо? Вряд ли можно ответить однозначно. Ученые и практики пытаются провести анализ происходящих событий и дать им адекватную оценку. Одно совершенно точно можно утверждать, что пандемия стала спусковым крючком для экономического кризиса, запустила процесс ускорения изменений и перехода к новым жизненным реалиям, а также выявила потребность в модернизации институтов и механизмов государственного управления. Очевидно, что России необходима концептуальная программа трансформации государственного управления с одновременной оптимизацией государственного аппарата.

В ноябре 2020 года Правительство Российской Федерации анонсировало масштабное сокращение чиновников с 1 января по 1 апреля 2021 года. Это уже четвертое предложение об уменьшении количества государственных служащих за последние десять лет. Только Дмитрий Медведев в период своего президентства дважды объявлял о сокращении объема государственного аппарата. В 2011-2013 годах государственных чиновников должно было стать на 20 % меньше, а с 1 января 2016 года – еще на 10 %. Но по факту эти реформы дали обратный эффект – государственных служащих стало только больше.

По мнению заведующего кафедрой государственного и муниципального управления РАНХиГС Владимира Ботнева «как правило, руководители аппаратов сокращают не особо нужные должности, а зачастую – вакантные, на которые никто и не шел. А потом, после оптимизации, начинаются просьбы, служебные записки о том, что в связи с сокращением штата «у нас образовался провал в работе» по такому-то направлению, «значимому для страны». А потому просим в виде исключения добавить штат. И часто должности выбиваются, причем с перекрытием. То есть сократили одно вакантное место, а получили два» [1].

Вот, один из примеров того, что на фоне заявленного сокращения государственного аппарата, обнародуются планы о создании новых структурных единиц и увеличении штата сотрудников в уже существующих подразделениях. По данным Министерства внутренних дел России, в условиях распространения коронавирусной инфекции общий уровень преступности в Российской Федерации остался прежним, но при этом резко выросло число киберпреступлений. В середине декабря 2020 года министр МВД России анонсировал создание в ведомстве специальной структуры для борьбы с киберпреступлениями, так называемой киберполиции. Кроме того, было объявлено о планах значительного увеличения штата Бюро специальных технических мероприятий МВД России, а также их подразделений на региональном уровне.

Заметим, что объявленные параметры нынешней административной реформы предполагают сокращение вакансий при неизменном фонде оплаты. В центральных аппаратах численность чиновников должна быть сокращена на 5 %, в территориальных органах – на 10 %. Однако при текущем уровне вакансий в федеральных органах исполнительной власти (в среднем около 18 %) в основном будут сокращены не реальные государственные служащие, а вакантные позиции.

Полагаем, что в нынешней ситуации такие действия приведут к некоторой экономии, поскольку оплата труда периодически индексируется, а базовая часть по сокращаемым вакансиям выплачиваться точно не будет и, возможно, удастся выиграть несколько миллиардов рублей.

Вместе с тем, ставить целью предстоящей реформы арифметическое сокращение структурных единиц государственного управления не представляется целесообразным. Практика государственного регулирования показывает, что признание необходимости уменьшения доли государственных служащих для оказания услуг в определенной сфере может одновременно выявлять потребность в увеличении их штата и формировании новых органов или структурных подразделений.

Полагаем, что для качественной модернизации государственного управления в целях повышения его эффективности вопрос количества государственных служащих и их заместителей в центральных аппаратах и территориальных органах не является единственным и приоритетным.

Гораздо важнее определить другое: сколько функций выполняет то или иное ведомство и сколько реально требуется людей, чтобы их выполнить, причем еще и качественно; каковы удельные затраты на выполнение одинаковых функций у двух ведомств и почему они отличаются?

Эксперты Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (далее – ВШЭ) предлагают провести «умную оптимизацию» государственного аппарата, которая предпола-

гает не пропорциональное сокращение на 5, 10 или 20 % сотрудников министерств и ведомств, а приведение численности государственных служащих в соответствие с реально осуществляемыми функциями и полномочиями, установленными целями и конечными результатами их деятельности. Кроме того, необходимо создание устойчивого механизма поддержания оптимальной численности аппарата государственных чиновников с учетом новых квалификационных требований в эпоху цифровизации. «Умную оптимизацию», утверждают авторы, можно провести за счет высвобождения и перераспределения избыточной численности государственных служащих с одних (непрофильных, обеспечивающих) на другие (профильные, аналитические) области деятельности» [2].

Полагаем, следует согласиться с мнением, что внедрение в государственное управление IT-систем необходимо сопровождать сокращением рутинных операций, которые сейчас в федеральных министерствах и ведомствах достигают в среднем порядка 30 %. Минимизация выполнения в федеральных ведомствах низкоквалифицированных рутинных операций за счет масштабной автоматизации и внедрения искусственного интеллекта возможна с помощью наращивания аналитических компетенций внутри государственного аппарата [2].

Эксперты ВШЭ считают, что «если на нижних уровнях организационной структуры есть возможности экономии, сокращения менеджеров и чиновников, то там, где принимаются решения, напротив, необходимо расширение и усиление кадрового корпуса. Речь идет об аналитиках, прогнозистах, экспертах, с одной стороны, и группы постановщиков задач и дизайнеров цифровых управляющих систем, с другой. Новые люди в системе управления должны быть более свободны, разгружены от текущих (даже нерутинных) задач и обладать прежде всего не исполнительностью, а широким кругозором» [2].

Авторы доклада указывают на то, что требуется наращивать, так называемые, «мозговые центры», основной задачей которых является обнаружение на основе анализа и моделирования больших данных, существующих и наиболее вероятных в будущем тенденций, и процессов в различных сферах жизнедеятельности общества, обеспечение системного и объективного взгляда на имеющиеся проблемы и непростые, а иногда и «болезненные» решения при отстаивании общегосударственных интересов.

По мнению проректора ВШЭ Андрея Жулина «должен появиться системный механизм для проведения глубокой аналитики разрабатываемых федеральными ведомствами решений с возможностью формировать независимое и компетентное мнение по содержательным вопросам, содействовать повышению эффективности деятельности госаппарата» [2].

При этом следует отметить, что модернизация такого порядка должна происходить с учетом активного внедрения информационно-коммуникативных технологий, поскольку цифровые управленческие системы позволяют исключить влияние субъективного фактора на принятие решений и контроль их исполнения. А это, в свою очередь, позволит существенно понизить уровень коррупции в государственном аппарате.

При этом реформирование, на наш взгляд, должно носить системный характер, поскольку государственное управление само по себе представляет систему, и попытки изменить один из ее аспектов не обеспечит решения имеющихся проблем. Следовательно, в процесс модернизации государственного управления должны быть вовлечены все его подсистемы: институциональная, нормативно-правовая, финансовая, функционально-структурная, коммуникативная, профессионально-кадровая и профессионально-культурная.

В этой связи необходимо отметить, что остается архиважным вопрос компетенции тех лиц, которые замещают должности государственной службы. «А это уже система отбора, прозрачные конкурсы, четкие квалификационные требования, постоянное развитие и современные программы обучения, другая система мотивации. И не только денежная, хотя и она тоже. Помимо оплаты, нужны системы ротаций и карьерные лифты, социальные пакеты, увязка мотивационной части с результатом работы органа власти и т. д.» [3]. Думается, что все выше перечисленное позволит сделать государственную службу той сферой трудовой деятельности, куда будут стремиться за развитием, за профессиональным ростом, за возможностями и достойным вознаграждением, с целью сделать жизнь граждан страны лучше. «И да, государство как работодатель должно быть конкурентоспособным. А значит, должны появиться другая управленческая культура, ценности, этика» [3].

В заключении отметим, что субъекты административных реформ, осуществляя на каждом временном отрезке системных организационных изменений процессы внедрения, одновременно должны реализовывать процессы проектирования других изменений [4]. При этом необходимо соблюдать принцип – не проводить все изменения одновременно в непосильном для общества и опасном для его выживания ритме.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Преимущественно за счет имеющихся вакансий. – Текст: электронный // ZNAK: [сайт]. – 2020. – 20 нояб. – URL: https://www.znak.com/2020-11-20/v_hode_reformy_gosapparata_v_rossii_planiruyut_sokratit_pochti_35_tys_dolzhnostey (дата обращения: 23.12.2020).
2. Старостина, Ю. Эксперты ВШЭ предложили «умную оптимизацию госаппарата» / Ю. Старостина. – Текст: электронный // РБК: [сайт]. – 2020. – 21 дек. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/12/2020/5fdf22d09a79471fa5548854> (дата обращения: 23.12.2020).
3. Брагин, А. Два чиновника по цене трех: что стоит за объявленной правительством административной реформой / А. Брагин. – Текст: электронный // Forbes: [сайт]. – 2020. – 17 нояб. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/413897-dva-chinovnika-po-cene-treh-chto-stoit-za-obyavlennoy-pravitelstvom-administrativnoy> (дата обращения: 23.12.2020).
4. Емельянов, Е. Н. Проведение системных организационных изменений / Е. Н. Емельянов, Ю. В. Пахомов. – Текст: непосредственный // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 3. – С. 118-122.

УДК 377.1:377.6

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЕДАГОГА И ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА СЕЛЬСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ)

Бегоутова Мария Александровна,

преподаватель истории,

Государственное бюджетное профессиональное образовательное
учреждение «Починковский сельскохозяйственный техникум»,

Нижегородская область, Починковский район, с. Починки

Аннотация. В данной статье рассматривается содержание педагогической деятельности в системе дистанционного обучения. Пандемия повлияла на процесс образования, современное педагогическое сообщество стало искать новые методы и формы обучения. Традиционный процесс получения знаний заменен на онлайн взаимодействия педагога с обучающимся. Региональные системы СПО довольно быстро адаптировались к работе в новых условиях. Основная масса организационных и управленческих решений, принимаемых в субъектах Российской Федерации, оказались действенными в отношении профессиональных образовательных организаций. Организации среднего профессионального образования, которые находятся в сельской местности, даже несмотря на возникающие трудности с которыми приходилось сталкиваться преподавателю и обучающемуся, старались качественно организовать учебно-дистанционный процесс. Все меры технической поддержки, направленные на организацию работы в дистанционном режиме, оказались актуальными в отношении техникумов и колледжей.

Ключевые слова: цифровая трансформация педагога, система дистанционного обучения, образовательные платформы, среднее профессиональное образование, образовательные технологии.

DIGITAL TRANSFORMATION OF TEACHERS AND STUDENTS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC (ON THE EXAMPLE OF THE EXPERIENCE OF RURAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS)

Begoutova Maria Alexandrovna,

history teacher,

Pochinkovsky agricultural technical school, Pochinki village

Abstracts. This article discusses the content of pedagogical activity in the system of distance learning. the pandemic affected the educational process, and the modern pedagogical community began to look for new methods and forms of education. the traditional process of acquiring knowledge has been replaced by online interaction between the teacher and the student. Regional PDF systems quickly adapted to the new environment. The majority of organizational and managerial decisions made in the constituent entities of the Russian

Federation proved to be effective in relation to professional educational organizations. Organizations of secondary vocational education that are located in rural areas, even in spite of the difficulties that the teacher and the student had to face, tried to organize the distance learning process qualitatively. All technical support measures aimed at organizing work in remote mode were relevant for technical schools and colleges.

Key words: digital transformation of a teacher, distance learning system, educational platforms, secondary vocational education, educational technologies.

Педагог сегодня не может работать по-старому, современное поколение меняет образовательные запросы, социум выставляет новые вызовы. В настоящее время основным инструментом взаимодействия преподавателей и студентов является система дистанционного обучения (СДО). Все изменилось в один миг, с приходом в нашу жизнь страшной болезни коронавируса COVID-19, который повлек за собой глобальные изменения не только в России, но и во всем мире.

Как же изменилась наша система образования!? Преподавателям пришлось в короткие сроки искать новые методы и формы обучения, основанные на компьютерном обеспечении с использованием глобальной сети Интернет. Жителям удаленных уголков нашей страны пришлось вдвойне тяжело, в сельской местности не во всех деревнях и селах можно было обеспечить себя качественной связью для подключения к онлайн-занятиям, проходить обучения на образовательных платформах. В настоящее время можно с уверенностью сказать, что обучение студентов на расстоянии с помощью современных образовательных технологий имеет свои результаты и мы уже видим определенные достижения и успехи в развитии СДО.

В дистанционном обучении очень многое зависит от образовательной деятельности самого студента (самостоятельность, желание обучаться). Педагог в основном исполняет направляющую функцию – показывает, какой материал нужно изучить, что написать, какой проект подготовить. В дистанционном образовании основа обучения в большинстве своем письменная. Для некоторых ребят отсутствие возможности изложить свои мысли в словесной форме может вызывать большие трудности. При работе на расстоянии необходим постоянный доступ к источникам информации. В результате чего педагог постоянно должен находиться в зоне «взаимодействия» со студентами. Вопросы поступают 24 часа в сутки, с помощью мессенджеров (ватсап, вайбер, социальная сеть Вконтакте). Если преподаватель выполняет еще и функции классного руководителя через него проходит огромное количество информации. Помимо процесса обучения идет и процесс воспитания. На ютуб-каналах, группах в Вконтакте проходят мероприятия различного уровня и социальной направленности. И во всех нужно поучаствовать и предоставить отчет. С одной стороны, в педагогическом сообществе идет тенденции к уменьшению бумажной отчетности, с другой – отчетность становится электронной, в еще большем количестве. Вся нагрузка СДО ложится на плечи педагог – обучающейся – родитель.

В любом случае для достижения хороших результатов, как в процессе обучения, так и в процессе дистанционного воспитания очевидно одно – необходима хорошая техническая оснащенность, желание работать и учиться. Мы все прекрасно понимаем, что в настоящее время это необходимо.

В сельской местности процесс внедрения современных образовательных технологий идет значительно медленнее, чем в городской среде. Сельские студенты не так зависимы от гаджетов и это объясняется плохим качеством связи, а иногда небольшим материальным достатком студента, который не может позволить себе современный гаджет. Использование СДО заставляет обучающихся искать пути решения проблемы связи и проводить больше времени в ноутбуках и телефонах. Они становятся зависимы и постепенно становятся схожи с городской молодежью.

Качество дистанционного образования вызывает отдельные вопросы. Понятно, что выполняя тестовые задания, без контроля преподавателя не несет в себе обязанность знать наверняка правильные ответы на вопросы теста. Ведь их можно мгновенно узнать из сети Интернет. В помощь преподавателям, обучающимся и родителям были разработаны многочисленные онлайн-платформы: «Яндекс. Учебник», «Учи.ру», «Академия СПО», Moodle, Google- класс и другие. Практически во всех своих занятиях мною используется программа Zoom, которая помогает заменить традиционный урок – дистанционным. Большинство преподавателей имеют достаточно высокую базовую подготовку в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), проходят курсы повышения квалификации по использованию дистанционных образовательных технологий (дистанционно). Происходит настоящая трансформация педагогического работника, деятельность которого зависит и от умения пользоваться новыми образовательными технологиями, качеством подачи материала, разъяснением темы занятия на расстоянии, регулирования и контроля усвоения нового материала. Изменился характер взаимоотношений между преподавателями и студентами, которым предоставлена наибольшая свобода [1, с. 69].

В сети Интернет много пишут о том, что такое современная «система образования – это мост, который должен обеспечить уверенный переход в цифровую эпоху, связанную с новыми типами труда и резким ростом созидательных возможностей человека, взлетом его производительности». Много написано и о появлении новых профессий в современном мире, трансформации преподавателя в тьютера, об организации обучения по программе «Цифровая трансформация преподавателя», пройдя которую вы получите актуальные профессиональные компетенции! Все это преподносится как необходимое составляющее информационного развития общества, а верно ли выстраиваем мы этот мост?! К чему приведет цифровая трансформация педагогического работника, и какой результат такой цифровизации мы увидим в будущем? Цифровой мир огромен, но он не заменит духовность и нравственность, которую воспитывает и несет в себе система традиционного обучения. Поэтому главный вызов образованию, который был обострен пандемией, – не цифровые инструменты, а образовательные методики, которые должны быть изменены и адаптированы к реальности дистанционного взаимодействия. Концентрация на обсуждении и рефлексии уже заранее прочитанного или проделанного, симуляции, проектная работа – все, что погружает студента не в пассивно-воспринимающую, а активную позицию – попадет в повестку образовательной трансформации.

Педагогика начинает искать решения, пересматривает учебные навыки и компетенции, изменяются основы дидактики. Наша задача помочь студентам успешно освоить учебный материал в период дистанционного образования и не заменить традиционную систему духовно-нравственного и патриотического воспитания на онлайн-задания.

Большие возможности цифровой трансформации способствуют становлению «цифровой культуры», которая «для поколений, возвращенных в цифровом виртуальном пространстве, Интернет с википедиями, блогами, социальными сетями, новостными каналами и выступает истиной в последней инстанции – к нему апеллируют, им прикрывают свою культурную наготу». Современный студент окружен цифровыми и интеллектуальными устройствами использования Интернета и информационных технологий зачастую превосходит умения и навыки преподавателей. Образование испытывает на себе влияние цифровизации общественных процессов. С одной стороны, цифровизация воплощается в переходе к цифровым методикам, электронным учебникам, мультимедийным материалам, видеолекциям, видеоконсультациям, в том числе онлайн-курсы и онлайн-обучение с дистанционным доступом в интернет [2, с. 84].

Реализация комплексной программы цифрового образования решает важные социальные вопросы в области общественной безопасности, здравоохранения, устойчивого развития. Цифровой пакет образования – это стратегия подготовки молодых людей к жизни в медиапространстве. Чтобы быть эффективными в новом веке, граждане должны демонстрировать ряд функциональных и критических навыков мышления, связанных с информацией, СМИ и технологиями. Эпоха медиа требует новых навыков доступа, анализа, оценки, создания и распространения сообщений в цифровом, глобальном и демократическом обществе. Таким образом, цифровое образование имеет существенное значение для общественного благосостояния [2, с. 85].

Организация учебного процесса «на расстоянии», посредством сетевой дистанционной технологии, требует активной учебно-познавательной деятельности студентов с материалами сетевых курсов, что в свою очередь, предполагает и активную деятельность преподавателя в курсе. Еще один аспект обратной связи – это ее своевременность. Если студент не получит своевременной обратной связи, у него не будет возможности узнать, успешно ли его продвижение к достижению цели курса. Учитывая данную особенность, можно заключить, что преподаватель должен обладать способностью работать в условиях распределенного времени, быть внутренне хорошо организованным человеком, быть готовым к очень активному обмену информацией со студентами.

В рамках сетевой технологии дистанционного обучения педагога не заменяют компьютерами – изменяют его роль (управление процессом обучения, создание комфортной психологической среды, педагог следит за деятельностью студента, помогает, мотивирует своих студентов). Но, несмотря на положительные аспекты СДО, оно никогда не сможет заменить традиционных очных занятий.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова, Л. В. Специфика педагогической деятельности в системе дистанционного обучения: содержательный аспект / Л. В. Борисова. – Текст: непосредственный // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Серия: педагогика, психология. – 2012. – № 1 (8). – С. 68-70.
2. Прокудин, Д. Е. «Цифровая культура» vs «Аналоговая культура» / Д. Е. Прокудин, Е. Г. Соколов. – Текст: непосредственный // Вестник СПбГУ. – Сер. 17. – 2013. – Вып. 4. – С. 83-91.

УДК 342.92

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Горлова Евгения Михайловна,
студент 2 курса юридического факультета,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Научный руководитель:
Апарина Ирина Вячеславовна,
канд. юрид. наук, доцент,
проректор по научной работе,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматривается вопрос функциональной роли административной ответственности в системе способов обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Автор обращает внимание на тот факт, что с момента введения режимов повышенной готовности в субъектах Российской Федерации имели место быть факты неправильной квалификации деяний в сфере соблюдения антиковидных ограничений, а также возбуждения производства по административным правонарушениям в этой области субъектами, которые не наделены соответствующими административно-юрисдикционными полномочиями.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция COVID-19, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, пандемия, санитарные правила, административная ответственность, режим повышенной готовности.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY AS A WAY TO ENSURE THE SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL WELL-BEING OF THE POPULATION

Gorlova Evgenia Mikhailovna,
the second – year student of the faculty of law,
Volzhsky institute of economics pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:
Aparina Irina Vyacheslavovna,
candidate of juridical sciences, associate professor,
vice rector for research,
Volzhsky institute of economics pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article deals with the issue of the functional role of administrative responsibility in the system of ways to ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population. The author draws attention to the fact that since the introduction of high-alert regimes in the subjects of the Russian Federation, there have been facts of incorrect qualification of acts in the field of compliance with anti-covid restrictions, as well as the initiation of proceedings for administrative offenses in this area by subjects who are not endowed with appropriate administrative and jurisdictional powers.

Key words: COVID-19 coronavirus infection, sanitary and epidemiological welfare of the population, pandemic, sanitary rules, administrative responsibility, high alert mode.

В настоящее время в связи с распространением новой коронавирусной инфекции достаточно актуальным является вопрос соблюдения санитарных правил и норм. Одним из способов обеспечения их действенности является установление на законодательном уровне административной ответственности, которая наряду с иными мерами государственного принуждения служит инструментом обеспечения эпидемиологической безопасности.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», (далее – ФЗ-№ 52) «санитарно-эпидемиологическое благополучие населения – это состояние здоровья населения, среды обитания человека, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на человека и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности» [1].

В ст. 2 ФЗ-№ 52 определяются способы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения [1]. К таковым относятся:

- профилактика инфекционных заболеваний;
- выполнение профилактических мероприятий, а также обязательное соблюдение санитарных правил;
- федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор;
- государственная регистрация потенциально опасных для человека химических и биологических веществ, отдельных видов продукции, радиоактивных веществ, отходов производства и потребления, а также впервые ввозимых на территорию Российской Федерации отдельных видов продукции.

«В целях предупреждения возникновения и распространения инфекционных заболеваний должны своевременно и в полном объеме проводиться санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия, в том числе мероприятия по осуществлению санитарной охраны территории Российской Федерации, введению ограничительных мероприятий (карантина), осуществлению производственного контроля, мер в отношении больных инфекционными заболеваниями, проведению медицинских осмотров, профилактических прививок, гигиенического воспитания и обучения граждан» [1].

Еще одним способом обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения является установление санитарно-эпидемиологических правил (далее – санитарные правила). Они устанавливают требования к комплексу организационных, профилактических, санитарно-противоэпидемических мероприятий, проведение которых обеспечивает предупреждение возникновения и распространения случаев заболевания.

В настоящее время, в период пандемии, достаточно актуальным является вопрос соблюдения санитарных правил, в целях недопущения распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Обеспечение обязательного соблюдения санитарных требований осуществляется посредством установления административной ответственности, которая регламентируется в статьях 6.3 и 20.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

С момента объявления пандемии и введения различных ограничений на территории Российской Федерации в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и нераспространения коронавирусной инфекции, субъекты административной юрисдикции стали привлекать к административной ответственности граждан и юридических лиц по ст. 6.3 КоАП РФ.

Необходимо отметить тот факт, что если гражданин нарушил подп. 2.2 п. 2 постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 18.03.2020 № 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019» [2], которым предписана четырнадцатидневная изоляция в домашних условиях лиц, прибывших на территорию России из других стран, то такое поведение подпадает под действие ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за нарушение законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения и невыполнения установленных предписаний органа санэпиднадзора.

За нарушение санитарного законодательства, по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ [3] административной ответственности подлежат лица:

- с подозрением на наличие открытой формы инфекционного заболевания;
- прибывшие на территорию Российской Федерации, в том числе, из государства с эпидемически неблагополучным статусом по коронавирусной инфекции;
- находящиеся или находившиеся в контакте с источником заболевания или с лицами с подозрением на наличие социально опасного заболевания;
- уклоняющиеся от лечения высоко контагиозного заболевания, то есть передающегося воздушно-капельным путем;
- нарушающие предписания санитарно-противоэпидемического режима.

Следует отметить, что закрепленный в ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ состав правонарушения не предусматривает ответственности за нарушение установленных ограничений в рамках режима повышенной готовности. Несмотря на это, многие субъекты административной юрисдикции ошибочно квалифицировали деяния и, соответственно, привлекали к административной ответственности тех лиц, которые

не являются субъектами правонарушения по ст. 6.3 КоАП РФ. В период введения режимов повышенной готовности на территории России, имели место быть случаи ошибочной квалификации деяний, связанных с нарушением ограничений, установленных нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации в области обеспечения нераспространения коронавирусной инфекции по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ [4; 5].

С момента объявления пандемии, в российском административно-деликтном законодательстве появилась ст. 20.6.1. Она была введена в КоАП РФ Федеральным законом от 01.04.2020 № 99-ФЗ [6]. Ее появление вполне объяснимо, поскольку государство не было намерено вводить карантин и объявлять режим чрезвычайной ситуации, однако предоставило возможность регионам устанавливать административные ограничения в рамках режимов повышенной готовности к чрезвычайной ситуации.

Правонарушение по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ выражается в невыполнении правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ.

Упомянутые правила поведения утверждены постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 № 417 [7] на основании ст. 10 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее – № 68-ФЗ). При этом органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе устанавливать дополнительные обязательные для исполнения на территории соответствующего региона правила поведения (п. 6 ст. 4.1, ч. 1 ст. 11 № 68-ФЗ). В соответствии с Постановлением губернатора Волгоградской области от 15.03.2020 № 179 «О введении режима повышенной готовности», под действие ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ попадают следующие субъекты:

- граждане, которые уклоняются от соблюдения требований по приостановлению посещения территорий общего пользования, а также граждане, нарушающие социальную дистанцию в общественных местах, или режим самоизоляции;

- индивидуальные предприниматели или юридические лица, нарушающие требования названного указа.

В современной российской административной правоприменительной практике обращает внимание на себя тот факт, что с момента введения режимов повышенной готовности возникли проблемы не только в неправильной квалификации административных правонарушений. Имели место быть и случаи возбуждения производства по делам об административных правонарушениях лицами, не наделенными соответствующими административно-юрисдикционными полномочиями.

Так, по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ протоколы об административных правонарушениях вправе составлять должностные лица, указанные в Перечне должностных лиц органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, включая должностных лиц органов исполнительной власти субъектов РФ [8], а также должностные лица по соответствующему перечню, который утверждается руководителем субъекта Российской Федерации. В свою очередь, по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ – только должностные лица полиции и органов, осуществляющих федеральный государственный санитарный надзор [9].

В заключении отметим, что регламентация административно-деликтных норм в ст. 20.6.1 КоАП РФ является положительным результатом на сегодняшний день. Составы административных правонарушений, закрепленные в данной статье, стали действенным инструментом в системе профилактики нераспространения коронавирусной инфекции COVID-19 и одним из способов обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 13.07.2020). – Текст: электронный // Консультант-Плюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (дата обращения: 08.12.2020).

2. Российская Федерация. Законы. Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 18.03.2020 № 7. – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://base.garant.ru/73764449/> (дата обращения: 13.12.2020).

3. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/c967eb7a901005316559be99424c3a824dc426b0/ (дата обращения: 13.12.2020).

4. Российская Федерация. Верховный Суд. Об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ в отношении Югова А.В.: Решение № 12-121/2020 от 26.06.2020 по делу № 12-121/2020 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WI7rOeU9Uj5V/> (дата обращения: 13.12.2020).

5. Российская Федерация. Верховный Суд. Решение № 5-105/2020 7-938/2020 от 23.06.2020 по делу № 5-105/2020. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tk07oOxfcjZu/> (дата обращения: 13.12.2020).

6. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ (ред. от 29.12.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349081/ (дата обращения: 13.12.2020).

7. Самтынова, Е. ВС РФ разъяснил, кого и в каком порядке надо привлекать к административной ответственности за нарушение самоизоляции / Е. Самтынова. – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – 2020. – 22 апр. – URL: <http://www.garant.ru/news/1362720/> (дата обращения: 13.12.2020).

8. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Перечня должностных лиц органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, включая должностных лиц органов исполнительной власти субъектов РФ, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.6.1 КоАП РФ: Распоряжение Правительства РФ от 12.04.2020 № 975-р. – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://base.garant.ru/73882020/> (дата обращения: 13.12.2020).

9. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации: Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 417. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349314/ (дата обращения: 13.12.2020).

УДК 378.1:378.3

ПОСТПАНДЕМИЙНЫЕ ВЫЗОВЫ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ США

Гришэм Кэтрин Алексис,

д-р философии,

Директор образовательных программ,

Докторз Чартер Скул, Майами, Флорида, США,

Куратор Подготовительных Программ

Барри Университет, Майами, Флорида, США

Аннотация. В статье рассматриваются особенности системы высшего образования в США, включая подготовку к нему; влияние COVID-19 на доступность обучения иностранных студентов; пандемия коронавируса как фактор, трансформирующий методологические подходы к образованию. На основе оценки используемых в США образовательных моделей и анализа тенденций цифрового рынка методического обеспечения даны организационные рекомендации по повышению доступности высшего развития для студентов бакалавриата и магистратуры.

Ключевые слова: пандемия, высшее образование, США, онлайн обучение, международное образование, цифровизация.

POSTPANDEMIC CHALLENGES OF HIGHER EDUCATION IN THE USA

Grisham Katherine Alexis,

doctor of philosophy,

director of Guidance, Doctors Charter School, Miami FL USA,

Dual Enrollment Liaison, Barry University, Miami FL USA

Abstracts. The article examines distinctive features of the higher education in the United States including preparation for it; the impact of COVID-19 on the availability of education for international students; the coronavirus pandemic as a factor transforming methodological approaches to education. The article offers organizational recommendations to increase accessibility and affordability of education for undergraduate and graduate students based on the assessment of existing educational models in the United States and the analysis of current trends in the digital market for methodological and instructional support.

Key words: pandemic, higher education, USA, online learning, international education, digitalization.

Система образования США не была рассчитана на длительное закрытие учебных заведений, которое приходилось осуществлять хаотично вследствие пандемии COVID-19. Исторически каждый штат имеет свое законодательство, поэтому не существует единого стандарта системы образования, хотя они очень близки. С наступлением пандемии штаты самостоятельно принимали решения и разрабатывали организационно-методическое обеспечение для перехода на онлайн-формат, что до сих пор не завершено. Это, в совокупности с мультикультурным составом американских школ, существенно увеличивает разрыв в уровне подготовки студентов между белыми, латиноамериканцами и афроамериканцами. Данный разрыв, по оценкам международного консалтингового агентства McKinsey & Company, каждый год приносит экономике США убыток порядка 400-670 млрд. долл. (3-5 % ВВП), что равносильно постоянной экономической рецессии [1].

Экстренное закрытие кампусов и переход на онлайн-обучение обернулось для университетов непредвиденными расходами. А именно: возмещение стоимости проживания и питания, увеличение затрат на уборку и дезинфекцию помещений; приобретение дополнительного оборудования и программного обеспечения для онлайн-курсов. Из-за этого почти все университеты страны объявили о приостановлении найма преподавателей, сокращении заработной платы и увольнении сотрудников. Также возникла обеспокоенность по поводу преподавателей, работающих неполный рабочий день (их более 40 %), которые остаются без оплачиваемого больничного, и, как правило, не имеют медицинскую страховку от своего вуза. Все это происходит на фоне сокращения бюджетов вузов, вызванного уменьшением количества приема новых студентов и урезания государственного финансирования [2].

В целях поддержки рынка образовательных услуг на государственном уровне был принят ряд стимулирующих мер, направленных на повышение доступности финансовой помощи как для студентов вузов, так и для выпускников старших классов, поступающих в колледжи и университеты. Многие штаты (Миссури, Западная Вирджиния, Луизиана, Миннесота) упростили требования к получению стипендий штата и сделали более доступным получение финансовой помощи от государственных агентств [2].

В марте 2020 года президент Трамп подписал указ, позволяющий отсрочить платежи и отменить проценты по студенческим займам до 31 января 2021 года. Также в этот период компании могут уплатить за своих сотрудников до \$ 5,250 по студенческому кредиту на безналоговой основе.

Повсеместное закрытие университетских городков лишило многих студентов возможности проживать и питаться на кампусе, что повысило их финансовое бремя и вынудило уехать в короткие сроки. Некоторые университеты создали фонды чрезвычайной помощи, а другие предложили возмещение студентам стоимости проживания и питания. Возврат платы за обучение не предлагался в большинстве вузов, но некоторые снизили плату за обучение (как правило, на 10-20 %), пытаясь увеличить набор в 2021 году. Помимо проживания около 700 тыс. студентов бакалавриата лишилось возможности работать на кампусе и получать федеральные субсидии по программе Work-Study (\$ 1,759 в семестр). Весной 2020 года Министерство образования выпустило руководство, позволяющее вузам продолжать выплачивать студентам федеральную заработную плату по данной программе, однако осенью многие вузы вынужденно сократили количество рабочих мест [2].

По данным Института международного образования (ИЕ), в 2019 году в США обучалось более 1 млн. иностранных студентов, что является рекордным показателем. Иностранные студенты составляют около 6 % от общего числа студентов вузов и являются наиболее перспективным источником

увеличения доходов университетов США. К сожалению, карантинные меры и ограничения на поездки значительно сократили набор иностранных студентов. Недавнее исследование показало, что осенью 2020 года набор новых иностранных студентов снизился на 43 %, а их общий набор на 16 %. Согласно отчету NAFSA: Association of International Educators, вузы потеряли не менее \$ 3 млрд. из-за снижения набора иностранных студентов осенью 2020 года. Более того, большинство университетов закрыли свои программы обучения и стажировок за рубежом [2].

На протяжении десятилетий финансовая модель университетов США опиралась на два основных потока доходов: плата за обучение (tuition) и оплата дополнительных услуг (fees), что суммарно обеспечивало 55 % выручки вузов. Остальные 45 % поступали из так называемых вспомогательных источников: исследовательские гранты, пожертвования, государственные ассигнования и спорт. Сейчас оба основных потока оказались под угрозой, что требует переосмысления и трансформации бизнес-модели так, чтобы она могла защищать образовательную миссию и финансовую жизнеспособность вуза, ограничивая при этом экономическое бремя для студентов.

В традиционной финансовой модели вуза уже очень долго существуют две серьезные проблемы, первая из которых связана с доступностью высшего образования для студентов из семей с низким доходом. На практике, чтобы предложить финансовую помощь такому студенту, университеты используют сложную систему ценообразования, при которой студенты с более высокими доходами и иностранные студенты фактически субсидируют более нуждающихся. Вторая проблема выражается через ценность высшего образования, определяемого как соотношения размера студенческого долга и уровня его погашения. С 2006 года средняя студенческая задолженность выросла на 45 %, а с 2009 года уровень ее погашения снизился на 24 %. Ситуация еще хуже для студентов, берущих студенческие займы, но не заканчивающих обучение, а значит не извлекающих выгоду из инвестиций в образование. Поэтому в новой финансовой модели необходимы механизмы, обеспечивающие экономическую отдачу от своих вложений в высшее образование; чтобы студенты не просто приобретали диплом, а получали доступ к устойчивой занятости, обеспечивающей разумный уровень жизни [3].

Кризис COVID-19 окончательно проявил эти тенденции, поэтому университеты активно ищут новые способы обеспечения доступности образования и сохранения прибыльности по двум главным направлениям: 1) укрупнение и оптимизация посредством слияния вузов; 2) реструктуризация существующих систем внутри отдельного вуза.

Глобальные частные инвестиции в компании, занимающиеся разработкой технологий онлайн-обучения, выросли с 2 млрд. долларов в 2012 году до 19 млрд. долларов в 2019 году. Благодаря этому активно развиваются системы управления онлайн-обучением, виртуальные лаборатории и обучение с эффектом присутствия. Кризис COVID-19 подтолкнул почти 100 % вузов США перейти на дистанционное обучение, институционализовав модель онлайн-преподавания. Согласно опросу 2 тыс. преподавателей США, проведенному Inside Higher Ed и Gallup в октябре 2019 года, то есть задолго до коронакризиса, 39 % полностью поддержали расширение использования дистанционных образовательных технологий. Национальный опрос более 4 тыс. преподавателей в начале 2020 года показал, что 45 % стали лучше относиться к дистанционному обучению [3].

Рассматривая перспективу гибридного подхода, необходимо определить оптимальное сочетание дистанционного и очного обучения в условиях изменения конфигурации использования физического и виртуального пространства. В частности, оценить эффективность сокращения количества больших лекционных залов, превращая их в индивидуальные рабочие станции или рабочие помещения. Другой не используемый в полной мере ресурс – обучение в летние месяцы, что обуславливает пересмотр традиционного академического календаря.

В условиях пандемии, все услуги вузов переведены в онлайн-формат или реализуются через мобильные приложения: подача заявки и поступление в вуз; оплата за обучение; консультирование по учебным вопросам (academic advising); конференции и ярмарки вакансий; использование библиотечных ресурсов; заседание секций и клубов; фитнес-программы; телемедицина и доступ к программам психологической поддержки; покупка оргтехники, книг, одежды, спортивного инвентаря через онлайн-магазин университета и т. д.

Эффективность на уровне долгосрочной перспективы принятых решений об отмене вступительных экзаменов SAT/ACT для бакалавриата и GRE/GMAT для магистратуры, а также отмены платы за подачу заявки на поступление в вуз и первого депозита за обучение еще ожидает своей оценки. Однако, в этой схеме у вузов есть финансовый стимул принимать больше студентов, которые не нуждаются в финансовой помощи/не соответствуют критериям для получения финансовой помощи, чьи результаты тестов, при обычных условиях, не соответствуют требованиям вуза, без какого-либо удара по имиджу избирательности вуза (selectivity).

Как упоминалось ранее, в 2019 году в США обучалось более 1 миллиона иностранных студентов, что составляет около 6 % от общего числа студентов вузов США. Пандемия и последующие ограничения на выдачу виз и въезд в США, связанные также с политикой нынешнего президента, значительно сократили набор иностранных студентов. Это обусловило стабильное снижение притока иностранных студентов в последние 4 года, в то время как с 2009 по 2016 годы при президенте Обаме он рос в геометрической прогрессии. В связи с избранием президента от демократической партии сейчас наблюдаются высокие ожидания на возобновление данного тренда.

Неспокойная политическая и социальная среда в сочетании с пандемией снизили привлекательность США для обучения по программам высшего образования, уступив преимущество другим странам: Канаде, Великобритании и Австралии. Однако, во время опроса, проведенного агентством World Education Services в августе 2020 года, примерно половина опрошенных указали, что уровень их интереса и намерения обучаться в США остались прежними, что доказывает, что американское высшее образование по-прежнему актуально [3].

Несмотря на все сложности финансово-экономического состояния большинства американских университетов, система высшего образования США имеет мощные перспективы развития как высокоэффективный инновационный бизнес, способный решать глобальные задачи в плане развития общественного сознания. Преодоление стереотипов классического подхода к организации учебного процесса под влиянием кризиса COVID-19 в сочетании с высоким потенциальным спросом на образовательные услуги американских вузов на международном рынке открывает для них новые ниши при условии стабильного социально-политического курса.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dorn Emma. COVID-19 and student learning in the United States: The hurt could last a lifetime / Emma Dorn, Bryan Hancock, Jimmy Sarakatsannis, Ellen Viruleg. – Текст: электронный // McKinsey & Company: [сайт]. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/covid-19-and-student-learning-in-the-united-states-the-hurt-could-last-a-lifetime> (дата обращения: 30.12.2020).
2. Smalley Andrew. Higher Education Responses to Coronavirus (COVID-19) / Andrew Smalley. – Текст: электронный // NCSL National Conference of State Legislatures: [сайт]. – URL: <https://www.ncsl.org/research/education/higher-education-responses-to-coronavirus-covid-19.aspx> (дата обращения: 30.12.2020).
3. Dua André. Reimagining higher education in the United States / André Dua, Jonathan Law, Ted Rounsaville, Nadia Viswanath. – Текст: электронный // McKinsey & Company: [сайт]. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/reimagining-higher-education-in-the-united-states> (дата обращения: 30.12.2020).

УДК 342.951

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС: МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Дяченко Кирилл Игоревич,

студент 2 курса юридического факультета,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Дягилев Егор Владимирович,

студент 2 курса юридического факультета,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Научный руководитель:

Апарина Ирина Вячеславовна,

канд. юрид. наук, доцент,
проректор по научной работе,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В данной статье рассматриваются ограничения, установленные в сфере экономики и введенные как в России, так и в других государствах в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19. Авторы предприняли попытку провести анализ тех последствий, которые возникли в связи с объявлением ограничительных режимов, а также их влияния на положение дел в сфере предпринимательской деятельности. В работе обращается внимание на то, что государство в период пандемии столкнулось с ситуацией необходимости поддержания баланса между сохранением жизни и здоровья граждан, а также обеспечением их экономических интересов, посредством регламентации определенных мер государственной поддержки бизнес-сообщества. В статье акцентируется внимание на том, что не все способы государственной помощи бизнесу оказали должное влияние.

Ключевые слова: пандемия, режим повышенной готовности, национальная экономика, малый и средний бизнес, меры государственной поддержки.

STATE AND BUSINESS: MEASURES OF STATE SUPPORT DURING THE PANDEMIC

Dyachenko Kirill Igorevich,

the second-year student of the faculty of law,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Diaghilev Yegor Vladimirovich,

the second-year student of the faculty of law,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:

Aparina Irina Vyacheslavovna,

candidate of juridical sciences, associate professor,
vice rector for research,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. This article examines the restrictions imposed in the economic sphere and introduced both in Russia and in other foreign countries in connection with the COVID-19 coronavirus pandemic. The authors attempted to analyze the consequences that arose in connection with the announcement of restrictive regimes, as well as their impact on the state of affairs in the field of business activity. The paper draws attention to the fact that the state during the pandemic faced the situation of the need to maintain a balance between preserving the life and health of citizens, as well as ensuring their economic interests, by regulating certain measures of state support for the business community. The article focuses on the fact that not all methods of state assistance to business have had a proper impact.

Key words: pandemic, high alert, national economy, small and medium-sized businesses, government support measures.

Пандемия, как показывает история, предполагает соответствующую реакцию государства на данное явление. В Российской Федерации в целях предотвращения последствий распространения COVID-19 стала устанавливаться практика введения административных ограничений.

На основании Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [1] и Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [2], был введен режим повышенной готовности, изначально в городе федерального значения Москве, а затем и во всех остальных субъектах Российской Федерации.

В этой связи, в России стали устанавливаться антиковидные ограничения, в частности было принято решение о временном ограничении движения через пункты пропуска России с Китаем, введена самоизоляция сроком на 14 дней для лиц, возвращающихся в Российскую Федерацию из разных стран. Кроме того, было регламентировано требование об обязательном ношении масок в общественных местах и соблюдении социальной дистанции. В дальнейшем, с ухудшением санитарно-эпидемиологической обстановки произошел перевод студентов и школьников на дистанционное обучение, а граждан, по возможности, на удаленную работу.

На данный момент действуют ограничения в сфере культурного досуга. Социальное дистанцирование и, соответственно, неполная заполняемость предусмотрена для работы кинотеатров, театров,

цирков и других культурных учреждений. Юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, которые работают в сфере общепита и развлечений, запрещено оказывать услуги с 23.00 до 06.00 часов [3].

Следует отметить, что введенные ограничения не позволяют субъектам экономической деятельности оказывать услуги в должном объеме, а спрос на них остался, в этой связи, стоимость услуг возросла, что не является положительной тенденцией для потребителя.

Таким образом, установление в субъектах Российской Федерации режимов повышенной готовности отрицательно сказалось на развитии отечественной экономики, однако послужило необходимым инструментом предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции. Первоочередной задачей государства стал поиск баланса между обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения и сохранением национальной экономики.

На сегодняшний день, власти страны разработали стратегию по улучшению ситуации в сфере экономических отношений. Так, в поддержку малого и среднего бизнеса были приняты такие решения как:

- возмещение убытков туроператорам в сумме 3,5 млрд рублей по невозвратным тарифам на авиаперевозки;
- выдача кредитов на поддержку занятости по ставке 2 % для социальных НКО и компаний из пострадавших отраслей;
- беспроцентные кредиты на зарплату сотрудникам по ставке 0 %;
- отсрочка до октября 2020 года по аренде государственной и коммерческой недвижимости.
- мораторий на банкротство, на 6 месяцев для пострадавших отраслей [4].

Необходимо отметить, что меры по поддержке национальной экономики в связи с объявлением пандемии разработали многие государства, возьмем в пример США. Сенат данного государства единогласно проголосовал за законопроект об экстренных мерах поддержки граждан и экономики в связи с распространением коронавируса. На эти цели, было выделено около 2 трлн. Долларов [5].

В соответствии с данным актом малому и среднему бизнесу выделяется помощь объемом до \$ 367 млрд; финансирование других отраслей экономики, поддержку городов и штатов на \$ 500 млрд, расширенное страхование безработицы на \$ 250 млрд.; выделение \$ 46 млрд на борьбу с COVID-19.

Также для крупных компаний был создан фонд на сумму 500 млрд. долларов. Большая часть средств была направлена малому и среднему бизнесу, а остальные деньги поступили в бюджеты многомиллиардным корпорациям [6].

В США, Канаде и Великобритании приняты существенные меры финансовой поддержки, хотя в большинстве стран Европейского союза таких масштабных инициатив не обнаружено. Ситуация, когда малые и средние предприятия автоматически в условиях пандемии попадают под меры поддержки экономики и граждан, является исключением. Например, в странах Евросоюза каждая страна отдельно разрабатывает и вводит те или иные меры поддержки бизнеса [7].

Следует отметить, что нынешняя пандемия, объявленная на фоне крупного мирового экономического кризиса, впервые обязала государства обеспечить жизнь и здоровье граждан и одновременно стабилизировать экономические отношения, с учетом того, что большинство из них возникают на основе сделок с иностранными контрагентами.

Отсутствие такой практики у субъектов государственного управления привело к тому, что большинство мер экономической поддержки не приносит должного эффекта, несмотря на то, что они кажутся, на первый взгляд, мощным инструментом экономической помощи.

Предприятия малого и среднего бизнеса получили из государственного бюджета финансовую помощь, освобождение от уплаты налогов или возможность уменьшения их размера, установление моратория на проведение контрольных проверок до конца 2020 года, а также государственное обеспечение кредитов на зарплату.

Между тем, во время пандемии и действия целой системы административных ограничений субъекты предпринимательской деятельности так и не дождались от государственной власти четкого алгоритма, позволяющего ответить на вопрос, как, не работая, при нулевой выручке сохранить зарплату сотрудникам и заработать самим.

Каждый предприниматель решал эту задачу самостоятельно. Кто-то сумел договориться об отсрочке, а кому-то пришлось платить в полном объеме. Отдельная история с получением помощи от государства. Де-факто Правительство Российской Федерации выделило внушительную сумму на поддержку пострадавших от кризиса отраслей. Речь идет более чем о 3 трлн. рублей, из которых более 70 % достанется малому и среднему бизнесу, а также гражданам, прежде всего малоимущим. Де-юре

воспользоваться этой помощью смогли далеко не все.

Причины разные: у кого-то уже нет бизнеса, которому нужно помогать, кто-то не может соответствовать требованиям государства по сохранению сотрудников, кому-то не преодолеть бюрократические препоны [8].

В заключение необходимо отметить, что те предложения, которые разработаны Правительством Российской Федерации, направлены на помощь отечественному бизнес-сообществу в будущем.

До конца 2021 года в организации малого и среднего бизнеса не придут с плановой проверкой. Мораторий ввели из-за коронавируса в 2020 году, но решили продлить еще на год. Исключения есть, но их немного: например, для опасных производств, проверки сохраняют. Также будет осуществляться налоговый контроль для всех субъектов предпринимательства.

Работодатели перестанут выплачивать больничные и декретные пособия. По проекту прямых выплат больничные и пособия в связи с рождением ребенка будет оплачивать напрямую Фонд социального страхования. Такой порядок вводился постепенно в разных субъектах Российской Федерации. С 2021 года он начнет действовать по всей территории России.

Также с начала 2021 года повышен максимальный размер дохода и число сотрудников для субъектов экономической деятельности, решивших использовать упрощенную систему налогообложения. При этом, справедливости ради, надо заметить, что налоговые ставки при такой системе налогообложения станут выше. Организации, которые являются плательщиками земельного и транспортного налога, с 1 января 2021 года не должны подавать налоговые декларации. Налогоплательщики юридические лица рассчитывают и уплачивают налоги самостоятельно, в свою очередь, территориальные органы федеральной налоговой службы направят уведомление со своим расчетом до 1 сентября.

Заметим, что законодатель уточнили условия удаленной работы. В исключительных обстоятельствах, например при возникновении эпидемии, сотрудников можно будет перевести на дистанционную работу на определенное время без их согласия и без заключения дополнительного соглашения к трудовому договору. Если сотрудник не сможет работать дистанционно, ему должны будут оплачивать две трети оклада за простой по внешним причинам [9].

Подводя итог, нужно отметить, что меры, которые приняты правительством России, весьма полезны для малого бизнеса. В сочетании с масштабными инвестициями в экономику, о которых уже объявлено, они сделают еще более значимым потенциал государственной поддержки в восстановлении предпринимательства после снятия ограничений. В нынешней ситуации будущее бизнеса для России – превыше всего. И неприкосновенность государственного бюджета в таких экстраординарных условиях уходит на второй план, ведь активная поддержка предпринимательства сейчас приведет к меньшему спаду производства и большему объему поступлений в бюджет в будущем [10].

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07. 2016). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ (дата обращения: 12.12.2020).

2. Российская Федерация. Законы. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 13.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/ (дата обращения: 12.12.2020).

3. Какие ограничения ввели с 28 октября 2020 регионы России в связи с коронавирусом – последние новости. – Текст: электронный // 9111.ru: юридическая социальная сеть: [сайт]. – 2020. – 29 окт. – URL: <https://www.9111.ru/questions/777777771053155/> (дата обращения: 12.12.2020).

4. Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке бизнеса. – Текст: электронный / Правительство России: официальный сайт. – URL: http://government.ru/support_measures/ (дата обращения: 12.12.2020).

5. Сенат США единогласно одобрил рекордный в истории страны пакет экономических антивирусных мер на \$ 2 трлн. – Текст: электронный // NEWSru. com: [сайт]. – 2020. – 26 марта. – URL: https://www.newsru.com/world/26mar2020/two_trillion.html (дата обращения: 12.12.2020).

6. Какие меры для поддержки экономики вводили в разных странах в связи с коронавирусом. – Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. – 2020. – 26 марта. – URL: <https://tass.ru/info/8088363> (дата обращения: 12.12.2020).

7. Поддержка малого бизнеса: госпрограммы 2020 года. – Текст: электронный // Бизнес.ру: [сайт]. – URL: <https://www.business.ru/article/1360-podderjka-malogo-biznesa-2019-gos-programmy> (дата обращения: 14.12.2020).

8. Жуков, А. Иллюзия добра: чем для бизнеса обернулась господдержка в пандемию / А. Жуков, Д. Дмитриева, А. Стрельников. – Текст: электронный // dp.ru: [сайт]. – URL: https://www.dp.ru/a/2020/06/17/Iljuzija_dobra (дата обращения: 14.12.2020).

9. Что нового ждет бизнес в 2021 году. – Текст: электронный // Tinkoff: [сайт]. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/short/business-2021/> (дата обращения: 14.12.2020).

10. Меры экономического стимулирования в период пандемии: приоритеты России и поддержка предпринимательства. – Текст: электронный // В-МАГ: деловая жизнь сегодня: [сайт]. – URL: <https://b-mag.ru/mery-jekonomicheskogo-stimulirovanija-v-period-pandemii-prioritety-rossii-i-podderzhka-predprinimatelstva/> (дата обращения: 14.12.2020).

УДК 343.102

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Кабельков Станислав Николаевич,

канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Григолия Гурам Львович,

адъюнкт кафедры уголовного процесса,
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Краснодар

Аннотация. В данной статье авторы предприняли попытку проанализировать эффективность правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений нормами действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих производство по уголовным делам на досудебных стадиях в условиях пандемии. Основное внимание обращено на возможность, с одной стороны обеспечить реализацию прав и законных интересов заинтересованными участниками уголовного процесса, а с другой стороны, не ухудшая качество расследования, избежать распространение вирусной инфекции между ними.

Ключевые слова: досудебное производство по уголовным делам, неотложные следственные действия, принципы уголовного судопроизводства, обеспечение прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

FEATURES OF PRODUCTION AT THE PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Kabelkov Stanislav Nikolaevich,

candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor, head of the department of criminal law disciplines,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Grigoriya Guram Lvovich,

associate professor of the department of criminal procedure
Krasnodar university of the ministry of internal affairs of Russia, Krasnodar

Abstracts. In this article, the authors made an attempt to analyze the effectiveness of legal regulation of criminal procedure relations by the norms of the current criminal procedure legislation regulating criminal

proceedings at the pre-trial stages in the context of a pandemic. The main attention is paid to the possibility, on the one hand, to ensure the implementation of the rights and legitimate interests of interested participants in the criminal process, and on the other hand, without compromising the quality of the investigation, to avoid the spread of viral infection between them.

Key words: pre-trial proceedings in criminal cases, urgent investigative actions, principles of criminal proceedings, ensuring the rights and freedoms of participants in criminal proceedings.

Бросив даже беглый взгляд на юриспруденцию можно увидеть, что созданные еще древнеримскими юристами правовые конструкции успешно функционируют в рамках континентальной системы права десятки столетий. Применительно к уголовному процессу к числу токовых, безусловно, следует отнести, например, институт презумпции невиновности. Хотя общая модель современного уголовного процесса сформировалась, конечно, значительно позже. Анализируя теоретические воззрения и уголовно-процессуальное законодательство начиная с конца XIX века до настоящего времени, можно сделать вывод, что заложенная в Уставе уголовного судопроизводства 1964 года модель уголовного процесса, направленная на реализацию участниками своих прав, с некоторым креном в сторону коммунистической идеологии в советский период существования российского государства, имеет место быть и на сегодняшний день.

Уголовно-процессуальное право, как самостоятельная отрасль права с момента своего появления вбирала в себя различные правовые институты, некоторые из которых, как уже отмечалось выше, были известны еще римскому праву и существуют до настоящего времени. Необходимость эффективного правового регулирования способствовало тому, что некоторые из уголовно-процессуальных институтов прекратили свое существование, некоторые трансформировались, некоторые появились на фоне изменяющихся общественных отношений. Конечно, в науке уголовного процесса велись дискуссии относительно повышения продуктивности норм уголовно-процессуального законодательства и, некоторые из теоретических концепций находили отражение в нормах права. Но распространившийся в начале 2020 года вирус COVID-19 стал той «лакмусовой бумагой», которая способна определить жизнеспособность и эффективность уголовно-процессуальных институтов с учетом реализации конституционных прав лиц, вовлеченных в орбиту уголовно-процессуальных правоотношений.

Для начала, в нескольких словах, следует дать общую характеристику конструкции современного уголовного процесса. Особенности построения данной модели является наличие двух досудебных стадий, функции которых состоят в установлении наличия преступления и исследования всех его юридически значимых обстоятельств. Как аксиома в ней воспринимается утверждение о том, что от качественного расследования напрямую зависит качественность судебного разбирательства и соответственно законность, обоснованность и справедливость судебного решения.

Как еще одну аксиому следует признать способность уголовно-процессуального права существенным образом затронуть права и свободы человека при производстве по уголовным делам, особенно на стадии предварительного расследования. Поэтому, не случайно, целый ряд важных концептуальных положений (право на судебную защиту, презумпция невиновности и т. п.) закреплены в Конституции Российской Федерации [1], а затем корреспондированы в Уголовно-процессуальный кодекс РФ [2] (далее – УПК РФ). В условиях пандемии возникает вопрос о возможности соблюдения процессуальных гарантий для заинтересованных участников уголовного судопроизводства.

Следует признать, что Верховный Суд РФ достаточно своевременно обратил внимание на его разрешение и в своем обзоре от 21.04.2020 [3] рекомендовал активно внедрять дистанционные технологии и использовать в ходе судебного разбирательства системы видеоконференцсвязи. Причем данные рекомендации распространяются и на некоторые процессуальные действия, осуществляемые на стадии предварительного расследования, например, избрание меры пресечения. Однако, существует еще целый ряд процессуальных действий, на которые следует обратить внимание.

Предоставленный дознавателю и следователю через нормы УПК РФ правовой инструментарий предусматривает многочисленные контакты между участниками уголовного процесса – начиная с момента сообщения о совершенном или готовящемся преступлении до направления уголовного дела в суд. Так, уже производство осмотра места происшествия при совершении преступления общеуголовного характера требует нахождения на небольшом пространстве, и, зачастую, это закрытое помещение, в котором невозможно соблюсти рекомендации Роспотребнадзора относительно предотвращения распространения коронавирусной инфекции, обезопасить следователя, потерпевшего, двух

понятых, как минимум одного специалиста, оперативного сотрудника уголовного розыска, участкового уполномоченного. Конечно, статистики о сотрудниках полиции, заболевших коронавирусной инфекцией, при производстве следственных и процессуальных действий не ведется, но проведенное среди переболевших и уже приступивших к работе следователей и дознавателей интервьюирование показало, что буквальное соблюдение требований УПК РФ относительно процессуального порядка производства по уголовному делу способствует распространению среди участников уголовного процесса коронавирусной инфекции. Поэтому возникает вопрос о возможности снижения личных контактов между участниками уголовного процесса на досудебных стадиях с целью предотвращения их заражения.

Думается, что существенную помощь в этом вопросе могут оказать технические средства. Так, согласно ч. 6 ст. 164 УПК РФ в настоящее время при производстве следственных действий могут применяться технические средства для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. В этой связи, видится возможным пойти далее, предусмотрев использование ресурсов, используемых технических средств и изменить данную норму, а, соответственно, предусмотреть иной формат участия заинтересованных либо обремененных должностными полномочиями лиц, привлекаемых для производства не только процессуальных и следственных действий, но и вообще при производстве по уголовному делу. Наиболее оптимальным и наименее ресурсозатратным представляется организация видеотрансляции, позволяющей, с одной стороны, обеспечить передачу юридически значимой для расследования информации, а с другой, устранить личное общение. Так, видеотрансляция осмотра места происшествия может быть организована специалистом, который одновременно имеет возможность изымать вещественные доказательства. Аналогичный процессуальный порядок может быть применен и при производстве проверки показаний на месте, следственном эксперименте, освидетельствовании. И, если проведение медицинского освидетельствования позволяет составление протокола данного следственного действия со слов врача, то тем более, нет препятствий для составления протокола дознавателем или следователем после окончания или даже во время производства следственного действия в режиме видеотрансляции. Она допустима и при допросе или проведении очной ставки и позволит даже в случае привлечения участниками защитника. Самое главное, что предлагаемый формат не противоречит принципам уголовного судопроизводства, закрепляющим как защиту прав личности в широком смысле, так и защиту прав, реализацию своих интересов участниками процесса.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.12.2020).

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 21.12.2020).

3. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350813/ (дата обращения: 21.12.2020).

УДК 371.3:378.1

**ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ
В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ
(НА ПРИМЕРЕ ВИУ РАНХИГС)**

Кайль Янина Яковлевна,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Волгоградский институт управления – филиал федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград

Усанова Виктория Александровна,

канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой финансового и предпринимательского права,
Волгоградский институт управления – филиал федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград

Аннотация. В статье анализируются требования современных образовательных стандартов высшего юридического образования к результатам освоения программы. Констатируется изменение подходов к формулированию и группировке компетенций, их универсализация. На примере деятельности Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС критически анализируется практика применения дистанционных технологий в юридическом образовании. Авторами предлагается альтернатива действующей уже традиционной системе дистанционного образования – виртуальное обучение.

Ключевые слова: юриспруденция, образовательный стандарт, компетенции, дистанционное образование, электронное обучение, качество.

**COMPETENCE BUILDING FOR LAW STUDENTS IN THE DISTANCE LEARNING
ENVIRONMENT DURING THE PANDEMIC (ON THE EXAMPLE OF VIU RANHIGS)**

Kayle Yanina Yakovlevna,

candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of civil law disciplines,
Volgograd institute of management – branch of the Russian presidential academy
of national economy and the public administration, Volgograd

Usanova Victoria Alexandrovna,

candidate of juridical sciences, associate professor,
head of the department of financial and business law,
Volgograd institute of management – branch of the Russian presidential academy
of national economy and the public administration, Volgograd

Abstracts. The article analyzes the requirements of modern educational standards of higher legal education to the results of mastering the program. Changes in approaches to the formulation and grouping of competences, their universalization are stated. The practice of using distance technologies in legal education is critically analyzed on the example of Volgograd Institute of Management - Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration. The authors propose an alternative to the existing traditional system of distance education – virtual learning.

Key words: jurisprudence, educational standard, competencies, distance education, e-learning, quality.

В настоящее время в Российской Федерации приняты государственные стандарты по подготовке кадров в области юриспруденции по разным направлениям и уровням: бакалавриат, магистратура, специалитет и аспирантура.

В частности, с 01.01.2021 г. вступает в силу Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» взамен действующего с 2016 г. Приказа Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)». Подготовку магистрантов в сфере юриспруденции регламентирует Приказ Минобрнауки РФ от 14.12.2010 № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)».

Стандарт подготовки аспирантов по юриспруденции утвержден Приказом Минобрнауки России от 05.12.2014 № 1538 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации)».

Образовательных стандартов высшего образования по специальности «Юриспруденция» утверждено в настоящее время четыре: 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», 40.05.02 «Правоохранительная деятельность», 40.05.03 «Судебная экспертиза», 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность». Причем все стандарты по специалитету «Юриспруденция» обновлены в августе 2020 года. Следует отметить, что 2020 год стал переломным для «Юриспруденции», т. к. изменены больше половины из образовательных стандартов. Остались не измененными только магистратура (2010 г.) и аспирантура (2014 г.).

Все образовательные стандарты высшего образования по юриспруденции построены по компетентностному подходу, который может включать формирование общекультурных (ОК), общепрофессиональных (ОПК), профессиональных (ПК), универсальных (УК) компетенций (таблица 1).

Таблица 1

Компетенции ФГОС по юридическим стандартам

	Бакалавриат 40.03.01	Магистратура 40.04.01	Специалитет 40.05.01	Специалитет 40.05.02	Специалитет 40.05.03	Специалитет 40.05.04	Аспирантура 40.06.01
	2020	2010	2020	2020	2020	2020	2014
ОК	нет	ОК-1 – ОК-5	Нет	нет	нет	нет	нет
УК	УК-1 – УК-11	нет	УК-1 – УК-11	УК-1 – УК-11	УК-1 – УК-11	УК-1 – УК-11	УК-1 – УК-6
ОПК	ОПК-1 – ОПК-8	нет	ОПК-1 – ОПК-8	ОПК-1 – ОПК-12	ОПК-1 – ОПК-8	ОПК-1 – ОПК-9	ОПК-1-ОПК- 5
ПК	нет	ПК-1 – ПК-15	Определя- ются самосто- ятельно	Определя- ются самосто- ятельно	Определя- ются самосто- ятельно	Определя- ются самосто- ятельно	Определя- ются самосто- ятельно

Источник: [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]

Новые стандарты 2020 г., а также стандарт по аспирантуре не содержат больше общекультурных компетенций как необходимого требования к результатам освоения программы. Зато появились требования к освоению универсальных компетенций, которые одинаковы во всех новых стандартах 2020 г. сгруппированы по десяти критериям: 1) системное и критическое мышление; 2) разработка и реализация проектов; 3) командная работа и лидерство; 4) коммуникация; 5) межкультурное взаимодействие; 6) самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение); 7) безопасность жизнедеятельности; 8) инклюзивная компетентность; 9) экономическая культура, в том числе финансовая грамотность; 10) гражданская позиция.

Во всех стандартах, кроме магистратуры, формулируются общепрофессиональные компетенции. Чаще всего они повторяются в той или иной вариации, исходя из специальности. Следовательно, можно ожидать в новом стандарте по магистратуре также появление именно общепрофессиональных компетенций, что подтверждается проектом Приказа Минобрнауки России «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция» [9]. Общепрофессиональные компетенции выстроены в новых стандартах по группам (категориям) (таблица 2).

Компетенции по новым юридическим ФГОС

	40.03.01/ 2020	40.05.01/ 2020	40.05.02/ 2020	40.05.03/ 2020	40.05.04/ 2020
Группы (категории) ОПК	Юридический анализ Решение юридических проблем Юридическая экспертиза Толкование права Юридическая аргументация Юридическое письмо Профессиональная этика Информационные технологии	Ценностно-мотивационная ориентация Правотворческая деятельность Правоприменительная деятельность Правоохранительная деятельность	Ценностно-мотивационная ориентация Правотворческая деятельность Правоприменительная деятельность Правоохранительная деятельность Профилактическая деятельность	Ценностно-мотивационная ориентация Правоприменительная деятельность Технико-криминалистическая деятельность Экспертная деятельность Консультационная деятельность	Теоретические и практические основы профессиональной деятельности

Источник: [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]

В соответствии с общепрофессиональными компетенциями, лица с высшим юридическим образованием (кроме, стандарта по магистратуре) должны участвовать в подготовке проектов нормативных правовых актов и иных юридических документов, применять нормы права при решении профессиональных задач, участвовать в экспертной юридической деятельности, толковать профессионально нормы права, логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь с единообразным и корректным использованием профессиональной юридической лексики, соблюдать принципы этики юриста, целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников и т. д.

Новые стандарты, утвержденные в 2020 г. отошли от практики формулирования точных профессиональных компетенций. Теперь образовательная организация должна их определять самостоятельно на основе профессиональных стандартов, а при их отсутствии с учетом мнения работодателей и их объединений, анализа российской и зарубежной практики, а также иных обстоятельств.

В Волгоградском институте управления – филиале РАНХиГС (далее – ВИУ) реализуются четыре из семи образовательных программ по юриспруденции: бакалавриат, магистратура, аспирантура и специалитет 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности». Переход на смешанный и дистанционный формат работы ВИУ в 2020 году связан с неблагоприятной обстановкой, вызванной новой коронавирусной инфекцией (COVID-2019). Методическими рекомендациями МР 3.1/2.1.0205-20 «Рекомендации по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в образовательных организациях высшего образования», утвержденными Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 29 июля 2020 г. определяются мероприятия по организации учебного процесса. Однако сама образовательная организация решает какие конкретно технологии будут использованы для обеспечения дистанционного формата.

ВИУ с 19.03.2020 г. до конца учебного года в связи с переходом на новую форму взаимодействия была введена система дистанционного обучения (далее – СДО). С октября 2020 г. она снова была введена в полном объеме.

СДО стала в 2020 году обязательным и основным инструментом организации работы преподавателя и студентов в дистанционном режиме. Для создания курсов ВИУ используется moodle, в рамках которого, каждая дисциплина имеет в СДО свой курс. Преподаватели наполняют самостоятельно дисциплину (учебный курс) учебными, методическими и контрольными материалами: конспектами, текстами лекций, презентациями, письменными работами, комплектами проверочных тестов, дискуссионными заданиями, методическими указаниями и инструкциями студентам, а также ссылками на внешние учебные и популярные материалы, необходимые для самостоятельной работы студентов.

Несмотря на переход к дистанционному обучению, требования о проведении занятий на высоком профессиональном уровне для качественного формирования компетенций остались в прежнем объеме. Вызовы современности поставили перед преподавателями нелегкую задачу: как сделать так, чтобы соблюсти баланс между установленными требованиями к качеству образования, освоения образовательной программы, теми заданиями, которые их должны сформировать и дистанционной формой взаимодействия студента и преподавателя.

Электронные средства обучения каждый вуз и учебное заведение используется самостоятельно и разнообразно. Нет единого какого-то требования к ним и нет единой базы. Поэтому в РАНХиГС допускается использование для взаимодействия со студентами иных инструментов помимо moodle. Активно используется Teams, Zoom, Вконтакте и др. Однако их применение возможно только, если: 1) выполнено требование по заполнению курсов в moodle; 2) используемый инструмент доступен обучающимся и не требует от них дополнительных расходов (покупки подписок, оплаты доступа к контенту и т. п.) или специфического оборудования; 3) в moodle заблаговременно размещена ссылка на используемый инструмент, инструкции по использованию инструмента и доступу к нему; 4) по итогам взаимодействия во внешней по отношению к СДО (moodle) среде в СДО (moodle) размещен образовательный контент или ссылка на него.

В связи с ускоренным освоением преподавателями и студентами ВИУ технических средств СДО и внедрением их в практику возникали определенные сложности и трудности, в первую очередь, именно весной 2020 года. В дальнейшем, после адаптации к сложившейся ситуации, некоторые утратили свою остроту. Трудности имели и имеют различный характер у обеих сторон образовательного процесса (у преподавателя и студента): наличие необходимой техники (компьютеры, принтеры, наушники, камеры), стабильный и быстрый «Интернет», технические сложности с самостоятельным освоением принципов работы СДО (moodle, Teams, Zoom и пр.), этические проблемы (не все студенты и преподаватели готовы к видеообщению, жертвуя правом тайны частной жизни, имеют желание продемонстрировать свои жилищные условия), не все живут в таких условиях, которые позволяли бы уединенность для обеспечения образовательного процесса, в том числе когда в семье, в общежитии несколько обучающихся или работающих дистанционно), психологические сложности (постоянное нахождение в домашних условиях среди членов семьи не всегда благополучно сказывается на микроклимате и психологическом комфорте человека).

К сентябрю 2020 г. студенты (второго и старших курсов) и преподаватели выработали уже для себя определенный алгоритм действий, при этом используя разные подходы преподавания отдельных дисциплин, отдельных тем или занятий, используя определенный инструментарий для студентов начальных, средних и выпускных курсов.

Сейчас все чаще ставится вопрос: как сформировать такой обучающий контент, который бы обеспечивал качественное освоение компетенций образовательной программы. Компетентностный подход в образовании предполагает получение профессионального опыта осуществления отдельных функций по предполагаемой юридической профессии. СДО (moodle) предполагает различные типы взаимодействия в образовательном процессе: лекции (текстовые, конспекты), задания, тестовый контроль освоения материала.

В условиях «строжайшей» экономии (оптимизации) образовательных организаций, сокращены часы на проверку самостоятельных работ и нагрузка преподавателей не предусматривает часы на проверку письменных работ студентов. Фактическое рабочее время преподавателей увеличено как минимум в три раза: нужно создать контент, ввести его в систему (moodle), отработать «аудиторные» часы в чате (форуме) с группой, проверить ответы на выданные задания, а потом еще вести со студентами переписку по итогам выполненного задания, разъясняя причины постановки той или иной оценки, проверять исправленные работы (в случаях наличия такой возможности, которая устанавливается самим преподавателем). Хотя можно, и очень соблазнительно, пойти по «легкому» пути теста (на самом деле это обманчиво, качественный тест – задача очень трудная), результаты которого подсчитываются автоматически. Фактически, даже качественно подготовленный тест не сможет развить у обучающегося способность логически верно, аргументированно и ясно строить устную речь, а письменные задания зачастую выполняются студентами с их же слов: «Ctrl+C и Ctrl+V» (скопировать - вставить), но требуют огромного времени на их проверку и обратную связь, которое преподавателю не оплачивается.

Вот именно здесь у преподавателя лежит дилемма: усложнять себе жизнь, выполняя неоплачиваемую работу, или пойти по пути бездушного теста с готовыми вариантами ответов?! При этом велика

угроза получить через несколько лет юристов не способных анализировать, логически верно, аргументированно и ясно строить устную речь, работать в команде и пр. профессиональными проблемами.

Таким образом, традиционные формы обучения юридической деятельности (лекции, практические занятия) в дистанционном обучении не могут обеспечить качественного освоения и совершенствования компетенций, установленных образовательными стандартами. Необходима разработка принципиально новых методик именно для дистанционного формата обучения. Тем более, что спрос на эти методики не закончится с окончанием пандемии COVID-2019. Все чаще раздаются голоса, что «это» надолго, если не навсегда.

В качестве такой новой методики юридического образования, способной преодолеть большинство выявленных проблем и поднять юридическое обучение на новый качественный уровень, можно предложить разработку виртуального обучения. Виртуальное обучение может строиться по образу компьютерной игры, в рамках которой моделируются помещения самой образовательной организации, в которую поступили обучающиеся, помещения необходимые для образовательного процесса (судов разного уровня и юрисдикции, прокуратуры, следственного комитета, налоговой службы, Министерства юстиции, других органов исполнительной, законодательной (представительной) власти, адвокатской палаты, нотариальной палаты, кабинетов нотариуса, торгово-промышленной палаты и иных органов и организаций). Обучающиеся регистрируются в обучающей виртуальной игре под своим реальным именем, фамилией, отчеством (при наличии), прочими необходимыми персональными данными и фотографией, которая формирует «персонаж» обучающегося. Данные возможности будут способствовать виртуальному проведению занятий в аудиториях образовательной организации, а в необходимых случаях «посещать» нужные, соответствующие теме курса органы и организации, выполняя те или иные юридические задачи, переходя с одного уровня на другой при выполнении заданий. В рамках данного виртуального обучения можно программировать устные разговоры, выступления обучающегося в суде, органах исполнительной власти, с клиентами, переговорные процессы, заполнение необходимых форм документов и их подачу в соответствующие органы и организации, имитируя реальные юридические процессы и движения, обеспечивая индивидуальную образовательную траекторию. Виртуальное обучение может быть построено по смешанному принципу индивидуальной «игры» (самостоятельное освоение материала, которое может быть оценено «машинной», за что начисляются соответствующие баллы, оценки) и по сетевому принципу, когда к данному процессу подключаются иные обучающиеся и необходимые преподаватели, которые могут влиять на выполнение заданий студентом.

Очень остро в 2020 году стоит проблема прохождения практик. Традиционные организации – базы практики студентов юридического факультета зачастую не могут принять на практику по различным причинам. Система виртуального обучения могла бы решить все эти проблемы.

Большой плюс виртуального обучения в том, что молодое поколение будет готово к такой форме обучения и скорее всего, воспримет его благоприятно, так как у большинства имеется опыт участия в сетевых компьютерных играх, а также в том, что таким образом не нарушается личное пространство преподавателей, студентов, а также их семей. Безусловным минусом следует признать затратность данной методики обучения.

Для ее создания необходимы специалисты по гемдизайну с юридическим, техническим (программирование), художественным, актерским образованием. Компьютерные игры состоят из трех основных частей: оформление (графика, музыка, звук, интерфейс), механика (правила игры, режимы игры, внутренняя логика), содержание (персонажи, сюжет, диалоги). Каждый специалист занимается своей частью игры. Художники – рисуют; программисты — реализуют механику игры, которая придумывается специалистами – юристами; дизайнеры карт (схем перемещения, уровни), сценаристы, актеры – наполняют игру смыслом. Задача по разработке виртуальной образовательной среды, безусловно, не легкая, затратная, предполагает участие огромного коллектива и будущую постоянную поддержку (обновление), так как наше законодательство изменчиво, как и правоприменительная практика, но образовательный эффект огромный.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Министерство науки и высшего образования. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ

от 13.08.2020 № 1011. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361746/ (дата обращения: 26.12.2020).

2. Российская Федерация. Министерство образования и науки. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата): Приказ Министерства образования и науки РФ от 01.12.2016 № 1511 (ред. от 11.01.2018). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210457/ (дата обращения: 26.12.2020).

3. Российская Федерация. Министерство образования и науки. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»): Приказ Министерства образования и науки РФ от 14.12.2010 № 1763 (ред. от 31.05.2011). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110623/ (дата обращения: 26.12.2020).

4. Российская Федерация. Министерство образования и науки. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации): Приказ Министерства образования и науки РФ от 05.12.2014 № 1538 (ред. от 30.04.2015). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174550/ (дата обращения: 26.12.2020).

5. Российская Федерация. Министерство науки и высшего образования. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 31.08.2020 № 1138. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362817/ (дата обращения: 26.12.2020).

6. Российская Федерация. Министерство науки и высшего образования. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 28.08.2020 № 1131. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363127/ (дата обращения: 26.12.2020).

7. Российская Федерация. Министерство науки и высшего образования. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 31.08.2020 № 1136. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=362992#039596091796185773> (дата обращения: 26.12.2020).

8. Российская Федерация. Министерство науки и высшего образования. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 18.08.2020 № 1058. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361963/ (дата обращения: 26.12.2020).

9. Российская Федерация. Министерство науки и высшего образования. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция: Проект Приказа Министерства науки и высшего образования РФ (по состоянию на 15.10.2019). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=27838#07629681233782002> (дата обращения: 26.12.2020).

УДК 37.01

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Какоткина Елена Александровна,

канд. соц. наук,

доцент кафедры экономики и учета,

Губкинский филиал Белгородского государственного технологического университета им. Шухова В. Г., г. Губкин, Белгородская область

Татаринцева Елена Анатольевна,

учитель иностранного языка,

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 1 с углубленным изучением отдельных предметов», г. Губкин, Белгородская область

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы перехода на дистанционное обучение во время пандемии со стороны работников образования, обучающихся и их родителей. Возникающие проблемы следует разделить на экономические, технические, социальные. Дана подробная оценка этих проблем с учетом современных российских реалий, предложены варианты решения приведенных проблем. При этом проанализированы изменения, связанные с онлайн-обучением в средних школах и вузах, заключающиеся не только в недостатках, но и в возможностях для образования на всех уровнях.

Ключевые слова: онлайн-обучение, офлайн-обучение, цифровизация образования, дистанционное образование, цифровые технологии.

USE OF DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES WHILE TEACHING STUDENTS DURING THE PANDEMIA

Kakotkina Elena Aleksandrovna,

candidate of sociological sciences,

associate professor of the department of economics and accounting,

Gubkin branch of Belgorod state technological

university named after Shukhov V. G., Gubkin, Belgorod region

Tatarintseva Elena Anatolyevna,

foreign languages teacher,

Secondary school № 1 with in-depth study of individual subjects,

Gubkin, Belgorod region

Abstracts. The article analyzes the problems of transition to distance learning during a pandemic on the part of educators, students and their parents. The problems should be divided into economic, technical, social. A wide assessment of these problems is given, options for their solution are proposed. At the same time, the changes associated with online education in secondary schools and universities, which are not only disadvantages, but also opportunities for education at all levels, are analyzed.

Key words: on-line teaching, off-line teaching, digital education, distance education, digital technologies.

«Мир никогда не будет прежним», – эту фразу последние несколько месяцев постоянно тиражируют СМИ. Она является актуальной для всех сфер социальной, экономической и политической жизни. Пандемия потребовала от общества многочисленных экстренных мер, снижающих риски заболевания в различных сферах жизни и деятельности людей, затронув, в том числе, все уровни образования. Итак, прогрессивное будущее, обещавшее перевести образовательные технологии в «цифру», наступило, вызвав негодование и бунт не только у учеников и их родителей, студентов, но и у учителей и преподавателей.

По подсчетам ЮНЕСКО, около 1,5 млрд. школьников по всему миру были переведены в режим самоизоляции из-за пандемии COVID-19, и если обсуждать состояние дел в России, то следует отметить ряд проблем, которые не позволяют сделать процесс дистанционного обучения оптимальным.

Освещая эти проблемы, необходимо отметить, что четверть российских школьников живут в малообеспеченных семьях и не имеют возможности обучаться в режиме дистанта из-за элементарного отсутствия технических средств и Интернета.

Многие школьники используют для выхода в Интернет смартфоны, что не позволяет полноценно воспринимать информацию. Использование смартфона длительное время является нарушением гигиенических требований, что негативно сказывается на состоянии здоровья обучающихся.

Кроме того, в России более полутора миллионов многодетных семей, родители которых ни физически, ни материально не могут обеспечить одновременные возможности для онлайн обучения всех детей.

Дистанционный характер обучения школьников и студентов зачастую сочетался с работой родителей в онлайн-формате. Ни те, ни другие оказались морально и технологически не готовы к такому режиму работы и обучения. Более того, онлайн-обучение потребовало большего вовлечения в образовательный процесс их детей.

Также стоит отметить, что навыки владения цифровыми технологиями в процессе обучения у некоторых учителей не идеальны. Но даже те учителя, которые на «ты» с цифровыми технологиями, столкнулись с проблемой недостаточной скорости передачи данных. Если школы мегаполисов имеют достаточную скорость передачи данных, то более половины российских школ находятся в сельской местности, в которых скорость передачи данных является критически низкой [1].

В процессе обучения учителя вынуждены использовать многочисленные мессенджеры, а выполнение домашних заданий ученики осуществляли через большое количество специальных сервисов, таких, как: Российская электронная школа, Фоксфорд, Учи.ру, ЯКласс и другие.

Более того, неоспорим тот факт, что именно очные занятия в классе, создающие своеобразную ауру взаимодействия между учеником и учителем, являются необходимой частью образовательного процесса.

Есть и другая сторона. COVID-19 бросил вызов всему образовательному сообществу, но не нужно забывать об учениках, которые в силу ограничения здоровья не могли и не могут посещать школу каждый день, ежедневно отвечая на аналогичные вызовы. Для них развитие онлайн-образования может стать возможностью развить свои таланты, получить полноценное образование [2].

Возможно, в будущем сочетание онлайн и офлайн методик позволит создать новое образовательное будущее, разумно сочетающее традиционные подходы к образованию с цифровыми.

Что касается высшей школы, пандемия стала тем толчком, который обострил противостояние между сторонниками традиционного и цифрового образования. С одной стороны, вузовская структура в основном оказалась не готова к переходу на дистант, о чем в мае заявил и министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков: «Сыграло роль несовершенство национальных цифровых платформ и сервисов организации образовательной деятельности в дистанционном формате». С другой стороны, онлайн-обучение стало настоящим толчком к самоорганизации студенческого сообщества, а также поиску новых творческих подходов в процессе получения высшего образования.

По мнению самих же студентов, университет – это не только стены. Это особый мир, который нельзя в одночасье заменить виртуальным. Так, крупнейший специалист по итальянскому Возрождению, профессор итальянской литературы университета Калабрии Нуччо Ордине сказал: «Дистанционное образование – это троянский конь, который, пользуясь пандемией, хочет прорваться через последние бастионы нашей частной жизни. Контакт с учениками в аудитории – это единственное, что дает подлинный смысл образованию и даже самой жизни учителя. Я должен это подчеркнуть – никакая цифровая платформа не может изменить жизнь студента. Только хороший учитель сможет это сделать! Студенты – это не резервуары, которые нужно заполнить понятиями. Это человеческие существа, которые, как и преподаватели, нуждаются в диалоге, общении и в жизненном опыте совместного обучения» [3].

Тем не менее, пандемия – это не только причина кризиса, но и старт возможностям, в том числе, в сфере образования, и онлайн-обучение рано или поздно займет свою нишу в образовательном процессе. Так, любой инновационный продукт изначально завоевывает наиболее продвинутых пользователей, становясь впоследствии используемым всеми. Думаем, желанием многих было бы не полный переход среднего и высшего образования в «цифру», а разумное сочетание очного формата с цифровыми технологиями, которое позволит сохранить взаимодействие между обучающимися и педагогами, а также обратную связь, реализуемую невербально.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мендель, А. В. Практика дистанционного образования, в том числе в условиях пандемии / А. В. Мендель. – Текст: электронный // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики: [сайт]. – URL: https://ioe.hse.ru/school_distant (дата обращения: 28.12.2020).
2. Кравченко, Н. В. Вызов принят! / Н. В. Кравченко. – Текст: электронный // Российская газета. – Экономика центрального округа. – № 188 (8242). – URL: <https://rg.ru/2020/08/25/reg-cfo/kak-randemiiia-prodvinula-cifru-v-sfere-obrazovaniia.html> (дата обращения: 28.12.2020).
3. Киясов, Н. М. Дистанционное обучение в экстремальных условиях / Н. М. Киясов, В. А. Ларионова. – Текст: электронный // Интерфакс: [сайт]. – 2020. – 15 апр. – URL: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/4491/> (дата обращения: 28.12.2020).

УДК 316.7

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Карпова Светлана Александровна,

канд. филос. наук, доцент,

заведующий кафедрой истории государства и права,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические проблемы, с которыми столкнулось население Российской Федерации в период пандемии 2020 года. К таким проблемам относятся: рост безработицы, сокращение доходов населения, уменьшение текущего потребления товаров и услуг, истощение человеческого капитала (рост заболеваемости и смертности, ухудшение демографической ситуации), социальное отчуждение, перестройка социума. Анализируются пути решения этих проблем, как на государственном, так и региональном уровнях.

Ключевые слова: пандемия, самоизоляция, социально-экономические проблемы, безработица, демографическая проблема, рост заболеваемости и смертности.

SOCIAL PROBLEMS OF RUSSIAN SOCIETY DURING A PANDEMIC

Karpova Svetlana Aleksandrovna,

candidate of philosophy sciences, associate professor,

head department of history of state and law,

Volzhsy institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article examines the socio-economic problems faced by the population of the Russian Federation during the 2020 pandemic. Such problems include: the growth of unemployment, a decrease in the income of the population, a decrease in the current consumption of goods and services, the depletion of human capital (an increase in morbidity and mortality, a worsening of the demographic situation), social alienation, and restructuring of society. The ways of solving these problems are analyzed, both at the state and regional levels.

Key words: pandemic, self-isolation, socio-economic problems, unemployment, demographic problem, an increase in morbidity and mortality.

В начале 2020 года человечество столкнулось с новой глобальной проблемой – распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Распространение данной инфекции не обошло стороной и Россию. COVID-19 показал остроту всех социальных проблем российского общества.

Самоизоляция, начавшаяся еще весной 2020 года и продолжающаяся до настоящего времени у граждан 65+, повлекла за собой ряд экономических и социальных проблем. К таким проблемам можно

отнести: рост безработицы, сокращение доходов населения, уменьшение текущего потребления товаров и услуг, истощение человеческого капитала (рост заболеваемости и смертности, ухудшение демографической ситуации), социальное отчуждение, перестройка социума.

В данной статье хотелось бы более подробно рассмотреть данные социальные проблемы и проанализировать пути решения этих проблем, как на государственном, так и региональном уровнях.

30 марта 2020 года в России был введен режим полной самоизоляции для граждан в связи с распространением коронавирусной инфекции. Самоизоляция вынудила многие предприятия перевести сотрудников на удаленную форму работы или смешанную, при которой сотрудник часть времени работает дома, а часть в учреждении или на предприятии. Для некоторых сотрудников такая форма работы оказалась очень удобной, но для многих работа из дома сильно затруднена или вообще неосуществима. Это связано с тем что, в некоторых семьях на удаленной работе оказалось несколько членов семьи, т. е. родители и дети, которые были вынуждены заканчивать учебный год дистанционно. Финансовые возможности для приобретения нескольких компьютеров для работы отсутствуют у большинства населения нашего государства. Но если на удаленную работу можно перевести сотрудников финансового сектора экономики, работников информационных услуг, бизнес-консультантов, то работников задействованных на крупных промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве, в сфере услуг невозможно освободить от работы, их присутствие на рабочем месте обязательно [1].

Граждане, у которых нет возможности в период самоизоляции работать дома, столкнулись с проблемой: сохранять экономическую активность и доходы или беречь свое здоровье. У многих сотрудников выбора практически нет, так как низкие зарплаты не позволили им сделать финансовые накопления, позволяющие пережить самоизоляцию. Согласно опросу страховой компании «Росгосстрах Жизнь» и «ФК Открытие», две трети россиян (63,6 %) заявили, что у них нет средств к существованию если они потеряют работу [2].

Работники, задействованные в системе здравоохранения, фармацевтике, розничной торговле товаров первой необходимости, оказались самыми уязвимыми, так как не попадают под карантинные меры и вынуждены постоянно контактировать с различными слоями населения. Риск роста заболеваемости этой категории населения на протяжении всего 2020 года оставался очень высоким. А для многих работников, имеющих сравнительно невысокие зарплаты, страх заболеть, реален так же, как страх потерять работу.

Российская Федерация – это государство, включающее в себя множество республик, краев и областей, имеющих различный уровень экономического развития и благосостояние проживающего населения. В регионах, где доходы, образование и качество жилья хуже, работники имеют меньше возможностей работать удаленно. В результате страх заболеть или потерять работу оказывается выше и влечет за собой депрессии, психические расстройства, повышение уровня домашнего насилия.

Если крупные промышленные предприятия продолжали работать, варьируя рабочий график своих работников, то предприятия малого и среднего бизнеса были вынуждены закрыть свои предприятия и свой бизнес на неопределенный срок. Особенно это коснулось торговли непродовольственными товарами, транспортных перевозок, учреждений культуры и спорта, туризма и гостиничного бизнеса. Вследствие этого многие сотрудники оказались уволенными и пополнили ряды безработных. Это повлекло за собой рост безработицы в стране.

Безработица в большей степени коснулась женского населения, потому что в сфере услуг заняты в основном женщины. Помимо этого, некоторые женщины были вынуждены уволиться сами, так как школы перешли на дистанционное обучение, а дошкольные образовательные учреждения приостановили свою работу. Не каждая семья имеет бабушек и дедушек пенсионного возраста, способных присматривать за внуками, а нанять профессиональную няню не позволяют доходы семьи. Это заставило многих женщин стать домохозяйками.

Следствием безработицы является сокращение доходов населения. На работающего члена семьи приходится содержание всех домочадцев, оказавшихся без работы. Сокращение доходов влечет за собой снижение покупательной способности населения. Граждане стараются покупать самые необходимые продовольственные товары и товары первой необходимости из непродовольственных товаров, а также лекарства необходимые для поддержания здоровья. Снижение спроса на товары, повлекло за собой и снижение предложения.

Некоторые отрасли экономики ощутили на себе полное отсутствие потребительского спроса. Это туристические фирмы, заведения развлекательного бизнеса, рестораны, кафе и другие заведения общественного питания. И пока неизвестно, когда этот сектор экономики возобновит свою работу в полном

объеме, так как население страны не готово тратить свои сбережения на отдых. Первоочередной задачей в настоящее время является выживание в сложных экономических условиях.

Большой проблемой для населения явилась оплата различных кредитов в банках, так как многие граждане имеют ипотечные кредиты для приобретения жилья и ранее взятые потребительские кредиты для приобретения различных товаров. Оплату данных кредитов никто не отменял, так как практически все банки нашей страны являются коммерческими и свою прибыль они планируют заранее.

Система образования Российской Федерации также была вынуждена прекратить занятия в учебных заведениях и перейти на дистанционную форму работы. Учащиеся школ и учебных заведений вместе со своими педагогами были вынуждены перестраивать свою работу, адаптироваться к новым условиям и погрузиться в компьютерное обучение. Педагоги были вынуждены осваивать новые технологии и разрабатывать новые методы работы при дистанционном обучении.

Но постоянная работа за компьютером подрывает как физическое, так и психологическое здоровье, как обучающихся, так и педагогов. При долгой работе за компьютером страдают зрение, опорно-двигательная система, при нехватке кислорода страдает система кровообращения и деятельность головного мозга, а это необходимые органы жизнеобеспечения как подрастающего поколения, т. е. обучающихся, так и трудоспособного населения, т. е. педагогов.

Что касается психологического здоровья, то в большей степени психологический стресс коснулся учеников выпускных классов, так как перед ними стоял ответственный выбор дальнейшего обучения в различных учебных заведениях и получения желаемой профессии. Но пандемия и самоизоляция нарушили планы многих выпускников, заставив их поступать в учебные заведения своего региона и ограничиваться только тем перечнем специальностей, которые есть в региональных учебных заведениях.

Выпускники вузов и колледжей также ощутили на себе экономический кризис, связанный с пандемией. Сокращение рабочих мест привело к тому, что молодые специалисты оказались не востребованными на рынке труда. Они были вынуждены соглашаться на любую работу или покидать родные места и уезжать в те регионы, где их знания востребованы. И в результате в экономически развитых регионах России потенциал молодых специалистов растет, а регионы с отсталой экономикой все больше и больше опускаются в кризисную яму. На отток молодежи влияет так же размер заработной платы молодых специалистов и уровень жизни в том или ином регионе. Эти две составляющие являются наиболее важными, так как молодежь не получила никакой поддержки от государства в период кризиса связанного с пандемией.

Многие молодые люди хотят уехать из страны, потому что не видят профессиональных перспектив и пытаются найти применение своих знаний за рубежом. А миграция молодого поколения влечет за собой новую волну демографического кризиса.

Не только миграция молодежи является причиной демографического кризиса. Пандемия показала уровень медицинского обслуживания населения, а ее низкий уровень повлек за собой рост смертности. Население страны столкнулось с тем, что оно оказалось один на один с проблемой пандемии. Низкий доход не позволяет гражданам получать достойное лечение, так как цены на медикаменты взлетели очень высоко. Помимо этого в аптеках не всегда есть препараты, которые нужны при отдельных видах заболеваний. Граждане, заразившиеся коронавирусной инфекцией, часто умирают не от нее, а от хронических заболеваний, осложнение которых было вызвано COVID-19.

Коронавирусной инфекции подвергаются все возрастные группы населения, от младенцев до граждан преклонного возраста, а это влечет за собой слабую иммунную систему всего населения страны. Молодое поколение, испытав на себе это заболевание, не торопится заводить семью и рожать детей. Оно здраво оценивает перспективы, которые могут быть в будущем при наличии у детей различных заболеваний.

Таким образом, в России, демографический кризис будет существовать еще довольно-таки долго. Меры российского правительства, предпринятые в отношении семей с детьми не дадут желаемого толчка к росту рождаемости. Следовательно, демографический кризис продолжает оставаться одним из главных.

В зависимости от уровня дохода, условий жизни, профессии люди по-разному ощущают на себе социально-экономические проблемы, сопровождающие пандемию, а это усиливает поляризацию в обществе.

Президент и правительство предпринимают меры для сдерживания экономических последствий пандемии, но они не способствуют улучшению экономического состояния граждан.

Пособия, которые получают семьи, имеющие детей, поддерживают экономически всю семью, а не только детей. Они идут как на питание, так и на уплату коммуналки и кредитов.

Но эти семьи, получают хоть какие-то пособия, но не надо забывать о пенсионерах. Пожилое население большую часть пенсий тратит на оплату коммунальных платежей и на приобретение лекарств в аптеках, а на продукты питания остается минимум, не говоря уже о промышленных товарах первой необходимости. Пенсии будут проиндексированы только в 2021 году, но рост цен и инфляцию никто не отменял. Поэтому этой категории граждан приходится выживать, кто как может.

Меры, предпринятые президентом и правительством Российской Федерации, коснулись в основном государственного сектора, т. е. бюджетные организации, а средний и малый бизнес оказались на пороге выживания.

Все эти факты говорят о том, что в стране растет уровень бедности населения. Национальная цель – снизить уровень бедности в 2 раза до 2024 года, в данной экономической ситуации оказалась невыполнимой, поэтому сроки ее осуществления сдвинули до 2030 года.

Волгоградскую область, как и всю страну, социально-экономические проблемы коснулись очень остро.

Самоизоляция повлекла за собой уменьшение рабочих мест и соответственно рост безработицы. Многие граждане, потерявшие работу, вынуждены вставать на биржу труда в Центре занятости, переqualificироваться или соглашаться на предложенные вакансии для того чтобы получать хоть какую-нибудь заработную плату. Работникам предпенсионного возраста, потерявшим работу в связи с закрытием предприятий, очень сложно трудоустроиться. По специальности их уже никто не берет на работу, и они вынуждены идти на неквалифицированную, низкооплачиваемую работу.

Трудоспособное население Волгоградской области покидает регион, уезжая в поисках интересной работы с достойной заработной платой. Приезжает в регион значительно меньше населения и в основном это мигранты из ближнего зарубежья, ищущие в России заработок, на который они будут содержать семьи, оставшиеся на Родине.

Если рассматривать уровень жизни местного населения, то он сравнительно низкий. Заработные платы, в среднем, ненамного выше минимального размера оплаты труда, установленного государством. Поэтому у жителей области нет возможности накопить сбережения для достойного проживания.

В связи с пандемией большинство учреждений здравоохранения были переведены на обслуживание больных заразившихся коронавирусной инфекцией. В связи с этим очереди в поликлиниках выросли, и увеличилось количество времени для посещения врачей. Волгоградская область занимает одно из первых мест в Южном федеральном округе по росту смертности, но COVID-19 не стал основной причиной смерти, он вывал обострение уже имеющихся заболеваний.

Подводя итог изученных проблем можно сделать вывод, что государство должно в полном объеме оценить последствия данных проблем и приступить к их решению. Если эти проблемы будут продолжать набирать обороты, то государство окажется в очень глубоком экономическом кризисе на несколько лет вперед. Главная ценность любого государства это народ и его благосостояние. Если не будут предприняты меры поддержки всего населения страны, то вотум недоверия будет расти, и вера в государство и правительство будет утрачена.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Президент. Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней: Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348485/ (дата обращения: 21.12.2020).

2. Старостина, Ю. «Большинство россиян оказались без сбережений в кризис»: Экономика / Ю. Старостина. – Текст: электронный // РБК.ru: [сайт]. – 2020. – 31 марта. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/03/2020/5e7dd7c59a7947c7f63c1e66> (дата обращения: 21.12.2020).

УДК 372.881.111.1

ВЫЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Клименко Елена Олеговна,

канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков, педагогики и психологии,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Статья рассматривает новые возможности преподавания английского языка с применением дистанционных технологий, компьютерного обучения в мировом сетевом образовательном пространстве. Подчеркиваются преимущества электронных энциклопедий и электронных вариантов словарей, анализируется индивидуализация восприятия и усвоения обучающимися информации в удобном для обучающихся темпе и режиме, развивая сознательность, самодисциплину при выполнении различных заданий, приводятся примеры форм организации учебной деятельности в процессе обучения иностранным языкам, повышая эффективность обучения и стимулируя обучающихся к дальнейшему самостоятельному изучению английского языка.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, дистанционное обучение, электронный курс, информационно-коммуникативные технологии, интерактивный режим, компьютерное обучение.

IDENTIFYING NEW OPPORTUNITIES FOR TEACHING ENGLISH IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Klimenko Elena Olegovna,

candidate of philological sciences, associate professor,
the head of the department of foreign languages, pedagogy and psychology,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article considers new opportunities for teaching English using distance learning technologies, computer training in the global network educational space. The advantages of electronic encyclopedias and electronic versions of dictionaries are emphasized, individualization of perception and assimilation of information by students at a convenient rate and mode, developing consciousness, self-discipline in performing various tasks are analyzed, examples of forms of organization of educational activities in the process of teaching foreign languages are given, increasing the effectiveness of training and stimulating students to further independent study of English.

Key words: pandemic, COVID-19, distance learning, e-course, information and communication technologies, interactive mode, computer training.

Пандемия COVID-19 коренным образом изменила многие аспекты преподавания и обучения. В ответ на коронавирус некоторые страны заменили очное обучение дистанционным. Эта форма дистанционного образования отличается от обычного дистанционного образования тем, что она внезапно, нерегулярно и насильственно внедряется, вторгается в школьное, среднее, высшее образование и представляет собой глобально обсуждаемый феномен.

Обучение английскому языку во время и после пандемии требует выявления новых возможностей преподавания английского языка. Использование дистанционных технологий для обучения английскому языку основано, преимущественно, на использовании технологий Интернета, реализуя ряд новых принципов в организации образовательной деятельности, среди которых большое значение имеют такие принципы, как распределенное сотрудничество субъектов образования, интеграция образовательных ресурсов и технологий обучения в отечественном образовательном пространстве и вхождение в мировое сетевое образовательное пространство.

Первоочередная задача преподавателя создать и наполнить электронный курс логически структурированной учебной информацией с учетом специфики преподаваемого языка, предусматривая воз-

возможность консультирования обучающихся с тщательно планируемой учебной деятельностью. Безусловно, это требует специальной подготовки преподавателей в области информационно-коммуникативных технологий. Соответственно, необходима регулярная консультационная поддержка преподавателей по работе с образовательными платформами и разработке цифрового контента.

Следующий, не менее важный шаг преподавателя, заключается в осуществлении организации учебной деятельности обучающихся в строгом соответствии с учебным планом, а также корректировки учебного материала и структуры электронного курса. Необходимо учитывать, что отличительной особенностью дистанционного обучения является интерактивность, создающая комфортную образовательную среду для сотрудничества преподавателя и обучающихся. Рассмотрев и проанализировав существующие проблемы, можно выделить как одну из наиболее сложных методических проблем дистанционного обучения – проблему осуществления контроля и тестирования.

Таким образом, педагогические особенности дистанционного обучения складываются из специфики среды дистанционного обучения, особенностей взаимодействия в этой среде и организации информации в условиях виртуального взаимодействия. Эти особенности определяют организацию данной формы обучения, применяемые средства и методы, а также формы контроля и оценочную деятельность. В настоящее время информационные технологии и виртуальная среда еще не стали общекультурными практиками, часто они необходимы из-за сложившейся эпидемиологической ситуации, но, тем не менее, дистанционные технологии обладают большим потенциалом в развитии образования.

Образ мышления преподавателей, поколение которых выросло на книгах как основном источнике знаний, на традиционной системе обучения, которой свойственен вербальный стиль изложения учебного материала, превалирует абстрактно-логичными построениями. Образ мышления современных обучающихся относится к образно-эмоциональному мышлению, усваивающих только эмоционально-значимую информацию. Чекун О. А. и Лушникова И. И. рассматривают мышление современных обучающихся как фрагментарно-клиповое сознание, формирующееся под воздействием ускорения темпа жизни, ведущее к необходимости использования унифицированных, упрощенных схем мышления, базирующихся, в значительной степени на сфере бессознательного (клиповость информации), приводя к когнитивному диссонансу из-за привычного для преподавателей вербального стиля подачи учебного материала. И как результат, учебный материал, объясняемый без образной основы, не приводит к эффективному усвоению [1].

В сфере преподавания иностранных языков новые компьютерные технологии получают широкое применение, способствуют повышению мотивационного уровня обучающихся, стимулированию познавательной и творческой деятельности, а также формированию прочных лексико-грамматических и произносительных навыков и умений.

Появление возможности наглядно представлять разнообразные понятия, абстрактные закономерности и модели при использовании информационных и коммуникационных технологий, открывают каждому обучающемуся принципиально новые модели выстраивания индивидуального плана обучения. Преимуществом современных технологий и альтернативной информации является то, что процесс восприятия информации всегда индивидуализирован. Таким образом, обучающийся может усваивать ее в удобном режиме и темпе, что предполагает наличие значимой мотивации, поскольку смотрит лишь то, что интересно и привлекает внимание. Обучающийся с помощью современных технологий и альтернативной информации может наиболее оптимальным образом организовывать свое обучение, развивая сознательность, самодисциплину и активность по поиску необходимой информации в сети Интернет, выполнению различных заданий и т. д. К инновационным технологиям могут быть отнесены интерактивные технологии обучения, технологии проектного обучения, компьютерные обучающие технологии. Это процессы сбора, переработки, хранения и передачи информации посредством компьютера, который является средством предоставления учебного материала с целью формирования компетенций по дисциплине. Информационная поддержка учебных процессов в качестве дополнительного источника информации для определения уровня сформированности компетенций и контроля усвоения учебного материала, а также средство проведения учебных экспериментов, презентаций, деловых игр в реализации различных проектов с целью развития видов деятельности по предмету, и как итог – развития информационной компетентности для успешного осуществления будущей профессиональной деятельности. Компьютерные обучающие программы имеют много преимуществ перед традиционными методами обучения. Они позволяют тренировать различные виды речевой деятельности, сочетая их в разных комбинациях и помогая осознавать языковые явления, и формировать лингвистические способности, создавая коммуникативные ситуации. А также автоматизировать языковые и речевые действия, обеспечивающие реализацию индивидуального подхода и интенсификацию самостоятельной работы обучающегося.

Применение различных методических приемов в мультимедийных (англ. multimedia – «многокомпонентная среда») – программы, позволяющие использовать текст, графику, видео и т. д. в интерактивном режиме общения, диалога с пользователем) обучающих программах по английскому языку, позволяющих проводить ознакомление, тренировку и контроль, предоставляет дополнительные возможности повышения эффективности образовательного процесса.

В методике преподавания иностранных языков к современным технологиям обучения принято относить обучение в сотрудничестве, метод проектов (проектные технологии), центрированное на обучающихся обучение, дистанционное обучение, использование языкового портфеля, компьютерные и аудиовизуальные технологии. В процессе обучения иностранным языкам электронные энциклопедии имеют преимущество перед традиционными энциклопедиями в нахождении необходимой информации быстро и без особых усилий. А также ряд примечательных возможностей, таких как просмотр фотографий и видеороликов в компьютерной энциклопедии «Британника», где можно послушать голос выдающегося ирландского романиста и драматурга Бернарда Шоу или первой женщины, занявшей пост премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер, а также прослушать гимн любой страны, увидеть ее флаг и герб. Для более эффективного усвоения лексики, в электронном варианте словаря Longman лексический материал преподносится при помощи иллюстраций, содержащих подписи, что способствует формированию зрительных образов обучающихся. Компьютерные учебные программы для изучающих иностранные языки выпускаются в виде электронных учебников, характерными особенностями которых являются наличие программного и тренировочного модулей, а также записи и воспроизведения речи. Программный модуль включает озвученные диалоги, словарь, видеофрагменты. Тренировочный модуль состоит из набора упражнений языкового и речевого характера. Записи и воспроизведения речи представляют учебный материал в зрительной и звуковой форме. Оформленный материал в виде гипертекста, позволяет быстро переходить от одного раздела к другому, осуществляя поиск информации, а также предоставляет возможность при выполнении контрольных заданий сравнивать свой ответ с эталоном, хранящимся в банке данных для получения оценки за свой ответ. Формы работы с использованием презентаций на занятиях по иностранному языку включают изучение лексики, обучение диалогической и монологической речи, отработку грамматического материала, чтение, аудирование, перевод. Такие презентации, по мнению Е. В. Гудаковой и Н. Ю. Никулиной, позволяют тренировать различные виды речевой деятельности, формировать лингвистические способности, автоматизировать языковые и речевые действия, реализовать самостоятельную работу, таким образом, они имеют много преимуществ перед традиционными методами обучения [2].

В связи с пандемией COVID-19, дистанционное обучение стало наиболее актуальным обучением в настоящее время. И, соответственно, компьютерное обучение как одна из технологий обучения иностранному языку, с использованием учебных программ, составленных для работы с компьютером, становится первоочередной задачей не только обучающихся, но и преподавателей. Компьютерное обучение, возникшее на платформе программированного обучения, оказывает существенное воздействие на все стороны учебного процесса в связи с массовой компьютеризацией средней и высшей школы, созданием компьютерных программ для учебных дисциплин, в том числе и для изучающих иностранные языки, использованием возможностей Интернета, как на занятиях, так и в самостоятельной работе обучающихся. Девтерова З. Р. выделяет три основных вида деятельности обучающихся дистанционно:

1. Деятельность, направленная на восприятие информации в виде текстов, книг, аудио и видео трансляций. Проверка эффективности восприятия осуществляется в этом случае традиционным способом, как и при работе с обычным печатным текстом, аудио и видеозаписью.

2. Активная деятельность, когда обучающийся наряду с восприятием информации участвует в заполнении онлайн-форм, выполняет тесты, результаты которых мгновенно оцениваются и выдаются на экран, отправляет электронные письма и открытки, создает собственные веб-страницы, участвует в совместных онлайн-проектах, играет в онлайн-игры и т. д.

3. Интерактивная деятельность, когда обучающийся является одновременно и отправителем, и получателем информации. Это различного типа чаты, т. е. беседы в режиме реального времени, аудио и видео конференции, сеансы дистанционного обучения [3].

Дистанционное обучение на современном этапе предусматривает обучение на расстоянии с использованием компьютерных телекоммуникационных сетей, где используются такие формы организации учебной деятельности как предъявление учебного (текстового) материала, организация тренировочных заданий (упражнений), использование «электронных тренажеров» (упражнения с «настройкой» на уровень знаний пользователя, подсказками и повторениями), групповая работа в виртуальной

учебной среде (телеконференции), индивидуальная работа под руководством преподавателя посредством электронной почты или в реальном времени, выполнение индивидуальных учебных проектов, измерение успешности обучения на основе объективно наблюдаемых индикаторов [4].

Дистанционное обучение позволяет снизить материальные затраты на проведение обучения, включая затраты на аренду помещений, поездки к месту учебы обучающихся и преподавателей. Появляется возможность обучения большего количества человек за счет применения современных средств, объемных электронных библиотек и т. д., что повышает качество обучения. И как считает О. В. Марковских, это помогает созданию единой образовательной среды, также актуальной для корпоративного обучения [5].

Современные информационные технологии предоставляют практически неограниченные возможности в размещении, хранении, обработке и доставке информации любого объема и содержания на любые расстояния. Глобальное пространство Интернет дает преподавателю возможность оптимально быстро найти интересующую его информацию, хотя весь поток информации невозможно поместить в рамки занятия, и чтобы преобразовывать огромные объемы материала, преподаватель должен владеть методами обработки, трансформации и передачи информации, так как акцент ставится на процесс индивидуального обучения [5].

В преподавании иностранного языка существует множество проблем, но одной из главных трудностей является отсутствие языковой среды. А ведь именно языковая среда общепризнанно является основным средством обучения иностранному языку. И самым действенным способом обучения иностранному языку признается погружение в естественную языковую среду. Ввиду отсутствия естественной языковой среды нам, учителям иностранного языка, необходимо самим моделировать эту языковую среду всеми доступными средствами. Интернет создает уникальную возможность для изучающих иностранный язык пользоваться аутентичными текстами, слушать и общаться с носителями языка, то есть он создает естественную языковую среду. Сеть Интернет предлагает также всевозможные учебные и методические материалы, позволяет проверить свои знания, как на образовательных ресурсах, так и на практике – в чатах, форумах, с использованием электронной почты.

Таким образом, Интернет, выступая и как средство обучения языку, и как цель обучения, создает потребность в общении на иностранном языке – письменном или устном [6]. Появление возможности общения с носителями языка создает ситуацию естественности и непринужденности. Погружая обучаемого в языковую атмосферу, преподаватель привносит дополнительную мотивацию к изучению, неуклонно ведущую к повышению качества владения языком. В целях развития коммуникативной компетентности это становится основой развития личности обучающихся с формированием навыков межкультурного общения на иностранном языке. Ни один преподаватель не сможет пожаловаться на отсутствие интереса у обучающихся, если пользоваться цифровыми устройствами, так как современное поколение охвачено цифровой реальностью, в которой они легко и с удовольствием ориентируются. Обучающиеся в этом случае открыты для диалога, где посредником выступает цифровой мир [7].

Таким образом, преимущества использования информационных технологий в обучении как иностранным языкам, так и другим предметам, можно вкратце свести к следующим. Во-первых, мультимедийные средства обучения нового поколения объединяют в себе все преимущества современных компьютерных технологий и выводят процесс обучения на качественно новый уровень. Они соответствуют тому способу восприятия информации, которым отличается новое поколение обучающихся, выросшее на ТВ, компьютерах и мобильных телефонах, у которого гораздо выше потребность в темпераментной визуальной информации и зрительной стимуляции. Во-вторых, применение информационных технологий, программ и оборудования позволяют избавить преподавателей от рутины и освобождают время для творческой работы. В-третьих, предотвратит вероятность распространения коронавирусной инфекции из-за возможности заниматься дистанционно. При этом следует особо отметить, что использование информационно-коммуникативных технологий не исключает традиционные методы обучения, что является проблематичным в условиях пандемии COVID-19. Так как использование информационно-коммуникативных технологий не подменяет преподавателя и не замещает его основных функций, а гармонично усиливает и оптимизирует профессиональную педагогическую деятельность. Но их использование позволяет не только многократно повысить эффективность обучения, но и стимулировать обучающихся к дальнейшему самостоятельному изучению английского языка.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чекун, О. А. Современные технологии в обучении иностранным языкам цифрового поколения студентов / О. А. Чекун, И. И. Лушниченко. – Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2015. – № 1. – С. 69-73.
2. Гудакова, Е. В. Современные информационные технологии как способ повышения качества обучения иностранному языку / Е. В. Гудакова, Н. Ю. Никулина. – Текст: непосредственный // Science Time. – 2014. – № 7. – С. 87-91.
3. Девтерова, З. Р. Современные технологии обучения иностранному языку в вузе / З. Р. Девтерова. – Текст: непосредственный // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2009. – № 3. – С. 105-111.
4. Апальков, В. Г. Использование современных средств обучения и Интернет технологий в обучении иностранным языкам / В. Г. Апальков. – Текст: непосредственный // Открытое образование. – 2013. – № 6 (101). – С. 71-75.
5. Марковских, О. В. Обучение студентов управленческих специальностей второму иностранному языку с применением современных технологий / О. В. Марковских. – Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5. – С. 115-124.
6. Иванова, В. В. Использование современных информационно-коммуникационных технологий для создания языковой среды в процессе обучения иностранным языкам / В. В. Иванова, Т. В. Николаева. – Текст: непосредственный // Проблемы современной лингводидактики. – 2014. – № 11. – С. 51-53.
7. Ханина, М. Н. Использование возможностей цифровизации в преподавании английского языка / М. Н. Ханина. – Текст: электронный // Процессы цифровизации в современном социуме: тенденции и перспективы развития: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Елец, 27 ноября 2019 г.) / [редкол.: И. В. Дарда (пред.) и др.]. – Электрон. текстовые дан. – Москва: Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2019. – С. 109-115. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41404256&pf=1> (дата обращения: 21.12.2020).

УДК 371.3

ПАНДЕМИЯ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ВЕКТОР: ТРУДНОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ИЛИ НОВЫЙ ФОРМАТ ОБУЧЕНИЯ?

Колябина Наталья Сергеевна,

канд. пед. наук,

старший преподаватель кафедры иностранных
языков, педагогики и психологии,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье определяется актуальность дистанционного формата обучения в условиях пандемии 2020 года, анализируется смещение образовательного вектора не столько на содержание образования, сколько на его формы. Отмечаются позитивные и негативные установки, возникающие в ходе общественных обсуждений эффективности дистанционного образования, описывается новое явление виртуальной среды зумбомбинг, упоминается часть инструментария, используемого для онлайн-обучения, в частности виртуальные доски. Сделан вывод о технической неграмотности участников образовательного процесса, которая в свою очередь приводит к появлению курсов повышения квалификации и программ переподготовки преподавателей, направленных восполнить недостающие технические знания и умения.

Ключевые слова: технические навыки, дистанционное обучение, формат обучения, негативные явления в виртуальной среде, адаптация к онлайн-обучению, технические инструменты образовательного процесса.

PANDEMIA AS AN EDUCATIONAL VECTOR: DIFFICULTIES OF THE EDUCATIONAL PROCESS OR A NEW FORMAT OF LEARNING?

Kolyabina Natalia Sergeevna,

candidate of pedagogical sciences,

lecturer of the department of foreign languages, pedagogy and psychology,

Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article determines the relevance of the distance learning format in the context of the 2020 pandemic, analyzes the shift of the educational vector not so much to the content of education as to its forms. Positive and negative attitudes are noted that arise in the course of public discussions of the effectiveness of distance education, a new phenomenon of the virtual environment of zumbombing is described, part of the tools used for online learning, in particular, virtual whiteboards, is mentioned. The conclusion is made about the technical illiteracy of the participants in the educational process, which in turn leads to the emergence of refresher courses and retraining programs for teachers, aimed at filling the missing technical knowledge and skills.

Key words: technical skills, distance learning, training format, negative phenomena in a virtual environment, adaptation to online learning, technical tools of the educational process.

Этапы экономических преобразований общества в целом диктуют стратегии развития образования и его содержание. Так, появление в России интереса к рыночной экономике потребовало изучения проблем культуры деловой речи и делового общения, т. к. вовлекло основную часть населения страны в активную предпринимательскую деятельность. В результате спроса на изучение деловой речи на родном и иностранном языках, была создана значительная научно-методическая база, которая включает в себя необходимые учебные пособия и соответствующие обучающие курсы [1].

Социальные изменения в обществе – непредвиденные события мирового масштаба в виде пандемии 2020 года – логически сместили образовательный фокус. Во главу угла выдвигаются не столько содержание образование, сколько его формат, методы, способы и инструменты. Никогда прежде не уделялось столь пристального внимания формам обучения преподавания дисциплин. Новая коронавирусная инфекция COVID-19 спровоцировала масштабное распространение и использование дистанционного формата обучения во всем мире. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова «дистанционный» значит «совершаемый на расстоянии» [2].

За относительно короткий временной промежуток ведущими зарубежными и отечественными институтами проведен ряд исследований на предмет прогнозирования замены традиционной формы обучения на онлайн, переизбытка технического инструментария дистанционного обучения, перспективы финансовой стороны обеспечения образовательного процесса, изменений психо-физиологических характеристик участников преподавателей и обучающихся [3].

Общественные мнения по вопросу эффективности дистанционного образования разделились, ежедневно практикуя новые обоснования относительно каждой точки зрения.

Очевидным является тот факт, что следствием социальных изменений в обществе могут быть как позитивные, так и негативные проявления.

Необходимо отметить, что положительные стороны дистанционного формата обучения заключаются в следующем. Во-первых, онлайн-обучение рассчитано на географический охват обучающихся. Помимо удобного формата для проживающих в удаленной местности дистанционная форма экономит время и финансы, потраченные на путь следования к месту обучения.

Во-вторых, удаленный формат обучения способствует освоению новых технических знаний и умений. Для работы онлайн необходимо не только уметь пользоваться Интернет-ресурсами и цифровыми сервисами, но и определять наиболее эффективные инструменты для дистанционных форм обучения и образования.

В-третьих, появился более удобный формат бесконтактной работы преподавателей и обучающихся, что немаловажно в рамках профилактики распространения вирусных инфекций. Цифровая связь непрерывно совершенствует свои виды и формы, периодически предлагая пользователям обновленные варианты для работы на расстоянии.

Отрицательные моменты онлайн-обучения присутствуют и определяются следующим образом. Во-первых, многие преподаватели и обучающиеся оказались не готовы к работе в удаленном формате в следствии отсутствия технических навыков и умений. Более результативная адаптация под стремительно меняющиеся условия обучения прослеживалась у тех участников образовательного процесса, которые были знакомы с цифровыми технологиями.

Во-вторых, в виртуальной среде стали появляться негативные социальные явления. Коммуникация между людьми в реальном или виртуальном мире подразумевает обмен мнениями, зачастую отдельные мнения приобретают неоднозначный характер и способствуют распространению негативных установок. В качестве примера можно представить популярную цифровую платформу ZOOM, в рамках использования которой появилось производное от названия сервиса движение Zoombombing. Zoombombing (зумбомбинг) – явление, происходящее на платформе Zoom во время проведения конференций. Зумбомбирование – преднамеренная спам атака, суть которой заключается в подключении к видеотрансляции занятия и демонстрации непредусмотренных создателем конференции материалов: записанных видео- или аудиофайлов для дезориентации или провокации участников собрания.

В-третьих, частичное отсутствие материально-технического обеспечения образовательного процесса и качественной интернет-связи, т. е. не все участники образовательного процесса имеют возможность использования необходимых технических ресурсов. Технический прогресс не стоит на месте, и разработчики образовательных платформ и учебных программ периодически предлагают новые решения для более эффективных способов обучения. Актуализация версий образовательных платформ и обучающих программ в свою очередь способствует обновлению или замене технических средств и устройств.

Неоднозначные мнения сторонников и противников дистанционного обучения сходятся лишь в том, что в условиях социально-экономических изменений общества использование компьютерных и информационно-коммуникационных технологий приобретает особую актуальность. Интернет-пространство стало неотъемлемой частью современной действительности и образовательного процесса [4]. Например, при изучении английского языка Интернет-ресурсы незаменимы, т. к. предлагают внушительный объем полезной информации при обучении фонетике, грамматике, устной и письменной коммуникации. В настоящее время использование электронных Интернет-ресурсов в образовательном процессе является необходимостью.

Многообразие предлагаемых форм и инструментов для обучения школьников и студентов, с одной стороны, провоцирует информационный переизбыток и влечет за собой необходимость определенной классификации Интернет-ресурсов, с другой стороны, позволяет из огромного количества предлагаемых вариантов выбрать наиболее оптимальные, комфортные и приемлемые для каждого участника образовательного процесса.

Обучающие программы и образовательные онлайн-приложения определяют для дистанционного использования ряд инструментов, среди которых особой популярностью пользуются классные виртуальные доски, такие как AMW board, Conceptboard, Jamboard, MIRO, Padlet, Stoodle, Scratchwork, Scribblar, Webwhiteboard, Twiddla и другие. Онлайн-доски просты в использовании и помогают преподавателям и ученикам сформировать образовательное интернет-пространство в рамках определенной дисциплины, практически не отступая от формата аудиторной или классной работы.

Зачастую на практике у преподавателей возникает огромное количество вопросов относительно функционала образовательных программ и эффективности их инструментов, а также технического оборудования в целом. Преподаватели и учителя образовательных учреждений столкнулись с собственной недостаточной технической квалификацией для перехода на дистанционное обучение, обладая в большинстве случаев лишь теоретическими знаниями использования интернет-платформ и доступных интернет-сервисов.

Так, среди преподавателей английского языка сформировались группы взаимопомощи, где коллеги делятся опытом работы с определенным Интернет-ресурсом, рассказывают о технических возможностях используемых программ, о своих наработках в данной области, советуются, обсуждают и совместно решают технические задачи. В качестве примеров представляется возможным привести сообщества учителей и преподавателей в социальной сети ВКонтакте «Give & get», «Learn & teach English». Основной функцией вышеназванных групп является информационный обмен в профессиональной сфере.

В условиях актуализации обучающих программ и скоростного обновления информационных ресурсов преподавателям необходимо постоянно (непрерывно) совершенствовать и оттачивать свои технические навыки (technical skills) в формате дистанционной работы с обучающимися. Технические навыки в дистанционном формате обучения непосредственно обеспечивают развитие цифровизации в образовании и общества в целом.

Неудивительно, если в ближайшем будущем Федеральные государственные образовательные стандарты претерпят изменения в части добавления новой компетенции по всем образовательным программам – «технической компетенции». Подобная компетенция в свою очередь позволит ориентироваться в предлагаемых цифровых сервисах и образовательных интернет-платформах.

Благодаря новым условиям реализации образовательной деятельности возник огромный спрос на курсы обучения для преподавателей и программы переподготовки профессорско-преподавательского состава. Образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования, институты дополнительного образования предлагают обучающие курсы и программы повышения квалификации и переподготовки, которые информируют о всевозможных образовательных технических платформах и ресурсах, обучают техническим навыкам при работе с ними, классифицируют Интернет-ресурсы по возможностям и направлениям, определяют оптимальные формы обучения по уровням образования.

Пандемия 2020 года спровоцировала смещение образовательного вектора в направлении формата обучения и привела к возникновению технической неграмотности, как для преподавателей, так и для обучающихся, в рамках изучения дисциплин. В то же время, неблагоприятная эпидемиологическая ситуация подтолкнула всех участников учебного процесса к освоению новых знаний и технических умений, обозначив нестандартный дистанционный формат обучения, эффективность которого по настоящее время остается предметом непрекращающихся дискуссий.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колябина, Н. С. Формирование иноязычной компетенции академического письма магистрантов неязыковых вузов (английский язык): специальность 13.00.02: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Колябина Наталья Сергеевна. – Тамбов, 2018 – 26 с. – Текст: непосредственный.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: Около 57 тыс. слов. / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 2-е изд. стереотип. – Москва: Рус. яз., 1988. – 750 с. – Текст: непосредственный.
3. Дождиков, А. В. Онлайн-обучение как e-learning: качество и результаты (критический анализ) / А. В. Дождиков. – Текст: непосредственный // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 12. – С. 21-32.
4. Кустова, Ю. Ю. Использование информационно-коммуникационных технологий на уроках иностранного языка в школе / Ю. Ю. Кустова. – Текст: электронный // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 6. – URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=17887> (дата обращения: 19.09.2020).
5. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие / Г. К. Селевко. – Москва: Народное образование. – 1998. – 256 с. – Текст: непосредственный.
6. Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее. 10 тезисов из аналитического доклада ректоров университетов по итогам первых месяцев распространения Covid-19 на территории Российской Федерации. – Текст: электронный // URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf (дата обращения: 19.09.2020).

УДК 334.02:338.2

ПАНДЕМИЙНАЯ ЭКОНОМИКА: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА

Ломовцева Ольга Алексеевна,
д-р экон. наук, профессор,
старший научный сотрудник,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Определены общие и специфические характеристики трудностей разных стран в условиях пандемии COVID-19. Представлена сравнительная характеристика моделей государственной финансовой поддержки бизнеса и домохозяйств стран Евросоюза, Китая и России. Выявлены модели государственной поддержки – push/pull, показаны их различия. Сделаны выводы о преимуществах проактивной социальной поддержки населения и бизнеса. Дана характеристика реформы институтов развития в России в период пандемии, раскрыта ее целесообразность.

Ключевые слова: пандемийная экономика, финансовая помощь, push/pull – модели государственной поддержки, институты развития, Внешэкономбанк РФ.

PANDEMIC ECONOMY: GOVERNMENT SUPPORT

Lomovtseva Olga Alekseevna,
doctor of economic sciences, professor,
senior researcher,

Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The general and specific characteristics of the difficulties of different countries in the context of the COVID-19 pandemic are determined. Comparative characteristics of models of state financial support for businesses and households in the European Union, China and Russia are presented. The models of state support – push/pull-are revealed, their differences are shown. Conclusions are drawn about the advantages of proactive social support for the population and business. The article describes the reform of development institutions in Russia during the pandemic and reveals its expediency.

Key words: pandemic economy, financial assistance, push/pull models of state support, development institutions, Vnesheconombank of the Russian Federation.

Для российской современной экономики характерны следующие отличительные черты:

- сокращение деловой активности, насильственно созданное для борьбы с пандемией;
- кризисная ситуация на мировом рынке энергоносителей и обвал цен на нефть, являющихся основой формирования бюджета страны;
- введение ограничений на перемещение материальных, финансовых, трудовых и других потоков, что приводит к падению спроса на экспорт.

Все это в совокупности обусловило в условиях пандемии снижение объемов ВВП, сокращение реальных доходов населения, рост безработицы, уменьшение и текущего потребления и инвестиций, то есть выделило признаки пандемийной экономики. Благоприятность ситуации в России состоит в том, что власти смогли использовать для покрытия дефицитов федерального бюджета значительные накопленные резервы Фонда национального благосостояния. По оценкам Минфина, ликвидных активов Фонда национального благосостояния сейчас больше 13 трлн. руб. (более 11 % ВВП) [1].

В числе эффектов (как отрицательных, так и положительных) пандемийной экономики следует отметить существенные сдвиги в технико-технологической сфере бизнесов, ускорились происходившие ранее медленно процессы, например, переход торговли, сферы обслуживания и прочих в онлайн. Некоторые отрасли, такие как туризм, авиа- и ж/д перевозки, сектор персональных услуг, музейная сфера и культурно-досуговая индустрия также пытаются встроить в свои процессы онлайн-форматы, что также подтверждает ускорение тенденций цифровизации и сервитизации экономики. Таким образом, различные формы капитала (природный, материальный, финансовый и пр.) продолжают воспроизводство и меняют характер производительных сил общества.

Однако существует, безусловно, очень ощутимый отрицательный признак пандемийной экономики – наносится ущерб воспроизводству человеческого капитала, воспроизводство сужается, качество капитала ухудшается, не только вследствие высокой смертности и потери трудоспособности людей, а также за счет кризисов системы образования, снижения качества обучения, социально-культурной неготовности субъектов этой сферы к функционированию в онлайн-среде. А ведь именно человеческий потенциал является в XXI веке ключевым фактором социально-экономического развития. Следовательно, признаком пандемийной экономики станет коренная перестройка социума, смене векторов его развития.

Ключевую роль в развитии положительных и компенсации отрицательных эффектов пандемийной экономики играет государство за счет мер поддержки населения и малого и среднего бизнеса, при этом объемы средств должны быть сопоставимы с объемами падения ВВП (именно поэтому эти меры носят название компенсационных). Это может позволить поднять спрос на уровень, сопоставимый с докризисным. Кроме того, важным является способ организации мероприятий поддержки и порядок распределения средств. Например, несопоставимы возможности крупного и мелкого бизнеса по выживанию в условиях ограниченности поступлений выручки от реализации продуктов и услуг.

В сравнении с другими странами мира, Россия позднее и в меньшем объеме начала весной 2020 года вводить меры поддержки. По оценкам МВФ, совокупные меры, анонсированные правительством Российской Федерации, должны были составить к концу 2020 года примерно 3 % ВВП, из них средств, предназначенных для восстановления спроса со стороны физических лиц, – меньше 1 % [2], остальные меры – банковские гарантии, отсрочка налоговых платежей, отсрочка страховых платежей

и т. д. проектировались для бизнеса и не дают притока денег для развития спроса. Несмотря на возможности наращивания объемов средств поддержки, система социальной помощи недостаточно эффективна, поэтому государство на ходу пытается перестраивать ее, меняя структуру институтов, призванных выполнять в том числе и эти функции, о чем будет сказано далее.

В условиях пандемии масштабы и скорость реакции правительств развитых стран компенсировали отсутствие достоверной информации о провалах рынка. Так, в странах Евросоюза агентами, осуществлявшими взаимодействие с бизнесом, были банки, с помощью которых убытки компаний от стремительного падения выручки весной 2020 года правительства компенсировали антикризисными продуктами быстро и без предварительных условий. Регуляторы активно вели эмиссию для покрытия дефицита бюджета, курс национальной валюты сохранялся стабильным, а бизнес-сообщества и домохозяйства получали помощь без экономической «сегрегации». Для компенсационных выплат были использованы денежные средства в объемах, превышающих 10 % ВВП стран Европы.

В странах с развивающейся экономикой (в России в том числе) органы государственной власти проводили иную политику поддержки. В начале распространения пандемии их мероприятия носили преимущественно организационный характер:

- создание противозидемических штабов при правительстве;
- закрытие границ;
- ограничения транспортного сообщения;
- приостановка деятельности предприятий и организаций и даже некоторых отраслей.

Результатом такого «локдауна» (строгой изоляции) стал последовавший экономический кризис, и только позже правительства решились на экономические меры поддержки, в перечень которых вошли:

- стабилизация курса национальной валюты;
- отсрочка по выплатам кредитов, в том числе ипотечных;
- мониторинг цен на продукты первой необходимости;
- программа импортозамещения;
- ликвидация дефицита платежного баланса;
- поддержка уровня доходов различных групп населения, включая лиц, потерявших работу;
- поддержка занятости;
- смягчение налоговых условий функционирования бизнеса.

В России размер финансовой помощи в мае 2020 года составил 2,9 трлн. руб. (или 39,77 млрд. долларов, что эквивалентно 0,96 % ВВП) [3, с. 106]. Данный показатель практически соответствует показателю Италии, но очень сильно отстает от среднего для развитых стран – 11,3 %, сопоставим с объемами помощи в Республике Казахстан – 1 трлн. тенге (2,3 млрд. долларов или 0,45 % к ВВП 2019 года) [4].

В частности, вот перечень мер государственной поддержки в России [3, с. 108]:

- субсидии МСП (в том числе ИП) наиболее пострадавших отраслей для покрытия расходов на оплату труда в мае и июне 2020 г.;

- отсрочка уплаты налогов (в том числе НДС и страховых взносов) для МСП наиболее пострадавших отраслей на 3-6 месяцев (отсрочки, списания, снижение налогов более чем на 500 млрд. руб.);

- снижение страховых взносов для МСП (с 30 до 15 %, но только для той части зарплаты, которая превышает МРОТ);

- льготное кредитование (0 % в течение первых шести месяцев и 4 % – в течение следующих шести месяцев) предприятий наиболее пострадавших отраслей для покрытия расходов на оплату труда.

В КНР мероприятия государственной поддержки были направлены на увеличение ликвидности, снижение процентной ставки по кредитам для компаний, выпуск целевых облигаций в целях займа. Народный банк Китая (или Центробанк) уже в начале февраля предоставил дополнительную ликвидность рынкам в размере 1,2 трлн. юаней (более \$ 170 млрд.) [5], что составляет около 7,4 % по отношению к ВВП 2019 года и приближается к среднему показателю развитых стран.

Используя понятийный аппарат экономической науки, можно говорить о том, что для России характерен pull-подход, поскольку конечный потребитель «вытягивает» необходимые ему средства финансовой поддержки у государства, денежные средства распределяются адресно, выборочно. Несмотря на значительную палитру предложенных мер поддержки, конечный потребитель – юридическое или физическое лицо – должен подтверждать многочисленными показателями право получателя. В противоположность этому, подход большинства развитых стран, а также КНР, представляет собой push-меры государственной поддержки – льготы «продавливаются» в рынок конечным получателям, их формирование основано на автоматизации и проактивности мониторинга благосостояния населения, без лишних справок и бюрократических процедур. При этом предполагается широкий охват экономических субъектов и домохозяйств, не точечная поддержка.

Структура аппарата государственного управления всегда являлась краеугольным камнем развития экономики страны, изменения в ней всегда давались с трудом и длились годы, текущая же реформа институтов развития может продлиться всего несколько месяцев [6]. Во второй половине 2020 года Правительство РФ обнародовало намерения по реформе институтов развития, чтобы облегчить фокусировку на растущих социальных госрасходах на поддержку домохозяйств и бизнеса. До начала реформы в стране существовало более 40 институтов развития (Сколково, Роснано, РВК, ВЭБ РФ, РФФИ, РНФ, Корпорации развития регионов и т. д.). После модернизации системы предполагается сохранить в качестве суперинститута ВЭБ РФ с соответствующей ликвидацией части существующих структур и укрупнения и группировки оставшихся по 6 ключевым целям (инновации и цифровизация, МСП, экология, комфортная городская среда, несырьевой экспорт, развитие территорий), которые будут координироваться ВЭБ РФ. Смысл этой реформы очевиден – «уплощение» вертикали административной схемы управления в правительстве, создание менее крупных профильных департаментов, повышение склонности к сетевому и горизонтальному взаимодействию, важному в проектной деятельности и в реализации принципов политики поддержки в период пандемии.

В статье приведены основные идеи и результаты исследования моделей государственной поддержки экономики для преодоления кризисных явлений в результате распространения вируса COVID-19. Push-модель применяют страны с развитой экономикой и Китай, ориентируясь на либеральную эмиссионную политику, осуществляя широкую поддержку бизнеса и населения, выделяя значительные средства из бюджета, увеличивая государственные расходы. Суммы, выделяемые на экономическую помощь, составляют порядка 10 % ВВП этих стран.

Pull-модель применяют страны с развивающейся и переходной экономикой. Для нее характерна адресная, выборочная помощь субъектам бизнеса и отдельным группам населения, ограниченная эмиссия, применяется корректировка курса национальной валюты и торгового баланса. На экономическую помощь выделяется менее 3 % ВВП.

Эффективность данных моделей в настоящее время сложно оценить, так как пандемия еще развивается, и дальнейшие меры преодоления ее последствий для жизни и здоровья людей, для отдельных предприятий и целых отраслей будут существенно влиять на динамику экономических показателей в будущем [7, с. 26]. Важно, что российские власти видят в кризисе и возможности. Например, развитие новых форм занятости и обучения повышает гибкость рынка труда и образования. Переход на удаленную работу и самоизоляция ускорили цифровизацию. Усилились стимулы для импортозамещения и упрощения административных процедур.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Объем фонда национального благосостояния. – Текст: электронный // Минфин России. Статистика: [сайт]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/?id_65=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya (дата обращения: 28.12.2020).
2. Ениколопов, Р. Неопределенность и долгое восстановление: в чем особенность кризиса во время пандемии / Р. Ениколопов. – Текст: электронный // Афиша Daily: [сайт]. – 2020. – 15 мая. – URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/15602-neopredelennost-i-dolgoe-vosstanovlenie-v-chem-osobennost-krizisa-vo-vremya-pandemii/> (дата обращения: 28.12.2020).
3. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России / В. А. Май (главный редактор). – Москва, 2020. – 744 с. – Текст: непосредственный.
4. Финансовая поддержка населения и экономики – что предприняло государство в условиях ЧП. – Текст: электронный // Международное информационное агентство Казинформ: [сайт]. – URL: https://www.inform.kz/ru/finansovaya-podderzhka-naseleniya-i-ekonomiki-chto-predprinialo-gosudarstvo-v-usloviyah-chp_a3630250 (дата обращения: 23.11.2020).
5. Какие меры для поддержки экономики вводили в разных странах в связи с коронавирусом. – Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. – 2020. – 26 мар. – URL: <https://tass.ru/info/8088363> (дата обращения: 23.11.2020).
6. Правительство обновляет штатное расписание. Крупнейшее сокращение госаппарата началось уже в январе. – Текст: электронный // Коммерсантъ: [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4640333> (дата обращения: 23.11.2020).
7. Тхориков, Б. А. Использование индикативного управления в реализации государственных программ / Б. А. Тхориков, О. А. Ломовцева, О. А. Герасименко. – Текст: непосредственный // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – № 8. – С. 24-33.

УДК 368:369.03

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Мгерян Мано Агвановна,

аспирант,

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Уральский государственный
экономический университет», г. Екатеринбург

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению и анализу инновационных возможностей для развития страхования в России. Благодаря инновационным возможностям в условиях новой парадигмы возможен переход от традиционных страховых продуктов к новым, что, в свою очередь, станет базой для развития регионов. На основе анализа современного состояния рынка страхования сделан вывод о необходимости постоянного совершенствования страховых продуктов/услуг, что позволит страховым компаниям увеличить поток страхователей, максимизировать финансовые результаты страховых компаний.

Ключевые слова: страхование, страховой продукт, пандемия, инновационные возможности, кризис.

THE NEED TO IMPROVE INSURANCE ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Mgeryan Mano Ivanovna,

graduate student,

Ural state university of economics, Yekaterinburg

Abstracts. This article is devoted to the review and analysis of innovative opportunities for the development of insurance in Russia. Thanks to innovative opportunities in the new paradigm, it is possible to switch from traditional insurance products to new ones, which, in turn, will become the basis for regional development. Based on the analysis of the current state of the insurance market, it is concluded that it is necessary to constantly improve insurance products/services, which will allow insurance companies to increase the flow of policyholders and maximize the financial results of insurance companies.

Key words: insurance, insurance product, pandemic, innovative opportunities, crisis.

Пандемия многих заставила пересмотреть свои взгляды на жизнь, экономику и защиту своего финансового благосостояния. Негативные последствия от кризиса 2020 года свидетельствуют о необходимости использования такого инструмента защиты как страхование. Благодаря развитию существующих и внедрению инновационных возможностей страховые компании смогут стабильно развиваться. Это в свою очередь, позволит им расширить линию страховых продуктов и минимизировать различные риски, включая социальные и финансовые риски населения.

В настоящее время нет единого мнения о том, что такое инновация. На наш взгляд, именно из-за этого возникает сложность восприятия понятия с позиции различных научных отраслей. Мы под инновационными возможностями будем понимать востребованные творческие и коммерческие составляющие деятельности организации. Творческая составляющая включает создание и использование востребованных новых технологий, развитие интернет-страхования, например, выпуск и реализацию страховых полисов в электронном виде, развитие IT-систем, которые способствовали развитию новых страховых рисков, применение искусственного интеллекта.

Коммерческая составляющая включает создание новых страховых продуктов/услуг для расширения доли страховщика на страховом рынке.

Применение искусственного интеллекта позволит минимизировать время обслуживания потребителя страховой услуги и быстрее урегулировать претензии. В настоящее время недовольство страхователя, связанное с несвоевременным и медленным обслуживанием, можно изменить, если искусственный интеллект, который минимизирует человеческий фактор и сократит время, необходимое на принятие решения о страховой выплате.

Даже небольшой сдвиг в сторону автоматизации в страховании приведет к существенной экономии времени и денег. За рубежом страховые компании, которые используют искусственный интеллект, намного оперативнее обрабатывают запросы страхователей и рассчитывают стоимость страхования.

Страховые риски – это еще серьезная точка роста. Пандемия, многочисленные банкротства страховых компаний, огромное число безработных определенно подстегнули интерес к страховым продуктам/услугам со стороны физических и юридических лиц. В первую очередь это касается продуктов страхования жизни и здоровья. В недалеком будущем пандемия 2020 года принесет для страхования позитивные изменения. В пример можно привести пандемию, которая была в США в начале XX века «Испанка». Из-за большого потока желающих получить выплаты страховые компании понесли финансовые потери. В период с 1918 по 1919 годы по страховым случаям, возникшим вследствие эпидемии было выплачено более 125 миллионов. долларов. Это соответствовало половине всех страховых случаев по страхованию жизни. После таких негативных последствий наблюдался обратный эффект, связанных с пандемией – возникли новые на тот момент продукты защитного страхования, что сказалось на росте страховых сборов в 1919 году – на 21 %, в 1920 году – на 16 %.

В современной практике страховой защиты в России существует ряд особенностей, которые негативно влияют на развитие инновационной деятельности и внедрению инновационных страховых продуктов. Примерами таких особенностей могут быть сложность механизма инвестирования страховых резервов, неграмотный менеджмент, низкий профессионализм трудовых кадров и др.

По нашему мнению, инновационные возможности представляют собой совокупность использования существующих и развитие новых научно-технических, технологических, инвестиционных ресурсов, которые в целостности способствуют стабильному увеличению финансовых результатов и позволяют страховым компаниям конкурировать как на внутреннем, так и на международном уровнях.

При грамотном внедрении инновационного продукта страхование или переориентация его на инновационное развитие позволит стать источником инвестиций, послужит гарантией быстрого возврата премий при возникновении страхового случая. Инновационное развитие позволит сделать правильный выбор о вложении «временно свободных средств инвестиционного фонда и фонда собственных средств страховых компаний в физические активы (инновационные инфраструктурные бизнес-проекты), от которых страховая компания будет получать больше доходов, чем от вложения в финансовые активы (депозиты в банках, вклады в ценные бумаги и др.)» [1].

Коронавирус повлиял как на домашние хозяйства, бизнес, так и страховую отрасль. Кризис, произошедший из-за неожиданного COVID-19, сыграл двойственную роль, выделив проблемы, которые стояли перед отраслью и до этого.

Согласно данным рейтингового агентства «Эксперт РА» показатели страхового рынка за первые 6 месяцев 2020 года остались на том же уровне, что и за аналогичный период 2019 года. Объем собранных премий составил 739 млрд. рублей. Если рассмотреть рынок non-life (страхование, иное чем страхование жизни) в абсолютном выражении, то он вырос и достиг отметки в 560 млрд. рублей. Показатель рынка страхования жизни сократился на 2,5 %, и отметился на уровне 179 млрд. рублей.

Анализ шести крупнейших видов страхования демонстрирует отрицательную динамику во втором квартале 2020 года. Относительно первого квартала 2019 года темпы прироста страховых премий по страхованию, отличному от страхования жизни выросли на 11,6 %. Сравнительно с первым полугодием 2019 года, наблюдается небольшая положительная динамика премий по ДМС – на 1,2 млрд. рублей. Страхование от несчастных случаев и болезней, страхование автокаско и страхование финансовых рисков больше всего пострадали от последствий пандемии, –2,8 млрд. рублей, –2,7 млрд. рублей и –5,4 млрд. рублей соответственно.

Страховщики лишились полностью одной из важнейших статей дохода – страхования выезда за рубеж и столкнулись с большим числом возвратов по «туристическим» продуктам. Особенно пострадали игроки рынка, которые специализировались в данном виде страхования. Благодаря исследованиям A. M. Best [рейтинговое агентство, которое в отличие от рейтинговых агентств Standard & Poor's, Moody's и Fitch Ratings, работает для широкого сектора бизнеса и исторически был сосредоточен исключительно на страховом рынке (страховых компаниях)], которые провели опрос 450 страховщиков из 48 стран мира, «почти 90 % страховщиков надеются, что инновации могут помочь им справиться с неэффективностью системы, а 63 % считают, что текущие инвестиции в инновации могут помочь преодолеть им бизнес сбой и оставаться в тренде» [2].

Многочисленные банкротства, снижение доходов, рост безработицы, режим самоизоляции существенно повлияли на рост интереса к страховым продуктам со стороны домашних хозяйств, в частности, к продуктам страхования жизни и здоровья. Пандемия и затянувшийся «масочный кризис»

2020 года будут способствовать положительной динамике показателей страховой деятельности, особенно, если страховые компании перейдут к инновационному развитию.

Согласно результатам исследования рейтингового агентства А. М. Best, более половины опрошенных страховщиков «выделили от 1 до 5 % своих бюджетов на инновации, а 17 % страховщиков выделили более 5 %» [2].

Благодаря облачным вычислениям, блокчейн-технологиям, искусственному интеллекту можно изменить цепочку создания стоимости в страховой отрасли. «По данным аналитиков, общий объем рынка технологии блокчейн на страховом рынке вырастет с 64,5 млн. долларов в 2018 году до 1 393,8 млрд. долларов к 2023 году при совокупном годовом темпе роста (CAGR) в 84,9 %. Глобальный рынок блокчейна, по прогнозам, вырастет в среднем на 80,2 % в тот же период времени. Такие факторы, как растущее число мошеннических страховых требований и растущая потребность в прозрачных и надежных системах будут способствовать росту мирового рынка технологии» [3].

По мнению более, чем 70 % представителей рынка страховых услуг, совершенствование существующих и применение новых цифровых технологий повысит конкурентоспособность страховых компаний и будет влиять на диверсификацию страхового портфеля.

Именно искусственный интеллект обладает огромным потенциалом, который может помочь автоматизировать практически все страховые процессы, что минимизирует время на оформление страхования и повысит качество обслуживания потенциальных клиентов, а также позволит ускорит процесс урегулирования убытков. Таким образом, потенциальные потребители, которые решат воспользоваться услугами той или иной страховой компании, смогут сэкономить свое время и бюджет.

Оперативность действий искусственного интеллекта при анализе данных, необходимых для заключения договора страхования, позволит страховщикам и домохозяйствам лучше понять природу рисков возникновения страхового случая, таким образом, чтобы риски можно было бы минимизировать и на основе этого разработать новое страховое решение. Инновационное применение и развитие IT-систем позволит страховщикам выявлять и предотвращать риски в режиме реального времени.

Несмотря на то, что отечественный страховой рынок отстает от банковской деятельности в технологическом оснащении и инновационном плане, она занимает особое положение, которое позволяет применить технологию блокчейн. Данная технология станет конкурентным преимуществом в страховой компании благодаря тому, что поможет многим страховщикам увеличить интерес домашних хозяйств к страховым продуктам.

Таким образом, в условиях пандемии страховая деятельность должна постоянно совершенствоваться, чтобы быть конкурентоспособной. Одним из базовых условий использования страховой защиты является ее доступность. Соответственно, страховым компаниям перед созданием инновационного продукта следует провести анализ рынка для определения его потребностей и возможностей его приобретения населением.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мгерян, М. А. Анализ финансового положения домохозяйств и необходимость применения инструмента страхования / М. А. Мгерян. – Текст: непосредственный // Страховое дело. – 2017. – № 2. – С. 29-37.
2. Страховщики назвали основные причины внедрения инноваций в страховой сфере. Результаты опроса компаний 48 стран мира. – Текст: электронный // Фориншурер: [сайт]. – URL: <https://forinsurer.com/news/18/09/28/36279> (дата обращения: 08.12.2020).
3. Блокчейн в страховании: зарубежный опыт и возможности для России. – Текст: электронный // Фориншурер: [сайт]. – URL: <https://ict.moscow/research/blokchein-v-strakhovanii-zarubezhnyi-opyt-i-vozmozhnosti-dlia-rossii/> (дата обращения: 08.12.2020).

УДК 347.9

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Нарузбаева Алия Амангаевна,
адвокат филиала № 66 некоммерческой организации,
«Волгоградская межрайонная коллегия адвокатов», г. Волгоград

Семёнова Светлана Юрьевна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Волгоградский институт управления – филиал федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена вопросам осуществления права на судебную защиту в условиях пандемии коронавируса. Рассмотрены изменения, внесенные в законодательство в связи с распространением новой коронавирусной инфекцией. Анализируется судебная практика, связанная с проблемой отмены судебного приказа в условиях карантина. Уделено внимание на то, как суды общей юрисдикции проявили себя в установлении новых правил за полгода пандемии в России, в решении каких задач они проявили большую активность, а какие проблемы остались нерешенными и тем самым повлияли на реализацию прав и свобод человека.

Ключевые слова: судебная защита, отмена судебного приказа, дистанционные заседания, пандемия, суд, рассмотрение дела.

THE PROBLEM OF PROTECTING THE RIGHTS OF CITIZENS DURING A PANDEMIC

Noruzbaeva Aliya Amangalievna,
lawyer of the branch № 66 of the non-profit organization
Volgograd interdistrict bar association, Volgograd

Semyonova Svetlana Yuryevna,
candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of civil law disciplines,
Volgograd institute of management – branch of the Russian presidential academy
of national economy and the public administration, Volgograd

Abstracts. The article is devoted to the implementation of the right to judicial protection in the context of the coronavirus pandemic. The changes made to the legislation in connection with the spread of a new coronavirus infection are considered. The article analyzes the judicial practice related to the problem of cancellation of a court order in quarantine conditions. Special attention is given to how the courts have shown themselves to establish new rules for the six months of the pandemic in Russia, what tasks they were very active, and what challenges remain, and thus affect the rights and freedoms of man.

Key words: judicial protection, cancellation of a court order, remote sessions, pandemic, court, case review.

В настоящее время, в условиях распространения коронавируса COVID-19, роль электронного документооборота, при проведении дистанционных судебных заседаний, является базовым фактором существования судебной системы в целом.

Права и законные интересы граждан продолжают нарушаться даже в ходе активной государственной политики о самоизоляции, в связи с чем они вынуждены обращаться в суд за защитой своих нарушенных прав.

19 марта 2020 года Постановлением Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах» был приостановлен

личный прием граждан, рассмотрению подлежали дела безотлагательного характера (об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, и другие), а также в порядке приказного, упрощенного производства [1].

Прошло 8 месяцев, и мы можем сделать выводы об условиях работы во время пандемии и прийти к заключению о направлении развития судебной защиты прав.

Если раньше суды ежедневно занимались личным приемом огромного количества граждан, то теперь это является недопустимым. В случае возникновения у гражданина необходимости обращения в судебный орган он имеет возможность подачи необходимого пакета документов (включая электронных средств доказывания) через сайты интернет-приемных конкретных судов, а также с помощью услуг почтовых отделений. Допуск в здание суда осуществляется только для участия в судебном заседании, при наличии маски и перчаток.

Первая проблема, с которой столкнулись лица, оказывающие юридическую помощь, а также непосредственно граждане и юридические лица – это получение судебных актов.

Срок хранения судебной почтовой корреспонденции составляет 7 дней. Если в течение этого срока лицо не получило судебный акт, письмо подлежит возврату в суд. И с этого момента наступают серьезные последствия для гражданина.

По причине приостановления личного приема граждан, невозможно получить документы, а также подать заявление о их выдаче.

Таким образом, лицо, заинтересованное в получении, должно отправить письмо посредством почтовой связи или через сеть «Интернет».

Получить лично документы лицо также не имеет возможности, необходимо ожидать, когда суд отправит судебный акт посредством почтового отправления.

Увеличиваются сроки возможности защиты своих прав, обжалования судебных актов, подачи возражений на судебный приказ.

С проблемой подобных почтовых отправлений столкнулась гражданка, которая не успела получить судебный приказ. Для подачи возражений ей было необходимо подать заявление о выдаче судебного приказа, которое было направлено ею в суд посредством почтового отправления, ожидать рассмотрения данного заявления судом, а потом ожидать почтового отправления суда с судебным приказом. В общей сложности этот процесс занял 15 дней.

За это время судебными приставами-исполнителями было возбуждено исполнительное производство, и применены меры принудительного исполнения, а именно наложен арест на транспортное средство с его изъятием и передачей на хранение коммерческой организации.

Личный прием судебными приставами-исполнителями ведется только по предварительной записи, которая ведется посредством телефонной связи, которая загружена или посредством портала государственных услуг Российской Федерации, на котором отсутствует информация о судебном приставе-исполнителе.

Таким образом, у гражданина два варианта решения своей проблемы, либо произвести оплату задолженности, с которой он не согласен, по судебному акту, который уже отменен, либо добиваться защиты своих прав в установленном законом порядке, и оплачивать услуги по хранению транспортного средства на специализированной стоянке на протяжении всего времени защиты своих прав.

19 октября 2020 года Минюстом России разработан и размещен для общественного обсуждения проект федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации», где предлагается обеспечить право гражданина получать судебный акт, копии судебных постановлений, выполненных в форме электронных документов, а также извещения, вызовы и иные документы (их копии) в электронном виде; с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что возможно, в будущем разрешит данную проблему.

Этим же проектом предлагается обеспечить участие лиц, участвующих в деле путем использования системы веб-конференции. Установление личности предлагается осуществлять по документам, удостоверяющим личность гражданина, с использованием информационно-технологических средств, обеспечивающих дистанционную идентификацию и аутентификацию лица, включая единую систему идентификации и аутентификации и единую информационную систему персональных данных, обеспечивающую обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку

и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации.

Думается, что судебное разбирательство посредством системы веб-конференции без суда, учреждений, которые в настоящее время в соответствии со ст. 155.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] обеспечивают участие в судебном заседании лиц, участвующих в деле, их представителей, а также свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков путем использования систем видеоконференц-связи, проверяют явку и устанавливают личность явившихся лиц, берут подписку у свидетелей, экспертов, переводчиков о разъяснении им судом, рассматриваемым делом, прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение, приведет к судебным ошибкам, так как время пандемии показало, что наша система, порталы не готовы к цифровизации на уровне предварительной записи граждан в государственные органы.

Возможно рассмотрение бесспорных дел посредством веб-конференции, которые и сейчас слушаются без личного участия сторон.

Внедрение цифровых технологий в судебное производство является уже необходимостью, коронавирусная инфекция COVID-19 дала определенный толчок к ускорению такого процесса, однако с технической стороны, система в настоящее время не готова к этому.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 14.12.2020).

2. Российская Федерация. Верховный Суд. О приостановлении личного приема граждан в судах (утратил силу): Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347974/ (дата обращения: 14.12.2020).

УДК 339.37

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 НА РОЗНИЧНЫЙ ТОВАРООБОРОТ В РОССИИ

Николаева Екатерина Сергеевна,

студент 3 курса института права и управления,

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Миронова Кристина Геннадьевна,

студент 3 курса института права и управления,

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Научный руководитель:

Шинкарёва Ольга Владимировна,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры экономики и менеджмента,
института права и управления,

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Аннотация. В данной статье был проведен анализ влияния коронавирусной инфекции COVID-19 на розничный товарооборот в России. Выявлено, что наибольшее снижение розничного товарооборота произошло в апреле – мае 2020 года, при этом вторая волна коронавируса из-за более мягких ограни-

чений повлияла на снижение товарооборота существенно меньше. Сделан вывод о связи будущего развития розничной торговли с эффективной борьбой с коронавирусной инфекцией.

Ключевые слова: товарооборот, COVID-19, инфекция, торговля, динамика.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE COVID-19 NEW CORONAVIRUS PANDEMIC ON RETAIL TRADE IN RUSSIA

Nikolaeva Ekaterina Sergeevna,

3rd year student of the institute of law and management,
Moscow city university, Moscow

Mironova Kristina Gennadievna,

3rd year student of the institute of law and management,
Moscow city university, Moscow

Research supervisor:

Shinkareva Olga Vladimirovna,

candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of economics and management,
institute of law and management,
Moscow city university, Moscow

Abstracts. In this article, the impact of coronavirus infection of COVID-19 on retail trade in Russia was analyzed. It was revealed that the largest decrease in retail turnover occurred in april-may 2020, while the second wave of coronavirus due to milder restrictions affected the decrease in trade turnover significantly less. Conclusion on connection of future development of retail trade with effective fight against coronavirus infection is made.

Key words: trade turnover, COVID-19, infection, trade, dynamics.

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 повлияла на многие области жизни страны [1; 2; 3; 4], в том числе и на состояние торговли в России. Перед тем, как рассмотреть проблему влияния инфекции на розничный товарооборот в России, стоит проанализировать, что представляет собой понятие «товарооборот». Это объем продажи товаров и оказания услуг в денежном выражении за определенный период времени. По данным товарооборота можно судить об успехах или неудачах социально-экономического развития страны, о состоянии отдельных отраслей экономики, хозяйствующих субъектов и торговых организаций. При оценке результатов можно сделать выводы о состоянии потребительского рынка, об эффективности его работы и о том, на каком уровне в данный момент времени находится покупательная способность населения.

В данной статье мы хотим рассмотреть то, как повлияла пандемия COVID-19 на товарооборот в период распространения заболеваний. В начале весны 2020 года оперативный штаб в России сообщил о подтвердившемся случае заражением коронавирусом [5]. После чего на протяжении периода с середины марта по середину мая был рост числа заболевших данной инфекцией в нашей стране. Март стал переходным периодом, поэтому основные колебания в экономических показателях начались именно с апреля, так как правительство, дабы избежать дальнейшего распространения коронавирусной инфекции, ввело карантинные ограничения: осуществило закрытие большинства торговых и развлекательных точек, а также пропускной режим. Тенденцию спада можно проследить на следующем графике (см. рис. 1) [6].

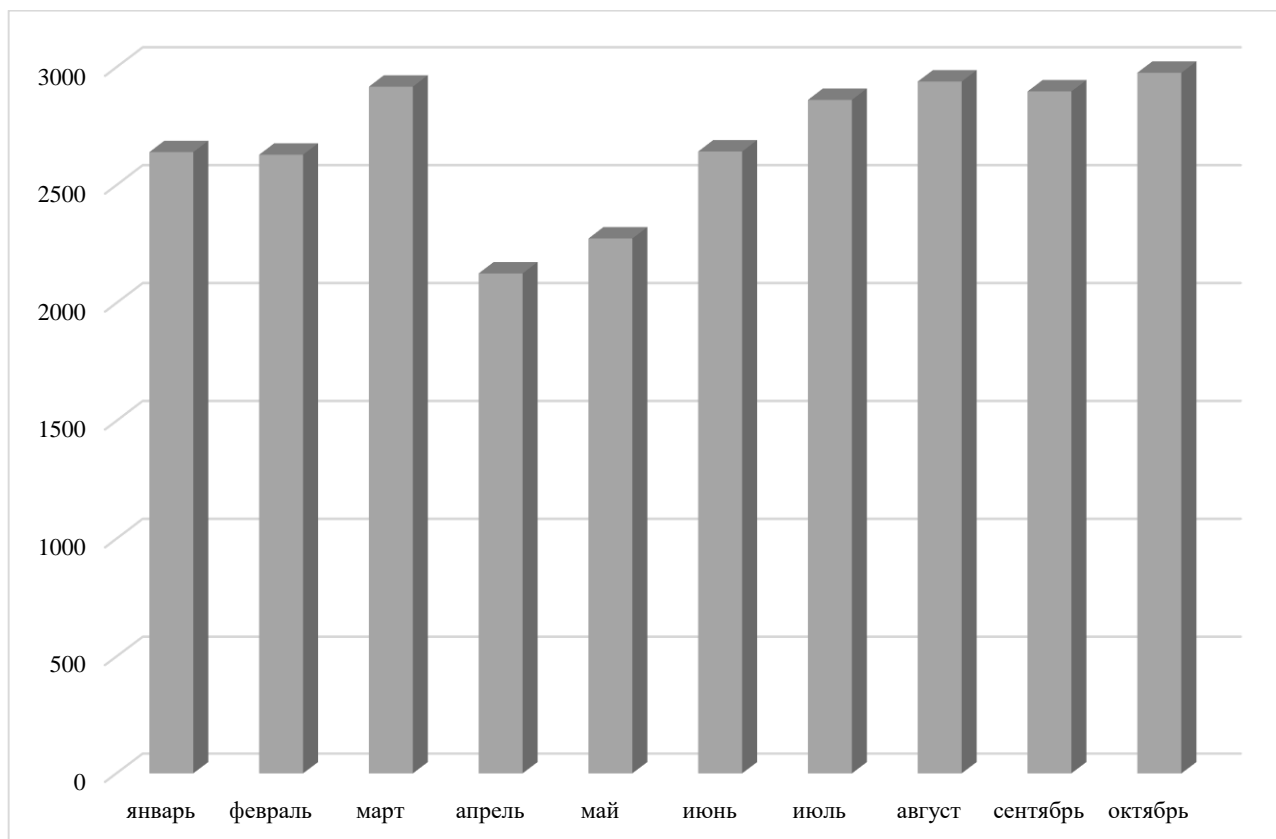

Рис. 1. Оборот розничной торговли за период январь – октябрь 2020 года, млрд. руб.
Источник: составлено авторами на основании данных Росстата [6]

Из графика можно увидеть существенное снижение оборота розничной торговли в апреле 2020 года, связанное с введением самоизоляции в стране 30.03.2020. Падение оборота в апреле и в то же время его рост в марте – все это связано с влиянием коронавируса: на фоне новостей о COVID-19 россияне запаслись продуктами в марте, а введение ограничений спровоцировало снижение покупательского спроса. С сентября эпидемиологическая ситуация в стране вновь начала ухудшаться, но принятые карантинные меры в первую очередь касались не всеобщей самоизоляции, как было весной, а перевода части сотрудников на удаленную работу, оперативное выявление и самоизоляцию заболевших, соблюдение социальной дистанции и пр. Поэтому после восстановления динамики в июле больше резких спадов продаж не наблюдалось.

Сравним объемы оборота розничной торговли за периоды январь-октябрь 2019 и 2020 годов – это поможет проанализировать причину выявленных колебаний, действительно ли она вызвана коронавирусной инфекцией или это может быть сезонный спад. Для наглядного сравнения одинаковых периодов следует рассмотреть график товарооборота за 2019 год. Подтверждением вышеизложенных выводов о том, что именно коронавирусная инфекция определила глубокий спад в торговле, является динамика ее оборота в 2019 году (рис. 2) – товарооборот в этом периоде колебался в своих допустимых пределах. Даже если сравнивать 2019 год и 2020 год по значениям, мы видим, на сколько сильно отличаются значения. Например, оборот розничной торговли в мае 2019 года – 2 703,2 млрд. рублей, а в мае 2020 года – 2 273,6 млрд. рублей.

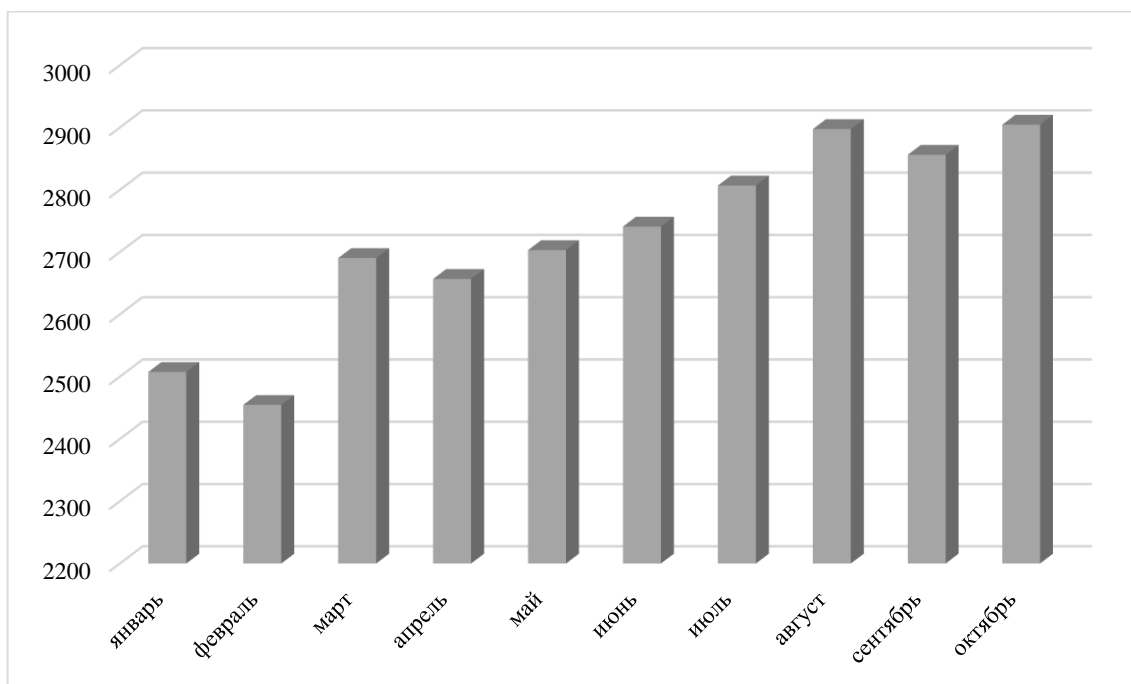

Рис. 2. Оборот розничной торговли за период январь-октябрь 2019 года, млрд. руб.
 Источник: составлено авторами на основании данных Росстата [6]

Проведем сравнение товарооборота соответствующих периодов текущего и прошлого года (рис. 3).

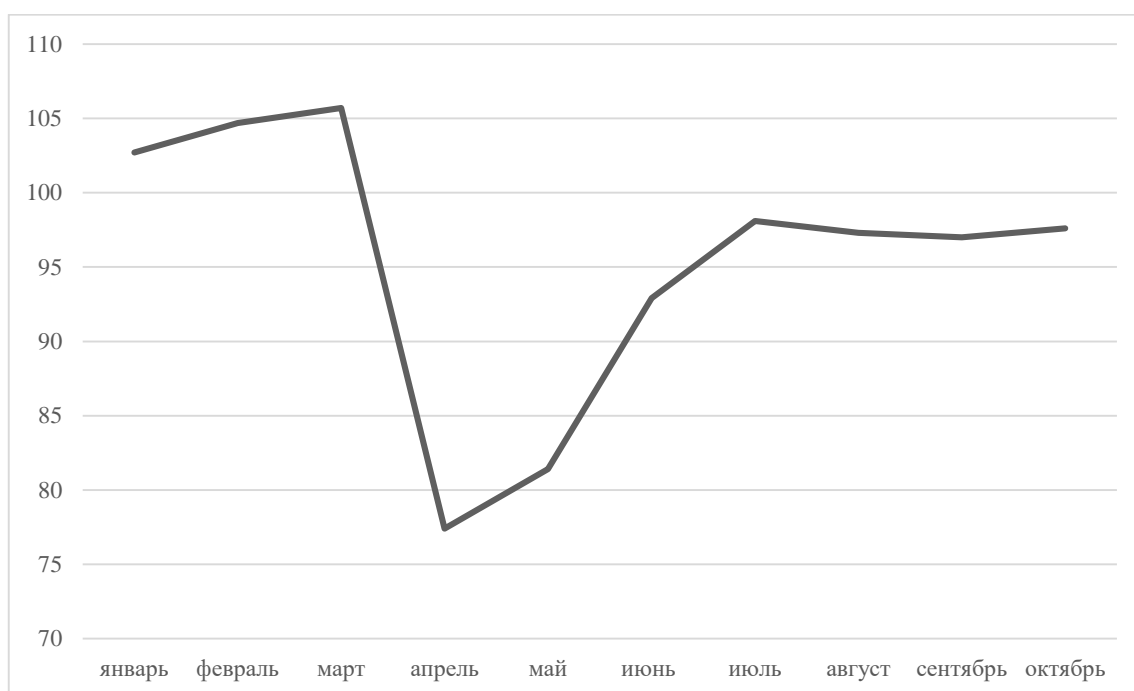

Рис. 3. Динамика оборота розничной торговли, 2020 год к 2019 году, %
 Источник: составлено авторами на основании данных Росстата [6]

Ситуация, начиная с марта, по сравнению с 2019 годом сильно ухудшается, и улучшения начинают происходить только к июню, именно тогда происходит постепенное открытие торговых центров и других непродовольственных точек, разрешаются прогулки в парках. Но уровень продаж 2019 года пока не достигнут, даже несмотря на инфляцию.

Рассмотрим изменение в структуре товарооборота (рис. 4).

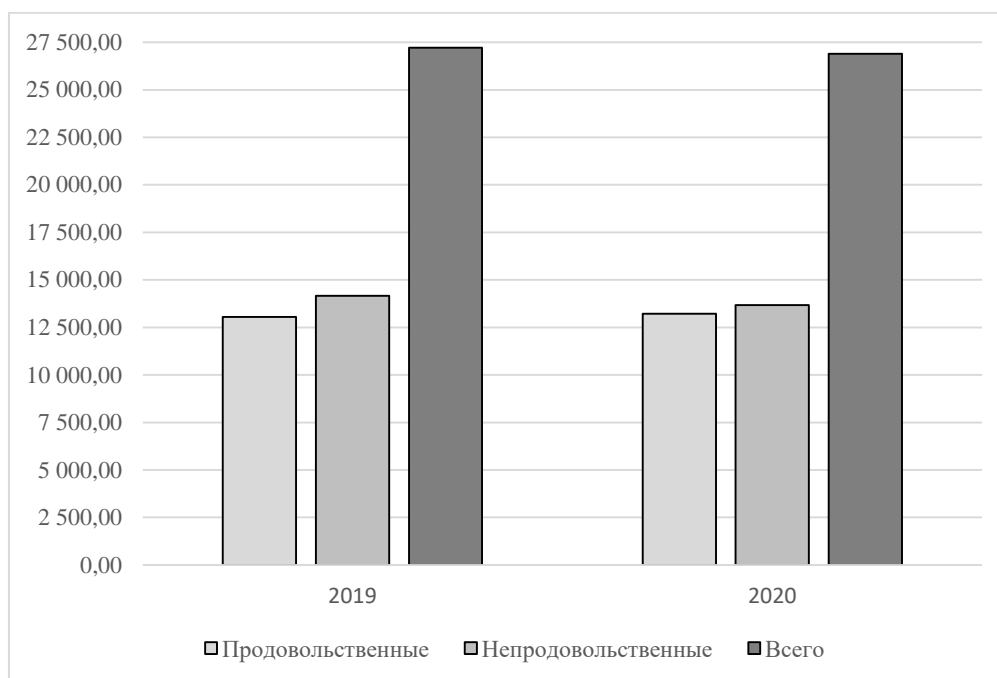

Рис. 4. Структура оборота розничной торговли за январь-октябрь 2019 и 2020 годов, млрд. руб.
Источник: составлено авторами на основании данных Росстата [6]

Проанализируем изменения в розничной торговле продовольственными товарами – в 2019 году в период с января по октябрь он составлял 13 057,7 млрд. рублей, в 2020 году в тот же период товарооборот составил 13 227 млрд. рублей – продемонстрирован рост на 1,3 %. Стоит отметить, что продовольственные магазины и различные службы доставки продуктов во время пандемии работали, а из-за инфляции вырос и товарооборот. При этом инфляция по продовольственным товарам за январь-октябрь 2020 года составила 3,7 %, следовательно, реальный товарооборот, в отличие от номинального, снизился.

В непродовольственном товарообороте наблюдается существенный спад: в 2019 году в период с января по октябрь он составил 14 161,1 млрд. рублей, а в 2020 году 13 675 млрд. рублей – снижение на 3,4 % без учета инфляции. Если же добавить инфляцию, которая, по данным Росстата, по непродовольственным товарам за январь-октябрь составила 3,8 %, то реальный спад в этой категории еще больше. Это связано в первую очередь, с введением ограничительных мер и закрытием торговых центров, а также со снижением доходов населения, вызванных локдауном, который повлек за собой рост безработицы. Финансовое благополучие значительной части населения снизилось и предпочтение в тратах отдавалось первоочередным, то есть продовольственным товарам.

Таким образом, в 2020 году экономика страны столкнулась с серьезными проблемами, многие отрасли потерпели сильные убытки, что снизило покупательную способность населения вкупе с закрытием торговых центров привело к существенному спаду в торговле непродовольственными товарами. Следует отметить, что дальнейшая ситуация в торговле будет зависеть от восстановления покупательной способности населения и восстановления экономики, что возможно только в случае благоприятной эпидемиологической ситуации. В этом случае важна успешная вакцинация населения – если она поможет справиться с пандемией, то это благоприятно отразится на экономике России.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евдокимова, Ю. В. Современное состояние лизинга в России / Ю. В. Евдокимова, О. В. Шинкарёва. – Текст: непосредственный // Вестник Екатеринбургского института. – 2020. – № 3 (51). – С. 39-44.
2. Рязанцев, С. В. Положение трудовых мигрантов в регионах мира: вызовы пандемии COVID-19 и реакция правительств / С. В. Рязанцев, А. Д. Брагин, Н. С. Рязанцев. – Текст: непосредственный // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2020. – № 3. – С. 7-21.

3. Орусова, О. В. Как коронавирус изменил систему высшего образования: анализ перехода вузов на дистанционное обучение / О. В. Орусова. – Текст: непосредственный // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2020. – № 3. – С. 184-195.

4. Шинкарёва, О. В. Предоставление межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам регионов для осуществления выплат медицинским работникам, оказывающим медпомощь гражданам с коронавирусной инфекцией COVID-19 / О. В. Шинкарёва. – Текст: непосредственный // Бухучет в здравоохранении. – 2020. – № 5. – С. 43-49.

5. Оперативные данные заболеваемости COVID-19 в России. – Текст: электронный // Оперативный данные: [сайт]. – URL: <https://стопкоронавирус.рф/information/> (дата обращения: 09.12.2020).

6. Розничная торговля. – Текст: электронный / Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – URL: https://yar.gks.ru/storage/mediabank/sUEIoRN4/roznichnaya_torgovlya_v_yanvare-oktyabre_2020_g..pdf (дата обращения: 09.12.2020).

УДК 342.92

УРОКИ COVID-19 В ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Пилия Диана Эдуардовна,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры государства и права,

Абхазский государственный университет;

Судья Конституционного Суда Республики Абхазия;

Заместитель директора по науке Института экономики и права, Академии наук Абхазии, Республика Абхазия, г. Сухум

Аннотация. В данной статье предпринята попытка оценки системы мер антиковидного регулирования в Республике Абхазия. Автор анализирует динамику подзаконного нормотворчества органов исполнительной власти, направленного на предотвращение распространения коронавирусной инфекции COVID-19. В работе обращается внимание на то, что создание системы противодействия распространению коронавирусной инфекции приводит к созданию актов Президента, Правительства и глав местных администраций и, как следствие, к функциональному расширению их полномочий. В этой связи, автор делает акцент на необходимость поиска баланса между организацией государственного управления в период пандемии и защитой прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: государственное управление, пандемия, защита населения от COVID-19, антиковидное регулирование, правовые инструменты защиты жизни и здоровья граждан.

LESSONS FROM COVID-19 IN PUBLIC ADMINISTRATION

Piliya Diana Eduardovna,

candidate of juridical sciences, associate professor,

associate professor of the department of state and law,

Abkhazian state university;

Judge of the Constitutional Court of the Republic of Abkhazia;

director of science of the institute of economics and

law, Academy of sciences of Abkhazia, Republic of Abkhazia, Sukhum

Abstracts. This article attempts to assess the system of measures of anti-cultural regulation in the Republic of Abkhazia. The author analyzes the dynamics of by-law rulemaking of executive authorities aimed at preventing the spread of COVID-19 coronavirus infection. The paper draws attention to the fact that the creation of a system to counter the spread of coronavirus infection leads to the creation of acts of the President, the Government and the heads of local administrations and, as a result, to the functional expansion of their powers. In this regard, the author emphasizes the need to find a balance between the organization of public administration during the pandemic and the protection of human and civil rights and freedoms.

Key words: public administration, pandemic, protection of the population from CAVID-19, anti-drug regulation, legal instruments for protecting the life and health of citizens.

В настоящее время в Республике Абхазия, в Российской Федерации, во всем мире происходит процесс создания, изменения законодательства, регулирующего борьбу по нераспространению пандемии и борьбы за жизнь и здоровье своего народа. Конституция Республики Абхазия в ст. 13 закрепляет право на жизнь человека [1]. Система государственного управления должна оперативно реагировать на возможные ситуации, происходящие в обществе. Но, те вызовы, которые встали перед миром, каждой страной в 2020 году, таких вызовов не было за последние 100 лет.

В условиях глобализации ни у кого не было шанса остаться сторонними наблюдателями пандемии. У государств только была возможность, наблюдая за ситуацией в мире, оперативно реагировать и по возможности получить отсрочку массового заболевания COVID 19.

Этой возможностью воспользовалось руководство страны и, начиная с 12 февраля 2020 года, стало активно принимать меры, нормативные правовые акты, регулирующие защиту населения от завоза и распространения на территории Республики Абхазия коронавирусной инфекции COVID 19.

Таким образом, к настоящему времени образовался целый пласт нормативных правовых актов органов исполнительной власти: указы и распоряжения, содержащие императивные нормы по защите населения от COVID-19.

Подобные правовые действия, касающиеся мер по защите населения Республики Абхазия от коронавирусной инфекции COVID-19 явились основаниями для использования механизмов, применявшихся для защиты прав человека, жизни, здоровья, социальной защищенности и так далее.

Для обеспечения исполнения распоряжений субъектов государственного управления по защите населения был сформирован специальный юрисдикционный орган – Координационный штаб по защите населения Республики Абхазия от коронавирусной инфекции COVID-19. Одним из направлений регулирования вопросов предотвращения распространения COVID-19, является постоянное расширение мер по защите жизни и здоровья населения.

Механизмами, обеспечивающими правовую возможность применения норм по защите населения от завоза и распространения на территории Республики Абхазия коронавирусной инфекции 2019-nCoV, является ряд Указов и Распоряжений Президента Республики Абхазия. Кстати, следует сказать, что в этот период прошли выборы действующего Президента, и правовая преемственность в этом вопросе была полностью соблюдена.

В разные периоды развития этапов пандемии степень защиты населения приобретает разную степень интенсивности. Государство использует правовые инструменты в целях защиты жизни и здоровья граждан, предотвращения распространения в Республике Абхазия коронавирусной инфекции COVID-19:

- ограничивает въезд в республику иностранных граждан и лиц без гражданства;
- организывает проведение дезинфекции;
- вводит комендантский час в Гагрском и Галском районах, приграничных районах;
- запрещает туристскую и экскурсионную деятельность на территории Республики Абхазия на определенный срок до 1 мая 2020 года;
- вводит чрезвычайное положение в Республике Абхазия от 27 марта 2020 года [2; 3; 4].

Это может вызвать недопонимание и даже привести к конфликтам, что, кстати, мы видим сейчас во многих странах мира. Один из первых актов, который был принят в республике для предотвращения распространения коронавирусной инфекции, это распоряжение Президента Республики Абхазия от 7 февраля 2020 года [5].

Данный документ на первом этапе антиковидного регулирования определил правила въезда в республику иностранных граждан и лиц без гражданства, организацию миграционного учета иностранных граждан в пунктах пропуска через абхазо-российскую государственную границу, приостановление выдачи виз иностранным гражданам и лицам без гражданства на въезд в Республику Абхазия и т. д.

Таким образом, в 2020 году за период пандемии по времени были приняты нормативно-правовые акты от 7 февраля 2020 года № 55-рп, от 26 февраля 2020 года № 79-рп, от 17 апреля 2020 года № 182-рп, от 29 апреля 2020 года № 197-рп, от 28 мая 2020 года № 214-рп, от 17 сентября 2020 года № 370-рп, от 13 октября 2020 года № 408-рп, от 24 ноября 2020 года № 449-рп и т. д. [6; 7; 8; 9; 10; 11].

Для осуществления эффективной публично-правовой регуляции в период распространения COVID-19, необходимо найти правильный баланс между активно распространяющимся вирусом и реальными возможностями системы государственного управления. Чем меньше возможностей у организации систем здравоохранения, образования, культуры, миграционной и социальной систем, тем больше и сложнее совокупность административных ограничений.

Говоря об эффективности государственного управления в вопросе защиты населения от COVID-19, хотелось бы обратить внимание на баланс между организацией управления государством и защитой

прав и свобод человека и гражданина. Полагаем, что не менее важен баланс между самой организацией управления, в этот сложный период, и населением, ведь в итоге каждый конкретный человек и состояние его здоровья являются ценностью для государства.

Многообразие форм и механизмов организации защиты от коронавируса приводит к созданию актов Президента, Правительства и глав местных администраций и, как следствие, к функциональному расширению полномочий в правовых ограничениях по борьбе с распространением коронавируса.

Повышенная угроза и масштабность распространения пандемии должны определять будущие изменения в модели организации на несколько лет. Следовательно, важным вопросом будет своевременная гибкость в организации управления, где с появлением новых методов управления, вопрос реорганизации приобретает важную роль. Все изменения, затронувшие систему органов государственного управления, непосредственно влияют на организационную, финансовую, бюджетную, социальную составляющие и возможно даже на политическое соотношение сил.

Анализ приведенных нормативных актов позволяет учитывать нормы, относящиеся к защите населения от новой реальности человечества COVID-19 и продумать возможные риски, возникающие в этот период.

Таким образом, борьба с пандемией является вопросом с серьезными социальными, экономическими и политическими аспектами. Самое важное, как было сказано еще в апреле на Петербургском международном юридическом форуме-2020 – это сохранить миссию права и прочность закона.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Абхазия. – Текст: электронный // Республика Абхазия Конституционный суд: официальный сайт. – URL: <https://ks.apsny.land/ru/dokumenty/item/80-konstitutsiya-respubliki-abkhaziya> (дата обращения: 23.12.2020).

2. Конституционный закон Республики Абхазия от 05 января 1996 г. № 238-с «О правовом режиме чрезвычайного положения в Республике Абхазия». – Текст: электронный // Библиотека Пашкова: российский правовой портал: [сайт]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=630> (дата обращения: 23.12.2020).

3. Указ Президента Республики Абхазия от 27 марта 2020 года «О введении чрезвычайного положения в Республике Абхазия в целях защиты жизни и здоровья граждан, предотвращения распространения в Республике Абхазия коронавирусной инфекции COVID-19». – Текст: электронный // Президент Республики Абхазия: официальный сайт. – URL: http://presidentofabkhazia.org/about/info/news/?ELEMENT_ID=11845&spphrase_id=8852696 (дата обращения: 23.12.2020).

4. Распоряжение Президента Республики Абхазия от 26 февраля 2020 года № 79-рп «О дополнительных мерах по защите населения Республики Абхазия от коронавирусной инфекции, вызванной 2019-ncov». – Текст: электронный // Президент Республики Абхазия: официальный сайт. – URL: http://presidentofabkhazia.org/upload/iblock/cda/Rasporyazhenie_.pdf (дата обращения: 23.12.2020).

5. Распоряжение Президента Республики Абхазия от 7 февраля 2020 года № 55-рп. – Текст: электронный // Президент Республики Абхазия: официальный сайт. – URL: http://presidentofabkhazia.org/upload/iblock/cda/Rasporyazhenie_.pdf (дата обращения: 23.12.2020).

6. Распоряжение Президента Республики Абхазия от 26 февраля 2020 года № 79-рп «О дополнительных мерах по защите населения Республики Абхазия от коронавирусной инфекции, вызванной 2019-ncov». – Текст: электронный // Президент Республики Абхазия: официальный сайт. – URL: http://presidentofabkhazia.org/upload/iblock/cda/Rasporyazhenie_.pdf (дата обращения: 23.12.2020).

7. Распоряжение Президента Республики Абхазия от 17 апреля 2020 года № 182-рп. – Текст: электронный // Президент Республики Абхазия: официальный сайт. – URL: <http://presidentofabkhazia.org/upload/iblock/243/Rasporyazhenie-ob-izmenenii-ogranichitelnykh-mer-po-zashchite-naseleniya-Respubliki-Abkhaziya-ot-koronavirusnoy-infektsii.pdf> (дата обращения: 23.12.2020).

8. Распоряжение Президента Республики Абхазия от 28 мая 2020 года № 214-рп «О продлении срока действия отдельных мер по защите здоровья населения Республики Абхазия от коронавирусной инфекции COVID-19». – Текст: электронный // Президент Республики Абхазия: официальный сайт. – URL: http://presidentofabkhazia.org/upload/iblock/cf7/Virus_29_konvertirovan.pdf (дата обращения: 23.12.2020).

9. Распоряжение Президента Республики Абхазия от 17 сентября 2020 года № 370-рп «Об установлении отдельных мер по защите здоровья населения Республики Абхазия от коронавирусной инфекции COVID-19». – Текст: электронный // Президент Республики Абхазия: официальный сайт. – URL: <http://presidentofabkhazia.org/> (дата обращения: 23.12.2020).

10. Распоряжение Президента Республики Абхазия от 13 октября 2020 года № 408-рп «О внесении изменений в Распоряжение Президента Республики Абхазия от 17 сентября 2020 года, Распоряжение Президента Республики Абхазия от 24 ноября 2020 года № 449-рп “О мерах по защите здоровья населения Республики Абхазия от коронавирусной инфекции COVID-19”». – Текст: электронный // Президент Республики Абхазия: официальный сайт. – URL: http://presidentofabkhazia.org/upload/iblock/0fb/koviddddd-_2_.pdf (дата обращения: 23.12.2020).

11. Распоряжение Президента Республики Абхазия от 24 ноября 2020 года № 449-рп «О мерах по защите здоровья населения Республики Абхазия от коронавирусной инфекции COVID-19». – Текст: электронный // Президент Республики Абхазия: официальный сайт. – URL: <http://presidentofabkhazia.org/upload/iblock/86e/Rasporyazhenie-po-ogranichitelny-m-meram.pdf> (дата обращения: 23.12.2020).

УДК 316.354.4

СОЛИДАРНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА¹

Пшеничная Наталья Николаевна,

аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород

Научный руководитель:

Бабинцев Валентин Павлович,

д-р филос. наук, профессор,
профессор кафедры социальных технологий и государственной службы,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород

Аннотация. В контексте теории Э. Дюркгейма и Т. Парсонса рассматривается понятие «солидарность», как принцип консолидации гражданского общества. Несмотря на то, что именно солидарность является источником жизнедеятельности гражданского общества, данные мониторинга регионального и местного сообщества свидетельствуют о низкой мотивации граждан к социальной консолидации. Это объясняется тем, что общество остается расколотым в оценке главных ценностей. В результате исследования определено, что именно в кризисной ситуации гражданское общество демонстрирует наличие консолидационного потенциала, который, к сожалению, пока мало проявляется в относительно стабильных условиях. Во время пандемии солидарное общество раскрылось и проявляет лучшие социальные практики гражданского участия.

Ключевые слова: солидарность, консолидация, гражданское общество, ценности гражданского общества, пандемия коронавируса.

SOLIDARITY AS A PRINCIPLE OF LIFE IN CIVIL SOCIETY²

Pshenichnaya Natalya Nikolaevna,

postgraduate student of the department of social technologies and public service,
Belgorod national research university, Belgorod

Research supervisor:

Babintsev Valentin Pavlovich,

doctor of philosophy, professor,
scientific advisor, professor of the department of social technologies
and public service,
Belgorod national research university, Belgorod

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90013

² The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-311-90013

Abstracts. In the context of the theory of E. Durkheim and T. Parsons, the concept of «solidarity» is considered as a principle of consolidation of civil society. Despite the fact that it is solidarity that is the source of the vital activity of civil society, the monitoring data of the regional and local communities indicate a low motivation of citizens for social consolidation. This is due to the fact that society remains split in the assessment of the main values. As a result of the study, it was determined that it is precisely in a crisis situation that civil society demonstrates the presence of a consolidation potential, which, unfortunately, is still little manifested in relatively stable conditions. During the pandemic, the solidarity society has opened up and is showing the best social practices of civic participation.

Key words: solidarity, consolidation, civil society, civil society values, the coronavirus pandemic.

Понятие «солидарность» характеризует общность убеждений и интересов. Она является источником силы и сопротивления, стремления к достижению цели.

Теории солидарности достаточно известны. Одна из них принадлежит Э. Дюркгейму, разграничившему солидарность традиционного и современного общества как механическую и органическую. В традиционном обществе наличествует высокий уровень социальной солидарности, маркерами которой являются разделяемые ценности, воспроизводство общества на основе традиции, коммунитаризм. Однако они осуществляются «механически» – в силу инерции доминирующей традиции. В современном обществе солидарность воспроизводится в результате превращения его в организм, имеющий подобие специализированных органов, возникших вследствие общественного разделения труда. Тем самым в первом и во втором случаях обеспечивается социальная консолидация, хотя она и не всегда достигается во втором. У Дюркгейма солидарность не субъективный, а объективный процесс, заданный социальными причинами. Исследователь с полным основанием утверждал, что «если взаимный интерес сближает людей, то это никогда не бывает больше, чем на несколько мгновений» [1, с. 324]. Вклад Э. Дюркгейма в интерпретацию проблемы солидарности в современном обществе заключается в «общих нормах и ценностях» подхода. Доступ к солидарности в данном контексте предполагает принятие гражданами доминирующей культуры и участие в ее развитии.

Работы Э. Дюркгейма оказали влияние на разработку идеи социальной сплоченности Т. Парсонса, который подчеркнул важное значение для солидаризации общих базовых ценностей и норм социальной интеграции [2, с. 632]. В теории социального действия Т. Парсонс утверждал, что социальная система состоит из множества взаимодействующих друг с другом субъектов-акторов, мотивированных тенденцией к «оптимизации», чье отношение к ситуации определяется и опосредуется через систему культурно-структурированных и общих символов [3, с. 167]. По его мнению, общие ценности и нормы, которые предусмотрены в культурной системе, поддерживают порядок и гармонию в обществе. Социальная интеграция в обществе опирается на соглашение об основных нормах и ценностях общества. Культура является основной движущей силой, связывающей элементы системы.

По мнению Э. Дюркгейма и Т. Парсонса, солидарность не очевидна в современных сложных обществах. Социологи утверждали, что растущая дифференциация ролей в современном обществе создает много групп с частичной солидарностью. Мотивационные основы социальной солидарности постепенно ослабевают, что, в частности, подтверждает опыт России.

По данным мониторинга состояния гражданского общества в 2019 году 76 % россиян для общего дела готовы объединяться с согражданами, что говорит о высоком уровне консолидации. К объединению для совместных действий не готовы 21 % граждан – это каждый пятый россиянин, даже если их идеи и интересы совпадают. Среди активных граждан, готовых к объединению чаще встречается молодежь, население малых городов, обладатели личных доходов менее 6 тыс. руб. и более 30 тыс. руб., сотрудники сферы образования. Доля готовности таких групп к объединению среди опрошенных составляет 82–88 % против 76 %. По данным мониторинга к объединению в большей степени готовы социально активные граждане. Среди россиян выделяют тех, кто участвует в деятельности общественных организаций, и таких 91 % против 76 % среди всех, 86 % участвуют в акциях помощи людям, 88 % организуют коллективы для решения личной/чужой проблемы. Отметим, в большей степени готовы к объединению удовлетворенные своей жизнью россияне и таких 79 % в сравнении с 69 % не удовлетворенных жизнью граждан. Аналогичная ситуация наблюдается в распределении респондентов в оценке ближайших изменений в нашей стране. В большинстве, и таких 81 % против 65% уверены, что в ближайшем будущем жизнь в нашей стране станет лучше. Россияне оптимисты, в большей степени готовы к объединению с другими людьми, чем остальные. Та же тенденция характерна и для такого субъективного фактора, как ощущение счастья, и таких 79 % против 65 %. Таким образом, в сложившихся

условиях к совместным действиям расположены не только высокоресурсные группы, но и группы, обладающие меньшими социальными возможностями. Кроме того, разная степень социальной активности граждан тоже повлияла на степень готовности к объединению. Россияне, которые часто участвуют в деятельности общественных организаций, в акциях помощи людям, в организации коллективов для решения проблем более склонны к объединениям с согражданами. Также более склонны к объединению волонтеры и жертвующие граждане. Традиционно респонденты, которые ощущают себя счастливыми, более позитивно смотрят на изменения и сложившуюся обстановку в своем населенном пункте, стране и жизни в целом, более склонны к объединению с другими гражданами страны. Вместе с тем можно говорить о том, что меньше заинтересованы в консолидации усилий люди с низким социальным статусом: люди в возрасте от 55 лет и выше, с доходом от 9 до 15 тыс. рублей, неработающие пенсионеры [4, с. 38].

На региональном уровне проблема солидаризации жителей региона исключительно актуальна. Так в 2011 году Правительством Белгородской области и белгородскими учеными были разработаны и приняты Концепция формирования регионального солидарного общества и Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011 – 2025. Эти два документа направлены на формирование регионального солидарного общества. В них подчеркивается: «Солидарное общество – общество, в котором нормой отношений между людьми являются взаимное доверие и ответственность, стремление по-соседски (по-доброму) решать житейские проблемы и готовность добровольно и бескорыстно поддерживать друг друга в трудных жизненных ситуациях» [5, с. 2]. По мнению разработчиков вышеперечисленных документов, создание между людьми атмосферы доверия, взаимопонимания, поддержки и взаимной ответственности может объединить граждан в единое целое, существенно улучшить ситуацию в обществе, снизить социальную напряженность, тем самым формируя благоприятную среду для экономической, социально-политической активности, а также для укрепления института семьи и морали граждан. Главной составляющей в концепции солидарного общества является консолидация. «Консолидация – это поиск союзников в противостоянии таким угрозам, в решении проблем, значимых для всех и каждого. А союзник – это тот, кому ты хотя бы немного доверяешь. Поэтому и возникает проблема установления доверия в обществе» [6, с. 2.].

Измерения ценностей гражданского общества показали, что общество остается расколотым в оценке главных ценностей. Незначительное число граждан, которых обычно относят к категории богатых, зачастую вкладывают совершенно иное содержание в основные ценности, чем подавляющая масса белгородцев, имеющих невысокие стандарты жизни. И все же у белгородцев есть общие ценности, которые их объединяют. В 2015 году 63,1 % опрошенных в числе их назвали любовь и верность, 42,3 % – доверие, 40,3 % – взаимопомощь, 28,2 % – сотрудничество, 33 % – профессионализм, 44,2 % – справедливость, 22,3 % – духовность и общественную мораль. Вместе с тем, ситуация в гражданском обществе сложная и противоречивая. Только 16,4 % белгородцев отнесли к ценностям заботу о продолжении рода, 14,6 % – милосердие, 17,9% – доброту, 14,5 % – достоинство, 13,1 % – профессиональную этику, 18,5 % – сочувствие, 24,8 % – трудолюбие, 12,1 % – служение Отечеству, патриотизм, 20,4 % – законность, 10,5 % – права и свободы. Из приведенных данных видно, что, хотя белгородское сообщество и сохраняет приверженность традиционным ценностям, не может не беспокоить разрушительное действие реальной действительности, когда попирается мораль, культивируются потребительство, жесткость и эгоизм [7, с. 4.].

Тем не менее, ситуация пандемии коронавируса внесла существенные коррективы во взаимоотношения людей в региональных и местных сообществах, стимулировав существенный рост волонтерства и благотворительности.

Чтобы оценить размах регионального волонтерского подъема, достаточно проанализировать длинный список заголовков региональных проектов на сайте «Добровольцы России», где, в частности, представлены 482 волонтерских организаций Белгородской области.

Когда ситуация в регионе по эпидемической обстановке стала тревожной, акция взаимопомощи #МЫВМЕСТЕ объединила многих людей. Совместная деятельность Всероссийского движения «Волонтеры-медики» с Ассоциацией волонтерских центров и Общероссийским народным фронтом направлена на помощь пожилым людям, которые оказались на карантине или не имеют возможности выйти на улицу. Волонтеры покупают продукты первой необходимости и лекарства. Следуя правилу «вместе мы справимся со всеми трудностями», волонтеры призывают помогать людям, которые вынуждены находиться дома. Общероссийский народный фронт открыл горячую линию, на которую может обратиться любой пожилой человек, нуждающийся в помощи по телефону. Call-цен-

тры принимают звонки от граждан, которым требуется помощь и содействие. Волонтеры организации «Святое Белогорье против детского рака» шьют маски многоцветного использования и дарят их нуждающимся.

Таким образом, кризисная ситуация демонстрирует наличие в региональных и местных сообществах значительного консолидационного потенциала, который, к сожалению, пока мало проявляется в относительно стабильных условиях. Однако формирование и наращивание его крайне необходимы. Без решения данной задачи гражданское общество превратится в набор формальных институтов, оказывающих мало влияния на решение реальных проблем граждан.

По нашему мнению, в рассматриваемом контексте наиболее перспективными представляются действия, осуществляемые по трем направлениям:

1. Формирование и укрепление локальных идентичностей населения. Гражданская идентичность основана на гражданской общности, принадлежности к обществу, что является очень значимым для индивида. Для достижения общей цели формируется объединение единомышленников, союзников, коллег. Такие объединения эффективны, так как нацелены на решение общей проблемы. Функционирование локальных идентичностей позволит через социальные практики объединить граждан в решении местных проблем, стимулировать их к взаимопомощи и поддержке.

2. Повышение уровня институционального и межличностного доверия. Доверие основной механизм функционирования гражданского общества. В институтах гражданского общества между его членами взаимоотношения выстраиваются на доверии. Без уверенности в чем-либо и в ком-либо, люди не способны к объединению для решения проблем. Таким образом, доверие главный ресурс развития гражданского общества.

3. Реализация принципа социальной справедливости. Справедливость граждане воспринимают интуитивно, и складывается она на основании собственного социального опыта. Граждане считают, что именно государство, через нормы и законы должно обеспечивать реализацию данного принципа, то есть государство должно заботиться о своих гражданах. В таком контексте общей справедливости для всех нет, что для одного справедливо то для другого не справедливо. Чтобы справедливость стала консолидирующей идеей необходим определенный консенсус в понимании ее содержания и формирование механизма практической реализации данного принципа.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм, пер. с фр. и послесловие Л. Б. Гофмана. – Москва: Наука, 1990. – 575 с. – Текст: непосредственный.
2. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – Москва: Академический проект, 2000. – 880 с. – Текст: непосредственный.
3. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – Москва: Аспект-Пресс, 1997. – 269 с. – Текст: непосредственный.
4. Чтоб не пропасть поодиночке: о готовности россиян объединяться в ситуации распространения коронавируса. – Текст: электронный // Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в России «Инвестиции социального воздействия - шаг в будущее». – 2020. – № 1 (18). – 41 с. – URL: <https://grans.hse.ru/data/2020/10/06/1370714426/Bulleten%2018.pdf> (дата обращения: 07.12.2020).
5. Доклад о механизме реализации Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011 – 2015 годы» в муниципальных районах и городских округах Белгородской области на период 2015 года. – Текст: электронный // «Живой Журнал»: [сайт]. – URL: <https://fonartv.livejournal.com/4693.html> (дата обращения: 10.12.2020).
6. Бабинцев, В. П. Застойная стабильность? Во что превратилась идея «солидарного общества» / В. П. Бабинцев. – Текст: электронный // Еженедельник «Аргументы и Факты». – 2017. – № 34. – С. 1-2. – URL: https://chr.aif.ru/politic/zastoynaya_stabilnost_vo_chno_prevratilas_ideya_solidarnogo_obshchestva (дата обращения: 14.12.2020).
7. Ежегодный доклад о состоянии гражданского общества Белгородской области в 2015 году (документ опубликован не был). – Текст: непосредственный.

УДК 371.311

**МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ:
ПОТЕНЦИАЛ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ**

Розка Виталий Юрьевич,

канд. ист. наук,

доцент центра организационно-правового
обеспечения образовательных учреждений,

Государственное автономное учреждение дополнительного
профессионального образования «Волгоградская государственная
академия последипломного образования», г. Волгоград

Аннотация. В данной статье описана практика применения смешанного обучения при реализации дополнительных профессиональных программ в условиях пандемии COVID-19, а также охарактеризованы преимущества и риски, которые содержит эта форма организации корпоративного повышения квалификации. В статье показано как в условиях смешанного обучения обновляется ролевой набор андрагога. Трансформация учебной деятельности учителей в условиях корпоративного повышения квалификации в смешанной форме представлена как пример обретения ими опыта организации обучения с использованием дистанционных технологий.

Ключевые слова: дополнительная профессиональная программа, личностно-профессиональное развитие учителя, корпоративное обучение, неформальное обучение, смешанное обучение, андрагог, электронные образовательные ресурсы, дистанционные образовательные технологии.

**METHODICAL SUPPORT FOR CORPORATE TRAINING OF TEACHERS IN
PANDEMIC CONDITIONS: POTENTIAL OF MIXED EDUCATION**

Rozka Vitaly Yurievich,

candidate of historical sciences,

associate professor of the center for organizational
and legal support of educational institutions,

Volgograd state academy of postgraduate studies, Volgograd

Abstracts. This article describes the practice of applying blended learning in the implementation of additional professional programs in the context of the Covid-19 pandemic, and also describes the advantages and risks that this form of corporate professional development organization contains. The article demonstrates how the blended learning role-playing updated set of adult educators. The transformation of teachers' educational activities in the context of corporate professional development in a mixed form is presented as an example of their gaining experience in organizing training using distance technologies.

Key words: additional professional program, personal and professional development of teachers, corporate training, informal training, mixed training, andragog, electronic educational resources, distance learning technologies.

Современная российская система образования всегда отличалась открытостью для поиска эффективных моделей обучения, но вряд ли мы помним такую историческую ситуацию, когда необходимо было осуществить кардинальный разворот в подходе к организации образовательного процесса. От обучения, связанного с непосредственным взаимодействием всех субъектов образовательной деятельности, стремительно перейти к удаленной форме взаимодействия учителя с учеником, опосредованной использованием дистанционных образовательных технологий.

С точки зрения организации корпоративного повышения квалификации учителей, смешанное обучение – это одна из форм, ведущая к снижению нагрузки на педагогический коллектив в условиях стресса и освоения учителями новых средств организации урочной и внеурочной деятельности в условиях вынужденной удаленной работы.

В условиях смешанного обучения, понимаемого как образовательный подход, который совмещает обучение с участием учителя (лицом к лицу) и онлайн-обучение. Смешанное обучение предполагает элементы самостоятельного контроля учеником образовательного маршрута, времени, места и темпа обучения, а также интеграцию опыта обучения с учителем и онлайн [1, с. 17].

Первой, по значимости, угрозой эффективности смешанной формы повышения квалификации выступает целевая установка образовательной организации и педагогического коллектива, выбравшего дополнительную профессиональную программу. Нет единого подхода, каждая ситуация предполагает создания оригинальной авторской программы, ориентированной на выявление в педагогическом коллективе или у конкретного учителя профессиональных дефицитов, характерных для конкретной общеобразовательной организации рисков.

Адресность, в подобных условиях, выступает одновременно и средством формирования у участников дополнительной профессиональной программы высокой мотивации при работе в моделях смешанного обучения, и инструментом, обеспечивающим реализацию персонифицированной модели повышения квалификации, что коррелируется с задачами регионального проекта «Учитель будущего».

Синхронное со всей группой (непосредственное подключение к платформе Zoom / Skype) или асинхронное (просмотр учебных материалов в удобное для учителя время) позволяют выбирать темп и сроки освоения программы постояннодействующего семинара или разработки проекта урока / внеурочного мероприятия.

С точки зрения рационализации времени обучения смешанное обучение – один из действенных ресурсов. Учитель, работая в синхронном / асинхронном режиме смешанного обучения, обретает опыт распределения времени выполнения заданий так, как несет не только личную ответственность за самостоятельную работу на выбранной платформе обучения, но и коллективную за результат работы в группе, в которую включается при выполнении заданий, например, для предметных кафедр или школьных методических объединений.

Второй, по значимости, скрытой угрозой эффективности смешанной формы повышения квалификации учителей выступает сложность с обеспечением его условий. Адаптационная функция обучения учителей в условиях пандемии направлена на создание условий для их приспособления к продуктивному поиску, диктуемому необходимостью использования электронных образовательных ресурсов и выбора дистанционных образовательных технологий.

При внезапном переходе к обучению с использованием дистанционных образовательных технологий в марте 2020 г. ключевым вопросом педагогических коллективов было правильно сориентироваться в избыточном многообразии доступных электронных ресурсов, оценке их эффективности и применимости в использовании в условиях конкретной общеобразовательной организации.

В те дни это было не просто констатацией факта, а выбором ориентира для отбора содержания (контента) и конструирования учебного занятия с использованием оптимальной для конкретной ситуации дистанционной платформы обучения, например, Moodle или Российская электронная школа (РЭШ) и др.

При оптимизации программ дополнительного профессионального образования разработчики стали обращать внимание руководителя общеобразовательной организации, как андрагога, на преимущество использования смешанного обучения в условиях корпоративного повышения квалификации, как средства подготовки учителей к работе в подобной форме со школьниками.

Основные функции образования учителей, как взрослых обучающихся, также приобретают особую окраску. Так, компенсаторная функция направлена на восстановление ранее отсутствующих или упущенных образовательных возможностей педагогов.

Среди вероятных затруднений при реализации дополнительных профессиональных программ в смешанной форме можно выделять: уровень необходимой компетентности учителей при работе с электронными образовательными ресурсами и их резистентности.

Учителя, с высокой готовностью к изменениям, происходящим в системе образования, осознающие потребность в самообразовании, склонны к тому, чтобы самостоятельно определять свои профессиональные дефициты, но в коллективной деятельности, в условиях информального (горизонтального) обучения им это сделать комфортнее.

Развивающая функция корпоративного обучения педагогических коллективов способствует раскрытию новых ракурсов их профессиональной деятельности. Андрагог, планирующий занятие, ориентирован на рассмотрение типичных педагогических ситуаций в таких аспектах, на которые слушатели

курсов повышения квалификации не обращали внимания или не придавали им значения.

Одним из ожидаемых эффектов корпоративного обучения в смешанной форме становится вовлечение большего количества педагогов в инновационную деятельность. Так, например, в МОУ СШ № 56 Кировского района гор. Волгограда, при определении основных направлений развития предметно-пространственной среде школы в условиях разработки и апробации технологий формирования базовых национальных ценностей средствами литературного краеведения, выбор пал на виртуальный музей Татьяны Батуриной и ее друзей. А сама идея стала основой для оформления программы региональной инновационной площадки.

В результате многолетней работы по углубленному изучению физики и математики, финансовой грамотности на собственной платформе дистанционного обучения педагогический коллектив МОУ СШ № 30 им. С. Р. Медведева гор. Волжский смог обеспечить индивидуализацию обучения своих учеников в условиях технологического профиля на уровне среднего общего образования.

Корпоративное повышение квалификации в условиях смешанного обучения, организованного специалистами Государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Волгоградская государственная академия последипломного образования (далее – ГАУ ДПО «ВГАПО»)) на базе данной школы в период с 10 марта по 11 мая 2020 г. показало преимущества смешанной формы обучения.

Часть занятий, посвященных анализу изменений, предстоящих в связи с массовым переходом на Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, были проведены очно, в непосредственном взаимодействии со специалистами ГАУ ДПО «ВГАПО». А часть учебного материала, связанного с предметным содержанием и нормативно-правовым и педагогическим обеспечением разработки индивидуальных учебных планов учеников, были вынесены на самостоятельное изучение на платформе дистанционного обучения ГАУ ДПО «ВГАПО».

При разработке программы повышения квалификации такое соотношение 40 % очных занятий и 60 % заочных руководствовало школой и преподаватели ГАУ ДПО «ВГАПО» определяли высокой готовностью педагогического коллектива к работе с использованием дистанционных образовательных технологий. А в ситуации массового перехода на удаленное обучение школьников – это стало одной из возможностей реального обучения учителей без отрыва от производства и участия в массовых мероприятиях.

Так, разрешение вопросов конкретной образовательной организации стало основой для оптимизации курсовой подготовки в ГАУ ДПО «ВГАПО», что потребовало от профессорско-преподавательского состава не только повышение информационной грамотности, совершенствование их методического инструментария, связанного с использованием ИТ-ресурсов, но и переосмысления своих ролевых позиций в рамках онлайн-встреч со слушателями курсов повышения квалификации.

Преподаватель, проводящий семинар по гендерной проблематике, в такой учебной ситуации выступает в позиции аниматора – стимулирует, внося воодушевление, выступая в роли своеобразного индуктора, т. е. «пускового» механизма воплощения просветительских идей и замысла / скрытого смысла анализируемого факта или явления.

В позиции проблематизатора происходит провоцирование собеседника системой своих проблемных вопросов выведению его на границу собственного незнания. В процессе обучающего взаимодействия со слушателями проблематизатор создает условия для того, чтобы они взглянули на свой собственный педагогический опыт со стороны, с позиции, которая ранее могла оставаться незамеченной.

Признанный научным сообществом специалист – это достигший методологического уровня осмысления изучаемой на курсах проблематики, и способный, в силу этого, стимулировать выход педагогов на поиски эффективных средств обучения, оказывать им помощь в истолковании имеющихся у них информации или опыта, поиска оптимального варианта решения профессиональных задач.

Например, сложный вопрос об организации научного сопровождения индивидуального проекта старшеклассника при проведении учебного занятия с учителями может быть детализирован как в части выбора дистанционных образовательных технологий, так и в обосновании эффективности использования каждой из них.

Встреча с андрагогом в модели творческой мастерской или мастер-класса даст возможность не только получить ответ на возникающие у слушателей семинара вопросы, но и обрести опыт проведения таких форм самопрезентации. Мастер, делящийся опытом своей работы, выступает в роли интерпретатора.

Смешанная форма обучения, как средство привлечения педагогического сообщества к проблемам обучения с использованием электронных средств обучения, ставит преподавателя в позицию популяризатора конкретных, доказавших свою эффективность ресурсов. Его задача – перевести образовательную (просветительскую) информацию на более доступный язык, сделать ее понятной всем субъектам образовательных отношений, сохранив при этом первоначальный научный смысл, то есть помочь учителям подготовить родителей и обучающихся к самостоятельному (удаленному) взаимодействию с электронными образовательными ресурсами.

Преподаватель, как медиатор, становится посредником между слушателями курсов и образовательным содержанием учебного модуля, вынесенного на самостоятельное изучение. Он организует встречу с источником необходимой информации, как непосредственно – сопровождение учителей в условиях средств обратной связи (форум, чат и т. п.) и zoom/skype-конференций, так и заочно – определяя траекторию асинхронного общения с ними (по результатам выполнения контрольных и проверочных работ).

При организации корпоративного повышения, когда в образовательной ситуации одновременно встречаются достаточное количество людей высокого уровня образованности и компетентности (конференция, круглый стол по проблеме и т. п.), андрагог занимает позицию координатора [2, с. 168-169]. Его основной задачей становится объединение, интеграция образовательных усилий и опыта присутствующих участников и модерация познавательного-коммуникативных процессов.

Под профессиональной компетентностью учителя понимается интегральная характеристика, проявляющаяся в принятии (мотивации) и способности к решению профессиональных задач, возникающих в реальных ситуациях профессиональной педагогической деятельности с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и наклонностей.

Как показала наша практика в условиях смешанного обучения учителям, как участникам корпоративного повышения квалификации, недостаточно предлагать «новую» сумму знаний, подчеркнуть современность и практическую значимость использования дистанционных образовательных технологий, необходимо на каждом занятии создавать такую учебную ситуацию, находясь в которой они захотели бы взглянуть на свой опыт со стороны, оценить его.

Помещая учителя в позицию обучающегося в смешанной форме, система дополнительного профессионального образования, кроме того, что помогает ему обрести опыт оценки эффективности избираемых средств обучения, но и, пропустив через себя, принять или отказаться от каких-то форм организации обратной связи и контроля успеваемости обучающихся.

Осмысление причин собственных успехов и неудач при обучении в смешанной форме поможет учителям всей школы разработать общие методические рекомендации для своих учеников, позволяющих минимизировать подобные риски в собственной педагогической деятельности. Что можно считать одним из главных эффектов корпоративного повышения квалификации и шагом навстречу личностно-профессиональному развитию каждого участника дополнительной профессиональной программы.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, Н. В. Шаг школы в смешанное обучение / Н. В. Андреева, Л. В. Рождественская, Б. Б. Ярмахов. – Москва, 2016. – 280 с. – Текст: непосредственный.
2. Основы андрагогики: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. А. Колесникова, А. Е. Марон, Е. П. Тонконогая и др.; под ред. И. А. Колесниковой. – Москва: Академия, 2003. – 236 с. – Текст: непосредственный.

УДК 331.103.226

ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО РЕЖИМА РАБОТЫ

Скориков Владислав Сергеевич,
студент 4 курса факультета экономики и управления,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Научный руководитель:
Плякин Александр Валентинович,
д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой прикладной экономики и менеджмента,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем, связанных с переходом российских предприятий на дистанционную форму работы. Автором были выявлены и проанализированы проблемы управления в организациях, возникшие в связи с глобальной пандемией, и рассмотрены способы их минимизации. В результате исследования были сформулированы предложения по повышению эффективности труда в условиях дистанционного режима функционирования организаций.

Ключевые слова: удаленная работа, пандемия, эффективность труда, режим работы, дистанционная форма работы, дистанционный режим функционирования организации.

INSTRUMENTS FOR INCREASING LABOR EFFICIENCY IN THE CONDITIONS OF REMOTE WORK

Skorikov Vladislav Sergeevich,
4th year student of the faculty of economics and management,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:
Plyakin Aleksandr Valentinovich,
doctor of economic sciences, associate professor,
head of the department of applied economics and management,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article is devoted to the consideration of urgent problems associated with the transition of Russian enterprises to a remote form of work. The author identified and analyzed the management problems in organizations that arose in connection with the global pandemic, and considered ways to minimize them. As a result of the study, proposals were formulated to improve labor efficiency in the conditions of remote operation of organizations.

Key words: remote work, pandemic, labor efficiency, mode of work, remote form of work, remote mode of functioning of the organization.

Удаленная (или дистанционная) работа сотрудников организаций – реальность не только сегодняшнего дня, но и, по всей видимости, всего 2020 года. Такой формат работы оказывается очень сложным для многих организаций, которые ранее не использовали режим удаленной работы, а их руководители оказались перед выбором: организовать «удаленку» или ликвидироваться, поскольку никто не знает, когда закончится пандемия вируса COVID-19. Несомненно, что в сложившейся ситуации каждый бизнес несчастен по-своему, однако это не повод опускать руки. Необходимо переходить на удаленный режим работы и для современного офиса есть достаточно много хороших примеров организации дистанционного режима работы. Несмотря на то, что зарубежные компании уже давно используют

различные виды дистанционной работы, для России они оказались новинкой практически для всех отраслей экономики страны. В связи с этим, целью настоящей работы является поиск наиболее эффективных способов и инструментов повышения эффективности труда в условиях дистанционного режима работы.

Одной из задач настоящего исследования явился анализ проблематики, с которой сталкивается менеджмент российских организаций в условиях перевода большей части их сотрудников на удаленный режим работы. Перечень проблем менеджмента может изменяться в зависимости от направления деятельности организации и ряда других факторов, в связи с чем рассмотреть абсолютно все аспекты дистанционной работы невозможно. И, тем не менее, автор попытался выделить ключевые проблемы, характерные для большинства российских предприятий и организаций. В их числе следующие проблемы:

- отсутствие опыта работы сотрудников с клиентами в новых условиях;
- отсутствие понимания того, каким способом следует контролировать работу сотрудников и результаты их деятельности;
- уменьшение мотивации сотрудников к эффективному труду;
- доступность ставшего привычным традиционного документооборота;
- снижение эффективности труда сотрудников, находящихся вне офиса;
- организация эффективных «удаленных» рабочих мест;
- снижения эффективности производственных коммуникаций;
- утрата социального окружения.

Все эти проблемы требуют тщательного исследования, поиска и практической реализации инструментов, с помощью которых станет возможным решение этих проблем.

Как правило, достаточного опыта и навыков дистанционной работы с клиентами у сотрудников современных российских организаций нет. Решение этой проблемы видится прежде всего в оперативной разработке и внедрении в кратчайшие сроки тренингов по развитию навыков дистанционной работы с клиентами. Для этого могут быть полезными онлайн-трансляции тренингов, материалы которых следует разместить на обучающем портале для обеспечения возможности повторного изучения материалов в случае необходимости [1, с. 90].

Техническое решение проблемы эффективного контроля работы сотрудников очень простое – с помощью средств видеонаблюдения и видео-совещаний. Стоит отметить ключевую роль обратной связи. По окончании сессии видео-контактов, менеджер и сотрудники организации анализируют содержание диалога, с учетом которого сотрудник формирует дальнейший план своих действий в зависимости от очередной поставленной задачи. На этой фазе фактические результаты производственной деятельности сравниваются с теми целями, которых рассчитывали достичь менеджеры [1, с. 91].

С помощью цифровых технологий можно достаточно эффективно решать многие проблемы управления, кроме одной – проблемы снижения мотивации. Эта проблема может считаться одной из наиболее важных ключевых проблем управления трудовой деятельностью «удаленных» сотрудников. В связи с этим, для организации эффективной дистанционной работы необходимо реализовать дополнительные программы повышения мотивации персонала, например, в виде геймифицированной системы мотивации. Однако, геймификация наиболее эффективна при организации рутинного труда. В связи с этим, проблема повышения мотивации удаленных сотрудников, занимающихся выполнением разноплановых задач, остается нерешенной [2, с. 156].

Еще один способ поддерживать мотивацию на должном уровне – частая коммуникация руководства и сотрудников. Например, руководители организации на регулярной основе могут сообщать сотрудникам о том, какие у компании текущие финансовые показатели. Также возможно реализовать проект по обмену опытом работы в условиях дистанционного режима, участником которого может стать любой сотрудник. Это поможет всей команде понять, что трудности были у всех, но при правильном подходе можно эффективно организовать рабочий процесс даже в условия home office [1, с. 92].

Самым существенным фактором демотивации персонала во время режима удаленной работы является отсутствие социального окружения, без которого работник не сможет удовлетворять потребность соучастия и личного признания [3, с. 114]. Вот почему следует внимательно следить за мотивацией каждого отдельного сотрудника и, возможно, искать к каждому из них индивидуальный подход.

Переходя к следующей проблеме, следует отметить, что электронный документооборот существовал раньше и использовался как способ оптимизации рабочих процессов. Сегодня он является обязательным условием успешного функционирования каждой организации [4, с. 223]. Однако, электронный документооборот снижает уровень информационной безопасности и это становится новой проблемой организации.

Переход на удаленный режим работы оказал существенное воздействие на эффективность труда персонала, причем, отмечаются как положительные, так и негативные тенденции. Данные тенденции были выявлены в ходе опросов сотрудников и руководителей в апреле 2020 г. [4, с. 224]. Итоги опроса таковы: 17 % сотрудников и 15 % руководителей отметили, что эффективность работы команды увеличилась, половина респондентов считает, что продуктивность не изменилась и только четверть – отметила ухудшение. Высокая эффективность работы команд выражается, прежде всего, в повышении ответственности, скорости, объемов и качества работы. Сотрудники по данному вопросу в целом солидарны с руководителями, однако повышение ответственности оценили значительно ниже. Среди причин повышения эффективности работы большинство сотрудников и руководителей отметили: увеличение времени, уделяемого работе; сокращение отвлекающих факторов; больший комфорт работы в домашних условиях. Руководители, отметившие снижение эффективности работы команды, уточнили, что это выражается, прежде всего, в слишком медленном выполнении задач. Сотрудники, при этом, отметили – несогласованность, асинхронизацию командной работы.

Среди причин снижения эффективности работы в дистанционном режиме большинство сотрудников и руководителей отметили трудности внутренней настройки на работу вне офиса, существование «помехи» в виде домашних дел. И тут можно спросить: почему мы говорим о проблеме снижения эффективности труда, если достаточно большое количество опрошенных говорит либо о стабильности, либо о повышении эффективности их труда? Ответить на этот вопрос помогли результаты очередного исследования.

Респондентам предложили ответить на вопрос: «Как долго команда готова работать в таком удаленном режиме без потери эффективности?». Выяснилось, что 30 % опрошенных готова трудиться около месяца, 18 % – два-три месяца, 23 % – от полугода и выше. 10 % отметили, что находятся на пределе своих сил и 19 % готовы «продержаться» в таком дистанционном режиме не более двух недель. В связи с этим, можно предположить, что в случае долгосрочного дистанционного режима работы большинству организаций целесообразно пересмотреть свои стратегии управления персоналом и искать абсолютно новые способы повышения эффективности труда. В противном случае, эффективность труда большинства сотрудников, работающих в удаленном режиме, будет сведена к минимуму [4, с. 224].

Для обеспечения эффективного управления персоналом в условиях удаленной работы неотъемлемым элементом менеджмента является техническая оснащенность рабочего места и руководителя, и рядового сотрудника. Наиболее распространенным набором технических средств, обеспечивающих бесперебойную деятельность организации в дистанционном режиме, являются: персональные компьютеры, ноутбуки, принтеры, сканеры, факсимильные аппараты, веб-камеры и системы видеонаблюдения, мини-АТС, доступ в Интернет, wi-fi и др. [5, с. 60]. Однако обеспечение такого набора технических средств для каждого сотрудника может оказаться весьма затратным для многих организаций. Соответственно многие сотрудники будут работать в условиях нехватки технического оборудования, что неизбежно приведет к затруднению производственных коммуникаций и документооборота. Соответственно, для решения этой проблемы придется составить детальный план по распределению имеющихся на балансе организации технических средств, чтобы обеспечить максимально эффективный труд сотрудников организации.

Другой причиной снижения эффективности труда является ухудшение производственной коммуникации до уровня с низкой пропускной способностью. Взаимодействие «лицом к лицу» считается коммуникацией с высокой пропускной способностью, поскольку оно обеспечивается невербальными сигналами и дополнительной информацией во время обычного разговора. Связь с высокой пропускной способностью приводит к выполнению большего объема работы. Так, исследование В. К. Бонс показало, что личный запрос в 34 раза более успешен, чем электронное письмо. Можно сделать вывод, что самым большим недостатком удаленной работы является утрата возможности межличностной коммуникации, поскольку современные организации все больше обращают внимание на методы связи с низкой пропускной способностью, такие как электронная почта и чаты. Для решения этой проблемы повсеместно используют видеоконференции, ставшие альтернативой живому общению. Пока это главный, и, к сожалению, единственный способ решения проблемы отсутствия живого общения [6, с. 174].

В заключение можно сделать вывод, что проблем у организаций, в связи с переводом большинства сотрудников на удаленную работу, стало намного больше. Бизнес оказался не готов к столь резкому переходу на совершенно иной уровень функционирования. Вместе с тем, практически для каждой проблемы можно найти способ ее решения, позволяющий выработать меры по минимизации их негативного воздействия на деятельность организации.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фейш, О. А. Проблемы организации эффективной работы отдела продаж при переходе на дистанционный формат / О. А. Фейш. – Текст: электронный // Инновационная траектория развития современной науки: становление, развитие, прогнозы: сборник статей III Международной научно-практической конференции (12 августа 2020 г.). – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. – С. 88-93. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43812851> (дата обращения: 04.11.2020).
2. Шитова, Е. С. Анализ применения цифровых технологий для организации удаленной работы персонала / Е. С. Шитова, И. М. Зайченко. – Текст: электронный // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов всероссийской научной и учебно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 1. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХПРЕСС, 2020. – С. 152-157. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43920855> (дата обращения: 04.11.2020).
3. Овакимян, Т. М. Дистанционная занятость и ее особенности / Т. М. Овакимян. – Текст: непосредственный // International scientific review of the problems and prospects of modern science and education: Collection of scientific articles. lix international correspondence scientific and practical conference. – Boston. – 2019. – С. 111-114.
4. Михайлов, А. А. Подходы к управлению персоналом в условиях удаленной занятости / А. А. Михайлов, В. И. Федулов. – Текст: непосредственный // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 29. – С. 222-225.
5. Ямковая, А. Е. Особенности управления персоналом в условиях организации дистанционной работы / А. Е. Ямковая. – Текст: электронный // Научные достижения студентов и учащихся: сборник статей II Всероссийского научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. – С. 58-60. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42970651> (дата обращения: 04.11.2020).
6. Семенова, Ю. Е. Проблемы организации дистанционной работы предприятия / Ю. Е. Семенова, Е. Н. Островская, Т. С. Хныкина. – Текст: электронный // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 6. – С. 174-176. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43930700> (дата обращения: 03.11.2020).

УДК 339.137.22:378.1

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА

Сулимова Дарья Михайловна,
аспирант кафедры экономики и менеджмента,
Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Аннотация. В данной статье проведено сравнение динамики влияния информационной среды на развитие и конкурентоспособность вуза. Анализ показателей Московского международного рейтинга «Три миссии университета» позволил определить ряд показателей, которые играют одну из важнейших ролей в развитии вуза. Одним из таких показателей выделено такое понятие, как «транспарентность», которое также нашло отражение в данной статье.

Ключевые слова: информационная среда, конкурентоспособность, стейкхолдеры, транспарентность, информационные технологии.

TRANSPARENCY OF THE INFORMATION ENVIRONMENT AS A FACTOR OF THE COMPETITIVENESS OF THE UNIVERSITY

Sulimova Daria Mikhailovna,
postgraduate student of the department of economics and management,
Moscow city university, Moscow

Abstracts. This article compares the dynamics of the influence of the information environment on the development and competitiveness of the university. The analysis of the indicators of the Moscow international ranking «Three missions of the university» made it possible to determine a number of indicators that play one

of the most important roles in the development of the university. One of these indicators highlighted such a concept as «transparency», which is also reflected in this article.

Key words: information environment, competitiveness, stakeholders, transparency, information technology.

В современных условиях развития организаций сферы образования, и в первую очередь – вузов, большое внимание уделяется управлению конкурентоспособностью и разработке критериев оценивания конкурентоспособности. Однако 2020 год внес существенные коррективы в понимание этого явления, поскольку деятельность в условиях пандемии показала, что для успешного функционирования доминирующее значение по сравнению с традиционными видами капитала организаций (материального, финансового, человеческого) играет информационный капитал, воплощенный в технике, технологиях, программных продуктах, компетенциях персонала и пр. В совокупности все перечисленные элементы составляют так называемую информационную среду вуза, уровень капитализации которой зависит от того, насколько удобна, доступна, релевантна для различных групп стейкхолдеров эта среда [1, с. 76].

В настоящей статье мы предприняли попытку сравнить динамику влияния информационной среды на конкурентоспособность вуза (сравнение данных за 2018–2020 гг.) и установили появление и укоренение новых критериев оценивая стейкхолдерами привлекательности вуза, удовлетворенности его продуктами, в том числе с точки зрения позиций на рынке по отношению к другим конкурентам.

Приведем данные Московского международного рейтинга «Три миссии университета» [2], который оценивает три классические ключевые миссии университетов – образовательную, научную, влияние на местные сообщества. В частности, в рейтинг в 2020 году вошли университеты из 97 стран мира, в том числе 101 вуз из России. Образовательная функция университетов всегда оставалась доминирующей, системообразующей. Однако в настоящее время данная функция по передаче знаний все больше смещается на периферию интересов глобальных университетских рейтингов. Вторая функция – проведение научных исследований – становится неотъемлемой частью качественной подготовки специалистов, потому все больше внимания ей уделяется в критериях рейтингов. Функция взаимосвязи университета с местными сообществами используется для генерации положительных эффектов на развитие регионов, где функционирует вуз, но слабо поддается измерениям существующими рейтингами. В упомянутом выше Московском международном рейтинге вузов «Три миссии университета» можно увидеть растущую роль оценки интернет-сайта вуза: в миссии 2020 года по сравнению с миссией 2018 размер интернет-аудитории сайта вуза увеличился с 3 % до 4 %. Данный показатель отражает востребованность официального интернет-сайта вуза во всем мире – чем выше данный показатель, тем выше конкурентоспособность вуза. Кроме того, данный показатель оценивает заинтересованность как внешних, так и внутренних стейкхолдеров: внешние стейкхолдеры – потенциальные потребители образовательных услуг (абитуриенты, их родители), внутренние – персонал вуза, его менеджмент, инфраструктурные подразделения.

Обращает на себя внимание тот факт, что один из критериев оценивания – «количество подписчиков аккаунта университета в социальных сетях» – уменьшился с 4 % до 3 %. Данный показатель отражает коммуникационную активность в социальных сетях (используют 4 основных социальных сети – Facebook, Twitter, VK, Sina Weibo). Большинство вузов все больше и больше информируют свою внутреннюю и внешнюю аудиторию при помощи социальных сетей, но появление множества альтернативных сетей, таких как Instagram, TikTok, делает невозможным оценивание общего числа аудитории (подписчиков), поэтому значение показателя уменьшилось. Данные сети не входят в основные источники данных, хотя широко применяются для информирования и привлечения аудитории.

В то же время в числе показателей оценки конкурентоспособности вуза в последние годы появился новый – прозрачность информационной среды. Он впервые использован в составе миссии 2020 года и измеряет информационную открытость и качество информационной политики вуза.

Приведем кратко результаты дескриптивного анализа понятия «Прозрачность». В Толковом словаре иноязычных слов Л. П. Крысина под понятием «прозрачность» подразумевается «не содержащий секретов и недомолвок, «прозрачный» для других» [3, с. 787].

В Большом современном толковом словаре русского языка «прозрачность» описывается как «Отсутствие секретности, доступность любой информации» [4, с. 1339].

В словаре бизнес-терминов под «прозрачностью» понимается «прозрачность, понятность, честность» [5].

В учебном словаре терминов рекламы и паблик рилейшенз «транспарентность» – это особая информационная политика корпораций, построенная на принципах открытости в отношении общественности; открытость, доступность информации о компании [6].

Если говорить об этом критерии в аспекте конкурентоспособности вуза, то следует оценивать информационную открытость и развитость информационного пространства, то есть по существу речь идет о готовности и способности открывать для стейкхолдеров информацию о своей деятельности.

Данный индикатор учитывает наличие на официальном сайте вуза открытого перечня сотрудников, возможности ознакомиться с миссией и стратегией вуза, возможности и реализации открытого доступа к информации о вакантных местах для перевода студентов из других вузов, открытого портала для обучающихся, где выпускники могут ознакомиться с требованиями ГИА. Можно добавить также доступность и открытость на сайте вуза внутренних документов: например, защищенные ВКР, перечень и содержание образовательных программ, реализуемых вузом, нормативных документов и локальных актов университета, что дает возможность как внешним, так и внутренним стейкхолдерам понимать регламенты осуществления образовательной, научной и других видов деятельности. Посетители веб-сайта могут видеть информацию о финансовых показателях вуза, использовать открытый поиск для подбора необходимой информации, знакомиться с актуальным годовым отчетом о работе, финансовым отчетом и пр.

Таким образом, условием, требующим от менеджмента университета особого внимания и влияющим на уровень конкурентоспособности и привлекательности вуза, является транспарентность информационной среды, роль которой в цифровой экономике будет только возрастать и усложняться. Следовательно, необходимо развивать ключевые компетенции вуза в данной сфере деятельности, формировать лояльность персонала к данному критерию, а также укреплять в организационной культуре вуза ценности открытости информации, доверия сообщества, выстраиванию партнерских отношений с различными группами стейкхолдеров.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломовцева, О. А. Имидж вуза как фактор конкурентоспособности российских университетов / О. А. Ломовцева, Д. М. Сулимова. – Текст: непосредственный // Вестник ВИЭПП. – 2020. – № 2. – С. 75-80.
2. Московский международный рейтинг «Три миссии университета». – Текст: электронный // MosIUR: [сайт]. – URL. – <https://mosiur.org/about/memorandum/> (дата обращения: 12.12.2020).
3. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – Москва: Эксмо, 2008. – 944 с. – Текст: непосредственный.
4. Большой толковый словарь русского языка: [БТС: А-Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2004. – 1534 с. – Текст: непосредственный.
5. Радченко, И. А. Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшенз / И. А. Радченко; под ред. Е. Е. Топильской. – Воронеж: ВФ МГЭИ, 2007. – 114 с. – Текст: непосредственный.
6. Термин «Транспарентность». – Текст: электронный // Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшенз: [сайт]. – URL: <https://1257.slovaronline.com/436-%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 12.01.2021).

УДК 342.72/.73

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИИ

Тлембаева Жанна Урумбасаровна,

канд. юрид. наук, доцент,

профессор кафедры медицинского права и этики,

Некоммерческое акционерное общество «Медицинский университет Астана»,

Республика Казахстан, г. Нур-Султан

Аннотация. В данной статье проведен анализ прав человека в сфере охраны здоровья, играющих ключевую роль в формировании подходов к борьбе с пандемией. Анализ международных стандартов в области прав человека, деятельности по обеспечению прав человека, доступа медицинской помощи

в Казахстане позволил автору выявить ряд проблем в сфере здравоохранения страны. Отдельно рассмотрены вопросы снижения уровня конфликтности в сфере здравоохранения посредством применения медиации при разрешении споров, возникающих при оказании медицинской помощи населению.

Ключевые слова: права человека, право на здоровье, пандемия, охрана здоровья, доступ медицинской помощи, медиация.

HUMAN RIGHTS IN THE FIELD OF HEALTH PROTECTION IN A PANDEMIC CONTEXT

Tembaeva Zhanna Urumbasarovna,
candidate of juridical sciences,

associate professor, professor of the department of medical law and ethics,
Astana Medical University, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan

Abstracts. This article analyzes human rights in the field of health, which play a key role in shaping approaches to combating the pandemic. Analysis of international standards in the field of human rights, activities to ensure human rights, access to medical care in Kazakhstan allowed the author to identify a number of problems in the health sector of the country. The issues of reducing the level of conflict in the healthcare sector through the use of mediation in resolving disputes arising in the provision of medical care to the population are separately considered.

Key words: human rights, right to health, pandemic, health protection, access to medical care, mediation.

Пандемия, кризисные явления в экономике, вызванные глобальным распространением COVID-19, привлекли беспрецедентное внимание к здравоохранению и вопросам прав человека в сфере охраны здоровья. Организация Объединенных Наций призывает страны принять более согласованный, глобальный и ориентированный на права человека подход к этой пандемии, которую Генеральный секретарь Антониу Гутерриш назвал «общечеловеческим кризисом». Принятие ответных мер в борьбе с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 должно быть ориентировано на права человека. Политика в области здравоохранения должна учитывать не только медицинские аспекты пандемии, но и правозащитные и гендерные последствия мер, принимаемых в рамках ответных мер в области здравоохранения [1]. В этих условиях, когда пандемия испытывает на прочность способность государств защищать права человека в сфере охраны здоровья, крайне важно, чтобы эти права играли ключевую роль в формировании подходов к борьбе с пандемией, а правительства государств, бизнес и гражданское общество объединяли свои усилия для принятия своевременных мер.

В центре внимания в борьбе с нынешней пандемией находятся главным образом три права: право на жизнь и обязанность защищать жизнь, право на здоровье и доступ к здравоохранению, свобода передвижения [2].

Государства обязаны защищать человеческую жизнь путем устранения условий, создающих угрозы для жизни. С правом на жизнь тесно связано право на здоровье, получение медицинской помощи и равный доступ к здравоохранению. Однако проблемы с финансированием системы здравоохранения ослабляет способность обеспечить всеобщий доступ к медицинским услугам.

Право на здоровье является одним из согласованных на международном уровне стандартов в области прав человека. Определяющую роль в формировании законодательства большинства стран мира о правах человека на охрану здоровья сыграла Всеобщая декларация прав человека 1948 года (далее – ВДПЧ). К основным ее положениям относятся: статья 3 (право на жизнь); статья 7 (защита от дискриминации); статья 12 (право на частную жизнь); статья 19 (право на поиск, получение и распространение информации); статья 25 (право на медицинскую помощь) [3].

Вместе с тем представители гражданского общества выражают обеспокоенность тем, что ВДПЧ – декларация ООН «не закрепляет право на здоровье как автономное право человека и что оно оставляет правительствам слишком большую свободу действий при определении степени всеобщего охвата услугами здравоохранения со ссылкой на «определенный на национальном уровне набор основных медико-санитарных услуг» [4].

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах признает право каждого человека на «наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья» и обяза-

вает правительства принимать эффективные меры для «предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними» (статья 12) [5]. В соответствии с Уставом Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), принятым Международной конференцией здравоохранения в 1946 году в Нью-Йорке, «обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека» [6].

В течение длительного времени к праву на здоровье относились как к праву второго поколения, неосуществимому на государственном уровне. Однако с включением в Конституции и национальное законодательство стран норм, устанавливающих право на здоровье и его элементы «в качестве непреложного и обязательного права» ситуация изменилась [3]. Вместе с тем сегодня около 60 стран не признают право на охрану здоровья конституционным правом и более 30 стран, не ратифицировали Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [7].

В СССР система охраны здоровья граждан находилась в едином блоке с экономической и хозяйственной жизнью страны (конституции СССР 1918 г., 1936 г., Конституция союзных и автономных республик 1937 г.). И только в 1978 году впервые в Конституции Казахской ССР и других союзных и автономных республик право на охрану здоровья граждан было провозглашено впервые на конституционном уровне [8].

Международные стандарты в области прав человека предусматривают также, что в ситуациях чрезвычайных положений и серьезных угроз для здоровья населения, ограничения определенных прав и свобод допустимы при условии соблюдения требованиям законности, недискриминации, необходимости и соразмерности, соблюдения человеческого достоинства. При этом такие ограничения должны подлежать контролю. Такое понимание налагает на государства определенные обязательства по обеспечению доступа медицинской помощи, по реализации других прав человека: на жилье, образование, труд, питание, информацию, гендерное равенство и участие.

К правам человека в сфере охраны здоровья относятся: право на информированное согласие, право на свободный выбор врача и учреждения здравоохранения, медицинскую тайну и конфиденциальность, право на защиту нарушенных прав и право на доступность услуг в системе здравоохранения [9]. Неотъемлемой частью права на охрану здоровья считается также доступ к жизненно необходимым лекарствам. Нарушения этих прав могут иметь серьезные последствия для здоровья населения страны.

Для Казахстана задача обеспечения права на охрану здоровья чрезвычайно актуальна. В своем Послании народу Казахстана 1 сентября 2020 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев указал на приоритетность и важность мер по защите прав человека в условиях, когда «наша страна продолжает противостоять пандемии, угрожающей всему глобальному сообществу». «Для меня эта проблема является приоритетной», - отметил он [10].

Конституция Республики Казахстан (статья 29) гарантирует право граждан на охрану здоровья, получение бесплатного гарантированного объема медицинской помощи в государственных и частных лечебных учреждениях, а также у лиц, занимающихся частной медицинской практикой [11].

В последние десятилетия в республике предпринимаются различные меры по совершенствованию системы здравоохранения, нормативно-правовой базы, обеспечению гарантированного объема бесплатной медицинской помощи, перевода услуг в сфере здравоохранения в онлайн-формат и т. д. Удалось добиться повышения продолжительности жизни, улучшились позиции республики в рейтинге мировых экономик агентства Bloomberg по качеству здравоохранения и т. д. Так, средняя продолжительность жизни казахстанцев в 2019 году составила 73 года, что на 8 лет меньше европейского показателя [12]. По данным ВОЗ, средняя продолжительность жизни в мире составляет 71 год – 68,5 лет для мужчин и 73,5 года для женщин [13].

Онлайн-услуги в сфере здравоохранения (по выдаче: выписки из медицинской карты стационарного больного, направления пациентам на госпитализацию в стационар в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи, информации об участии в качестве потребителя медицинских услуг и о перечисленных суммах отчислений и (или) взносов в системе обязательного социального медицинского страхования, справки с наркологической организации, справки с психоневрологической организации, запись на прием к врачу) осуществляются Правительством посредством портала «электронного правительства» (eGov.kz). Это способствует повышению доступности информации, открытости и прозрачности управления, исключению коррупции.

«Вместе с тем, – как указывается в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года, – «имеет место недостаточное финансирование здравоохранения и неравномерное распре-

деление финансовых ресурсов по регионам. Наблюдается дефицит медицинского персонала в отдаленных регионах с разницей между кадровой обеспеченностью городов и сел в четыре раза. Это приводит к сравнительно слабой динамике качества медицинских услуг и доступности высококвалифицированной медицинской помощи» [14]. Как отмечают эксперты, несмотря на многократное увеличение финансирования сферы здравоохранения со стороны государства существенная часть граждан обращается в частные клиники, мотивируя это низким качеством услуг в государственных учреждениях и необходимостью долгого ожидания своей очереди. Еще часть казахстанцев, более состоятельных или попавших в более трудную ситуацию, выезжают за получением медицинских услуг в ближнее и дальнее зарубежье. Объемы финансирования программ местных бюджетов по оснащению медорганизаций оборудованием различаются в 5 и более раз, по повышению квалификации медицинских работников – в 20 и более раз. Неравенством в доступности медицинской помощи между регионами Республики, городом и селом, которая «может достигать 10-кратной и более разницы» [15], также приводит к проблеме неравного доступа к медицинским услугам граждан.

Нестабильность в сфере здравоохранения вызывает и проблема гендерного неравенства в оплате труда. В среднем, заработная плата женщин составляет 68,6 % от заработной платы мужчин во всех отраслях, хотя в период с 2006 по 2016 годы разрыв в оплате труда сократился ориентировочно с 38 до 33 % [16, с. 165].

Важное значение имеет не только осуществление поддерживающих мер со стороны уполномоченных государственных органов, принимающих решения, но и возможность открытого обсуждения развития здравоохранения, разнообразные формы конструктивного участия всех заинтересованных сторон, включая неправительственные организации, в формировании программ. Такой подход в решении проблемы сможет дать ощутимо заметные результаты и приведет к стабилизации в системе здравоохранения.

Очень часто пациенты не знают о своих правах. Между тем одним из важнейших выводов по итогам действий общественного здравоохранения последних десятилетий в условиях эпидемии «стало понимание того, как влияют на сообщества отсутствие информации и дезинформация и как важно правдивое информирование о рисках и активное взаимодействие с сообществом» [3]. В своевременной и точной информации нуждаются не только пациенты, но и медицинские работники для их эффективной деятельности.

Достаточно ли защищены медицинские работники? Врачи и медицинский персонал находятся под беспрецедентным давлением. В период пандемии современное общество особенно остро реагирует на случаи так называемых врачебных ошибок и дефектов качества оказания медицинской помощи. Все чаще возникают конфликтные ситуации между пациентами, врачами и медицинскими организациями, которые получают широкий общественный резонанс. Эти конфликты нередко носят острый характер и приводят к долгим изнурительным судебным процессам.

Для повышения эффективности разрешения споров, возникающих в медицинской сфере, особую актуальность приобретает вопрос об использовании иных, альтернативных юрисдикционному порядку способов урегулирования конфликтов. Тем более, что 40-60 % жалоб по международной статистике требуют лишь разъяснения, возможности получения профессиональной информации пациентом [17, с. 4].

Наиболее приемлемым способом разрешения конфликта является медиация. Исходя из того, что медиация по сути относится ее к интеллектуальным способам самозащиты прав граждан, полагаем, что становление и популяризация практики применения медиации при медицинских вузах является целесообразной. Создание подобных центров позволит не только разрешать медицинские споры, но и повышать навыки разрешения конфликтов будущих врачей.

В настоящее время при непосредственном участии кафедры медицинского права и этики Медицинского университета Астана создан Центр примирения. Деятельность Центра примирения направлена на организацию процедуры медиации по спорам, возникающим между медицинскими организациями и пациентами, на основании претензий пациентов к качеству оказанных медицинских услуг, ненадлежащему оказанию или неоказанию медицинской помощи и причинения в результате этого имущественного и (или) морального вреда. К работе Центра привлекаются профессиональные медиаторы, создаются определенные условия для организации его деятельности (помещение, мебель, оргтехника и другие).

В завершение хотелось бы отметить, что в настоящий момент, когда глобальное сообщество стоит перед динамично меняющейся ситуацией необходимо уделить главное внимание устранению барьеров, которые мешают людям защитить свои права, построить культуру солидарности и доброты. В конечном итоге, это приведет к тому, что принимаемые меры в ответ на эпидемию станут более эффективными, гуманными и устойчивыми.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Защита прав человека в условиях пандемии COVID-19. – Текст: электронный // ООН: официальный сайт. – URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/protecting-human-rights-amid-covid-19-crisis> (дата обращения: 22.12.2020).
2. COVID-19 и права человека. Апрель 2020 года. – Текст: электронный // ООН: официальный сайт. – URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/human_rights_and_covid19_russian.pdf (дата обращения: 22.12.2020).
3. Права человека в сфере охраны здоровья: практическое руководство. – Текст: электронный // Амансаулык. Общественный фонд: [сайт]. – URL: http://www.amansauylyk.kz/files/practical_guid_russ.pdf (дата обращения: 22.12.2020).
4. Дневник прав человека. Извлечь уроки из пандемии в целях лучшей реализации права на здоровье. – Текст: электронный // Совет Европы: [сайт]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/learning-from-the-pandemic-to-better-fulfil-the-right-to-health> (дата обращения: 24.12.2020).
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. – Текст: электронный // ООН: официальный сайт – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pact-econ.shtml (дата обращения: 22.12.2020).
6. Устав (конституция) Всемирной организации здравоохранения. – Текст: электронный // Всемирная организация здравоохранения: [сайт]. – URL: <https://www.who.int/ru/about/who-we-are/constitution> (дата обращения: 19.12.2020).
7. Замечание общего порядка № 14 11 августа 2000 года. – Текст: электронный // Refworld: [сайт]. – URL: <https://www.refworld.org/ru/docid/47ebcc3c2.html> (дата обращения: 21.12.2020).
8. Оригиналы конституций РФ, СССР, РСФСР. – Текст: электронный // Электронный музей конституционной истории России: [сайт]. – URL: <http://www.rusconstitution.ru/term/18/> (дата обращения: 23.12.2020).
9. Охрана здоровья и права человека: ресурсное пособие. – Текст: электронный // Бесплатная интернет библиотека: [сайт]. – URL: [http://pdf.knigi-x.ru/21tehicheskie/22069-1-ohrana-zdorovya-prava-cheloveka-resursnoe.php](http://pdf.knigi-x.ru/21tehicheskie/22069-1-ohrana-zdorovya-prava-cheloveka-resursnoe-posobie-ohrana-zdorovya-prava-cheloveka-resursnoe.php) (дата обращения: 19.12.2020).
10. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. – Текст: электронный // Официальный сайт Президента Республики Казахстан: официальный сайт. – URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 19.12.2020).
11. Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995). – Текст: электронный // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: официальный сайт. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 22.12.2020).
12. В каком регионе Казахстана люди живут дольше всего? – Текст: электронный // SPUTNIK: [сайт]. – URL: <https://ru.sputnik.kz/society/20190305/9514671/prodolzhitelnost-zhizni-regiony-kazahstan.html> (дата обращения: 16.11.2020).
13. На 23 года увеличилась средняя продолжительность жизни в мире за 70 лет – ООН. – Текст: электронный // InformБЮРО: [сайт]. – URL: <https://informburo.kz/novosti/na-23-goda-velichilas-srednyaya-prodolzhitelnost-zhizni-v-mire-za-70-let-oon.html> (дата обращения: 17.11.2020).
14. Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» – Текст: электронный // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: официальный сайт. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636> (дата обращения: 23.12.2020).
15. Неравенство в сфере здравоохранения. – Текст: электронный // Аналитическая группа «Кипр»: [сайт]. – URL: <http://agkipr.kz/archives/1648> (дата обращения: 23.12.2020).
16. Реформы в Казахстане: успехи, задачи и перспективы. – Текст: электронный // Подразделение по работе со странами Евразии ОЭСР: [сайт]. – URL: <https://www.oecd.org/eurasia/countries/Eurasia-Reforming-Kazakhstan-Progress-Challenges-Opport.pdf> (дата обращения: 23.12.2020).
17. Шамликашвили, Ц. А. Спор идет о жизни и здоровье. Система здравоохранения нуждается в медиации / Ц. А. Шамликашвили. – Текст: непосредственный // Ремедиум Приволжье. – 2016. – № 2 (142). – С. 4-6.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В ЭПОХУ COVID-19

Федотова Гилян Васильевна,

д-р экон. наук, доцент,
главный научный сотрудник,
Федеральное государственное бюджетное
научное учреждение «Поволжский институт производства
и переработки мясомолочного сырья», г. Волгоград

Аннотация. В данной статье поставлена цель оценить качество жизни населения России в условиях современной кризисной ситуации, вызванной современными глобальными вызовами, спровоцированными сложившейся эпидемиологической ситуацией. Сделаны выводы о взаимосвязи основных индикаторов качества жизни населения и их влияние на общий уровень социально-экономического развития страны в современных условиях хозяйствования. Разработаны рекомендации для будущего развития и корректировки системы публичного управления под воздействием современного кризиса.

Ключевые слова: качество жизни, индикаторы, развитие, кризис, социально-экономическое развитие, государство.

QUALITY OF LIVING IN THE ERA COVID-19

Fedotova Gilian Vasilievna,

doctor of economic sciences, associate professor,
chief researcher,
Volga institute of production and processing meat
and dairy raw materials, Volgograd

Abstracts. This article aims to assess the quality of life of the Russian population in the current crisis caused by modern global challenges provoked by the current epidemiological situation. Conclusions are made about the relationship between the main indicators of the quality of life of the population and their influence on the general level of socio-economic development of the country in modern economic conditions. Recommendations have been developed for the future development and adjustment of the public administration system under the influence of the current crisis.

Key words: quality of life, indicators, development, crisis, socio-economic development, state.

Экономику России периодически потрясают кризисы, вызванные самыми различными факторами и влиянием мировой экономической ситуацией. Сложившиеся темпы социально-экономического развития в стране демонстрируют резкое падение уровня жизни населения вследствие наступления эпидемиологической ситуации во всем мире и ростом кривой COVID-19 / SARS-COV-19, послужившей новым триггером кризиса 2020 года не только в России, но и во многих государствах. Намечившиеся тенденции мировой интеграции и глобализации мирохозяйственных связей между государствами последних десятилетий XXI века были сломаны новыми шоковыми событиями 2020 года [1].

Руководство многих стран в связи со сложной эпидемиологической ситуацией были вынуждены закрыть свои границы, ввести жесткие карантинные меры и приостановить международные транзитные грузообороты, в том числе продовольственные. Под влиянием указанных событий Россия, как и многие страны, вводит патерналистскую экономическую политику, направленную на защиту собственных продуктовых рынков и национальной экономической безопасности, а также безопасности жизни и здоровья граждан.

Мировая статистика констатирует достаточно высокий процент заболеваемости COVID-19 и высокий уровень смертности. Пандемия COVID-2019 более чем за 1,5 года охватила около 52 млн. человек по всему миру. По оперативным данным Университета Джонса Хопкинса на момент написания данной научной статья в мире к середине ноября 2020 года заболело 52 770 163 человека, умерло – 1 293 871 человек, выздоровело – 34 177 663 человек. Быстрый рост количества заразившихся и широкий географический охват заставляют государства ужесточать карантинные меры до абсолютной изоляции, оста-

навливать многие производства, срывать начало сельскохозяйственного сезона. Все это приведет в результате к жесткой экономической разбалансированности национальных экономик, массовым увольнениям, росту цен, ведения таможенных и торговых войн с такими странами-экспортерами как Китай, Россия, страны Персидского залива. Фактически мир сегодня получил нового «черного лебедя», который выступает мощным провокатором сценария кризисного развития экономики [1].

Правительство России реализовывало ряд мер социальной поддержки для населения и бизнеса для стабилизации сложившейся кризисной ситуации. Испытанный многими странами эпидемиологический шок, обнажил многие скрытые проблемы в сфере здравоохранения, социального обеспечения, образования, в системе предоставления государственных и публичных услуг. Тенденции социально-экономического развития страны и сложившийся уровень финансового обеспечения в обществе определяют признаки нового экономического кризиса, носящего глобальный масштаб [2].

Масштабы новейшего экономического кризиса мы узнаем в некотором отдаленном будущем, горизонты которого во многом зависят от динамики эпидемиологической кривой не только в нашей стране, но и во всем мире. Точно также еще предстоит оценить эффективность предпринимаемых мер защиты. После этого потребуются и восстановительные меры, поскольку выход из текущего экстраординарного режима не будет простым.

В этой связи предмет изучения данной статьи – качество жизни населения будет рассмотрен нами в различных аспектах, формирующий данный показатель жизни любого общества. Кроме того, в статье были исследованы события и тенденции, появившиеся в мировом сообществе под влиянием острой эпидемиологической ситуации.

Для определения содержания понятия «качество жизни населения» необходимо определить понятия «качество» и отдельно «качество жизни».

То или иное качество – это совокупность различных характеристик исследуемого объекта, что характеризует его возможности удовлетворить установленные и предполагаемые требования потребителя. В связи с этим потребителями могут быть отдельные люди, население различных территорий или организации различных форм собственности как участники социально-экономических отношений. Качество жизни – это совокупность характеристик общественной жизни, связанных с возможностями удовлетворить потребности отдельных лиц и населения в настоящее и будущее время в сложившихся экономических условиях.

Экономику России периодически потрясают кризисы, особенно в постсоветский период. Сложившаяся ситуация фактически сформировала предпосылки для нового циклического кризиса, сопровождающихся падением объемов ВВП на 5,5 %, реальными доходами населения – на 12 %. В постсоветский период данных кризисов было 4, которые вызвали различные изменения в структуре народного хозяйства. Распространившаяся на весь мир пандемия COVID-2019, представляет собой яркий пример социального и экономического потрясения планетарного масштаба, после которого мир будет радикальным образом преобразован. Под влиянием эпидемиологических настроений в современном обществе появятся принципиально новые решения и подходы выхода из депрессивных состояний экономики. Начнут стремительно развиваться дистанционные технологии, новые биотехнологии и бесконтактные каналы общения, продвижения товаров и услуг [1; 2].

Современный кризис или, как его называют современники – коронакризис, отразится прежде всего на темпах роста дохода населения и продуктовой обеспеченности страны. Для противостояния данному кризису руководства стран реализовывают антикризисные пакеты поддержки реального сектора экономики.

Как показала практика различных стран, уровень поддержки варьируется от 12,4 % ВВП страны (США) до 0,8 % ВВП страны (Индия). В России общий уровень поддержки экономики составил 1,2 % ВВП. Определенно уровень поддержки бизнесу недостаточен для преодоления кризисных тенденций, которые продолжают нарастать параллельно с ростом количества, заболевших новым вирусом.

Пандемия сосредоточила внимание мировой общественности на новой проблеме, на фоне которой многие острые проблемы тысячелетия были отодвинуты на второй план, но тем не менее они только усугубились на ее фоне. Коронавирус ослабляет прежде всего экономику импортозависимых стран, не производящих основные продукты питания в достаточном количестве и не обладающими достаточными земельными ресурсами.

С точки зрения социально-экономического подхода качество жизни представляет собой сложную совокупность материальных и нематериальных потребностей, выраженные в стремлении получить и использовать частные экономические и общественные блага за определенный период времени. Это определяется объективными индивидуальными и общественными потребностями в необходимых предметах и условиях жизни, так и субъективными предпочтениями индивидов.

Качество жизни как социально-экономическая категория имеет ряд признаков:

- экономическое содержание, связанное с определенным уровнем расходов и доходов, также определяется спецификой социологического рассмотрения различных сфер жизни общества;
- анализ объективных характеристик, опирающихся на научно обоснованные нормативные потребности, субъективных параметров существующей экономической среды на основе личных оценок и мнениях людей о степени удовлетворения их потребностей;
- различные естественно-территориальных и социальных условий жизни предопределяют изменение оценки качества жизни как в общественном и в личном измерении;
- рассмотрение общей парадигмы качественных характеристик жизни общества при удовлетворении духовных и материальных потребностей в различные периоды времени [2].

С учетом названных признаков качество жизни устанавливается на базе всестороннего анализа множества факторов, образующих целую систему взаимосвязанных условий производства и потребления при интеграции внешних и внутренних характеристик жизни общества.

Ключевыми внешними факторами выступают следующие:

- особенности экономико-географического положения с определением различных характеристик территорий проживания населения при наличии различных социально-экономических объектов, способных удовлетворять общественные потребности;
- наличие необходимого спектра вариантов ресурсов естественного и искусственного происхождения, выступающих основой для производственных систем, а также источниками получения различных видов топлива и энергии;
- сложившаяся специфика специализации хозяйства и разделения труда, что определяет характер и размеры потребностей населения;
- особенности населения, которые зависят от его структурного и демографического потенциала, что выражается в анализе условий продолжительности жизни, уровне здоровья, причин смертности, специфики демографической нагрузки на трудоспособное население;
- уровень материально-имущественной основы и финансовой обеспеченности жизни населения, в частности, уровень развития сферы социального обслуживания.

Внутренними факторами выступают такие параметры как уровень доходов и расходов населения, те или иные жилищные условия, специфика потребления различных экономических благ и пр.

Перейдем к оценке основных индикаторов социально-экономического развития: численность населения, показатели доходов населения, индексы потребительских цен на различные категории товаров, показатели предпринимательской активности и занятости населения, показатели развития систем здравоохранения и образования, показатели обеспеченности жильем.

Первый индикатор – это численность населения России. Анализ показал, что в целом за период 2014-2019 гг. общая численность населения России выросла на 3,1 млн. чел. Но фактически данный рост произошел за счет миграционного потока из стран СНГ. В общей структуре населения подавляющая часть населения приходится на горожан – 75 %, а на жителей сельских территорий приходится 25 %. По гендерному составу население также несбалансированное, женщин на 10,4 млн. чел. больше чем мужчин [3].

Индикаторами, отражающими доходы населения, могут выступать объемы заработной платы, объемы получаемых пенсий, величина прожиточного минимума, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума. Динамика показателей финансового обеспечения населения России демонстрирует устойчивый рост за пятилетний период. Так, показатели фактического потребления выросли на 24,3 %, в том числе и на душу населения – на 24 %. Показатель среднемесячной номинальной начисленной заработной платы вырос на 31,5 %, в то время как среднедушевые доходы отразили рост на 21,2 %. Вырос показатель средней пенсии на 23,8 %, но рост величины прожиточного минимума составил 26 %, что фактически нивелирует данный рост. И как следствие, вырос показатель численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума на 11 %. Поэтому можно констатировать факт того, что несмотря на рост доходов и заработной платы населения, уровень обеспечения по-прежнему, остается на низком уровне, за пределами прожиточного уровня.

Анализ ценовых индикаторов показал, что динамики роста цен на основные категории товаров и услуг, приобретаемых населением положительна. Общий показатель роста цен составил 0,4 % за рассматриваемый период. Наибольший рост составили товары продовольственной группы 0,7 %, среди которых выросла плодоовощная группа и картофель – на 3,8 %. В группе непродовольственных товаров максимальный рост составили цены на моющие и чистящие средства – на 0,3 %. В структуре услуг

рост составил 0,2 %, прежде всего за счет роста цен на медицинские услуги (0,2 %) и бытовые услуги (0,2 %) [3].

Уровень занятости населения также значительно влияет на качество жизни населения, и особенно в период кризиса, оказывает состояние рынка труда и характер занятости населения. Тревожным фактором выступает численность сокращения рабочей силы за рассматриваемый период на 0,04 %. Снижение незначительное, но в сопоставлении с общим ростом численности населения это негативная тенденция, так как демонстрирует увеличение количества социальных иждивенцев. Данное снижение произошло за счет естественной убыли трудоспособного населения по различным причинам смертности и перехода в категорию иждивенцев. В гендерной структуре трудоспособного населения количество мужчин снизилось на 0,07 %, количество женщин снизилось на 0,16 %. При этом наблюдается снижение общей безработицы на 12,2 %, поэтому необходимо разбираться в причинах сокращения трудоспособного населения и прежде всего женщин, для предотвращения снижения показателя в будущие периоды и снижения социальной нагрузки на бюджет государства.

Одним из важнейших элементов системы обеспечения необходимого уровня качества жизни населения выступает эффективный порядок предоставления услуг здравоохранения, что тесно связано с формированием и поддержанием инновационной инфраструктуры здравоохранения, что поддерживается посредством использования электронно-цифровых технологий. Особенно предоставление услуг здравоохранения важны в условиях распространения COVID-19. Статистика по COVID-2019 по странам мира была приведена в начале данной статьи, и Россия занимает 4 место в мире по уровню заболеваемости данным вирусом. Тем не менее, следует отметить, что в России получены первичные результаты по разработке вакцины с целью борьбы с распространением COVID-19. Кроме того, по данным Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), заключены договора о поставках вакцины «Спутник-V» в количестве 50 млн. доз в Бразилию и еще 32 млн. доз — в Мексику, а в общей сложности получен заказ более чем из 20 стран на приобретение миллиарда доз отечественной вакцины от COVID-19.

Наибольшее количество заболевших в крупных городах и территориях, для которых характерно значительная численность населения. В данном случае необходим повышенный уровень капиталовложения в деятельность организаций здравоохранения при повышении уровня обеспеченности современным медицинским оборудованием. Представленные показатели финансирования и обеспечения системы здравоохранения в России отражают снижение количественных показателей: сократилось число больничных организаций – на 7,7 %, число больничных коек – на 10,5 %. Но параллельно с данными показателями выросло число амбулаторно-поликлинических организаций – на 20 %, мощность данных учреждений выросла – на 3,2 % [3].

Другим примером оказания общественных услуг выступает деятельность образовательных организаций с целью поддержания способностей и соответствующих профессиональных компетенций для эффективной деятельности в той или иной сфере. В структуре образования видим, что происходит сокращение количества образовательных организаций, осуществляющих образование по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры – на 28,2 %, соответственно сократился выпуск данных категорий, обучающихся – на 32,6 %; сократилось количество организаций среднего общего образования – на 8,5 %.

Обобщение всех перечисленных параметров качества жизни населения дало возможность сформировать общую картину ситуации в социально-экономической сфере за период 2014-2019 гг. На фоне небольшого роста численности населения в стране, происходит рост уровня номинальных доходов населения, но параллельно идет сокращение трудоспособного населения, что повышает социальную нагрузку на государственный бюджет. Кроме того, происходит перестройка систем здравоохранения и образования в стране, что отражается на изменении численности одних учреждений и росте других категорий. Все эти факторы наслонились на пандемию COVID-19 и спровоцировали ускорение наступления кризисных явлений не только в отечественной, но и в мировой экономической системе [4].

Таким образом, проведенный анализ различных аспектов жизни населения, и прежде всего определение показателей благосостояния, уровня доходов и безопасности, позволяет выделить сбалансированный перечень важнейших базовых индикаторов. Данные индикаторы характеризуют основные стороны повышения качественных характеристик обеспечения необходимых условий жизни с установление направлений дальнейшего экономического развития отдельных территорий. Качество жизни населения представляет совокупность условий и характеристик, определяющих степень соответствия реального состояния процессов предоставления общественных и частно-экономических благ населению установленным нормам и стандартам проживания граждан.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федотова, Г. В. Панемия COVID-2019 как триггер нового продуктового кризиса / Г. В. Федотова, И. Ф. Горлов. – Текст: непосредственный // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – № 39. – С. 184-191.
2. Vertakova, Y., Plotnikov, V., Fedotova, G. (2016). The System of Indicators for Indicative Management of a Region and its Clusters. *Procedia Economics and Finance*, Vol. 39, p. 184-191. – Текст: непосредственный.
3. Официальная статистика. – Текст: электронный / Росстат. [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2020).
4. Marangos, J. (2019). Teaching social economics during the global financial crisis. / J. Marangos. – Текст: электронный // *International Journal of Social Economics*, 46 (8), 957-959. – URL: <https://doi.org/10.1108/IJSE-08-2019-674> (дата обращения: 30.11.2020).

УДК 347.42

ВЛИЯНИЕ СЛОЖНОЙ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В МИРЕ НА ИСПОЛНЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Цыцылина Татьяна Леонидовна,

канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой теории государства и права,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В работе анализируются отдельные вопросы правового регулирования исполнения гражданско-правовых обязательств в условиях современной сложной эпидемиологической ситуации. Особую значимость в этот период приобрел гражданско-правовой договор и его надлежащее исполнение. При этом российское гражданское законодательство, следуя тенденциям и практике развитых стран, закрепило определенные положения сохранения разумного баланса гражданско-правовых отношений контрагентов в условиях, затрудняющих исполнение принятых на себя обязательств, которые ни одна из сторон не могла предвидеть в момент заключения соглашения.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, изменившиеся условия, эпидемиологическая ситуация, обязательство, исполнение.

THE IMPACT OF THE COMPLEX EPIDEMIOLOGICAL SITUATION IN THE WORLD ON THE PERFORMANCE OF CIVIL OBLIGATIONS

Tsytsylyna Tatiana Leonidovna,

candidate of juridical sciences, associate professor,
head of the department of theory of state and law,
Volzhsy institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The paper analyzes some issues of legal regulation of the performance of civil obligations in the current complex epidemiological situation. A civil contract and its proper execution became particularly important during this period. At the same time, Russian civil legislation, following the trends and practices of developed countries, has fixed certain provisions for maintaining a reasonable balance of civil law relations between counterparties in conditions that make it difficult to fulfill the obligations assumed, which neither party could have foreseen at the time of conclusion of the agreement.

Key words: civil contract, changed conditions, epidemiological situation, obligation, performance.

Усугубление эпидемиологической ситуации в мире, в связи с COVID-19, заставило обратить особое внимание на обстоятельства непреодолимой силы и их влияние на исполнение гражданско-правовых обязательств.

В Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) [1] в ответе на вопрос 7, – «Возможно ли признание эпидемиологической обстановки, ограничительных мер или режима самоизоляции обстоятельствами непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401 ГК РФ) или основанием прекращения обязательства в связи с невозможностью его исполнения (статья 416 ГК РФ), в том числе в связи с актом государственного органа (статья 417 ГК РФ) [2]», – отмечается, что граждане могут быть освобождены от ответственности за нарушение обязательств при отсутствии вины, то есть в ситуации, когда гражданин при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, принял все меры для надлежащего исполнения обязательства (п. 1 ст. 401 ГК РФ).

Так Определением Верховного Суда РФ от 28.12.2020 № 310-ЭС20-20740 по делу № А83-10247/2018 по требованию: о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о возвращении кассационной жалобы, в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как приводимые заявителем причины несвоевременного обращения в суд с кассационной жалобой были рассмотрены судом и не признаны уважительными.

Выводы суда не противоречат правовой позиции, изложенной в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), постановлении Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках» [3].

Категории обстоятельств, при которых возможно изменение договора указаны в ст. 451 ГК РФ. Недопустимо нарушение общественных интересов, расторжение договора не должно повлечь значительного для сторон ущерба и, на наш взгляд, обе стороны должны отдавать отчет в том, что неизбежно возмещение вреда, причиненного расторжением договора.

Анализируя, практику применения судами ст. 451 ГК РФ можно отметить, что суды неохотно поддерживают стороны, когда те заявляют о желании изменить договор, в связи с изменением обстоятельств. Стороны могут в своем соглашении указать на запрет применения ст. 451 ГК РФ.

Экономический кризис, колебания курса валют, изменение цен, проблемы на рынке оборота товаров, работ и услуг не расцениваются судами как существенные.

Предполагается, что стороны должны быть крайне предусмотрительными и полагать, что обстановка может измениться.

Чаще всего признание обстоятельств существенными осуществляется через суд. Конечно, суду необходимо взвесить значимость и объективность изменившихся условий, оценить последствия для сторон договора, которые возникнут в результате изменения или расторжения договора. На наш взгляд, суд может принимать решение исходя из любых законных оснований.

Лицо, обязанное к исполнению первым, может установить разумный срок, в который другая сторона одновременно с его исполнением должна по своему выбору либо произвести встречное исполнение, либо предоставить обеспечение.

Развитие гражданско-правовых, а точнее договорных отношений в России порождает появление все новых способов обеспечения стабильности договора. Так, например, ограничение одного из правомочий свободы договора обеспечивает возможность определения несогласованных условий судом или признания договора по требованию одной из сторон, разрешения спорных вопросов преддоговорным путем и т. д. [3].

Данное положение позволило должнику не предпринимать, выходящие за рамки его обязанностей, действия, связанные с изменением ситуации, налаживанию положения в целях исполнения обязательства.

Должнику достаточно мотивировать, что исполнение ему не по силам, или исполнение нарушает общественные интересы и суд примет во внимание эти обстоятельства.

Резкое ухудшение финансового состояния юридического лица – стороны договора, сокращение его штата не признаются существенным изменением обстоятельств [4].

Однако приведенные положения направлены на регулирование отношений сторон до заключения договора и до наличия юридической связанности сторон, в то время как в условиях существенного изменения обстоятельств стороны договора не только являются сторонами обязательства, но и ожидают друг от друга должного поведения и всяческого содействия.

Сказанное также подтверждается тем, что положения ГК РФ о деликтных обязательствах (гл. 59) субсидиарно применяются к отношениям, связанным с причинением вреда недобросовестным поведением при проведении переговоров, в то время как к отношениям сторон договора в ситуации существенного изменения обстоятельств подлежат применению общие положения договорного права, а не деликтного права [5].

Соответственно, положения ст. 434.1 ГК РФ не могут быть применены к переговорам сторон договора по его изменению или расторжению в случае существенного изменения обстоятельств. Тем не менее, положительный опыт применения указанной нормы может быть положен в основу соответствующих изменений в ст. 451 ГК РФ в части регулирования поведения сторон в процессе проведения переговоров.

Для того чтобы расторжение или изменение договора было возможно из-за изменившихся условий надо, чтобы сторона, оказавшаяся в затруднении из-за изменившихся обстоятельств, не просрочила с исполнением обязательства. Положение должника не должно усугубляться неисполнением условий по субъективным обстоятельствам.

Таким образом, даже вследствие сложной эпидемиологической ситуации, самоизоляции, ухода на удаленный режим работы, требования статей ГК РФ, касающиеся исполнения гражданско-правовых обязательств должны соблюдаться.

Обстоятельства непреодолимой силы могут освобождать стороны от договорной ответственности, но не освобождают стороны от исполнения взятых на себя гражданско-правовых (договорных или внедоговорных) обязательств. Нарушение же обязательства само по себе не может являться обстоятельством непреодолимой силы. Большое значение будет иметь невозможность исполнения обязательства, а не затруднительность.

Распространения новой коронавирусной инфекции не может быть обстоятельством непреодолимой силы стандартным для всех категорий должников, имеет значение вид их деятельности, условий ее осуществления, региона, в котором действует организация, в каждом конкретном случае необходимо отдельно выяснять признаки обстоятельства непреодолимой силы.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Верховный Суд. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=28438951806876368274364287&cacheid=99528DA6995BBD219F8C0BDBC6EB9421&mode=splus&base=LAW&n=348585&rnd=0.8898910361085628#1um6do9n4gk> (дата обращения: 15.12.2020).

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=28438951806876368274364287&cacheid=86043390A8316DBC93C27D0996D56FBE&mode=splus&base=LAW&n=370265&rnd=0.8898910361085628#ptcdcaojxe> (дата обращения: 15.12.2020).

3. Российская Федерация. Верховный Суд. Определение Верховного Суда РФ от 28.12.2020 № 310-ЭС20-20740 по делу № А83-10247/2018 – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=28438951806876368274364287&cacheid=227C7E2AC17C084ED793BAD168C879AC&mode=splus&base=ARB&n=651842&rnd=0.8898910361085628#2ngygdpz0r>
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=28438951806876368274364287&cacheid=227C7E2AC17C084ED793BAD168C879AC&mode=splus&base=ARB&n=651842&rnd=0.8898910361085628#2ngygdpz0r> (дата обращения: 30.12.2020).

4. Цыцелина, Т. Л. Воздействие изменившихся обстоятельств на имущественное положение должника по законодательству России и Германии / Т. Л. Цыцелина. – Текст: электронный // Четвертые юридические чтения: Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) 23–24 декабря 2016 г., Республика Коми, г. Сыктывкар: сборник статей / отв. ред.: В. Д. Потапов, В. В. Воробьев. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. – С. 75-78. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34979463> (дата обращения: 15.12.2020).

5. Цыцылина, Т. Л. Воздействие существенно изменившихся обстоятельств на имущественное положение кредитора при исполнении договорных обязательств / Т. Л. Цыцылина. – Текст: электронный // Тенденции развития современного общества в условиях глобализации: материалы VI Международной научно-практической конференции, 27 апреля 2017 г. / ВИЭПП; ред. колл.: В. С. Стрельникова, М. В. Гузенков; рук. секций: Е. А. Орехова, А. В. Плякин, О. А. Коваленко, И. В. Апарина, Т. Л. Цыцылина, И. А. Рыданова, Л. А. Галкина, Е. О. Клименко. – Волжский, 2017. – С. 259-266. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30352156> (дата обращения: 15.12.2020).

УДК 371.3:372.8:373.1:374.1

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ РЕСУРСОВ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ШКОЛЬНОГО STEAM-ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Языкова Алена Владимировна,
аспирант кафедры педагогического
и психолого-педагогического образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сочинский государственный университет», г. Сочи

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения ресурсов онлайн-платформ в рамках проектирования школьного STEAM-образования. Отмечается значимость применения ресурсов в создании мотивации к активной самостоятельной познавательной деятельности учащихся, в развитии их критического мышления и формирования «гибких навыков». Теоретически обосновано применение социально-гуманитарного веб-квеста в качестве адекватного дидактического средства формирования будущей конкурентоспособности учеников общеобразовательной школы в условиях цифровизации образования.

Ключевые слова: STEAM-образование, онлайн-платформа, пандемия, социально-гуманитарный веб-квест, критическое мышление, «гибкие навыки», мотивация обучения.

RELEVANCE OF THE USE OF ONLINE PLATFORM RESOURCES IN THE DESIGN OF SCHOOL STEAM EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

Yazykova Alena Vladimirovna,
postgraduate student of the department of pedagogical
and psychological-pedagogical education,
Sochi state university, Sochi

Abstracts. The article discusses the possibilities of using the resources of online platforms in the design of school STEAM education. The importance of the use of resources in creating motivation for active independent cognitive activity of students, in the development of their critical thinking and the formation of «flexible skills» is noted. Theoretical substantiation of the application of the social and humanitarian web-quest as an adequate didactic means of forming the future competitiveness of secondary school students in the conditions of digitalization of education.

Key words: STEAM education, online platform, pandemic, social and humanitarian web quest, critical thinking, «flexible skills», learning motivation.

В современном образовании в целом, в частности и российском обществе, происходят сложные социальные и экономические преобразования оказывающие значимое влияние на процессы социализации подрастающего поколения. Все более значимым является необходимость формирования конкурентоспособной личности с такими качествами, как социальная ответственность, самостоятельность и оперативность в принятии решений, креативность, навыки работы в команде, изобретательность, способность довести идею до ее окончательной реализации. В современных реалиях, в век информационных технологий, когда процессы компьютеризации, информатизации, цифровизации устойчиво входят

в образовательное пространство учителя и ученика, ведется активная творческая работа по внедрению новых педагогических практик, соответствующих цифровому веку. В педагогической науке по-новому трактуется статус современной молодежи digitalnatives – цифророжденные (А. П. Кулешов, М. Пренски) [1], то есть обладающие особыми навыками к получению и обработке информации, так как цифровые технологии присущи данной категории детей с рождения. И таковую данность необходимо учитывать в современном образовательном процессе. Можно говорить об определенном направлении самопроектирования личности учащегося, его учебной конкурентоспособности «...оснащенные специальным психолого-педагогическим инструментарием программы личностного и профессионального саморазвития учащихся, в которых центрирующей основой служат проектно заданные виды деятельности, способности, качества личности» [2, с. 57]. Особенно важным это становится сейчас, в сложных условиях эпидемиологической ситуации. Пандемия ставит свои условия и немаловажным является возможность для педагога использовать в своей педагогической деятельности качественные, доступные и понятные образовательные инструменты.

Немаловажную роль в данном пространстве занимают образовательные онлайн-платформы, где гарантировано размещен контент, прошедший методическую экспертизу, выстроена система общения с ведущими учеными в режиме онлайн-диалога на вебинарах и экспериментах. Как пример, хочу привести образовательную онлайн-платформу «Стемфорд» (проект «Стемфорд»). Данный проект является популяризатором качественного контента в области естественных наук, основ нанотехнологий и направлен на раннюю профориентацию учащихся основной и старшей школы.

Проект включает следующие образовательные ресурсы: вебинары «Ключ в наномире», направленные на популяризацию естественных наук – лекции от ведущих ученых и представителей технологических компаний, которые объясняют учащимся суть явлений и технологий в мире нано; короткие видео «Популярно о нано», научно-популярные ролики ярко и емко иллюстрирующие явление, технологический процесс и т. п.; электронные образовательные модули – интерактивные электронные мини-курсы, позволяющие ученикам знакомиться с нанотехнологиями и их применением на практике; учебные исследовательские и конструкторские проекты, позволяющие сочетать командную работу педагога и учащихся в очном формате, например в школьной лаборатории, а также представлять и обсуждать результаты проведенного проекта на электронной платформе с самими авторами проекта [3, с. 288].

Каким же образом можно применять ресурсы данного проекта в STEM-образовании? Как пример, возьмем школьный предмет «Технология», который сейчас претерпевает существенные изменения. С 30 декабря 2018 года разработана и опубликована концепция преподавания предметной области «Технология» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, которая представляет собой систему взглядов на основные проблемы, базовые принципы, цели, задачи и направления развития предметной области «Технология» как важнейшего элемента овладением компетенциями, в том числе метапредметными, навыками XXI века, в рамках освоения основных общеобразовательных программ (далее – технологическое образование) в образовательных организациях [4].

В связи с этим большое внимание уделяется и перестройке системы организации уроков технологии, и корректировке содержания (через модернизацию непосредственно содержимого и трансформацию методов преподавания). Целью концепции является создание условий для формирования технологической грамотности, критического и креативного мышления, глобальных компетенций, необходимых для перехода к новым приоритетам научно-технологического развития Российской Федерации [4].

Для этого поставлены задачи, которые бы помогли достигнуть цели. Становится ясным, что оказать существенную помощь в решении задач и достижении целей могут помочь педагогу такие образовательные платформы как «Стемфорд». Как пример, выборочно, приведу две задачи. Задача из концепции: «Создание системы преемственного технологического образования на всех уровнях общего образования». Возможности образовательной онлайн-платформы «Стемфорд»: Ресурсы платформы «Стемфорд» включают сейчас в себя и курсы и проекты для начальной школы, которые дальше становятся продолжением курсов в среднем и старшем звене. При всем при этом актуальность данных ресурсов не теряется даже при профессиональной подготовке в колледжах и вузах. Таким образом, преемственность на всем протяжении образования сохраняется и реализуется через постепенное усложнение материала, расширение представлений о новых технологиях и введения новых форм деятельности (экспериментов, дистанционных проектов и т. д.). Задача из концепции: «Формирование у обучающихся культуры проектной и исследовательской деятельности, использование проектного метода во

всех видах образовательной деятельности (в урочной и внеурочной деятельности, дополнительном образовании)». Возможности образовательной онлайн-платформы «Стемфорд»: Сетевые дистанционные проекты (СДП) и дистанционные эксперименты (ДЭ) позволяют в полной мере привить учащимся культуру проектной и исследовательской деятельности. Здесь все алгоритмизировано, а следовательно – понятно. Дистанционные эксперименты проводят ведущие ученые – вот она возможность перенимать опыт и научное искусство из первых рук. Формат данных проектов позволяет их использовать как в урочной, так и во внеурочной деятельности в школе.

В соответствии с приоритетными задачами национального проекта «Образование» внедрение на уровнях основного общего и среднего общего образования в рамках предметной области «Технология» новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение учащимися базовых навыков и умений, является обязательным. К тому же приветствуется повышение мотивации учащихся к обучению и вовлеченности в образовательный процесс, а также обновление содержания и совершенствование методов обучения предметной области «Технология». Это как раз возможно реализовать через ресурсы образовательной платформы. К тому же данные ресурсы позволяют выполнить (частично, не отменяя других средств обучения) требования ФГОС по Технологии по модулям: «Производство и технологии», «Технологии обработки материалов, пищевых продуктов», «Робототехника», «Автоматизированные системы», «3D-моделирование, прототипирование и макетирование», «Компьютерная графика, черчение», «Растениеводство» [5]. Все разработки платформы «Стемфорд» проходят рецензирование, курсы имеют методические паспорта, а для помощи педагогов размещены методические рекомендации от действующих учителей-практиков.

Как пример хотелось бы привести фрагмент занятия «Современные медицинские технологии». Данное занятие строится по типу лекции и закрепляющей практики. На урок приглашается специалист из области современной медицины, который читает лекцию о современных направлениях в лечении, фармакологии, косметике. А в качестве «закрепления» ребятам предлагается пройти на выбор 2 любых курса. Цель занятия: расширить знания учащихся о современной медицине, показать связь и необходимость новейших технологий для сохранения и продления жизни человека. Материалы для занятия: курс «Нанотехнологии в профилактике кариеса»; курс «Нанотехнологии и нанобъекты в генетической инженерии: польза и риски»; курс «Бионическое протезирование зрения»; курс «Наночастицы в терапии бактериальных инфекций»; вебинар «Путь технологии до рынка. Клетки крови как контейнеры для доставки лекарств в организме человека».

Переходя к естественно-научному направлению, как пример, можно привести включение ресурсов образовательной онлайн-платформы «Стемфорд» в СГВК «Знакомимся – Стемфорд: новейшие технологии на страже экологии» с интеграцией в учебный предмет «Обществознание». Социально-гуманитарный веб-квест (далее – СГВК) – многогранный образовательный веб-ресурс, включающий в себя особенности социальных и гуманитарных наук, позволяющий изучать окружающую субъективную реальность через мини-проекты с проблемными интерактивными заданиями, направленный на формирование российской гражданской идентичности [ФГОС] обучающегося и его конкурентоспособности [6, с. 66]. Веб-квест носит межпредметный характер и включает в себя такие области школьных дисциплин как: обществознание, физика, химия, биология, экология, информатика. Позволяет: повысить качество знаний по данным дисциплинам; развить навыки проектно-исследовательской деятельности учащихся; совершенствовать коммуникативные навыки работы в команде, где каждый ученик осознает важность своего вклада для достижения общей цели; привить умение принимать самостоятельные решения для достижения результата; повышать компетентность в работе с ИКТ. Помимо этого, включение в разрабатываемый учителем веб-квест ресурсов онлайн-платформы предоставляет возможность школьникам получить знания о новейших разработках в области нанотехнологий и наноиндустрии с использованием форм обучения, актуальных и интересных для современного подростка, а именно: работа в современной цифровой среде, общение с ведущими учеными, через участие онлайн-вебинарах, предусмотренных учителем в рамках целей и задач разработанного веб-квеста.

Например, подбирая задания для командной работы педагог предлагает учащимся к изучению: мини-курсы (один курс рассчитан на 40 минут), видео, вебинары, указанной выше платформы.

Группа «Юные биологи». Обязательное задание: изучить курс «Нанотехнологии и нанобъекты в генетической инженерии: польза и риски», поучаствовать в вебинаре «Нанобъекты в генетической инженерии – улучшаем живые организмы, создаем новые», просмотреть видео «Биосенсорные системы». Плюс – задание на выбор: изучить дополнительно (по необходимости) материалы платформы для выполнения мини-проекта по своему направлению.

Группа «Юные физики». Обязательное задание: изучить курс «Нанобетоны с уникальными свойствами», поучаствовать в вебинаре «Наноматериалы в строительстве», просмотреть видео «Супергибридность» и/или курс «Наносвет. LED-технологии» и/или вебинар «Альтернативные источники электричества сбор «рассеянной» энергии» и/или видео «LED-технология». Задание на выбор: изучить дополнительно (по необходимости) материалы платформы для выполнения мини-проекта по своему направлению. Из изученного выберите необходимый материал для оформления мини-проекта по теме «Как нанотехнологии помогают экологии» в соответствии с тематикой траектории. Результат оформите в виде компьютерной презентации, инфографики, настольной игры, баннера, интеллект-карты и т. д.

Таким образом учащиеся решают главную проблему, поставленную СГВК, используя при этом и самостоятельно разработанные педагогом интерактивные задания, и элементы электронного обучения, и дистанционные образовательные технологии от ведущих ученых. Использование при разработке СГВК ресурсов образовательных онлайн-платформ позволяет не только предоставить ребенку качественные, и в некотором роде уникальные задания, но и самому педагогу повысить квалификацию на основе использования цифровых образовательных ресурсов проекта.

Проведенное исследование показало, что повысилось качество работы в группе, учащиеся более ответственно стали понимать степень социальной ответственности, стали более самостоятельны и оперативны в принятии решений, проявили большую креативность и изобретательность при разработке итогового продукта (мини-проекта по теме), осознали важность доведения идеи до ее окончательной реализации.

Апробация и внедрение результатов интеграции СГВК осуществлялись диссертантом в ходе практической работы в качестве учителя обществознания в МОУ СОШ № 80 имени Героя Советского Союза Д. Л. Калараша (г. Сочи) в 2018-2020 учебном году. Частично данные исследования можно представить следующим образом. В тестировании приняли участие учащиеся двух 8-х классов (68 человек) до участия в СГВК и после участия в серии СГВК.

Результаты теста на формирование отдельных качеств соответствующих конкурентоспособной личности учащихся 8-х классов до прохождения СГВК представлены в таблице 1:

Таблица 1

Результаты теста на формирование отдельных качеств Soft skills учащихся 8-х классов до прохождения СГВК

Результаты теста						
№	Компетентность	Номера утверждений для прямой шкалы				
		Полностью не соответствует	Скорее не соответствует	Затрудняюсь ответить	Скорее соответствует	Полностью соответствует
1	Критическое мышление	25	18	19	5	1
2	Эмоциональный интеллект	20	17	22	8	1
3	Креативность	40	15	6	4	3
4	Сотрудничество с другими	11	15	29	12	1

Результаты теста на формирование отдельных качеств соответствующих конкурентоспособной личности учащихся 8-х классов после прохождения серии СГВК представлены в таблице 2:

Таблица 2

Результаты теста на формирование отдельных качеств Soft skills учащихся 8-х классов после прохождения СГВК

Результаты теста						
№	Компетентность	Полностью не соответствует	Скорее не соответствует	Затрудняюсь ответить	Скорее соответствует	Полностью соответствует
1	Критическое мышление	17	11	16	18	6
2	Эмоциональный интеллект	10	19	15	14	10
3	Креативность	15	8	20	18	7
4	Сотрудничество с другими	5	12	22	22	7

Из представленных результатов мы видим, что участие учащихся в серии СГВК привело к положительной динамике в восприятии новых цифровых возможностей в обучении. Однако 43 % учащихся указали, что до участия в СГВК они использовали компьютер и интернет в большинстве только для игры.

Таким образом, на приведенных примерах, мы видим, что использование ресурсов образовательных онлайн-платформ, а именно платформ «Стемфорд» при планировании школьного STEM-образования позволяет решить поставленные перед современным уровнем школьного технологического образования задачи, а при решении их – достичь намеченной цели. Оно позволяет не только предоставить ребенку качественные, и в некотором роде уникальные задания, но и самому педагогу повысить квалификацию на основе использования цифровых образовательных ресурсов проекта.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ольшанский, С. Цифророжденные // Александр Кулешов о примерах будущего, цифровом интеллекте и поколении Z – о людях, воспитанных гаджетами / С. Ольшанский. – Текст: электронный // Кот Шредингера: [сайт]. – URL: <https://kot.sh/statya/3821/cifrorozhdyonnye> (дата обращения: 26.12.2020).

2. Тюнников, Ю. С. Социокультурное и педагогическое проектирование: проблемы взаимодействия / Ю. С. Тюнников. – Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2001. – № 1. – С. 100-103.

3. Соболева, Е. Н. Цифровые образовательные ресурсы для современного учителя: естественно-научное образование школьников в увлекательном формате / Е. Н. Соболева, И. А. Вальдман. – Текст: непосредственный // Преподаватель 21 век. – 2016. – № 4. – С. 288-296.

4. Концепция преподавания учебного предмета «Технология». – Текст: электронный // Банк документов Министерства Просвещения Российской Федерации. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c4d7feb359d9563f114aea8106c9a2aa> (дата обращения: 26.12.2020).

5. Российская Федерация. Министерство образования и науки. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.12.2010 № 1897. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110255/ (дата обращения: 26.12.2020).

6. Языкова, А. В. Социально-гуманитарный веб-квест как инструмент формирования Soft skills / А. В. Языкова. – Текст: непосредственный // Школьные технологии. Научно-практический журнал. – 2020. – № 2. – С. 66-73.

Научное издание

**ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА И ПРАВО:
ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ
И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Сборник статей по материалам
II Международной научно-практической конференции

Подписано в печать 30.12.2020.
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. п. л. 47.
Тираж 500 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии ООО «Сфера»
Россия, 400127, г. Волгоград, ул. Менделеева, 43, оф. 2/1,